



Эффективное управление: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ



Российское общество социологов
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Социологический факультет ГАУГН
Факультет государственного управления
МГУ имени М. В. Ломоносова

**Эффективное управление:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ**

Сборник материалов конференции

Москва. 30 октября-1 ноября 2024 г

Москва
2024

УДК 316.422.42
ББК 60.524
Э94

Редакционная коллегия:
д-р философ. наук, проф. В. А. Мансуров (отв. ред.),
д-р социол. наук проф. Л. А. Василенко,
канд. эконом. наук Е. Ю. Иванова,
Е. Ю. Колесникова

Рецензенты:
д-р философ. наук, проф. Б. С. Павлов
(Институт экономики Уро РАН)
д-р социол. наук, проф. Г. И. Осадчая
(ИДИ ФНИСЦ РАН)

Э94

Эффективное управление: новые возможности и потенциальные:
сборник материалов конференции «Эффективное управление: новые возможности и потенциальные» (Москва, 30 октября – 1 ноября 2024) / Отв. ред. В. А. Мансуров ; РОС. – М. : РОС, 2024. – 638 с. 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM).

ISBN 978-5-904804-34-3
EDN CUXKEV

Актуальность темы, вынесенной в название сборника, связана прежде всего с активным внедрением цифровых технологий, автоматизированных систем управления, использованием искусственного интеллекта для выбора и принятия решений, что создаёт новые возможности и проблемы для повышения уровня управляемости организаций, предприятий или отдельных территорий, тем самым обеспечивая более комфортные условия для жизнедеятельности человека. В сборнике представлены статьи с результатами исследований гибридной реальности для целей управления, с оценкой степени эффективности государственной, региональной, муниципальной власти в России, с оценкой динамических процессов управления качеством окружающей среды, изучением роли современного студенчества в управлении региональным развитием. Авторы сборника, не только известные учёные из 18 регионов Российской Федерации, из Республики Беларусь, Таджикистана, Республики Сербской, занимающиеся проблемами социологии управления, но и студенты, – будущие социологи, на страницах сборника представили результаты проведённых многоаспектных исследований. Важную задачу авторы видят в выработке предложений, направленных на повышение роли социологического знания в принятии эффективных управленческих решений в условиях растущего влияния цифровизации на различные аспекты общественного развития.

Материалы сборника будут интересны для специалистов самого широкого профиля, чья деятельность так или иначе связана с изучением проблем управления и цифрового общества: социологов, психологов, политологов, коммуникатологов, культурологов, педагогов, управленцев и т. д., а также для экспертов и аналитиков, исследующих особенности трансформации современной системы управления.

УДК 316.422.42
ББК 60.524

ISBN 978-5-904804-34-3

© Авторы, текст, 2024
© РОС, 2024

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	10
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВЫДАЮЩЕМСЯ УЧЕНОМ, СОЦИОЛОГЕ - А. В. ТИХОНОВЕ, О РАЗВИТИИ ЕГО НАСЛЕДИЯ.....	10
Мерзляков А. А., Богданов В. С., Шилова В. А.	
РАЗДЕЛ 1	
ИССЛЕДОВАНИЯ ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ	18
Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Шаповал Ж. А. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КОНСОЛИДАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ	19
Люшвин П. В., Буянова М. О. ТРАДИЦИОННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ДОБЫЧИ ГИДРОБИОНТОВ АДМИНИСТРАТОРАМИ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕАЛЬНОСТЬ	30
Великих П. К. ГИБРИДНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНСОЛИДАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	56
Воеводина Е. В. «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» В ЦИФРОВОМ СОЦИУМЕ: РЕГУЛЯТИВНАЯ ПРАКТИКА ИЛИ МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ?.....	60
Ворыхалов А. В. ПРИМЕНЕНИЕ ПРАКТИК ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ АВТОНОМНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ.....	66
Гегер А. Э. АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОЦИОЛОГИИ: ОТ МЕТОДОВ К РЕЗУЛЬТАТАМ.....	71
Грошева Л. И., Грошев И. Л., Грошева И. А. МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ И БРАКА В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	76
Губанов А. В., Зотов В. В. НЕФОРМАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ СЕТЕВОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ	83
Еремечева Г. В., Меньшикова Г. А. КУРС НА КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГИБРИДНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	89
Зарубин В. Г. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ	101
Зотов В. В., Гаврильченко К. Э. ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА И ЦИФРОВОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ПРИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКЕ ГИБРИДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	103
Мещерякова Н. Н. СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ: РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ АНАЛИЗА ОНЛАЙН- КОММУНИКАЦИЙ	110
Молчанова О. И. КЛАССИФИКАЦИ ИСТОЧНИКОВ МЕДИАКОНТЕНТАВ УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	114
Серкина Я.И. СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ПРОЦЕССА КОНСОЛИДАЦИИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	117
Усова И. Л. СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ.....	127
Черней С. В. ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОРТАЛОВ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ.....	131

РАЗДЕЛ 2

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ ЭФФЕКТИВНОЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ..... 136

Зинченко Я. Г., Понамарёв А. Б.

МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО: БАРЬЕРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ..... 137

Соловьёв Д. А.

ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ АКТОРЫ ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (К ПОСТАВНОКЕ ВОПРОСА)? ... 140

Хабаров И. А.

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ НА
ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ..... 155

РАЗДЕЛ 3

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ДИСБАЛАНСЫ И ИННОВАЦИИ..... 168

Алпатов В. В., Крестников И. Ф.

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КОСМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ 169

Карамызов З. А.

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ УСАДЬБЫ
«ЗНАМЕНСКОЕ-ГУБАЙЛОВО»: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ 178

Люшвин П. В.

РАЗРАСТАНИЕ ТРОСТНИКОВЫХ ЗАРОСЛЕЙ – ПОЖАРЫ И ОБМЕЛЕНИЕ ВОДОЕМОВ В АРИДНОМ
КЛИМАТЕ 183

Мамонова О. Н.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ГОД СЕМЬИ В РФ: НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ НАСТАВНИЧЕСТВА..... 189

Никитенкова М. А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОЛОГИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ 194

Братина Сибин

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ СЕРБИИ 201

Сойко А. Д.

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕДАГОГОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 205

Сосунова И. А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ
ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ (МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ)..... 207

Власова-Сайкова В. В., Сайков В. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ТИПОВ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ 214

Титаренко Л. Г.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ТИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
ГОРОДА МИНСКА..... 219

Урмина И. А.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ:
СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ..... 229

Харченко В. С.

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ
СОЗДАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 238

РАЗДЕЛ 4

ГОРОДСКОЕ И АГЛОМЕРАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ 246

Бурцева В. С.

ЖИЛАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР АКТИВНОСТИ И РАЗВИТИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ПОТРЕБНОСТИ И
УСЛОВИЯ 247

Васильева И. Н.	
ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ	249
Косенкова Д. Г.	
К ПРОБЛЕМЕ НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ	253
Расходчиков А. Н.	
РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДСКОМ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ.....	261
Рогач О. В.	
РИСКИ НАРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ БОЛЬШОГО ГОРОДА..	264
Фролова Е. В.	
СИТИ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ	270
Языкеев А. Н.	
РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА И СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ.....	274

РАЗДЕЛ 5

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОТ СТРАТЕГИЙ К ПРАКТИКАМ..... 279

Валеева М. В.	
ФАКТОРЫ И АГЕНТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ОТЛОЖЕННОГО СЧАСТЬЯ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ	280
Гапонова Н. С., Гапонова О. С.	
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ, ПОВЫШАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ КЛИЕНТОВ: ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ, ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА И КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА	284
Гузенина С. В.	
ФЕСТИВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАМБОВЩИНЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	291
Ефимов В. А.	
ФРИЛАНСЕРЫ КАК НОВЫЙ КЛАСС: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА, ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМУ ТРУДОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ.....	297
Кашина А. А.	
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	301
Нагайцев В. В.	
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ ЦИФРОВОЙ АНАЛИТИКИ	304

РАЗДЕЛ 6

СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ: ПОТЕНЦИАЛ УЧАСТИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ..... 310

Василенко Л. А., Калужских К. А.	
МОСКОВСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ	311
Гайфуллин А. Ю.	
СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	319
Лещинская С. Н.	
ВЛИЯНИЕ СТИХИЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	325
Марар О. И., Падалкина В. В.	
СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	330

РАЗДЕЛ 7

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	334
Батеева А. А. ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	335
Бубнова М. И., Тезйел А. Х. УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИЕЙ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	341
Валиахметов Р. М. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	347
Гримов О. А., Афанасьева В. А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И СОЦИАЛЬНАЯ АКЦЕПЦИЯ.....	349
Гришаева Н. П. ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	355
Данаева Е. И. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА (НКО) С ГОСУДАРСТВЕННЫМ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	360
Зинченко Я. Г., Тур А. Д. ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ГРАЖДАНСКИЕ ИНТЕНЦИИ.....	365
Иванова Е. Ю. ОТ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ, ЧЕРЕЗ ИНФОРМАТИЗАЦИЮ К ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОЙ СФЕРЕ	369
Иванова Н. А. ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	382
Ковалевская М. И. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ	387
Ланцев В. Л. МЕТОД УСТАНОВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	393
Леньков Р. В. ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ОПЫТ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА.....	400
Манкевич Ю. В. ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ESG) БИЗНЕСА: ВЗГЛЯД УПРАВЛЕНЦА-ПРАКТИКА	410
Михайлюк А. А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЕДЖЕРИЗМА	413
Михайлюк А. Е. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ..	418
Пивоварова М. Б. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ И НАУКОЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	423
Сорокина Н. Д. РАЗВИТИЕ ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ? ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПРАКТИКАХ УПРАВЛЕНИЯ ...	426
Шмаков В. И. ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	436

РАЗДЕЛ 8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	449
Абрамова С. Б. ОТЗЫВЫ НА ЯНДЕКС КАРТАХ КАК НОВЫЙ ЦИФРОВОЙ КАНАЛ ОБРАЩЕНИЯ К ВЛАСТИ.....	450
Банных Г. А., Ржецкая А. И. ОПЫТ ЦИФРОВОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	455
Бормотова Т. М. СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	462
Бочарникова И. С. СКУЛШУТИНГ: ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	468
Висноват Н. А. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	474
Дунаева. Ю. Г. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: СТАНУТ ЛИ НЕЙРОСЕТИ ОТВЕТОМ НА МИРОВОЙ ВЫЗОВ?	479
Евстратова Т. А. МОЛОДЁЖЬ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ РФ	487
Жданова А. Э. ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В РЕГИОНЕ: ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕСУРСОВ МОЛОДЁЖИ	491
Кангина Е. Н. УПРАВЛЕНИЕ «УМНЫМИ ГОРОДАМИ»: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ.....	496
Косыгина К. Е. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ТРАЕКТОРИИ И АГЕНТЫ ИЗМЕНЕНИЙ.....	502
Миронова А. А. ВНЕДРЕНИЕ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	507
Мотылёв А. К. ИНСТРУМЕНТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ.....	513
Певная М. В., Минченко Д. В. ОПЫТ УЧАСТИЯ РОССЯИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	520
Подлесная М. А. УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОБЕДЫ (ПО ИТОГАМ III ВСЕРОССИЙСКОГО СЛЁТА ОПЕРАТОРОВ БОЕВЫХ БЕСПИЛОТНИКОВ «ДРОННИЦА»).....	527
Початкова Е. И., Певная М. В. ОБЩЕСТВЕННО-ЗНАЧИМЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОРИЕНТИРЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТЕ РФ (КЕЙС СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	546
Проказина Н. В., Шекшуев С. В. ЦИФРОВАЯ ПАРТИСИПАЦИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ	551
Скачилова Е. А., Василенко Л. А. ИННОВАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ МЕДИА	555
Скорород О. А., Василенко Л. А. ЧАТ-БОТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	563
Смолева Е. О. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС АКТИВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В ВОПРОСАХ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ	572
Степанов А. В. АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ И МОТИВОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ	578

Уржа О. А.	
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ - ОСНОВА И ГАРАНТ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	585
Фомичёва Т. В.	
СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: РИСКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	590
Шибалина Т. П., Медведева Н. В.	
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	592
Щипаков В. Э.	
СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЕЙ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС И ИХ ОПТИМИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	596
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ СБОРНИКА	607
Пронина Е. И., Колесникова Е. Ю., Иванова Е. Ю.....	607
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	626

Публикации РОС (QR-код доступа):



ПРЕДИСЛОВИЕ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВЫДАЮЩЕМСЯ УЧЕНОМ, СОЦИОЛОГЕ - А. В. ТИХОНОВЕ, О РАЗВИТИИ ЕГО НАСЛЕДИЯ

Мерзляков Андрей Александрович

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
natalia.tib@mail.ru

Богданов Владимир Сергеевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
valarf@mail.ru

Шилова Валентина Александровна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
vshilova@yandex.ru

Аннотация. Настоящий раздел сборника «Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы» посвящено памяти руководителя Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, доктора социологических наук, профессора Александра Васильевича Тихонова. Представлены важные жизненные этапы выдающегося российского учёного, которые оказали большое влияние на его мировоззрение и определили становление теоретических оснований и методологии организации отраслевой научной и образовательной дисциплины «Социология управления». Выделены перспективы развития отраслевой дисциплины, изданий фундаментального и прикладного характера по социологии управления, способствующие развитию предмета, а также обновлению её понятийно-категориального аппарата.

Ключевые слова: Эффективное управление, социология управления, аннотированная библиография А. В. Тихонова, теоретико-прикладной толковый словарь по социологии управления, понятийно-категориальный аппарат социологии управления

*«Мы уходим в 21 век,
Мы уходим... или нас уходят.
Может мы наказаны за грех,
Может прощены рукой Господней»
А. В. Тихонов*

Жизненный путь учёного всегда тесно переплетён с историей, и здесь профессор Тихонов Александр Васильевич не был исключением. Это характерно и для раннего периода, связанного с заводской социологией, и его работой в Альметьевске, для питерского периода, связанного с политической карьерой и руководством Социологическим институтом РАН в Санкт-Петербурге, и, наконец, с московским периодом руководства Центром социологии управления и социальных технологий.

На его счету участие в работе известных социологических коллективов, осуществлявших крупномасштабные специальные обследования производственных процессов, организации труда и трудовых отношений на предприятиях советского времени. Это проекты 1960-х гг. на базе отдела промышленной социологии объединения «Татнефть» (г. Альметьевск), где А. В. Тихонов был руководителем социологической лаборатории и смог организовать «социологические поля» для исследований Н. И. Лапина, О. И. Шкаратана и др. известных советских социологов. В 1970-х гг. он принимал участие в исследованиях под руководством Н. И. Лапина «Социальная организация промышленного предприятия», а также в панельном исследовании «Человек и его работа» под руководством В. А. Ядова. В условиях зарождения новой российской действительности проводил социолого-управленческие исследования прикладного характера, а именно в сложные трансформационные периоды постсоветского времени смог получить новые научные знания о рискогенных факторах и тенденциях на предприятиях и бизнес-организациях в городе Санкт-Петербурге. Подобная исследовательская практика помогла А. В. Тихонову, наряду с известными учёными (Ж. Т. Тощенко, В. В. Щербина, Е. М. Бабосов, Д. С. Клементьев, А. И. Пригожин и др.), отстоять такие предметные области отечественных дисциплин, как социологии управления и социологии организаций, а также заложить их будущие теоретические и методологические перспективы в качестве специальных социолого-регулятивных дисциплин, способствующих сохранению социального порядка, а также определению качества и масштаба социальных изменений.

В 2000-х гг. им был по-новому сформулирован и обоснован предмет отраслевой научной и образовательной дисциплины «Социология управления». Акцент сделан на управляемости социальных объектов и процессов, закономерностях функционирования и трансформации регулятивных механизмов, организации и самоорганизации участников совместной деятельности, формальных нормах и неформальных правилах достижения продуктивных целей, социальных связях и отношениях, в последствии, определившие критерии и основания концепции «социокультурного тела». Следует отметить, что эти социолого-регулятивные направления были выбраны неспроста, а именно в тех условиях, когда отечественная социология переживала вместе с российским обществом глубочайший кризис [Тихонов, 2013], и требовалось научное объяснение его истоков, причин, а также социокультурных оснований, которые воспроизводились в рамках продолжающейся трансформации социальных структур и отношений. В этом ключе был выстроен научный поиск ответов на вопросы, в частности на те, которые были связаны с запросом общества на появление новых регулятивных механизмов управленческого типа для замены устоявшего синкретизма «власти-собственности-управления», где последнее исполняло лишь директивно-административную роль, на новый – «самоорганизация-организация-управление», где управление получило бы новую фундаментальную, институциональную роль, в частности в контексте проведения необходимых социально-ориентированных, научно-обоснованных изменений на разных уровнях социального управления. Следует отметить, что необходимость такого перехода обусловлена и становлением «картины мира» постнеклассической науки, подразумевающей принятие единой концепции универсального эволюционизма и разработку новых мировоззренческих ориентиров цивилизационного социокультурного развития. В таком научном повороте требуется уточнение и обогащение содержания категорий постнеклассической науки, наиболее

общих понятий её теории – объекта, метода, факта (социального и социологического), обоснования, объяснения, научной новизны, стратегии исследования. Это задаёт новые критерии научности самой социологии, позволяет более гибко регулировать постановку фундаментальных научных проблем и целенаправленно транслировать представления и принципы из одной научной дисциплины в другую. По В. С. Степину, подобная глобальная научно-исследовательская программа может стать основой формирования более конкретных, дисциплинарных исследовательских программ [Степин, 2000: 610]. Заметим, что социология управления, как специальная дисциплина, уже выбрала курс на формирование и реализацию научно-исследовательской программы изучения процессов институционализации управления, учитывающей подготовку артикулированных стадий, этапов и элементов методологической организации получения нового знания о субъектах и объектах управления. Отметим, что появление такой программы стало возможно только благодаря длительному осмыслению теоретической и исследовательской работы, получившее своё логичное воплощение в рамках российских и международных научных обсуждений, участниками которых стали известные философы (В. С. Степин, В. А. Лекторский, В. М. Розин и др.) социологи (Н. И. Лапин, В. А. Ядов, М. К. Горшков, А. В. Дмитриев, В. А. Мансуров, В. В. Щербина, Г. Е. Заборовский и др.), культурологи (И. Г. Яковенко, А. П. Давыдов и др.), экономисты (В. В. Ивантер, Н. И. Комков, А. Б. Белоус и др.), а также представители других научных дисциплин. По сути, обсуждения междисциплинарного формата позволили отделить предмет социологии менеджмента от социологии управления, прекратить считать последнюю научной надстройкой менеджеральных практик. Все идеи и положения на этот счёт были успешно защищены А. В. Тихоновым в рамках докторской диссертации, описаны в последующих монографиях, посвящённых социально-философскому и социологическому анализу развития отечественной и западной управленческой мысли: «Социология управления» (2007 г.), «Социология управления: стратегии, процедуры и результаты исследований» (2010 г.), «Социология управления: фундаментальное и прикладное знание» (2014 г.), «Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития» (материалы конференции, 2014 г.), «Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации» (материалы конференции, 2017 г.), «Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов» (2017 г.), «Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования» (2020 г.). Всего на протяжении 16 лет было проведено три крупных конференции, 16 Дридзеvских чтений, непосредственно посвящённых проблемам и предметному полю социологии управления, многочисленные семинары и круглые столы.

Отдельно следует выделить два круглых стола с одноименным названием «Социология управления: вчера, сегодня, завтра», которые позволили ведущим учёным, исследователям и управленцам-практикам совместно провести теоретическую рефлексию в отношении концептуальных оснований и уточнения предметной области социологии управления. Организаторами второго круглого стола, который состоялся 24 мая 2017 г., выступили Центр социологии управления и социальных технологий

ИС РАН (А. В. Тихонов) и журнал «Социологические исследования» (Ж. Т. Тощенко). Поводом явилось двадцатилетие Круглого стола по проблемам социологии управления как отраслевой научной дисциплины, проходившего в конце 1997 г. Его материалы, были опубликованы в СОЦИС (№2, 1998 г.) и послужили импульсом для развития отечественного социолого-управленческого знания, научно-исследовательской, прикладной и преподавательской работы. Также семинар позволил расставить акценты в отношении социального управления, относя его к практике управления (онтологии). Но, до сих пор продолжаются попытки представить и трактовать социальное управление как научную дисциплину, что в корне неверно.

В 2017 году на втором круглом столе были подведены итоги сделанного в области социологии управления за последние 20 лет, намечены перспективы развития данной отрасли знания. Тогда же организаторы предложили участникам круглого стола: 1) дать общую оценку положения дел в социологии управления; 2) высказать мнения о её предмете, 3) обсудить перспективные идеи в этой области социологического знания, 4) определить её отношения к социальной инженерии, 5) обсудить опыт применения идей на практике. В итоге основное содержание дискуссии свелось к аргументации проблем развития и состояния современных управленческих практик на разных уровнях организации в условиях внешних и внутренних вызовов. Обсуждались противоречия относительно качества и роли феномена управления, консолидации социума, попыток демократизации, возникших как результат работы уровней властно-управленческой вертикали. Эти вопросы сегодня особенно актуальны, т. к. связаны с реформированием действующей структуры управления. В завершении круглого стола участники обсудили применение идей социологии управления в управленческой и учебной практике, предложили **операционализовать понятия «управление» и «эффективное управление»** и на этом основании в перспективе разбирать проблемные кейсы, т. е. опираться на эти категории. И как мы сегодня видим, это становится трендом и по сей день, т. к. для последней конференции РОС по управленческой тематике было утверждено название *«Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы»*. Важным подтверждением этому стало и то, что как раз отметил Президент РОС Валерий Андреевич Мансуров, а именно, что конференция с таким названием практически самоорганизовалась в рамках предложений от руководителей секций.

Предлагаемый читателю материал представляет сборник научных трудов всероссийской научной конференции **«ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ»**, которая состоялась в г. Москве, 31 октября – 01 ноября 2024 г на площадке Института социологии ФНИСЦ РАН. Общей тематической рамкой конференции стал поиск ответа на вопрос – что такое эффективное управление? На наш взгляд, важно было разобраться, какие смыслы вкладываются в это понятие научным сообществом, управленцами-практиками, государственными чиновниками. Насколько согласованы эти смыслы между собой.

Основной посыл данной конференции во многом стал продолжением идей, заданных в 2011 году на конференции РОС *«Управление и общество: назревшие проблемы, исследования и разработки»*. Тогда, в 2011 году, были подведены итоги сделанного в области социологии управления за последние 20 лет, а также намечены перспективы развития данной отрасли знания. Основное содержание дискуссий свелось к аргументации проблем развития и состояния современных управленческих практик на разных уровнях организации в условиях внешних и внутренних вызовов. Обсуждались противоречия относительно качества и роли феномена управления,

консолидации социума, попыток демократизации. В завершении конференции 2014 года участники обсудили применение идей социологии управления в управленческой практике и предложили операционализировать понятия «управление» и «эффективное управление» и на этом основании в перспективе разбирать проблемные кейсы, опираясь на данные понятия. Как мы видим, эти вопросы и сегодня остаются актуальными.

Основная идея конференции 2024 года заключалась в том, что в условиях цифровой трансформации общества, произошли серьёзные системные изменения и в сфере управления. С одной стороны, активное внедрение цифровых технологий, автоматизированных систем управления, использование искусственного интеллекта для выбора и принятия решений создало новые возможности для повышения уровня управляемости организаций, предприятий или отдельных территорий, тем самым обеспечивая более комфортные условия для жизнедеятельности человека. Примером таких внедрений является концепция «Умного города».

С другой стороны, применение тех же современных технологий способствует возникновению новых рисков для общества, к которым можно отнести повышение использования технократических методов и усиление формализации деятельности, ориентация, прежде всего, на достижение целевых показателей. В результате человек перестаёт играть ключевую роль в системе управления, при принятии решений реже учитываются социокультурные факторы, а принцип антропоцентризма отходит на второй или третий план. Само управление, которое должно носить социально ориентированный характер, все чаще подменяется функцией цифрового контроля.

На наш взгляд, заявленная проблематика актуальна не только для научного сообщества. За последнее десятилетие среди практиков управленцев возросло понимание, что опора исключительно на информационные технологии не даёт серьёзного результата, не позволяет должным образом прогнозировать социальные эффекты от принимаемых решений, учитывать возможные негативные последствия, что ведёт не только к социальным, но и к экономическим и финансовым издержкам. Проявилась сильная заинтересованность в новых возможностях использования социогуманитарного знания в рамках разработки стратегических планов и программ развития территориальных и производственных объектов, т. к. традиционные методы и инструменты управления уже не позволяют достигать поставленных целей. Возник серьёзный интерес к новым научно-исследовательским разработкам и технологиям для повышения управляемости социальными процессами.

На конференции поднимались современные проблемы управления, как с позиций теоретического анализа, так и с точки зрения отдельных социологических исследований в их практическом преломлении. Это позволило, с одной стороны, определить основные направления макро теоретических разработок в области социологии управления, а, с другой, раскрыть особенности функционирования современных систем управления на национальном, региональном, локальном и менеджеральном уровнях, обратившись к теориям среднего уровня.

Основной посыл мероприятия заключался в организации дискуссионной площадки для исследователей теоретиков и практиков, управленцев и профессионалов, которые занимаются, как разработкой теоретико-методологических оснований социологии управления и других дисциплин, акцептирующих своё внимание на проблемах управления, так и изучением современных тенденций в области управления на основе конкретных социологических исследований.

В рамках конференции была организована работа секций по следующим направлениям: 1) проблемы цифровой трансформации, гибридизации отечественной системы управления каркасом стали исследования гибридной реальности для организации целей системного управления (методология и методы), а также оценка эффективности государственного управления и развития человеческого потенциала в цифровую эпоху на основе социологического измерения, 2) отдельная тема была посвящена новым технологиям искусственного интеллекта (ИИ) в социологических исследованиях и управленческих практиках, 3) в условиях сложившихся внешних и внутренних вызовов было предложено сформулировать проблемы и перспективы государственного и регионального управления, 4) эффективность управления на локальном уровне была рассмотрена в аспектах пространственного развития, предвидения содержания потенциальных рисков в рамках городского и агломерационного управления, а также в ходе современных процессов трансформации муниципальной власти в России, 5) отдельно были актуализированы дискуссии по таким направлениям как коммуникативные особенности эффективного управления в контексте стратегий и практик управления, эффективность регулирования качества окружающей среды, а также управляемость трансформации староосвоенных территорий РФ в условиях центробежной миграции и постаграрного вектора развития внегородских поселений.

На конференции состоялась презентация двух научных трудов: во-первых, второе (дополненное и переработанное) издание теоретико-прикладного толкового словаря по социологии управления (в издание вошло порядка 400 понятий), во-вторых, аннотированная библиография профессора А. В. Тихонова, включающая в себя реферированный перечень научных трудов автора за почти полувековой период.

Отдельно на конференции обсуждались результаты российского федерального исследования РОС «Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски». Исследование было проведено в 14 регионов, опрошены студенты, магистранты и аспиранты по направлению ГМУ, всего 502 анкеты). Исследования логично корреспондируется с названием конференции. Мы предполагаем, что такая постановка вопроса и научный поиск ответов на него, помогут осмыслить, как же всё-таки продуктивно организовать процесс управления региональным развитием, понять, куда мы идём, кто за этим стоит, какие движущие силы и социокультурные смыслы будут влиять на устройство регионального порядка (то есть на конфигурацию действующих в регионе правил, норм и институтов). Однако, без участия студенческой молодёжи, без её мнения о процессах, проблемах и перспективах организации эффективного управления социально-экономическим развитием регионов никак не обойтись, т. к. уже в скором времени многие из них могут оказаться у «руля» управления регионом и страной в целом. Тем более необходимо учитывать и тот, факт, что сегодня изменились условия активизации и включения молодёжи в процессы организации и управления, изменились условия принятия решений. Как отметил президент В. В. Путин на заседании Совета безопасности по науке и образованию 8 февраля 2024 года: «В советские времена проще решалось, партия сказала – «надо», комсомол ответил – «да», в современных условиях всё сложнее организуется...». Такой контекст, с одной стороны, должен запустить эффективные по результатам (социальные эффекты) процессы и механизмы формирования социального потенциала студенческой молодёжи для решения региональных социально значимых проблем, сконфигурировать новую культуру управления, что впоследствии должно

способствовать формированию у молодёжи собственного мнения, позиции, ценностных ориентиров в отношении эффективного управления. Рассмотрению результатов исследования была посвящена отдельная секция.

Ещё одной важной причиной проведения конференции стал 85-летний Юбилей выдающегося советско-российского социолога, доктора социологических наук, профессора А. В. Тихонова (1939–2021), заложившего основы российской социологии управления, как отраслевой научной дисциплины, и внёсшего неоценимый вклад в её развитие. На его счету участие в работе известных социологических коллективов, осуществлявших крупномасштабные специальные обследования производственных процессов, организации труда и трудовых отношений на предприятиях советского времени. Им был по-новому сформулирован и обоснован предмет отраслевой научной и образовательной дисциплины «Социология управления». Акцент сделан на управляемости социальных объектов и процессов, закономерностях функционирования и трансформации регулятивных механизмов, организации и самоорганизации участников совместной деятельности, формальных нормах и неформальных правилах достижения продуктивных целей, социальных связях и отношениях.

Благодарим всех участников за проявленный интерес и активное участие в работе конференции. Отдельно хотелось бы поблагодарить Российское общество социологов и в частности Президента РОС Мансурова Валерия Андреевича за всестороннюю помощь и оказанную поддержку в рамках подготовки и проведения столь значимого и важного для всех, кто интересуется проблемами управления мероприятия.

В заключении хотелось бы ещё сказать несколько слов о нашем наставнике, учителе, профессоре А. В. Тихонове. Он был не только теоретиком и исследователем социологии управления, но и гениальным управленцем, свидетельством чему является, организованная им работа не только в Центре социологии управления и социальных технологий [Богданов В. С. и др., 2021], но и в крупном бизнесе, а также в управленческих структурах регионов. В связи с этим, как теоретик и управленцу-практику, ему удалось выйти на постановку практической проблемы в масштабах страны, связанную в первую очередь с укреплением положения дисциплины «Социология управления» в системе «власть-общество–наука». Здесь предстоит решить вопрос, связанный с преобразованием действующего «политического класса» (элиты) в «умную элиту», которая смогла бы выступить реальным заказчиком на знания социальных наук с последующей их адаптацией к нашим условиям и созданием на этой основе новых механизмов социального управления. Потенциал научно-практической интеграции управленческих знаний и практик может стать катализатором построения познавательной-рациональной платформы для ответа на внутренние и внешние вызовы новой эпохи и его сетевой структурности, обеспечить в среднесрочной перспективе широкие возможности конкурентоспособности в части становления социально-ориентированного управления и солидарности регионов страны в усугубляющихся условиях цивилизационного раскола и попыток создания новой схемы мироустройства через изменение геополитических и содержательных контуров мирового порядка.

Список источников

Богданов В. С., Леньков Р. В., Мерзляков А. А., Шилова В. А. Институционализация социологии управления в контексте жизненной стратегии учёного: памяти российского

социолога, профессора Тихонова Александра Васильевича // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 18–32. DOI [10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-2](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-2). EDN [UWDHBJ](https://www.edn.ru/UWDHBJ)

Стёпин В. С. Теоретическое знание. Историческая эволюция / В. С. Стёпин; М., 2000. 743 с.

Тихонов А. В. Философские основания проблемы управления: очерки // Философские науки. 2013. Спец. вып. С. 1–61.

Merzlyakov Andrey Aleksandrovich
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
natalia.tib@mail.ru

Bogdanov Vladimir Sergeevich
Institute of Sociology, FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
valarf@mail.ru

Shilova Valentina Aleksandrovna
Institute of Sociology, FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
vshilova@yandex.ru

FOREWORD A FEW WORDS ABOUT THE OUTSTANDING SCIENTIST, SOCIOLOGIST - A. V. TIKHONOV, ABOUT THE DEVELOPMENT OF HIS LEGACY

Abstract. This section of the collection "Effective Governance: New Opportunities and Potential Threats" is dedicated to the memory of the Head of the Center for Sociology of Management and Social Technologies of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Doctor of Sociological Sciences, Professor Alexander Vasilyevich Tikhonov. Important life stages of the outstanding Russian scientist are presented, which had a great impact on his worldview and determined the formation of the theoretical foundations and methodology of the organization of the branch scientific and educational discipline "Sociology of Management". The prospects for the development of the branch discipline, publications of a fundamental and applied nature on the sociology of management, contributing to the development of the subject, as well as the renewal of its conceptual and categorical apparatus, are highlighted.

Keywords: Effective Management, sociology of management, annotated bibliography of A. V. Tikhonov, theoretical and applied explanatory dictionary of sociology of management, conceptual and categorical apparatus of sociology of management



РАЗДЕЛ 1

**Исследования гибридной реальности
для целей управления:
методология и методы**



Бабинцев Валентин Павлович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
babintsev@bsu.edu.ru

Гайдукова Галина Николаевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
g_gaidukova@bsu.edu.ru

Шаповал Жанна Александровна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
shapoval@bsu.edu.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КОНСОЛИДАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ

Аннотация. В статье анализируются изменения условий консолидации городских сообществ в результате цифровизации урбанизированной среды. Эмпирической базой работы выступают результаты авторского социологического исследования, проведённого в 2022–2023 гг. методами массового анкетного опроса городских жителей (Курская, Белгородская, Воронежская области, N=1518); экспертного опроса (50 экспертов); фокус-группового интервьюирования среди представителей молодёжи, работников бюджетной сферы, органов муниципального управления, пенсионеров, предпринимателей, безработных. Отмечается, что цифровизация городского пространства постепенно становится привычной тенденцией, определяющей жизнь населения. Массовый опрос подтвердил довольно очевидный факт общей осведомлённости горожан о цифровых технологиях, о преимущественно прагматическом отношении к ним и использования их для решения повседневных проблем, получения разнообразных услуг. Но в то же время цифровизация реплицируется в общественном мнении горожан в качестве амбивалентного фактора общественной жизни. Столь же неоднозначными представляются последствия воздействия цифровой трансформации на консолидацию городского сообщества. В целом, исследование показывает, что позитивное восприятие цифровизации формирует благоприятную диспозицию горожан по отношению к перспективам интеграции городских сообществ.

Ключевые слова: цифровизация, дигитализация, город, городское сообщество, цифровые технологии, социальная консолидация, социальная солидарность

Проблематика консолидации и лежащего в её основе принципа солидарности является в последние годы одной из актуальных тем научных дискуссий [см., например: Консолидация российского общества..., 2015; Социальная консолидация и социальное воспроизводство..., 2017], которые опираются на довольно давнюю традицию её теоретического анализа, поскольку, как обоснованно пишет Г. Д. Ковригина «с самых первых шагов общественной рефлексии практически каждый мыслитель уделил внимание тому, что, собственно, и делает общество возможным – социальной солидарности» [Ковригина, 2020: 5]. Но, что не менее существенно, она становится предметом практических решений и действий в сфере социального управления. К теме консолидации общества неоднократно (прямо или косвенно) обращался Президент РФ

[Захарова, 2016]. Идея солидарности присутствует в публичных выступлениях Патриарха Кирилла, который заявлял буквально следующее: «И сегодня, как и 400 лет назад, идеи солидарности и заботы об общем, а не только о частном, могут и призваны стать скрепой нашего общества. Каким финансовым капиталом ни обладал бы человек, какие высокие позиции ни занимал бы – он не будет полноценно счастлив без служения ближним. Чем больше людей будет ощущать общественный смысл, социальную пользу совершаемого дела, тем крепче будет общество, тем меньше будут расстояния между разными социальными слоями» [Патриарх Кирилл, 2012].

По мнению авторов данной статьи, существуют три взаимосвязанных глобальных фактора, актуализирующих проблему консолидации.

Во-первых, развитие процесса глоболокализации (глокализации), в ходе которого осуществляется своеобразная корректировка последствий глобальных изменений, заключающихся, в частности, в унификации общества на основе внедрения вестернизированной модели культуры. Т. А. Овсянникова обоснованно отмечает, что «одно из последствий глобализации состоит в том, что она вызывает сомнения в оригинальности и подлинности культур» [Овсянникова, 2018: 87]. В свою очередь, глоболокализация предполагает повышение уровня субъектности локальных сообществ, их конкурентоспособности в международном разделении труда, на основе укрепления местной идентичности и культуры. «Глокализация, – по мнению Х. Хондкера, – имеет смысл в том случае, когда состоит по меньшей мере из одного компонента, который обращается к местной культуре» [Khondker, 2004: 12]. Консолидация городских сообществ в данном контексте представляет собой сознательный выбор ими способа заявить о себе, утвердиться в качестве более или менее самостоятельного «игрока», актора глобального пространства.

Во-вторых, гибридизация социальной реальности, характеризующаяся взаимопроникновением и взаимообусловленностью реального (естественного) и виртуального пространства [Василенко, Мещерякова 2021: 63]. Рассматривая эту реальность, специалисты обращают особое внимание на присущее ей сочетание объектов естественного и виртуального ряда [Зейналов, 2021: 271]. Исследователи отмечают, что «в рамках новой реальности ... причинно-следственные связи (движение от прошлого к будущему) теряют доказательную базу, с позиции конструируемого будущего исчезает образ целостности мира. Утрачивается ощущение целостности природы человека и происходит фрагментация реальности в сознании субъекта» [Зейналов, 2021: 271]. Консолидация представляет собой осознанную, а чаще неосознанную попытку восстановить эту целостность путём объединения людей, за счёт использования их социального капитала.

В-третьих, нарастание нестабильности и рисков, в контексте которых обеспечение безопасности личности, группы и общества превращается в одну из наиболее значимых потребностей. При этом становится очевидным, что её удовлетворение реально при наличии единства и взаимной поддержки граждан, что, в частности, подтверждает опыт специальной военной операции на Украине.

Применительно к современному городу консолидация особенно востребована в силу необходимости создания благоприятных для воспроизводства городских сообществ, преодоления характерного, особенно для крупных городов, отчуждения между жителями, формирования условий для совместного решения жителями проблем, возникающих в процессе функционирования урбанизированной среды.

Рассматривая консолидационный процесс в городском сообществе необходимо учитывать характер среды, в которой он реализуется, и которая оказывает на него

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

влияние по многим параметрам. Можно утверждать, что параметрами этого влияния являются:

– многослойность социальной реальности, которая представлена виртуальной, дополненной, физической и интрасубъективной. При этом интрасубъективная реальность включает в себя феномены внутренней духовной жизни человека; виртуальная – представляет собой генерируемую посредством компьютера трёхмерную среду, воспринимаемую человеком посредством органов чувств; физическая или «подлинная» реальность – это «вся совокупность объектов и событий как объектов обыденного сознания людей» [Шюц, 1994]; дополненная реальность занимает промежуточное положение между физической и виртуальной. В ней за счёт широкого внедрения гаджетов и технологий создаются, по довольно точному определению главного научного сотрудника Института философии РАН В. Буданова, «технологические карманы реальности» [Харцызов, 2021], опосредующие как видение человеком окружающего мира, так и самовосприятие. С учётом данного обстоятельства можно утверждать, что консолидация городских сообществ в перспективе должна реализоваться во всех пространствах;

– метаболический характер. Интерпретация города как метаболического организма ведёт к пониманию того, что в процессе консолидации играют огромную роль не только социальные, но и биотехнические проблемы;

– формирование техносубъектов, влияние которых на процесс консолидации пока ещё недостаточно осмыслено, но неизбежно будет возрастать, следовательно, они будут интегрироваться данный процесс не только опосредуя взаимодействия традиционных акторов, но приобретая самостоятельный статус. Вероятно, этот процесс найдёт своё воплощение в искусственном интеллекте;

– сжатие пространства и времени, определяющее жизнь «он-лайн», жизнь в режиме постоянных изменений, что придаёт процессу консолидации высокий уровень социальной динамики;

– нестабильность, логически вытекающая из неоднородности гибридной среды и её противоречивости. Нестабильность уже сегодня повышает уровень рискогенности процесса консолидации, а в дальнейшем придаст ему волнообразную форму чередования подъёмов и спадов;

– цифровизация/дигитализация, которая, с одной стороны, стимулирует конъюнкцию, с другой стороны, ограничивает её возможности. Дигитализация (цифровизация) урбанизированной среды, в предельно общем плане, сводится к разработке и внедрению в процесс функционирования городского пространства комплекса цифровых технологий. В рамках широкой трактовки данного феномена исследователи включают в их число информационно-коммуникационные, телекоммуникационные, виртуальные, мультимедийные технологии. Это технологии, позволяющие обеспечить сбор и представление информации о различных объектах с целью обеспечения удалённого взаимодействия между ними и (или) управления ими.

С целью социальной диагностики состояния консолидации городских сообществ в российских регионах и определения характера влияния дигитализации урбанизированной среды на этот процесс при участии авторов данной статьи в 2022–2023 гг. было проведено масштабное социологическое исследование на территории трёх субъектов РФ методами массового анкетного опроса городских жителей (Курская, Белгородская, Воронежская области, N=1518, выборка квотная); экспертного опроса (50 экспертов); фокус-группового интервьюирования (2022 г.: 6 групп, общее количество участников – 57 человек среди представителей молодёжи,

работников бюджетной сферы, органов муниципального управления, пенсионеров, предпринимателей (самозанятых), безработных (частично занятых); 2023 г.: 6 групп, 36 человек среди представителей молодёжи, бюджетников, работников органов муниципального управления, пенсионеров, предпринимателей (самозанятых), военнослужащих).

В результате проведения массового опроса горожан выявлено, что 78,3% горожан имеют представление о цифровизации городской среды как одном из приоритетных направлений развития городов (рис. 1).

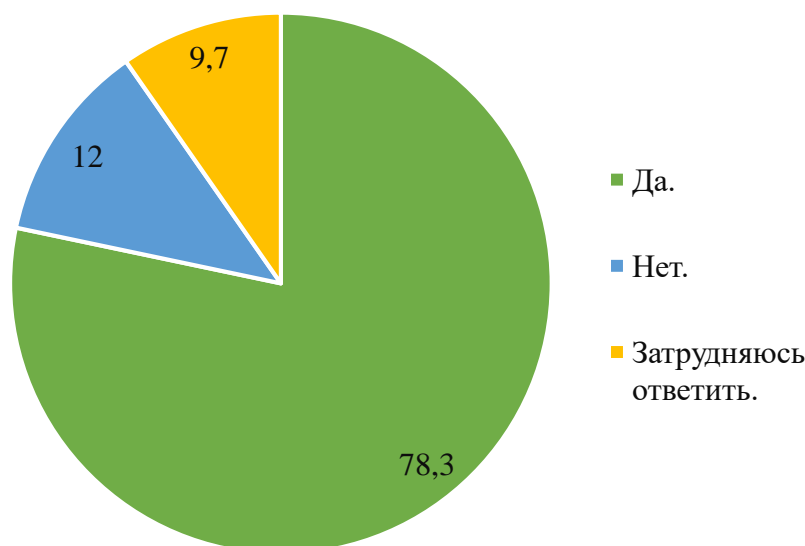


Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Одним из приоритетных направлений развития городов сегодня является цифровизация городской среды. Представляете ли Вы, что она включает в себя?», %

Уровень информированности различается в зависимости от возрастных когорт. Вполне понятно, что наиболее низок он среди городских жителей старшего возраста, и наиболее высок среди молодёжи. Наиболее полное представление о цифровизации городской среды имеют респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием (83,7%). Среди тех, кто имеет среднее и незаконченное среднее образование, показатель составляет всего 47,9%. Респонденты, оценивающие свой уровень жизни как крайнюю бедность, наименее информированы о цифровизации городской среды, поскольку очевидно, что они имеют ограниченные возможности доступа к гаджетам и, вероятно, реже пользуются цифровыми технологиями.

Исследование выявило вариативность отношения к консолидации в зависимости от уровня информированности о цифровизации городской среды. Так, 73,5% «информированных» (в различной степени) респондентов убеждены, что общество нуждается в консолидации (табл. 1). Среди «неинформированных» этот показатель составляет 52,8%. Мы полагаем, что выявленные различия, скорее всего, не отрефлексированы самими респондентами, но, тем не менее, степень включения в процессы цифровой трансформации формирует определённое отношение к развитию городской среды, в том числе к социальной консолидации и деконсолидации.

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопросы: «Одним из приоритетных направлений развития городов сегодня является цифровизация городской среды. Представляете ли Вы, что она включает в себя?» и «В последнее время часто говорят, что российское общество нуждается в консолидации. Согласны ли Вы с этим?», %

Одним из приоритетных направлений развития городов сегодня является цифровизация городской среды. Представляете ли Вы, что она включает в себя?	В последнее время часто говорят, что российское общество нуждается в консолидации. Согласны ли Вы с этим?						
	Да.	Скорее да, чем нет.	Скорее нет, чем да.	Нет.	Затрудняюсь ответить.	Мне это безразлично.	Всего:
Да.	41,1	32,4	11,3	3,5	9,3	2,4	100,0
Нет.	24,2	28,6	26,4	8,2	9,9	2,7	100,0
Затрудняюсь ответить.	24,3	23,0	21,6	6,1	22,3	2,7	100,0
Всего:	37,4	31,0	14,1	4,3	10,7	2,4	100,0

Аналогичная зависимость проявляется при оценке возможности консолидации в городе проживания. Среди «информированных» жителей позитивно её оценивают 76,2%. Среди «неинформированных» – 57,7% (табл. 2).

Таблица 2 – Таблица сопряжённости ответов респондентов на вопросы: «Одним из приоритетных направлений развития городов сегодня является цифровизация городской среды. Представляете ли Вы, что она включает в себя?» и «Как Вы полагаете, возможно ли сегодня консолидировать (объединить) население Вашего города?», %

Одним из приоритетных направлений развития городов сегодня является цифровизация городской среды. Представляете ли Вы, что она включает в себя?	Как Вы полагаете, возможно ли сегодня консолидировать (объединить) население Вашего города?						
	Да.	Скорее да, чем нет.	Скорее нет, чем да.	Нет.	Затрудняюсь ответить.	Мне это безразлично.	Всего:
Да.	38,5	37,7	13,6	3,7	6,1	1,4	100,0
Нет.	20,3	37,4	22,5	11,0	7,1	1,6	100,0
Затрудняюсь ответить.	20,9	36,5	12,2	4,1	22,3	4,1	100,0

Использовали цифровые технологии при решении своих проблем 80% горожан (рис. 2).

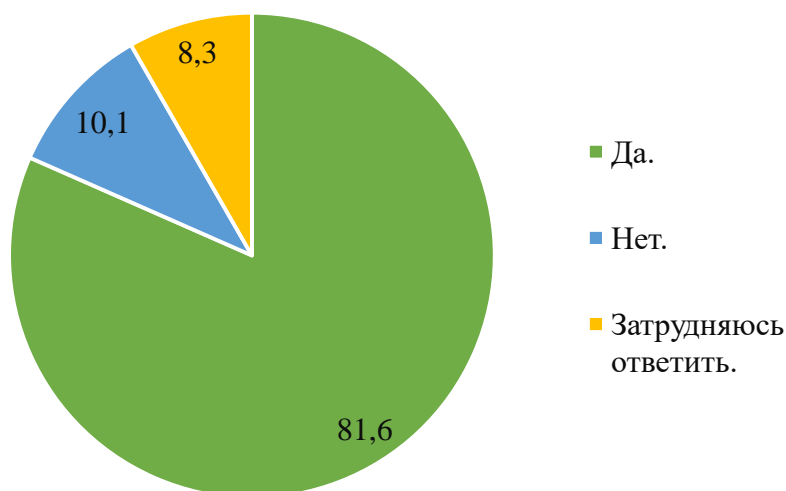


Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Приходилось ли Вам использовать цифровые технологии при решении своих проблем?», %

При этом реже всего такой возможностью пользовались представители самой старшей возрастной когорты. Чаще всего пользуются возможностями цифровых технологий горожане с высшим и незаконченным высшим образованием (87,3%), реже – со средним и незаконченным средним (48,7%). Интенсивность использования цифровых технологий снижается по мере ухудшения уровня жизни респондентов. Хотя наиболее высокий показатель зафиксирован не среди самых благополучных (82,2%) из них, но среди тех, кто относит себя к средним слоям (85,8%). Это может быть объяснено тем, что часть представителей «высшего» класса лично не прибегают к помощи цифровых технологий при решении жизненных проблем, которые к тому же их менее беспокоят, чем «бедняков».

Горожане используют цифровые технологии в случаях получения медицинских (46,9%), государственных и муниципальных (46,9%) услуг; заказа еды, такси, покупки и т. д. (42,1%); покупки билетов на автобусы, поезда и иной транспорт (40,2%); обращения в органы власти (36,7%); быстрого взаимодействия с соседями с целью решения проблем своего двора, улицы, дома (28,7%) и получения образования (28,6%). Реже всего цифровые технологии использовались респондентами для сбора средств для нуждающихся (16,1%) и организации акций, митингов и т. д. (3,4%). В целом, участники опроса остались довольны своим опытом использования цифровых технологий: 55,3% оценили его как положительный, ещё 27,3% «скорее положительный, чем отрицательный».

Опрос показал, что большинство горожан (63,5%) не испытывают или скорее не испытывают беспокойства в связи с внедрением цифровых технологий. Оно характерно в той или иной степени только для 29,1% респондентов. При этом обеспокоенность изменениями, связанными с внедрением цифровых технологий, в настоящее время практически не оказывает влияния на формирование диспозиции горожан в отношении консолидации. Среди тех, кто однозначно испытывает беспокойство, необходимость консолидации признают 72,9% респондентов. Среди тех, кто его не испытывает, показатель составляет 69,5%.

Таким образом, цифровая трансформация общества пока ещё не осмыслена большинством горожан в контексте возможных опасностей и угроз и в силу этого не является фактором, побуждающим к интеграции. Тем не менее, респонденты отметили ряд последствий цифровизации, которые, по их мнению, служат основанием для

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

беспокойства. К ним относятся: увеличение возможности контроля за частной жизнью граждан (29,3%), сокращение живого общения (28,6%), снижение уровня защищённости личных данных (22,5%), угроза создания «цифрового рабства» (23,7%), снижение уровня защищённости личных данных (22,5%). Распределение ответов свидетельствует о пессимизме горожан в отношении конфиденциальности в сети и о необходимости укрепления доверия в современном обществе в сфере информационных отношений. Менее всего жителей беспокоят нарастание отчуждения между людьми (17,5%) и усиление зависимости от технологий (15,2%) (рис. 3). Вполне закономерно, что наименьшую тревогу цифровизация вызывает у молодёжи, хотя показатели по возрастным группам различаются незначительно.



Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если да (Вы испытываете беспокойство в связи с внедрением цифровых технологий), то каковы его главные основания?», %

Результаты проведённых нами в 2022–2023 г. фокус-групп также доказывают, что влияние цифровизации урбанизированной среды на консолидационные процессы практически не осмыслено горожанами и изначально противоречиво. Участники опроса в целом понимают, что цифровизация расширяет возможности коммуникации, но при этом, формируя принципиально новую среду общения, лишает данный процесс его гуманитарного содержания, формализуя интеракции и всё более перемещая их в виртуальную сферу. Снижаются качество и объём реального, живого, прямого общения. Данное последствие цифровизации вызвало наибольшие опасения у участников фокус-групп. Довольно типичными были следующие мнения:

Дмитрий, 29 лет, (работник бюджетной сферы): «У меня есть ощущение, что если будут предприняты попытки договориться лично, на улице о решении каких-либо локальных проблем, придворовой территории, например, то шансы договориться гораздо меньше, чем посредством виртуальных форм общения. Я больше скажу, без цифровых технологий невозможно сейчас консолидировать людей».

Виктория, 33 года, (учитель): «К сожалению, люди постепенно разучиваются общаться. Перестают находить общий язык. Люди боятся разговаривать. Они

просто сидят в телефонах. Люди из-за цифровизации перестают общаться между собой лично».

Иван, 40 лет, (муниципальный служащий): «Постоянная информационная перегруженность очень негативно влияет на общее состояние человека. Люди стали меньше общаться вживую, ходит на концерты, мероприятия все общение заменяет интернет».

Ирина, 23 года (работник сферы культуры): Мне кажется, что каждый человек будет сам по себе. Не будет живого общения, возможно, это в какой-то степени повлияет и на консолидацию – вроде с одной стороны проще, с другой – люди совсем разучатся общаться.

Евгения, 20 лет (студент): Пугает тот факт, что люди порой даже забывают общаться друг с другом, а проводят всё своё время в телефоне или планшете.

Александр, 40 лет (предприниматель): Люди вообще перестают замечать друг друга, живут в виртуальном мире. Постоянно на этих новостях из «телеграмм», вместо того, чтобы получать что-то ценное, черпать знания. Теперь детей надо выгонять на улицу, чтоб они в телефонах не сидели...

Среди других негативных последствий цифровизации участники фокус-групп выделили рост кибер-преступности во всех её проявлениях, использования цифровых сервисов для совершения преступлений (терроризм, мошенничество, шпионаж, госизмена, распространение наркотиков и т. д.), рост объёмов недостоверной, некачественной, фейковой информации.

Однако, игнорируя издержки дефицита «живого» общения и других негативных следствий цифровизации, участники фокус-групп всё же в целом демонстрируют положительное отношение к ней, и в большинстве своём хотели бы жить в городском сообществе, широко использующем новейшие информационно-коммуникационные и цифровые технологии: *«Действительно хотела бы жить в консолидированном обществе, потому что это в какой-то степени гарантировало бы безопасность. В идеале в таком городе, где люди консолидированные, царит понимание, уважение друг к другу. А когда развиваются цифровые технологии, понятно, что для всех это удобно»* (Лариса, медицинский работник, 42 года); *«Это будет инструмент, чтобы идеи воплощать в жизнь. Цифровизация всё упростит»* (Анна, работник бюджетной сферы, 30 лет).

Участники отметили полезность и удобство внедряемых цифровых технологий, проявив чисто прагматическое отношение к цифровой трансформации. Сокращение «живых» контактов, по их мнению, компенсируется виртуальным взаимодействием. Большинство опрошенных пришло к выводу, что под воздействием цифровизации их жизнь изменилась, стала удобнее, появилось много новых возможностей, которые были недоступны:

Валентина, 65 лет (пенсионерка): «У нас вот есть общий чат дома, где мы можем любые проблемы рассматривать, договариваться. Очень удобно. Или вот в социальной сети «ВКонтакте» – там целая группа у нас, фотографии выкладываем, обмениваемся информацией, где что лучше сделать. Поэтому очень помогает. Раньше сложнее было».

Юлия, 25 лет (юрист): «Моя жизнь стала идеальной. Могу работать из дома, могу общаться с друзьями из других стран, могу получать знания бесплатно».

Амбивалентность прослеживается и в ответах участников фокус-группового интервью о влиянии цифровизации на готовность горожан к участию в консолидационных практиках (взаимопомощи, благотворительности, волонтерстве). В

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

основном, высказывались аргументы в пользу удобства и оперативности при использовании цифровых технологий: *Игорь, 38 лет (врач): «Цифровизация помогает волонтерству, например, «Лиза Арлет» – поисковый отряд». Евгения, 20 лет (студент): «информационные технологии позволяют распространить любую информацию об организации волонтерских объединений, благотворительных фондов и привлечь людей. Появилась возможность более эффективно располагать своим временем, настраивать коммуникации и взаимодействовать с людьми в режиме онлайн».*

Однако были и весьма скептические высказывания участников, обоснованные тем, что данные консолидационные практики имеют иные стимулы и мало связаны с применением цифровых технологий:

Олег, 24 года (водитель скорой помощи): «На готовности людей [прим.: к волонтерству, благотворительности], наверное, нет. Как может социальная сеть тебя заставить помогать другим?»

Татьяна, 38 лет (предприниматель): «На готовность [прим.: к волонтерству, благотворительности] – нет, на мой взгляд. Ну, вот смотрите, после обстрелов города многие и без информационных технологий были готовы помогать, а кто-то – и не хотел, сам себя спас и ладно».

В целом, как показало наше исследование, цифровизация городского пространства постепенно становится привычной тенденцией, определяющей жизнь населения. Массовый опрос подтвердил довольно очевидный факт общей осведомленности горожан о цифровых технологиях, использования их для решения повседневных проблем, главным образом для получения разнообразных услуг. Но в то же время цифровизация реплицируется в общественном мнении горожан в качестве амбивалентного фактора общественной жизни. Столь же неоднозначными представляются последствия воздействия цифровой трансформации на консолидацию городского сообщества. Тем не менее даже в этих условиях можно говорить о том, что уровень информированности о цифровизации прямо или косвенно влияет на отношение к консолидационным процессам. В необходимости их убеждены почти три четвертых «информированных» респондентов, в то время как среди «неинформированных» показатель едва превышает 50%. Позитивное восприятие цифровизации формирует благожелательную диспозицию по отношению к перспективам интеграции городских сообществ. При этом объединение не рассматривается горожанами как вынужденная реакция на издержки внедрения цифровых технологий.

Можно предположить, что в перспективе процесс цифровизации окажет существенное влияние на формирование общественного мнения относительно цифровой трансформации. Связано данное обстоятельство с тем, что по мере её реализации будут неизбежно проявляться присущие цифровизации издержки, проявляющиеся в усилении контроля за поведением личности, попытками объединить горожан с помощью цифрового администрирования, подменив тем самым естественную интеграцию её превращённой формой. Опрос показал: уже сегодня беспокойство в связи с этими возможностями испытывает более четверти горожан. Не меньшую тревогу вызывает у горожан и уменьшение «живой» коммуникаций вследствие продолжающейся дигитализации социума. Всё это в будущем может привести к деформации форм человеческого общения и ограничению конвертации общения виртуального в реальные практики консолидации.

В заключение подчеркнём, что консолидация городского сообщества в условиях цифровизации социальной реальности будет успешной лишь при условии добровольной самоорганизации жителей, формирования у них убеждённости в необходимости объединения для решения общих проблем. Это убеждение может быть сформировано либо на основе общих ценностей, либо в результате осознания общих интересов, несмотря на все различия, которые существуют между людьми. Вместе с тем, как и всякий социальный процесс, консолидация должна опираться на целенаправленно созданную инфраструктуру, которая позволяет участникам этого процесса реализовать свои цели, и включает, наряду с прочими, цифровые элементы и технологии.

Список источников

Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2021. 226 с. EDN [UQJHQJ](#).

Захарова О. В. Стратегии репрезентации категории «консолидация» в конъюнктивном дискурсе российского президента (2000–2015) // Вестник Института социологии. 2016. № 17. С. 29–45. DOI [10.19181/vis.2016.17.2.395](#). EDN [WXBJHR](#).

Зейналов Г. Г. Гибридная (смешанная) объективно-виртуальная реальность и кризис социокультурной целостности человека / Г. Г. Зейналов // Стратегические ориентиры развития Центральной Азии: история, тренды и перспективы: сб. научных статей международного научно-образовательного форума, Екатеринбург, 23–25 ноября 2021 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 271–274. DOI [10.26170/Ksng-2021-52](#). EDN [CUTBCD](#).

Ковригина Г. Д. Социальная солидарность как метаинститут: дис. ... д-ра филос. наук. Иркутск, 2020. 304 с.

Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: сб. материалов Всерос. научно-практической конференции, Иркутск, 24 июня 2015 г. Иркутск: ИГУ, 2015. 374 с. EDN [UWEYUT](#).

Овсянникова Т. А. Глобализация или глокализация: стратегия развития локальных культур // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 4.

Патриарх Кирилл: Идеи солидарности и заботы об общем призваны стать скрепой нашего общества // Правмир: сайт. 03.11.2012 URL: <https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-idei-solidarnosti-i-zaboty-ob-obshhem-prizvany-stat-skrepoj-nashego-obshhestva/> (дата обращения: 01.09.2024).

Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы: сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 21 апреля 2017 г. Иркутск: ИГУ, 2017. 288 с. EDN [ZHPOZN](#).

Харцызов С. Владимир Буданов: «Постчеловек уже здесь» о большом антропологическом переходе и способности ему противостоять // Завтра.ру: сайт. 12.02.2021. URL: https://zavtra.ru/blogs/budanov_hartcizov (дата обращения: 01.09.2024).

Шюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 263–270.

Khondker H. H. Glocalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept // Bangladesh e-Journal of Sociology. 2004. № 1 (2). Pp. 1–9.

Babintsev Valentin Pavlovich

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia.
babintsev@bsu.edu.ru

Gaydukova Galina Nikolaevna

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia.
g_gaidukova@bsu.edu.ru

Shapoval Zhanna Aleksandrovna

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia.
shapoval@bsu.edu.ru

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON CONSOLIDATION PROCESSES IN URBAN COMMUNITIES

Abstract. The article analyzes the changes in the conditions for the consolidation of urban communities as a result of the digitalization of the urbanized environment. The empirical base of the work is the results of the author's sociological study conducted in 2022–2023 using the methods of a mass questionnaire survey of urban residents (Kursk, Belgorod, Voronezh regions, N=1518); expert survey (50 experts); focus group interviews among young people, public sector employees, municipal authorities, pensioners, entrepreneurs, and the unemployed. It is noted that the digitalization of urban space is gradually becoming a familiar trend that determines the life of the population. A mass survey confirmed a fairly obvious fact of the general awareness of citizens about digital technologies, about a predominantly pragmatic attitude to them and their use to solve everyday problems and receive a variety of services. But at the same time, digitalization is replicated in the public opinion of citizens as an ambivalent factor in public life. The impact of digital transformation on the consolidation of the urban community is equally mixed. In general, the study shows that the positive perception of digitalization forms a favorable attitude of citizens towards the prospects for the integration of urban communities.

Keywords: digitalization, digitalization, city, urban community, digital technologies, social consolidation, social solidarity



Люшвин Пётр Владимирович

независимый исследователь,
Москва, Россия.
lushvin@mail.ru

Буянова Марина Олеговна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия.
mobuianova@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ДОБЫЧИ ГИДРОБИОНТОВ АДМИНИСТРАТОРАМИ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В рыбопромысловой отрасли у администраторов и гидробиологов имеются диаметрально противоположные взгляды на промысел. У администраторов превалирует гибридная парадигма – «пополнение зависит от запаса», а у гидробиологов – «пополнение не зависит от запаса». Противоречия сложились из опыта прибрежного лова прашурами, вне сейсмоактивных акваторий и обширных технологических нагрузок на природу. Однако с выходом промысла на океанские просторы гистологический анализ стал выявлять у аэробных рыб массовую деструкцию яичников и резорбцию оцитов, что характерно для пропускающих нерест особей. Как правило это происходило в сейсмоактивных акваториях. В дальнейшем в скоплениях рыб, попавших под «продувку» метаном, наблюдалось смещение полового состава в сторону очень упитанных, неоднократно пропускавших нерест самок, в разы снижалась и численность зообентоса. Исходя из этого следует, что лозунгом рабочего сценария отрасли должен быть: «пополнение зависит от нерестового запаса».

Ключевые слова: промысел, аэробные рыбы, зообентос, пополнение, нерест, запас, метан, сейсмическая активность

Введение

В современных условиях гибридного администрирования в Рыбном хозяйстве в качестве приоритетного декларируется устойчивое развитие с лозунгом парадигмой «пополнение зависит от запаса». Если, что-то ему не соответствует то списывается на недостаток информации, смену оборудования, поколений или на непредсказуемость бытия. На начальном этапе развития рыбопромысловой отрасли неоспоримыми считались «человеческие» сценарии развития массовое скопление рыб-рекрутов (промысловый запас) – обильное пополнение, тепло-холодно, кормно-голодно, пресс хищников (промысел-война) [Ижевский, 1961; Дехник и др., 1982]. Это было характерно не только для России, у которой в XIX столетии рыболовство было сосредоточено во внутренних водоёмах, на долю которых в 1913 приходилось более 80% всех уловов из которых 63% добывалось в Каспийском бассейне, но для всего мира (рыболовство в США и Канаде ориентировалось только на прибрежный промысел, японское рыболовство использовало только парусные и гребные суда. Лишь

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

с 60-х XX века стала возрастать доля глубоководных районов, но и сегодня она составляет $\approx 10\%$ [Аверкиев, Чернышков, 2013].

В 50–60 годы XX века эта парадигма «работала» в кормных, богатых кислородом, без пресса хищников в основном прибрежных акваториях. В Каспийском море урожайность самой массовой тогда рыбы – анчоусовидной кильки, повышалась в разы в тёплые зимы на нерестилищах (рис. 1.а) [Люшвин, 2008]. У полупроходных волжских рыб встречались лишь отдельные особи с нарушениями репродуктивных способностей. Урожайность и процентный состав поколений воблы росли с увеличением длительности весеннего волжского половодья (обилии кормовой базы) и падали в маловодные годы (рис. 1.б).

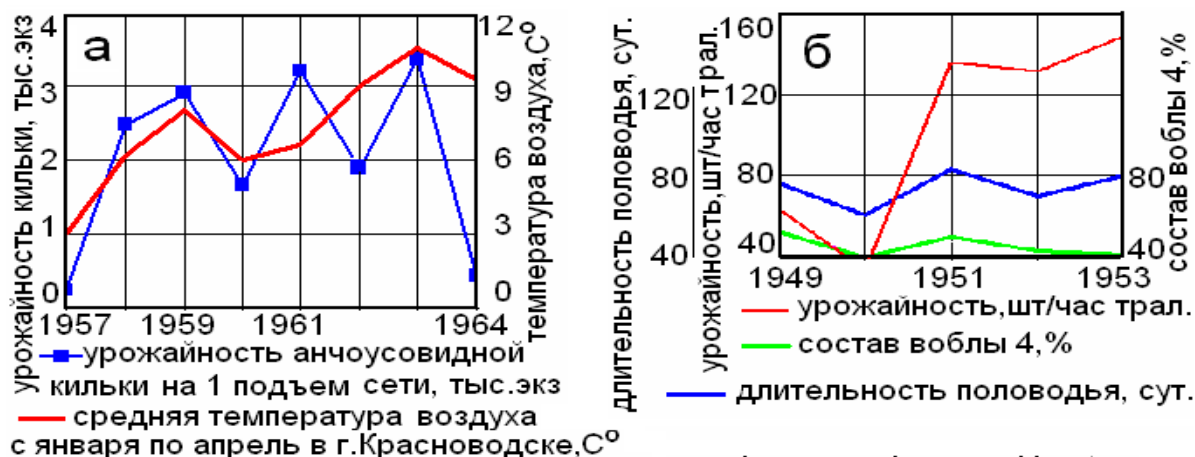


Рисунок 1 – Урожайность кильки, средняя температура воздуха с января по апрель в Краснодаре (а), урожайность воблы, % состав 4-х леток волжской воблы и длительность половодья (последние смещены к году пополнения) (б)

Майская сельдяная путина сельди в заливах Белого моря была результативна при прогреве воды свыше $9,5^{\circ}\text{C}$, урожайными для хамсы в Азовском море были годы обильного весеннего донского паводка – обилия кормовой базы (свыше 5 км^3) (рис. 2).

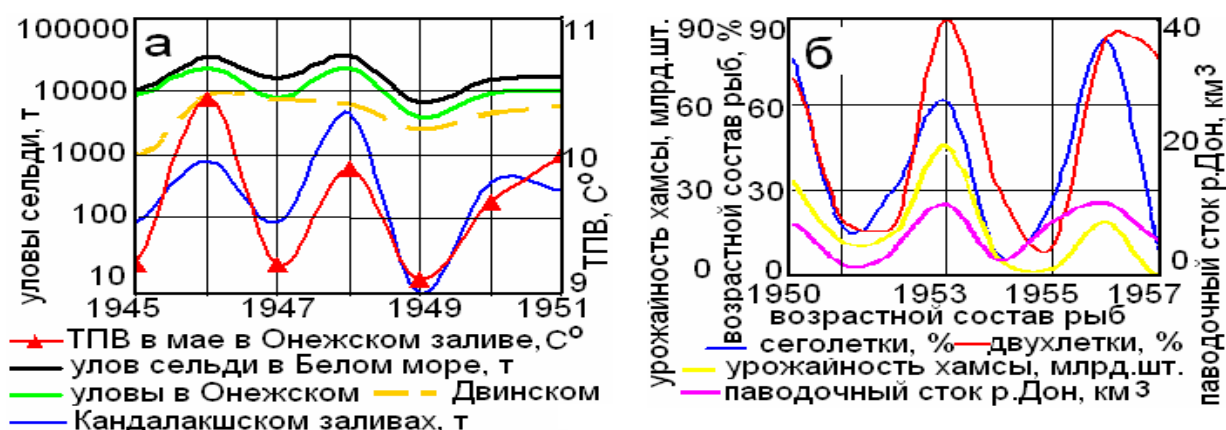


Рисунок 2 – Средняя температура воды в мае в Онежском заливе, сдвинутая на два года вперед, уловы сельди в заливах Белого моря и в море в целом (а); урожайность азовской хамсы, её возрастной состав (сдвинуты к годам пополнения) (б)

За доказательство приоритета этого тезиса администраторы при гидробиологах бились около 100 лет и продолжают им пользоваться. Однако, с удлинением рядов наблюдений – промысла, сценарий-тезис: «Пополнение зависит от запаса» несмотря на регионально-временные оговорки, включая погодные аномалии, загрязнения, характеристики маточного стада, пресс хищников стал подвергаться критике [Карасева, 2004; Карамушко, Мухина, 2007]. Оказалось, что запас анчоусовидной кильки устойчиво поддерживался только в сейсмспокойные периоды (пресс промысла не оказывал существенного влияния на воспроизводство, поскольку составлял менее 20% запаса, выдерживалось *ОДУ* – обще допустимый улов; отметим, упомянуто «запаса», а не нерестового запаса!). С активизацией землетрясений, особенно на юге моря в период нереста воспроизводство падало в разы. После землетрясений выжившие сельдевые рыбы пропускали нерест, у них нарушалось соотношение, начинали преобладать упитанные самки, наблюдались патологические изменения в органах и тканях, кровоизлияния, признаки снижения тканевого дыхания, деструкция яичников, резорбция оцитов, что характерно для пропускающих нерест особей [Воронина, Проскурина, 2006; Гераськин, Металлов, Журавлева и др., 2006] (рис. 2). Для анчоусовидных килек причина этих явлений не в питании. С обывательских позиций в питании у них «нелепица», летом желудок заполнен на 20÷40%, зимой – почти пуст. Например, в 1971–1973 был локальный минимум урожайности кильки (около 1 тыс. экз./подъем конусной сети), в последующие годы урожайность выросла в разы, хотя во все эти годы температура воды и биомасса зоопланктона была квазинеизменны. В феврале 2–6 °С на г/п Кули-Маяк, что в 40–50 км от Красноводска; в приповерхностной 10÷40 м толще воды на западе и востоке Среднего Каспия биомасса зоопланктона составляла 1÷3 г/м², а на глубине 40÷200 м от 5÷9 г/м², т. е. пищи вполне хватало. Накормленность кильки в разных районах Среднего Каспия варьировала от 5,3 до 62,3%, в Южном Каспии она была несколько ниже, число анчоуса с пустыми желудками летом было до 13%, зимой 61–77% [Каспийское, 1985]. Из этого следует, что причина изменчивости урожайности не в температуре или в питании. А в том, что 1971–1973 были сейсмоактивными, а последующие годы – сейсмспокойными. Через год после зимне-весенних сейсмострессов упитанность самок килек возросла с обычных 0,6% до 0,8%, размеры и вес вышли за отмеченные у Смита $L \rightarrow 15,9$ см [Костюрин и др., 2006; Парицкий, Зыков, 2008]. Статистически оказалось, что урожайность анчоусовидной кильки лимитируется сейсмострессами ($R > -0,83$).

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

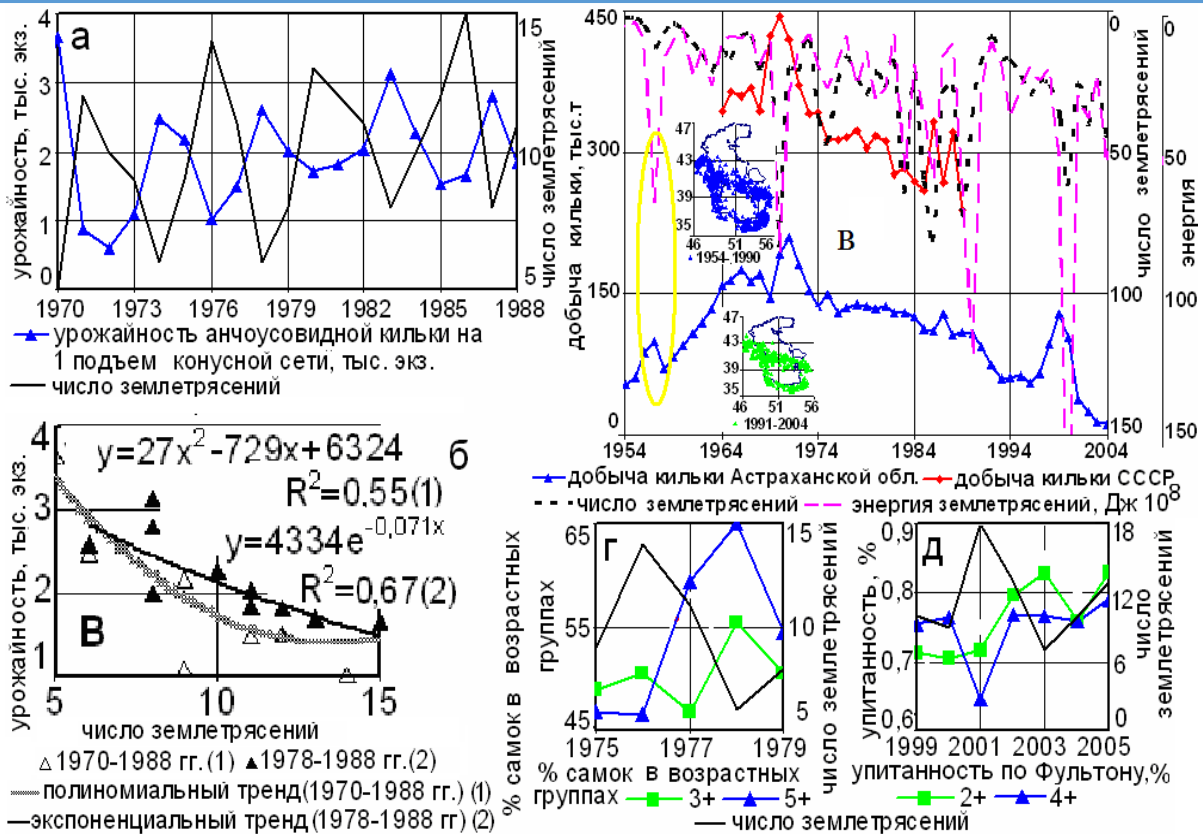


Рисунок 3 – Урожайность кильки, число землетрясений и уравнение регрессии (а, б), добыча кильки Астраханской областью и СССР, число и энергия землетрясений (энергия оценивалась через величину магнитуды (M) землетрясения $LnE = коэффициент + 1,5 * M$) (в), % самок в возрастных группах, упитанность рыб, число землетрясений (г, д)

Отмеченные спады урожайности, как и все подобные изменения, происходили только в годы активизации землетрясений. Например, в 1955–1957 после иранских землетрясений зимы 1955–1956, а также весной 2001 после массовых зимних землетрясений на Апшеронском пороге и извержений подводных вулканов [Алиев, 2010]. После землетрясений половое соотношение смещалось в сторону самок, упитанность рыб сначала снижалась с обычных 0,7% до 0,6%, а через год-два, на фоне массового пропуска нереста, возрастала до 0,8, размеры килек превосходили отмеченные у Смита $L \rightarrow 15,9$ см (**высокая упитанность и размеры обусловлены отсутствием энергозатрат на развитие половых продуктов**). Через 2–4 года после активизации сеймики малоурожайные поколения составляли основу популяции, что и проявлялось в падении уловов. Величина коэффициента корреляции между уловами с 1965 по 2004 и числом землетрясений тремя годами ранее превышала по абсолютной величине 0.65, при трёхлетнем осреднении данных, когда учитывается численность основных промысловых поколений и условия воспроизводства, $R \approx 0.85$ – прогностический критерий (!) (рис. 3). Отметим, что воспроизводство не стагнирует до нуля вследствие ограниченности времени и площади сейсмо дегазации, а также растянутости нереста на месяцы по всему южному шельфу моря.

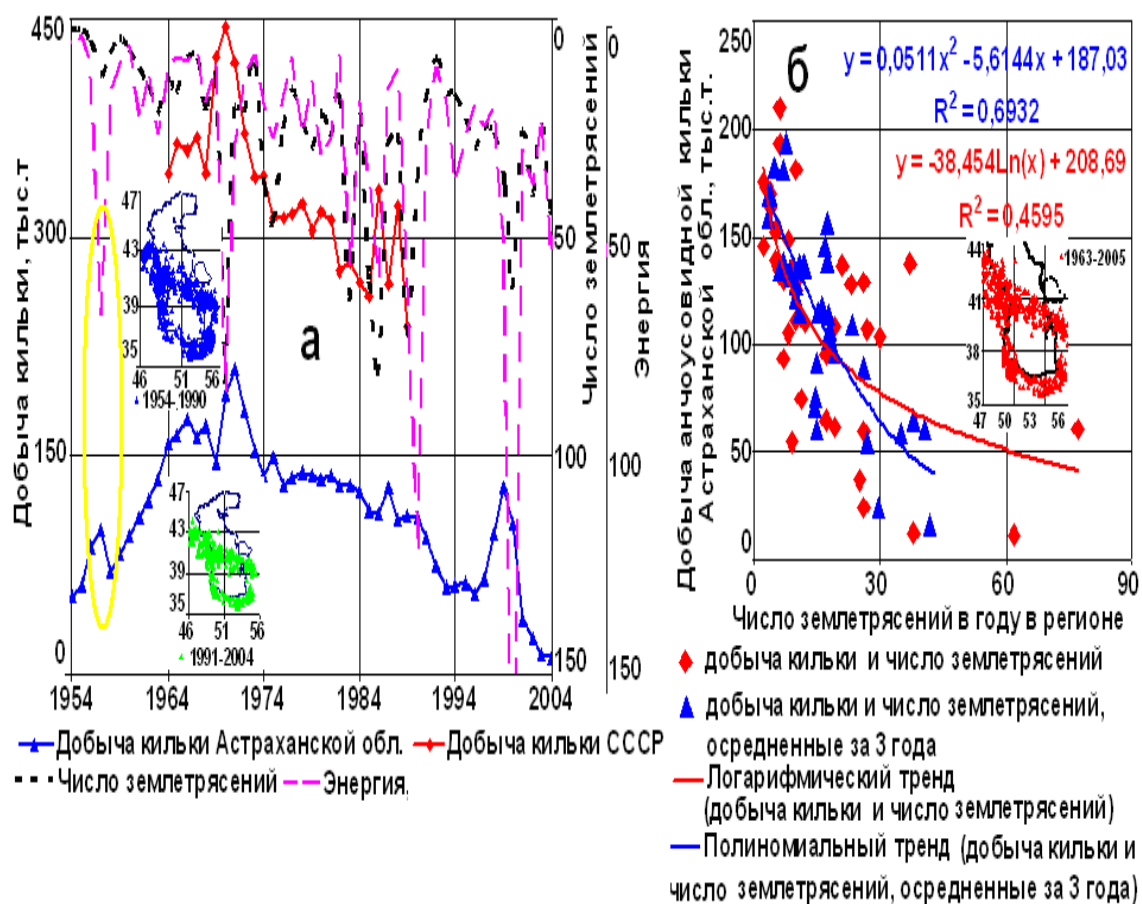


Рисунок 4 – Сопоставление добычи анчоусовидной кильки Астраханской областью и СССР с числом и энергией землетрясений тремя годами ранее (а). Сопоставление осреднённой за три года добычи анчоусовидной кильки Астраханью с осреднённым за три года числом землетрясений тремя годами ранее, уравнения тренда (б). На врезках эпицентры землетрясений

Массовые сейсмогенные заморы килек регистрировались и в Среднем Каспии. Например, при успешном промысле в зоне апвеллинга у залива КараБогаз в первой половине июля 2004 внезапно, по сообщению Д. Катунина, зам. директора КаспНИРХа, море покрылось мёртвой килькой. Без штормовых явлений вода вдруг помутнела, водолазы увидели, словно, перепаханное дно. Этот замор оказался над полукруглым разломом земной коры (рис. 4–5). На продолжении этого разлома за Краснодарским заливом 11 июля произошло землетрясение магнитудой (М) 3,6. От его эпицентра шли линейные облака, трассировавшие, как упоминавшийся разлом, так и другой, примыкающий к нему с севера полукруглый разлом. В районе этих полукруглых облаков (разломов) не было локального всплеска влагосодержания атмосферы, водозапас облаков был нулевой. На Апшеронском пороге был масштабный нефтегрязерой слик. Впоследствии выяснилось, что упоминаемые облака характерны для сейсмогенных условий над активизированными разломами земной коры, находятся облака в зоне локального минимума водяного пара, состоят из атмосферной пыли [Lushvin, Buyanova, 2021].

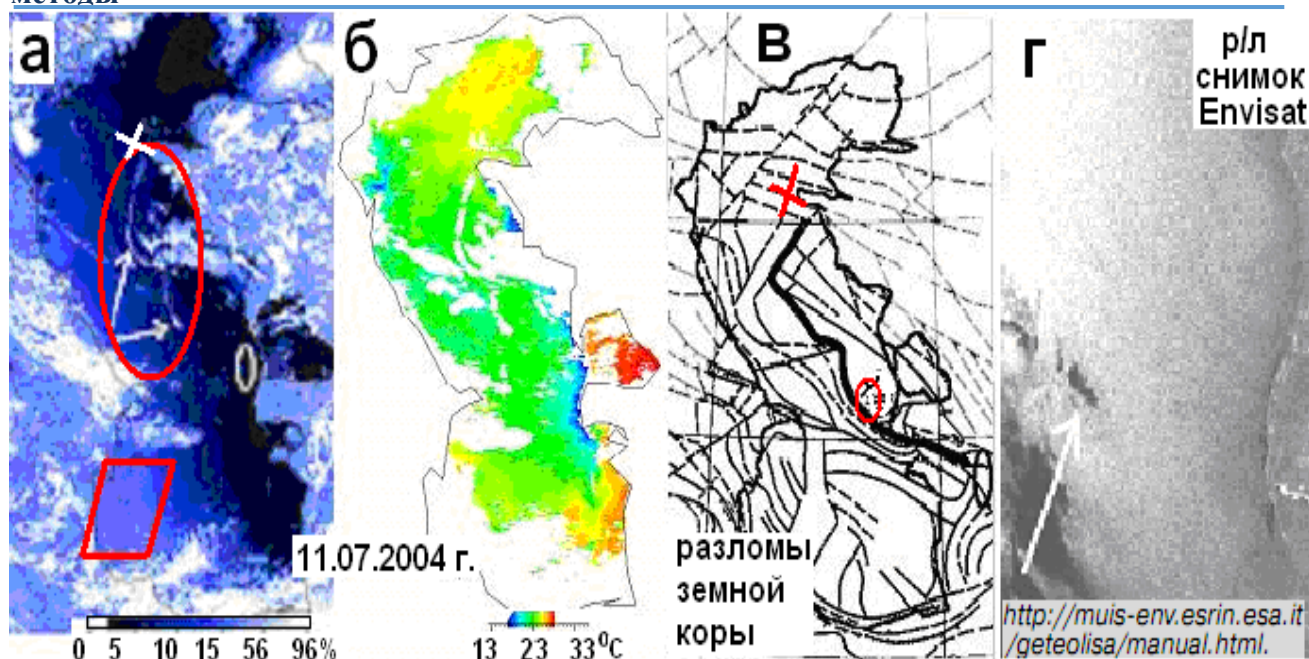


Рисунок 5 – Снимок AVHRR (0.8 мкм, альbedo, %) 11.07.2004, стрелки в эллипсе указывают облака, трассирующие разломы земной коры, эллипс у залива КараБогаз – положение судна (а). Поле TШВ (б). Схема разломов, активизированные разломы даны толстыми линиями, эллипс к востоку от Краснодарского залива – эпицентр землетрясения (в). Р/л снимок со снимком на Апшеронском пороге, слик указан белой стрелкой (г)

К 90-м годам XX века полупроходные рыбы приспособились к размножению в условиях специфического гидрологического режима Кизлярского залива Дагестана. Начиная с 1991 по 1998 был достигнут рост уловов в 2 раза (рис. 6). Однако в 1999 г. уловы рыб (леща, сазана, щуки и воблы) непредсказуемо упали почти в полтора раза. Основная причина низких уловов по мнению дагестанских ихтиологов – резкое похолодание, наблюдавшееся в конце ноября – начале декабря 1998. Наступившее с 5 декабря потепление и распаление льда привело к миграции полупроходных рыб с побережья в открытую часть и к их рассеиванию. Поэтому промысловых концентраций рыб не наблюдалось уже до конца года [Омаров, 2000]. Однако здесь же отмечено, что был всплеск уловов сельдей во второй декаде мая. В последующие годы на фоне спада урожайности средний возраст рыб увеличился на 0,5–1,5 года по сравнению с до сейсмоактивными 1994–1998.

Учёт сейсмического фактора показывает, что причиной рассеивания рыб с января по апрель и с июня по сентябрь 1999 является активизация землетрясений. Подход рыб к берегу наблюдался только в конце сейсмического мая. Дальнейшее всё происходило по сейсмо-сценарию – спад воспроизводства, а затем и уловов аэробных щуки и окуня, рост уловов менее аэробного карася.

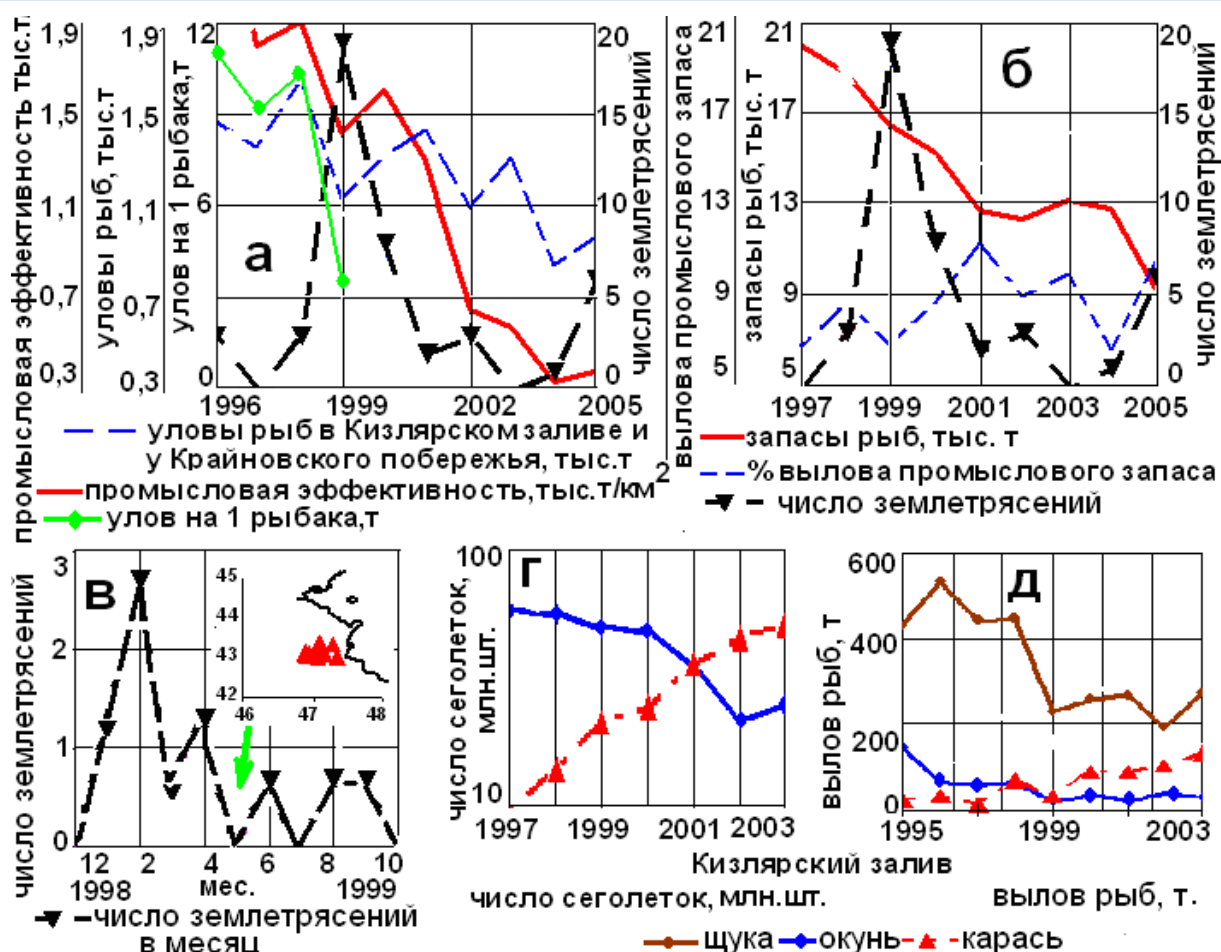


Рисунок 6 – Сопоставление уловов рыбы в Кизлярском заливе (в том числе на рыбака) и уловов рыбы в Терско-Каспийском районе [Омаров, 2000, Абдусаматов, 2004] с сейсмической активностью в нижнем течении рек Терека и Сулака (а); временной ход землетрясений в терском регионе в 1999 (б); урожайность рыб (в). На врезке эпицентры землетрясений

В целом аналогична ситуация в Куринском регионе. На взморье и в дельте р. Куры с довоенных лет наблюдаются синхронные, с позиций азербайджанских ихтиологов, аномалии в развитии каспийского пузанка, кефали сазана, воблы и кутума [Махмудбеков, 1946]. То же продолжается и в наши годы. В 1989–1994 в популяциях сазана, воблы и кутума наблюдались особи младших возрастов. К 1998 промысел базировался на старших возрастных группах, пополнение стада практически не было, уловы (сазана, воблы, кутума и кефали) упали от 2 до 10 раз (рис. 6). В разы наблюдалось преобладание численности самок кутума и рыбака над самцами, упитанность самок была значительно выше средней, масса воблы увеличилась, чего не отмечалось в предыдущие годы. Такая упитанность рыб возможна при богатой кормовой базе и отсутствии конкурентов в питании. К 2001 в популяциях воблы, кутума, кефали и бычков была молодь, 90% особей кутума всех возрастов, включая молодь, составляли самцы [Кулиев 2000, 2002]. Такое развитие рыбных скоплений объявляется каспийскими ихтиологами не объяснимым и не имевшим аналогов, хотя подобное ранее происходило неоднократно [Махмудбеков 1967]. «Работает» сейсмострессовый фактор, вызвавший проблемы с репродукцией и, как следствие, рост упитанности, смещения в половом составе после сейсмоактивного 1995.

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Массово рыбная молодь с преобладанием самцов появляется только через годы после землетрясений от не испытывавших сейсмострессовых воздействий рекрутов [Современные, 2012].

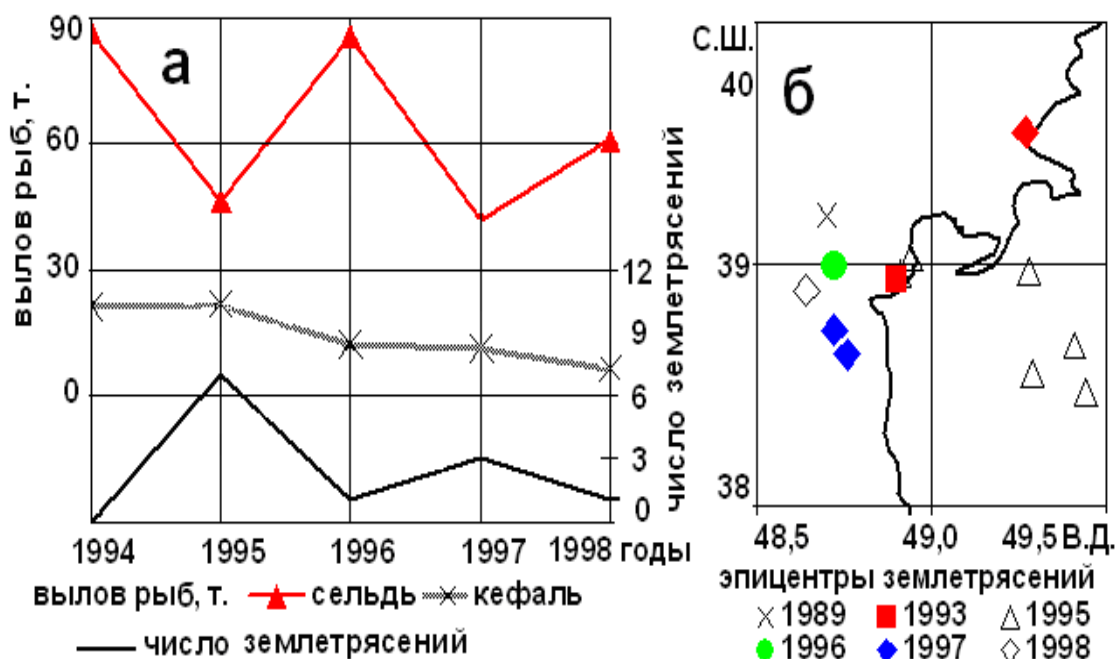


Рисунок 7 – Сопоставление уловов рыб в куринском регионе с числом землетрясений (а). Очаги землетрясений с 1989 по 1998 (б)

Накормленность обыкновенных килек в Северном Каспии, включая его восточную часть, обычно составляет 92÷95%, однако в 1984÷1985 у 30–80% килек на востоке Северного Каспия были пустые желудки. Голодание килек на востоке Северного Каспия не было спровоцировано отсутствием пищи или необычной термикой – биомасса зоопланктона, включая тенденцию хода *Sopropoda*, и температура воды были характерны для региона. По всей видимости, голодание обуславливалось опосредованным негативным влиянием на биоту серии подземных ядерных взрывов у восточных рукавов волжской дельты в интересах Газпрома [Голубов, 1994]) – у 30 – 80% килек были пустые желудки, хотя в иные годы процентный состав «голодных» рыб не превышает 5÷8% [Елизаренко, 2000]. Связать спады урожайности или упитанности рыб с ядерными взрывами, по имеющимся данным не удалось [Научные, 1998]. Хотя синхронность тенденций урожайности обыкновенной кильки с числом терской сейсмичности очевидна (рис. 8). Спад урожайности у кильки наблюдался в основном в сейсмоактивные годы.

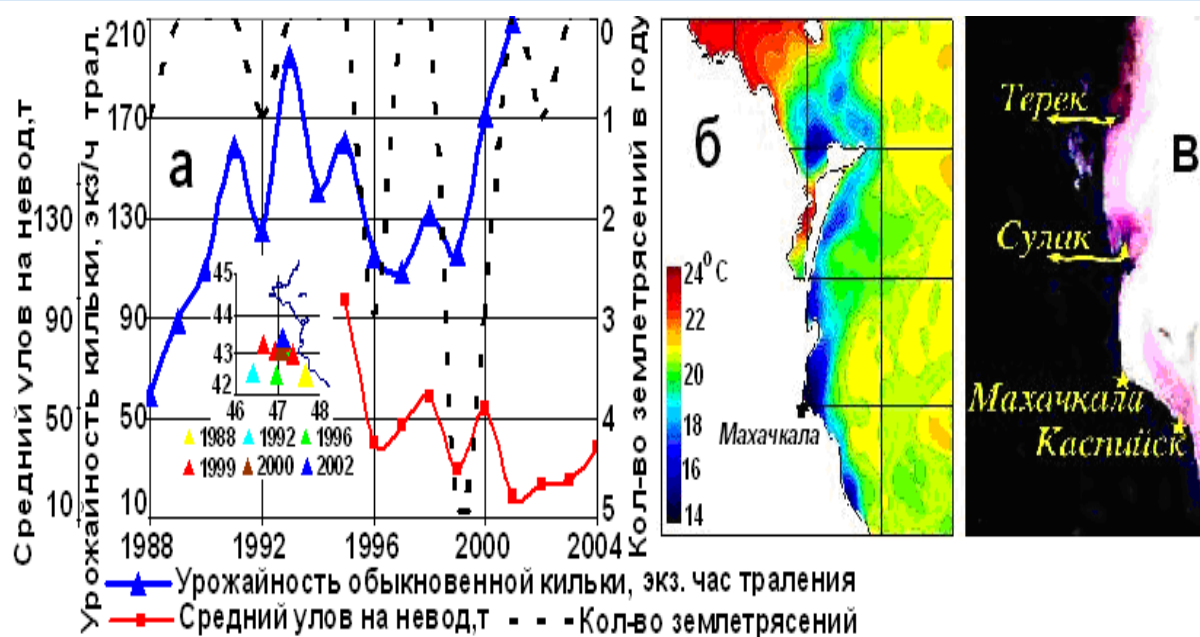


Рисунок 8 – Сопоставление урожайности обыкновенной кильки, среднего улова кильки на невод с сейсмической активностью в терском регионе (а). На врезке эпицентры землетрясений. ТПВ у дагестанского берега 05.07.2003 – апвеллинг (б, температурный снимок радиометра AVHRR с ИСЗ NOAA). Снимок дагестанского побережья Каспия 2003 в видимом диапазоне – струи мутных вод тянутся на север (в, спутник MODIS)

В целом аналогичная тенденция в уловах кефали на сейсмическую активность (рис. 9). Через 3 года после активизации прибрежных землетрясений наблюдаются локальные минимумы уловов кефали ($R \approx 0.73$) [Современные, 2012].

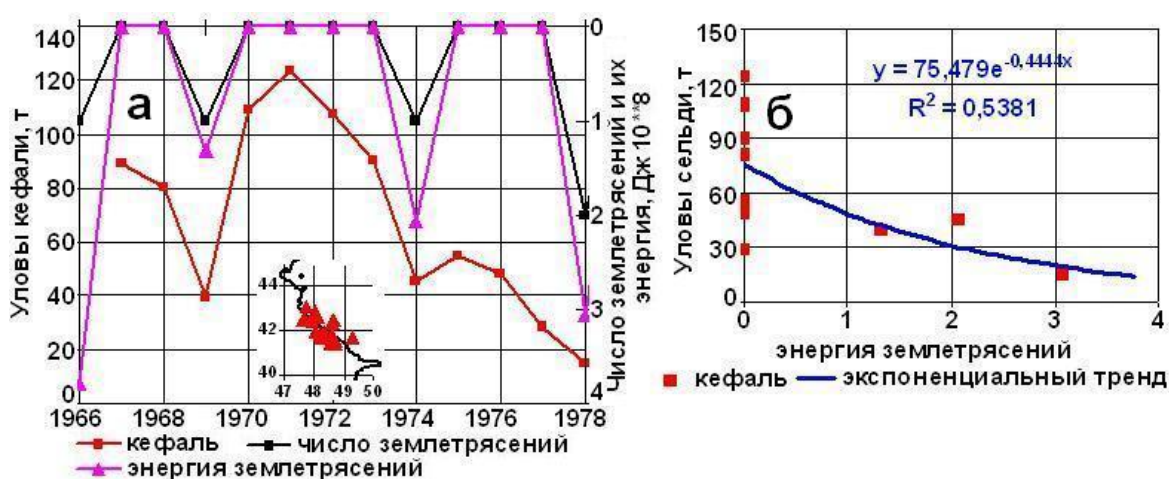


Рисунок 9 – Сопоставление уловов кефали со сдвинутыми на 3 года назад числами землетрясений и энергией сейсмических волн. Корреляция между энергией сейсмических волн и уловами кефали

Например, оказалось, что ход воспроизводства азовской хамсы далеко не каждый год следует за паводочным весенним стоком (рис. 10). В годы азовских или кавказских землетрясений непременно наблюдается локальный минимум численности сеголеток не связанный с численностью родительского стада и уловами. Коэффициент

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

корреляции между урожайностью хамсы и числом землетрясений $R \approx 0,86$. Эта тенденция сохранилась и с развитием гребневика во второй половине 80-х XX века, обусловившего значительный спад биомассы зоопланктона в 1984–1990 [Фащук, Сапожников, 1999].

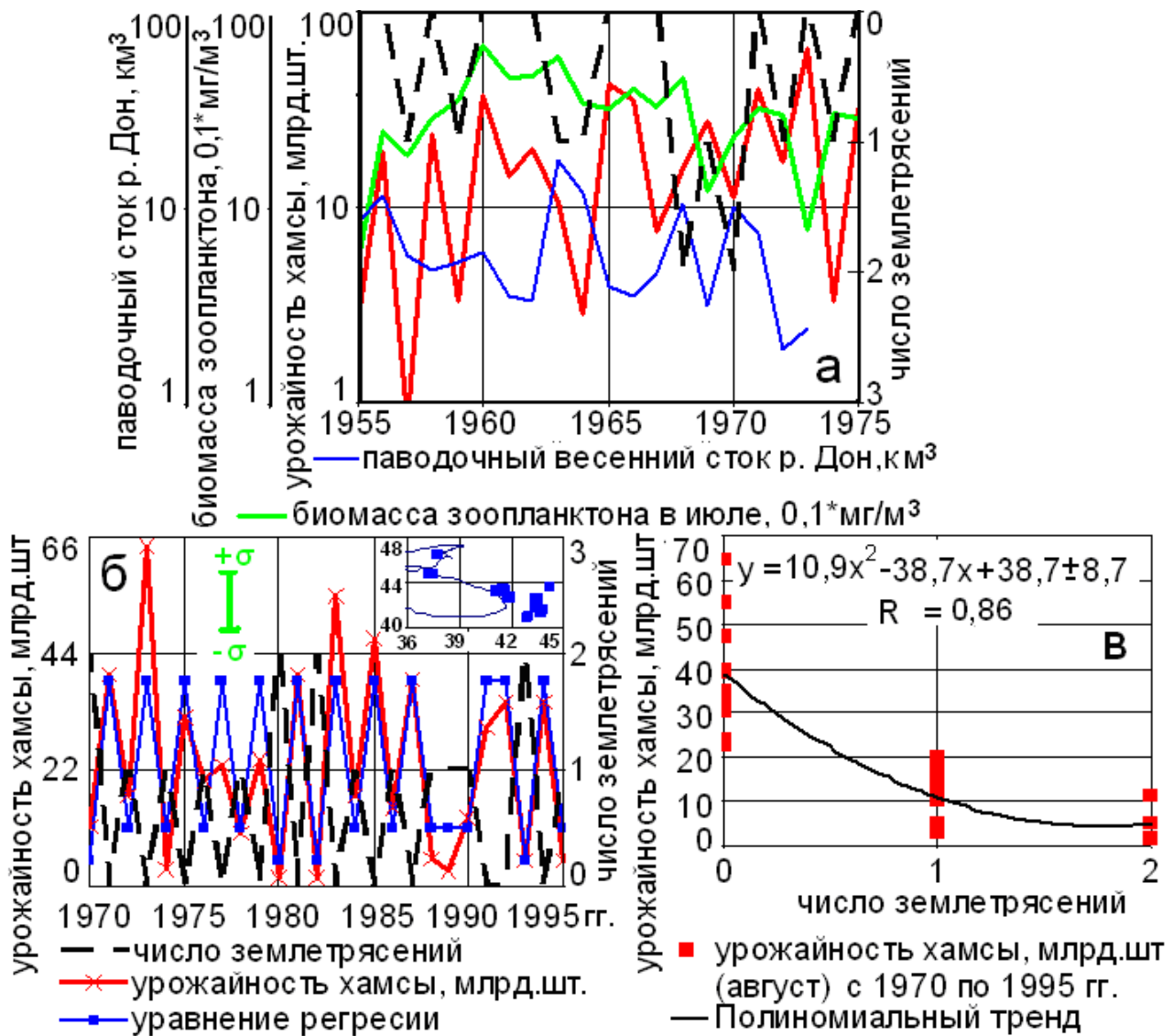


Рисунок 10 – Сопоставление урожайности азовской хамсы с паводочным стоком р. Дон, биомассой зоопланктона и числом землетрясений, уравнение регрессии и $\pm \sigma$ (a-в). На врезке очаги землетрясений

Аналогично обстоят дела и в иных закрытых акваториях – озёрах. Локальные минимумы уловов рыб в озёрах Байкал, Севан и Иссык-Куле были через 2÷5 лет (в зависимости от возраста рекрутов) после учащения землетрясений (рис. 11) [Люшвин, 2006].

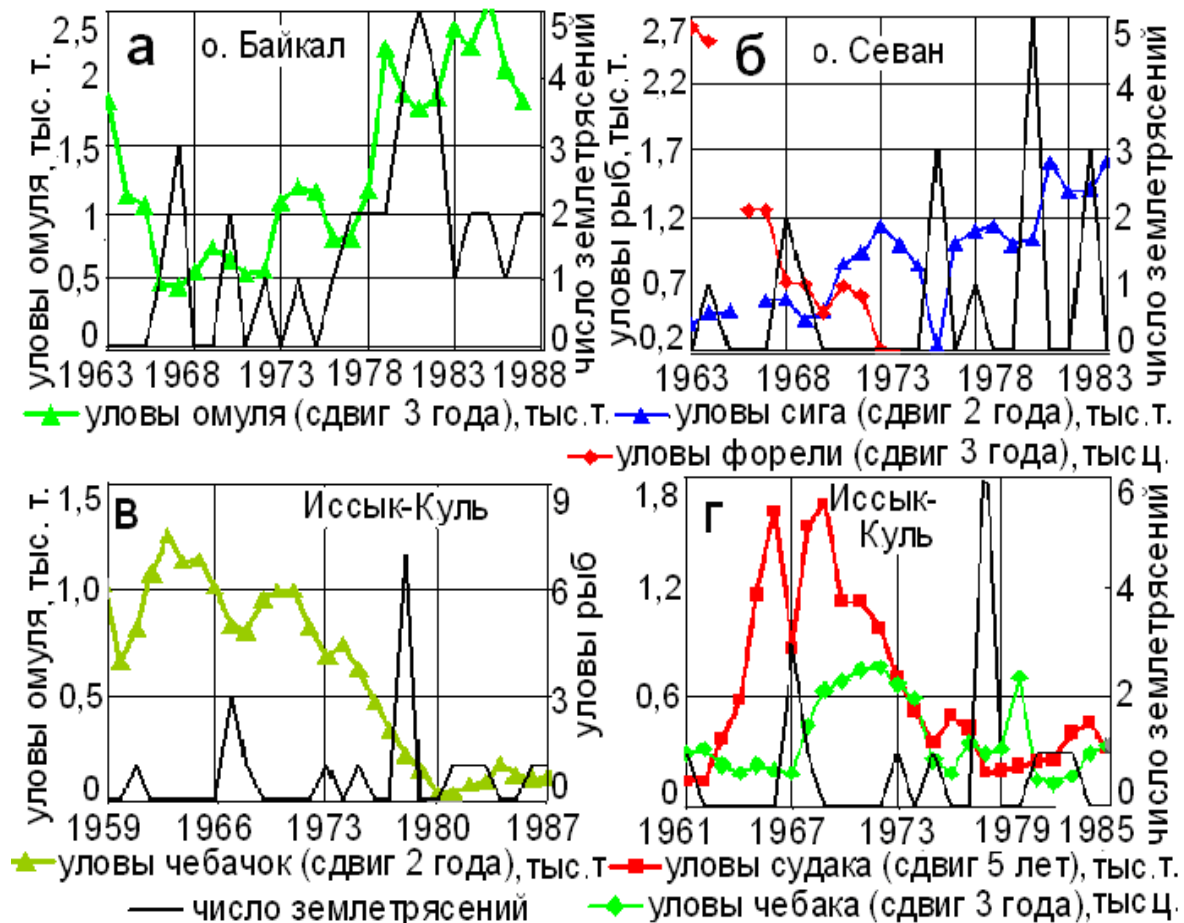


Рисунок 11 – Сопоставление уловов рыб в озёрах Байкал, Севан и Иссык-Куле с сейсмической активностью

Сейсмострессы для азовских бычков и тарани также сопровождаются ростом добычи падальщиков – раков (рис. 12) [Люшвин, 2008].



Рисунок 12 – Сопоставление числа землетрясений с уловами раков, азовских бычков и тарани

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Аналогично происходит с аэробными рыбами и в открытых акваториях: Белом, Баренцевом и Норвежском морях, Чёрном, Азовском и Охотском морях. У берегов Тайваня активизация землетрясений сопровождается падением в разы добычи аэробных рыб и моллюсков и, напротив, резко противофазно увеличивается добыча ракообразных (рис. 13) [Люшвин, 2016].

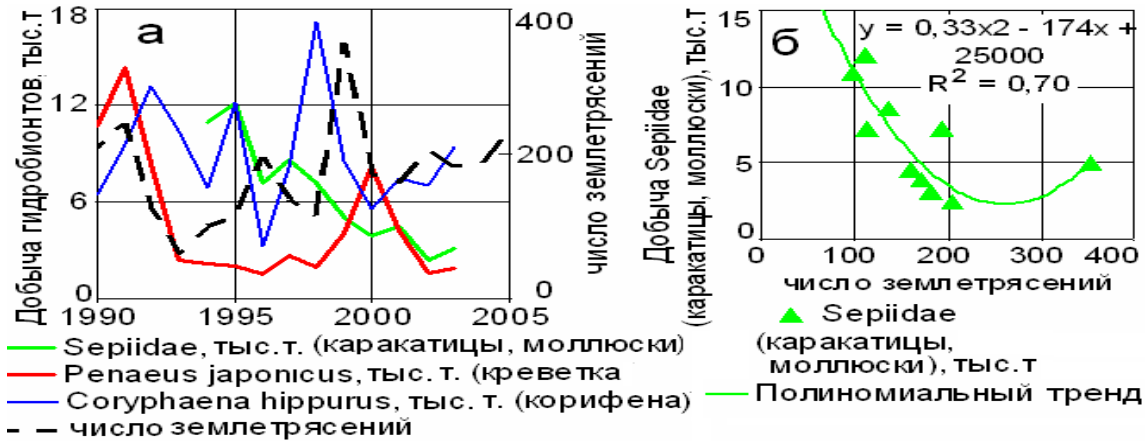


Рисунок 13 – Сопоставление сейсмической деятельности с добычей Тайванем корифены, каракатиц, креветок (а); тенденции хода сейсмички и добычи креветок

Из-за сейсмострессов нет устойчивой связи между промысловым запасом и пополнением. Массовое пополнение возникает лишь от рекрутов, не попавших под сейсмостресс, т. е. на второй – пятый сейсмостроительный год. Наличие залповых выбросов CH_4 в водную среду из мягкого осадочного чехла и литосферного CH_4 через разломы земной коры в дни землетрясений, следует из пространственно-временного роста его концентраций в нижней тропосфере над эпицентрами землетрясений на суше. Над водной поверхностью они менее заметны, поскольку CH_4 растворяется и окисляется в воде (рис.14).

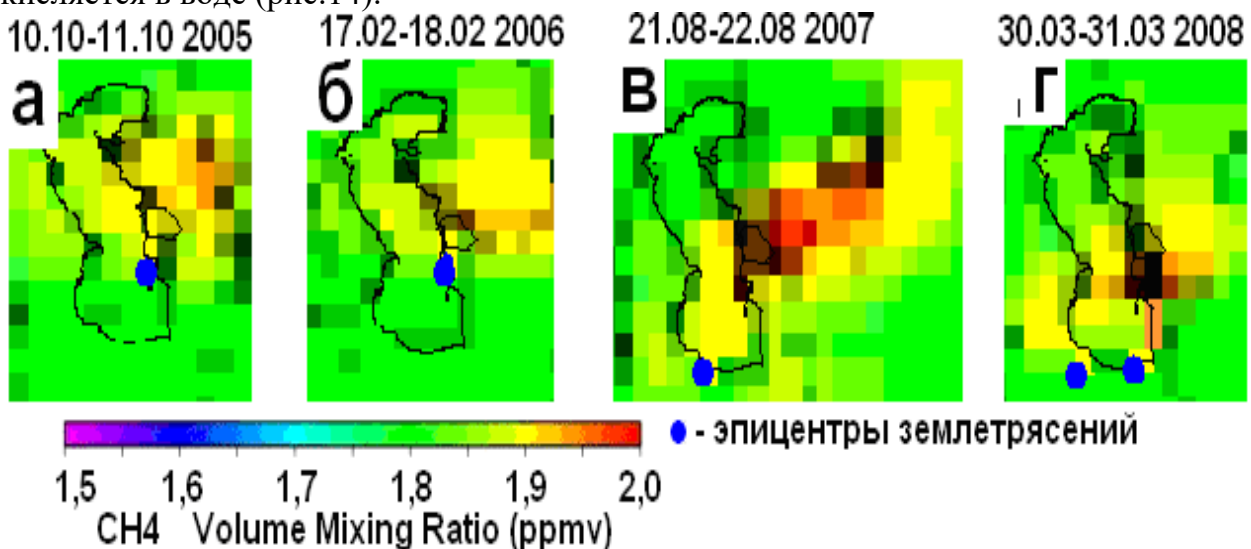


Рисунок 14 – Эпицентры землетрясений и содержание CH_4 на 681 гПа в Каспийском регионе [<http://www.ncedc.org/>, <ftp://l4ftl01.larc.nasa.gov/>] (б-д)

В Баренцевом море, где многократно зафиксированы заморы мойвы, предположили, что для мойвы характерна генетически обусловленная посленерестовая

гибель («забыв» о массовом наличии неоднократно нерестящихся особей) [Люшвин, 2016]. Однако в отобранной посленерестовой партии за 90 суток убыли не было [Борисов, Двинин, 1986]. Появления урожайных поколений, жизнестойкость северо-восточной арктической трески, сельди и мойвы у норвежских берегов имеют не систематический характер. Из 4÷5 резких спадов воспроизводства мойвы гидробиологи, условно, смогли объяснить похолоданием максимум половину – снижение уловов 1977÷1978. Осталось непонятным почему аналогичные похолодания 1979 и 1981. не вызвали понижающих откликов в динамике численности стада (рис. 15). В тёплые годы с середины 80-х XX века в регионе, как правило, наблюдались благоприятные условия для воспроизводства мойвы – высокая биомасса планктона, концентрации рачков превышали среднемноголетние в 2-3 раза. Но приплод был (существенным) свыше 60-80% от численности запаса мойвы только в конце 80-х и 90-х годов. Списать отсутствие воспроизводства на пресс хищников также не удалось, поскольку трофическое воздействие трески было значительным только в конце 90-х годов. Если же искать причины снижения уловов в сейсмострессах, то оказалось, что все снижения воспроизводства и уловов были упреждены сейсмострессами, приводившими к гибели сеголеток (нет перехода в возраст 2+ после сейсмострессов 1983–1984 и 1992), нарушениями репродуктивных способностей у выживших рыб. Из-за сейсмострессов нет устойчивой связи между нерестовым запасом и пополнением. Массовое пополнение возникает лишь от рекрутов, не попавших под сейсмострессы, т. е. на второй – третий сейсмоспокойный год. Наличие залповых метановых продувок лофотенского шельфа – места нереста и зимовки мойвы, следует из роста концентрации CH_4 в дни редких землетрясений в нижней тропосфере над регионом. Связано это во многом с био газом из мягкого осадочного чехла толщиной здесь в несколько километров.

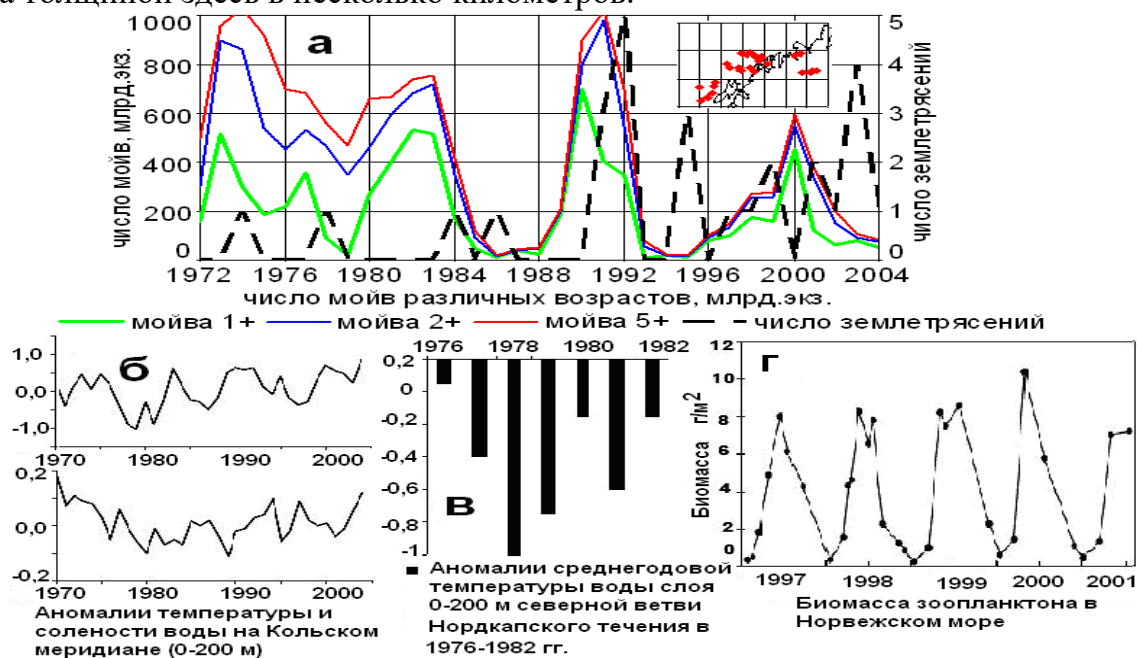


Рисунок 15 – Численность мойв различных возрастов и число землетрясений (а). Изменения температуры и солёности воды на Кольском меридиане (б), аномалии среднегодовой температуры воды слоя 0–200 м северной ветви Нордкапского течения (в), биомасса зоопланктона в Норвежском море (г)

«Пополнение не зависит от запаса»

С учётом перечисленных явлений был выдвинут противоположный лозунг – «Пополнение не зависит от запаса». Противоречия сложились из-за игнорирования в отрасли крайне токсичного для аэробных гидробионтов CH_4 . Растворяется он в воде лучше кислорода. Его концентрация в океане близка к равновесной с атмосферой и составляет 10^{-5} - 10^{-6} мг/л. В болотах и у газогидратов концентрация CH_4 возрастает до 6 порядков. Для гидробионтов ПДК CH_4 0,01 мг/л. CH_4 легко проникает через кожу, и обладает в зависимости от концентрации наркотическим или токсическим действием. При концентрации от 0,05 до 0,5 мг/л у молоди рыб мгновенно начинаются эффекты избегания. При повторном воздействии требуются дозы в разы меньше. Рост концентрации приводит к быстрой смерти [Патин, 1997]. При активизации подводного вулканизма образуются острова, из воды бьют фонтаны огня, только за одно извержение эмиссия CH_4 достигает 0,5 млрд м³. Действующих вулканов в Каспии сотни [Якубов, Дадашев, Махтиев, 1983]. Появление CH_4 проявляется и в необычайно возбуждённом поведении рыб в половодье, над приповерхностными скоплениями углеводородов на морском шельфе и склоне, вблизи очагов землетрясений и активизированных разломов земной коры. С древних времён люди заметили, что болотный газ (основу которого составляет CH_4) оказывает губительное воздействие на аэробных рыб. На о-вах Фиджи это даже научились использовать.

На островах Фиджи в озёрах меланезийцы ловят макрель. По указанию шамана: в определённый день жители входят в озёра мутить ил. В результате чего из ила выделяются токсиканты – CH_4 и сероводород. Полуотравленные рыбы всплывают на поверхность, где их и добывают. По мнению английского естествоиспытателя Дэвида Аттенборо, который принимал участие в этом обряде, ритуал лова строго связан с требованиями ихтиологии. Лов происходит после икрометания, до того, как из отложенной икры (не нуждающийся пока в большом количестве кислорода) должен появиться молодняк. После лова в воде вновь появляется запас кислорода, а взболтанный водный ил даёт молодняку первый корм [Льюшвин, 2016].

На последнем, можно было бы и не останавливаться, если бы не ситуация с последним рейсом флагмана отечественной рыбной отрасли НПС «Академик Книпович» описанная М. П. Метревели (сотрудник ВНИРО). Для этого судна была куплена короткая по срокам квота на лов рыбы у берегов Фиджи. Но там произошла серия землетрясений, рыба временно раскосячилась и ушла. Судно осталось переждать её возврата. Когда рыба вернулась на судне приступили к лову, но действие квоты закончилось и судно арестовали.

Изучению влияния сейсмострессов на рыб ранее не уделялось внимания потому, что землетрясения, в омывающих Европейскую территорию СССР морях, в 50-80 XX века были эпизодичны, системы сбора и распространения данных о землетрясениях носили ведомственный характер. Хотя многие подходы к этому, так или иначе, разрабатывались – выявлено негативное воздействие на рыб явлений, усиливающихся при землетрясениях, радиоактивности, повышенного содержания тяжёлых металлов, метана и сероводорода.

Со временем и в открытых акваториях пришли к выводу, что температура и общая биомасса зоопланктона не оказывают влияния на связь между численностью пелагических личинок атлантической трески и величиной её пополнения, а также на численность личинок трески, пикши, морского окуня, мойвы и сельди. Негативные проблемы у трески обусловлены скоплениями углеводородов в местах её нереста и

миграций (рис. 16, 17) [Карамушко, Мухина, 2007]. От 20 до 100% повторно нерестующей трески пропускают нерест [Оганесян, 1993]!

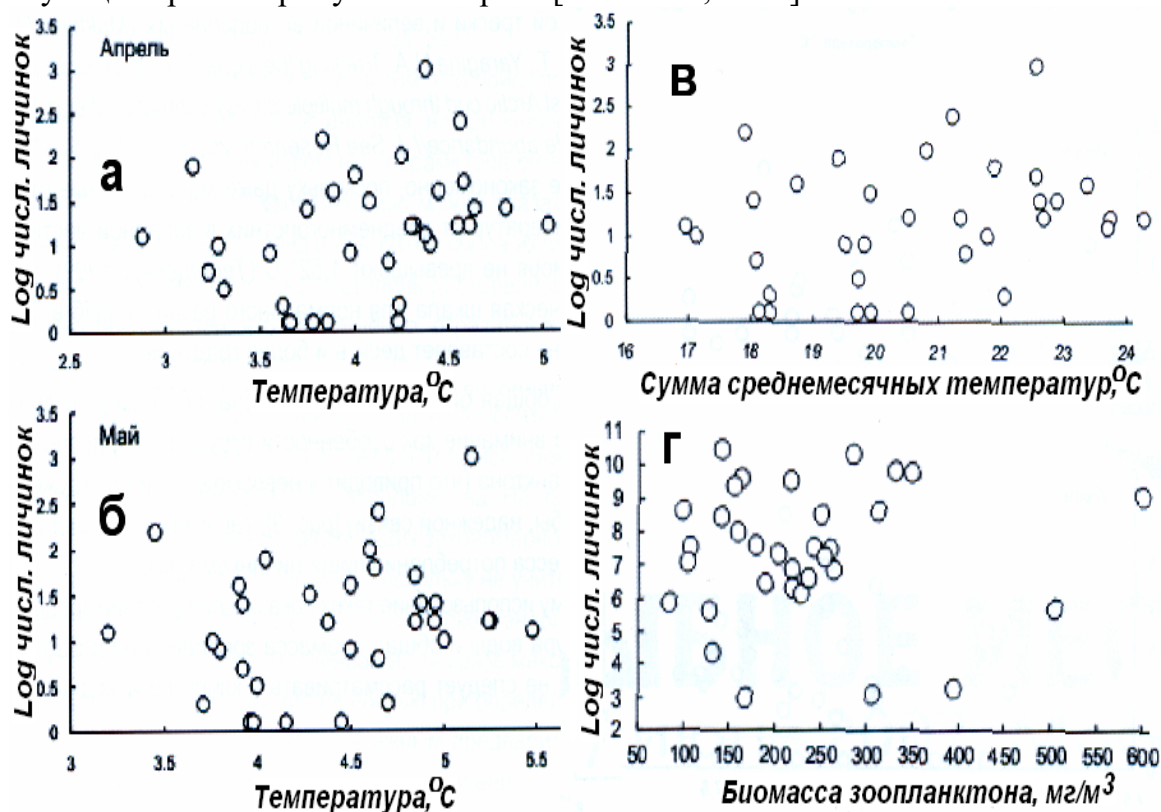


Рисунок 16 – Изменение численности личинок трески по отношению к температуре воды в апреле, мае и к сумме среднемесячных температур воды в период 1959–1993 (а-в). Связь общей численности личинок трески, пикши, морских окуней, мойвы, сельди, камбалы ерша со средней биомассой зоопланктона на акваториях их совместного распределения (г)

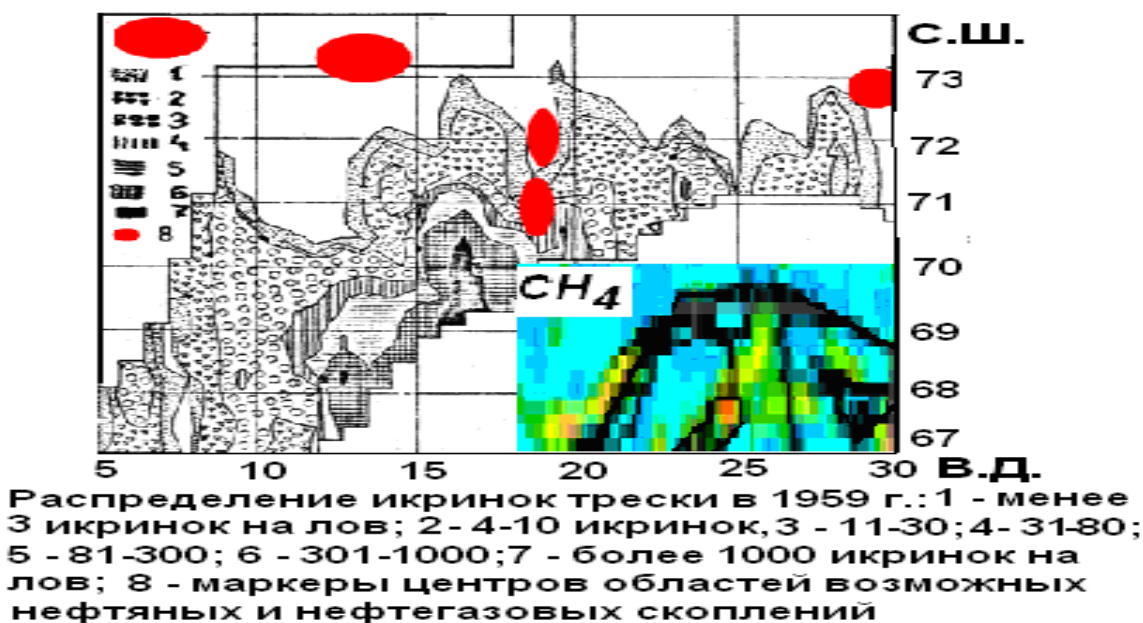


Рисунок 17 – Маркёры центров нефтяных и нефтегазовых скоплений на фоне распределения личинок трески [http://geolib.narod.ru]; на врезке содержание CH₄ в атмосфере [a.a.tronin@ecosafety-spb.ru]

Придонная гипоксия и бентофаги

Масштабную эпизодическую придонную гипоксию в Каспийском и Азовском морях свыше 40 лет пытались связать с изменениями стока рек, ледяным покровом и т. п. явлениями. Стабильных зависимостей не обнаружили, как и устойчивых связей перечисленных характеристик с развитием бентосаэробных рыб и бентофагов. При этом никак не учитывали содержание CH_4 , поскольку в воде его концентрация, как правило, не превышает 10^{-4} мг/л, а в мягких грунтах не достигает ПДК (10^{-2} мг/л), что не критично для гидробионтов. В грунтах заболоченных акваторий, над скоплениями углеводородов, у очагов землетрясений и активных разломов земной коры концентрация CH_4 достигает $0,1 \div 10$ мг/л, например, над газовым месторождением в центре волжского взморья и в грунтах основного рукава Бахтемир после весеннего паводка. Именно к этим местам приурочена гипоксия и низкая биомасса зообентоса (рис. 18) [Современные, 2012; Катунин и др., 2006].

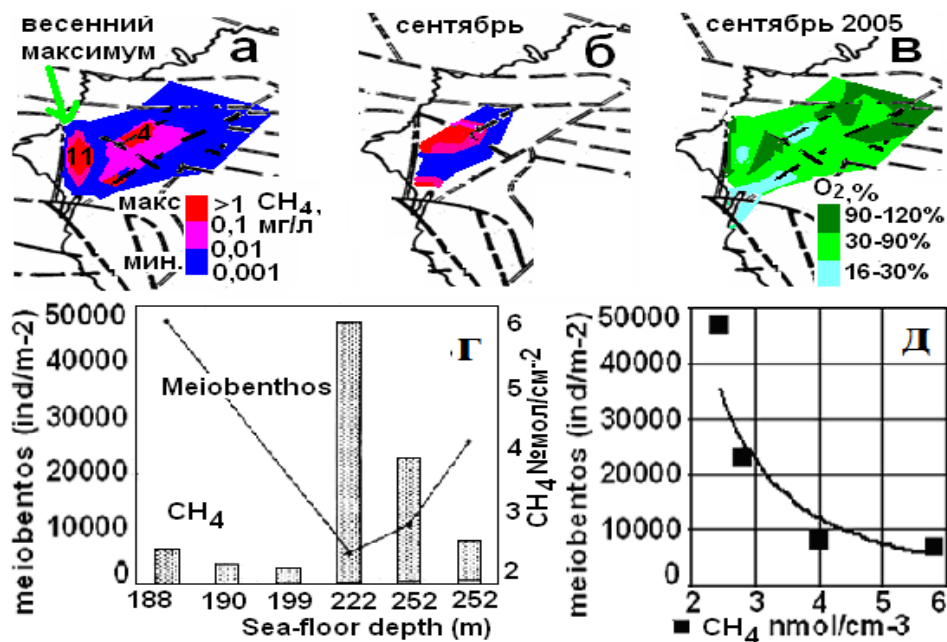


Рисунок 18 – Содержание CH_4 в донных осадках С. Каспия на схеме разломов земной коры весной (а) и в сентябре (б), относительное содержание O_2 в воде у дна в сентябре 2005. (в). Численность мейобентоса ($1 \div 0,1$ мм) и содержание CH_4 в грунтах палео русла Днепровского каньона (г, д) [ë, Gulin, 2007]

Начиная с 50-х годов XX века тенденция хода величин биомассы бентоса над разломами земной коры в мористой части Северного Каспия – Уральской Бороздине, следовала в противофазе с числом и энергией землетрясений в Терском регионе (рис. 18). В сейсмоактивные годы межгодовые сокращения биомассы моллюсков доходили до 90%, червей – нереиса – до 30-70%, пищевые отношения между бентофагами обострялись, что влекло за собой снижение темпа их роста. В сейсмоактивные 1954÷1956 в желудках осётров и воблы было до 15÷20% растений и грунта, тогда как в сейсмостойкие годы в 2-3 раза меньше, развивалась и придонная гипоксия. В 1957–1958 нагрузка на бентос снизилась, произошло это не за счёт сокращения бентофагов, а за счёт ослабления сейсмострессовых явлений (рис. 19.а) [Заклепки,

2016]. Катастрофичными для биоты в мористой части Северного Каспия были последствия почти двух десятков майских дагестанских землетрясений 1988, когда насыщение воды кислородом у дна снизилось до 9% (рис. 19.б). На глубинах свыше 10 м оставалось менее 2% животных по сравнению с предшествующими и последующими годами. Это не было обусловлено бентофагами – осетровыми, поскольку их основные скопления в этот год остались на юге моря. В следующем сейсмостойком 1989 на фоне хорошей придонной аэрации биомасса всех групп беспозвоночного бентоса поднялась до уровня прошлых лет; осетровые вернулись в Северный Каспий, концентрации северюги оказались самыми высокими за последние 6 лет. Массовые проблемы с воспроизводством среди нижневолжских рыб отмечаются в основном только у бентофага воблы, что более резистентна к солёности, чем лещ, судак и сазан, и кормится над мористыми активными разломами земной коры в Уральской Бороздине [Гераскин, Металлов, Журавлева, 2006]. Видимо, поэтому, уловы воблы, что ранее являлась самым массовым видом, с активизацией терской сейсмичности с >14% снизились до 2–3% (если не считать её неучтённый вылова).

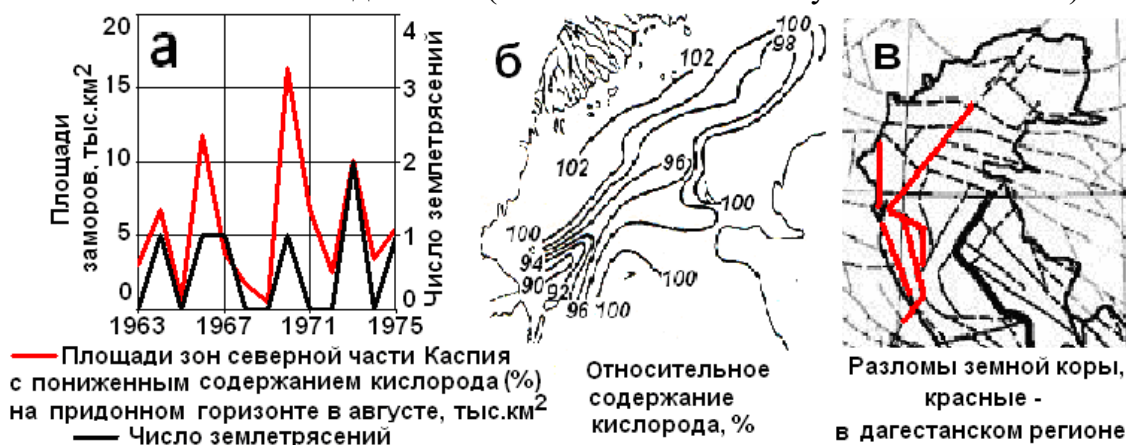


Рисунок 19 – Сейсмическая активность, площади заморозов, содержание O_2 у дна в Каспийском море (а-е). Региональные разломы земной коры (в).

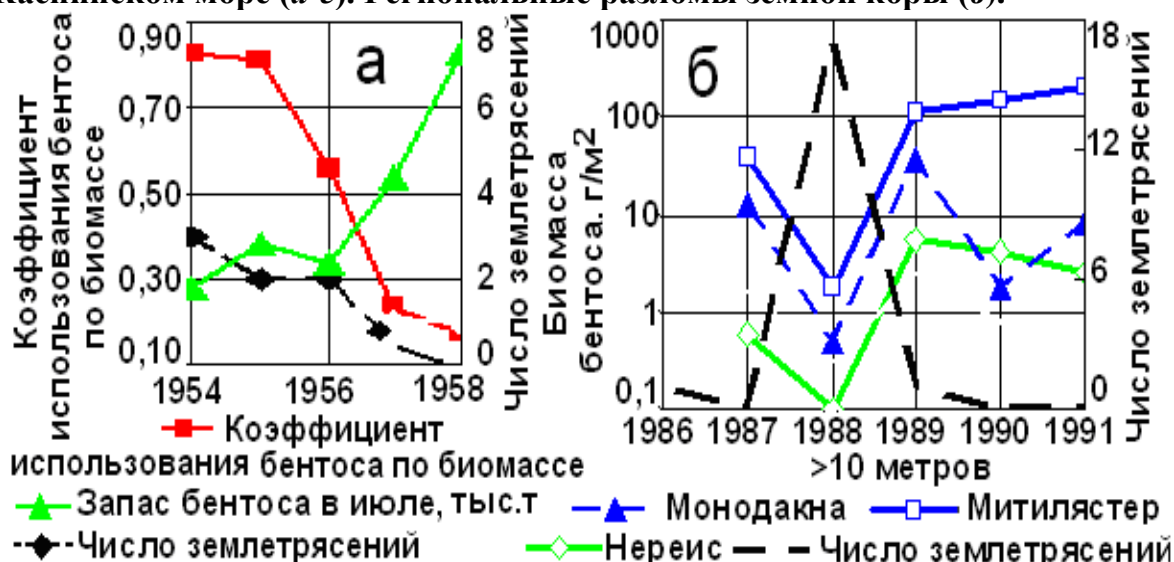


Рисунок 20 – Коэффициент использования и запас бентоса, число землетрясений (а). Сопоставления числа землетрясений с биомассой моллюсков, nereis и ракообразных на глубинах >10 м в С. Каспии (б)

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

На токсичность дегазирующих флюидов указывает тот факт, что вблизи Казахского залива, у разгрузки подземных вод и газов металлические конструкции не обрастают [Катунин, Голубов, Кашин. 2002]. Придонная гипоксия в Каспии характерна после региональных землетрясений не только на мелководье, но и на глубине. Чёткой зависимости между числом землетрясений, их магнитудами и концентрациями кислорода нет (рис. 21). Связано это с сезонным прогревом (метанобразующие бактерии активизируются с ростом температуры среды) и с форшоками, которые вытряхивают «запасённый» CH_4 из илов, глиняных ловушек, газогидратов и разломов земной коры.



Рисунок 21 – Составление сейсмической активности с площадью замороз, содержанием кислорода у дна в Каспийском море (а-в)

Обычно резкие снижения биомассы зообентоса в Азове пытаются связать с температурой и солёностью воды, речным стоком и ветровым перемешиванием. Когда что-то не объясняется, ищут связи с придонной гипоксией (развивающейся при ослаблении перемешивания, часто в сочетании с повышением температуры), хотя экспериментально установлено, что многие виды зообентоса успешно выживают при длительной гипоксии. Такой подход традиционен при интерпретации выборочных коротких временных рядов, когда снижения биомассы порой совпадают с масштабным развитием гипоксии. Однако при удлинении рядов оказывается, что совпадения межгодовых и межсезонных изменений биомассы с речным стоком и температурой в целом случайны, развитие гипоксии не всегда связано с ослаблением перемешивания и прогревом [Некрасова, 1972; Макаров и др., 1997]. Противоречия устраняются, когда для анализа развития биомассы бентоса и гипоксии привлекаются данные по сейсмической активности (рис. 22). В сейсмостойкие годы в керченско-северокавказском регионе биомасса зообентоса в Азове увеличивается от апреля к июлю на 10÷20%. К октябрю прирост достигает 70÷100%. После сейсмоактивных зимне-весенних месяцев биомасса бентоса за счёт выедания бентофагами обедняется с апреля по июль на ≈20%. К октябрю биомасса бентоса постепенно восстанавливается до апрельского уровня [Люшвин, 2016].

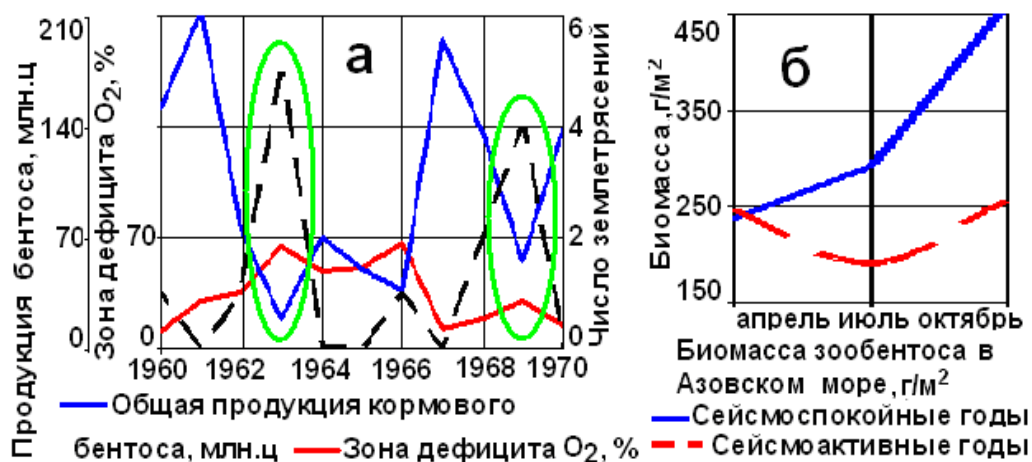


Рисунок 22 – Площадь зон гипоксии, биомасса бентоса в Азове и число землетрясений (а). Биомасса бентоса в сейсмостойкие и сейсмоактивные годы в Азове (б)

Обусловлены резкие спады биомассы бентоса повышением концентрации губительного для бентоса CH_4 . В Чёрном море это повсеместно связано с глубиной (рис.23) [Люшвин, 2010; Sergeeva, Gulin 2007; Леин, Иванов, 2009].

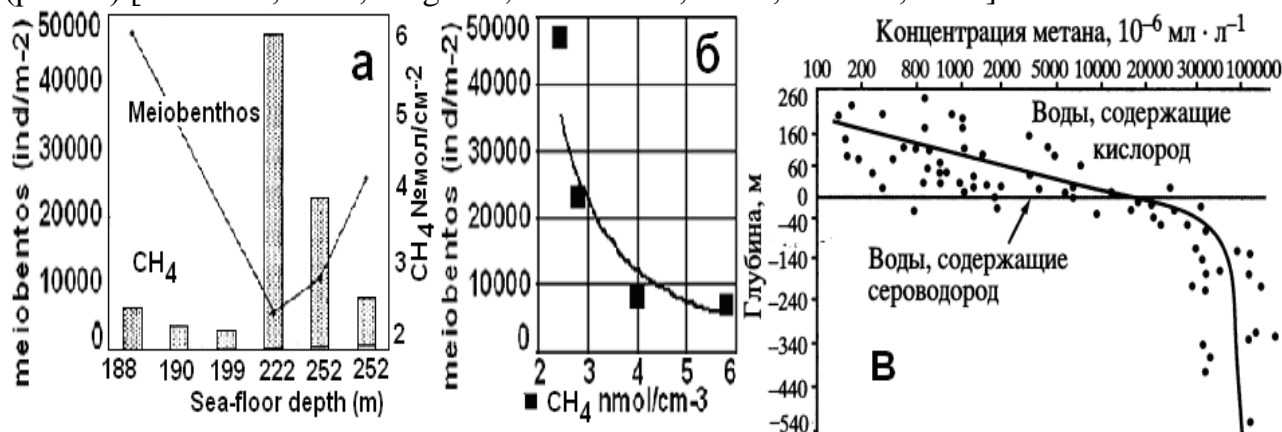


Рисунок 23 – Численность мейобентоса ($1 \div 0,1$ мм) и содержание CH_4 в грунтах палеорула Днепровского каньона из источника (а) и нами переформатированного (б). Распределение CH_4 в водной толще Чёрного моря (в) [Леин, Иванов, 2009]. Глубины в метрах указаны вверх и вниз от границы кислородных и сероводородных вод

Литосферная дегазация и приливных, аэрируемых геопатогенных зонах (ГПЗ) вызывает у живых организмов состояние устойчивого стресса, приводящее к возникновению функциональных расстройств, снижает сопротивляемость к различным заболеваниям, может вызвать нарушение поведенческих функций и даже мутации [Ромадоновская и др., 1999]. В районах активных разломов в Кандалакшском заливе Белого моря биомасса и численность двухстворчатых моллюсков, особенно *Bivalvia*, в 2÷3 раза выше за пределами ГПЗ, чем в непосредственной близости от них «что может расцениваться как свидетельство отрицательного влияния на развитие бентоса ГПЗ, связанных с активными разломами». Причины выявленных закономерностей остались не понятными для авторов.

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

XXI век

В XXI веке существенно изменился промысел. После активизации землетрясений в начале века, уменьшения в разы промыслового запаса анчоусовидная килька «перестала» ловиться рыбонасосами на электросвет стал нерентабельны [Сырьевая, 2024]. С переходом лова на неводы в разы уменьшилась эффективность лова и возросла стоимость. Величина запаса по-прежнему следует в противофазе с ходом сейсмической активности в период нереста, активизация сейсмики – стагнация или спад запаса анчоусовидной кильки (рис. 24). Объем промысла составляет лишь % от *ОДУ*.



Рисунок 24 – Составление сейсмической активности с декабря по апрель на юге Каспийского моря и запасов анчоусовидной кильки. На врезке эпицентры землетрясений

И для обыкновенной кильки имеется, хотя не столь очевидная, связь величины её запаса сейсмической активности (рис. 25, в сейсмической активности не выделялись периоды и пр.). Запас обыкновенной кильки начал увеличиваться с 2008 с ослаблением терской сейсмики и вновь упал с активизацией в 2013, хотя её добыча составляла лишь доли *ОДУ* – ресурсный потенциал моря.

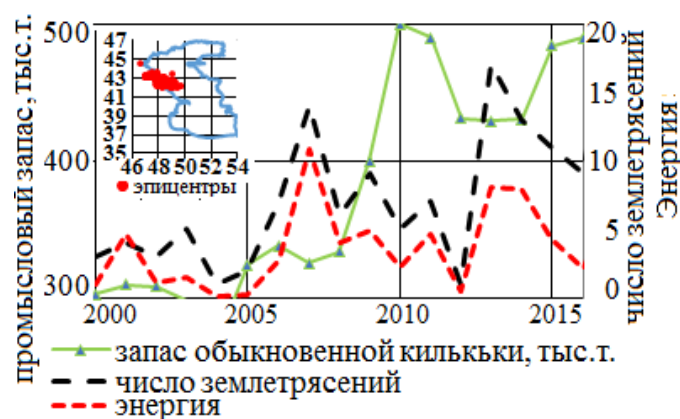


Рисунок 25 – Составление сейсмической активности в Терско-Каспийском рыбопромысловом подрайоне и запаса обыкновенной кильки, тыс. т

Смена доминантного вида требует замены орудия лова, использование рыбонасосов для добычи и обыкновенной кильки неэффективно в связи со слабым фототаксисом. В 2019 в западной части Среднего Каспия был возобновлён траловый

лов обыкновенной кильки 3 судами, В 2020. количество рыболовных судов увеличилось с 3 до 19 ед., что по мнению специалистов КаспНИРХа оптимальна.

Величина добычи морских сельдей (долгинской, большеглазой и каспийского пузанка) также сильно зависит от технологических усилий, выловом осваиваются лишь% *ОДУ*. В сетном дагестанском промысле 2011–2014 было 360–700 сетей, то к 2016–2020 их число увеличилось до 2270–2532 шт., расширились и районы промысла на Дербентском, Сулакском, Крайновском побережьях и в Кизлярском заливе. Благодаря чему вылов сельдей увеличился в 16 раз. Аналогично, и с выловами кефали, составляющими доли *ОДУ*. Рост её добычи объясняется, как увеличением промысловых усилий, так и применением новых орудий лова (обкидные сети).

В последние годы происходит увеличение объёма добычи в Каспии за счёт наращивания интенсивности промысла, основу улова составляет обыкновенная килька. Даже при незначительном повышении интенсивности лова килек, морских сельдей, кефали, бычков их изъятие находится в прямой зависимости от эффективности организации промысла. Общий вылов морских рыб в 2021 составил около 35,0 тыс. т. при освоении на 20,0%, что в 5 раз больше уровня 2019.

Из нашего сопоставления добычи углеводородов в районе г. Грозного с числом землетрясений следует их некоторая синфазность. Рост числа землетрясений в 30-х и 70-80-х годах XX века был на фоне увеличения добычи нефти. Спад добычи нефти в 40-е и 90-е годы XX столетия сопровождался ослаблением сейсмической активности (рис. 26). Возобновление добычи нефти к 2004–2006 до ≈ 3 млн т. год после спада 1998–2000 вновь привело к активизации землетрясений в 2006. Сама добыча, даже при нулевом сбросе, сопровождается углеводородными загрязнениями – эмиссия CH_4 через свищи и швы трубопроводов в среднем составляет более 1% от перекачиваемого газа.

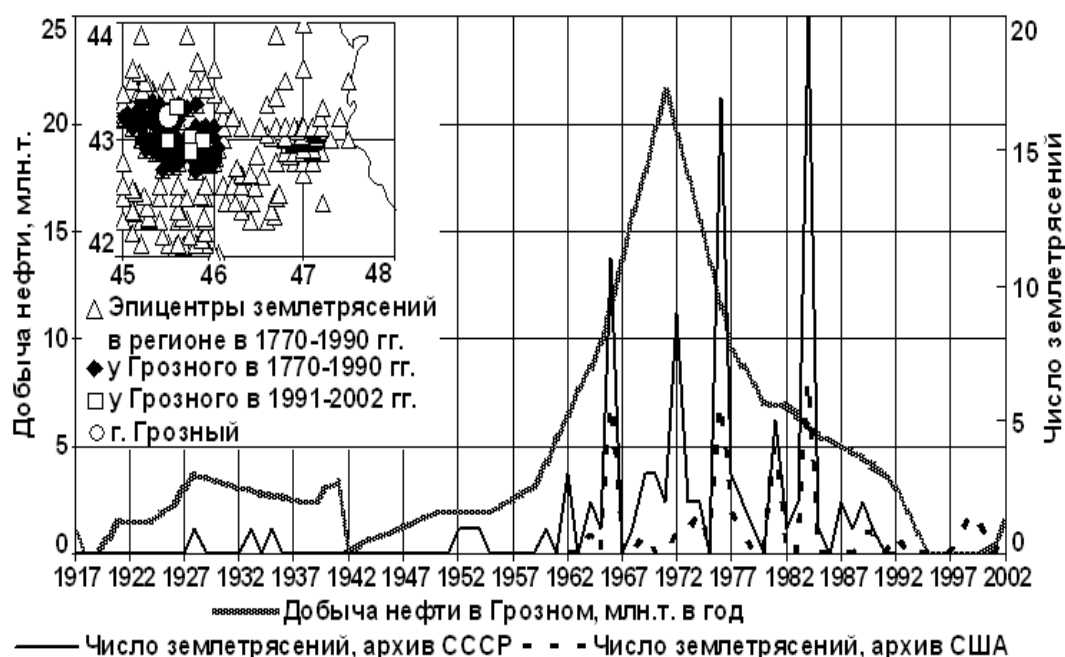


Рисунок 26 – Сопоставление добычи нефти в г. Грозном и числа землетрясений по каталогам СССР и США (на врезке эпицентры землетрясений по каталогам СССР до 1990 и США после 2002) [<http://members>]

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Добыча рыб, включая азовскую хамсу, в Азово-Черноморском бассейне с 2015 г. увеличилась в разы за счёт вновь осваиваемых Крымских акваторий (рис. 27) [Сырьевая, 2024].

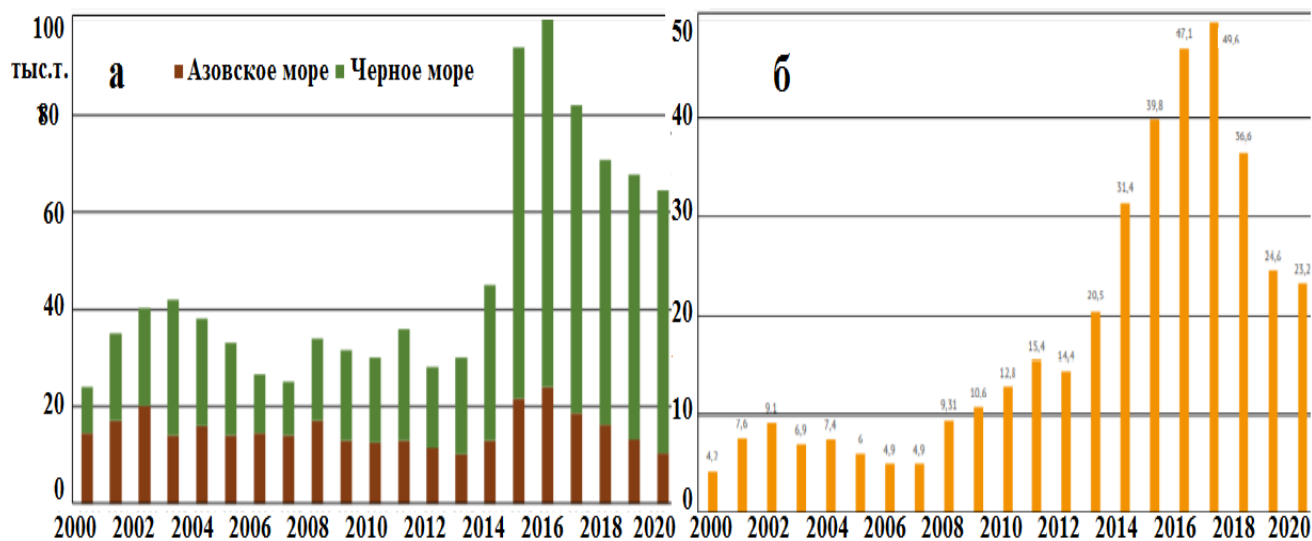


Рисунок 27 – Российские уловы рыб (а); азовской хамсы в Азовском и Чёрном морях в 2000–2020, тыс. т.

В Северном бассейне в начале XXI века объёмы промысла также менялись в разы (рис. 28). Характерным было опережение изменений нерестового запаса трески и пикши по отношению к промысловому (на возраст рекрутов) и противофазность с ОДУ добычи крабов. Сценарий следующий: из-за активизации сейсмической активности в конце первого десятилетия массовая гибель молоди рыб и потеря репродуктивных функций взрослыми особями в скоплениях рыб, попавших под продувку – дефлюидизацию CH_4 . Стагнация нерестового запаса на фоне сохранения промыслового запаса, активизация развития скоплений крабов на дармовой падали. И, наоборот, в сейсмоспокойные годы второго десятилетия появление молоди рыб от рекрутов, избежавших метановый стресс, спад промыслового запаса. вследствие малого пополнения, стагнация скоплений падальщиков.

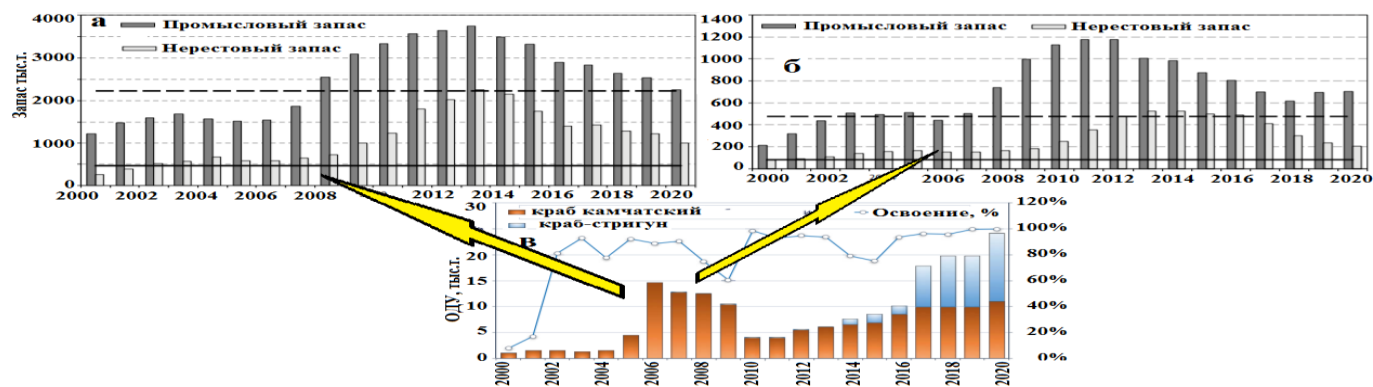


Рисунок 28 – Динамика промыслового и нерестового запаса северо-восточной арктической трески в 2000–2020 (а), северо-восточной арктической пикши (б), динамика объёмов ОДУ (тыс. т) краба камчатского и краба стригуна опилию в Баренцевом море в 2000–2020

Выводы

На фоне текущих климатических изменений, изменений ареалов распространения гидробионтов и их промысловых запасов, утратой части из них своего промыслового значения, появления новых, а также изменений в нормативных документах и границ промысла (принятии в 2004 нового закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», договоров с соседними странами по изменению границ и сотрудничеству стало проблематично сопоставлять запасы и добычу биоресурсов с прошлыми периодами). На промысел по-прежнему влияют как техногенные, так и природные факторы. Среди техногенных прежде всего зарегулирование речного стока, включая сокращение нерестилищ и не экологический режим попусков вод через ГЭС, браконьерство, а также стимулирование сейсмической активности в процессе добычи нефти и газа в регионе – массовой дефлюидизации крайне токсичного для аэробных гидробионтов CH_4 . Природные – учащение маловодных лет, активизация природной сейсмической дефлюидизации CH_4 , что негативно сказывается на воспроизводстве гидробионтов и эффективности лова.

Согласно оценкам гидробиологов, использование новых, более эффективных орудий лова позволяет более полно осваивать промысловые запасы. Эти меры регионально приводят к кратному росту уловов относительно показателя 2020. Однако важнейшим остаётся согласование гибридных планов администрации и возможностей рыбопромысловиков. Для этого следует в лозунг-парадигму «Пополнение зависит от запаса» добавить определение вида запаса. Не всего, а именно, нерестового: **«Пополнение зависит от нерестового запаса»**. В Северном бассейне это уже входит в практику, однако в других акваториях, включая Каспий, и в учебных пособиях его пока нет. Повсеместно, регулярно определять концентрацию CH_4 в воде и грунтах, или хотя бы анализировать попутные данные измерений морских геологов администраторы гидробиологов не хотят иначе, вскроются многие их просчёты [Аверкиев, Чернышков, 2013].

Список источников

Абдусаматов А. С., Пушбариев Э. Б., Халилбегов Х. Биология морских сельдей, обыкновенной кильки и кефалей и перспективы промысла в западнокаспийском районе. Рыбохозяйственные исследования на Каспии. Результаты НИР за 2003 год / А. С. Абдусаматов, Э. Б. Пушбариев, Х. Халилбегов; Астрахань. 2004. С. 374–383.

Аверкиев А. С., Чернышков П. П. Оценка запасов и управление рыболовством. Учебное пособие / А. С. Аверкиев, П. П. Чернышков: СПб., РГГМУ, 2013. 88 с. [URL: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_377c485bb8834a68b63e19d76a77bfa1.pdf](http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_377c485bb8834a68b63e19d76a77bfa1.pdf) (дата обращения. 01.11.2024) EDN [LTTJEQ](https://doi.org/10.26907/2542-2462.2024.11.11).

Алиев А. А. Грязевые вулканы Каспия: характерные особенности проявлений и извержений.

Бизиков В. А., Алексеев Д. О., Абаев А. Д. и др. Сырьевая база промысловых беспозвоночных и её освоение в морях России в 2000–2020 гг. / В. А. Бизиков, Д. О. Алексеев, А. Д. Абаев и др. // ТРУДЫ ВНИРО. 2024 г. Т. 195. С.142–204. http://vniro.ru/files/trydi_vniro/archive/tv_20234_t195_article_8.pdf (дата обращения: 01.11.2024). DOI <https://doi.org/10.36038/2307-3497-2024-195-142-204>.

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Борисов В. М., Двинин Ю. Ф. Некоторые биохимические показатели и попытка их использования для оценки естественной смертности баренцевоморской мойвы. Сб. динамика численности рыб / В. М. Борисов. Ю. Ф. Двинин; М.: Наука, 1986. С. 131–141.

Воронина Е. А., Проскурина В. В. Морфопатологическая оценка состояния анчоусовидной кильки. Рыбохозяйственные исследования на Каспии / Е. А. Воронина, В. В. Проскурина // Результаты НИР за 2005 год. КаспНИРХ, Астрахань: 2006. С. 378–381.

Гераськин П. П., Металлов Г. Ф., Журавлёва Г. Ф. и др. Физико-биохимическая характеристика состояния осетровых, сельдевых и карповых рыб. Рыбохозяйственные исследования на Каспии / П. П. Гераськин, Г. Ф. Металлов, Г. Ф. Журавлёва и др. // Результаты НИР за 2005 год. КаспНИРХ, Астрахань: 2006, С. 362–370.

Голубов Б. Н. Последствия техногенной дестабилизации недр Астраханского газоконденсатного месторождения в зоне подземных ядерных взрывов // Геоэкология, Инженерная геология, Гидрогеология, Геокриология, 1994. № 4. С. 25–41.

Дехник Т. В., Серебряков В. П., Соин С. Г. Значения ранних стадий развития рыб в формировании численности поколений // Теория формирования численности и рационального использования стад промысловых рыб М.: Наука. 1982. С. 56–72.

Елизаренко М. М. Питание обыкновенной кильки (*Clupeonella delicatula caspia* Svet.) в Каспийском море в период поднятия уровня. / М. М. Елизаренко; Морские гидробиологические исследования М.: ВНИРО, 2000. С. 209–218.

Ижевский Г. К. Океанологические основы формирования промысловой продуктивности морей / Г. К. Ижевский; М.: Пищепромиздат. 1961. 216 с.

Карасёва Е. М. Влияние межгодовой изменчивости ветрового режима на формирование численности поколений балтийского шпрота // Вопросы рыболовства. 2004. Т. 5. № 2 (18). С. 305–318.

Карамушко О. Б., Мухина Н. Б. Использование косвенных показателей условий питания в анализе динамики численности рыб на ранних этапах онтогенеза // Рыбное хозяйство 2007. №1. С. 65–67. EDN [HWIQDD](#).

Каспийское море. Фауна и биологическая продуктивность // М.: Наука, 1985. 277 с.

Катунин Д. Н., Егоров С. Н., Кашин Д. В. и др. Особенности гидролого-гидрохимического режима нижнего течения р. Волги в 2005 г. / Д. Н. Катунин, С. Н. Егоров, Д. В. Кашин // Рыбохозяйственные исследования на Каспии. Результаты НИР за 2005 год. Астрахань: КаспНИРХ, 2006. С. 15–22.

Костюрин Н. Н., Парицкий Ю. А., Зыков Л. А. и др. Оценка состояния запасов и промысла каспийских морских рыб / Н. Н. Костюрин, Ю. А. Парицкий, Л. А. Зыков // Рыбохозяйственные исследования на Каспии. Результаты НИР за 2005 год // Астрахань: КаспНИРХ, 2006. С. 273–289.

Кулиев З. М., Зарбалиева Т. С. Динамика запасов промысловых рыб у азербайджанского побережья Каспия. Рыбохозяйственные исследования на Каспии / З. М. Кулиев, Т. С. Зарбалиева // Результаты НИР за 1999 год Астрахань: КаспНИРХ, 2000. С. 136–153.

Кулиев З. М., Зарбалиева Т. С., Джафаров Ф. М., и др. Состояние биоресурсов в Среднем и Южном Каспии. Рыбохозяйственные исследования на Каспии / З. М. Кулиев, Т. С. Зарбалиева, Ф. М. Джафаров // Результаты НИР за 2001 год Астрахань: КаспНИРХ, 2002. С. 331–335.

Леин А. Ю., Иванов М. В. Биохимический цикл метана в океане / А. Ю. Леин, М. В. Иванов; М.: «Наука», 2009. 576 с.

Люшвин П. В. Стрессовые и комфортные условия развития рыбных популяций / П. В. Люшвин // Рыбное хозяйство. 2008. №6. С. 42–50. EDN [ZFKUCC](#).

Люшвин П. В. Влияние дегазации Земли на каспийское рыболовство / П. В. Люшвин // Пространство и время. 2011. №5. С. 154–161. EDN [OOPTTD](#).

Люшвин П. В. Заклепки на Науках о Земле. Результат возведения парадигм в статус аксиом в геофизике и гидробиологии / П. В. Люшвин // М. издание автора, 2016. 147 с. URL: http://nadisa.org/download/lyushvin_book.pdf. (дата обращения: 01.11.2024).

Макаров Э. В., Семёнов А. Д., Александрова З. В. и др. Особенности гидрохимического режима Азовского моря в 1985–1995. Сб. Основные проблемы рыбного хозяйства и охраны рыбохозяйственных водоемов Азово-Черноморского бассейна / Э. В. Макаров, А. Д. Семёнов, З. В. Александрова и др; Ростов-на-Дону: АзНИРХ, 1997. С. 107–115.

Махмудбеков А. А. Сельдяная путина 1946 г. в Азербайджане // Рыбное хозяйство. 1946. №9. С. 6–10.

Махмудбеков А. А. О методах оценки запаса и прогноза уловов промысловых рыб азербайджанского района / А. А. Махмудбеков; М., «Пищевая промышленность», Труды ВНИРО, 1967. Т.LXII. С. 213–218.

Научные основы устойчивого рыболовства и регионального распределения промысловых объектов Каспийского моря. М.: ВНИРО. 1998. 168 с.

Некрасова М. Я. Зообентос Азовского моря после зарегулирования стока Дона // Зоологический журнал. 1972. Т.51. Вып.6. С. 789–797.

Некрасова М. Я. Вероятные изменения кормовой базы рыб-бентофагов Азовского моря / М. Я. Некрасова // Рыбное хозяйство. 1972. №5. С. 8–11.

Омаров М. О., Абдусаматов А. С., Столяров И. А. и др. Состояние запасов и прогноз вылова промысловых рыб на 2001 г. в дагестанском районе Каспийского бассейна. Рыбохозяйственные исследования на Каспии / М. О. Омаров, А. С. Абдусаматов, И. А. Столяров // Результаты НИР за 1999 год Астрахань: КаспНИРХ, 2000. С. 119–131.

Парицкий Ю. А., Зыков Л. А. Методика оценки возможного допустимого улова анчоусовидной кильки по величине промыслового запаса и промыслового усилия. Материалы международной научно-практической конференции Комплексный подход к проблеме сохранения и восстановления биоресурсов Каспийского бассейна. Астрахань, 13-16 октября 2008 г. / Ю. А. Парицкий, Л. А. Зыков // Астрахань. 2008. С. 125–128.

Патин С. А. Экологические проблемы освоения нефтегазовых ресурсов морского шельфа / С. А. Патин; М.: ВНИРО, 1997. 349 с.

Ромадоновская М. А., Зайцев В. А., Малютин О. И. Новейшие разломы как трендовый геопатогенный фактор воздействия на развитие бентосных сообществ Кандалакшского залива Белого моря / М. А. Ромадоновская, В. А. Зайцев, О. И. Малютин // Система планета Земля. Нетрадиционные вопросы геологии. Материалы научных семинаров. М. 1999. С. 218–224.

Современные глобальные изменения природной среды. Коллективная монография Т.3: Факторы глобальных изменений / Отв. ред. Н. С. Касимов, Р. К. Клиге // М.: Научный Мир, 2012. 443 с.

Фащук Д. Я., Сапожников В. В. Антропогенная нагрузка на экосистему «море – водосборный бассейн» и её последствия для рыбного хозяйства (методы диагноза и прогноза на примере Чёрного моря) / Д. Я. Фащук, В. В. Сапожников; М.: Изд-во ВНИРО, 1999. 124 с.

Якубов А. А., Дадашев Ф. Г., Махтиев А. К. Закономерности размещения грязевых вулканов на дне Каспийского моря. Сб. ст. Геолого-геоморфологические исследования Каспийского моря / А. А. Якубов, Ф. Г. Дадашев, А. К. Махтиев; М.: «Наука», 1983. С. 70–72.

Lushvin P. V., Buyanova M. O. History of Observations of Seismogenic Phenomena in the Atmosphere and Formalization of Their Decryption // International Journal of Atmospheric and Oceanic Sciences. 2021. Vol. 5. Pp. 13–19. URL: <http://www.ijaos.org/article/10.11648.j.ijaos.20210501.13> (дата обращения: 01.11.2024).

Sergeeva N. G., Gulin M. B. Meiobenthos from an active methane seepage area in the NW Black Sea // Marine Ecology. 2007. №28. Pp. 152–159.

Lyushvin Petr Vldimirovich
Independent Researcher,
Moscow, Russia.
lushvin@mail.ru

Buyanova Marina Olegovna
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia.
obuianova@mail.ru

TRADITIONAL PLANNING OF SUSTAINABLE GROWTH OF AQUATIC ORGANISM PRODUCTION BY FISHERIES ADMINISTRATORS AND REALITY

Abstract. In the fishing industry, administrators and hydrobiologists have diametrically opposed views on fishing. For administrators, the hybrid paradigm prevails – "replenishment depends on stock", and for hydrobiologists – "replenishment does not depend on stock". The contradictions have arisen from the experience of coastal fishing by ancestors, outside seismically active water areas and extensive technological loads on nature. However, with the entry of the fishery into the ocean expanses, histological analysis began to reveal mass destruction of ovaries and resorption of oocytes in aerobic fish, which is typical for individuals skipping spawning. As a rule, this happened in seismically active water areas. Later, in the accumulations of fish that fell under the "blowing" of methane, a shift in the sexual composition towards very well-fed females that repeatedly missed spawning was observed, and the number of zoobenthos decreased significantly. Based on this, it follows that the slogan of the working scenario of the industry should be: "replenishment depends on the spawning stock".

Keywords: fishery, aerobic fish, zoobenthos, replenishment, spawning, stock, methane, seismic activity

Великих Павел Константинович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
velikikh@bsu.edu.ru

ГИБРИДНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНСОЛИДАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам консолидации территориальных сообществ в условиях гибридизации общества. Гибридизация социального пространства в современном мире, с одной стороны, цифровые технологии открывают новые возможности для общения и сотрудничества между людьми и группами в пределах определённых территорий. Они способствуют объединению людей благодаря использованию виртуального пространства, сетевых цифровых платформ и информационных технологий. С другой стороны, существуют факторы, которые могут препятствовать консолидации. К ним относятся цифровое неравенство, усиление контроля над личной информацией и возможность манипулирования сознанием.

Ключевые слова: гибридизация, глокализация, многослойная реальность, сетевизация, нетосы, конъюнкция, дизъюнкция, СБТ-системы

В современном мире, характеризующемся быстрыми технологическими и социальными изменениями, территориальные сообщества сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям. Одним из ключевым признаком трансформации общества выступает процесс глобализации и глокализации. Ещё в 1995 г. американский исследователь Р. Робертсон ввёл определение «глокализация», которое определял, как «региональный сценарий глобализации, при котором глобальные и локальные тенденции сосуществуют и взаимодополняют друг друга» [Robertson, 1995].

Глокальные общественные процессы проявляются в процессе гибридизации общества. В результате социальной реальность становится техноантропосферной средой, где объединяются элементы техники, технологий, биологии и социологии.

Гибридное социальное пространство представляет собой сочетание различных форм социального взаимодействия, которые могут включать в себя как традиционные, так и новые элементы. В частности, элементы физического пространства (город, район, поселение), информационного пространства (социальные сети, медиа), а также культурного и символического пространства.

По мнению исследователей Л. А. Василенко и Н. Н. Мещеряковой, гибридность – это «комбинированность, сочетание несочетаемого» [Василенко, 2021: 63]. Авторы отмечают преобразование «физической» и виртуальной реальностей: «Мы, современные люди, живём сразу в нескольких средах (мультисредовость существования), находясь и взаимодействуя с другими людьми в реальной физической среде, мы можем быть погружены в медийную среду, находясь в контакте с медиа, и одновременно в виртуальную среду, коммуницируя с кем-то посредством смартфона. И все эти среды важны для нашего существования» [Василенко, 2021: 89].

О. Н. Яницкий считал, что «гибридизация есть одновременно естественный исторически эволюционный и социально-сконструированный процесс. В его основе

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

лежат, как минимум, три взаимосвязанных, но конкурирующих начала: борьба за самосохранение природных и человеческих сообществ в условиях изменяющейся среды обитания, борьба за доступ к дефицитным ресурсам и конкуренция за геополитическое доминирование в глобальном мире. Гибридизация как состояние социального агента – это борьба всеми доступными средствами за выживание и доминирование» [Яницкий, 2019: 8].

Гибридное социальное пространство представляет собой сложную систему взаимодействия между людьми, организациями и технологиями, которая позволяет создавать новые формы социальной активности и сотрудничества.

Основными элементами гибридного социального пространства являются:

1) Цифровые платформы и сервисы, которые предоставляют возможности для обмена информацией, организации совместных проектов и мероприятий, а также для формирования виртуальных сообществ.

2) Социальные сети и мессенджеры, которые позволяют людям общаться, делиться информацией и координировать свои действия в режиме реального времени.

3) Технологии виртуальной и дополненной реальности, которые создают новые возможности для взаимодействия и сотрудничества в гибридном социальном пространстве.

Под влиянием гибридизации социальная реальность сильно меняется, и это влияет на процесс консолидации. В гибридной среде этот процесс имеет несколько особенностей.

Во-первых, консолидация происходит в трёх частях социального пространства: виртуальной, физической и интрасубъективной. Интрасубъективная реальность охватывает внутренние, духовные аспекты человеческой жизни, которые могут быть для человека столь же реальными и важными, как и внешние явления. Виртуальная реальность, созданная на компьютере, – это трёхмерное окружение, которое воспринимается человеком через его органы чувств; в физической реальности объединяется материальная инфраструктура, социальные институты и биологические компоненты, создавая сложную систему взаимодействия между людьми, технологиями и природой.

Во-вторых, преобразование территориальных систем в сложные социобиотехнические системы (СБТ-системы) существенно влияет на процесс объединения территориальных сообществ. Эти изменения меняют характер социально-экологического обмена в современных сообществах, особенно в городах.

Идея социально-экологического метаболизма основана на представлении о том, что созданные человеком территориальные системы постоянно обмениваются веществом и энергией с природой и обществом. По мнению О. Н. Яницкого, она осуществляется по алгоритму: «аккумуляция «веществ», их преобразование в ходе разложения «веществ» на простые и одновременного образования, и потребления сложных «веществ»; выброс отходов в окружающую среду; их последующая трансформация» [Яницкий, 2016: 21].

В-третьих, объединение людей в пределах одной территории зависит от развития сетей, благодаря которым появляются нетосы [Пеннер, 2022] или социальные сети. Так М. Маклюэн считал, что «все средства коммуникации постоянно взаимодействуют, развивая и преобразуя друг друга» [Маклюэн, 2003: 64].

Появление новых способов общения благодаря развитию социальных сетей расширяет возможности для объединения людей через интернет. Однако это также приводит к тому, что вместо добровольного и осознанного объединения люди могут

быть вынуждены «сплотиться» вместе. Этому способствует улучшение технологий административного и цифрового контроля.

Новая социальная реальность, в свою очередь, характеризуется рядом серьёзных проблем, негативно влияющих на перспективы социальной консолидации. В частности:

1) Административно-цифровой контроль может способствовать манипуляциям и замене естественных способов объединения людей. Данный метод управления позволяет власти принудительно объединять людей. Так, В. П. Филимонов, считает, что «цифровое общество – это глобальный проект, целью которого является построение нового рабовладельческого общества, управляемого посредством использования информационно-коммуникационных технологий, основанных на применении микроэлектроники, локальных и глобальных компьютерных сетей, которые собирают, обрабатывают, генерируют и распределяют информацию через системы глобальных телекоммуникационных сетей [Филимонов, 2019: 10].

2) В процессе цифровизации происходит объединение виртуальной и физической реальностей. Это приводит к тому, что человек начинает воспринимать себя одновременно в нескольких реальностях, что может привести к потере его идентичности. Дезидентификация, в свою очередь, затрудняет процесс консолидации, так как человек, не имеющий чёткого представления о себе, не может полноценно взаимодействовать с окружающим миром.

3) Негативное влияние на перспективы консолидации оказывают деструктивные тенденции в сознании людей, такие как стресс, фобии и опасения, которые вызваны использованием современных информационных технологий и неспособностью их полноценно освоить. Эти факторы вызывают нестабильность и растерянность в обществе, значительно снижая шансы на успешное объединение.

Таким образом, гибридизация социального пространства оказывает неоднозначное влияние на консолидацию территориальных сообществ. С одной стороны, она позволяет людям объединяться, обмениваться опытом и знаниями, создавая новые формы социальной активности. С другой стороны, необходимо учитывать вызовы и риски, связанные с его формированием, оказывающее влияние на общество.

Список источников

Василенко Л. А., Зотов В. В., Захарова С. А. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 4. С. 864–876. DOI [10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876). EDN [KSCPYS](https://www.edn.ru/KSCPYS).

Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова // Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с. EDN [UQJHQJ](https://www.edn.ru/UQJHQJ).

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн // Пер. с англ. В. Николаева, Москва: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. С. 64-68. EDN [QOCITF](https://www.edn.ru/QOCITF).

Пеннер Р. В. Кочевничество в нетосе // Культура и антикультура: Сборник статей Международной научно-методологической конференции, Тюмень, 23 июня 2022 года / Р. В. Пеннер; Отв. редактор Л. Л. Мехришвили. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. С. 323–327. EDN [ZSUWGTG](https://www.edn.ru/ZSUWGTG).

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Филимонов В. П. Цифровое общество и конец истории // Серия: Цифровые технологии и начертание антихриста. Москва: Благословение; Техинвест-3, 2019. 96 с.

Яницкий О. Н. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 8–18. DOI [10.31857/S013216250006132-8](https://doi.org/10.31857/S013216250006132-8). EDN [ECUJBY](https://www.edn.net/ECUJBY).

Яницкий О. Н. Социобиотехнические системы: новый взгляд на взаимодействие человека и природы // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4, № 3 (15). С. 5–22. DOI [10.19181/snsp.2016.4.3.4574](https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.3.4574). EDN [WLZURJ](https://www.edn.net/WLZURJ).

Robertson R., Featherstone M., Lash S. Glocalization: TimeSpace and Homogeneity Heterogeneity // Global Modernities. London: Sage Publications. 1995. Pp. 25–44.

Velikikh Pavel Konstantinovich

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia.

velikikh@bsu.edu.ru

HYBRID SOCIAL SPACE OF CONSOLIDATION OF TERRITORIAL COMMUNITIES: THEORETICAL ANALYSIS

Abstract. The article is devoted to topical issues of consolidation of territorial communities in the context of hybridization of society. Hybridization of social space in the modern world, on the one hand, digital technologies open up new opportunities for communication and cooperation between people and groups within certain territories. They contribute to the unification of people through the use of virtual space, networked digital platforms and information technologies. On the other hand, there are factors that can hinder consolidation. These include the digital divide, increased control over personal information and the possibility of mind manipulation.

Keywords: hybridization, glocalization, multilayer reality, networking, netos, conjunction, disjunction, SBT systems

Воеводина Екатерина Владимировна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.

ekaterinavoevodina@yandex.ru

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» В ЦИФРОВОМ СОЦИУМЕ: РЕГУЛЯТИВНАЯ ПРАКТИКА ИЛИ МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ?

Аннотация. Объектом теоретического анализа в статье является культура отмены как социальный феномен в цифровом обществе. В статье рассмотрены результаты исследований российских и зарубежных исследований (PBN и MAGRAM MR, Edelman, McKinsey и др.). На основе анализа автором выделяются две сущности культуры отмены – в зависимости от регулятивной или манипулятивной функции. На основе теории Д. Ассемоглу и Д. Робинсона сделан вывод о том, что механизм культуры отмены реализуется по-разному для обществ с преобладанием инклюзивных или экстрактивных институтов. Отмечается рискологичность культуры отмены, проявляющаяся в снижении доверия институтам.

Ключевые слова: культура отмены, репутация, инклюзивный институт, экстрактивный институт, манипуляция

В последние годы в цифровом медиа-пространстве всё чаще встречаются призывы к бойкотированию отдельных людей, компаний и даже государств, допустивших нарушение правовых, морально-этических норм, общественных договорённостей. Причём инициатором общественного осуждения может выступать как официальное средство массовой информации, так и отдельный инфлюенсер, а иногда и вовсе анонимный пользователь какого-либо интернет-ресурса или сообщества. Примеры культуры отмены можно наблюдать в разных сферах – от шоу-бизнеса в рамках скандалов с харассментом (Х. Вайнштейн, Дж. Депп, К. Спейси и др.) до обвинения крупных международных компаний в нарушении этики и прав трудящихся (H&M, Reebok, NYX и др.).

Культура отмены (cancel culture, канселлинг) – феномен, изначальное значение которого связывали с «блокировкой» агрессивных пользователей интернет-сообществ, нарушающих этические и моральные нормы [UrbanDictionary, 2020]. Сегодня понятие канселлинга расширяется и распространяется на «оффлайн-взаимодействия». С одной стороны, культура отмены рассматривается как регулятивный механизм, способствующий восстановлению социальной справедливости путём социального ostracism субъектов, нарушивших права других субъектов, причинивших вред обществу или окружающей среде [Alvarez Trigo, 2020]. С другой стороны, канселлинг всё чаще связывают с манипулятивными технологиями, направленными на разрушение репутации, личного бренда субъекта, посредством организованного буллинга или травли. Культуру отмены можно рассматривать в макроэкономическом контексте – как инструмент внешнеэкономического давления и санкционирования. Политические институты могут использовать её для регулирования рыночных отношений – запрещая и ограничивая сделки с «отменёнными» субъектами. В публичном пространстве – это выражается в конструировании соответствующих

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

нарративов, направленных на социальное исключение, – от открытого осуждения до замалчивания. В данном случае мы не ставим задачу анализа канселлинга политических субъектов, ограничиваясь анализом экономических отношений, которые, однако, имеют тесную связь с политическими институтами, что отлично показано в работах Дж. Аджемоглу, Дж. Робинсона, Д. Норта, А. А. Аузана и других исследователей.

Анализируя механизмы канселлинга нельзя не затронуть вопрос о взаимосвязи этого феномена с «новой этикой», получившей развитие в западном медиадискурсе в последние 20 лет. В научном сообществе пока не сложилось единого мнения по поводу истолкования термина «новая этика». В данном исследовании мы разделяем точку зрения российских авторов [Жадунова, Гришнева, 2023: 82] о том, она являет собой элемент современного публичного дискурса в обсуждении социальных явлений и противоречий, затрагивающих права дискриминируемых групп, социальных меньшинств, проблемы конструирования социальной справедливости и экологичной среды. Использование «новой этики» не только не противоречит, но и уточняет некоторые принципы устойчивого развития:

- 1) экологичного, социального и корпоративного (государственного) управления – ESG («Environment», «Social», «Governance»),
- 2) социального разнообразия, равенства и инклюзии – DEI («Diversity», «Equity», «Inclusion»).

Западные компании прибегают к «новой этике» не только в управлении организацией, но и в её позиционировании (непосредственно управлении брендом). Так, например, McKinsey & Company проводят политику гендерного и этнического многообразия, связывая внедрение этой стратегии с эффективностью систем управления [McKinsey, 2020]. Nestle придерживается похожей тактики – представители компании отмечают что команды сотрудников, построенные в рамках культурного многообразия, более «креативны и созвучны различным общественным тенденциям, лучше способны реагировать на потребности потребителей и общества [Demirkol, 2021]. Активное использование новой этики можно связать с профеминистскими компаниями западных производителей (Reebok, Nike, H&M, Dior), направленных на вовлечение «миллениалов» и «зетов», разделяющих установки гендерного равенства. При этом независимые западные активисты всё чаще обращают внимание на то, что новая этика становится инструментом формирования положительного имиджа компаний, особенно в тех случаях, когда имеются основания для сомнения в прозрачности и добротности её репутации. Так, французская журналистка Л. Лежен предложила два термина «фемвошинг» (femwashing – феминистский пиар) и «гринвошинг» (greenwashing – зелёный пиар), обозначая ими стратегии крупных компаний, использующих этическую повестку в маркетинговых целях [Lejeune, 2021]. Компании, столкнувшиеся с репутационными рисками, прибегают к такому «очищению», пытаясь сместить внимание аудитории в сторону положительных сторон своей деятельности. При этом такие тактики не всегда успешны – так, например, H&M после рекламной компании, поднимающей вопросы социального неравенства, пришлось оправдываться из-за использования детского труда на производствах в странах «третьего мира».

Социальные движения MeToo, Black Lives Matter, неправительственные международные организации, такие как Greenpeace или IFUW (International Federation of University Women) также демонстрируют приверженность новой этике. При этом и те, и другие нередко прибегают к использованию культуры отмены как неформального механизма санкционирования, который по мере развёртывания общественного мнения, приобретает формализованный характер. Напомним, что развитие MeToo, призывающего бойкотировать публичных персон, уличённых в харассменте, зародилось в русле скандала с продюсером Х. Вайнштейном, и привело к появлению серии аналогичных дел, получивших впоследствии неформальное название «эффект Вайнштейна». Исключение «нарушителей» из публичного медиадискурса здесь является далеко не единственным последствием. Участники подобных дел получают реальное наказание – от лишения свободы до увольнения и лишения регалий. При этом культура отмены основана на апелляции к эмоциям аудитории, что делает её потенциальным манипулятивным инструментом. Так, например, изучив ряд доказательств, суд снял часть обвинений в домашнем насилии с голливудского актёра Дж. Деппа, при том что многие крупные киностудии уже успели разорвать с ним контракты.

Для экономических отношений реализация санкций – важное условие развития и выживаемости субъектов. Так, например, и в государственном, и в коммерческом, и в некоммерческом секторах сформированы регуляторные практики исключения недобросовестных субъектов в виде «чёрных списков» – как официальных, так и неофициальных. Например, Центробанк РФ с 2016 года публикует список юридических лиц с признаками нелегальной деятельности, а с 2017 – передаёт банковским организациям сведения о клиентах, которые были замечены в нарушении законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов. В итоге, на основе последнего, банки сами формируют «неофициальный чёрный список», который становится основанием для отказа таким клиентам. Но в данном случае речь не идёт о культуре отмены, поскольку основой для принятия таких решений является тщательная аналитическая работа, а не интернет-дискуссии, всколыхнувшие общественное мнение.

С манипулятивной точки зрения культуру отмены рассматривает Ю. Хабермас, связывая её зарождение с необходимостью «мягкого» продвижения идей политических элит посредством СМИ [Habermas, 1989]. С ним солидарны отечественные авторы, отмечая, что канселлинг – это серьёзный «политический инструмент давления» [Хлыщева, 2023: 14]. Культура отмены рассматривается чаще в негативном ключе, поскольку она направлена на разрушение репутации, культурное исключение, что приводит к утрате независимости ранее аполитичных сфер, утрате толерантности и разрушению норм взаимодействия [Рустамова, Иванова, 2023: 444].

Таким образом, культура отмены может рассматриваться в двух значениях – как механизм восстановления социальной справедливости (регулятивное свойство) и как механизм экономического давления (манипулятивное свойство), направленный на социальное исключение субъекта с использованием ресурсов морально-этического осуждения и новой этики. Культура отмены сопровождается снижением или полной утратой репутационного капитала субъекта и, соответственно, доверия к нему. Если речь идёт о регулятивном механизме, то доверие как ресурс репутационного капитала

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

снижается в результате действий субъекта, нарушившего социальные нормы, если о манипулятивном – в результате внешних воздействий, направленных на уничтожение репутационного капитала субъекта.

Мы полагаем, что культура отмены тесно связана с качеством институциональной среды и в зависимости от этого может выполнять как регулятивную, так и манипулятивную функцию. В зависимости от качества преобладающих социальных институтов в теории Дж. Аджемоглу, Дж. Робинсона выделяются два типа обществ – с преобладающим типом инклюзивных или экстрактивных институтов [Аджемоглу, Робинсон, 2023]. Инклюзивные институты способствуют прозрачности и открытости, реализации меритократических принципов – развитию талантов, конкуренции, внедрению инноваций и совершенствованию производства, и, в конечном счёте, процветанию общества. В обществе, основу которого составляют инклюзивные институты, высока доля человеческого капитала, социальной ответственности. Инклюзия приводит к тому, что в экономику вовлекаются большие и разнообразные группы населения, в том числе социально-уязвимые (инвалиды, мигранты, пенсионеры, одинокие родители малолетних детей и др.), что способствует росту ВВП и укреплению национальной экономики. Вклад в укрепление социальной сферы, и главным образом – образовательной, приводит к формированию «общества умных людей» и росту инноваций. Прозрачность институтов открывает границы для широкого участия населения в их формировании и способствует управлению ими со стороны населения, что также приводит к их усовершенствованию. В обществах, где преобладают экстрактивные институты наблюдаются противоположные эффекты. Прежде всего, такие институты имеют «хищническую» эксплуататорскую природу и ориентированы на то, чтобы «выжать максимальный доход из эксплуатации одной части общества и направить его на обогащение другой части» [Балацкий, 2017: 145]. Такие институты заинтересованы в том, чтобы закрепить привилегированное положение действующих элит, в том числе за счёт «теневого» экономики и коррупции. Каналы социальной мобильности функционируют по принципу продвижения «своих» (т. е. социальные лифты, попросту говоря, не работают). Как следствие, перестаёт развиваться интеллектуальный и инновационный капитал. Со временем действующая элита деградирует – подобные выводы описаны законом «железной олигархии» Р. Михельсона. В конечном счёте, рост экстрактивных институтов приводит к обнищанию государства [Аджемоглу, Робинсон, 2023]. Российский автор А. А. Аузан также называет экстрактивные институты рентоориентированными, отмечая, что их сущность заключается в том, что они направлены на «захват источников ренты» (то есть ресурсов – природных, трудовых), а также их охрану, «чтобы больше никто к этим источникам не подходил [Аузан, 2024: 15].

Следуя теории Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, можно предположить, что для обществ с развитыми инклюзивными институтами культура отмены может выполнять функции социального контроля. К примеру, стейкхолдеры могут бойкотировать компании, эксплуатирующие детский труд или создающие невыносимые условия работы, «блокировать» публичных лиц, уличённых в преступлениях. Для обществ, построенных на основе экстрактивных институтов, культура отмены будет обладать меньшим регулятивным потенциалом. Экономические элиты будут стремиться к

ограничению «открытых» обсуждений, способных нанести вред репутации, за счёт давления на СМИ и интернет-аудиторию. Поскольку культура отмены выступает механизмом организованного коллективного действия субъектов, дискуссия о свойствах её регулятивности/манипулятивности по-видимому останется открытой. И для инклюзивных, и для экстрактивных институтов, культура отмены может применяться как манипулятивный инструмент, направленный на разрушение репутации.

Подводя итоги, отметим, что «манипулятивные» игры с культурой отмены, приводят к снижению институционального доверия в отношении субъектов, причастных к её «запуску» – прежде всего, к СМИ и политическим институтам. Что касается западных исследований, то снижение доверия в отношении этих институтов наблюдаются на протяжении последних лет. Респонденты находят бизнес более компетентным и этичным, чем государство и СМИ [Edelman, 2024]. Российские исследования, проведённые PBN и MAGRAM MR, показывают, что респонденты также стали видеть в культуре отмены политический окрас. Кроме того, сама эффективность этого инструмента ставится под сомнение: если в 2021 году 67% опрошенных считали, что их действия могут повлиять на деятельность компаний, то в 2022 доля таких респондентов составила уже 40% [Cossa, 2024]. Кроме того, данное исследование показывает, что доверие россиян к западным брендам значительно снизилось в результате их «ухода» с российского рынка (об этом сообщили 32% респондентов) – отечественные потребители сами почувствовали на себе эффект отмены со стороны западных компаний. Данная ситуация демонстрирует рискологичность культуры отмены, даже несмотря на её потенциально «позитивные» свойства регулятивности, которые скорее реализуются в идеальных условиях, где институты обладают не только инклюзивными, но и аполитичными независимыми свойствами, а субъекты отмены достаточно сознательны и ответственны.

Список источников

Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие – бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон, Пер. с англ. Д. Литвинова, С. Сановича, П. Миронова. М.: АСТ, 2023. 672 с.

Аузан А. А. Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа / А. А. Аузан, М.: Издательство АСТ, 2024. 160 с.

Балацкий Е. В. Концепция инклюзивных институтов и её приложения // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 143–156. EDN [YRXSGB](#).

Жадунова Н. В., Гришинева А. А. "Новая этика": нормальное и аномальное // Социальные нормы и практики. 2023. №2. С. 81–93. DOI [10.24412/2713-1033-2023-2-81-93](#). EDN [HQYUSZ](#).

Рустамова Л. Р., Иванова Д. Г. «Культура отмены» в отношении России и способы борьбы с ней // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 434–444. DOI [10.22363/2313-1438-2023-25-2-434-444](#). EDN [PNFYRX](#).

Хлыщёва Е. В. Культура отмены как инструмент политической элиты // Вопросы элитологии. 2023. № 1. С. 13–23. DOI [10.46539/elit.v4i1.134](#). EDN [ERKRYV](#).

Культура отмены. Исследование PBN и MAGRAM MR URL: https://www.cossa.ru/news/add/Культура%20отмены_2022_PBN%20и%20MAGRAM%20MR.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Alvarez Trigo L. Cancel Culture: the Phenomenon, Online Communities and Open Letters. 2020 // RESEARCHGATE: сайт URL: <https://www.researchgate.net/publication/344512933> (дата обращения: 20.03.2024).

Demirkol N. Cultural diversity: Nestle 2021 // Nestle: сайт URL: <https://www.nestle.com/stories/cultural-diversity-integral-part-nestle-culture> (дата обращения: 11.03.2024).

Habermas J. The structural transformation of the public sphere: an inquiry into a category of bourgeois society. – Cambridge, Mass: MIT Press. 1989 // Internet archive: сайт. URL: <https://archive.org/details/structuraltransf0000unse> (дата обращения: 11.09.2024).

Lejeune L. Féminisme Washing // MADDYNESS: сайт. URL: <https://www.maddyness.com/2021/06/27/feminisme-washing-entreprises-lea-lejeune/> (дата обращения: 11.03.2024).

Cancel Culture // URBANDICTIONARY: сайт. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Cancel%20Culture> (дата обращения: 20.03.2024).

Diversity wins: How inclusion matters 2020 // Mckinsey& Company: сайт. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/diversity-and-inclusion/diversity-wins-how-inclusion-matters> (дата обращения: 20.03.2024).

Edelman Trust Barometer. Navigating a Polarized World // EDELMAN: сайт. URL: <https://www.edelman.com/trust/2024/trust-barometer> (дата обращения: 12.03.2024).

Voevodina Ekaterina Vladimirovna

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

ekaterinavoevodina@yandex.ru

“CANCEL CULTURE” IN DIGITAL SOCIETY: REGULATORY PRACTICE OR MANIPULATION?

Abstract. The object of theoretical analysis in the article is the cancel culture as a social phenomenon in the digital society. The article examines the results of Russian and foreign studies (PBN and MAGRAM MR, Edelman, McKinsey, etc.). Based on the analysis, the author identifies two entities of the cancel culture – depending on the regulatory or manipulative function. Based on the theory of D. Assemoglu and D. Robinson, it is concluded that the mechanism of the cancel culture is implemented differently for societies with a predominance of inclusive or extractive institutions. The riskiness of the cancel culture is noted, manifested in a decrease in trust in institutions.

Keywords: cancel culture, reputation, inclusive institution, extractive institution, manipulation

Ворыхалов Антон Владимирович

Государственная академия промышленного менеджмента им. Н. П. Пастухова – филиал Национального исследовательского Томского государственного университета,
Москва, Россия.
voryhalov@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАКТИК ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ АВТОНОМНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются принципы децентрализованных автономных организаций (ДАО) как новейшего подхода в управлении государственными и муниципальными структурами. Обсуждается роль блокчейна в формировании этих организаций, а также их влияние на социальные и экономические процессы. Анализируются ключевые характеристики ДАО, их преимущества и вызовы, возникающие в контексте современной цифровой экономики. Автор стремится выделить основные направления использования ДАО в будущем, опираясь на результаты проведённых исследований и практические примеры.

Ключевые слова: децентрализованные автономные организации (ДАО), блокчейн, управление, цифровая экономика, социальные изменения, участие граждан

Сегодня не существует единого всеохватывающего определения ДАО, но их основные характеристики могут быть синтезированы из различных академических использований термина. ДАО – это организации, управляемые смарт-контрактом, обычно развёрнутым на блокчейне, который автономно обеспечивает правила взаимодействия между членами [Hassan, 2021]. ДАО также относятся к более обширному классу цифровых организаций: организаций, управляемых с использованием вычислительных артефактов, таких как программное обеспечение, аппаратное обеспечение и/или протоколы.

Философией ДАО является более активное включение участников в процесс выработки предложений и принятия решений, что в перспективе должно вести к повышению их качества и улучшения ситуации достижения консенсуса при управлении как корпоративными единицами, так и государством.

В 2024 году актуальность данной тематики высока как никогда. Тридцать с небольшим лет назад Фрэнсис Фукуяма провозгласил [Фукуяма, 2004: 87] «конец истории», который заключался в победе либеральной демократии с рыночной экономикой над коммунизмом. Казалось, что «правильная» концепция управления выбрана раз и навсегда.

Однако в феврале 2024 года Фукуяма пересмотрел свои воззрения и написал эссе [Fukuama, 2024] в котором говорит, что «ещё не поздно» удержать американскую политическую систему от распада. С учётом того, что США всё это время оставались либеральной демократией с рыночной экономикой, то разворот позиции автора впечатляет.

В своём эссе Фукуяма говорит о том, что текущая система репрезентативной демократии больше не работает и предлагает ряд инициатив по её улучшению, которые идут в русле концепции ДАО.

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Что же произошло с «сияющим градом на холме» за прошедшие 30 лет и почему нам имеет смысл попробовать новую модель управления?

Эволюция государственного управления претерпела значительные изменения, отражающие изменяющиеся ценности и стремления общества. Исторически мы прошли путь от теократий, где божественные указания определяли правление, через монархии и диктатуры к более инклюзивным представительным демократиям современности. Каждая фаза отмечена стремлением общества к более справедливому распределению власти.

Следующий трансформационный скачок может осуществиться благодаря технологиям. Блокчейн, со своей децентрализованной природой, предлагает прозрачность и неизменяемый реестр. С помощью «надстройки» над блокчейном в виде децентрализованных автономных организаций люди могут принимать решения по различным вопросам на основе заранее заданных правил, имея гарантии их неизменности и выполнения.

Согласно мнению Глена Вейла [Weyl, 2022] и его коллег, эти технологические достижения закладывают основу для децентрализованного общества – более справедливого, более партисипативного общества.

Мануэль Кастельс в своей работе «Восхождение сетевого общества» [Castells, 1996: 45] говорил, что информационные технологии становятся основным драйвером экономического роста и социальных изменений.

Новые технологии позволяют децентрализовать управление и организацию производства. Компании могут быть более гибкими и адаптивными, используя сети для координации своей деятельности. Это приводит к изменению структуры организаций, которые становятся более горизонтальными и сетевыми.

Интересна связь силы государства и децентрализации. В своей работе Фаге [Faguet, 2014] пишет о том, что хорошо спроектированная децентрализация может укрепить государство, предотвращая сепаратистские тенденции и конфликты, повышая соблюдение законов и улучшая предоставление услуг. Это происходит через механизм «социального обучения».

Подход ДАО можно проиллюстрировать через эволюцию Интернета. Развитие Интернета и организацию взаимодействий между людьми в нём за последние три десятилетия можно условно разделить на три этапа. Рассмотрим различия между ними с точки зрения социальных взаимодействий.

Первый этап, охватывающий период с 1991 по 2005 годы и условно именуемый Web 1.0, характеризовался значительной ролью компаний, обеспечивающих технологическую инфраструктуру сети (таких как AT&T, Cisco и других). В то же время, социальные взаимодействия в этом периоде отличались высокой степенью децентрализации, хотя и оставались ограниченными по своему масштабу ввиду низкого проникновения Интернет-технологий и сложности публикации мультимедийного контента.

Термин Web 2.0 был введён ДиНуччи [DiNucci, 1999] в 1999 году для обозначения возрастания роли пользователей в создании контента и их взаимодействия друг с другом. Этот термин приобрёл популярность благодаря Тиму О'Рейли после 2004 года, на фоне стремительного роста популярности социальных сетей. К 2020 году количество пользователей социальных сетей значительно возросло, однако контроль пользователей над платформами оставался крайне ограниченным. Здесь проявляется определённая ирония: изначально концепция социальных сетей предусматривала предоставление большей свободы пользователям, однако для Web 2.0 характерна

высокая степень централизации и значительное влияние платформ (таких как Alphabet, владеющий YouTube, или ByteDance, управляющий TikTok и Douyin) на деятельность пользователей.

Термин Web3 изначально был придуман в середине 00-х Тимом Бернерсом-Ли [Shannon, 2006], «создателем» протокола для обмена гипертекстом в сети Интернет [Lyon, 1999].

Популярность ему придал Гэвин Вуд десятилетием позже. С точки зрения социолога наиболее важно, что целью Web3 видел предоставление пользователю (человеку) технологий, которые дают надёжные и поддающиеся проверке гарантии в отношении информации, которую он получает и отдаёт, а также того, что он платит и что получает взамен.

Предполагается, что с помощью технологий Web3 у пользователей появится возможность «вернуть» себе управление контентом и принятием решений в рамках тех онлайн-сообществ, в которых они состоят. Таким образом, суть Web3 состоит в движении от платформ в сторону децентрализованного Интернета, с возрастающим уровнем доверия между пользователями.

Это несёт в себе новые возможности и возрастающие риски, так как роль «арбитра» переходит от централизованных платформ к самим пользователям, причём зачастую незнакомым друг с другом.

Конкретная идея, которую можно внедрить в рамках принципов децентрализации – квадратичное голосование.

Это процесс принятия решений, при котором индивиды распределяют голоса в соответствии со степенью их предпочтений, а не просто указывая их направление [Posner, 2014]. Оно позволяет «платить» за голоса либо с помощью реальных (фиатных) денег, либо токенов, распределяемых среди голосующих.

Голосование построено на рыночных принципах и предполагает, что голосующие могут распределять свои голоса между разными проектами, но чем больше голосов индивид хочет отдать за конкретный проект, тем больше он должен «заплатить».

Таблица 1 – Пример расчёта требуемого числа токенов для голосования

Число голосов за проект	Число «токенов», которые нужно заплатить
1	1
2	4
3	9
4	16
5	25

Подобный подход позволяет снизить лоббистские возможности узких заинтересованных групп, поскольку они вынуждены будут существенно «переплачивать» за выгодные им решения.

Идея квадратичного голосования была расширена в 2018 году в работе Бутерина [Buterin, 2018] для решения проблемы финансирования общественных благ и получила название квадратичного финансирования.

Проблемой производства общественных благ является то, что их производство обычно не выгодно отдельным людям. В результате может возникать недопроизводство и «эффект безбилетника». В то же время, в голосовании по принципу «один человек – один голос» участники не могут показать, насколько для них важен тот или

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

иной проект (при выборе из нескольких), что также может приводить к неоптимальному выбору общественных благ.

Квадратичное голосование (и построенное на нем финансирование) позволяет объединить преимущества рыночных механизмов и демократических принципов.

Преимущество квадратичного голосования здесь состоит в том, что в соответствии с (заранее известной) формулой распределения средств максимум денег получают те проекты, за которые проголосовало большее число людей. Само распределение средств между проектами также является более «сглаженным», то есть нет формулы «победитель получает все».

В реальной жизни пример использования квадратичного голосования был в штате Колорадо в 2019 году для определения, какие из 60 рассматриваемых законопроектов нужно финансировать в первую очередь (победил проект о равной оплате аналогичной работы).

В Сплите (Хорватия) с населением 178 тыс. человек в 2023 году был запущен [Takahiro, 2024] подобный проект для финансирования муниципальной инфраструктуры.

В России подобные механизмы можно использовать в рамках систем электронных опросов по вопросам муниципального управления на базе которых потом принимаются решения о выделении бюджетных средств, например, программа «Активный гражданин» в Москве, запущенная в 2014 году.

Список источников

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007. 588 с.

Buterin V., Zoë H., Weyl E. G. Liberal Radicalism: A Flexible Design For Philanthropic Matching Funds // SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3243656> (дата обращения: 29.09.2024).

Castells M. The Rise of the Network Society. Wiley-Blackwell, 1996.

DiNucci D. Fragmented Future. Print, 53 (4), 1999. С. 32. URL: http://darcy.com/fragmented_future.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

Faguet J-P., Fox A. M., Poeschl C. Does Decentralization Strengthen or Weaken the State? Authority and Social Learning in a Supple State // Department of International Development, London School of Economics and Political Science. URL: https://eprints.lse.ac.uk/60631/1/Faguet_Fox_Poeschl_Does-decentralization-strengthen-or-weaken-the-state_WP_2014.pdf (дата обращения: 05.10.2024).

Fukuyama F. It's not too late to reverse America's political decay // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/2b204c19-4050-4316-852c-9b0dbfdf23a1?segmentId=b385c2ad-87ed-d8ff-aaec-0f8435cd42d9> (дата обращения: 29.09.2024).

Hassan S., Filippi P. D. Decentralized Autonomous Organization. Internet Policy Review, 10(2), 2021 // URL: <https://policyreview.info/pdf/policyreview-2021-2-1556.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

Lyon M., Hafner K. Where Wizards Stay Up Late: The Origins Of The Internet. Simon & Schuster, 1999.

Posner E., Weyl E. G. Voting Squared: Quadratic Voting in Democratic Politics. Coase-Sandor Institute for Law & Economics, Working Paper No. 657, 2014 // SSRN: site. 24 Oct. 2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2343956 (дата обращения: 29.09.2024).

Rogers A. Colorado Tried a New Way to Vote: Make People Pay – Quadratically. Wired, 16 апреля 2019. URL: <https://www.wired.com/story/colorado-quadratic-voting-experiment/> (дата обращения: 25.09.2024).

Shannon V. "A 'more revolutionary' Web". International Herald Tribune, 23 мая 2006 // [URL: https://www.nytimes.com/2006/05/23/technology/23iht-web.html](https://www.nytimes.com/2006/05/23/technology/23iht-web.html) (дата обращения: 01.10.2024).

Tahakiro M. This City Pilots Web3 Quadratic Funding for Public Infrastructure. DAO Times, 2024 // URL: <https://daotimes.com/this-city-pilots-web3-quadratic-funding-for-public-infrastructure/> (дата обращения: 30.09.2024).

Weyl E. G., Ohlhaber P., Buterin V. Decentralized Society: Finding Web3's Soul // SSRN: site. URL: <https://ssrn.com/abstract=4105763> (дата обращения: 04.10.2024).

Vorykhalov Anton Vladimirovich

State Academy of Industrial Management named after N. P. Pastukhov – a branch of
National Research Tomsk State University,
Moscow, Russia.

vorykhalov@gmail.com

APPLICATION OF DECENTRALIZED AUTONOMOUS ORGANIZATION PRACTICES IN GOVERNANCE

Abstract. The article examines the principles of decentralized autonomous organizations (DAOs) as a modern approach to managing state and municipal structures. The role of blockchain in the formation of these organizations and their impact on social and economic processes is discussed. Key characteristics of DAOs, their advantages, and challenges arising in the context of the modern digital economy are analyzed. The author aims to highlight the main directions for the future use of DAOs, based on research findings and practical examples.

Keywords: Decentralized Autonomous Organizations (DAOs), blockchain, governance, digital economy, social changes, citizen participation



Гегер Алексей Эдуардович

Северо-Западный институт управления РАНХиГС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург Россия.
geger.al@yandex.ru

АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОЦИОЛОГИИ: ОТ МЕТОДОВ К РЕЗУЛЬТАТАМ

Аннотация. В данной работе рассматривается новая исследовательская технология, направленная на анализ комментариев пользователей в социальных сетях с использованием методов обработки естественного языка (NLP) для выявления ценностных ориентаций читателей «Российской газеты», формирующих поведенческие модели политической активности. Результаты исследования показывают, с одной стороны, консолидацию российского общества в контексте СВО, с другой – тенденцию к расколу, основанному на социальном неравенстве, маркером которого сейчас является участие / неучастие в СВО.

Ключевые слова: NLP, СВО, консолидация, ценностный раскол, социальное неравенство

Актуальность исследования

В условиях стремительного развития социологических методов и технологий необходима рефлексия существующих подходов к социологическим исследованиям.

Использование современных технологий обработки данных, таких как Natural Language Processing (NLP). Авторские разработки, такие как программа ДИСКАНТ, могут значительно повысить эффективность анализа больших массивов текстовых данных, что делает исследование более универсальным и применимым к актуальным задачам социологии [Гегер, 2015; Саганенко, 2008; Archakova, 2016; Research... 2019].

Наконец, сотрудничество социологов и IT-специалистов в области обработки больших данных открывает новые перспективы для эффективного исследования социальных явлений.

Таким образом, рассматриваемое исследование актуально как для теоретического осмысления социологических методов, так и для практического применения инновационных технологий в этой области.

Возможности и ограничения цифровых исследований (авторская классификация)

Ещё несколько лет назад Social Mining и Big Data совершили подлинную революцию то ли в умах многих социологов, то ли на страницах публикаций.

Многие даже поддались панике и пророчили скорую гибель традиционных эмпирических исследований. Тем не менее – процесс экспансии цифровых исследований идёт, сейчас уже менее болезненно для многих, но не менее целенаправленно, а традиционные опросы не собираются сдавать свои позиции.

Вместе с тем, остаётся открытым и актуальным вопрос о возможностях и ограничениях цифровых исследований. Представим краткий анализ данных возможностей и ограничений.

1) Сильные стороны

а) Исследование «в моменте, здесь и сейчас». Открывая компьютер, социальную сеть, запуская программу для парсинга, мы получаем актуальный срез эпохи, это события, мнения и рефлексия информантов именно сегодня, этого месяца и этого года.

б) Релевантная ситуация словами информантов VS аналитических категорий в голове у исследователя. Многим количественным исследователям знакомы «муки творчества» при создании опросного инструментария – часто мы оперируем искусственными аналитическими категориями и фантазируем заранее, что нам ответит респондент. Здесь информанты говорят своими словами, они лишены давления со стороны исследователя и интервьюера.

в) мы имеем солидные возможности для постоянного отслеживания динамики.

2) Слабые стороны

а) Подмена фактов символами – субъективность информанта, опасность для исследователя увлечься анализом «тона» и «настроения» суждений.

б) Неочевидные социально-демократические характеристики.

в) NLP – на заре своего развития – обоснованность результатов и сложности в анализе.

3) Угрозы

а) Этическая дилемма – эффект подглядывания в дверной глазок.

б) Угрозы валидности – поправка на исследователя и ПО.

в) Технологическая – изучение ботов – малоисследованная проблема, но тем не менее становится всё более актуальной как микс этических, методологических и содержательных проблем в контексте включения ИИ в формирование общественного мнения.

4) Возможности

а) Снижение издержек на полевые исследования.

б) Снимается проблема доступности респондентов и проблема неответов.

в) Исследование любой точки мира из любой точки мира, сравнительный анализ.

г) Мобильность исследователя.

Цель исследования

Данная работа преследует две взаимодополняющих цели: а) методологическую – продемонстрировать потенциал NLP в решении социологических задач; б) содержательную – выявить ценностные ориентации читателей Российской газеты, маркирующие поведенческие модели политической активности.

Данные и методы

В выборку исследования были включены комментарии пользователей, размещённые под постами в официальной группе ВКонтакте «Российской газеты».

В выборку исследования были включены 354 комментария пользователей. Сбор комментариев осуществлялся на основе последних 10 000 постов по ключевому слову «Родина». В качестве инструмента сбора (парсинга) комментариев использовался сервис «Varkov.net». Дальнейшая обработка текста была произведена в ПО «ДИСКАНТ» (Диалоговая система анализа и классификации текста), разработанной учёными из СИ РАН -филиал ФНИСЦ РАН и ЭМИ РАН. Всего в анализ было включено 11 606 слов, из них уникальных 4024.

Результаты и их обсуждение

Метод анализа комментариев в социальных сетях с помощью инструментов NLP зарекомендовал себя как возможность получать наиболее релевантные мнения по любым общественным вопросам, так как исключает влияние интервьюера, инструментария, а также порождение социально-ожидаемых ответов.

С начала СВО прошло уже более 2,5 лет. Казалось бы – общество уже отошло от шока первых месяцев СВО и раскол преодолён: все, кто был не согласен с текущей ситуацией покинул пределы России, а согласные остались. Постепенно утихли споры и масштабные скандалы с поведением звёзд эстрады, представителей творческой и научной интеллигенции.

С этой установкой мы приступили к исследованию. Первоначальная гипотеза состояла в том, что российское общество предельно консолидировано, особенно в условиях последних событий в Курской области. Неслучайно была выбрана группа ВКонтакте: группа «Российской газеты». Гипотеза состояла в том, что подавляющее большинство читателей – патриотично настроены, эти настроения их объединяют. Однако наша гипотеза подтвердилась лишь частично.

Действительно, споры по поводу релокантов уже утихли, остались только отголоски, такие высказывания единичны:

«Где эти придурки, которые улетели за границу, когда их РОДИНА нуждается в помощи? Я имею ввиду этих реперов, которыми восхваляются».

Подтвердилась и гипотеза по поводу консолидации и роста патриотизма в контексте проведения СВО.

«На нашу РОДИНУ напали как в 1941, так что нынешние солдаты, не меньшие герои»

«Наши солдаты знают, что они воюют за свою РОДИНУ и что за ними стоит правда, а поэтому мы не можем проиграть»

«Идём за РОДИНУ, за знамя! Идём за жён и за детей! Мы с Богом! "Нет, Он с нами!"»

«Россия – могучая наша РОДИНА, стояла, стоит и будет стоять»

«Восхищаюсь теми, кто пошёл добровольцами защищать РОДИНУ! Читал, что вчера глава Дмитровского района КО тоже подписал контракт»

Однако в условиях СВО обострились, возможно, спящие до этого противоречия в российском обществе, основной причиной которых является социальное неравенство. И это не только ставшая привычной критика правительства:

«Под Курском соловьи поют, В Москве зады, как прежде, лижут... Я РОДИНУ люблю свою, Но государство – ненавижу! Везде ворье, куда ни плюнь»

«Какие могут быть отпуска у членов правительства, когда РОДИНА в опасности!»

«Ещё в СССР помню "Жить – РОДИНУ любить", но там как мы помним любить было нужно только Социалистическую РОДИНУ, которую правящий класс, давно разлюбил».

«Ворье!!!! А парни жизни кладут за РОДИНУ».

Теперь общество очистилось от противников СВО и, казалось бы, должно объединиться в едином патриотическом порыве. Однако наблюдается достаточно тревожная тенденция: уже очевиден раскол на «правильных» и «неправильных»

патриотов. «Правильные» патриоты в настоящее время защищают Родину с оружием в руках, в то время как «неправильные» – остались в тылу, а их патриотизм заключается в произнесении патриотических тостов в ресторанах крупных городов и в просмотре патриотических телепередач с дивана.

«А то пЭтриоты с айфонами налетят и будут учить, как РОДИНУ любить!??»

«Зато ты упиваешься "заграницей". Забыли, как надо любить РОДИНУ. Только ноют, ноют, ноют, сидя на диване»

«Бл... Наши ребята в окопах за РОДИНУ сражаются, погибают, а эта жаба наживается, сидя в Москве»

«Это понятно. Воевать в окопе ты не хочешь. Хочешь на диване за РОДИНУ агитировать ??»

Другими словами, наблюдается раскол в обществе на участников СВО и «диванных патриотов», основанный на социальном неравенстве. Последствия этого раскола сложно спрогнозировать, особенно после возвращения бойцов к мирной жизни, однако такой прогноз делать социологам просто необходимо.

«Масла в огонь подливает» миграционная политика государства. Камнем раздора снова служит тема СВО: читатели уверены, что мигрантов в обязательном порядке нужно отправлять в зону СВО.

«Если хотят быть гражданами России, то пусть и долг своей новой РОДИНЕ отдают, пусть послужат в армии»

Хотя, скорее всего, напряжённость по данному вопросу это не снимет. Конфронтация основана на глубоких культурных различиях и отказом мигрантов интегрироваться в российское общество и русскую культуру.

«БОЙЦЫ ОТСТАИВАЮТ РОССИЮ ДЛЯ МИГРАНТОВ, ДЛЯ ИНОЗЕМЦЕВ и для тех, кто нашу РОДИНУ распродаёт. Вы готовы открыть дверь в свой дом насильнику и убийце»

«Нужен закон о коренных народах. Остальные-нарушил закон, отсидел и на РОДИНУ предков»

«Вообще эти тряпки запретить. Пусть на своих РОДИНАХ носят эти тряпки»

«Кто против-все обратно, на свою РОДИНУ...у нас свои правила и законы!»

Заключение

Метод анализа комментариев в соц. сетях показал себя как инструмент получения релевантных мнений респондентов, исключая социально желаемые ответы, искажения в ходе взаимодействия интервьюера и респондента, а также поправки на качество инструментария. Если говорить о содержательных результатах, то несмотря на определённую консолидацию российского общества в контексте СВО, обострились многие социальные противоречия, истоки которых кроются в социальном неравенстве. На наш взгляд, одна из главных задач социологов – в прогнозе развития этого конфликта и в поисках средств для его преодоления.

Список источников

Гегер А. Э., Чупахина Ю. А., Гегер С. А. Компьютерные программы для анализа качественных и смешанных данных / А. Э. Гегер, Ю. А. Чупахина. С. А. Гегер // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор – История, 2015. С. 374–383.

Саганенко Г. И., Каневский Е. А., Боярский К. К. Контексты эмпирического познания в социологии и возможности программы ВЕГА // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. СПб. 2008. №6. С. 43–55. EDN [KYWVJD](#).

Archakova N., Boyarsky K., Kanevsky E. Extraction of low-frequent terms from domain-specific texts by cluster semantic analysis // Proceedings of the ISMW – FRUCT 2016. Saint-Petersburg, Russia. FRUCT Oy. Finland. 2016. Pp 86–89.

Research Technology Based on Open-Ended Questions: The Key Modules, Contribution of Software Discant / G. Saganenko, A. Geger, K. Boyarsky [et al.] // Conference of Open Innovations Association, FRUCT. 2019. No. 25. Pp. 552–558. EDN [XPXEOP](#).

Geger Aleksey Eduardovich

North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russia.
geger.al@yandex.ru

BIG DATA ANALYSIS IN SOCIOLOGY: FROM METHODS TO RESULTS

Abstract. This paper discusses a new research technology aimed at analyzing user comments in social networks using natural language processing (NLP) methods to identify the value orientations of readers of Rossiyskaya Gazeta, which form behavioral models of political activity. The results of the study show, on the one hand, the consolidation of Russian society in the context of the special military operation, on the other hand, a tendency towards a split based on social inequality, the marker of which is now participation / non-participation in the special military operation.

Keywords: NLP, NWO, consolidation, value split, social inequality

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
Тюмень, Россия.
malivia@rambler.ru

Грошев Игорь Львович

Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище
им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
Тюмень, Россия.
grosh@nextmail.ru

Грошева Ирина Александровна

Филиал Автономной некоммерческой организации Высшего Образования «Институт
деловой карьеры» в Тюменской области,
Тюмень, Россия.
grosh@nextmail.ru

МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ И БРАКА В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования специфических установок в отношении создания семьи и брака ввиду особенностей кумулятивного накопления информационного массива. Выделены основные компоненты внешней среды, оказывающей влияние на семейные установки, в том числе с точки зрения системы социального управления. Представлены данные исследования, отражающие превалирование данных с негативной коннотацией, отражённых как в комплексных информационных постах, так и в системе социальной рефлексии, часть из которой выступает в качестве целенаправленного информационного давления на пользователей.

Ключевые слова: цифровое пространство, семья, семейные ценности, социальная рефлексия, информационное поле, опосредованное управление

Современное состояние социальных институтов, ориентированных на пролонгированное действие и системное участие его членов, подвергается значительному давлению со стороны тенденций изменчивости и стихийности, поддерживаемых в цифровой среде. В том числе особенностью семейных отношений выступает необходимость поддержания длительного межличностного взаимодействия и принятия социальных обязательств и привилегий, закреплённых в нормативных документах и неформальных социальных правилах. Рассматривая ретроспективу, следует отметить, что семейная форма организации жизни являлась наиболее жизнеспособной формой выживания и самореализации, в особенности в традиционных обществах, где разделение труда предполагало ориентацию женщины на внутреннюю среду семьи, а мужчины – на поддержание внешних контактов и формирование материально-ресурсной базы для обеспечения благополучия первичной ячейки общества [Шляков, 2022: 39]. Баланс ролевой парадигмы позволял распределять

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

нагрузку в области труда и быта, а также специализировать членов семьи на выполнение определённого круга задач. В современных условиях стирание социальных ролей стало приводить к дисфункциональной их реализации, повышая востребованность одних задач и депривируя другие – менее комфортные для реализации и более сложные в отношении достижения успеха.

На протяжении более 30 лет принято говорить о кризисе семьи и брака, сопровождающегося сокращением жизнеспособности первичной ячейки общества. Именно в данной первичной группе формируется основа будущего общества, реализуется трансфер ценностей, традиций, установок и качества предпочтительной социальной активности. Тем не менее, современные исследователи отмечают качественные изменения современного общества, оказывающие чрезмерное давление на семейную единицу, возрастающий коммерческий интерес экономической среды к системе детско-родительских потребностей [Бодров, Штейман-Шахмартова, 2014: 48].

Учитывая характеристики геополитической ситуации и нестабильности экономических показателей страны, значительная доля семей находится в дистрессовой среде, которая предполагает максимизацию усилий и морально-психологического участия в разрешении бытовых и рабочих обстоятельств. Характер этой обстановки определяется рядом факторов.

Стремление к повышению потенциальной выработки сотрудников стимулирует работодателей использовать манипулятивные практики прямого и косвенного давления на работников. Это приводит к общему увеличению продолжительности рабочего времени. Но также и формирует высокий уровень психоэмоционального напряжения, сопровождающего трудовые усилия по достижению или перевыполнению плановых показателей. Таким образом, остающееся свободное время характеризуется недостаточным объёмом для полноценного совмещения с другими сторонами жизни. По этой причине синдром дефицита времени из сугубо субъективных предустановок трансформируется в объективный результат повышения интенсивности труда [Топчиев, 2019: 119]. Недостаточность свободных ресурсов индивидов предполагает снижение мотивации населения к созданию семьи вне зависимости от качества экономической поддержки и интенсивности социальной рекламы. Осознание отсутствия возможности высвобождения этих ресурсов приводит к сознательному игнорированию управленческого воздействия со стороны государства и формирования оппортунистического поведения при реализации компенсаторных механизмов (налог на бездетность).

Трансфер коммуникаций, труда и межличностного взаимодействия в условиях виртуального пространства характеризуется высоким уровнем изменчивости, которое хотя и содержит потенциал для интенсивного развития, фактически представляет собой атмосферу нестабильности и структурной неустойчивости. Она определяется глобальными внешнеполитическими рисками (угрозой мирового военного конфликта), экологическими проблемами, риском утраты профессиональной состоятельности ввиду качественного изменения технологического сопровождения труда или замещения профессии цифровыми алгоритмами и пр. Таким образом, современная семья предстаёт перед системным комплексом рисков, нивелирование которых в ряде случаев представляется затруднительным, так как превышает потенциал классической нуклеарной единицы и большинство комбинаций расширенных семей.

В то время как комплекс индивидуальных потребностей, который может быть качественно оптимизирован, расходы, нацеленные на семью, могут варьироваться в достаточно широкой интервальной группе, что депривирует возможность их

прогнозирования и предварительной оценки. Необходимость приобретения материальных ресурсов, а также сопроводительных материальных ценностей выражается в финансовой стратегии обеспечения детей, их развития и организации досуга. В целом при совмещении с интенсивным карьерным ростом, деторождение и совместный быт становятся затруднительным планируемым аспектом, требующими значительных материальных и эмоциональных инвестиций. В то время как материальные затраты относительно нормируемы и определяются поведением коммерческих субъектов, опирающихся на высокий спрос со стороны потребителей и сохраняющих высокую стоимость товаров для досуга и развития молодёжи, то к субъективным психоэмоциональным затратам добавляется инструмент социального давления, которое на современном этапе реализуется через рефлексию условно анонимного сообщества в рамках дискуссионных площадок социальных сетей и мессенджеров посредством субъективной идеализации и занижения ценности проблемного поля конкретных пользователей [Lin, 2022: 4].

Семья требует от её членов определённой степени эмоционального участия, когнитивного включения в процессы воспитания и взаимной адаптации, а также материального вклада в благополучие быта и разнообразие досуга. В современных условиях первые две группы факторов приводят к истощению морально-психологического потенциала взрослых членов семьи, что препятствует их качественному взаимодействию с подрастающим поколением и друг другом. В то же время необходимый для усвоения объём навыков и знаний подрастающему поколению приходится осваивать из сторонних ресурсов, установки и ценностная структура которых может существенно отличаться от установленных в семье правил.

Концепция достижения, активно распространяемая в цифровом пространстве посредством демонстрации реальных и мнимых достижений и объектов материального благополучия, во многом обусловлена индивидуальным вкладом, что в условиях воспитания детей является достаточно затруднительным. Результаты исследований показывают, что в цифровом пространстве сама семья также становится результативным фактором достижения, однако преимущественно как результат симбиотического взаимодействия человека, уже имеющего социальный статус и материальную обеспеченность, и человека-реципиента статусного развития. Также исследователями фиксируется феномен достижения (демонстрационной или визуально ориентированной) семьи, предполагающей поэтапную демонстрацию эффективной самоорганизации, межличностного взаимодействия, процесса воспитания и пр. [Браженская, Османов, 2021: 129].

Относительно цифровой системы информирования существенной проблемой выступает фрагментарность подачи данных и социально-психологических образов. В отношении целевой характеристики избирательности в отборе фактов могут диагностироваться различные мотивы, определяющие либо целенаправленное воздействие на массовое сознание с целью конструирования заданных установок, либо субъективную установку на формирование личного бренда и эффективную самопрезентацию. Указанный подход может быть реализован ввиду естественных свойств человеческой памяти, ориентированной в зависимости от темперамента и эмоционального состояния, на позитивные или негативные аспекты межличностного взаимодействия [Топчиев, 2019: 119]. Но также ситуативный образ может быть представлен в разрезе тематического содержательного посыла, направленного на вызов социальной рефлексии или формирования коллективной позиции по заданной проблеме. По этой причине из личного кейса могут изыматься положительные или

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

отрицательные факты (в зависимости от общей коннотации массива), что формирует диспропорциональный образ демонстрируемой семьи или семейных отношений, в частности.

Значимым фактором системы информационной политики виртуальных площадок также выступает условная анонимность авторов, позволяющая абстрагироваться от личной и социальной ответственности за последствия предоставления субъективно окрашенных или недостоверных сведений. В условиях внедрения систем искусственного интеллекта конструирование публичного контента может осуществляться без участия фактологических данных или опыта, обеспеченного набором реальных переживаний, поступков и их последствий. В таком случае для социального сознания может быть предложен материал, содержащий недостоверные каузальные связи и дисфункциональные социально-ролевые модели, не имеющие непосредственного отношения к реальным поведенческим паттернам.

Исходя из представленного проблемного поля авторами статьи в мае-сентябре 2024 года было проведено исследование методом контент-анализа (N=176 источников) информационных массивов, представленных в сообществах виртуальных сетей (ВКонтакте, Пикабу, Reddit и пр.). Для анализа отбирались текстовые массивы объёмом не менее 1500 знаков, посвящённые проблемам создания, содержания и разрушения семьи (данные категории источников отобраны в относительно равных долях), с совокупным объёмом социальной рефлексии (отметки, репосты и комментарии) не менее 100 человек. Так как целью исследования выступал анализ деструктивных аспектов демонстрации семейных отношений, все отобранные материалы характеризовались негативной коннотацией.

82,4% информационных массивов рассматривали прямые или косвенные призывы к отказу от семейных практик в целом и ретроградные установки субъективного отказа от отношений. При этом лишь в 23,5% статей был обозначен в качестве причин сожаления о создании семьи фактор снижения финансовой обеспеченности. 42,6% источников отражали преимущественную долю ущерба комфорту, личному времени и хобби, в том числе, связанными с профессиональной самореализацией. При этом личное развитие и семейный тип хозяйствования рассматривались как взаимоисключающие феномены. Также наблюдалось интенсивное противопоставление идеи личного комфорта и предпочтительности одиночества в условиях современного общества. Так в 32,4% статей отмечались экономические риски, которые увеличивались в рамках семьи по мере рождения детей. В 25,2% случаев описывалась проблема несовместимости партнёров по таким параметрам как: темперамент (48,2%), социальные установки и планы (26,3%), система воспитания в родительской семье и её влияние (20,1%), осознанный вред со стороны ребёнка по причине субъективных обстоятельств или специфичности заболевания (19,8%), прямой или косвенный вред от вмешательства сторонних лиц (19,3%). Следует отметить, что как правило в массивах и системе социальной рефлексии отсутствует анализ профилактических действий в подобных ситуациях, предоставляя лишь отражение эмоций и переживаний «жертвы ситуации», а также осуждение сторон конфликтной ситуации. В целом характер информационных сводок демонстрирует высокую востребованность субъективной оценки личности члена семьи как в связи с конкретным поступком, так и в целом в формате коллективного осуждения.

Для 38,5% статей характерно описание психических отклонений в поведении партнёра, хотя напрямую обозначение возможных личных психологических проблем производится лишь в 10,3% ситуаций. Среди наиболее часто описываемых проблем

можно обозначить: депрессивные состояния (39,4%), апатия (29,3%), психоэмоциональное избегание (22,4%), панические состояния (15,3%), открытые или латентные формы неконтролируемой агрессии (13,4%), гиперболизированный контроль (10,3%), наличие наследственных психоэмоциональных заболеваний (9,3%). При этом депрессия, тревожность и гиперконтроль были характерны в описании проблем женской аудитории, в то время как апатия, избегание, агрессия чаще упоминались по отношению к мужчинам. В целом в статьях демонстрируются различные причины вовлечённости в отношения с партнёром, имеющим визуально фиксируемые девиации. Наиболее частой причиной выступали временные изменения (в связи с беременностью), последствия травм и утраты (смерть близких, потеря конечности), а также материальная или психоэмоциональная зависимость от партнёра. Следует отметить, что последний фактор часто выступал в качестве побудительной причины для создания семьи.

Актуальным вопросом в поддержании семейных отношений выступал фактор измены, изначального наличия неограниченного круга сексуальных партнёров. В общей оценке постов ситуации, описывающие поведение подобного рода среди мужчин и женщин, оцениваются в примерно равном соотношении. Этот эффект может достигаться по двум причинам: целенаправленная модерация и конструирование дополнительных постов административным аппаратом ресурса или заинтересованными субъектами; психологическая потребность аудитории в гендерном балансе стимулирует пользователей по мере появления субъективно окрашенных массивов демонстрировать собственный опыт, если он позволяет установить баланс в равномерности распределения вины макро сторон конфликтов (родителей и детей, мужчин и женщин, официальных супругов и любовников и пр.). Интенсивность публикаций постов по данному вопросу и характер их конструирования формирует несколько риторических тезисов: невозможность формирования длительного брака (средний срок обнаружения измены составляет 4,6 лет), отказ от качественной морально-психологической поддержки партнёров по мере появления детей, отсутствие материальных или иных приобретений от создания семьи, невозможность сохранения отношений ввиду изменений по причине возраста или смены жизненных обстоятельств и пр.

В исследовании условно женские и условно мужские (исходя из самопозиционирования автора) тексты были отобраны в равных долях, стало возможным определить различия в отображении проблем семьи в зависимости от гендерных характеристик. Для женщин семья рассматривается как ограничивающий фактор развития. В 39,2% статей наиболее значимой проблемой рассматривается повышение бытовой нагрузки ввиду недостаточно рационального разделения труда. Следует отметить, что в системе рефлексии на подобные посты в 22,9% случаев отображался субъективный опыт пользователей, опирающихся на другие принципы распределения семейных обязанностей. Однако характерной чертой подобных постов выступала склонность к конструированию содержательной альтернативы: принятие партнёром существующего разделения или разрушение семейных отношений. Таким образом, установленные правила позиционировались как ультимативные, не подлежащие последующим изменениям. Для 28,3% статей характерен анализ упущенных возможностей и жизненных издержек, сопряжённых с включением в семейные отношения. Соответственно, наблюдается включение призывов к превентивному анализу своих семейных установок и к предпочтению свободных отношений или гостевых браков.

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Наиболее значимый риск, рассматриваемый применительно к мужчинам, заключался в утрате финансовых и иных материальных ресурсов вследствие создания или разрушения семьи. Примечателен тот факт, что издержки семейных отношений и последствий ввиду завершения отношений рассматриваются примерно в равных эмоциональных оценках. В 47,3% случаев описание потерь сопряжено с наличием детей, в то время как 29,3% статей рассматривают финансовые и материальные инструменты изъятия материальных ценностей партнёром на основе законодательно закреплённых прав. Фрагментация предлагаемых сведений не даёт возможности комплексной оценки рациональности поведения мужчин как стимула к ответной реакции партнёра, но с точки зрения психоэмоционального фактора выделяется: чрезмерное стимулирование к деятельности (39,2%), принижение чести и достоинства партнёра (28,3%), реализация практик сравнения с другими мужчинами в браке (24,7%). Таким образом, демонстрируется морально-психологическая уязвимость мужчины в браке, что в целом в системе рефлексии не находит каких-либо рекомендаций по преодолению за исключением разрыва отношений.

Результаты исследования демонстрируют наличие значительной доли информационных массивов, отражающих достаточно радикальную позицию по отношению перспектив сохранения семьи и брака. Договорные отношения, наличие детей, взаимные уступки позиционируются как ограничивающие и стрессогенные факторы, в то время как объективно полезные рекомендации по устранению проблем и противоречий как правило обличены в сугубо субъективное отображение собственного подхода (который при учёте описанной специфики не принимается в качестве объективной позиции), либо представлены дискретными фразами и советами без фактологического подтверждения. В стихийных обсуждениях и качественных методах отражения социальной рефлексии зачастую не представлены профессионалы, способные продемонстрировать эффективную или рациональную модель поведения в описываемых ситуациях. Также повторяемость ряда тезисов, а также участие в различных тематических обсуждениях одних и тех же пользователей, позволяет говорить о вероятности сознательного формирования социальных установок как целенаправленного управленческого воздействия. Отсутствие санации материала и сложность в осуществлении модерационных процессов результирует накопление неverified, эмоционально окрашенного материала, имеющего сильное потенциальное воздействие на восприимчивых пользователей. По этой причине система информирования нуждается в комплексном и структурном информационном поле неформального по методу представления, но экспертного по содержанию и рекомендательной части, с целью предложения населению альтернативы и инструментов для разрешения деструктивных форм семейных отношений.

Список источников

Бодров А. В., Штейман-Шахмартова О. М. Образ семьи, создаваемый средствами массовой информации Пензенской области // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 4 (12). С. 46–52. EDN [TECAOP](#).

Браженская Н. Е., Османов М. М. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества // Образование и право. 2021. № 6. С. 126–131. DOI [10.24412/2076-1503-2021-6-126-131](#). EDN [KNLHQZ](#).

Топчиев М.С. Влияние виртуализации общества на формирование ценностей современной молодой семьи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. №1 (58). С. 117–123. DOI [10.21672/1818-510X-2019-58-1-117-123](https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-58-1-117-123). EDN [ZDYRSP](#).

Шляков А.В. Новые формы семьи в сетевом обществе // Теория и практика общественного развития. 2022. № 6 (172). С. 37–40. DOI [10.24158/tpor.2022.6.4](https://doi.org/10.24158/tpor.2022.6.4). EDN [HEJUIE](#).

Lin W. A study of cross-cultural communication strategies of American TV series in China from the perspective of encoding and decoding —illustrated by the example of Modern Family / W. Lin // SHS Web of Conferences. 2022. Vol. 148. Pp. 3–8. DOI [10.1051/shsconf/202214801007](https://doi.org/10.1051/shsconf/202214801007). EDN [ISUANN](#).

Grosheva Lyubov Igorevna

Tyumen Higher Military Engineering Command School of the Order of Kutuzov named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russia.
malivia@rambler.ru

Groshev Igor Lvovich

Tyumen Higher Military Engineering Command School of the Order of Kutuzov named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russia.
grosh@nextmail.ru

Grosheva Irina Aleksandrovna

Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Institute of Business Career" in the Tyumen Region,
Tyumen, Russia.
grosh@nextmail.ru

**MANIPULATION OF SOCIAL ATTITUDES TOWARDS FAMILY
AND MARRIAGE IN THE DIGITAL COMMUNICATION SYSTEM**

Abstract. The article examines the problem of forming specific attitudes towards creating a family and marriage due to the peculiarities of the cumulative accumulation of an information array. The main components of the external environment that influence family attitudes are identified, including from the point of view of the social management system. The research data are presented, reflecting the prevalence of data with a negative connotation, reflected both in complex information posts and in the system of social reflection, some of which acts as a targeted information pressure on users.

Keywords: digital space, family, family values, social reflection, information field, mediated management



Губанов Александр Владимирович

Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет),
Курская область, Россия.
aleksandrhubanov1@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович

Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет),
Москва, Россия.
om_zotova@mail.ru

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ СЕТЕВОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ¹

Аннотация. Статья посвящена неформальным сообществам в медиапространстве и их влиянию на процесс цифровой сетевой маргинализации. Рассматриваются различные типы неформальных объединений, включая просоциальные, нейтральные и асоциальные группы, а также их особенности и характеристики. Особое внимание уделено роли социальных сетей в формировании и развитии асоциальных неформальных сообществ. В работе представлены результаты комплексного исследования их страниц в социальной сети "ВКонтакте", проведённого в различных регионах России. В заключении обсуждаются причины популярности деструктивных и контркультурных неформальных сообществ и предлагаются рекомендации по борьбе с их распространением.

Ключевые слова: социальные сети, медийное пространство, цифровая маргинализация, сетевые сообщества, неформальные группы

Появление медиапространства стало возможным благодаря развитию сети интернет и социальных сетей. Но несмотря на то, что «акторы [медиапространства – А.Г] при взаимодействии следуют сетевой логике, но здесь уже можно выделить консолидирующие центры в лице определённых медиа субъектов, которые фрагментируют данное пространство» [Зотов и др., 2022: 18]. Медиапространство представляет собой сложную конфигурацию социальных медиа, которые оживляют публичную сферу общества, поддерживая формирование сетевых сообществ (или Интернет-сообществ). В общем случае «Интернет-сообщество – это сложившаяся в процессе совместной деятельности относительно устойчивая система связей и отношений между пользователями сетевого информационного пространства» (см. Глоссарий.ру). Сетевые сообщества позволяют найти не только целевую информацию и разнообразный контент, но и выстроить прямое общение с единомышленниками. Благодаря мультикультурности состава пользователей, мультимедийности представленного контента, широкому разнообразию интересов

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00716 «Цифровая маргинализация в условиях социотехнической конвергенции»)

аудитории социальные сети превратились в одну из ключевых площадок для неформальных объединений. Очень часто подобные объединения являются закрытыми. Причём наибольшее значение имеет вовсе не структурный закрытый статус в прямом понимании этого слова, предполагающий наличие определённой «пропускной системы» для участников, а наличие идейной устойчивости. Как правило, достижение подобной смысловой прочности обеспечивается за счёт ядерной аудитории – группы лиц, объединяющей вокруг себя единомышленников и продвигающей конкретные идейные позиции.

Общение в соответствующих мобильных приложениях постепенно вытесняет реальное, а информационные интернет-каналы и социальные сети всё более монополизировать коммуникативные функции. Это способствует смене традиционной массовой аудитории на феномен социально дифференцированных сетевых сообществ, которые могут быть официальными, так и неформальными. Под неформальным сообществом мы понимаем группу людей, объединённых общими интересами и целями, которые формируются независимо от официальных структур, при этом их модераторы также не аффилированы с официальными структурами. Это могут быть молодёжные движения, волонтёры, клубы по интересам, группы социальной инициативы и другие самостоятельные сообщества. Неформальные сообщества часто возникают как реакция на существующие ограничения и правила, предоставляя участникам свободу самовыражения и возможность общения вне формальных рамок.

Отметим, что вопреки распространённому мнению, неформальные объединения далеко не всегда имеют контркультурную и прямую асоциальную направленность. Чаще всего это просоциальные – когда члены сообщества объединены стремлением к улучшению условий жизни и общества в целом, и нейтральные объединения – когда члены сообщества ориентированы на иные сферы – игра, развлечение, учёба.

Из ключевых преимуществ пользователи социальных сетей выделяют возможность самостоятельного выбора соответствующей информации. Им важен выбор настроек фильтров для поисковиков и социальных сетей таким образом, что можно выбрать определённый контент, канал, подписки, паблики и исключить остальное, что не соответствует сфере деятельности или интересов. В том случае, если они попадают в неформальные группы, общение в которой позволяет обеспечить его смысловую и хронологическую устойчивость, то можно говорить о заключении членов таких групп в информационные капсулы. Под информационными капсулами понимаются информационно-коммуникационные структуры, в границах которых идеи, смыслы, символы, мнения и убеждения не меняются за счёт обращения к альтернативным объяснительным моделям и критической оценки информации, а, напротив, самоподдерживаются, сохраняются, а также усиливаются посредством регулярного повторения, обсуждения и одобрения в среде единомышленников.

Пользователи-единомышленники в эхо-камеры, в которых они и их сверстники усиливают мнения и поддержку друг друга [Cinelli and al., 2020]. При этом эффекты эхо-камеры перемещают большие группы к более крайним позициям и часто приводят к тому, что они возвращают предубеждения и стереотипы, а также распространяют дезинформацию и ненавистнические выражения [Carpenter and al., 2021]. При этом участники таких сетевых сообществ фактически добровольно подвергаются маргинализации, т. е. исключению из участия в процессе решения общественно значимых проблем из-за своей антагонистической позиции.

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

С целью изучения распространения тематических неформальных сообществ в медиапространстве и их роли в процессе цифровой сетевой маргинализации нами было произведено комплексное исследование публичных страниц в социальной сети «ВКонтакте». Отметим, что к цифровой сетевой маргинализации относятся ситуации, когда определённые группы или люди оказываются замкнутыми в определённые сетевые сообщества, несмотря на то, что последние погружены в глобальное сетевое пространство.

Для рассмотрения были выбраны разные формы объединений пользователей, как непосредственно группы, так и публичные страницы (паблики). В номинальной структуре эти две организационные формы практически идентичны и отличаются между собой преимущественно функционалом и тематической направленностью.

Выбор именно соцсети «ВКонтакте» обосновывается высоким уровнем проникновения среди жителей разных регионов России, наличием удобного функционала для поиска страниц и материалов, мультиформатностью поддерживаемого контента.

Мониторинг проводился в информационном пространстве пяти субъектов Российской Федерации: Волгоградская область, Воронежская область, Псковская область, Свердловская область, Томская область. Отбор производился на основе данных об использовании информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах, а также социально-экономическом положении региона и численности населения. В качестве контрольного региона была выбрана Курская область, для которой есть возможность проанализировать деятельность неформальных сообществ, основываясь не только на данных поисковых систем "ВКонтакте", но и на собственном опыте работы в социально-сетевом пространстве в качестве специалиста SMM.

Поиск страниц, удовлетворяющим критериям, осуществлялся вручную внутри социальной сети. На начальном этапе использовался фильтр по поисковым запросам, включающим упоминание региона и его административного центра. В обязательном порядке исключались страницы, связанные с государственными и муниципальными структурами, а также помеченные как «Госорганизация». С помощью поискового запроса оставшийся медиаконтент проверялся на наличие «неформальных терминов», что давало возможность выявить сообщества, объединяющих пользователей на основе общих интересов и личных предпочтений. Эти сообщества затем изучались вручную. Учитывались все неформальные тематические группы с числом подписчиков свыше 100.

В общей сложности было зарегистрировано 156 сообществ, из которых 37 имели асоциальную направленность. Наибольшее количество страниц, обладающих признаками неформальных объединений, было зафиксировано в Свердловской области (30), наименьшее – в Псковской (20). Примечательно, что разница в Волгоградской (28), Воронежской (27) и Томской (23) областях минимальна. Для Курской области общее количество неформальных сообществ в социальных медиа составило 28.

Лидером по числу асоциальных объединений в социально-сетевом пространстве стала Воронежская область (8). Остальные регионы имеют примерно сопоставимое число таких объединений. В ходе контрольного обследования Курской области нами было обнаружено 11 сообществ асоциальной направленности, причём четыре из них

по косвенным признакам (в силу знакомства с высказыванием их членом на других публичных площадках в социальных сетях).

На данный момент 27 из 37 обнаруженных неформальных сообществ асоциальной направленности не подвергаются администрированию и не наполняются тематическим контентом, т. е. являются «мёртвыми» или «спящими». Многие из них связаны с молодёжными субкультурами и созданы более 10 лет назад, что может говорить в том числе о том, что ядро сообщества «выросло» из тематики, предлагаемой неформальным сообществом.

Суммарная аудитория подписчиков всех асоциальных неформальных сообществ составила 23,7 тыс. пользователей, из них 15,3 тыс. состоят в активных и закрытых сообществах. Проведённый анализ аудитории свидетельствует о том, что неформальные сообщества просоциального типа превосходят неформальные сообщества асоциального типа как по общему объёму аудитории (457 820 против 23 799), так и по среднему числу подписчиков (2 934 против 643).

Для анализа потенциального воздействия асоциальных групп на информационное пространство региона целесообразно также сравнить номинальную аудиторию найденных страниц с общим числом пользователей социальной сети «ВКонтакте» для каждого исследуемого региона. Следует отметить, что такое сопоставление будет наглядным, но условным, так как один и тот же пользователь может быть подписан на несколько сообществ. Наибольшее влияние деструктивных течений на аудитории социальных медиа ожидаемо наблюдается в Волгоградской области — 0,44% и Псковской области — 0,39%. В Воронежской (0,22%) и Томской (0,2%) областях это влияние оказалось почти в два раза ниже. Наименьший эффект неформальные сообщества проявляют на аудиторию Свердловской области – 0,11%. Отметим, что для контрольной Курской области этот показатель составил 1,69%, что говорит о нарастании негативных тенденций в регионе.

В ходе контент-анализа исследовали материалы открытых сообществ асоциальной направленности на предмет их информационно-психологического воздействия [Макаренков, 2021]. Основным индикатором популярности материалов выступает коэффициент вовлечённости (ER), который выражается в процентах и учитывает такие важные показатели, как лайки, репосты, комментарии и просмотры. Средний ER всех рассмотренных групп составляет 1,5%, что считается приемлемым для большинства сообществ, хотя специализированные ресурсы обычно показывают вовлечённость выше 3%. Максимальный показатель среди рассматриваемых ресурсов составил 10,2%.

Причин популярности деструктивных и контркультурных неформальных объединений в социальных медиа несколько: 1) зрелищность и смелость контента радикальной направленности; 2) влияние образа одиночки-отступника, выступающего против Системы; 3) социальная напряжённость в обществе и 4) наличие протестных настроений среди молодёжи. Кроме того, эти сообщества часто служат эхо-камерами, в которых выражение ненависти усиливается среди участников [Koo and al, 2024].

Несмотря на то, что цель большинства неформальных объединений не связана с обретением массовой популярности, высокий уровень вовлечённости подписчиков может создать условия для продвижения непосредственно самими алгоритмами социальных сетей. «Интернет обладает функциями и механизмами, поддерживающими процессы распространения и пропаганды экстремистской

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

идеологии и радикализма, а также усиливающими воздействие соответствующей информации на сознание пользователей сети» [Бешукова, 2023: 459].

По нашему мнению, алгоритмы таргетированной рекламы в социальных сетях являются одним из наиболее значимых факторов, способствующих распространению асоциальных движений. Они позволяют выделить узкий сегмент аудитории из миллионов пользователей, который может насчитывать всего лишь несколько сотен человек. При этом детализировать выбор можно по таким параметрам, как местоположение, общие интересы, подписки на определённые группы, возраст, пол и др. Даже если движение имеет запрещённый статус, его продвижение может осуществляться через смежные тематические «страницы-подложки», которые, после прохождения модерации, будут постепенно заполняться деструктивным контентом. Более того, некоторые молодёжные течения активно используют таргетированную рекламу для реализации «мерча» – рекламной и сувенирной продукции. Наличие такого «мерча» служит своеобразным билетом в неформальные объединения, где отдельные сообщества могут предписывать конкретный стиль и внешний вид своих участников (как это делает, например, ЧВК «Рёдан»).

Сегодня особенно важно обеспечить эффективное применение законов, запрещающих создание и распространение террористического и насильственно-экстремистского контента с учётом уважения прав человека и свободы слова [Бульва, 2023]. При рассмотрении вопроса борьбы с распространением неформальных групп в социальных сетях необходимо подчеркнуть, что ограничительные меры должны применяться только к асоциальным сообществам. Просоциальные и нейтральные объединения, при условии соблюдения законодательства Российской Федерации и правил самих платформ, имеют полное право на существование. В настоящее время многие социально-сетевые платформы используют специализированные алгоритмы, которые непрерывно анализируют контент на наличие запрещённого и снижают его видимость в лентах пользователей. Но тем не менее полное устранение деструктивных групп и удаление запрещённого контента из сети Интернет представляется практически невыполнимой задачей, поэтому контентные риски, которые связаны с потреблением информации с негативным содержанием, будут сохраняться [Бобкова, 2012]. Будущие действия в данной области должны основываться на взаимопонимании между государственными органами и администрациями социально-сетевых платформ. Необходимо отходить от традиционных алгоритмов, которые основаны на оценке цифровых следов, и включить в их разработку этические и правовые принципы.

Список источников

Бобкова И. А. Риски пользования социальными сетями // Искусственные общества. 2012. Т. 7, № 1–4. С. 1. EDN [ZBFAKX](#).

Бульва В. И. Феномен социальных сетей в контексте информационной безопасности // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 52–61. EDN [YXFOLG](#).

Бешукова З. М. Влияние информации в сети «Интернет» и социальных сетях на формирование экстремистских и террористических взглядов в молодёжной среде / З. М. Бешукова // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): Сборник материалов III Всероссийской научно-практич. конф., Москва, 23–24 марта 2023 года. М.: Университет прокуратуры РФ, 2023. С. 456–461. EDN [XEZLKG](#).

Зотов В. В., Васильева И. Н., Кривоухов А. А. Социально-сетевое взаимодействие в сети Интернет: к определению феномена медиа // Коммуникология. 2022. Т. 10, № 4. С. 13–22. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-4-13-22. DOI [10.21453/2311-3065-2022-10-4-13-22](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-4-13-22). EDN [IGJGLM](https://edn.sciopen.com/IGJGLM).

Макаренков А. А. Информационно-психологическое воздействие в контексте трансформации социальных медиа // Высшее образование сегодня. 2021. № 11-12. С. 106–110. DOI [10.18137/RNU.HET.21.11-12.P.106](https://doi.org/10.18137/RNU.HET.21.11-12.P.106). EDN [BKQLEK](https://edn.sciopen.com/BKQLEK).

Carpenter J., Brady W., Crockett M., Weber R., Sinnott-Armstrong W. Political polarization and moral outrage on social media // Connecticut Law Review. 2020. Vol 52. № 3/ Pp. 1107–1120. DOI [10.1038/s41562-023-01582-0](https://doi.org/10.1038/s41562-023-01582-0). EDN [SHVWZD](https://edn.sciopen.com/SHVWZD).

Cinelli M., De Francisci Morales G., Galeazzi A., Quattrociocchi W., Starnini M. The echo chamber effect on social media // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2021. Vol. 2. № 118(9). P e2023301118. DOI [10.1073/pnas.2023301118](https://doi.org/10.1073/pnas.2023301118). EDN [ORTVUJ](https://edn.sciopen.com/ORTVUJ).

Koo J.-W., Suh C. S., Chung J. W., Sohn K-A, Han K. The hatred of all against all? Evidence from online community platforms in South Korea // PLoS ONE. 2024. Vol.19, № 5. P. e0300530. DOI [10.1371/journal.pone.0300530](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0300530). EDN [EWLWLM](https://edn.sciopen.com/EWLWLM).

Gubanov Alexander Vladimirovich

Moscow Institute of Physics and Technology
(National Research University),
Kursk Region, Russia.
aleksandr.gubanov1@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich

Moscow Institute of Physics and Technology
(National Research University),
Moscow, Russia.
om_zotova@mail.ru

INFORMAL GROUPS IN THE MEDIA SPACE: TOWARDS DIGITAL NETWORK MARGINALIZATION²

Abstract. The article is devoted to informal communities in the media space and their impact on the process of digital network marginalization. Various types of informal associations, including prosocial, neutral and asocial groups, as well as their features and characteristics, are considered. Particular attention is paid to the role of social networks in the formation and development of asocial informal communities. The paper presents the results of a comprehensive study of their pages in the social network "VKontakte", conducted in various regions of Russia. In conclusion, the reasons for the popularity of destructive and countercultural informal communities are discussed and recommendations are offered to combat their spread.

Keywords: social networks, media space, digital marginalization, network communities, informal groups

² *Acknowledgements*

This work was supported by the Russian Science Foundation under grant No. 24-28-00716 "Digital marginalization in conditions of socio-technical convergence"



Еремичева Галина Васильевна

Социологический институт РАН, филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия.
eremag@mail.ru

Меньшикова Галина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
Menshikova.g.a@mail.ru

КУРС НА КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГИБРИДНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Термин «гибридность» стал крайне популярным. Сейчас же он активно применяется в осмыслении процессов управления, характеризуя возникновение новых технологий и методов, причём на разных его уровнях и в различных сферах. Так, этим термином описывают новации в проектном и общем менеджменте; выявляют различные модели в сфере государственного управления. Его используют для оценивания рациональности рабочего места, сравнивая культуры, религиозные направления, паттерны миграционного поведения. При этом единства в понимании базовых качеств гибридности пока не выработано. Последнее отражает начальный этап его применения для осмысления новой реальности, а поэтому вполне оправдано. Цель данной публикации, помимо участия в теоретической дискуссии, заключается в попытке оценить сквозь призму гибридности российский правительственный курс (программу) «клиентоцентричность» или «человекоцентричность», выявив тем самым новую, формирующуюся зону конфликтов между населением и правительством, возникающую как следствие замены людей (чиновников) цифровой коммуникацией. Авторы выявляют этапы институционализации правительственного канала связи с населением – «Госуслуги». Для оценки восприятия положительных и негативных моментов используются результаты регулярно проводимых со студентами-социологами фокус-групп. Мнение и студентов, и авторов публикации – сложности не перерастают в конфликт, но переход к интернет-технологиям должен быть мягким и не вытеснять полностью каналы прямого взаимодействия населения с руководителями на местах.

Ключевые слова: гибридность, Госуслуги, курс правительства РФ, государственное управление, взаимодействие власти и населения

Генезис исходных коннотаций понятия «гибридность»

Термин «гибридность» стал крайне популярным. При этом по мере своего распространения по областям научного знания растут и варианты его трактовок (коннотаций). Так, его возникновение связано с расовой и колониальной теориями, а также биологией и лингвистикой. Думается, что можно говорить о трёх «очагах» распространения термина «гибридность»: теории о недопустимости расового смешения (1), биологии (2) и лингвистики (3). Его исходной коннотацией было выражение негативного отношения к скрещиванию рас, культур и религий, сложившееся в Древней Греции, Риме. Шумерском Царстве, применительно к ситуации взаимодействия народов поработителей и поработённых и отражала

нежелание делиться с завоевателями культурными достижениями. Позднее такая практика сложилась в ходе процессов колонизации для описания культурной автономности населения колоний и метрополий. На латыни *Hybrida* означает потомство домашней свиньи и дикого кабана. Негативное отношение к такого рода смешению культур обнаружено в работах древних учёных, начиная с Платона и Аристотеля. Высказывания древних учёных выражали в большей мере публицистические призывы и не стали предметом научного изучения, хотя цель их рассуждений очевидна, а актуальность изучения проблематики смешения разных видов (в данном случае – рас и культур) обозначалась. Позднее эти рассуждения трансформировались в такое псевдонаучное направление как расизм.

Как к предмету научного изучения, но намного позднее, к исследованию феномена гибридности подошли учёные-биологи, которые не только дали определение термину, но и стали активно изучать процесс скрещивания между особями разных видов, а также его результаты. По мнению представителей этой науки, гибрид – это потомство, полученное в результате сочетания качеств двух организмов разных разновидностей, видов или родов посредством полового размножения. Доказано, что в биологии термин применялся уже в ХУП веке. Исследователем феномена был Чарльз Дарвин (XIX век). Более поздние учёные – генетики – активно и плодотворно выявляли возможные формы и условия скрещивания, а также полученные в его процессе результаты (виды и типы новых образований). Понятно, что негативность в его осмыслении в биологической науке отсутствует и в настоящее время можно считать её исчезнувшей.

Третьим очагом распространения термина стало научное изучение лингвистических заимствований как отражение лидерства в областях знания, экономики, культуре. Параллельно с этой задачей – анализом структуры языков и объёма заимствований (степени гибридности) как носителей культурных достижений – выявился такой тренд в лингвистике как лингвистический расизм, доказывавший преимущества отдельных языков над другими. Проявлениями его можно считать неоправданное преклонение перед французским языком на Руси, равно как и временами усиливающиеся, но противоположные современные тенденции. Первая – максимально использовать зарубежные вместо русских (например, аннотация, резюме, глоссарий, фазенда). Вторая – предельно их минимизировать, отдавая предпочтение русским названиям: читальня (вместо библиотеки), цирюльня (вместо парикмахерской) и т. д.

Представленный краткий обзор коннотаций свидетельствует не столько о длительной истории употребления термина, но и о закреплении в нём скрытого конфликта. При этом, можно выделить структурные основы определения: это результат (потомство) скрещивания (1), двух или нескольких видов (типов, культур) (2), причём принципиально отличных друг от друга (имеющих «демаркационный характер, по словам [Bienfait, 2006: 93] (3), осуществляемых естественным или организованным (*man-made*) путём (4). Важно и то, что этот процесс объективно предопределяет возможные конфликты как отражение противоположных свойств начал (видов) участвовавших в скрещивании. (5) Укажем, что негативное восприятие полностью исчезло, наоборот, его рассматривают как положительный тренд, воплощающий культурное, технологическое, лексическое и т. д. многообразие [Fludernik, 2001; Kraidy, 2005].

Гибридность в управлении как характерная черта современности

По мере формирования и развития управленческой науки, особенно на его современном этапе, использование термина «гибридность» стало повсеместным, что отразило активный поиск новых технологий и методов для повышения эффективности, причём не важно каким способом: через заимствования у «других» (народов или сфер) или в ходе научного творчества.

Это распространение шло по нескольким направлениям. Прежде всего его стали применять исследователи проектного менеджмента [Крикушенко, 2023], [Современный подход, 2023], [Reiff et al, 2022], подразумевая под гибридностью дополнение традиционных методов новыми (гибкими, клиентоцентричными, более автономными от общего руководства и/или другие варианты...), что отражает естественную специфику объекта – проекта.

Примерно в таком же ракурсе, т. е. через сочетание традиционных и новых технологий управления предложили говорить о гибридности исследователи новой природы менеджмента на предприятии [Останин]. Приведём типичное определение «Гибридное управление – это новый подход к управлению компанией, который сочетает в себе преимущества различных методов управления. Он основан на идее, что каждый тип управления имеет свои сильные и слабые стороны, и лучше всего использовать их совместно для достижения лучших результатов». Трудно назвать это определение методологически точным, но оно типично.

Понятно, что исследователи государственного управления, имея схожесть в общем подходе к гибридности, делают акценты на разнообразные альтернативные противостояния (конфликтные пары), исходя из предмета анализа. Так, те, кто анализирует государство как режим, для российского читателя точнее бы формулировать более мягко – как особенности политической системы [Морозова, 2015; Шакирова, 2013], противопоставляют авторитаризм и демократию, параллельно выявляя переходные формы и состояния государственности. Другое направление проявления гибридности видят исследователи интернет-технологий и искусственного интеллекта как нового актора организации управления и помощника в принятии управленческих решений [Василенко, 2023; Мажорина, 2020]. Эти два подхода можно считать основными, но существуют и другие, не столь популярные. Ряд авторов противопоставляет традиционные системы государственного устройства и новые, например, включающие государства, состоящие из автономных государственных образований («составных государств») [Хенкин, 2014].

Выделим и ещё одно важное поле исследований – общетеоретическое осмысление понимания гибридности, обоснование его особой роли применительно к современности. На эту особенность современного общества указал ещё У. Бек [Beck, 2007], справедливо видя в создании новых технологий управления риски дополнительных конфликтов. Представляется крайне продуктивной монография, описывающая историю развития термина «гибридность» [Kraidy, 2005], равно как и статья Загрязкиной Т. Ю., [Загрязкина, 2022], отслеживающая его трансформацию от применения в биологии к распространению в сфере общественных отношений.

Нельзя не обратить внимания на массовость направлений по совершенствованию управления в разных системах и сферах, включая религию, культуру), рабочее место, партийное и институциональное устройство, а поэтому широкое распространение термина гибридность и как выражение новых форм, и как поле возможных новых конфликтов [Milgram, 1994].

В любом случае нужно отметить, что наука «управления», включая её ветвь – «социологию управления, развиваясь, пытается распространять найденные успешные в одних странах технологии (изоморфизм) в других, а также инициировать реализацию продуктов научного творчества (Цели устойчивого развития, ОПОП и другие). Она активно привлекает возможности цифровизации для более аргументированного принятия управленческих решений и для развития коммуникаций между властью и населением, дополняя этим традиционные технологии.

Подводя итог, укажем на распространение термина как естественное отражение развития новых управленческих практик (1), что сопровождается не только успехами, но и конфликтами, которые отражают естественное противостояние старого и нового (2), хотя в принципе могут быть смягчены (3). Основное направление развития заключается не в противопоставлении подходов, сколько в их классификации как отражении многообразия реальности. По мере накопления информации, по-видимому, будут определены базовые требования к отбору дихотомии, лежащей в основе гибридности, т. е. можно ли в любом скрещивании видеть гибридность или только в знаковых (существенных). При этом, как представляется, следует различать гибридную идентичность (как противопоставление нового и старого) и культурное многообразие – гиперкультурность (поликультурность).

Клиентоориентированный подход в государственном управлении: как новая технология, имеющая все атрибуты гибридности

Непосредственно клиентоориентированный подход (client-oriented, customer centricity, customer-centric approach) в мировой науке формировался с середины 1950-х годов и значительно развился к началу 1980-х годов, см., например, работы П. Друкера [Drucker, 1994]. Применительно в сфере государственного управления этот подход описан не единожды: [Guy, 2001; Owen, 2003; Kogunka et al., 2007]. Новый импульс подход получил в ракурсе e-government, что также широко обсуждалось [Aikins, 2012; Wohlers, 2007; Twizeyimana, 2017]. Обратим внимание на обзор литературных источников, составленный Е. Dobrolyubova [Dobrolyubova, 2021]. Клиентоцентристский подход как одно из направлений актуального ракурса соучастия населения в управлении (Co-creative and co-productive approach) нашло отражение во многих работах, включая монографию Т. Brandsen, Т. Steen and В. Verschuere [Brandsen et al, 2018], а также другие работы [Bryson et al, 2018; Akkaya, 2019]. Назовём российские работы, посвящённые этой теме [Ерженин, 2018; Стырин и др. 2021].

Рассматривая клиентоцентричность как новую технологию государственного управления, обладающую гибридными качествами, можно выделить ряд их проявлений. Во-первых, это – новизна и принципиальное (или в целом принципиальное) отличие её от традиционной модели, для которой интересы населения были менее значимы на фоне интересов чиновничества, необходимости поддержания существовавшего порядка. Проявлением новизны является и в целом реализуемая открытость внешней политики. Во-вторых, она имеет множество форм воплощения применительно к странам и уровням (организациям) гос. службы: оценка регулирующего воздействия, выборность руководителей как акторов наиболее востребованных населением курсов и задач, подотчётность, открытость и другие. В-третьих, это – определённая конфликтность как отражение естественного противоречия между новым и старым. Воплощением последнего является

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

неготовность и чиновников, и населения к новым условиям: гос. служащие не всегда хотят перемен, а население не всегда достаточно компетентно, чтобы их потребовать. Учитывая, что российское понимание клиентоцентричности в основном суженосоздания платформы «Гос. услуги», приведём некоторые работы и этого ракурса.

Укажем, что обсуждение правительственных платформ стало крайне популярным [O'Reilly, 2011; Millard, 2018; Howes, 2018; Chung, 2018; An Introduction, 2019; US Government. Digital government, 2012] и др. Ряд исследователей рассматривают платформы не просто как новую коммуникационную технологию между населением и властью, но и возможным прообразом организации государства будущего. Последнее – government-as-a-platform solutions – было в 2010 году предложено [O'Reilly, 2011].

Приведём определение платформ, которое исследователями признаётся как наиболее законченное. Так, Миллард [Millard, 2018:84] определяет их как «открытую среду и экосистему с понятным набором смоделированных правил, вспомогательных руководств для пользователей, ресурсов и службы поддержки, которые стимулируют сотрудничество представителей всех референтных групп для создания не только общественной ценности, но и ценности для каждого участника в отдельности так, как он её понимает».

Как один из вариантов e-Government, платформы можно рассматривать как альтернативу между обычными технологиями взаимодействия населения с властью и электронными (сетевыми или, интернет) каналами коммуникации. В таком ракурсе, линия противоречий лежит между реальным и номинальным документооборотом, между каналами гос. услуг и МФЦ (многофункциональные центры), между живым общением и коммуникациями.

Курс правительства на клиентоцентричность: этапы институционализации

Клиентоцентричный подход – тренд развития системы государственного управления, который усиленно внедряется в практику правительством РФ и воплощается в совершенствовании сайта «Гос. услуги». Позитивная роль новации заключается в нескольких аспектах. Она углубляет каналы взаимодействия населения и власти, делая его более доступным (не нужно терять время, стоя в очередях) и адекватным современности (1). Сайт постоянно расширяет поля оказываемых услуг. В настоящее время система, т. е. центр, регионы и министерства -оказывают более 1000 их видов. Помимо собственно обслуживания, он проводит мониторинг оценки качества работы организаций, обслуживающих население (2). Обращение в «Госуслуги» становится привычной практикой россиян, способствуя распространению интернет-культуры в стране (3), повышает авторитет власти (4), формирует образец для подражания региональными структурами управления (5).

Начало курса на клиентоцентричность (первый этап) зафиксировано в Постановлении Правительства РФ №3878 от 15.12.2021. Кроме общих целей и задач, в документе закреплён контроль за его реализацией за Аналитическим Центром (АЦ) при правительстве страны, а также названы экспериментальные площадки для распространения опыта платформенной коммуникации населения с властью по

Министерствам и регионам. В их число вошли 6 Министерств³ и органы исполнительной власти трёх областей (Московской, Тульской и Липецкой).

Оговоримся, что задолго до 2021 года в стране были разработаны и действовали каналы коммуникации правительства и населения. Эта работа была начата в 2010 году, постепенно к нему присоединились 110 федеральных и около 200 местных каналов. С самого начала в нём работал «личный кабинет», что означало переход от пассивного предоставления информации к активному взаимодействию.

В 2014 году начался переход на новый вариант портала. Его разработка была поручена АТ Consulting; величина контракта по конкурсу составила 70,5 миллионов рублей. С 2016 года был введён новый интерфейс. По состоянию на 2018 год пользователям портала было доступно уже 968 федеральных госуслуг, а всего за год было оказано их 60 миллионов. Работу по поддержке портала выполняет дочерняя компания Ростелекома – «РТ Лабс», которая в 2018 году заработала 3,5 млрд рублей.

Изменение политической ситуации в стране в связи с началом СВО существенно снизило актуальность курса. В 2022 году задача на проведение экспериментов была снята с повестки дня, хотя совершенствование работы канала «Госуслуги» продолжалось. Некоторые подразделения исполнительной власти РФ инициативно присоединились к курсу: Росаккредитация, Роспатент, Нижегородская и Самарская области. Была смягчена трактовка правительственной линии. её теперь назвали программой «Государство для людей», что свидетельствует о понижении статуса. Методическое обеспечение программы практически выпало из сферы ответственности АЦ правительства.

При этом нельзя сказать, что реализация программы правительством не курируется, а деятельность её остановлена. Во-первых, продолжается работа лаборатории пользовательского тестирования при АЦ. Приведём слова Григоренко А. (ответственного за реализацию программы «Государство для людей»): «Испытания, которые проходят в лабораториях, позволяют оценить удобство госуслуги на каждом этапе её получения. За полгода в лабораториях были исследованы 13 государственных услуг и функций. До конца года запланировано проведение ещё 19 аналогичных процедур» [Государство для людей, 2023]

Во-вторых, весной 2022 года на платформе были организованы каналы обратной связи между исполнительной властью и населением. За период с марта по июнь этого года путём опроса представителей бизнеса и населения были оценены 93 меры поддержки. Большинство их оценивается в среднем два раза в неделю, а меры, исследуемые более двух месяцев и имеющие стабильные показатели, оцениваются один раз в месяц. Всего за время проведения исследований получена обратная связь примерно от 15 тысяч человек во всех регионах страны.

В-третьих, была проведена очередная смена интерфейса. Сейчас акцент в нём делается на «типичные жизненные ситуации», что облегчает возможность их получения. Они представлены в таблице 1, пока 15 считаются основными. Доступ к ним упрощён за счёт омниканального сервера и отработанных «дорожных карт действий». В 2022 году к ним были отнесены: получение «статуса многодетной семьи», запись к врачу, имущественный вычет при покупке квартиры, запись ребёнка в детский сад, государственная регистрация ребёнка (у семей, состоящих в браке), замена паспорта или водительского удостоверения, получение субсидий на нерабочие дни

³ Министерство экономического развития, Министерство финансов, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Министерство труда, Федеральная налоговая служба и Росимущество.

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

субъектами МСП и НКО, государственная регистрация юридического лица или заключения брака. Проведенный тщательный анализ выявил болевые точки по каждому из них.

Таблица 1 – Перечень особо распространённых обращений на канале, вынесенных на первую страницу сайта для удобства пользования

Направления обращений	Запрашиваемые услуги
Здоровье	Запись на приём к врачу, справка об оказанных услугах по ОМС, вызов врача на дом
Справки Выписки	Выписка из электронной трудовой книжки, онлайн-выписка о недвижимости, справка о размере пенсии и иных выплатах СФР
Пенсии Пособия	Выписка из электронной трудовой книжки, выписка из лицевого счёта в СФР, выплаты детям из многодетных семей (школьная форма)
Транспорт Права	Регистрация транспортного средства, получение или замена водительского удостоверения, выписка из реестра транспортных средств
Семья	Назначение пособия на ребёнка из малообеспеченной семьи, оформление статуса многодетной семьи, регистрация брака
Образование Дети	Назначение пособия на ребёнка из малообеспеченной семьи, запись на программу дополнительного образования, запись ребёнка в детский сад
Регистрация Паспорт	Запись на приём в МВД, загранпаспорт гражданина РФ, регистрация по месту жительства или пребывания
Штрафы Налоги	Предоставление информации о ходе исполнительного производства (онлайн), подача заявлений, ходатайств, объяснений, отводов, жалоб по исполнительному производству, получение налоговых уведомлений
Земля, дом	Онлайн-выписка о недвижимости, Выписка из ЕГРН, Запрет на действия с недвижимостью без личного участия
Прочее	Уведомления о трудовой деятельности мигрантов, Карта болельщика, Запись на приём в ФНС

В таблице 2 приведён перечень наиболее популярных услуг на 2022 год.

Таблица 2 – Перечень и частота обращений по наиболее распространённым видам услуг [Электронные госуслуги...]

Вид услуг	%	Вид услуг	%
оплата налогов и штрафов	84,2	заполнение налоговой декларации	43,8
запись на приём к врачу	68,9	запись ребёнка в школу/ детский сад	43,6
жалобы на качество проводимых работ	44,9	постановка на учёт автомобиля	43,6

В целом, по словам руководителя программы (Д. Григоренко) "Государство для людей", сказанным им на стратегической сессии о реализации инициатив социально-экономического развития России, "в 2023 году упростили процедуру получения 50 федеральных услуг. В результате срок оказания госуслуги сократился в два раза – до двух дней в среднем. При этом число требуемых документов уменьшилось в 1,5 раза – до двух документов в среднем. Кроме того, в 1,5 раза сократилось количество очных визитов для получения госуслуги – до двух визитов в среднем. В 2024 году

планируется оптимизировать ещё 79 услуг. Таким образом, все федеральные услуги будут соответствовать стандартам клиентоцентричности".

В настоящее время (на 2024 год) проект "Государство для людей" входит в перечень 42 инициатив социально-экономического развития России до 2030 года. В его рамках были разработаны правила и стандарты, на основе которых должна строиться коммуникация государства с гражданами и бизнесом. Также создана концепция, включающая профиль клиента как инструмент для формирования индивидуальных, удобных и проактивных сервисов. В программу включились все федеральные ведомства. Стандарты клиентоцентричности разработаны по трём направлениям – "Государство для людей", "Государство для бизнеса" и "Стандарт для внутреннего клиента".

Программа стала стержнем переобучения чиновников работе в новых условиях и при новых стандартах обслуживания, для чего проводится регулярное их обучение. В 2022 году были проведены три модуля стратегической сессии для руководящего состава госорганов. В 2023 году было обучено не менее 6 тыс. сотрудников федеральных и региональных органов власти.

Наряду с центральным порталом возникли и развиваются региональные. Из них лидирует портал государственных услуг Москвы, на нем зарегистрировано около 10 миллионов человек (из 12 миллионов жителей столицы). В настоящее время на Госуслугах зарегистрировано около 86 миллионов человек, то есть почти все граждане, которые теоретически могут пользоваться интернетом и компьютерами. По данным исследования компании VCG, это в среднем каждый второй житель России. 47% населения пользуется им хотя бы 1 раз в неделю.

Подводя итог, отметим, что несмотря на снижение статуса с основного правительственного курса до Программы «Государство для людей», при этом растворенной в нескольких целевых программах, совершенствование канала продолжается. Изменён (уже в третий раз) интерфейс. Робот Макс, хоть и остался, но перестал быть доминантом. На первую страницу вынесены наиболее популярные услуги. Эти изменения смягчают естественно возникающий конфликт между, цифровой и традиционной (непосредственной) формой коммуникации.

Оценка канала «Госуслуги» студентами (по материалам фокус групп)

Для оценки качества услуг, предлагаемых на платформе, на факультете социологии с ноября 2021 года регулярно проводятся фокус-группы со студентами. Всего было проведено 6 фокус групп, а также игровой семинар-батл между студентами и «нестудентами» в рамках Форума труда 2023. В них последовательно задавались 6 блоков вопросов: пользовались ли вы порталом (распространённость практики электронных коммуникаций) (1), с какой целью (выявление наиболее популярных вариантов) (2), анализ конкретных практик (рассказывание историй) (3), выявление преимуществ (степень удовлетворённости пользователей) (4), выявление трудностей и недостатков (оценка удовлетворённости) (5), разработка предложений по улучшению портала (6). В целом было выслушано мнение более 45 студентов. Все они пользовались порталом: для четверти это основной канал коммуникации с органами власти, который они оценивают как привычную практику. Примерно половина опрошенных обращаются к нему по мере необходимости (не часто), но используют его для решения своих и «соседских» проблем (родственников). Последний комментарий особенно часто высказывался в 2021–22 годы, но не в 2024 году. Ещё четверть, причём

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

число сторонников подхода растёт, описывали негативный опыт взаимодействия с каналом и в настоящее время предпочитают обращение в МФЦ. Приведённые доводы: «на данный момент заверенные документы всё равно нужно получать здесь... опять же в случае задержек или проблем здесь объяснят причину и подскажут что делать».

В целом, даже те, кто пользовался один-два раза, оценили платформу на 4 балла (по пятибалльной системе), отметив наличие робота Макса, который вежливо помогает не опытным пользователям. При этом активные пользователи обратили внимание на улучшение платформы в марте 2021 года, когда была запущена новая версия. Оценку 5 поставили только два пользователя, остальные указывали на «подвисание» Интернета, сложность отправки и т. д.

В отличие от оценок распространённости услуг, предоставляемых разработчиками самого портала, студенты чаще всего обращались по бытовым вопросам: записывали на приём к врачу (себя или близких), оформляли QR-код и/или записывались на вакцинацию, сдачу водительских прав, получали паспорт.

Сравнивая ответы на фокус-группах за 2021–2022 и 2023–2024 годы, можно увидеть разницу. Во-первых, выросло число замечаний не технического характера, связанного с работой Интернета, а по качеству обслуживания. Так, иногда это запаздывание имело жизненные последствия: кому-то не удалось попасть к врачу, поскольку выданный номерок, не действовал в поликлинике. Много нареканий было связано с вступительной компанией, которая в 2023 и 2024 годы частично проводилась и через канал «Госуслуг». Студенты получали документы о поступлении / непоступлении в вуз позже необходимого срока, соответственно не могли правильно действовать. В какой-то мере изменился настрой студентов. Если раньше они ощущали свою сопричастность к работе в новых условиях (е-коммуникациях), то теперь её освоило большинство населения. Однако, и студенты, и, особенно, представители старших возрастных групп, стали говорить об удобстве обращения в МФЦ, предпочитая «живую» коммуникацию.

Хотя по-прежнему, студенты довольны новыми возможностями: «это экономит время, это – современно». Социальные работники (студенты нашего факультета) положительно высказались в пользу нового интерфейса, ориентированного на конкретные жизненные ситуации, что помогает не им столько самим, сколько в работе с населением.

Сохраняются трудности выхода в Интернет, а соответственно, недовольство использованием канала в период с 13:00 до 14:00 и после 19:00. Часть студентов указывала на неприятность процедуры регистрации и открытия личного кабинета. В качестве рекомендаций ими предлагалось: введение версии для слабовидящих, улучшение коммуникации с другими региональными/ведомственными порталами, расширение спектра предлагаемых услуг: получение справочной информации по проблемам, введение конкурсов на лучшие/худшие организации (руководителей) города или региона и т. д. При этом все выражали просьбу сохранить МФЦ как место, где всегда можно получить разъяснение, пожаловаться, уточнить, что нужно делать.

Заключение

Распространение канала «Госуслуги» можно рассматривать как типичный пример гибридных технологий. Это – иницируемая сверху новая форма коммуникации между правительством страны и населением. Ей свойственно постоянное развитие и совершенствование. При этом изначально проявился конфликт между старым и новым, привычным и требующим освоения новых навыков. К чести

правительства, разработчики оказались готовы к нему и сделали многое для его смягчения, в частности выделили «типичные жизненные ситуации». При этом МФЦ, как альтернатива е-обслуживанию, остаются, а их число не планируется сокращать.

Список источников

Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? // *Философия науки и техники* 2023. Т. 28. № 1. С. 48–65. DOI [10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65](https://doi.org/10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65). EDN [USPLIV](https://edn.ras.ru/USPLIV).

«Государство для людей» – это новая культура взаимодействия государства, граждан и бизнеса // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: официальный сайт. 6 июля 2022. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/gosudarstvo-dla-ludej---eto-novaa-kultura-vzaimodejstvia-gosudarstva-grazdan-i-biznesa-27247> (дата обращения: 01.08.2024).

Ерженин Р. В. Электронное правительство России: обзор научных публикаций и исследований // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. № 36. С. 205–229. EDN [YGIVWH](https://edn.ras.ru/YGIVWH).

Загряжкина Т. Ю. Феномен hybridité/гибридность в гуманитарном дискурсе, межкультурной коммуникации и культурном трансфере // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022. № 1. 17–34. EDN [IPCNIJ](https://edn.ras.ru/IPCNIJ).

Крикушенко М. Ю. Значение гибридного управления в области эффективной проектной деятельности органов исполнительной власти, Государственное и муниципальное управление // *Учёные записки*. 2023. № 4. С. 261–268. DOI [10.22394/2079-1690-2023-1-4-261-268](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-261-268). EDN [WRZBNC](https://edn.ras.ru/WRZBNC).

Мажорина М. В. Право сетевого общества и проблема управления гибриднойностью // *Lex russica*. 2020. № 73(9). С. 108–118. DOI [10.17803/1729-5920.2020.166.9.108-118](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.166.9.108-118). EDN [BTWPKN](https://edn.ras.ru/BTWPKN).

Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. Гибридные политические институты в современных полициях // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2015. № 3. С. 34–46. EDN [UAPSGF](https://edn.ras.ru/UAPSGF).

Останин А. В чём заключается особенность гибридного управления, <https://ostanin.ru/blog/v-chem-zaklyuchaetsya-osobennost-gibridnogo-upravleniya/>

Современный подход: гибридные методологии управления проектами // *Медиа нетологии*: сайт. 29 августа 2023. URL: <https://netology.ru/blog/08-2023-hybrid-project-management-methodics> (дата обращения: 01.08.2024).

Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие / Е. М.Стырин, Н. Е.Дмитриева; Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2021. 192 с DOI [10.17323/978-5-7598-2537-1](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2537-1). EDN [VQBQFB](https://edn.ras.ru/VQBQFB).

Хенкин С. М. Испания в тисках системного кризиса. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития: монография: в 2 т. Т. 2. / М. М. Хенкин; Москва: ИМЭМО РАН. 2014. 384 с.

Шакирова Э. В. Концепт гибридного политического режима в современной политологии как аналитическая рамка анализа российской политики / Э. В. Шакирова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 6-2(32). С. 203-210. EDN [QAKSPP](https://edn.ras.ru/QAKSPP).

Электронные госуслуги в России: история развития, текущие проблемы и планы на будущее // *Банки сегодня*: сайт. 20.05.2021. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/elektronnye-gosuslugi-v-rossii-istoriya-razvitiya-tekushhie-problemy-i-plany-na-budushhee> (дата обращения: 01.08.2024).

Aikins S. K. Managing e-government projects: Concepts, issues, and best practices, 2012.

Akkaya C., M. Jakob and H. Krcmar Potential Use of Citizen Accounts one-Government Portals, Paper presented at the Proceedings of the Europe-an Conference on e-Government, ECEG, 2019-October 1 – 9 October 2019. DOI [10.34190/ECDG.1.004](https://doi.org/10.34190/ECDG.1.004).

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

An Introduction to Online Platforms and their Role in the Digital Transformation // OECD Publishing, Paris. 2019. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/an-introduction-to-online-platforms-and-their-role-in-the-digital-transformation_53e5f593-en (дата обращения: 01.08.2024).

Beck U. Risk Society Revisited: Theory, Politics and Research Programmes // Adam B. Beck, U. and Van Loon. J. Eds. The risk society and beyond: Critical Issues for Social Theory. London. 2000. Pp 211–229.

Bienfait, Agathe Im Gehäuse der Zugehörigkeit. 2006, Wiesbaden VS.

Bryson, J., A. Sancino, J. Benington and E. Sørensen. Towards a Multi-Actor –Theory of Public Value Co-Creation, Public Management Review/ 2017. 19(5). Pp. 640–654.

Chung C. S. Analysis on the 2018 UN E-Government Survey Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. 11 (7 Special Issue). Pp. 1242–1252.

Co-Production and co-production: Engaging Citizens in Public Services, ed. by T. Brandsen, T. Steen and B. Verschuere. 2018, NY, Routledge. DOI [10.4324/9781315204956](https://doi.org/10.4324/9781315204956).

Customer orientation among employees in public administration: a transnational, longitudinal study / Ch. Korunka (et al.) // Applied Ergonomics. 2007. №38. Pp. 307–315.

Dobrolyubova E. Measuring Outcomes of Digital Transformation in Public Administration / E. Dobrolyubova // The NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 61–86. DOI [10.2478/nispa-2021-0003](https://doi.org/10.2478/nispa-2021-0003). EDN [ZOPPYB](https://www.edn.net/ZOPPYB).

Drucker P. F. From Marketing Mix to Relationship Marketing: Towards a Paradigm Shift in Marketing // Management Decision. 1994. V. 32. No 2. Pp. 4–20.

Guy Peter The Future of Governing, 2nd ed., the University Press of Kansas, 2001.

Howes S, T. Kidney Bishop. The Hidden Obstacles to Government // Institute for Government. October 2018. URL: https://www.institute-forgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/Digital_Transformation_finalWEB. (дата обращения: 01.08.2024).

Kraidy Marwan Hybridity, or the Cultural Logic of Globalization, 2005, Temple University Press. 241 p. DOI [10.26530/OAPEN_626979](https://doi.org/10.26530/OAPEN_626979).

ludernik Monika Hybridität. Theorie und Praxis // Polylog. 2001. No. 8. 7–25.

Milgram P., Kashino A. F. Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays // IEICE Transactions on Information and Systems. 1994. Vol. E77-D. No. 12. Pp. 1321–1329.

Millard J. Open governance systems: Doing more with more // Government Information Quarterly. 2018. Vol. 35. No. 4. Pp. 77–S87. DOI <https://doi.org/10.1016/j.giq.2015.08.003>.

Owen Hughes E. Public Management and Administration: An Introduction. 3rd ed. New York: Palgrave Macmillan. 2003. 303 P.

O'Reilly T. Government as a Platform // Innovations Technology, Governance, Globalization, 2011. No. 6(1), 13 – 40. DOI [10.1162/INOV_a_00056](https://doi.org/10.1162/INOV_a_00056).

Reiff Janine, Schlegel, Dennis Hybrid project management – a systematic literature review // International Journal of Information Systems and Project Management. 2022. Vol. 10: No. 2, Article 4. URL: <https://aisel.aisnet.org/ijispm/vol10/iss2/4> (дата обращения: 01.08.2024).

Twizeyimana J. D., Andersson A. The Public Value of E-Government – A Literature Review // Government Information Quarterly. 2019. No. 36(2), Pp. 167–178. DOI [10.1016/j.giq.2019.01.001](https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.01.001).

US Government. Digital government: Building a 21st century platform to better serve the American people. 2012

Wohlers T. E. E-government: Trends and sophistication at the local level of government // Journal of Systemics Cybernetics and Informatics No. 2(3). Pp. 362–368. 2007, URL: https://www.researchgate.net/publication/288662469_E-Government_Trends_and_Sophistication_at_the_Local_Level_of_Government (дата обращения: 01.08.2024).

Eremicheva Galina Vasilievna
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences,
Branch of FCTAS RAS,
St. Petersburg, Russia.
eremag@mail.ru

Menshikova Galina Aleksandrovna
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
Menshikova.g.a@mail.ru

**COURSE TOWARDS CLIENT-CENTRICITY OF THE GOVERNMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MANIFESTATION
OF HYBRIDITY OF PUBLIC ADMINISTRATION**

Abstract. The term "hybridity" has become extremely popular. Now it is actively used in the comprehension of management processes, characterizing the emergence of new technologies and methods, and at different levels and in various spheres. Thus, this term describes innovations in project and general management; identify various models in the field of public administration. It is used to assess the rationality of the workplace by comparing cultures, religious trends, and patterns of migration behavior. At the same time, there is no unity in understanding the basic qualities of hybridity. The latter reflects the initial stage of its application to comprehend the new reality, and therefore is quite justified. The purpose of this publication, in addition to participating in the theoretical discussion, is to try to assess the Russian government policy (program) "client-centricity" or "human-centricity" through the prism of hybridity, thereby identifying a new, emerging zone of conflicts between the population and the government, arising as a result of the replacement of people (officials) with digital communication. The authors identify the stages of institutionalization of the government channel of communication with the population – "public services". To assess the perception of positive and negative moments, the results of focus groups regularly conducted with sociology students are used. The opinion of both students and the authors of the publication is that difficulties do not develop into conflict, but the transition to Internet technologies should be smooth and not completely displace the channels of direct interaction between the population and local leaders.

Keywords: hybridity, public services, course of the Government of the Russian Federation, public administration, interaction between the authorities and the population



Зарубин Валерий Григорьевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия.
vg_zarubin@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ

Аннотация. В статье воссоздаётся контур социальной турбулентности современного общества. Определяются границы турбулентности, представленные в виде эффекта бабочки и эффекта черных лебедей, обусловленные силой слабых связей. В статье ведётся поиск баланса динамической реальности между глобальным и локальным, порядком и хаосом, рационализмом и умным управлением.

Ключевые слова: общество, границы турбулентности, управление, управляемость, новая нормальность

Турбулентность относится к числу научных понятий, смысл которых обсуждается социологическим сообществом. Возникают вопросы, способствующие поиску понимания социальной природы данного явления.

Существуют ли специфические приёмы исследования социальной турбулентности? Обнаруживается, что изначально термин «турбулентность» применялся в технических науках. Турбулентность (от лат. бурный, беспорядочный) – этот термин служит для обозначения физического явления, когда в потоке жидкости самопроизвольно возникают волны различных размеров. В данном случае мы имеем дело с тем, что социологи используют естественный язык в качестве инструмента теоретизирования. Такой приём даёт повод заподозрить социологов в непрофессионализме. Выход из этого затруднительного положения один: осуществить переход от эмпирической к теоретической стадии познания.

Каково место метафоры в научном познании? Если в технических науках описание турбулентности в логике волновой теории не вызывает отторжения, то в социальных науках описание социальных волн или сравнение общества с бушующим океаном скорее вызовет ироничную улыбку, чем даст пищу для научного обсуждения. Как быть в этом случае? Метафора может найти своё место в научном дискурсе только в качестве обращения интереса к научной проблеме.

Каковы особенности институционального измерения социальной турбулентности? Ответ на этот вопрос предполагает определение границ турбулентности.

Первая метка – эффект бабочки. Обнаруживается, что высокая чувствительность системы, непредсказуемость нелинейного движения, хаотичность процесса принятия решений ведут к тому, что мало значимые события сегодняшнего дня могут привести к существенным изменениям в будущем.

Вторая метка образована силой слабых связей. Какой стиль является более результативным: администрирование или неформальное общение, бюрократическая иерархия или сетевое взаимодействие? Естественно, что сегодня перевес сил на стороне традиционных подходов, но уже полезность требует фильтрации информации,

расширенного круга источников получения информации; а диссеминация информационных потоков превращает субъектов управления не только в потребителей информации, но и в её создателей.

Присутствием «черных лебедей» создаёт ещё одну метку для определения границ турбулентности. Расширяется пространство неучтённых катастроф и «нормальных» аварий. Это требует формирования готовности действовать в ситуации любой случайности без переоценки собственных возможностей; изживания склонности к преуменьшению рисков и чрезмерной вере экспертам; избегание поиска локальных причин аномальных событий, в то время как действительных причин может быть множество, и они могут оказаться непознанными.

В каких направлениях следует вести поиск баланса динамической реальности?

Соотношение между глобальным и локальным. С одной стороны, интенсивное взаимодействие, обусловленное интеграционными тенденциями в экономике, универсалиями в культуре, информационными потоками, пронизывающие весь мир, с другой – локализация сообществ по этническому и религиозному признакам.

Соотношение между порядком и хаосом. Отсутствие жёсткой связи между управляемостью и подчинением. Неуправляемость становится носителем не только деструктивного, но и созидательного начала. Объект управления обнаруживает способность к самоорганизации, автономии и творчеству.

Соотношение между рационализмом и умным управлением. Рациональная процедура управления постепенно дегуманизируется. Умное управление и цифровизация создают симбиоз, вытесняющий человека из сферы производства.

Таков контур деконструкции новой нормальности, порождённый социальной турбулентностью.

Zarubin Valery Grigorievich

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University,
Saint-Petersburg, Russia.

vg_zarubin@mail.ru

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT SOCIAL TURBULENCE

Abstract. The article recreates the contour of the social turbulence of modern society. The boundaries of turbulence are determined, represented in the form of the butterfly effect and the black swan effect, due to the strength of weak bonds. The article seeks a balance of dynamic reality between global and local, order and chaos, rationalism and smart management.

Keywords: society, turbulence boundaries, management, manageability, new normality



Зотов Виталий Владимирович

Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет),
Москва, Россия.
om_zotova@mail.ru

Гаврильченко Кирилл Эдуардович

Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет),
Москва, Россия;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
gavril4e@yandex.ru

ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА И ЦИФРОВОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ПРИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКЕ ГИБРИДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ⁴

Аннотация. Выявление проблем функционирования и развития современного социума, а также факторов, способствующих их возникновению, осуществляется посредством социальной диагностики, которая основывается главным образом на результатах конкретных социологических исследований. Современное общество – это цифровое общество, формирующееся в процессе социотехнической гибридации (конвергенции). Инструменты социальной диагностики изменяются вместе с трансформациями самого общества. В условиях цифрового общества такими инструментами являются Интернет-исследования, такие как онлайн-опросы и сбор "цифровых следов". Эти методы эффективны, но ограничены. В данной работе даётся обоснование ограничений онлайн-опросов для социальной диагностики современного гибридного социума, обусловленных различными формами цифрового неравенства и маргинализации.

Ключевые слова: цифровое общество, гибридная реальность, цифровое неравенство, цифровая маргинализация, социальная диагностика, онлайн-опросы

Социальная диагностика направлена на определение актуального состояния социума как социальной системы. Её целью является выявление проблем функционирования и развития этой социальной системы, а также факторов, способствующих их появлению. Социальная диагностика, согласно взглядам В. В. Щербины, играет существенную роль в процессе принятия решений, так как направлена на практическое решение конкретных задач – разработку предложений о необходимости вмешательства (или невмешательства) в функционирование объекта и определении характера этого вмешательства. Социальная диагностика представляет собой особый инструментарий для сбора социальной информации с целью оценки текущего состояния и прогнозирования поведения объекта без внесения изменений в

⁴ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00716 «Цифровая маргинализация в условиях социотехнической конвергенции»)

его текущее состояние или текущий режим функционирования. [Щербина, 2007]. Такая диагностика прежде всего опирается на инструментарий конкретных социологических исследований.

Современное общество – это цифровое общество, которое формируется в процессе социотехнической гибридизации (конвергенции). Последнее есть процесс тесного взаимодействия, переплетения и взаимного влияния социальных и технологических аспектов в цифровом обществе. В результате таких взаимодействий формируется новый социотехнический мир, который нельзя рассматривать исключительно через призму социальной или технической составляющей. Примером гибридного взаимодействия может служить ситуация, когда люди общаются одновременно в рамках реальной встречи и через социальные сети или мессенджеры, создавая единый поток общения, включающий элементы обоих миров. При этом инструментарий социальной диагностики меняется вслед за изменением социума. Целью данной работы является обоснование ограничения онлайн-опросов для целей социальной диагностики современного гибридного социума из-за различных форм цифрового неравенства и цифровой маргинализации.

Цифровая среда (или гибридная среда), которая обеспечивает отношения между объектами физического и виртуального мира, становится или уже стала действительностью современного человека. Последний сталкивается с неразрывностью социокультурных и технико-технологических элементов в современном мире и их взаимной трансформацией. Поэтому следует говорить о новой гибридной социотехнической реальности. Гибридная реальность стала неотъемлемой частью нашей жизни, как объединение реального и виртуального миров, где физические и цифровые объекты сосуществуют и взаимодействуют в реальности.

В этих условиях основой для современной диагностики общественных процессов и тенденций становятся Интернет-исследования. Есть необходимость различать онлайн-опросы и «цифровые» исследования (digital research). В рамках последних в сети Интернет собираются данные о «цифровых следах», под которыми понимается информация о посетителях веб-сайтов, их активности в социальных сетях, блогах, индивидуальных предпочтениях при совершении покупок на маркетплейсах. «Цифровые» исследования используют специальные технологии и программы для отслеживания «следов», пользователей, что позволяет создавать большие базы данных для последующего анализа.

Мы же остановимся на онлайн-опросах, на достоинства которых указывают многие исследователи [Девятко, 2010; Кед, Агаева, 2015; Могилевский, 2009]. Среди этих достоинств можно отметить следующие. Онлайн-опросы открывают возможность быстро собирать данные среди широкой аудитории, одновременно с этим контролировать качество ввода ответов, ускорить процесс кодирования и обработки опросных данных. При этом в отличие от традиционных методов сбора информации (например, анкетирование «в полях»), онлайн-опросы могут проводиться гораздо быстрее. Возникает возможность управления временными параметрами опроса для обеспечения его одномоментности, а при необходимости – для реализации сложных процедур последовательного, повторного или временно привязанного взаимодействия с отдельными группами респондентов в рамках значимых офлайн-событий. Это

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

позволяет оперативно реагировать на изменения в обществе и адаптироваться к новым условиям. Проведение онлайн-опросов требует меньших затрат по сравнению с традиционными опросными методами исследования. Нет необходимости в оплате работе интервьюеров и других расходах, связанных с организацией офлайн-исследований. Участие в анкетировании через сеть Интернет удобно для большинства людей, так как они могут отвечать на вопросы в любое удобное для них время и месте. Это повышает уровень участия и снижает вероятность отказа от сотрудничества.

Но стоит отметить и некоторые ограничения, из-за которых опросы чаще всего являются объектами критики со стороны социологов, предпочитающих классические опросные методики. Онлайн-исследования дают и более или менее удовлетворительные результаты в тех случаях, когда генеральная совокупность – это пользователи Сети, подписчики тех или иных сетевых сервисов либо пользователи локальной сети организации (например, студенты университета, сотрудники фирмы). Но в большинстве случаев люди, участвующие в онлайн-опросах, не составляют, как правило, представительную выборку исследуемых групп. Поэтому всё чаще всего такого рода исследования осуществляются через так называемые «онлайн-панели», которые представляет собой интернет-сообщество людей, которые добровольно согласились регулярно участвовать в онлайн-исследованиях [Медведев, 2020]. Участники осознанно регистрируются на специализированном интернет-портале, где предоставляют информацию о своих социально-демографических характеристиках, а взамен могут получать вознаграждение.

Но несмотря на широкое распространение интернета, существуют группы населения, у которых отсутствует доступ к сети или возможности её использования сильно ограничены. Это связано с так называемыми дифференцирующими и дискриминационными процессами и явлениями в цифровом обществе.

Среди данных явлений следует прежде всего социальное неравенство. Среди фундаментальных исследований, рассматривающих цифровое неравенство с акцентом на неравный доступ к информационно-телекоммуникационным технологиям и цифровым сервисам, следует отметить работы Дж. Ван Дейка [Van Dijk, 2020] и П. Норрис [Norris, 2001].

На сегодня данные проблемы вроде бы искоренены. Так, например, на начало 2023 года только 88,2% россиян (127,6 млн человек) были интернет-пользователей. Но другими словами, 17,05 млн человек в России не пользовались интернетом, что говорит о том, что 11,8% населения оставались офлайн на начало года. Правда, надо признать, что в этой методике учитывается всё население, включая детей до 15 лет, которые составляют около 17% от общей численности. Согласно данным Росстата, доля населения, являющегося пользователями сети Интернет, в общей численности населения на 2023 год составляет 91,5% [Мониторинг развития, 2024]. Показатель вычисляется как отношение числа населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего Интернет как минимум один раз в неделю, к общей численности этой возрастной группы. *Но тем не менее порядка 10% населения, имеющего права и обязанности перед обществом, исключены из информационно-коммуникационной среды.*

Чуть позже появляются работы, в которых неравенство рассматривается с позиций проблемы цифровых компетенций пользователей, то есть навыков и умений использования ими цифровых технологий в повседневной жизни [Acharya, 2017]. Происходящая активная цифровизация большинства сфер жизни способствует росту цифровой грамотности.

Согласно исследованию, проведённому Аналитическим центром НАФИ, две трети россиян (69%) сегодня владеют базовой цифровой грамотностью, понятой как навыки работы с компьютером и информацией. Меньшая часть населения (29%) обладает продвинутыми навыками, а у 2% граждан России отмечен начальный уровень цифровой грамотности. За последние два года наблюдается рост доли тех, кто владеет базовыми и продвинутыми навыками цифровой грамотности, и снижение доли населения с начальным уровнем. Количество людей, слабо ориентирующихся в цифровых технологиях, уменьшилось на 5 процентных пунктов (с 7% до 2%). Но здесь надо отметить, что измерения уровня цифровой грамотности россиян проводились с использованием платформы для оценки цифровой грамотности «Цифровой гражданин», то есть фактически в опросе участвовали люди, имеющие выход в интернет. *Это даёт основание дополнительно к 10% не имеющих доступ к сети Интернет исключить ещё порядка 2% населения из активной жизнедеятельности в информационно-коммуникационной среде.*

В настоящее время научная рефлексия цифрового неравенства смешается в сторону исследования социальных преимуществ использования цифровых технологий или более широко – использования цифрового капитала граждан [Вартанова, Гладкова, 2021]. При этом под капиталом индивида, в традициях Дж. Коулмена, подразумеваются ресурсы, доступ к которым формируется благодаря его вхождению в социальные сети [Coleman, 1988]. Капитал индивида образуется благодаря его социальным связям, включая доверие, нормы взаимной поддержки и обмен информацией. Социальные сети играют важную роль в формировании и поддержании социального капитала, так как они предоставляют платформу для взаимодействия между людьми, укрепления существующих связей и создания новых контактов. Да, безусловно, участие в социальных сетях не является обязательным условием для полноценного использования цифрового капитала, однако оно может значительно облегчить доступ к информационным ресурсам и улучшить организацию своей жизнедеятельности. При этом надо понимать, что именно социальные сети стали важным каналом для получения новостей, предоставляя быстрый доступ к информации и возможность участия в обсуждении событий. И здесь мы видим, что начало 2023 года в России насчитывалось 91,50 млн пользователей в возрасте 18 лет и старше, что эквивалентно 79,9% от общей численности населения в возрасте 18 лет и старше на тот момент [Digital..., 2023]. *Это даёт основание считать, что порядка 20% населения не могут пользоваться в своей жизнедеятельности в информационно-коммуникационной среде всеми имеющимися преимуществами сетевого взаимодействия.*

Таким образом, в формирующемся новом гибридном мире можно выделить две сферы: виртуальную и реальную. Между ними существует определённая граница, которую можно сравнить с разделительной чертой между разными образами жизни

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

тех, кто имеет доступ к информационно-телекоммуникационным технологиям и овладел ими, и теми, кто лишён этого.

В этой ситуации можно выделить ещё группы людей, которые не хотят или не могут перейти из реального мира в виртуальный. Если опираться на концепцию маргинализации Роберта Парка [Парк, 1998], такие группы можно назвать маргинальными (с латинского «margo» означает «край», «граница»).

Необходимо сделать важное уточнение: слово «маргинальный» употребляется в научной литературе сразу в двух значениях: 1) маргинальный индивид находится на периферии (границе) социума по отношению к состоянию благополучия в стандартном его понимании; 2) маргинальные личности находятся на границе двух культурных миров, испытывая трудности с полным приспособлением к новому из этих миров. Можно считать данные феномены взаимосвязанными, поскольку трудности с адаптацией в гибридном мире ведёт индивида на периферию общества, невключению его в основные социальные структуры и институты цифрового общества.

В нашем исследовании мы исходили из предположения, что интенсивность проявления маргинализации связана с использованием цифровых ресурсов. Для проверки данной гипотезы осенью 2024 года было проведено социологическое исследование, посвящённое исследованию данного феномена. Опрос проводился комбинированным способом: сочетались онлайн-опрос с использованием Google Форм и полевой опрос с применением анкетного раздаточного метода. Выборочная совокупность составила 460 человек.

Опрос выявил, что 9% респондентов предпочитают действовать в реальной жизни из-за отсутствия доступа к интернету, а ещё 6% делают это преимущественно потому, что отдают предпочтение личным контактам вместо виртуального взаимодействия. Наибольший уровень ориентации на реальное взаимодействие был замечен среди начинающих пользователей, обладающих навыками работы со стандартными приложениями (26%). Это люди предпочли бы оставаться вне цифрового виртуального пространства. Отметим, ещё 7% опрошенного населения, которое не считает для себя важным умение пользоваться цифровыми устройствами/технологиями/сервисами. *Это даёт основание считать, что порядка 6% населения на границы виртуального и реального миров, подвергаясь опасности эксклюзии.*

Таким образом, социальная диагностика помогает описать возникающие проблемы, выявить наиболее вероятные источники их возникновения и предотвратить потенциальные негативные последствия. С развитием цифрового общества и конвергенции социальных и технических аспектов возникает новая гибридная социотехническая реальность, требующая современных подходов к диагностике общественных процессов. Одним из таких подходов являются Интернет-исследования, включая онлайн-опросы и сбор данных о "цифровых следах". Эти методы отличаются быстротой, эффективностью и экономичностью по сравнению с традиционными методами сбора информации, что делает их важными инструментами для изучения современного общества. Но всё же следует заметить, что онлайн-опросы имеют ограничения из-за различных форм цифрового неравенства и цифровой

маргинализации. Это выводит на необходимость разработки гибридного диагностического инструментария.

Список источников

Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включённость: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. №1. С. 3–29. DOI [10.30547/vestnik.journ.1.2021.329](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.329). EDN [LEKEML](#).

В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности // Аналитический центр НАФИ: сайт. 30.03.2023. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 05.10.2024).

Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 30.10.2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 05.10.2024).

Девятко И. Ф. Онлайн-исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности / И. Ф. Девятко // Онлайн-исследования в России 2.0. Москва: Северо-Восток, 2010. С. 17–30. EDN [XRJYFL](#).

Кед А. П., Агаева П. М. Интернет-опрос как метод социологического исследования // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2015. № 27. С. 112–116. EDN [UYWTOP](#).

Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1 (161). С. 171–192. DOI [10.14515/monitoring.2021.1.1807](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807). EDN [ZMNKKY](#).

Медведев П. С. Панели как стратегия формирования выборки в социологических и маркетинговых исследованиях // Социология. 2020. № 2. С. 57–62. EDN [RYVSVU](#).

Могилевский О. Р. Исследования общественного мнения в современной информационно-коммуникативной среде // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 4. С. 24–30. EDN [KYWVUH](#).

Парк Р. Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3. С. 167–176 [полн. ориг. текст см.: Park R. E. Human Migration and the Marginal Man // American Journal of Sociology. 1928. Vol. XXXIII. № 6. Pp. 881–893].

Щербина В. В. Социолого-диагностические технологии в управлении: теоретико-методологические аспекты развития и применения / В. В. Щербина // Социологические исследования. 2007. № 3(275). С. 30–42. EDN [HZEYBD](#).

Acharya B. Conceptual evolution of the digital divide: A systematic review of the literature over a period of five years (2010–2015) // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2017. №1. Pp. 41–74. EDN [YRDNOD](#).

Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital (Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure) // The American Journal of Sociology. 1988. № 94. Pp. S95–S120.

Digital 2023: The Russian Federation // DATAREPORTAL: site. 13.02.2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения: 20.11.2024).

Eszter Hargittai Whose Space? Differences among Users and Non-Users of Social Network Sites // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13, № 1. Pp 276–297. DOI [10.1111/j.1083-6101.2007.00396.x](https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00396.x).

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001:304 p.

Van Dijk J. The Digital Divide. Cambridge; Medford: Polity Press, 2020. 208 p.

Vitaly Vladimirovich Zotov

Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University),
Moscow, Russia.
om_zotova@mail.ru

Kirill E. Gavrilchenko

Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University),
Moscow, Russia.
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia.
gavril4e@yandex.ru

EFFECTS OF DIGITAL INEQUALITY AND DIGITAL MARGINALIZATION IN THE SOCIAL DIAGNOSIS OF HYBRID SOCIAL REALITY⁵

Abstract. The identification of the problems of the functioning and development of modern society, as well as the factors contributing to their emergence, is carried out through social diagnostics, which is based mainly on the results of specific sociological research. Modern society is a digital society that is formed in the process of socio-technical hybridization (convergence). The tools of social diagnostics change along with the transformations of society itself. In a digital society, such tools are Internet research, such as online surveys and the collection of "digital footprints". These methods are effective but limited. This paper provides a rationale for the limitations of online surveys for social diagnostics of modern hybrid society, due to various forms of digital inequality and marginalization.

Keywords: digital society, hybrid reality, digital inequality, digital marginalization, social diagnostics, online surveys

⁵ *Acknowledgements*

This work was supported by the Russian Science Foundation under grant No. 24-28-00716 "Digital marginalization in conditions of socio-technical convergence"

Мещерякова Наталия Николаевна

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия.
natalia.tib@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ: РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ АНАЛИЗА ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются развития методов анализа социальных коммуникаций, разворачивающихся в социальных медиа. Делается вывод, о том, что эти методы зародились до цифровизации, но прошли процесс адаптации к цифровой среде. И в ходе процесса адаптации приобрели новые свойства и возможности исследования социальной динамики. Это положение обосновывается на примерах онлайн-опросов, контент-анализа, анализа социальных сетей и нетнографии.

Ключевые слова: цифровая социология, онлайн-опрос, контент-анализ, анализ социальных сетей, нетнография

Предлагаемая к рассмотрению статья строится на следующих положениях:

1. Изобретение интернета привело к формированию виртуальной реальности, в которой складываются социальные общности и группы, выстраивается сеть коммуникаций. Между взаимодействиями онлайн и офлайн существуют сложные гибридные отношения, которые и определяют социальную реальность сегодняшнего дня [Василенко, Мещерякова, 2023].

2. Для познания гибридной социальной реальности методов традиционной социологии недостаточно. Исследования необходимо разворачивать в сети, в которой осуществляются виртуальные социальные взаимодействия. Для этого необходимо развитие методов цифровой социологии [Ницевич, 2018].

3. Цифровая социология начала складываться с адаптации традиционных методов к условиям и возможностям интернет-среды и современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Цифровизация социологических исследований поставила ряд методологических вопросов: как рассчитывать выборку, чем обеспечивается репрезентативность, как идентифицировать респондента [Джапек и др., 2015], и как вообще отличить его от техносубъекта [Игнатъев, 2019]. Но адаптация методов в цифровой среде привела к появлению их новых возможностей, которые не существовали ранее. Именно этим синергетическим феноменам рождения новых возможностей социальной диагностики в интернете посвящена данная статья.

Цифровая социология начала с переноса анкет на цифровые платформы. Это обеспечивает дешевизну и скорость, но обостряет проблему репрезентативности исследования и идентификации респондента. Сегодня разработан комплекс приёмов её решения, которые включают квотирование выборки и использование панелей; целевое рекрутирование респондентов через различные каналы, такие как социальные сети, электронная почта и др.; взвешивание выборки и использование искусственного интеллекта для предсказания пропущенных ответов. Но исследователи обнаруживают

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

неспровоцированные результаты, расширяющие их возможности. Например, в 2007 году в Великобритании впервые масштабное исследование под названием «Большое Британское обследование классов» было проведено в сети (опросные листы размещались в Интернете). В исследовании приняли участие 7 миллионов человек. Учёные не только получили распределение ответов на вопросы, которое позволило создать семиклассовую структуру общества, но и зафиксировали момент времени, когда респонденты заполняли анкеты, что помогло определить, в какое время различные классы преобладают в сети. Оказалось, что прекариат просыпается раньше всех, а элита – вслед за ним, уже в 6 утра. Средний класс, в свою очередь, встаёт в более традиционные утренние часы. Исследователи обнаружили косвенный признак принадлежности к тому или иному классу общества [Savage at al., 2013].

Одним из методов, который особенно обогатился в процессе цифровизации стал контент-анализ. Появление компьютеров и интернета привело к значительным изменениям, сделав его более эффективным, масштабируемым и доступным для исследователей и аналитиков.

В области искусственного интеллекта анализ текста является одним из наиболее развитых направлений. Для его реализации используются как простые статистические модели, так и передовые технологии нейросетей. Сегодня существует множество технологических систем для поиска и обработки информации. Классификаторы текста демонстрируют высокую точность, в том числе при фильтрации контента. Однако, наиболее сложной задачей является анализ тональности текста, особенно при определении иронии и сарказма. Неправильные или неоднозначные результаты автоматического анализа текста могут потребовать контекстуального анализа, а не только анализа отдельного высказывания.

Парсеры и семантические анализаторы представляют собой единое программное обеспечение, которое позволяет компьютерам понимать смысл текста, а не только сопоставлять шаблоны на основе алгоритмов. Современные нейросетевые технологии дают возможность интерпретировать и извлекать значения из текстов, включая предложения, абзацы, отчёты, регистры, файлы и другие документы. Анализируется грамматическая структура текста, включая расположение слов, фраз и предложений, чтобы определить отношения между независимыми терминами в конкретном контексте. Это является ключевой задачей систем обработки естественного языка.

Сетевой анализ ещё один метод, получивший стимул к развитию в эпоху интернета. Социология, изучая структуры и отношения между элементами, проявила значительный интерес к адаптации принципов сетевого анализа для социальных наук. Это методологический подход к изучению структур, состоящих из узлов и связей между ними, который может быть применён к любым типам сетей, включая транспортные, коммуникационные, биологические, социальные и другие. Он фокусируется на изучении свойств и поведении сетей в целом, а также на выявлении закономерностей и паттернов в структуре и динамике сетей.

Анализ социальных сетей – это конкретная область применения сетевого анализа, которая фокусируется на изучении социальных структур, таких как отношения между людьми, группами, организациями и другими социальными

акторами. С его помощью изучают, как люди и организации взаимодействуют друг с другом, какие роли играют, какие ресурсы обмениваются и как влияют друг на друга.

Хотя сетевой анализ развивался в социологии и до появления интернета, с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и современных прикладных программ для анализа больших данных, он получил дополнительный импульс и размах. Автоматизированный анализ больших данных позволяет обнаруживать акторов и их реляционные сети в огромных масштабах. Под социальным графом как правило понимается комплекс узлов, социальных объектов, которыми могут быть, пользовательские профили в социальных сетях со всеми их атрибутами. Рёбрами же являются связи между ними. В силу различия самих социальных сетей и закрытости профилей, сбор данных затруднён. Социологи ищут решения этих проблем, и интересные исследования онлайн-сообществ, построенные на применении теории графов, появляются всё чаще [Ким, 2021].

К исследованию сообществ, складывающихся в сети, адаптировали даже методы культурной антропологии. В результате родилась цифровая этнография или нетнография. её отличия не только в том, что она сфокусирована только на онлайн-сообществах, но и то, что её методы более натуралистичные и необтрузивные, отличаются ретроактивностью (можно отмотать ленту назад и посмотреть диалог по какому-то вопросу).

Чтобы получить доступ к объекту исследования, нетнография использует различные интернет-ресурсы, такие как тематические сообщества, форумы для обсуждений, блоги и другие. Исследователь несёт ответственность за настройку и мониторинг инструментов исследования, а также может управлять и корректировать направление дискуссии в зависимости от целей и задач исследования [Крыштановская, Лавров 2023].

Это яркие, но не единственные примеры того, какие преимущества получает социология, умело соединяя в исследованиях традиционный и цифровой подходы, для диагностики социальной среды. Всё большее проникновение алгоритмов искусственного интеллекта обещает расширить эти возможности в ближайшей перспективе.

Список источников

Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? // Философия науки и техники 2023. Т. 28. № 1. С. 48–65 DOI [10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65](https://doi.org/10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65). EDN [USPLIV](https://www.edn.ru/USPLIV).

Джанек Л., Крэйтер Ф., Берг, Мю. и др. Отчёт AAPOR о больших данных: 12 февраля 2015 / Американская ассоциация исследователей общественного мнения; Пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой, Е. Вьюговской; Предисловие Д. Рогозина. М., 2015. 72 с.

Игнатьев В. И. И грядёт «другой» актор... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 1. С. 64–78. DOI [10.24411/2079-0910-2019-1000.5](https://doi.org/10.24411/2079-0910-2019-1000.5). EDN [XPCHXJ](https://www.edn.ru/XPCHXJ).

Ким А. В. Качественный сетевой анализ в стратегии смешивания методов в социальных науках: систематический обзор литературы // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). 2021. № 53. С. 83–116. DOI [10.19181/4m.2021.53.3](https://doi.org/10.19181/4m.2021.53.3). EDN [XJRIYF](https://www.edn.ru/XJRIYF).

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Крыштановская О. В., Лавров И. А. Сетевые пузыри, стигматизация и права женщин // Вестник ТГУ. 2023. № 493. С. 11–17. DOI [10.17223/15617793/493/2](https://doi.org/10.17223/15617793/493/2). EDN [UCUIJA](https://www.edn.ru/UCUIJA).

Ницевич В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология / Digital Sociology. 2018. № 1. С. 18–28. DOI [10.26425/2658-347X-2018-1-18-28](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-18-28). EDN [YSZPRR](https://www.edn.ru/YSZPRR).

Savage M. The Social Life of Methods: A Critical Introduction // Theory, Culture & Society. 2013. № 30 (4). Pp. 3–21.

Meshcheryakova Natalia Nikolaevna
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia.
natalia.tib@mail.ru

SOCIAL DIAGNOSTICS IN THE INTERNET ENVIRONMENT: DEVELOPMENT OF METHODS FOR ANALYZING ONLINE COMMUNICATIONS

Abstract. The article discusses the development of methods for analyzing social communications unfolding in social media. It is concluded that these methods originated before digitalization, but went through the process of adaptation to the digital environment. And in the course of the adaptation process, they acquired new properties and opportunities for studying social dynamics. This is based on examples of online surveys, content analysis, social media analysis, and netnography.

Keywords: digital sociology, online survey, content analysis, social media analysis, netnography

Молчанова Ольга Ильинична

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгородская область, Россия.
moi.2012@bk.ru

КЛАССИФИКАЦИ ИСТОЧНИКОВ МЕДИАКОНТЕНТАВ УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена формирующейся классификации источников медиаконтента в современной медиасфере, данный процесс обусловлен возрастными и социальными потребностями пользователей. Преимущества и возможные угрозы использования интернет-ресурсов становятся тем противоречием, с которым ежедневно сталкиваются как обыватели, так и профессионалы, что позволяет утверждать, что данная тема актуальна и требует изучения специалистами.

Ключевые слова: медиатизация, интернет-ресурсы, медиасфера, фрагментация, средство информации и коммуникации

Медиатизация общества охватывает сегодня практически всё население России. Интернет, став средством информации и коммуникации в профессиональной и повседневной жизни обывателя, регулярно подпитывает каждого, предоставляя самую разную пищу: от событийной информации хроникального значения до конкретных знаний, от инструкций и репродуктивных алгоритмов до глубинного смыслопорождающего значения.

Медийное поле с каждой секундой расширяется. Раньше каждая сфера общественной жизни – экономическая, политическая, духовная и социальная – развивалась обособленно, со своими правилами и нормами. Теперь, с появлением пятой сферы, медийной, всё изменилось: проникая и медиатизируя социум, она порождает множество ресурсов, которые, взаимодействуя с человеком, вовлекают его в круговорот социального взаимодействия. Каждый из таких ресурсов становится неким достоянием медийной сферы, так как оказывает влияние на выбор, который необходимо сделать современному пользователю в той или иной ситуации.

По последним данным, каждодневно Сеть используют более 70% граждан России, 8% – заходят в интернет несколько раз в неделю [Яковлева, 2023]. При этом 53% россиян в качестве источника информации используют ТВ и интернет-ресурсы. По словам эксперта, растёт доля тех, кто отказывается от телевизора, предпочитая только сетевые источники (с 13% в 2018 году до 28% в 2023-м). Количество потребителей исключительно телевизионной информации сокращается, но доля таких потребителей остаётся довольно значимой (17%).

Медийное поле уплотняется, так как фрагментация продолжается, и каждый отдельный сегмент аудитории находит для себя интересующие его сведения в сети Интернет. Как показывает исследование, сегментация пользователей зависит, в первую очередь, от возрастных особенностей: от 35 до 64 лет предпочитают узнавать о событиях в мире через агрегаторы; молодые люди до 35 лет используют больше соцсети и мессенджеры.

Однако, молодые люди всё больше выбирают аккаунты СМИ в соцсетях и мессенджерах, именно медиабренды, а незнакомые каналы. Данная тенденция будет только усиливаться, как прогнозируют аналитики, и это подтверждается статистикой:

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

за 2023 год наблюдается рост подписчиков в аккаунтах федеральных изданий «Лента.ру» и «Газета.Ру», например, количество подписчиков новостного Telegram-канала «Лента дня» увеличилось на 25%, канала «Лента добра» с позитивными событиями – на 160%, «Газета.Ру» – на 69% [Медиапрогнозы... 2024].

На первом месте остаются каналы личного характера. Люди хотят общаться с родными и близкими, коллегами, рассказывать о себе, делиться собственным мнением, комментировать происходящее. Становится всё более актуальным понятие «публичные медиа», имеется в виду формат, связанный с массовыми медиа. Публичные медиа рассматриваются как форма медиа, которая предоставляет площадку для общественного диалога и участия граждан в принятии решений [Зотов, 2022: 13–22].

Типология ресурсов в Сети довольно разветвлённая и на данный момент ещё только формируется. Все источники по цели функционирования можно разделить на информационные, социальные и коммерческие, которые, в свою очередь, могут быть представлены личными, публичными и сервисными ресурсами.

Источники в сети Интернет разнообразны, каждый пользователь находит свой сектор потребления, что помогает ему экономить время и средства для получения необходимой услуги, для развлечения и получения релевантных знаний.

Таблица – Виды и типы интернет-ресурсов по цели трансляции и специфики потребления медиаконтента

Виды и типы интернет-ресурсов	Личные	Публичные	Сервисные
Информационные	Блоги, влоги	Статейники, новостные ресурсы	Файловые архивы Поисковые агрегаторы
Социальные	Личные сайты-визитки, аккаунты, игры	Соцсети, видеохостинги, мессенджеры, информационные порталы, корпоративные порталы, форумы, сайты знакомств, игры	Электронная почта
Коммерческие	Сайт-портфолио	Сайт услуг, интернет-магазин	Онлайн-сервисы по автоматизации финансовых расчётов покупки и стоимости доставки продукции, калькуляторы

Преимущества использования интернет-ресурсов очевидны: доступность, удобство, экономия ресурсов, интерактивность, многофункциональность. Но есть и определённые угрозы, которые следует учитывать. Основное – возможные атаки с целью получения персональных данных, что может привести к конкретному ущербу.

Как утверждает ВЦИОМ: *«Микропузыри истины, новая этическая самоидентификация россиян, кризис доверия к СМИ и рефлексивная самоцензура публичных персон – важные особенности медиапотребления и медийного поведения сегодня»* [ВЦИОМ новости]. Микропузырями истины называют специфику медиавосприятия современного человека, что заключается в формировании собственного видения событий, основанного на внедрённых в сознание принципов. *«С учётом доступности аргументов, экспертных мнений легко может сформироваться убеждение, что такова и есть объективная реальность»* [Медиаповедение... 2024].

Кризис доверия к СМИ. Понятие «медиадоверие» включает в себя доверие к СМИ как к общественному институту; доверие к каналам распространения информации; доверие к медиаорганизациям как производителям новостного контента; доверие к конкретным СМИ, программам или редакциям; доверие к новостной информации [Schudson, 2022: 144–160].

Низкий уровень медиадоверия связан с появлением источников с недостоверной и откровенно ложной информацией, а также вещанием откровенно манипулятивного характера.

Рефлексивная самоцензура публичных персон заключается, по мнению аналитиков, в том, что «мы сейчас проходим своего рода самоидентификацию, в ходе которой очерчиваем новые этические границы» [Schudson, 2022: 144-160].

Классификация источников медиаконтента на данном этапе только формируется. Разнообразие интернет-ресурсов отражает палитру интересов современного пользователя, который находит для себя в виртуальном мире удовлетворение всех своих интересов, от деловых до сугубо личностных. Процесс фрагментации продолжается, а это значит, что классификация будет только разветвляться и расширяться. Это создаёт сложности для потребителя, и, в первую очередь, связанные с доверием к источнику информации. Однако, обладая знаниями о типологии ресурсов, понимая, какую цель в себе содержит тот или иной сайт или блог, каждый может защитить себя от деструктивного информационного влияния.

Список источников

Зотов В. В. Социально-сетевое взаимодействие в сети Интернет: к определению феномена медиа // Коммуникология. 2022. Т. 10, № 4. С. 13-22. DOI [10.21453/2311-3065-2022-10-4-13-22](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-4-13-22). EDN [IGJGLM](https://www.edn.ru/IGJGLM).

Медиаповедение: новые тренды микропузырей // ВЦМОМ: Экспертиза. 15.01.2024. URL: <https://vciom.ru/expertise/mediapovedenie-novye-trendy-mikropuzyrei> (дата обращения: 21. 09. 2024).

Медиапрогнозы 2024. Четверть россиян в возрасте от 16 до 24 лет читают новости именно на сайтах СМИ // BLOGS. 08.02.2024 URL: <https://www.sostav.ru/blogs/260202/43835> (дата обращения: 18. 09. 2024).

Яковлева Е.: Более 70 процентов россиян заходят в интернет каждый день // Российская газета. 08.02.2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/08/vciom-bolee-70-procentov-rossiian-zahodiat-v-internet-kazhdyj-den.html> (дата обращения: 21. 09. 2024).

Schudson M. What Does «Trust in the Media» Mean? // Daedalus. 2022. Vol. 151, № 4. Pp. 144–160.

Molchanova Olga Iiinichna

PhD student BNU (Belgorod National University),

St. Petersburg, Russia.

moi.2012@bk.ru

CLASSIFICATION OF MEDIA CONTENT SOURCES IN THE CONTEXT OF MEDIATIZATION OF SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the emerging classification of media content sources in the modern media sphere, this process is due to the age and social needs of users. The advantages and possible threats of using Internet resources are becoming the contradiction that both ordinary people and professionals face on a daily basis, which allows us to assert that this topic is relevant and requires study by specialists.

Keywords: mediatization, Internet resources, media sphere, fragmentation, means of information and communication



Серкина Яна Игоревна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
serkina_ya@bsu.edu.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ПРОЦЕССА КОНСОЛИДАЦИИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье проанализированы и сгруппированы специфические черты современной городской жизни, продуцирующие социальные риски в условиях гибридной реальности. Рискогенность окружающей городской среды значительно повысилась с учётом гибридизации и цифровизации общества, что значительно усложнило процессы консолидации городских сообществ. В настоящее время всем акторам процесса консолидации городских сообществ приходится приспосабливаться к новым условиям и, отказываясь от традиционного негативного понимания рисков, принимать и иные формы отношения к нему. Риск становится необходимым элементом процесса консолидации городских сообществ, имеющей всеобщий характер, амбивалентной по своему содержанию, заключающей в себе как негативные следствия, так и новые возможности. Риски социальной консолидации городских сообществ целесообразно рассматривать в качестве естественных сложно структурированных элементов этого процесса, причины которых коренятся, одной стороны, в специфике эволюции внешней среды и в особенностях самоорганизации городских сообществ, с другой стороны, в специфике цифровизации/дигитализации

Ключевые слова: риск, консолидация, цифровизация, городское сообщество, гибридная реальность

В немногочисленных современных исследованиях, связанных с цифровизацией урбанизированной среды, в той или иной форме отмечается противоречивое воздействие дигитализации на процесс социальной консолидации, которое, с одной стороны, заключается в расширении возможностей для интеграции, с другой, в появлении новых источников социальной дизъюнкции (усиление цифрового неравенства, минимизация эмоционально-психологических и иных предпосылок солидаризации) [Faran, 2011; Irniger, 2020; Jemielniak, 2020; Богданов, 2016; Деревянченко, 2019; Мещерякова, 2020]. Однако комплексных эмпирических исследований, обосновывающих данное положение, насколько позволяет судить проведённый нами анализ, не проводилось.

Между тем, довольно очевидно, что процесс формирования будущего цифрового общества сопровождается возникновением ситуаций неопределённости, следовательно, приведёт к возникновению рисков.

Однако, современному обществу с неизбежностью приходится приспосабливаться к условиям рискогенной среды, отказываясь от традиционного и ошибочного представления о риске как о преимущественно негативном и нежелательном явлении, которого следует избегать, и принимая иные принципы отношения к нему. В их основе лежит восприятие риска как необходимой составляющей процесса консолидации городских сообществ, имеющей всеобщий характер, амбивалентной по своему содержанию, заключающей в себе как негативные следствия, так и новые возможности.

Вывод о рискогенности консолидационных процессов логически вытекает уже из представлений о современном обществе как об обществе риска, то есть обществе, в котором риск становится одним из социокультурных оснований развития. Обоснованием этой идеи занимались У. Бек, Э. Гидденс, М. Дуглас, Н. Луман.

Для анализа генезиса рисков социальной консолидации в процессе цифровизации/дигитализации городских сообществ важным, более того, во многих отношениях – ключевым, является именно положение об амбивалентности риска. У. Бек, например, пишет о «двойном обличе рисков в развитом рыночном обществе: риски здесь не только риски, но и рыночные шансы» [Зубков, 2001: 112]. В. И. Зубков отмечает, что «риск представляет собой целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в условиях неопределённости его исходов, и отражает реально существующие в общественной жизни явления и процессы, а величина риска представляет собой форму качественно-количественного выражения реально существующей неопределённости» [Зубков, 2001: 78]. По его мнению, «процесс принятия решения в условиях гипертрофированной внешней среды влечёт за собой определённые проблемы, которые в дальнейшем являются двигателями прогресса, при определённых состояниях окружающей реальности – лейтмотивом возникновения риска, который зачастую акцентируется с возможными неудачами» [Зубков, 2001: 78]. Но В. И. Зубков допускает возможность возникновения не только потерь в ситуации наступления риска, но и преимуществ, которые воспринимаются участниками рискованного события как нечто само собой разумеющееся. Он полагает, что «содержание риска определяется личностным отношением к самому рисковому событию и его возможным последствиям и личностными диспозициями, ожиданиями других людей» [Зубков, 2001: 76].

Амбивалентность риска отражает его следующее определение: риск – это «действие (деяние, поступок), выполняемое в условиях выбора (в ситуации выбора в надежде на счастливый исход), когда в случае неудачи существует возможность (степень опасности) оказаться в худшем положении, чем до выбора (чем в случае несовершения этого действия)» [Советова, 2012: 14]. В данном определении кроме опасности и возможности неудачи присутствует «альтернативность», как одна из характеристик риска. Положение об амбивалентности позволяет преодолеть «одномерное» восприятие риска только как негативного фактора развития, но рассматривать его через призму открывающихся в риск-ситуациях возможностей.

Опираясь на разработки специалистов, риски социальной консолидации городских сообществ целесообразно рассматривать в качестве естественных сложно структурированных элементов этого процесса, причины которых коренятся, одной стороны, в специфике эволюции внешней среды и в особенностях самоорганизации городских сообществ, с другой стороны, в специфике цифровизации/дигитализации.

К специфическим чертам современной городской жизни, провоцирующим риски, относятся следующие:

1) *усиление дискретности развития городского пространства в условиях реформ.* Традиционное российское (советское) общество было целостным, что обеспечивалось высоким уровнем социальной однородности, единством принципов реализации внутренней политики, стабильностью нормативного регулирования, едиными подходами к финансированию территорий, господствующей идеологией. Его

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

отдельные элементы фактически «вкладывались» друг в друга. Реформы привели к возникновению «разрывов» в социальной, в том числе и в городской среде.

В принципе, дифференциация городской среды не должна оцениваться негативно. Разнообразие гражданских институтов и реализуемых ими программ объективно обусловлено, оно отражает многообразие социально-экономических и духовных процессов в обществе и стимулирует при этом поиск нестандартных решений возникающих проблем. Однако, признание необходимости разнообразия не опровергает тезиса, что в результате данного процесса городская среда утрачивает атрибут целостности, что объективно стимулирует неопределённости её развития.

2) *гибридизация городской среды*. Рассматривая риски консолидации городских сообществ, необходимо учитывать, что она осуществляется в гибридной среде, В такой среде источники рисков обычно являются результатом дисбаланса во взаимоотношениях и связях («дивергентности социальных полей» [Бурдые, 2005: 569]) в рамках конкретного городского сообщества. Он обусловлен различными причинами, не всегда имеет негативные следствия и всё чаще связан с тем, что гибридные системы («системы-кентавры»), формирующиеся в рамках современных городских локусов в силу незавершённости этого процесса, изначально являются несбалансированными [Ефременко, Яницкий, 2019: 139], и уже поэтому продуцируют неопределённости.

Современный город превращается в сложную социобиотехническую (антропосоциотехническую) систему. Но по своей сути антропосоциотехнические системы могут успешно функционировать лишь как саморегулирующиеся формирования, развитие которых может быть успешным только при условии расширения свободы выбора формирующих их субъектов. Это открытые системы нелинейных связей и взаимодействий, асимметричность которых предопределяет ключевую роль «человеческого фактора» как регулятора, обеспечивающего взаимодействие «технического», «природного» и «социального». Неразрешённость противоречия между необходимостью расширения пределов свободы и тенденцией к усилению администрирования (в том числе и цифрового администрирования), более, чем многие другие факторы, негативно сказывается на состоянии городской социальной среды, поскольку создаёт барьер для проявления объективно детерминированной тенденции, определяющей проект «города будущего» и дискредитирует усилия, направленные на её реализацию, формируя в сознании участников ситуацию, которую П. Бурдые называл «институциональной ложью» [Бурдые, 2012: 525].

Этот барьер также многократно усиливает социальную неопределённость и стимулирует рискогенез.

3) *неадекватность системы управления городскими сообществами содержанию консолидационного процесса*.

Внедрение новых информационных технологий и цифровизация, в частности, предполагает высокий уровень гибкости системы управления, её открытости внешней среде. При этом, согласно закону Винера – Шеннона – Эшби, чтобы объект успешно развивался, управляющая система должна быть сложнее и мощнее управляемой [Винер, 1983; Эшби, 1959]. Однако она в современных городских сообществах в большинстве случаев продолжает оставаться административно-командной, бюрократической по своей сути и направленной не на расширение свободы участников, а чаще всего на её ограничение, на повышение «бюрократического

контроля» [Прокофьев, 2021: 21]. И, если наблюдается усложнение системы, то, как правило, не путём освоения новых технологий, но посредством создания дополнительных структур, введения новых уровней иерархии и должностей. Казалось бы, усиление бюрократизации должно вести к уменьшению уровня неопределённости в городском пространстве, поскольку, ещё М. Вебер отмечал присущее бюрократии стремление рационализировать реальность. Однако, эффекты рационализации далеко не однозначны, поскольку сам этот процесс неоднороден. Так, в работах А. Этциони предложено выделять две модели рациональности: «модель выживания и модель эффективности. Модель выживания определяет совокупность условий и требований для обеспечения существования системы, и таким образом разделять все организационные действия дихотомически: функционально или дисфункционально каждое из них для организации. Модель эффективности, напротив, предполагает оценку с точки зрения достижения цели» [Щербина, 2017: 77]. Но в действительности этого либо не происходит, либо рационализация сводится к минимуму, приобретая фрагментарный характер. Разрастание структур обычно сопровождается недостаточно чёткой регламентацией их функций. К тому же упрощённо трактуемая формальная бюрократическая рациональность [Вебер, 1990: 347] нередко вступает в конфликт с традициями консолидационного процесса, что дополнительно дестабилизирует ситуацию.

В результате формы принятия управленческих решений не соответствуют требованиям, обусловленным процессом внедрения цифровых технологий, важнейшими из которых являются социальная обоснованность и прогностичность. О. Н. Яницкий в данной связи подчёркивал, что разнообразие форм «стало быстро вытесняться из исследований и социальной практики ограниченным количеством «компетенций» и «протоколов». Отсюда – противоречие между множеством конкретных ситуаций и коротким списком стандартных мер по «оптимальной» реакции на них. В этом случае социальная рефлексия, практическое осмысление и самоорганизация двустороннего процесса «исследование – решение» замещаются выбором из некоторого набора готовых приёмов принятия решений» [Яницкий, 2018: 18].

Таким образом, в дигитализирующемся городском пространстве многие решения и действия носят «паллиативный» характер, в их половинчатости заключается переходный характер ситуации от определённости к неопределённости, что существенно влияет на возникновение рисков.

Неопределённость усиливается не только непоследовательностью и неэффективностью бюрократического администрирования, но и распространением присущих любой бюрократической системе управленческих девиаций (бюрократизм, коррупция, nepotизм). В известной степени многие из них были легитимированы в период так называемой «перестройки», и инерция этой легитимации, в некоторой степени, сохраняет своё влияние, стимулируя ситуацию социальной аномии, в основании которой лежит как неопределённость ценностей, так и убеждённость в невозможности достижения личных целей в рамках следования социальным нормам. Результатом этого является утрата чётких ориентиров в сфере межличностного взаимодействия, что существенно осложняет процесс выбора акторами жизненных стратегий.

4) *субкультурная неоднородность городских сообществ.* Городское пространство становится в настоящее время всё более дифференцированным в

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

субкультурном отношении за счёт притока мигрантов, доля которых в населении субъектов РФ постоянно возрастает. Поликультурность городских сообществ создаёт трудности ориентации субъектов процесса социальной консолидации в отношении ценностей и норм, осложняет кросскультурные взаимодействия. Тем более что в городских сообществах, как правило, отсутствует стратегически ориентированная политика регулирования субкультурных процессов. Усиление поликультурности городской среды в ряде случаев приводит к возникновению преимущественно латентных конфликтов, провоцирует дизъюнкцию в рамках городского сообщества, которая заключается в распаде социальных связей и отношений. В частности, городская среда всё более автономизируется. Автономизация делает её нестабильной, поскольку минимизирует или вовсе исключает ориентацию на типизированные модели поведения, в основе которых лежат безусловно принимаемые образцы и стандарты.

Гибридная реальность изменила ситуацию, наполнив процесс консолидации городских сообществ ценностями, не только сохраняющими свою «внекультурную» значимость, но и формирующими социокультурный процесс, меняющими его как в формальном, так и в содержательном отношении. Эти компоненты вполне могут быть определены как «ксеноэлементы», а для характеристики общего содержания инкорпорирования их в городскую урбанизированную среду может быть использовано понятие «ксеноизация». Несмотря на то, что в данном случае применяется термин, образованный от греческого – *xenos* – чужой, чуждый, имеющий преимущественно негативную коннотацию, в значительной степени из-за включённости его в качестве составной части в термин «ксенофобия», он, на наш взгляд, вполне может быть использован для характеристики происходящих изменений при условии отказа от его политизированной и идеологизированной интерпретации. В рассматриваемом контексте «ксеноизацию» можно определить как процесс включения в процесс консолидации городских сообществ любых элементов, имеющих несистемный по отношению к нему характер, играющих в пределах социокультурного пространства не только служебную, но и формирующую роль.

В результате автономизации и ксеноизации снижается уровень межличностного и межгруппового доверия, которое обычно выступает в качестве одного из надёжных оснований для упорядочивания взаимоотношений, стабилизации социальных связей и публичного дискурса. Лишённый этих оснований дискурс привлекает формальный характер и реализуется преимущественно в виде демонстрационных мероприятий – мероприятий «для галочки», что ведёт к росту взаимного недоверия и не способствует укреплению межличностных и межгрупповых связей.

5) *латентный конфликт доминирующих в публичном городском пространстве ценностно-смысловых комплексов*, которые определяют содержание миссии социальной консолидации и в той или иной мере интериоризируются акторами городского сообщества. Ведущие и потенциально конфликтующие между собой ценностно-смысловые комплексы условно могут быть определены следующим образом:

– комплекс культуры, предполагающий интерпретацию социальной консолидации в качестве деятельности, ориентированной на трансляцию культурных ценностей. Базисными ценностями в данном случае выступают: культура, личность, социализация, воспитание;

– комплекс социального обслуживания, трактующий миссию социальной консолидации как предоставление и получение социальных услуг. Базисными ценностями в данном случае выступают: услуга, социальное обслуживание.

И хотя приверженность какому-либо одному из представленных ценностно-смысловых комплексов зачастую не декларируется открыто, имплицитно они определяют мышление и поведение участников. Эти комплексы лишь частично, главным образом на уровне периферийных ценностей, совместимы друг с другом. Различия между ними гораздо существеннее, чем сходства. Они делают крайне затруднительным достижение ценностной определённости, на основе которой можно выстраивать долгосрочную стратегию социальной консолидации городских сообществ и рассчитывать на её реализацию.

б) *когнитивный диссонанс акторов городского пространства*. Обычно когнитивный диссонанс трактуется как внутренний конфликт, который возникает у человека при столкновении с противоречащими друг другу установками. В условиях современных реалий городской жизни он чаще всего проявляется как противоречие между декларируемыми принципами и их воплощением в виде реальных практик. Частично причины такого несоответствия связаны с отмеченным выше конфликтом ценностно-смысловых комплексов. Однако они одновременно являются и следствием противоречия между сложившейся управленческой моделью и состоянием объектов управления. Сложившаяся практика административной социальной консолидации в силу своей вынужденной (или добровольной) ориентации на формальные требования государственных и муниципальных органов управления, ориентирует преимущественно на формальный подход к организации работы, вольно или невольно, минимизируя значение содержательной стороны. При этом («по умолчанию») предполагается, что объект управления будет адаптироваться к нормативным требованиям, изменяя в соответствии с ними своё поведение. Случаи, когда этого не происходит, рассматриваются как редкие отклонения, не меняющие общей ситуации. Такому подходу способствуют особенности мышления администраторов, типичные для так называемых эффективных менеджеров, которые «1) думают в статике, а не в динамике, 2) думают в низкой, а не в высокой размерности, 3) думают в терминах действий, а не взаимодействий. Они не могут уяснить, что эмпирически в сложных системах нет очевидных одномерных причинно-следственных механизмов» [Талёб, 2018: 26].

Однако за пределами чиновничьего мировосприятия обычно становится хорошо заметно расхождение между желаемым и действительным, что и порождает ситуацию диссонанса. «Снять», или, по меньшей мере, минимизировать его акторы процесса социальной консолидации обычно пытаются за счёт имитации деятельности. Она представляет собой, по мнению Т. А. Шалюгиной, «социальное явление, проявляющееся, помимо стремления к подражанию, в искажении социальной определённости, в основе которого – процессы социального действия акторов, связанные с подменой предметно-смысловой реальности путём конструирования символической социальной реальности» [Шалюгина, 2011, С. 34].

Распространение практики имитаций стимулирует ненадёжность выборов стратегий деятельности субъектов в процессе дигитализации социальной консолидации городских сообществ, поскольку провоцирует формирование у них релятивистских представлений о социальной реальности, согласно которым на

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

практике человек имеет дело с множеством симулякров, не имеющих реального ценностного значения, легко изменяемых и не гарантирующих успеха;

7) *ограниченная рефлексия участниками процесса социальной консолидации собственного опыта.* Выбор поведенческой стратегии в условиях нестабильной социальной реальности требует постоянной критической оценки собственного опыта. Это тем более важно, что, согласно исследованиям М. Арчер, «нет рефлексивности – нет общества» [Кучинов, 2017: 386]. Рефлексивность – это, прежде всего, «приобретённое в результате личного опыта и осмысления опыта других людей умение выстраивать социальный порядок из социального хаоса, и именно такая способность создаёт предпосылку для целостного мировосприятия, без которого невозможна самоорганизация любой социальной структуры, независимо – группы или личности» [Морозова, 2017: 157]. Только системная рефлексия даёт некоторые гарантии достижения поставленных целей и решения задач. Однако рефлексивный подход к организации жизни не вполне типичен для представителей различных социальных групп, а особенно для молодёжи» [Ушамирский, 2020: 191].

С одной стороны, ограниченная способность к самооценке связана с несформированностью рефлексивной культуры. С другой стороны, с тем, что современные установки органов государственного и муниципального управления всё более ориентированные на формальную рациональность, не востребует подобную рефлексивность, поскольку почти исключает проблематизацию как непреходящий элемент познания реальных процессов, требуя в основном принятия официально принятой позиции. Но практика показывает, что неотрефлексированные знания и опыт не могут служить надёжными основаниями для самоорганизации любых социальных систем. Это особенно характерно для цифровизации/дигитализации процесса социальной консолидации, потому как некритическое принятие данной идеи превращает участие городских сообществ в её реализации в деятельность по принуждению и не предполагает внутренней мотивации к творческому решению возникающих проблем, использованию формирующихся возможностей.

Возникает противоречие между потенциалом цифровизации как глобального процесса, ведущего к глубоким социальным изменениям дигитального характера, и недостаточной способностью использования формируемых им возможностей. Разрешается данное противоречие обычно посредством упрощения цифровых практик, реализуемого в двух формах. В первом случае субъекты процесса социальной консолидации ограничиваются внедрением наиболее простых цифровых технологий. Во втором случае формально признаётся важность цифровизации, но практически ничего не делается для формирования цифровых компетенций граждан;

8) *нестабильность властно-общественных коммуникаций.* Для современного города типична недостаточная эффективность системы формальных коммуникаций горожан с органами власти. В отношении вертикальных коммуникаций она проявляется в отсутствии взаимопонимания и конструктивного взаимодействия между администрацией и горожанами, в горизонтальном отношении – в наличии коммуникационных барьеров во взаимодействии между институтами гражданского общества. Неоптимальность формальных коммуникаций восполняется распространением их неформальных видов, представляющих собой информационные взаимодействия субъектов городского пространства, в процессе которых они реализуют свои ценностно-целевые установки посредством использования межличностных связей и доверительных отношений. Этот вид коммуникаций

включает в себя элементы общественного мнения (слухи, сплетни), фальсифицирующие элементы информационного пространства (ложь, обман, доносы, клевета), интерпретивные элементы неформальной коммуникации (домыслы, догадки), фольклорно-ментальные элементы неформальной коммуникации (мифы, ритуалы), публичные элементы (скандалы, интриги), интегративные элементы (обмен жизненными историями, обращение за советом). Распространение их существенно усиливает неопределённость консолидации городских сообществ, поскольку увеличивает масштабы «информационного шума» и дезориентирует участников консолидационного процесса в отношении его ценностно-целевых ориентиров. Неформальные коммуникации особенно интенсифицируются в периоды инновационных преобразований, поскольку любые нововведения разрушают сложившиеся отношения и связи, создают предпосылки для неоднозначной интерпретации происходящих перемен. Эта неоднозначность дополнительно усиливается в силу нарастания страхов, связанных с собственным будущим в новых условиях. Следует отметить, что значительная часть причин сопротивления инновациям, как отмечает Л. Я. Дятченко, имеет чисто психологический характер. Он относит к ним психологические барьеры нововведений, как сравнительно устойчивые явления человеческой психики, в которых интегрированы жизненный опыт индивида, его личностные особенности, которые, приобретая определённую автономность функционирования, оказывают заметное влияние на его деятельность; влияние психологического приоритета привычного, когда в силу привычки снижается заинтересованность в новшествах; неадекватную психологическую установку, проявляющуюся в мировоззренческой недоверии к нововведениям: пессимизме, скептицизме, отношении к инновации как к кратковременному явлению [Дятченко, 1993: 225], что существенно дестабилизирует социальную среду;

Риски функционирования урбанизированных сообществ следует анализировать в рамках парадигмы взаимодействия, в соответствии с которой они определяются не только обстоятельствами, но и характером реакций объектов управления на действия субъектов. В данной связи необходимо учитывать, что объекты управления далеко не всегда приспособляются к заданным условиям. Имея свои потребности и интересы, они нередко оказывают сопротивление внедрению принимаемых решений, таких как «уход от деятельности», выполнение работы «абы как». Ориентация на собственные интересы и преимущественно пассивное сопротивление одностороннему воздействию более всего присуща молодёжи. А. Э. Ушамирский отмечает, что «диспозиции молодёжи формируются в процессе преодоления молодыми людьми противоречий на всех этапах достижения целей, выбирая и корректируя соответствующие действия, направленные на реализацию собственных интересов» [Ушамирский, 2020: 187]. Переход к парадигме взаимодействия предполагает поиск баланса между интересами управляющих и управляемых, недостижение его стимулирует рискогенез.

Таким образом, разрешение проблем, связанных с минимизацией негативных следствий социальных рисков консолидации городских сообществ связано с обращением к практике институционального регулирования рискогенеза. её предварительным условием для дальнейшего изучения является институционализация рисков, служащая триггером дивергентных изменений социального пространства, осуществляемых на основе концептуального подхода и затрагивающих все аспекты их деятельности.

Список источников

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седелника и Н. Фёдоровой. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.

Богданов В. С. Цифровое неравенство как следствие процессов электронизации общества и гибридизации систем управления по материалам проекта «коммуникативное неравенство» / В. С. Богданов // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация – 2016: материалы IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. О. В. Терещенко и др. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 317–320. EDN [JXLVVO](#).

Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: пер. с фр. / П. Бурдые; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: АЛЕТЕЙЯ, 2005. 576 с.

Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / П. Бурдые; под ред.: П. Шампаня [и др.]; перевод с французского Д. Кралечкина, И. Кушнарёвой; предисловие А. Бикбова; [Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС]. М.: Дело, 2016. 718 с.

Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / М. Вебер; Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990. С. 804.

Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер: пер. с англ. М.: Наука, 1983. 343 с.

Деревянченко А. А., Калинин Д. В. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 6. С. 14–21. DOI [10.17805/trudy.2019.6.2](#). EDN [UVBTAT](#).

Дятченко Л. Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами: монография / Л. Я. Дятченко; Белгор. центр соц. технологий; БелГУ; рец.: Н. И. Сазонов, В. И. Сперанский. – М.; Белгород: Центр соц. технологий, 1993. 343 с.

Ефременко Д. В., Ермолаева П. О., Яницкий О. Н. О социобиотехнических системах // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 138–147. DOI [10.31857/S004287440005064-5](#). EDN [ZKEUPR](#).

Зубков В. И. Риск в структуре экономического поведения // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2001. № 2. С. 76–93. EDN [BFESGP](#).

Кучинов А. М. Теория социального морфогенеза и рефлексивности Маргарет Арчер (сводный реферат) // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2017. № 7. С. 365–392. EDN [ZUQMBF](#).

Мещерякова Н. Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. Digital Sociology. 2020. Вып. 3, № 2. С. 17–26. DOI [10.26425/2658-347X-2020-2-17-26](#). EDN [LQLHGX](#).

Морозова Т. И. Регулирование процессов самоорганизации молодёжи в социокультурном пространстве региона: специальность 22.00.08 "Социология управления": диссертация на соискание учёной степени доктора социологических наук / Морозова Татьяна Ивановна. ё Белгород, 2013. 459 с. EDN [SUNCUB](#).

Прокофьев А. В. Цифровизация университета: угрозы и возможности // Ведомости прикладной этики. 2021. №57. С. 10–32. EDN [WRZXNU](#).

Советова Е. А. Сущность риска как экономической категории // Бизнес Информ. 2012. № 3. С. 12–16. EDN [RLXYNL](#).

Талей Н. Н. Рискуют собственной шкурой: Скрытая асимметрия повседневной жизни / Н. Н.Талей // М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 384 с. EDN [WOREBY](#).

Ушамирский А. Э. Социальный механизм регулирования процесса реализации интересов молодёжи в условиях конфликта: специальность 22.00.08 "Социология

управления": диссертация на соискание учёной степени доктора социологических наук / Ушамирский Алексей Эдуардович. Белгород, 2020. 477 с. EDN [PQYWHD](#).

Шалюгина Т. А. Имитация в обществе как предмет социально-философского анализа // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. EDN [OYKOIT](#).

Щербина В. В., Попова Е. П. Социальные изменения и проблемы развития в специальных организационных теориях // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 77–86. DOI [10.7868/S0132162517100087](#). EDN [ZNGYJR](#).

Эшби У. Р. Введение в кибернетику / У. Р. Эшби; Пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского; С предисл. А. Н. Колмогорова. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 432 с.

Яницкий О. Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 1 (21). С. 7–22. DOI [10.19181/snsp.2018.6.1.5734](#). EDN [YTPTYP](#).

Faran O. The Four Personality of Digital Transformation // Callvu. 2018. URL: доступа: <https://callvu.com/blog/four-types-digital-users/> (дата обращения: 01.11.2024).

Irniger A. Digitization, digitalization, and digital transformation: What's the difference? // THE-FUTURE-OF-COMMERCE. URL: <https://www.the-future-of-commerce.com/2020/05/18/difference-between-digitization-digitalization-and-digital-transformation/>. (дата обращения: 01.11.2024).

Jemielniak D. Thick Big Data: Doing Digital Social Sciences. Oxford: Oxford University Press, 2020. 208 p. DOI [10.1093/oso/9780198839705.001.0001](#).

Serkina Yana Igorevna

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia.

serkina_ya@bsu.edu.ru

SOCIAL RISKS OF THE PROCESS OF CONSOLIDATION OF URBAN COMMUNITIES IN A HYBRID REALITY

Abstract. The article analyzes and groups the specific features of modern urban life that produce social risks in a hybrid reality. The riskogenicity of the urban environment has increased significantly taking into account the hybridization and digitalization of society, which has significantly complicated the processes of consolidation of urban communities. At present, all actors in the process of consolidation of urban communities have to adapt to new conditions and, abandoning the traditional negative understanding of risks, adopt other forms of attitude to it. Risk is becoming a necessary element of the process of consolidation of urban communities, which is universal, ambivalent in its content, and contains both negative consequences and new opportunities. It is advisable to consider the risks of social consolidation of urban communities as natural complex structured elements of this process, the causes of which are rooted, on the one hand, in the specifics of the evolution of the external environment and in the peculiarities of self-organization of urban communities, on the other hand, in the specifics of digitalization/digitalization

Keywords: risk, consolidation, digitalization, urban community, hybrid reality



Усова Ирина Леонидовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгородская область, Россия.
dark-bagira@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ

Аннотация. В статье проведено исследование социальных технологий выявления репутационных рисков. Осуществлён анализ подходов к определению терминов «репутация» и «репутационный риск», а также изучена типология социальных технологий в отношении репутационных рисков.

Ключевые слова: репутация, риски, репутационные риски, социальные технологии

Деловая репутация компании может оцениваться как количественными, так и качественными характеристиками. Ключевым параметром количественной оценки является стоимостная оценка деловой репутации, влияющая на прибыль. Качественная оценка представляет собой совокупность методов мониторинга о репутации компании. Отсутствие работы в области изучения и аналитики данных оценок, может привести к репутационным рискам. Для выявления данного вида рисков можно использовать социальные технологии.

При работе над заявленной темой был использован метод теоретического обзора научной литературы. Репутация в переводе с французского (*reputation*) – создавшееся общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках чего- или кого-либо [Прохорова, 2000: 1012]. Толковый словарь С. И. Ожегова трактует репутацию как приобретаемую кем-то или чем-нибудь общественную оценку, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках [Ожегов, 2006: 1236].

Наиболее полное определение исследуемой категории даётся в словаре по этике под редакцией И. Кона, где репутация понимается как «сложившееся у окружающих мнение о нравственном облике того или иного человека (код-коллектива), основанное на его предшествующем поведении и выражающееся в признании его заслуг, авторитета, в том, чего от него ожидают в дальнейшем, какая мера ответственности на него возлагается и как оцениваются его поступки» [Прохорова, 2000: 284].

С точки зрения учёных [Прохорова, 2000: 34; 54; 209], репутация – это образ, система ценностей, которые обеспечивают доверие, поддержку, стимулируют клиентов к продолжению взаимоотношений с организацией. Причём с позиции зарубежных исследователей В. Рауб, Дж. Уизи, Ч. Фомбран [Fombrun, 1996], М. Шанлей, А. Кармели, А. Тишлер, К Уигелт и С. Камерер, Г. Хонеу [Honey, 2009], репутация – результат накапливания информации стейкхолдерами, поведения конкретного фактора, проявляющийся в прошлом. Подобной точки зрения придерживается и Т. С. Савина [Савина, 2013: 58].

Е. П. Андрианова и А. П. Баранников вкладывают в понятийный аппарат термина репутации три её типологии: бизнес-репутация; репутация предоставляемой

услуги, реализованного продукта; организационная репутация, основанная на культуре в компании.

Если рассматривать репутацию с точки зрения социального подхода, то здесь необходимо проанализировать бренд организации и имидж компании. Современные тенденции в сфере социальных коммуникаций дают ключевую основу для построения нового аспекта социальных отношений. Для качественного исследования данных категорий, необходимо изучение новых научных подходов понятия имиджологии и бренд-менеджмента, разработка методологий управления поведением клиентов.

В научной литературе существует большое разнообразие определений риска, которые отражают специфику различных сфер экономической деятельности, а также отличающиеся подходы авторов исследований. В большинстве случаев, риск определяется через вероятность наступления события или как «количественная мера опасности». Для терминологической определённости исследования предлагаем под репутацией понимать заслуженное в течение длительного времени совокупное мнение об организации представителей заинтересованных сторон. В свою очередь, репутационный риск определим как вероятную угрозу деятельности организации, связанную со снижением или полной утратой доверия к ней представителей заинтересованных сторон.

В связи с тем, что такой феномен, как репутационный риск является одним из ключевых факторов в формировании оценки уровня деловой репутации, то методологии оценивающих процедур могут быть использованы для оценки уровня соответствующего риска. В научных трудах А. Д. Алафишвили, Т. Н. Батовой произведён анализ общих способов и методов оценки деловой репутации. Исследователи выделяют два основных подхода в оценке: экспертный и формализованный. Экспертный подход включает в себя три основных метода: рекомендательный; рейтинговый; метод экспертных оценок [Алафишвили, 2015: 735]. В свою очередь, рекомендательный метод заключается в обсуждении экспертами репутации компании, а также разработке рекомендательных мероприятий для улучшения. Возможность получения качественной и валидной информации при использовании данного метода, создаёт прецедент для эффективного управления компании и осуществления рентабельной деятельности. Рейтинговый метод позволяет изучить систему рейтингов организаций независимыми агентствами.

Метод экспертных оценок позволяет получить комплексную оценку репутации предприятия на основе оценок со стороны экспертов в разрезе различных качественных параметров. Неоспоримым достоинством метода является возможность «глубокого и детального анализа проблем, а недостатком — субъективная аспектизация определения оценок показателей.

В свою очередь, И. Соколовский разработал систематическую классификацию оценки репутации компании, основываясь на 3 параметрах: экономические показатели оценки, показывающие параметры превышения рыночной стоимости над балансовой. Сюда можно отнести бухгалтерский отчёт, стоимостная оценка бренда, оценочная стоимость образа организации, которую формируют СМИ; оценочное восприятия компании потребителями (экспертный анализ, методы анкетирования и интервьюирования).

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

Международные компании Reputation Institute и Harris Interactive Reputation Quotient (RQ), предоставляющие консалтинговые услуги, разработали методику оценки деловой репутации с точки зрения потребителя. Данная методология включает в себя исследование совокупности шести параметров, составляющих основу репутации:

- эмоциональная привлекательность компании;
- услуги и продукты;
- видение и лидерство;
- корпоративная культура и организационная среда;
- социальная ответственность;
- финансовая результативность.

Организация Reputation Institute также произвела разработку системы иной методологии репутационной оценки компании – RepTrak. RepTrak включает в себя специализированную систему показателей, которую используют мировые компании. Структура имеет 21 параметр, сгруппированный в 7 групп. Методология базируется на изучении трёх уровней восприятия организации:

- эмоциональное восприятие;
- рациональное восприятие, влияющее на формирование бренда и имиджа компании;

- поддерживающее поведение потребителей услуг, основанное на положительной репутации компании.

С позиции рационального уровня рассматриваются следующие критерии: продукты и услуги; лидерство; результативность; условия труда; корпоративное гражданство; инновации; управление. Поддерживающее поведение имеет основой базовое понимание высокого индекса RepTrak, которые формирует тем самым высокий уровень поддержки потребителя продукта. Обратная стратегия представляет собой зависимость от высокого уровня поддерживающего поведения (покупательская способность и желание отдавать деньги за потребление продукта или услуги), таким образом формируя высокие финансовые результаты компании. Таким образом, формируется корреляция между формированием образа компании у потребителей и формированием имиджа компании в СМИ и социальных сетях.

Список источников

Алафишвили А. Д., Батова Т. Н. Деловая репутация предприятия в составе нематериальных активов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12–4. С. 735–740. EDN [VDFLGX](#).

Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2000. 1456 с.

Задорожко Д. С. Современные подходы к оценке деловой репутации и репутационного риска // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2013. №8 (56). С. 3–12. EDN [RKQYHP](#).

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

Савина Т. С. Управление деловой репутацией компании: контроль риска снижения (потери) / Т. С. Савина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. №74. Т. 1. С. 57–61. EDN [RUHPLJ](#).

Fombrun C. J. Reputation: Realizing Value from the Corporate Image / C. J. Fombrun. – Harvard Business School Press, 1996. 442 p.

Honey G. A short guide to reputation risk / G Honey. Gower Publishing Ltd., 2009. – 130 p. DOI <https://doi.org/10.4324/9781315263618>.

Usova Irina Lejnidovna

Belgorod State National Research University,

Belgorod Region, Russia.

dark-bagira@mail.ru

SOCIAL TECHNOLOGIES FOR IDENTIFYING REPUTATIONAL RISKS

Abstract. The article conducts a study of social technologies for identifying reputational risks. The analysis of approaches to the definition of the terms "reputation" and "reputational risk" is carried out, and the typology of social technologies in relation to reputational risks is studied.

Keywords: reputation, risks, reputational risks, social technologies



Черней Светлана Валерьевна

Курский государственный медицинский университет,
Курская область, Россия.
svsazonova@yandex.ru

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОРТАЛОВ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Аннотация Современная система профессиональной ориентации рассматривается как вид непрерывного сопровождения профессионального самоопределения человека, которая, с одной стороны, требует включения обучающихся в разнообразные профориентационные форматы: от профориентационных тестов до экскурсий на предприятия, кружков, профориентационных программ, включения в профориентационное направление добровольческой деятельности, с другой – использования современных цифровых технологий. Использование современных цифровых сервисов, сочетающих образовательные, игровые и профориентационные цифровые продукты и реализующих весь функционал профориентационной работы, позволит решить проблемы организации непрерывной профориентации.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, система профессиональной ориентации, информационный портал, экспертная оценка

Современные требования к подготовке кадров выдвигают необходимость совершенствования методов профориентационной работы и тесного взаимодействия вузов с населением, органами власти и работодателями. Стремительно развивающиеся цифровые и информационно-телекоммуникационные технологии приносят глубокие изменения в практику профориентационной работы, в том числе в сфере здравоохранения. При этом цифровизация системы профориентации подразумевает полный цикл взаимодействия её акторов на соответствующих порталах.

Такой портал может быть рассмотрен как социотехническая система, которая объединяет технические и социальные компоненты. Социотехническая система – это тип сложной системы, состоящей из доминирующей организационной (управленческой) подсистемы и подчинённых социальных и технических компонентов [Грейсон, 1991]. Основная предпосылка социотехнического проектирования заключается в том, что данный процесс должен учитывать как социальные, так и технические факторы, влияющие на функциональность и использование компьютерных систем [Baxter, Sommerville, 2011]. Основным отличительным признаком социотехнических систем является сочетание функции управления с самоорганизацией [Соснин, 2000].

Подход к интернет-порталу как социотехнической системе позволяет на новом уровне решить проблемы организации непрерывной медицинской профориентации, включающей в себя следующие функции: профессиональное информирование, профессиональное консультирование, профессиональный отбор и профессиональная адаптация. Помимо непосредственной профориентационной деятельности следует выделять и управление этой деятельностью.

Для оценки состояния и перспектив совершенствования системы управления профориентационной работой в системе здравоохранения нами была проведена оценка функционала 22 наиболее популярных интернет-ресурсов, ведущих профориентационную деятельность, и осуществлён экспертный опрос 140 респондентов, представляющих структуры, заинтересованные в результатах её деятельности. Опрос проводился среди представителей органов управления образованием и сферы занятости, общественных профессиональных организаций, а также учреждений общего, среднего профессионального и высшего образования, работодателей, родителей и студентов выпускных курсов. Для проведения опроса использовался анкетный инструментальный сервис Google Forms. Анкета исследования включала вопросы о возможностях использования информационного портала для организации взаимодействия между субъектами профессиональной ориентации. Результатом применения этих методов исследования станет лучшее понимание того, как человеческие, социальные и организационные факторы влияют на способы выполнения работы и использования информационных порталов. Это понимание может способствовать социально-техническому проектированию организационных структур информационных порталов для системы профориентации.

Анализ Интернет-ресурсов, осуществляющих профориентационную деятельность, показал следующее. У значительной части анализируемых ресурсов, преимущественно ведущих профессиональный отбор, отсутствует информация о владельце и/или разработчике программы. При этом используются тестовые методики, которые были созданы широко известными педагогами и психологами. Для другой части проанализированных интернет-ресурсов в качестве разработчиков и/или владельцев указываются частные лица и компании. Во многих случаях это компании, которые специализируются в деятельности в сфере разработки IT-продуктов и сервисов и не обладают навыками осуществления именно профориентационной работы.

Отметим, что отдельные составляющие профориентационной работы в настоящий момент нашли свою реализацию в сети Интернет. Например, существуют сайты, предлагающие профессиональную диагностику онлайн по стандартизированным методикам⁶. Данный формат профессиональной диагностики представляет большое удобство для испытуемых, так как методики можно выполнить в любом удобном месте и любое время.

В некоторых случаях можно наблюдать расширение функционала цифровых сервисов за счёт добавление информации о профессиях, специальностях, и возможность их получения в образовательных учреждениях⁷. В других случаях, к функционалу добавляется возможность получения консультаций, в ходе которых можно получить конкретные рекомендации о выборе профессии и возможных путях овладения ею. Формат таких профессиональных консультаций носит дистанционный

⁶ «Психологические тесты онлайн» URL: <https://onlinetestpad.com/ru/tests/psychological>; «Тестометрика» URL: <https://testometrika.com>; Онлайн-платформа «Фоксфорд» URL: <https://foxford.ru>.

⁷ Это такие информационный порталы как российский профориентационный портал «Выбери свой путь» URL: <https://careerpath.pro/ru>; «ПроеКТОрия» URL: <https://proektoria.online/>; «Моё образование», «Профориентация от Натальи Грэйс» URL: <http://www.proforientation.ru>

Раздел 1. Исследования гибридной реальности для целей управления: методология и методы

характер⁸. Но в целом их основная задача заключается в подготовке к ЕГЭ и ОГЭ, поэтому оказание профориентационных услуг не является их профильной деятельностью.

Многие из этих ресурсов могут быть полезны для самостоятельного планирования карьеры, но рекомендуется обратиться к информационным порталам, которые предлагают полный комплекс профориентационных услуг. Из проанализированных Интернет-ресурсов только четырёх полностью реализуют весь функционал, характерный для профориентационной работы: сайты «Профориентатор» «Навигатум», «Успешное поколение», «Билет в будущее»⁹ Но даже здесь надо констатировать, что большая часть интернет-ресурсов, несмотря на содержательность и разносторонность услуг по самоопределению подрастающего поколения, практически не предусматривает интерактивное взаимодействие всех субъектов профориентации.

Анализ платформализации профориентационной деятельности показывает, что для лучших вариантов цифровых сервисов можно наблюдать переход к методам профессиональной адаптации, которые способствуют активизации профессионального самоопределения. Другими словами, идёт смещение акцента с профессионального информирования и диагностики на профессиональную адаптацию, которая может стимулировать его собственную активность в процессе профессионального самоопределения. Основное отличие этих методов от традиционных состоит в том, что, благодаря им, старшеклассник из объекта постепенно превращается в субъект своего профессионального самоопределения.

Организовать взаимодействие между представителями основных заинтересованных сторон в рамках всероссийских информационных порталов достаточно сложно. Поэтому целесообразным решением может быть создание региональных порталов, которые будут работать в той или иной общественной сфере, например, в области здравоохранения. 78% опрошенных экспертов поддержали идею создания в регионе специализированного отраслевого портала. Эксперты считают, что основная задача диалоговой площадки заключается в том, чтобы предоставить субъектами (актерами) системы профессиональной ориентации возможность обмениваться информацией. Это позволяет участникам лучше понимать друг друга и решать проблемы в сфере профориентации. Взаимное информирование также способствует укреплению доверия между участниками и повышению эффективности работы диалоговой площадки.

По мнению экспертов, второе важное направление использования потенциала информационных порталов в системе профессиональной ориентации – это привлечение субъектов системы профессиональной ориентации к участию в действующих профориентационных программах в качестве партнёров. Также

⁸ «Maximum Education» URL: <https://maximumtest.ru>; «PROFCONSULT.ONLINE; Профориентационное консультирование» URL: <https://profconsult.online>; «Методический кабинет профориентации Галины Резапкиной» URL: metodkabi.net.ru; «ПрофГид» URL: <https://www.profguide.io>; «Учёба.ру» URL: <https://www.ucheba.ru>/Профилум» URL: <https://profilum.ru/>.

⁹ «Профориентатор» URL: <https://proforientator.ru>; «Навигатум» URL: // <https://navigatum.ru>; «Успешное поколение» URL: <https://xn---itbabarmioffcbgfz7a7g.xn--p1ai/proforientatsiya/o-proekte/> «Билет в будущее» URL: <https://bvbinfo.ru>.

экспертами отмечается важность выдвижение инициативных предложений со стороны субъектов системы профессиональной ориентации. Это достижимо при переходе от порталов к цифровым платформам, которые представляют собой «совокупность технико-технологических решений, обеспечивающих ведение реестра пользователей, задание алгоритмов их взаимодействия и хранение информации об осуществлённых ими онлайн-транзакциях (цифровых следах)» [Зотов и др., 2021]. Целевой функцией для создаваемой цифровой платформы является создание профессиональной траектории оптантов в сфере здравоохранения за счёт конфигурирования релятивной сети стейкхолдеров, участвующих в этом процессе.

При этом основным функционалом такой профориентационной цифровой платформы может стать:

1. Информирование как постоянное и планомерное предоставления информации стейкхолдерам системы профориентации, в первую очередь учащимся общеобразовательных школ, их преподавателям и родителям, а также для организация социальной рекламы ведущих и востребованных профессий в области здравоохранения.

2. Коммуницирование как формат установления и укрепления постоянных контактов между стейкхолдерам системы профориентации, что включает в себя не только обмен информации, но и организацию обратной связи (возможность задавать вопросы и получать ответы на прямую) и совместной деятельности (обсуждать и реализовывать идеи и предложения).

3. Анализ как возможность собирать информацию о трафике и поведении пользователей, предоставлять веб-аналитику, составлять отчёты об активностях и запросах стейкхолдеров системы профориентации.

4. Конфигурирование как создание гибкой схемы взаимодействия между стейкхолдерами системы профориентации.

5. Имиджирование как управление имиджем работника сферы здравоохранения, формирование престижности и общественной значимости специальностей медицинского профиля.

6. Инкорпорирование как предоставление возможности вхождения в профессиональную корпорацию медицинских работников посредством профессионального отбора, погружения в профессию и рекрутинга со стороны работодателей.

Из-за недостаточной проработанности организационных моделей взаимодействия на электронных площадках возникают проблемы реализации профессионального сотрудничества между заинтересованными сторонами. Поэтому, можно констатировать, что целевым предназначением социотехнических систем профессиональной ориентации является конфигурирование релятивной сети стейкхолдеров, участвующих в построении профессиональной траектории оптантов в сфере здравоохранения для реализации процессов профессионального информирования, профессионального консультирования, профессионального отбора и профессиональной адаптации (профессиональная проба). Основным функционалом такой профориентационной цифровой платформы могут стать информирование, коммуницирование, анализирование, конфигурирование, имиджирование и инкорпорирование.

Список источников

Грейсон Д. (мл.) Американский менеджмент на пороге XXI века: пер. с англ. М.: Экономика, 1991. 319 с.

Зотов В. В., Асеева И. А., Буданов В. Г. Цифровая сетевая платформа: классификация опасностей социотехнической конвергенции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 6. С. 243–259. DOI [10.21869/2223-1552-2021-11-6-243-259](https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-243-259). EDN [KZJECB](https://www.edn.net/KZJECB).

Логвиненко А. Ю. Портал профориентационной работы как средство формирования личностного самоопределения детей и молодёжи // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 3(296). С. 20–24. DOI [10.47438/2309-7078_2022_3_20](https://doi.org/10.47438/2309-7078_2022_3_20). EDN [FTVDML](https://www.edn.net/FTVDML).

Соснин В. А. Стратегия организационных изменений: социотехнический подход // Организационная психология: хрестоматия. Санкт-Петербург: Питер, 2000. С. 316–331. EDN [TTOYG](https://www.edn.net/TTOYG).

Baxter G., Sommerville I. Socio-technical systems: From design methods to systems engineering // Interacting with Computers. 2011. Vol. 23, № 1. Pp. 4–17.

Cherney Svetlana Valerievna
Kursk State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Kursk Region, Russia.
svsazonova@yandex.ru

EXPERT ASSESSMENT OF INFORMATION PORTALS OF THE CAREER GUIDANCE SYSTEM

Abstract. The modern system of career guidance is considered as a type of continuous support for the professional self-determination of a person, which, on the one hand, requires the inclusion of students in a variety of career guidance formats: from career guidance tests to excursions to enterprises, circles, career guidance programs, inclusion in the career guidance direction volunteering, on the other hand, the use of modern digital technologies. The use of modern digital services that combine educational, game and career guidance digital products and implement all the functionality of career guidance will solve the problems of organizing continuous career guidance.

Keywords: vocational guidance, vocational guidance system, information portal, expert assessment



РАЗДЕЛ 2

**Является ли муниципальная власть в
России эффективной: теоретические
подходы и эмпирические исследования**

Зинченко Ярослава Геннадиевна

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС,
Ростов-на-Дону, Россия.
zinchenko-yg@ranepa.ru

Пономарёв Александр Борисович

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС,
Ростов-на-Дону, Россия.
Kalvarus94@gmail.com

МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО: БАРЬЕРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию барьеров эффективности муниципально-частного партнёрства. Основным источником эмпирических данных стали фокус-группы и глубинные интервью с предпринимателями, сити-менеджерами и их заместителями. Цель исследования – очертить наиболее значимые векторы оптимизации институциональных рамок муниципально-частного партнёрства.

Ключевые слова: муниципально-частное партнёрство, сити-менеджер, предприниматель, барьеры

Основываясь на результатах социологических исследований, реализованных на базе Южного федерального университета, авторы предпринимают попытку сформулировать наиболее значимые барьеры, препятствующие эффективному сотрудничеству бизнес-сообщества и муниципальной администрации. Исследование в формате фокус-группы с предпринимателями было реализовано в 2020 г. N=10, в г. Ростов-на-Дону. В формате глубинного интервью с сити-менеджерами и их заместителями – в 2021 г. N=3 сити-менеджера, 5 заместителей + 3 бывших сити-менеджера Ростовской области. Из соображений анонимности населённые пункты не указываются. Цель исследования – очертить наиболее значимые векторы оптимизации институциональных рамок муниципально-частного партнёрства.

Опираясь на эмпирические данные, полученные в ходе качественных исследований, можно прийти к следующим выводам:

1. Муниципально-частное партнёрство достаточно часто входит в коллизию с антикоррупционным законодательством. Об этом заявляли как предприниматели, так и представители местных администраций. Надзорные органы стремятся усмотреть в данном сотрудничестве коррупцию и конфликт интересов. Особенно эта ситуация актуальна для малых городов, в которых значимые представители бизнес-сообщества часто имеют деловые связи с администрацией.

2. Примерно половина опрошенных предпринимателей оказалась недовольна фактическими рамками работы Федерального Закона 44 [Федеральный закон... 2013] «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». По их мнению, он оказался достаточно рестриктивным и порождающим абсурдные (по мнению предпринимателей) ситуации, в которых они вынуждены самостоятельно «создавать» себе конкуренцию. Также трое предпринимателей высказались о том, что бюрократизированность процедуры создаёт значительные трудности для «новых» участников конкурса, утверждая, что «опытные» участники закупок имеют серьёзное преимущество перед новичками.

3. Низкое доверие представителям муниципальной администрации зачастую снижает привлекательность муниципально-частного партнёрства. Практически все представители администраций, участвовавшие в исследовании, заявили о том, что «сити-менеджер – расстрельная должность». Вероятность отставки, увольнения, досрочного расторжения контракта и возбуждения уголовного дела против главы администрации достаточно высоки (по мнению опрошенных) и предприниматели не испытывают уверенности, вступая в контрактные отношения с муниципалитетом. Предприниматели подтверждали это, дополняя тем, что транзакционные издержки работы с муниципалитетом значительно выше, чем с представителями реального сектора экономики. [Дятлов и др., 2021: 74]

Таким образом, муниципально-частное партнёрство сталкивается со значимыми барьерами, препятствующими достижению оптимальных параметров сотрудничества бизнес-сообщества и муниципальных администраций. К этому можно добавить и то, что современное муниципальное управление «огосударствливается» [Административная... 2018: 232], встраивается в вертикаль власти и фактически превращает сити-менеджера из субъекта управления в объект (со стороны государственной власти). При этом растущие потребности жителей современных муниципальных образований требуют своевременного и качественного обновления муниципальной инфраструктуры, появления новых объектов социальной инфраструктуры.

Отметим, что достигнуть высокого уровня жизни местного сообщества без мобилизации ресурсов бизнес-сообщества и привлечения частного капитала представляется достаточно затруднительным. Перед публичной властью России стоит объективная необходимость инициации масштабных инфраструктурных проектов в партнёрстве с представителями бизнеса, а муниципально-частное партнёрство фактически выступает единственным легальным механизмом реализации вышеописанной задачи. Из этого следует, что необходимы меры по законодательной

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

оптимизации муниципально-частного партнёрства, которые смогли бы создать такие институциональные рамки, в которых оба субъекта данных взаимоотношений смогли бы осуществлять деятельность, не опасаясь ложных обвинений и значительных издержек.

Список источников

Административная и общественная состоятельность института сити-менеджмента (в оценках экспертов Ростовской области) // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 5. – С. 220-234. EDN [VKXMZS](#).

Дятлов А В., Ковалёв В. В. Трансформация института сити-менеджмента в муниципальном управлении юга России // Социологические исследования. 2021. № 3. С. 66–77. DOI 10.31857/S013216250012814-8. EDN [ULZWNA](#).

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 28.09.2024).

Zinchenko Yaroslava Gennadiевна

South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА,
Rostov-on-Don, Russia.
zinchenko-yg@ranepa.ru

Ponamarev Alexander Borisovitch

South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА
Rostov-on-Don, Russia.
Kalvarus94@gmail.com

MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP: EFFICIENCY BARRIERS

Abstract. The article is devoted to the study of barriers to the effectiveness of municipal-private partnership. The main source of empirical data were focus groups and in-depth interviews with entrepreneurs, city managers and their deputies. The purpose of the study is to outline the most significant vectors for optimizing the institutional framework of municipal-private partnership.

Keywords: municipal-private partnership, city manager, entrepreneur, barriers



Соловьёв Дмитрий Анатольевич

Центр изучения политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина
Тамбов, Россия.
dmitry.a.solovev@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ АКТОРЫ ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (К ПОСТАВНОКЕ ВОПРОСА)?

Аннотация. Цель статьи – изучение эффективности манипуляций ресурсами, влиятельными руководителями локальных администраций как ответа на вызовы современного общества. Основной метод исследования – фокусированное интервью; вспомогательный – традиционный анализ документов. Географические границы проекта – Тамбовская область; временные – апрель–июнь 2024 г. В исследовании приняли участие 27 информантов. Исходя из ответов экспертов о моделях взаимодействия между региональным правительством и муниципальными образованиями, автор статьи выделил критерии качества представляемых местному населению социальных услуг. Установлено, что эффективность глав муниципальных образований зависит от стабильности кабинета, отношения к нацпроектам, возможностей местного бюджета, а также конкурентоспособности муниципальных служащих. Доказано, что результаты реализации нацпроектов являются одной из форм давления региональным правительством на руководителей муниципалитетов в случае конфликта между ними.

Ключевые слова: локальный уровень, высшие должностные лица муниципальных округов, региональная бюрократическая элита, нацпроекты, местные бюджеты, муниципальная реформа, эффективность чиновников, конкурентоспособность чиновников

Введение

Конечно, среди влиятельных на региональном уровне акторов локальной политики могут встречаться главы муниципальных образований и их заместители, руководители структурных подразделений администраций муниципальных образований и руководители территориальных органов исполнительной власти городов, а также депутаты представительных органов муниципального уровня, как это было в 2003 г. [Самые влиятельные люди России-2003, 2004]. И всё-таки, в 2024 г., с учётом достраивания государства на субрегиональный уровень [Кросстон, Сельцер, 2015] в составе региональных бюрократических элит видится только одна влиятельная когорта локальных политиков – главы исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований, а среди региональных законодательных элит – депутаты представительных органов административных центров субъектов федерации.

В 2023 г. все муниципальные районы Тамбовской области преобразованы в муниципальные округа с единым бюджетом («под нож пошли» все сельские советы в области). Основным итогом муниципальной реформы также стало то, что все руководители исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований избираются представительными органами из числа кандидатов, представленных конкурсными комиссиями по результатам конкурсов. «Главная скрипка» в таких конкурсах, естественно, у главы региона.

Несмотря на очевидные успехи муниципальной реформы, которые выражены в повышении качества жизни тамбовчан, благодаря «оптимизации структуры местного самоуправления» и более «эффективной работе» в муниципальных округах с единым

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

бюджетом [Реформа местного самоуправления повысит качество жизни людей, 2023], нет и тени сомнения в том, что без внимания представителей региональной законодательной элиты остался значимый аспект: создание «действенных механизмов влияния и контроля населения за исполнительными органами местного самоуправления» [Емельянов, 2017: 28]. В таком случае, рассматривать, насколько сильно повысилась эффективность подчинения местных чиновников региональным, а именно это заботит губернатора в муниципальной реформе прежде всего, хотелось бы в последнюю очередь.

Является самоочевидным и тот факт, что чаще всего влиятельными на региональном уровне локальными депутатами будут бизнесмены. Их эффективность, наверное, лучше всего рассматривать с точки зрения экономической эффективности подконтрольных им структур. Поэтому при обсуждении эффективности влиятельных акторов локальной политики, в первую очередь, хотелось бы, чтобы объектом исследования были главы локальных администраций.

Цель исследования такова: изучение эффективности манипуляций ресурсами, влиятельными руководителями администраций муниципалитетов относительно запросов быстро меняющегося общества.

В рамках данной работы под влиятельностью подразумевается «категория, используемая для характеристики проявления и степени влияния того или иного лица» [Самые влиятельные..., 2004: 16], а под «влиянием – возможность участия того или иного человека в принятии ключевых решений и/или оказании существенного влияния на этот процесс» [Самые влиятельные..., 2004: 16].

Чтобы оценить реальные плоды деятельности управляющих муниципалитетами, необходимо сформировать критерии для оценки качества предоставляемых населению социальных услуг. В разделе «Обзор научной литературы» рассматриваются некоторые подходы к решению данной задачи; на их основе выдвигаются гипотезы. Сведения об оптике исследования и параметрах сбора первичной информации находятся в разделе «Методы». Раздел «Результаты» разбит на несколько блоков, соответствующих критериям эффективности руководителей исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований, а также содержит размышления о будущем этого института. О проверке гипотез на правильность изложено в разделе «Анализ». Значимость данных, полученных в ходе исследования, а также перспективные направления для дальнейших изысканий отражены в разделе «Обсуждение». Список литературы и источников разбит на три группы: литература, интервью и интернет-источники.

Обзор научной литературы

При изучении эффективности региональных правительств Италии Р. Патнэм исходил из того, что «эффективность института зависит оттого, насколько успешно осуществляются им основные внутренние функции» [Патнэм, 1996: 85]. В этом вопросе Патнэм обращает внимание на стабильность кабинета (позволяет проводить согласованную и последовательную политическую линию), состояние статистических и информационных служб (более информированные правительства работают лучше), бюрократическую отзывчивость (сроки ожидания, чёткость и вразумительность ответов на входящие обращения), а также на ряд других индикаторов, связанных со сферой принятия политических решений [Патнэм, 1996: 85–95]. Так какие же критерии необходимы для оценки эффективности глав муниципалитетов?

Думается, если применять подобный подход на локальном уровне в России, то нужны критерии, позволяющие оценить эффективность глав муниципалитетов в рамках бюджетно-финансового процесса. Ими могут стать отношение к нацпроектам и реализация своих полномочий в рамках местного бюджета. Кроме того, в перечень критериев необходимо добавить «самый убедительный» из них: «стабильность кабинета» [Патнэм, 1996: 87–88]. При этом хотелось бы также обсудить конкурентоспособность кадров, задействованных в органах местного самоуправления. Все четыре параметра эффективности глав муниципалитетов предлагается оценивать экспертно, что влечёт за собой определённые издержки. Например, отсутствие точных измерений.

С точки зрения нарративного подхода при изучении эффективности деятельности глав муниципалитетов самым ценным каналом получения информации являются наиболее влиятельные представители региональной и локальной элит. Например, при изучении эффективности глав малых городов в Пермском крае, Ивановской и Тамбовской областях мотивация акторов локальной политики рассматривается как ресурс влияния для развития подконтрольных им населённых пунктов [Чирикова, 2024].

Существует также правовой подход, согласно оптике которого оценка эффективности глав муниципальных образований должна строиться на мнении как большинства, так и меньшинства населения, вовлечённого в процесс обсуждения местных вопросов. Важно и другое: основанием для применения к должностным лицам местного самоуправления санкций может быть только объективная оценка их деятельности, «основанная на принципах гласности, законности, демократизма» [Миннигулова, Шайхуллин, 2023]. Схожей позиции придерживаются и китайские исследователи, которые акцентируют внимание на том, что необходимо уделять достаточное внимание вопросу укрепления доверия граждан к местным органам, в том числе, в части прозрачности местного бюджета [Hu, Zhang, Zhang, Zhang, 2020]. И всё-таки, критерий «Удовлетворённость гражданами местным правительством» второстепенен, поскольку бенефициарами глав муниципальных образований являются отнюдь не народные массы.

Помимо населения эффективностью глав муниципалитетов может быть также не удовлетворён глава региона. Только вот его оценка, выраженная в удалении «аутсайдера» в отставку, может негативно сказываться на функционировании муниципального образования, если она была необъективной. Ведь, исходя из судебной практики, довольно часто подобного рода решения признаются необъективными или незаконными [Петров, 2023]. В отдельных исследованиях даже встречается оценка, что «в практической действительности опытный губернатор всегда найдёт основания, чтобы досрочно прекратить полномочия главы муниципалитета вследствие ненадлежащего исполнения последним его обязанностей» [Гуторова, 2023]. Однако с этим утверждением нельзя согласиться. Ведь оно не отражает реальное положение дел, например, в Тамбовской области. Да и причём здесь опытность губернатора, совершенно неясно.

Конечно, «отсутствие финансовых и кадровых ресурсов у муниципальных властей» влияет на их позиционирование в системе властных отношений [Чирикова, 2024] и делает уязвимыми перед критикой главы региона. В связи с этим возникает вопрос: недостижение показателей, по какому направлению работы глав муниципальных образований, вероятнее всего станет использовать глава региона в

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

качестве предмета критических замечаний, если возникнет конфликт между региональной и локальной властями?

Думается, что поднятый вопрос инициирует выдвижение следующих гипотез:

Гипотеза 1: выполнение национальных проектов является признанной ОМСУ политической задачей, от которой зависит эффективность их деятельности.

Гипотеза 2: результаты реализации признанных политических задач главами администраций муниципальных образований могут использоваться в качестве инструмента давления на них со стороны региональных властей, даже если локальные правительства объективно не могли выполнить условия для получения финансирования проектов.

При оценке эффективности акторов локальной политики можно учитывать ещё и качество планов подконтрольных организаций по снижению рисков, в том числе последствий стихийных бедствий [Lyles, Pennel, Riley, 2023]. Однако этот критерий не дискутируется в рамках данной статьи.

Методы

Основной метод исследования – фокусированное интервью. В период с 30 апреля по 04 июня 2024 г. в Тамбовской области проведено 27 глубинных интервью. Опрашивались как лица первого уровня влияния в регионе, так и персоны, входящие в орбиты их влияния, а также информанты, сопричастные к принимаемым решениям в политике и экономике Тамбовской области. Состав группы экспертов таков: лица, замещающие государственные должности Тамбовской области (5); владельцы бизнеса (4); руководители общественных организаций (3); руководители структурных подразделений ВУЗов (3) и преподаватели высшей школы (3); главы муниципальных образований (3); руководители, замещающие должности государственной гражданской службы в правительстве области (2). Кроме того, информантами стали GR-менеджер в федеральной автономной некоммерческой организации, замглавы муниципального образования, профсоюзный лидер и руководитель СМИ.

В рамках встречи информанту задавались вопросы по нескольким блокам, каждый из которых являлся самостоятельным исследованием. В частности, по методологии О. В. Гаман-Голутвиной изучались «механизмы влияния представителей современной политической и экономической элиты страны, проявляющиеся на региональном уровне» [Самые влиятельные ..., 2004: 5], а для того чтобы детализировать неформальные взаимоотношения между лицами, принимающими решения в политике и экономике Тамбовской области, экспертам предстояло ответить на вопросы из других блоков.

Взаимоотношения между главой региона и высшими должностными лицами муниципалитетов – одна из самых важных предметных областей в исследовании, поэтому фокус внимания экспертов на этой теме обеспечивался отработкой следующих вопросов:

Вопрос 1. Какое отношение было к руководителям муниципалитетов в бытность губернатора Никитина (*глава администрации Тамбовской области в период с 2015 по 2021 гг. – Д.С.*)?

Вопрос 2. Изменился ли характер взаимоотношений между областным правительством и муниципалитетами при Максиме Егорове (*преемник А. В. Никитина; действующий глава Тамбовской области. – Д.С.*)? Какая сейчас выстроена модель взаимодействия?

Благодаря широкой постановке вопросов изучаемая тематика рассмотрена информантами с разных сторон, в том числе под углом эффективности деятельности глав муниципалитетов. Для уточнения информации из ответов информантов более чёткой аргументации существующих точек зрения использовались материалы, размещённые в публичном доступе на различных интернет-ресурсах.

Результаты

А) О конкурентоспособности кадров, вовлечённых в процесс местного самоуправления в Тамбовской области. Наиболее ёмкое размышление на эту тему у эксперта СІ: «...во времена Никитина отмечается существенное снижение общего уровня профессионализма муниципальных элит и представителей региональной бюрократической элиты, координирующей их действия. За периоды позднего Никитина и нового Егорова обновился список муниципалитетов, но наблюдается дальнейшее снижение уровня ответственности лиц за муниципальную политику и в регионе, и в муниципалитетах. Корпус представителей региональной бюрократии по взаимодействию с органами местного самоуправления поменялся. Есть определённые кадровые решения, которые не привели к повышению качества региональной государственной политики в сфере местного самоуправления».

В) Об отношении к нацпроектам. Национальные проекты – основные механизмы достижения стратегических целей России. 18 сентября 2024 г. прошла встреча Владимира Путина с избранными в ходе единого дня голосования руководителями субъектов РФ. Обращаясь к ним с напутственным словом, он отметил, что «успех реализации нацпроектов будет в значительной степени зависеть от того, как выстроена работа в регионах» [Встреча с избранными главами регионов, 2024] и призвал держать на личном контроле все вопросы, связанные с реализацией этих проектов. Владимир Путин, «безусловно», рассчитывает именно на такое отношение к делу избранных в 2024 г. глав регионов. Очевидно, что такие требования предъявлены ко всем губернаторам: и к искушённым профессионалам, и к начинающим этот путь людям. М. Егоров в данный момент работает свой первый губернаторский срок, поэтому он пока ещё относится ко второй группе глав.

Наша страна заслужила жить лучше, поэтому такие задачи и ставит перед главами регионов Владимир Путин. И попытка сдвинуть гору с мёртвой точки у него уже не первая. Ведь сначала была программа «Приоритетные национальные проекты России» (2006–2018), затем нацпроекты (2019–2024), а теперь разрабатываются новые нацпроекты (2024–2030).

Главы муниципалитетов Тамбовской области непосредственно задействованы в реализации нацпроектов. Они комментируют процесс достижения стратегических целей России следующим образом: «... что такое нацпроекты ни при Бетине, ни при Никитине никто не знал. Сейчас еженедельно отчитываемся. Строительство дорог, социальных объектов – вывели на первое место. Там (в команде Никитина – Д. С.) было больше отдано доверия муниципалам и законодателям. Сейчас Егоров всё лично контролирует» (эксперт ВА); «... много раз вспоминал Бетина (главу администрации Тамбовской области в 1995 г., а также в 1999–2015 гг. – Д. С.), разговор с ним. Как-то раз он сказал: “Вы все (руководители муниципалитетов. – Д. С.) для меня равны, денег у меня (для вас. – Д. С.) нет, поэтому участвуйте в заявительных программах”. Такая же ситуация была и при Никитине» (эксперт СВ); «... сейчас создана

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

межпартийная комиссия по контролю за реализацией нацпроектов. Егоров смотрит, чтобы все деньги осваивались» (эксперт СО). Таким образом, контроль за достижением целей в муниципалитетах по нацпроектам вышел на первое место в Тамбовской области только при губернаторе Егорове.

Об этом говорят и другие информанты. Например, эксперт СД: «(при Егорове. – Д. С.) контроль за исполнением национальных проектов постоянный». Следовательно, и напряжённость из-за проблем, связанных с их реализацией, существенно возросла.

В Тамбовской области есть отдельный правительственный сайт, на котором размещены рейтинги муниципальных образований по степени эффективности их участия в реализации нацпроектов. В 2021 г. низкий уровень эффективности был у семи муниципалитетов [Эффективность участия муниципальных образований области в реализации нацпроектов в 2021 г., н. д.], в 2022 г. – в трёх муниципальных районах [Эффективность участия муниципальных образований области в реализации нацпроектов в 2022 г., н. д.], а в 2023 г. – ни в одном муниципальном округе [Эффективность участия муниципальных образований области в реализации нацпроектов в 2023 г., н. д.]. Однако СМИ освещали достижения одних глав и «промахи» других очень своеобразно. Например, агентство «Abireg» писало о ситуации по нацпроектам в 2022 г. следующее: «Помимо Котовска в аутсайдерах оказались города – Рассказово и Моршанск» [Кочкина, 2023]. По этой же теме сетевое издание РИА «ТОП68» выпустило материал, в котором есть следующие тезисы: «Вместе с Котовском самые низкие баллы получили города – Рассказово и Моршанск», «Среди наиболее проблемных – Котовск, который систематически не выполняет целевые показатели по реализации нацпроектов» и «... но есть муниципалитеты, которые оказались в антилидерах. Среди них: Котовск, Рассказово, Моршанск; Тамбовский, Инжавинский и Умётский районы» [Перов, 2023]. Только, за что критикуют глав Котовска, Моршанска и Рассказова, неясно. Ведь в 2022 г. их эффективность была оценена как средняя. И зачем понадобилось ставить эти три городских округа в один ряд с муниципальными районами, чья эффективность была низкой? Вызывает удивление и тот факт, что в 2022 г. средний уровень эффективности муниципальных образований начинается от 5,11 баллов, а у Умётского района эффективность была 5,10. Недотянули до среднего уровня 0,01 балла! Наверняка, умётцы остро ощутили эту разницу.

Особенно часто подвергается публичной критике со стороны губернатора глава г. Котовска. Например, в апреле 2023 г. за «нарушение сроков заключения контрактов, связанных с реализацией нацпроектов в этом городе» [Кукоцкая, 2023]. В мае 2023 г. глава региона даже «решил лично проверить отчёты», поэтому поехал в г. Котовск проконтролировать строительство домов по программе переселения из ветхого жилья [Максим Егоров снова оказался недоволен реализацией нацпроектов в Котовске, 2023]. Хотя ещё недавно Плахотников отмечал, что врио главы Тамбовской области «лично пожелал ему удачи перед конкурсом (на должность главы города. – Д. С.), обеспечив участие областных чиновников в процедуре» [Толмачев, 2021]. Может быть, присмотревшись, глава региона увидел в главе г. Котовска неэффективного руководителя?

На ум приходит сразу же характеристика Плахотникова, данная начальником управления по взаимодействию с ОМСУ администрации Тамбовской области А. Дерябиным (ныне – заместителем главы администрации г. Тамбова. – Д. С.): «Находясь на посту главы администрации Котовска в течение почти пяти лет, он

добился того, чтобы город стабильно развивался, благоустраивался, прирастал новыми землями. Программа действий уже в качестве главы Котовска радуется новыми идеями, которые, можно быть уверенным, непременно воплотятся в жизнь» [Сантылова, 2015]. Получается, что Плахотников как «один из эффективных сити-менеджеров на Тамбовщине» [Сантылова, 2015] превратился в неэффективного главу муниципалитета? Что-то здесь не сходится!

Нам пытаются донести ту мысль, что глава г. Котовска не успешен в осуществлении признанных политических задач (реализации нацпроектов). При этом оценка реальных плодов его политики невозможна без понимания, на что он может повлиять, а на что – нет. Например, строительство дороги в «новом Котовске» по программе «Стимул» было отложено из-за недостаточных темпов строительства домов частными лицами [Андреева, 2023]. За это главу г. Котовска ведь тоже критиковали.

По мнению эксперта I, «федеральный центр наблюдает за отдельными процессами в регионе. В частности, за противостоянием Егорова и Плахотникова». Эксперт SA считает, что, «несмотря на жёсткое противостояние сначала с Никитиным, а затем и с Егоровым, глава г. Котовска продолжает оказывать очень серьёзное влияние (на отдельные процессы в области. – Д. С.). Ведь Плахотников – это не последний человек в области; это человек с большой буквы, даже несмотря на то, что в его действиях просматривается некоторый лоббизм». Эксперт D называет Плахотникова «достойной политической фигурой», а эксперт CF полагает, что «если Плахотников решит пойти на выборы главы г. Котовска, то котовчане его выберут». Может быть, это из-за того, что внутри муниципалитета жители видят результаты его деятельности?

С) О роли местных бюджетов при оценке деятельности глав муниципальных образований. Проблемы, существующие на субнациональном уровне, могут быть решены за счёт средств местных бюджетов, благодаря участию в нацпроектах или в областных программах. В самый разгар муниципальной реформы в Тамбовской области председатель Знаменского районного Совета народных депутатов А. Бушуев заявлял, что «при объединении сельсоветов в муниципальный округ с единым бюджетом появится возможность софинансирования и участия в национальных проектах и программах, что позволит решить большое количество жилищно-коммунальных, социальных, образовательных и иных проблем, которые не могли быть решены ранее» [Протокол публичных слушаний..., н. д.]. Правда, он обошёл вниманием другую сторону обсуждаемого вопроса: наполняемость местного бюджета оттого, что все сельсоветы упразднят, не изменится.

«Главам муниципалитетов после проведения в области муниципальной реформы стало ещё хуже. Ведь муниципальные образования преобразованы в округа: территории увеличились, а денег им не дали. Таким образом, старые проблемы остались, а контроля стало больше», – считает эксперт Q. Думается, с ним согласен эксперт W: «Если модель финансирования изменилась (а это произошло в ходе муниципальной реформы. – Д. С.), то изменился и характер взаимоотношений (в худшую сторону. – Д. С.): по одежке протягивай ножки». Теперь некоторая часть средств местных бюджетов уходит на участие в федеральных и областных программах (5–10% в каждом проекте), и у каждого главы остаётся всё меньше подконтрольных им финансовых потоков. Этот вывод можно подкрепить и мнением эксперта D: «При Егорове произошла мобилизация “сверху-вниз”. Модель финансирования проектов связана с муниципальной реформой: изменились основы финансирования; за последние пять лет возросло число заявительных программ».

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

С другой стороны, есть позиция эксперта СЖ, который призвал не торопиться с выводами относительно муниципальной реформы: «Роль глав с упразднением сельских советов сейчас значительно возросла. Хотя основной работающий уровень на тот момент был – это сельские советы. Уровень глав и степень их влияния на жизнь жителей муниципалитетов зависит от сложившихся отношений с центром. Больше ли у них требований стало или, наоборот, свободы, сейчас непонятно». Время покажет, насколько эффективна модель управления, при которой решение муниципальных проблем происходит в основном за счёт федеральных и региональных программ. Видится, что без увеличения налоговых отчислений в местные бюджеты уже в обозримом будущем может возникнуть чрезмерная социальная напряжённость в обществе, которая будет своеобразной «точкой кипения»: когда выполнение мелких обязательств только подливает масло в огонь.

Д) О подходах к реформированию структуры администраций муниципальных округов. Согласно позиционному методу идентификации элит влиятельными на региональном уровне могут быть лишь пять-семь глав муниципальных образований, крупнейших в субъекте федерации по количеству населения и по объёму доходной части бюджета [Соловьев, 2023]. Репутационным влиянием обладает ещё меньшее число глав исполнительно-распорядительных органов муниципальных округов.

Каковы же основные принципы самых влиятельных локальных политиков при формировании структуры подконтрольных им исполнительно-распорядительных органов?

В этом вопросе рассмотрим публичные позиции некоторых глав администраций муниципальных округов.

Глава администрации г. Тамбова М. Косенков оказывался на позиции сити-менеджера административного центра Тамбовской области дважды: первый период – 2005–2008 гг.; второй – с 2022 г. по настоящее время; с 2020 по 2022 гг. был временно исполняющим полномочия главы г. Тамбова. В указанные временные промежутки Косенков проводил серьёзные кадровые реформы в мэрии.

В 2005 г. после назначения сити-менеджера в администрации г. Тамбова грянуло масштабное реформирование её структуры. Ведь депутаты городской Думы утвердили «план Косенкова»: из 31 структурного подразделения оставить лишь 18, а все муниципальные учреждения сократить. Достижение указанных действий, по мнению самого Косенкова, «позволит повысить уровень личной ответственности чиновников за разработку, принятие и реализацию управленческих решений, а также организовать постоянный мониторинг их эффективности» [Поляков, 2005]. Став врио главы г. Тамбова в 2020 г., Косенков уже на первой планёрке «призвал не волноваться за должности, те, кто имеет опыт и действительно полезен Тамбову, кресла не потеряют. А об эффективности работы будут судить по реакции жителей» [Максим Косенков – первые решения на посту градоначальника, 2020]. В 2021 г. Косенков продолжил курс по развитию города и выступил с инициативой создать новые структурные подразделения мэрии и перераспределить функции в уже существующих. СМИ писали о том, что в его планах «изменить структуру городской администрации на 80 процентов» [Максим Косенков: «Структуру администрации Тамбова изменят на 80%», 2021].

Председатель КГБ СССР В. Крючков писал, что один из его товарищей «подметил одну черту в характере Бакатина (*в то время, вероятно, работавшего*

первым секретарём Кировского и Кемеровского обкома КПСС. – Д. С.) – склонность к разрушению и реорганизациям. Он считал, что именно с этого Бакатин и начнёт свою деятельность в МВД (*впоследствии Вадим Бакатин станет восьмым министром внутренних дел СССР, а затем – последним председателем КГБ СССР. – Д. С.)*» [Крючков, 2019: 338]. О преобразованиях Косенкова у некоторых информантов также сложилось весьма негативное впечатление. Об этом высказался, например, эксперт СР: «Для эффективного выполнения функций нужно понимать, чем занимаются “смежники”. В первый год человек изучает свои полномочия, а во второй – начинает понимать, чем занимаются соседние структуры. Косенков своими постоянными ротациями убивает систему управления. Для него процесс реорганизации важнее».

14 ноября 2018 г. М. Харников избран главой г. Мичуринска Тамбовской области. Через несколько месяцев после избрания журналисты спросили его, планирует ли он производить переназначения в мэрии. Харников ответил: «Сейчас у нас в коллективе сформированы здоровые, нормальные отношения, которые позволяют решать задачи, поставленные руководством области и страны, справляться с теми вопросами, решение которых ждёт от нас население – это повышение качества жизни, улучшение экономической ситуации в городе. То есть, я оцениваю сформированную команду как эффективную и не стремлюсь кого-то поменять. Наша цель – законность и результативность работы» [Голутвина, 2019].

8 февраля 2023 г. К. Пудовкин вступил в должность главы Тамбовского района Тамбовской области (*ныне – глава Тамбовского муниципального округа. – Д. С.)*. Его избрание проходило в момент проведения муниципальной реформы. Казалось бы, очень удобный момент для реформирования структуры исполнительно-распорядительного органа, но в своём интервью Пудовкин сказал о другом: «Сегодняшняя команда администрации района объединяет настоящих профессионалов. Надеюсь, что после всех процессов по преобразованию опытные специалисты останутся в команде администрации вновь образованного муниципального округа» [Новикова, 2023].

Видится, что даже рассмотренных примеров достаточно, чтобы заметить, насколько сильно различаются подходы руководителей к реформированию структуры администраций муниципальных округов в Тамбовской области. Если соотнести их с критерием «стабильность кабинета» Р. Патнэма, то мэрию Тамбова вряд ли можно назвать эффективной, тогда как ориентация глав г. Мичуринска и Тамбовского района на командную работу, наоборот, повышает шансы их администраций претендовать на высокие оценки по этому параметру.

И всё-таки, не стоит забывать, что в рядах чиновников в локальных администрациях могут присутствовать персоны, которые оказались там благодаря кровному родству или дружеским связям с представителями элиты этого муниципального округа; которые будут состоять на муниципальной службе безотносительно к своей квалификации. Хотелось бы выразить надежду, что таких сотрудников год от года будет становиться меньше и меньше. Ведь госслужба и, правда, не для всех.

Е) О будущем института глав муниципальных округов. Точка зрения эксперта Х, касаясь вопроса о траектории трансформации института глав округов, такова: «Считаю, что позиции глав администраций могут быть отданы на аутсорсинг». Ошарашил! И всё-таки, если подумать, а ведь и, правда, такое возможно. Ведь несколько лет назад В. Сурков писал: «В новой системе все институты подчинены

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

основной задаче – доверительному общению и взаимодействию верховного правителя с гражданами. Различные ветви власти сходятся к личности лидера, считаясь ценностью не сами по себе, а лишь в той степени, в какой обеспечивают с ним связь» [Сурков, 2019]. Поэтому позиции глав муниципалитетов действительно могут отдать на аутсорсинг, если из-за «глупости, отсталости или коррупции» главы муниципалитетов будут «создавать помехи в линиях связи с людьми» [Сурков, 2019].

Что же делать главам округов?

Ответ на поставленный вопрос можно найти в словах Владимира Путина: «Если заниматься хорошо, то даже огородом интересно заниматься, если делать с полной самоотдачей» [Колесников, 2018: 187]. Только будут ли они это делать? Согласитесь, занимая должности глав муниципальных округов, довольно сложно, а порой и невозможно «укорениться», «обрасти» бизнес-интересами, чтобы оказывать влияние на принимаемые в субъекте РФ решения.

Анализ

Перед тем как приступить к доказательству первой гипотезы, необходимо обратить внимание на два важных момента: во-первых, в ч. 3 ст. 132 основного закона страны указано, что органы государственной власти должны взаимодействовать с ОМСУ, чтобы эффективно решать задачи в интересах населения [Конституция Российской Федерации, 2020: 57] и, во-вторых, признанные политические задачи перед единой системой публичной власти в России ставит Президент РФ. Эти аспекты, можно сказать, – ориентир, который нужно сопоставить с ответами информантов о проблемах, которым главы муниципалитетов уделяют больше всего внимания.

Это внимание наибольшим образом сконцентрировано главами администраций муниципальных образований на нацпроектах. Есть даже официальные публичные рейтинги «успеваемости» округов на соответствие целям по реализации масштабных задач. Таким образом, первая гипотеза оказалась верным предположением, поэтому была доказана.

Поскольку и сами главы муниципальных образований, и другие информанты указывали на серьёзный контроль губернатора по нацпроектам, то, очевидно, бывают как положительные, так и отрицательные моменты, связанные с этой процедурой. Другое дело, насколько объективны при этом оценки: как глав локальных администраций, относительно своих возможностей, так и главы региона, рассуждающего о содержательности предоставленных ему отчётов. Федеральные проекты нацелены на решение давних проблем, которые явились результатом многолетнего отсутствия должного финансирования в местных бюджетах, поэтому, когда что-то не получается ещё и в рамках нацпроектов, это создаёт социальную напряжённость. Если губернатор и локальные руководители являются членами одной команды, то эта социальная напряжённость совместными усилиями амортизируется до такой степени, что порой не выходит в публичную плоскость. Другое дело, когда даже за средние успехи по нацпроектам региональные власти отчитывают глав муниципалитетов в социальных сетях, Telegram-каналах и СМИ. Что же это, если не признак конфликта между отдельными представителями региональной элиты? Считаю, что и вторая гипотеза доказана.

Позиционирование некоторых локальных администраторов опирается как на реальные, так и на надуманные ресурсы влияния, которые они, наверное, смогут задействовать в случае возникновения конфликта. Это помогает им чувствовать себя «особенными». Правда, «особенность» не всегда вытекает из эффективности. Даже

если у отдельных влиятельных акторов локальной политики неплохие показатели по «эффективности решения задач в интересах населения» в рамках нацпроектов, это вовсе не означает, что и в остальном их команды эффективны. Особенно это касается основ внутреннего функционирования исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований. Думается, что иногда региональному истеблишменту всё-таки стоит, пусть и «келейно», указывать локальным руководителям на показатели стабильности их кабинетов. На поверхности же!

Несмотря на то что муниципальная реформа подаётся под видом антикризисной программы, её результаты неоднозначны. Существующее «отсутствие финансовых и кадровых ресурсов у муниципальных властей» [Чирикова, 2024] может ещё большим образом усилиться в результате формирования муниципальных округов с единым бюджетом за счёт снижения объёмов субвенций местным бюджетам. Только представьте себе ситуацию, когда отсутствие финансовых ресурсов усугубляется, вследствие чего на локальном уровне становится ещё хуже. Вероятно, формирование муниципальных округов с единым бюджетом является инициативой сверху, со стороны органа государственной власти. В таком случае, при создании одноуровневой системы ОМСУ должна чётко обозначаться позиция региона: если у нас упраздняются сельские советы, то хотелось бы получить за это из федерального бюджета дополнительные финансовые ресурсы. Было ли такое обсуждение при реализации муниципальной реформы в Тамбовской области? Ответ на этот вопрос находится за пределами настоящей статьи, но именно от ответа на него, не в последнюю очередь, зависит эффективность манипуляций ресурсами, руководителями администраций муниципалитетов, в том числе и самых влиятельных.

Обсуждение

В дальнейших экспертных опросах, касающихся изучения эффективности манипуляций ресурсами, руководителями исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований, необходимо создать уточняющие вопросы по каждому конкретному критерию. Это позволит изучить частные вопросы, ответы на которые невозможно эксплицировать путём изучения общего материала о моделях взаимодействия между главой региона и главами муниципальных образований.

Потенциально дискуссионным моментом является отсутствие среди критериев для оценки эффективности глав муниципалитетов параметра «Удовлетворённость гражданами местной администрацией», а, следовательно, и тезис, что «бенефициарами глав муниципальных образований являются отнюдь не народные массы». Другим спорным моментом может оказаться мнение, согласно которому региональный истеблишмент должен вмешиваться в работу локальных администраций, если в них сильно меняется структура и состав чиновничьего аппарата.

Представленная работа имеет теоретическую значимость, которая заключается в уточнении причинно-следственных связей между эффективностью влиятельных глав локальных администраций и принимаемыми ими решениями, во взаимосвязи с возможностями их реализовать. В практической деятельности, связанной с моделированием социальных конфликтов между представителями региональной элиты, также может быть полезна представленная в статье экспертная оценка ситуаций, связанных с выполнением приоритетных политических задач муниципальными образованиями.

Среди направлений для дальнейших научных изысканий, связанных с тематикой эффективности влиятельных акторов локальной политики, могут быть следующие

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

аспекты: во-первых, тщательный анализ персонального состава влиятельных акторов локальной политики и их социального капитала; во-вторых, социальная дистанция между ними и главой региона; в-третьих, формы и форматы общения губернаторов с главами муниципалитетов; в-четвёртых, эффективность подчинения влиятельных акторов локальной политики высшему должностному лицу субъекта федерации.

Список источников

Андреева О. Котовск возглавил антирейтинг муниципалитетов по реализации нацпроектов // Сетевое издание «Информационное агентство “Тамбовский репортёр”»: сайт. 12 мая 2023. URL: <https://tmbreport.ru/kotovsk-vozglavil-antirejting-municipalitetov-po-realizacii-nacproektov/> (дата обращения: 26.09.2024).

Встреча с избранными главами регионов // Администрация Президента России: сайт. 2024. 18 сентября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75126> (дата обращения: 19.09.2024).

Голутвина В. Мэр Мичуринска (Тамбовская область) Максим Харников: «Одно дело – человек в погонах, совсем другое – муниципальный служащий» // Агентство Бизнес Информации: сайт. 2019. 29 марта URL: <https://abireg.ru/newsitem/74085/> (дата обращения: 24.09.2024).

Гуторова А. Н. Некоторые аспекты взаимодействия в системе органов публичной власти в контексте обеспечения доверия // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 2(26). С. 195–203. DOI [10.21603/2542-1840-2023-7-2-195-203](https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-195-203). EDN [ATCAVE](https://www.edn.ru/ATCAVE).

Емельянов М. В. Совместить несовместимое: как нам реформировать политическую систему? / М. В. Емельянов; М.: Языки славянских культур, 2017. 32 с.

Колесников А. И. Путин. Человек с Ручьём / А. И. Колесников; М.: Изд-во «Э», 2018. 416 с.

Конституция Российской Федерации с изменениями, внесёнными на общероссийское голосование 2020. М.: Изд-во АСТ, 2020. 64 с.

Кочкина А. У Котовска заберут федеральное финансирование двух объектов после провала по исполнению нацпроектов // Агентство Бизнес Информации: сайт. 2023. 12 мая. URL: <https://abireg.ru/newsitem/97476/> (дата обращения: 24.09.2024).

Крючков В. А. Личное дело. Три дня и вся жизнь. М.: Центрполиграф, 2019. 575 с.

Кросстон М., Сельцер Д. Г. «Свои» vs. «чужие», «местные» vs. «варяги»: политические конфликты в России на локальном уровне // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2015. № 3(3). С. 5–15. EDN [VLODJV](https://www.edn.ru/VLODJV).

Кукоцкая М. Глава Тамбовской области Максим Егоров: «В Котовске власть не может или не хочет работать в интересах людей» // Сетевое издание «Информационное агентство “Тамбовский репортёр”»: сайт. 2023. 05 апреля 2023. URL: <https://tmbreport.ru/glava-tambovskoj-oblasti-maksim-egorov-v-kotovske-vlast-ne-mozhet-ili-ne-hochet-rabotat-v-interesah-ljudej/> (дата обращения: 20.09.2024).

Максим Егоров снова оказался недоволен реализацией нацпроектов в Котовске // Сетевое издание «Информационное агентство “Тамбовский репортёр”»: сайт. 2023. 30 мая. URL: <https://bloknottambov.ru/news/maksim-egorov-snova-okazalsya-nedovolen-realizatsi-1608305> (дата обращения: 20.09.2024).

Максим Косенков – первые решения на посту градоначальника // ГТРК «Тамбов»: сайт. 2020. 03 ноября. URL: <https://vestitambov.ru/new/maksim-kosenkov-pervye-resheniya-na-postu-gradonachalnika/> (дата обращения: 24.09.2024).

Максим Косенков: структуру администрации Тамбова изменят на 80% // ГТРК «Тамбов»: сайт. 2021. 28 июля. URL: <https://vestitambov.ru/new/maksim-kosenkov-strukturu-administracii-tambova-izmenjat-na-80/> (дата обращения: 24.09.2024).

Миннигулова Д. Б., Шайхулли М. С. Оценка гражданами эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления: постановка проблемы // Право и управление. 2023. № 1. С. 114–120. DOI [10.24412/2224-9133-2023-1-114-120](https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-1-114-120). EDN [OLDMYY](https://oldmyy.ru/).

Новикова Ю. «Если поставлена задача — она обязательно будет выполнена»: Константин Пудовкин о работе в должности главы Тамбовского района // Сетевое издание «Притамбовье»: сайт. 2023. 07 апреля. URL: <https://pritambovie.ru/articles/society/2023-04-07/esli-postavlena-zadacha-ona-obyazatelno-budet-vypolnena-konstantin-pudovkin-o-rabote-v-dolzhnosti-glavy-tambovskogo-rayona-157552> (дата обращения: 24.09.2024).

Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм; [Пер. с англ.]. М.: Издательская фирма «Ad Marginem», 1996. 287 с.

Перов И. Котовск возглавил антирейтинг городов по эффективности реализации нацпроектов в 2022 г. // Сетевое издание РИА «ТОП68»: сайт. 2023. 12 мая. URL: <https://top68.ru/news/society/2023-05-12/kotovsk-vozglavil-antireyting-gorodov-po-effektivnosti-realizatsii-natsproektov-v-2022-godu-159288> (дата обращения: 24.09.2024).

Петров А. А. Проблема отсутствия судебной процедуры при удалении главы муниципального образования в отставку // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 4(54). С. 125–128. EDN [VWWBSG](https://vwwbssg.ru/).

Поляков Р. Максим Косенков переkreпил под себя администрацию // Сетевое издание «Коммерсантъ»: сайт. 2005 01 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/605337> (дата обращения: 24.09.2024).

Протокол публичных слушаний по вопросу о преобразовании муниципальных образований путём объединения всех поселений, входящих в состав Знаменского района Тамбовской области и наделении вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа с наименованием Знаменский муниципальный округ Тамбовской области от 16 марта 2023 г. // Администрация Знаменского муниципального округа Тамбовской области: сайт. URL: <https://r52.tmbreg.ru/assets/files/RaionSovet/2023/scan20230328145313.pdf> (дата обращения: 19.09.2024).

Реформа местного самоуправления повысит качество жизни людей // Правительство Тамбовской области: сайт. 2023. 19 июня. URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/reforma-mestnogo-samoupravleniya-povysit-kachestvo-zhizni-lyudej.html> (дата обращения: 02.09.2024).

Сантылова Т. Главой города Котовска избран Алексей Плахотников // Сетевое издание РИА «ТОП68»: сайт. 2015. 17 ноября. URL: <https://top68.ru/news/society/2015-11-17/glavoy-goroda-kotovska-izbran-aleksey-plahotnikov-68779> (дата обращения: 24.09.2024).

Самые влиятельные люди России-2003. М.: Институт ситуационного анализа и новых технологий (ИСАНТ), 2004. 691 с.

Соловьёв Д. А. Влиятельность глав муниципальных образований субъектов Российской Федерации: тестирование возможностей позиционного метода // Русская политология. 2023. № 2(27). С. 69–77. EDN [BMXEBV](https://bmxebv.ru/).

Сурков В. Ю. Владислав Сурков: Долгое государство Путина // Сетевое издание «Независимая газета»: сайт. 2019. 1 февраля. URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 19.09.2024).

Толмачев С. Алексея Плахотникова переизбрали главой Котовска Тамбовской области // Сетевое издание «Коммерсантъ»: сайт. 2021. 07 декабря. URL: <https://bloknottambov.ru/news/maksim-egorov-snova-okazalsya-nedovolen-realizatsii-1608305> (дата обращения: 20.09.2024).

Чирикова А. Е. Власть в малых российских городах: управленческие проблемы и мотивация акторов // Вестник Института социологии. 2024. Том 15, № 1. С. 165–183. DOI [10.19181/vis.2024.15.1.9](https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.1.9). EDN [KXGAVF](https://kxgavf.ru/).

Эффективность участия муниципальных образований области в реализации нацпроектов в 2021 г. // «Национальные проекты: Тамбовская область»: сайт. URL: <https://np.tmbreg.ru/infomap-2021.html> (дата обращения: 24.09.2024).

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

Эффективность участия муниципальных образований области в реализации нацпроектов в 2022 г. // «Национальные проекты: Тамбовская область»: сайт. URL: <https://np.tmbreg.ru/infomap-2022.html> (дата обращения: 24.09.2024).

Эффективность участия муниципальных образований области в реализации нацпроектов в 2023 г. // «Национальные проекты: Тамбовская область»: сайт].URL: <https://np.tmbreg.ru/effektivnost-uchastiya-municipalnyh-obrazovaniy-oblasti-v-realizacii-nacproektov-v-2023-godu.html> (дата обращения: 24.09.2024).

Hu Q., Zhang L., Zhang W., & Zhang, S. Empirical Study on the Evaluation Model of Public Satisfaction With Local Government Budget Transparency: A Case From China. *Sage Open*, 2020, 10(2). <https://doi.org/10.1177/2158244020924064>.

Lyles W., Pennel P., & Riley R. Headwinds in the heartland? Hazard planning lessons from six inland jurisdictions in the southern plains. *International Journal of Mass Emergencies & Disasters*, 2023, 41(2–3), 208–222. <https://doi.org/10.1177/02807270231211838>.

Интервью

Интервью с экспертом ВА, главой муниципального образования Тамбовской области. Взято автором 29.05.2024.

Интервью с экспертом СА, замещающим государственную должность Тамбовской области. Взято автором 30.03.2024.

Интервью с экспертом СВ, главой муниципального образования Тамбовской области. Взято автором 02.04.2024.

Интервью с экспертом CD, GR-менеджером в федеральной автономной некоммерческой организации. Взято автором 10.04.2024.

Интервью с экспертом CF, замещающим государственную должность Тамбовской области. Взято автором 15.04.2024.

Интервью с экспертом CI, руководителем структурного подразделения образовательного учреждения высшего профессионального образования. Взято автором 24.04.2024.

Интервью с экспертом CJ, почётным гражданином Тамбовской области. Взято автором 25.04.2024.

Интервью с экспертом CO, главой муниципального образования Тамбовской области. Взято автором 30.05.2024.

Интервью с экспертом CP, замещающим должность, относящуюся к категории «руководители» главной группы должностей государственной гражданской службы Тамбовской области в высшем исполнительном органе Тамбовской области. Взято автором 01.06.2024.

Интервью с экспертом D, руководителем тамбовского представительства общероссийской общественной организации. Взято автором 08.04.2024.

Интервью с экспертом I, руководителем структурного подразделения образовательного учреждения высшего профессионального образования. Взято автором 24.04.2024.

Интервью с экспертом Q, политологом, занимающимся преподавательской деятельностью. Взято автором 15.04.2024.

Интервью с экспертом W, владельцем ряда микропредприятий, работающих в сферах торговли, а также аренды и управления собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом. Взято автором 08.04.2024.

Интервью с экспертом X, владельцем СМИ. Взято автором 18.04.2024.

Solovyov Dmitriy Anatolievich

Center for the Study of Political Transformations of Tambov State University named
after G. R. Derzhavin,
Tambov, Russia,
dmitry.a.solovev@yandex.ru

**ARE INFLUENTIAL ACTORS IN LOCAL POLITICS EFFECTIVE IN THEIR
ROLE (WITH REFERENCE TO THE QUESTION STATED)?**

Abstract. The objective of this article is to examine the effectiveness of resource manipulation by influential leaders of the local administrations in response to the challenges of modern society. The primary research method is focused interview, while the secondary method is traditional document analysis. The geographical area covered by the project is the Tambov Region, and the period examined is from April to June 2024. In total, 27 informants took part in the research. In light of the experts' insights on the models of interaction between the regional government and municipalities, the author of the article has identified criteria for assessing the quality of social services provided to the local population. It has been discovered that the effectiveness of municipal heads may be influenced by a number of factors, including the stability of the cabinet, attitude towards national projects, local budget capacity and the competitiveness of municipal employees. It has been proved that the results of the implementation of national projects could be perceived as one of the forms of pressure exerted by the regional governments on the heads of municipalities in the event of a conflict between them.

Keywords: local level, top officials of municipal districts, regional bureaucratic elite, national projects, local budgets, municipal reform, efficiency of officials, competitiveness of officials

Хабаров Илья Александрович

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия.
hia68@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В предложенной статье на основе анализа действующих нормативных актов в сфере организации местного самоуправления и оценки деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации, аналитических докладов о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации, научной литературы предпринята попытка определения приоритетов действующей модели гражданской самоорганизации, необходимых для учёта при проведении объективной и комплексной оценки её эффективности. В фокусе внимания исследования находятся политические субъекты локальной самоорганизации и фактической её оценки: региональные элиты, локальные элиты, иные местные сообщества. В локальном измерении представлены базовые индивидуальные и групповые стратегии развития субъектов пространства элитного взаимодействия, их значение для развития муниципальных образований исходя из приоритетов существующей модели хозяйствования и управления. В ходе анализа процесса гражданской самоорганизации уделено внимание вопросам формирования сообществ и муниципальных пространств, представлены физическое, коммуникативное и символическое измерения пространств локалитетов.

Ключевые слова: самоорганизация, самоуправление, локалитет, пространство, оценка эффективности, политические элиты

Введение

Дискурс, посвящённый измерению различных параметров гражданской самоорганизации, связан, с одной стороны, с не теряющими прикладной значимости размышлениями о показателях открытости управляющихся и самоуправляющихся систем, с другой – с оценками актуальной модели местного самоуправления (МСУ) в России и мире. В настоящее время муниципальная реформа в нашей стране переживает рубежный этап, значимый, в равной степени, для региональных и локальных (местных, муниципальных, субрегиональных) политических сообществ. Полагаем, подходы к оценке самоорганизационных процессов должны быть сформированы с учётом анализа не только существующих нормативно закреплённых индикаторов, но с учётом комплекса внешних, внутренних политических факторов и условий, влияющих на организацию активного совместного бытия (со-бытия) локалитетов.

Цель статьи – определить ключевые факторы и субъектов процесса гражданской самоорганизации, которые целесообразно принимать во внимание при формировании подходов по оценке её эффективности на локальном уровне. Для этого необходимо определить объект оценки эффективности и оценить круг субъектов оценки в условиях

существующей в России модели местного самоуправления, рассмотреть особенности самоорганизации и актуальные факторы, её определяющие.

Оценке эффективности деятельности органов МСУ посвящены работы, изданные в период определения подходов к оценке муниципалитетов и наработки соответствующей практики [Герасимова, 2008], акцентирующие внимание на вовлечение бизнес-сообществ в развитие территорий [Шутов, Судоргин, 2024; Масленникова, Попова, 2014]. Среди новейших статей, посвящённых вопросам теории и практики оценки муниципалитетов и их управленческим моделям, назовём исследования: М. Н. Павленкова и К. С. Сухаревой [Павленкова, Сухорева, 2023], А. Ю. Ульянова [Ульянов, 2024], В. Ю. Шалашниковой [Шалашникова, 2024], А. Л. Рудовской [Рудакова, 2024], Р. А. Купина [Куприн, 2024]. Теоретико-методологические координаты работы с формированы с учётом зарубежного опыта проведения исследований в сфере гражданской самоорганизации и рент-ориентированного поведения [Berger, 1988; Lopez, 2010; Hillman, 2013; Park, 1967].

Базой исследования стали нормативные правовые документы, регламентирующие организацию системы МСУ в международном аспекте [Европейская хартия, 1985] и в России [Федеральный закон «Об общих принципах...», 2003], а так же проведение оценки эффективности деятельности органов МСУ [Указ Президента РФ № 607, 2008; Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации Указа Президента...», 2012], результаты этой оценки в 2024 году [Сводный доклад Тамбовской области, 2024], аналитические материалы экспертных групп [Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. Местное самоуправление как ресурс комплексного развития территорий, 2023; Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2020 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации, 2020], посвящённые состоянию развития МСУ в России в последние годы.

Вопросы «эффективности вообще» или эффективности в субъективном выражении (в том числе, включённых в процесс субъектов), равно как следование в этом сугубо нормативно-правовым категориям либо нравственным соображениям, во многом определяют направление дискуссии о гражданской самоорганизации. В ходе поиска ответов на них не обойтись без определения исследовательского отношения к понятиям самоорганизации, её гражданственному измерению.

Оценка достижения измеряемых показателей, свидетельствующих о качестве жизни, важны и имеют безусловные моральные коннотации, связанные с априорной нацеленностью власти на решение общественно значимых вопросов. В то же время, было бы ошибочным совмещать установки самоорганизации (самоуправления) с приоритетами служения обществу и идеальными схемами открытости системы управления. Скорее уместно вести речь о поиске модели самоорганизации, объясняющей фактические реалии местного самоуправления – заинтересованной самоорганизации с соответствующими управленческими и хозяйственными диспозициями.

Эффективность самоорганизации или самоуправления? Эффективность органов МСУ или формализованной низовой активности? Эффективность пространств?

В соответствии с духом и буквой закона, местное самоуправление формирует гражданский вектор сообщества – активного со-вместного со-бытия: со-производства политического, коммуникативного и символического пространства и со-управления. Именно эта деятельность превращает абстрактную территорию в муниципальную локацию как, во-первых, фронтир заинтересованных взаимодействий, во-вторых – единицу административного управления. В самом общем виде, в преломлении действующих нормативных правовых актов, это имеет выражение в формах самоуправления.

Очевидно, что, местное самоуправление в своей основе имеет самоорганизацию политическую (связана с реализацией власти) и хозяйственную: согласно действующему 131-ФЗ под местным самоуправлением в Российской Федерации понимается «форма осуществления народом своей власти», а также самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения [Федеральный закон «Об общих принципах...», 2003].

Находящийся на рассмотрении в течение последних лет проект закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» трактует местное самоуправление как форму самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

В обоих случаях отечественная модель МСУ предполагает проявление активности (самоорганизации, заинтересованного взаимодействия) непосредственно (в новом законопроекте – через формы прямого волеизъявления) и (или) по каналам органов местного самоуправления.

Специфика системы МСУ и особенности политического ландшафта локалитетов с их плотными социальными сетями и развитыми неформальными практиками заключается в том, что здесь население, наделённое формальным и неформальным статусом «сообщества» (ассоциаций и групп, сообщества муниципалитета), во всех контекстах не может быть рассмотрено исключительно как объект публичного управления; необходимо учитывать его потенциал (формальный, практический, индивидуальный, групповой, элитарный, массовый и прочее) гражданского действия.

При этом, Европейская Хартия местного самоуправления акцентирует внимание скорее на опосредованных механизмах самоорганизации, или – большей институционализации гражданской активности. Согласно Ст.3 Хартии, под местным самоуправлением понимается право и способность органов МСУ регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона и в интересах населения. Это право осуществляется советами или собраниями, состоящих из избранных членов. Советы и собрания могут располагать подотчётными им исполнительными органами. Лишь после этого приводится оговорка, что эти органы ни в кое мере не исключают прямое участие граждан в МСУ [Европейская хартия, 1985].

Так или иначе, разговор об эффективности самоорганизации в рамках существующих моделей самоуправления предполагает оценку эффективности деятельности органов МСУ и всех аспектов самоорганизации в её формально-правовом и неформальном измерениях (речь идёт об объектах оценки эффективности).

В этой связи, уместно использовать подходы к эффективности, применяемые часто к оценке властных структур (предоставление и качество услуг, качество бюрократии и уровень коррупции, налоговая политика, ресурсная эффективность).

Второе: оценка эффективности гражданской самоорганизации, так же как системы МСУ в целом, не может быть сконцентрирована исключительно на вопросах административного управления (по оси «субъект – объект») внутри муниципалитета и системе формальных показателей муниципального менеджмента.

И третье: большое значение имеет физическое пространство муниципалитета: пространство дорог, домов, предприятий, общественных пространств – осязаемое поле и результат деятельности органов МСУ (соответствующих элит и бюрократии) и активных сообществ. Вместе с тем, понимание реалий процессов локалитетов, измерение политической температуры самоорганизации предполагает учёт коммуникативного и символического пространств.

Они во многом определяют облик, модели поведения, стратегии развития ключевых действующих лиц локаций, предопределяют настоящее и будущее тех самых «дорог, домов и предприятий», более того – влияют на оценку их прошлого (например, сохранение культурно-исторического центра города или снос аварийного фонда; озеленение или расчистка пространства для массовой застройки и т. д.).

Субъекты оценки: кто они?

Учитывается ли эффективность модели муниципального управления?

Принципиальный разворот дискуссии об эффективности муниципальной самоорганизации – определение значимых субъектов оценки. Представляется, что таковых групповых базовых субъектов три:

– субъекты регионального уровня: административные и политические элиты, органы государственной власти региона, обстоятельства регионального политико-административного режима (доминанты сохранения или ослабления его стабильности);

– субъекты локального уровня пространства дома элит: политические и административные элиты, обстоятельства регионального политико-административного режима (так же с доминантами стабильности);

– субъекты локальных сообществ (в широком аспекте) и возможные исключённые из динамичного пространства муниципалитета.

Оценка эффективности деятельности субъектами регионального уровня всегда связана с регулирующим воздействием, управлением в отношении муниципалитетов как важнейшей частью внутренней политики и архитектуры регионального политико-административного режима. Это прямой инструмент управления муниципальными процессами и элитами.

Государственная политика, включая региональный сегмент, представляет собой административный поток, фиксированный коридор турбо-ресурса. Элиты локалитетов находятся в системной нормативной (помимо неформальной политической) привязке

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

к политике региона и соответствующим административным и политическим (экономическим, культурным, силовым и прочим) элитам.

Оценка эффективности деятельности органов МСУ предусмотрена Ст.18.1 131-ФЗ по итогам внесения в него изменений от 18.10.2007 г., определён порядок оценки и предусмотрены механизмы поощрения муниципальных образований за достижение наилучших результатов [Федеральный закон «Об общих принципах...», 2003].

В дальнейшем нормативное регулирование оценки эффективности совершенствовалось, нарабатывалась практика. Наиболее крупные вехи на этом пути – издание Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» [Указ Президента РФ № 607, 2008] и принятие Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. №1317 [Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации Указа Президента...», 2012], посвящённое мерам по реализации данного Указа.

Стандартизированная система оценки – всегда часть политических неформальных мониторингов, изучений, взаимодействий. Отметим здесь тенденцию укрепления политико-административного присутствия региональных акторов в локальном пространстве муниципалитетов, подтверждённую нормативно-правовым регулированием. Один из инструментов управления самоорганизацией, повышения её эффективности (с позиций политических акторов региона) – распространение той или иной модели муниципального управления. Модель управления, определяемая на уровне субъекта РФ – важный инструмент регулирования муниципальных процессов и контроля за локальными элитами (их самоорганизацией).

Модель сити-менеджера, и/или конкурсных процедур глав в течение последних 20 лет принципиально усилилась, развиваясь в векторе от политического управления к административному; управленческие структуры и прото-элиты поселений интегрировались в муниципальные районы с последующими актуальными тенденциями упразднения.

Политические акторы региона, таким образом, являются основным внешними включёнными субъектами оценки самоорганизационных процессов. На степень самостоятельности (автономности, право и способность субъектов представлять локальную повестку) процессов самоорганизации в существующей системе МСУ не может не влиять финансовая зависимость муниципалитетов. Этот объективный фактор дополняет фактическую сшивку регионального и муниципального политико-административных режимов, традиции единоначалия и единой ответственности первого лица региона, устойчивые тенденции по укреплению единой системы публичной власти.

На другом полюсе субъектов оценки эффективности – местные сообщества, понимаемые в данном случае, в широком смысле (в пределах территории муниципального образования). Полагаем, что в значительной степени показателями оценки практической эффективности самоорганизации, самоуправления и муниципального управления с позиций широких слоёв населения являются результаты выборов (в первую очередь – муниципальных; опосредованно и с

оговорками – выборы более высоких уровней), объективных социологических исследований, наличие публичных акций (в том числе – протестных или нацеленных на поддержку власти) и обращений в органы МСУ, органы государственной власти региона и РФ, а также практическая вовлечённость в локальные процессы (в том числе – предусмотренные законом формы непосредственного МСУ).

Почему локальные элиты заслужили отдельного параграфа?

Доминанты оценки эффективности органов МСУ со стороны региональной власти – важный фактор административной деятельности руководителей местных органов управления, в которую вовлекаются местные политические элиты и иные сообщества. Иными словами, это так же обстоятельство политического позиционирования в локалитете, выстраивания гибкой коммуникации с акторами политического влияния (элитами – субъектами опосредованного влияния на жителей муниципалитета).

Политическими элитами оценивается эффективность собственных траекторий, конфигурации выстраивания договорных коммуникаций и риски конкурентных оппозиций, стратегии включения элит и не элит в динамику самоорганизации с выбором средств от мягкой мобилизации до силового принуждения.

Оценка параметров самоорганизации и развития локации (сообщества и пространства) местных элит связана с процессами получения доступа к административным позициям, формированием и повседневным функционированием политико-административного режима.

Капитаны политической самоорганизации локалитетов – субъекты муниципального дома элит, представляющие все значимые сферы локации (экономическая, силовая, образовательная, культурная и прочие). Коммуникация, выстраиваемая ими в горизонтали – показатель наличия конкурентных преимуществ в собственной среде, условие развития и доступа к центру принятия решения в сфере публичного управления локалитета. Устойчивая вертикальная коммуникация в качестве идеала имеет связь того или иного рода с административными элитами муниципалитета, а также политико-административными элитами региона. В той же мере, вертикальная коммуникация обеспечивает гражданскую вовлечённость неэлитных слоёв населения.

Безусловно, важнейший сюжет и фактор самоорганизации – формирование органов МСУ. Данный процесс, предполагающий как конкурсные процедуры, так и выборы (прямые и из состава сформированного выборного органа), наряду с формально-правовым (например, в составе конкурсной комиссии) и неформальным (выдвижение и поддержка кандидатур) участием региона, является предметом наивысшего политического интереса. Следовательно – соответствующих кампаний и коалиций. Это высшая точка политического перехода от непосредственных форм реализации интересов к опосредованной – легитимной власти действовать «от им. (сообщества), по праву и по поручению».

Административные элиты локалитетов стремятся к контролю заинтересованных коммуникаций, блокируют контр-элиты (особенно, от контактов на региональном уровне), интегрируют индивидуальных и коллективных акторов сообщества в иерархичный режим управления.

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

Находясь в коридоре эффективности, главные персонифицированные адресаты оценки и ответственности – локальные административные элиты – являются потенциальными кандидатами перспективного карьерного продвижения (например, на региональном уровне и по иным горизонтальным траекториям коммуникации «элиты – элиты»), уверенного стабильного и легитимного присутствия в локации. Они – получатели грантов и иных трансфертов более высоких управленческих уровней (плотная подключённость к административным, финансовым и иным потокам). В равной степени, они находятся под прессом угрозы стать аутсайдерами с потерей всех позиций (вплоть до применения силовых методов устранения с уголовным преследованием).

Административные элиты находятся под влиянием следующих приоритетов внешней и внутренней деятельности:

- эффективность исполнения конкретных показателей развития жизнедеятельности территории, направленных на обеспечение всех сфер жизнедеятельности (правовые основы МСУ) и необходимого уровня / качества жизни граждан, в целом – вовлечённость в повестку реализации приоритетов развития (например, реализация нацпроектов);

- эффективная внутренняя коммуникация и уверенное позиционирование в местном доме элит, стабильное состояние политико-административного режима;

- эффективная реализация личных стратегий развития (ресурсы, интересы, издержки, угрозы, карьера – по логике «успешность политика – есть успешность карьеры»), стратегий развития базовых девелопментских групп (одно из измерений фактора, приведённого ниже);

- эффективная внешняя коммуникация – системная встроенность в поток административного ресурса, коммуникацию, режим региона (включая вопрос личной преданности первым лицам региона).

Локальные элиты, являясь влиятельными субъектами самоорганизации, в ходе практической деятельности выступают и в роли субъектов внутренней включённой оценки самоорганизации (перманентной политической самооценки, мониторинга среды и эффектов собственных стратегий). Их интерес предметен; он часто «заземлен» в осязаемых границах локалитета, следует в векторе местных ресурсных потоков и ресурсных развязок, привязан к конкретным политическим сетям; он интегрирован в зависимости кровного родства, землячества, патрон-клиентеллы, может испытывать влияние детских обид и взрослых рациональных оппозиций.

Интенсивность реализации интересов, их осознанность, следующая за уровнем зрелости ресурсных потенциалов, делает элиты ключевыми политическими агентами самоорганизации, находящейся зачастую вне правовых коридоров канализирования гражданской активности. Между тем, эту форму активности есть все основания считать гражданской – формирующей сообщество и пространство.

Вовлечённость, коллаборация, девелопмент: никаких сантиментов?..

«Общее (наше) дело», «res publica» олицетворяет дух заинтересованных коммуникаций, на практике имеет выражение в процессе сопроизводства (не только товаров и услуг, но и пространства) и соуправления (не только в сфере публичной

власти, но и в латентных практиках). Безусловное значение для создания реальности локалитета имеет символический капитал и коллективный социальный капитал – условия гражданской инклюзии, вне которой – лес как антитеза города (или современного локалитета иного формата).

Вовлечённость как ключевой фактор эффективности самоорганизации – есть результат стимулирования интереса и мобилизации (включая силовую), что выводит на передний план ресурсные потенции и позиции субъектов самоорганизации (того, что открывает путь к обменов, соглашениям, угрозам, легитимному и нелегитимному насилию либо самой возможности его применения).

Вовлечённость схожа в характеристиках, в этом смысле, с доверием и возможностью участия как критериями политической эффективности (противоположность – политическое бессилие и неверие). Она инструментальна в следующих плоскостях: политическая элита – политическая элита; политическая (административная) элита – не элита; административная элита – политическая элита – не элита.

Коллаборации частного сектора и публичной власти в XXI веке организуются в логике оказания государством услуг населению и передаче государственных функций частным структурам с организацией конкуренции в частном секторе. Такой подход аналитики прослеживают, изучая контрактные теории, концепции «хорошего управления» и «управления на результат». Гражданин сообщества здесь вступает клиентом публичной власти, которая представляет собой сервисный центр [Туровский, 2013].

Таким образом, вовлечённость – показатель самоорганизации и обстоятельство стабильности режима, гарантия политического действия согласно праву (каналы органов МСУ и непосредственные формы МСУ) и по правилам.

В сложившихся условиях дом элит с приоритетными позициями представителей элит экономических. Из этой сферы заимствуется и приобретает универсальный характер важнейший подход к эффективности: минимизация издержек и максимизация прибыли, как следствие – развитие практик обменов, соглашений и конкуренции. Этому принципу следуют также региональные властные агенты («ресурсный подход» и образ системы управления как машины, преобразующей ресурсы в результат, измеряемый и исчисляемый). Они – держатели регионального административного ресурса (ресурсные издержки и результат; прибыль, наряду с задачами жизнеобеспечения в муниципалитетах, связана с приоритетами стабильности регионального режима, безопасности, личной лояльности муниципальных элит).

Именно с деятельностью данных субъектов, получающих фактический гражданский статус девелоперов, связано развитие современного муниципального образования.

Положение дел рельефно демонстрирует существующая система оценки деятельности органов МСУ муниципалитетов. В соответствии с федеральными и региональными нормативными правовыми актами эффективность деятельности органов МСУ предусматривает показатели развития малого и среднего предпринимательства, инвестиционную привлекательность, а также деятельность в иных сферах, предусматривающих активность частного сектора (жилищное строительство, ЖКХ и пр.).

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

Согласно используемой методике, ряд ключевых показателей характеризуют уровень развития малого и среднего предпринимательства и его роль на рынке труда, включая участие в решении проблемы безработицы. Они учитываются при оценке эффективности и достаточности мер, принимаемых органами МСУ, по стимулированию предпринимательской активности населения. Типовая форма доклада (утверждена постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. N 1317, дата последних изменений – 30 июня 2021 г.) учитывает число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчёте на 10 тыс. человек населения, долю среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций, объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчёте на 1 жителя, долю прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе, долю организаций коммунального комплекса, осуществляющих производство товаров, оказание услуг по водо-, тепло-, газо-, электроснабжению, водоотведению, очистке сточных вод, утилизации (захоронению) твёрдых бытовых отходов и использующих объекты коммунальной инфраструктуры на праве частной собственности, по договору аренды или концессии и прочее [Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации Указа Президента...», 2012].

Не случайно в регионах среди рекомендательных региональных мер муниципалитетам на протяжении последних лет фиксируется популяризация образа предпринимателя на территории муниципалитетов, обеспечение доступа предпринимателей к объектам и перечням муниципального имущества, предоставляемого на льготных условиях [Сводный доклад Тамбовской области, 2024].

В сложившейся модели хозяйствования инвестиции и бизнес – драйвер развития территорий. Речь идёт об улучшении инвестиционного климата в самых различных областях (включая туристическую и иные сферы, принятие муниципальных стандартов деятельности органов МСУ по обеспечению благоприятного инвестклимата), а также активизации частного и личного секторов экономики, о чём свидетельствует аналитика по Владимирской, Ленинградской, Ивановской, Тамбовской и иным областям за 2023 год.

Системной практикой стала комплексная оценка муниципальных образований по содействию развитию конкуренции и обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата. Для формирования рейтинга применяются методики оценки эффективности проводимых муниципальными образованиями мероприятий по обеспечению благоприятных условий для ведения бизнеса и осуществления инвестиционной деятельности. По оценкам аналитиков, в 2023 году в Тамбовском регионе в стадии реализации находилось 260 проектов государственно-частного партнёрства с объёмом инвестиций, превышающим 11,8 млрд руб. На муниципальном уровне активно осуществляется поддержка инвесторов и развитие предпринимательства [Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. Местное самоуправление как ресурс комплексного развития территорий, 2023].

Состояние и фактическую «состоятельность» МСУ в течение последних лет эксперты оценивают в разрезе оценки и пропаганды лучших форм и технологий вовлечения бизнес-сообществ в процесс реализации проектных мероприятий. В качестве влиятельных акторов реализации нацпроектов называются градообразующие и иные крупные предприятия промышленности наряду с субъектами малого и среднего предпринимательства. Институциональными площадками включения данных субъектов в развитие локаций выступают, по оценкам аналитиков ВАРМСУ, муниципальные представительные органы, общественные советы и палаты, куда представители градообразующих предприятий, малого и среднего бизнеса входят на правах депутатов, членов и экспертов. Отдельное направление их активности – работа в попечительских советах и фондах. Отмечаются повсеместные практики спонсирования бизнесом общественно значимых мероприятий на местах. Констатируется, что включение субъектов предпринимательской деятельности в работу по нацпроектам – есть качественное измерение взаимодействия в локальных сообществах. При этом, справедливо учитываются как формальные, так и неформальные соглашения между административными и экономическими элитами [Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2020 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации, 2020].

Градообразование (в принятом значении города-полиса, политико-хозяйственной реальности), таким образом, следует понимать в расширенном значении, с учётом позиционирования и потенциалов «производительности» в пространстве циркулирования символического и социального капиталов.

Эффективность здесь подчёркивает линейную связь и зависимость развития ведущих экономических субъектов (с учётом коллаборации дома элит) с развитием муниципалитета и благополучием граждан.

В привычном общественно-политическом дискурсе она не имеет моральных коннотаций (абсолютный приоритет качества жизни населения, подконтрольность элит, развитие диалога граждан и публичной власти, пропаганда идеологии самоуправления и повышения его автономности), но, безусловно, является показателем реализации существующей модели гражданской самоорганизации, служит фактором легитимности элит и стабильности правил, по которым строятся и функционируют локальные политические режимы.

Механистичность заинтересованной коммуникации вовлечения призвана смягчаться «тёплыми» условиями муниципалитета, в основе которого – доверие (по вертикали: элитам и начальникам; по горизонтали – партнёрам и даже конкурентам).

Некоторые выводы и обобщения

Эффективная гражданская самоорганизация представляет собой коллективную производящую деятельность с приоритетами минимизации издержек и максимизации прибыли доминирующих групп.

Во-первых, это – эффективное формирование комплексного физического, коммуникативного, символического пространства локалитета, фронта взаимодействия элит внутри гражданственной модели «общего дела» с легитимным

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

домом элит и соответствующими практиками инклюзии и эксклюзии в качестве драйвера развития муниципального образования.

Во-вторых, речь идёт об эффективном формировании конкретного персонифицированного режима власти в административной и неформальной политической сферах муниципалитетов с легитимными административными элитами (необходимо рассматривать в отношениях с региональным режимом) и контролем над потоковыми и локальными ресурсами муниципального образования.

Ключевые сюжеты самоорганизации связаны с трансформацией персональных интересов элит в коллективный импульс действия и в публичное действие. Политический импульс в ходе вызревания получает форму коллективного акта реализации власти, неотделимого от самоорганизации. Важнейший публичный этап – формирование корпуса административных элит и органов МСУ.

Эффективная самоорганизация может быть рассмотрена в противопоставлении истинности и симулякра. В данном случае, наряду с фиктивными формами самоуправления, подчеркнём «правдивость» заинтересованной самоорганизации, связанной, во-первых, с неформальной сферой, во-вторых, с жизнедеятельностью элит. Иными словами – с непубличной сферой дома элит.

Другой важнейший критерий эффективной самоорганизации – степень вовлечённости субъектов в динамику сообщества, измеряемая по вертикали (связь с региональным уровнем, встроенность в транзитные потоки, а также мобилизация населения) и по горизонтали (межэлитные коммуникации). В силу объёмов ресурсных потенциалов, агентами инициатив здесь выступают элиты, формирующие вокруг себя политические пространства (от персонального личного поля до пространства «Я – город»).

В существующих экономических, политических, правовых обстоятельствах эффективность развития муниципалитета – это эффективность региональных и локальных административных элит. Более того: это успешность политического класса дома элит и конкретных политических элит (их личных, групповых и публичных стратегий развития), достигаемая за счёт заинтересованной самоорганизации в конкурентной среде – их проектов, коллабораций, включённости в инвестиционные экономические, административные, информационные и иные ресурсные потоки.

Состоятельность муниципалитетов как пространства жизнедеятельности (что утверждено законодательно) напрямую характеризуется интенсивностью динамики экономических и иных функциональных элит (траекторий приобретения ими статуса элит политических) в векторе развития собственных потенциалов.

Приведённые позиции полезно учитывать, обращаясь к вопросам оценки эффективности гражданской самоорганизации в локалитетах, равно как принимать во внимание в ходе решения прикладных задач в рамках проведения политических кампаний на территории муниципальных образований.

Список источников

Бардакова С. М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Байкальского государственного университета. 2011. №3(77). С. 97–100.

Герасимова У. Г. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Практика муниципального управления. 2008. №9. С. 14–18.

Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. Местное самоуправление как ресурс комплексного развития территорий / Научно-образовательный центр местного самоуправления ИУРР РАНХиГС. М.: Изд-во «Проспект», 2023. 212 с.

Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2020 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации / Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления. URL: <https://www.varmsu.ru/upload/Доклад2021.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // «КонсультантПлюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361/?ysclid=m2vkicydvf683863026 (дата обращения: 20.09.2024).

Купин Р. А. Внешние и внутренние угрозы как фактор риска для ведения эффективной политической коммуникации органов местного самоуправления / Р. А. Купин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып.3. С. 358–363. DOI [10.18500/1818-9601-2024-24-3-358-363](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-358-363). EDN [VXGTSU](https://www.edn.ru/vxgtsu).

Масленникова А. Ю., Попова И. Н. Комплексный подход к оценке эффективности поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне / А. Ю. Масленникова, И. Н. Попова // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. №1. С. 111–117. EDN [TJXPWB](https://www.edn.ru/tjxpwb).

Павленков М. Н., Сухарева К. С. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2023, №1(69). С. 50–57. DOI [10.52452/18115942_2023_1_50](https://doi.org/10.52452/18115942_2023_1_50). EDN [AFGLAS](https://www.edn.ru/afglas).

Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 N 1317 (ред. от 30.06.2021) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // «КонсультантПлюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139508/?ysclid=m2vktuj55r641356457 (дата обращения: 19.09.2024).

Рудковская А. Л. Методологический конструкт исследования количественных показателей в муниципальном управлении // Caucasian Science Bridge. 2024. №7(1). С. 78–86. DOI [10.18522/2658-5820.2024.1.6](https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.6). EDN [LVOCRY](https://www.edn.ru/lvocry).

Сводный доклад Тамбовской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2023 года // Правительство Тамбовской области: сайт. 2024. 7 октября. URL: <https://www.tambov.gov.ru/departament-vnutrennej-politiki/urt/svodnyj-doklad.html> (дата обращения: 10.10.2024).

Туровский Р. Ф. Социальная и политическая эффективность региональной власти: проблемы и измерения // Полития. 2013. №1(68). С. 175–196. EDN [SYREFL](https://www.edn.ru/syrefl).

Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. от 11.06.2021) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» // «КонсультантПлюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/?ysclid=m2vkqso0os95633030 (дата обращения: 19.09.2024).

Ульянов А. Ю. Способы и виды оценки эффективности институтов публичной власти / А. Ю. Ульянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т.24. № 1. С. 87–95. DOI [10.14529/law240114](https://doi.org/10.14529/law240114). EDN [FVHNKE](https://www.edn.ru/fvhnke).

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу

Раздел 2. Является ли муниципальная власть в России эффективной: теоретические подходы и эмпирические исследования

с 01.09.2024) // «КонсультантПлюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=m2vkd8pyn0285052871 (дата обращения: 20.09.2024).

Шалашникова В. Ю. «Сити-менеджер» в системе муниципального управления: проблемы конкурсного отбора и эффективности деятельности/ В. Ю. Шалашникова // Социодинамика. 2024. № 4. С. 114–136. DOI [10.25136/2409-7144.2024.4.70268](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.4.70268). EDN [ИКСКТА](https://www.edn.ru/ikskta).

Шутов И. А., Судоргин О. А. Социально-экономические особенности создания мер поддержки малого и среднего бизнеса в сельских поселениях Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. №1. С. 150–156. DOI [10.22363/2312-8313-2024-11-1-150-156](https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-150-156). EDN [XGJZTO](https://www.edn.ru/xgjzto).

Berger B. M. Disenchanted the Concept of Community // Society. 1988. September/October. Pp. 50–52.

Lopez E. J. The pursuit of justice: law and economics of legal institutions. New York: PalgraveMacmillan, 2010. P.303.

Hillman A. L. Rent seeking. In Michael Reksulak, Laura, Razzolini, William F. Shughart II (eds.), the Elgar Companion to Public Choice (2nd Ed.), Edward Elgar, Cheltenham U. K., 2013. Pp. 307–330.

Park R. The City as a Social Laboratory // In: Robert E. Park On Social Control and Collective Behavior/ Selected Papers, Ed. and with introduction by Ralph H. Turner. Chicago a. London: Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1967. Pp. 3–18.

Khabarov Ilya Alexandrovich

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,

Tambov, Russia.

hia68@mail.ru

ON THE ISSUE OF FINDING AN EFFECTIVE MODEL OF CIVIL SELF-ORGANIZATION AT THE LOCAL LEVEL

Abstract. In the proposed article, based on the analysis of current regulations in the field of local government organization and assessment of the activities of local governments in the Russian Federation, analytical reports on the state of local government in the Russian Federation, scientific literature, an attempt is made to determine the priorities of the current model of civil self-organization necessary to take into account when conducting an objective and comprehensive assessment of its effectiveness. The research focuses on the political actors of local self-organization and its actual assessment: regional elites, local elites, and other local communities. In the local dimension, the basic individual and group strategies for the development of subjects of the elite interaction space are presented, their importance for the development of municipalities based on the priorities of the existing management and management model. During the analysis of the process of civic self-organization, attention is paid to the issues of the formation of communities and municipal spaces, the physical, communicative and symbolic dimensions of locality spaces are presented.

Keywords: self-organization, self-government, locality, space, efficiency assessment, political elites



РАЗДЕЛ 3

**Управление качеством окружающей
среды: современные дисбалансы и
инновации**



Алпатов Виктор Владимирович

Институт прикладной геофизики им. академика Е. К. Фёдорова,
Москва, Россия.
V_alpatov@mail.ru

Крестников Игорь Фёдорович

Институт прикладной геофизики им. академика Е. К. Фёдорова,
Москва, Россия.
krestnikov.igor@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КОСМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с управлением качеством окружающей космической среды и современными угрозами как природного, так и техногенного характера. Рассмотрена оценка социумом социальных аспектов этой проблемы.

Ключевые слова: околоземное космическое пространство, ракетно-космическая техника, космический аппарат, орбитальная станция, солнечная энергетическая установка, солнечная активность, ядерная энергетическая установка, микрофлора

Актуальность проблемы.

В последнее время значительно возросло количество угроз человечеству. В первую очередь, это угрозы естественного происхождения: такие, как усиление воздействия излучения Солнца; увеличение количества и мощности землетрясений; возрастание вулканической активности (в том числе возможное извержение супервулкана Йелоустон); увеличение мощности и количества ураганов, тайфунов, цунами, возрастание размеров и количества наводнений; увеличение количества и площади лесных пожаров; засухи, песчаные бури; падение на Землю крупных метеоритов и т. д. В современном мире существуют также реальные угрозы техногенного характера, о чём будет сказано далее.

Все имеющиеся угрозы (кроме падения метеоритов) в настоящее время мировыми СМИ обосновываются изменениями климата. Хотя следует понимать, что это, безусловно, и коммерческий проект, такой же, как в своё время воздействие фреонов на озоновый слой Земли. Тогда американская фирма «Дюпон де Немур», купив некоторых учёных и без всякого подтверждения, экспериментами добилась (в т. ч. на международном уровне) запрещения применения фреонов, при этом уже заранее разработав другие хладагенты и носители для аэрозолей (в т. ч. косметических и др.).

В настоящее время за изменение климата «назначены» виноватыми парниковые газы техногенного происхождения. На самом деле, учёные доказывают, что изменение климата обусловлено: в первую очередь, вариациями солнечной активности, изменением орбиты Земли, происходящими внутри Земли процессами (прецессия оси наклона Земли, перемещение магнитных полюсов, снижение температуры твёрдого земного ядра, возрастание вулканической активности и т. д.), изменением температуры

Мирового океана (в том числе изменением температуры и направлений движений океанических течений), а также др. естественными причинами. При этом техногенное воздействие на климат по своему вкладу находится почти на последнем месте.

В нашей статье обратим внимание только на долю ракетно-космической техники в этом процессе (табл. 1).

Таблица 1 – Годовой техногенный выброс токсичных продуктов в мире

Источник выбросов	Количество выбросов, в тоннах
Общий мировой уровень	1 000 000 000
Автомобили	400 000 000
Самолёты	10 000 000
Ракеты-носители	10000 (~0,1% выбросов самолётов)

Техногенные выбросы (в том числе при запусках космической техники).

Вначале оценим долю выбросов негативных химических веществ ракетно-космической техникой (табл. 2).

Таблица 2 – Ежегодные выбросы (в килотоннах) озоноразрушающих компонентов в стратосферу

Источник	Хлор	Вода	Водород	Окислы азота
Промышленность	300	-	-	-
Вулканы	100-1000	-	-	-
Естественный фон	75	1500	340	280
Ракетная техника	0,79	3,25	0,2	0,016

Интенсивное освоение космоса может привести к весьма ощутимым воздействиям на околоземную среду, поэтому эффективное управление окружающей космической средой столь актуально. Но, говоря о развёртывании многоцелевых орбитальных комплексов, планах создания лунной базы, а в будущем и базы на Марсе как резервного дома для человечества, нельзя забывать и о первом и главном доме — Земле и её экологии. Прежде всего, это касается загрязнения окружающей природной среды выбросами продуктов сгорания ракетных топлив при пусках ракет-носителей.

Наиболее серьёзное воздействие на окружающую среду в ракетно-космической деятельности происходит и в процессе пуска ракеты-носителя. Пуски проводятся только в специально отведённых для этого местах — на космодромах. Каждый старт сопровождается залповым выбросом продуктов сгорания ракетных топлив, тогда как промышленные предприятия загрязняют окружающую среду, как правило, непрерывно. Помимо этого, залповый выброс продуктов сгорания при пуске распределён по траектории полёта ракеты и через несколько десятков минут от «следа» продуктов сгорания практически ничего не остаётся, он рассеивается в атмосфере.

Вклад пусков ракет-носителей в загрязнение биосферы можно оценить, сравнив долю выбросов продуктов сгорания ракетных топлив с общим объёмом атмосферных выбросов предприятиями промышленности.

Доля выбросов при пусках составляет примерно от 0,000001% для оксидов азота и углерода до 0,001% для хлора от выбросов промышленными предприятиями. Ежегодно в лабораториях промышленно развитых стран синтезируются и попадают в окружающую среду сотни ксенобиотиков со слабо изученными токсикологическими свойствами. На этом фоне влияние ракетно-космической деятельности на общую

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

экологическую ситуацию на планете, на наш взгляд, ничтожно мало и вряд ли станет заметным в обозримом будущем.

Но попадание в биосферу наночастиц из космоса – проблема новая. Полезное и негативное влияние наночастиц недостаточно изучено. Например, установлено, что они могут прерывать цепочки молекул ДНК. Исследования в области наночастиц и нанотехнологий за последние десятилетия заняли быстрорастущую нишу в научной системе. Наночастицы — это частицы, размер которых, по крайней мере, в одном измерении, составляет менее 100 нм. Нанотехнологии по своей сути являются собирательным термином, который подразумевает способность работать с материалами в масштабе нанометров.

Из-за специфических свойств, присущих наноматериалам, они имеют большую тенденцию подвергаться клеточному поглощению, что может привести к биоаккумуляции и, как следствие, к неблагоприятным последствиям, в том числе к токсическому действию. Известно, что наноматериалы обладают большей химической активностью по сравнению с их макроразмерными аналогами. Это может приводить к спонтанным мутациям из-за образования аддуктов ДНК или сенсбилизации гаптена связывания.

Наночастицы могут быть как частицами природного происхождения, так и результатом преднамеренной или непреднамеренной деятельности человека.

Осознание и понимание проблемы нанотехнологий, и прежде всего для космоса, имеет чрезвычайную важность в случае развития непредвиденных обстоятельств. Сомнения в безопасности наночастиц не раз высказывались в научном мире, а также в спецслужбах разных стран, занимающихся эколого-гигиенической оценкой химических веществ. На сегодняшний день алгоритм принятия решений при ликвидации аварийных ситуаций на производстве, связанном с синтезом наноматериалов, пока не разработан и даже не существует в проекте.

Целенаправленная разработка и попадание в окружающую среду активных биологических компонентов.

20 апреля 2010 г. на полупогружной нефтяной платформе сверхглубокого бурения южнокорейского производства, принадлежащей компании «Бритиш Петролеум» («BP»), произошёл взрыв, приведший к многомесячному выбросу нефти в воды Мексиканского залива. С апреля по сентябрь 2010 г. вытекло, как минимум, пять миллионов баррелей нефти. Углеводородное пятно заняло площадь свыше 100 000 кв. км, уничтожая всё живое в своих границах. Более того, такое количество вязкой субстанции изменило циркуляцию океанских разнотемпературных вод, что привело к затуханию тёплого течения Гольфстрим, которое непосредственно влияет на климатические изменения в Европе.

Тогда нефтяная компания обратилась к учёным. *Бактерия «Синтия»* (*Mycoplasma laboratorium*) — штамм микоплазмы, выведенный в лабораторных условиях из генома *Mycoplasma genitalium*, является результатом работы команды учёных американского Института Дж. Крэйга Вентера, возглавляемой Нобелевским лауреатом Хэмилтоном Смитом. Бактерия «Синтия» была запущена в Мексиканский залив в 2011 г., где успешно справилась с нефтяными пятнами. Однако вскоре после этого американские СМИ начали сообщать о массовой гибели птиц, рыб и других морских обитателей из-за начавшихся у них процессов гниения внутренних органов. В дальнейшем начали поступать сообщения о летальных исходах и среди людей. Тогда

виновником случившегося многие эксперты назвали именно «Синтию». Вместе с тем, искусственная бактерия «Синтия» обладает способностью быстро размножаться, самовоспроизводясь и функционируя в клетках, в которые она внедряется. «Синтию» невозможно уничтожить антибиотиками. Кроме того она может распространяться с дождём. Последние исследования показали, что бактерии уже давно попали в Гольфстрим. Какие могут быть глобальные последствия, если подтвердятся данные о смертоносности бациллы, можно только догадываться.

Неуправляемое падение на Землю крупногабаритной космической техники.

В наши дни с началом космической эры приходится связывать не только радужные перспективы научного, технического, экономического и социального развития, но и практически неизбежные негативные последствия освоения околоземного космического пространства. Причём обе стороны медали «За освоение космоса» играют значительную роль в земной цивилизации, хотя и с разными знаками. Что касается экологии космоса, то, строго говоря, и до 1957 г. околоземное пространство не было пустым. Порядка 40.000 ± 20.000 тонн метеороидов входит в атмосферу Земли каждый год. Но метеороиды, астероиды и другие космические тела, вращающиеся по орбитам вокруг Солнца, если попадают в околоземное пространство, то быстро и однократно его пронизывают, и либо покидают, либо сгорают в атмосфере. Лишь некоторые из них редко достигают поверхности Земли.

В отличие от них, искусственные космические объекты, будучи выведены на орбиты, обычно надолго остаются в околоземном пространстве, а по завершении своей функциональной миссии становятся (а точнее, продолжают оставаться) постоянной угрозой столкновения с другими космическими объектами, в том числе с действующими космическими аппаратами.

Таким образом, при сходе с орбиты крупных космических объектов возникает угроза не только падения их фрагментов на конкретную обитаемую территорию (хотя вероятность такого события мала), а также угроза попадания в биосферу Земли микроорганизмов-мутантов. Риски возможных событий должны быть просчитаны при разработке проектов увода с орбиты (утилизации) крупногабаритных КА и с учётом «космической погоды» в планируемое время операции (солнечная активность, плотность верхней атмосферы и т. д.).

Даже если сроки эксплуатации МКС волевыми решениями будут продляться, то рано или поздно наступит время принятия решения о её затоплении. И к этому времени должна быть разработана схема безопасного затопления МКС. На основе этой схемы должны быть выполнены соответствующие баллистические расчёты и разработан проект затопления МКС с привлечением ведущих специалистов (возможно, также потребуется и экологическая экспертиза этого проекта). И проект должен быть международным.

Аварийное падение ядерной энергетической установки космического аппарата в среду обитания человека.

Разработка и эксплуатация любой техники (в т. ч. космической) не исключает аварии. Риск радиационного воздействия при аварийном падении реактора может составить порядка $10^{-6} - 10^{-7}$, то есть менее предела индивидуального пожизненного риска (10^{-5}) и уровня пренебрежимого риска (10^{-6}) по классификации НРБ-99/2009 для

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

техногенного облучения населения, которые установлены на основе рекомендаций МКРЗ, и что означает по выводам МКРЗ практически отсутствие ущерба здоровью.

Таким образом, вероятность попадания фрагментов ЯЭУ в биосферу Земли незначительна, но, однако, она возможна. С увеличением количества запускаемых КА с бортовыми ЯЭУ вероятность их аварийного падения неизбежно возрастёт.

Космос и ракетно-космическая техника: так что ещё можно ожидать?

Перспективы использования ядерных источников энергии (ЯИЭ) в космическом пространстве, включая осуществление энергоёмких и долговременных операций (межорбитальные перелёты и полёты в дальнее космическое пространство, энергоснабжение орбитальных космических аппаратов, межпланетных зондов и напланетных станций как объектов космической техники), обуславливаются требуемым уровнем электрической мощности объекта космической техники (ОКТ).

В 2001 г. предприятиями Росавиакосмоса начата разработка ключевых элементов системы энергодвигательного обеспечения пилотируемой марсианской экспедиции. Прорабатываются также варианты напланетных ЯЭУ для реализации новой перспективной космической технологии – организации производства топлива из местных ресурсов. Необходимо отметить, что для ряда задач, характеризующихся невысоким энергопотреблением на борту ОКТ, эксплуатируемых на значительном удалении от Солнца (за орбитой Юпитера), когда использование СЭУ становится малоэффективным и практически бесполезным, единственной альтернативой становится применение радиоизотопных термоэлектрических генераторов.

И, напоследок, остановимся на социальных аспектах современных техногенных угроз.

Сегодня научная общественность не без основания упрекает космические державы за то, что космическая индустриализация происходит при явном отставании в разработке и реализации мер по обеспечению экологической безопасности. Несмотря на значительный позитивный вклад в развитие человечества, она сопровождается нарастанием экологической опасности и ущерба для людей и природы. Именно поэтому в настоящее время широко распространилось мнение о том, что вследствие активной космической деятельности нанесён заметный ущерб окружающей среде в районах космодромов, ракетных полигонов, а также околоземному космическому пространству. А это значит, что в настоящее время в массовом сознании уже сформирован не совсем объективный взгляд на масштабы и формы экологического ущерба от воздействия ракетно-космической техники (РКТ). Формирование общественного мнения по экологическим проблемам происходит под влиянием значительного числа объективных и субъективных факторов [Репин, Алпатов, 2023; Сосунова, 2004].

Так, несмотря на уверения Центра управления полётами России о просчитанной траектории падения станции «Мир», власти многих стран Тихоокеанского региона призывали граждан не покидать свои дома в момент падения обломков: предполагалось, что крупные обломки могут не сгореть в атмосфере и упасть на сушу. Как было сказано выше, Роскосмос предусмотрел все возможные сценарии развития событий и предложил всем третьим лицам, которым будет нанесён ущерб от падения станции, страховку в размере 200 млн USD.

Одной из первых о возможном падении обломков заявила Япония: министр по чрезвычайным ситуациям призвал граждан в течение 40 минут (времени, когда станция проходила над территорией Японии) ни в коем случае не покидать свои дома, несмотря на минимальный риск падения обломков станции. Силы гражданской обороны Японии были приведены в повышенную боевую готовность.

К предельной осторожности призывали власти Новой Зеландии, обратившись к пилотам гражданской авиации и капитанам гражданских судов (в том числе и рыболовецких кораблей) с призывом воздержаться от путешествий по южной части Тихого океана. Как минимум два новозеландских рыболовецких судна находились в квадрате затопления станции, а их рыбаки отказывались покидать зону. Впрочем, заместитель директора по Департаменту морской безопасности Новой Зеландии заявил, что никто из моряков не пострадал.

Также определённые меры предпринимали власти Австралии в лице министра по чрезвычайным ситуациям островных государств. Британского содружества и заморских территорий Франции, а также правительство Чили (фрагменты одной из станций типа «Салют» однажды упали в Андах). Тем не менее, некоторые жители островов Фиджи специально вылетели на самолёте, чтобы зафиксировать момент пролёта обломков станции: среди них были и российские туристы). Часть островитян провела ряд религиозных ритуалов, надеясь, что обломки станции упадут на территорию Фиджи и государство получит право требовать от России обещанную страховку

После сообщения о завершении операции по затоплению «Мира» многие сотрудники Центра управления полётом, до этого не проявлявшие никаких эмоций, уже не смогли сдержать чувств: некоторые из сотрудников плакали, хотя часть радовалась тому, что операцию по сведению с орбиты удалось провести идеально и завершить без каких-либо происшествий [Алпатов, Репин,. 2019]. В российском Центре управления полётами была объявлена минута молчания [Алпатов, Крестников, 2019] Окончательные координаты места падения станции были определены как 40 ю. ш. 160 з. д. Отклонение от предполагаемой точки падения – 47 ю. ш. 140 з. д. – составило 1500 км, а обломки были разбросаны в радиусе 100 км от итоговой точки падения [Алпатов, Крестников, Сосунова, 2021]. Таким образом даже при управляемом спуске крупных космических аппаратов с орбиты возможны значительные отклонения точек падения обломков от расчётных.

Несмотря на то, что жертв и разрушений не было, один из жителей города Тайчжун (Тайвань), не выдержав напряжения в связи с грядущим крушением станции, за день до крушения станции сжёг себя заживо на кладбище [Управление риском... 2022] Таким образом, процесс затопления крупных космических аппаратов явно влияет на социум и может вызывать неадекватные реакции.

Основу подхода к изучению отражения экологической ситуации на социальном поведении и ориентациях населения составляют известные положения социологических теорий личности. Согласно им, личность являет собой целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему конкретных социальных отношений путём активной предметной деятельности в обществе и коллективе.

Объективным проявлением состояния общественного мнения являются социальные действия, поступки и, в конечном счёте, результаты общественной деятельности. Соответственно этому, общественное мнение обладает рядом

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

объективно измеряемых социальных характеристик, к числу которых, в первую очередь, относятся его распространённость, устойчивость, функциональность, наличие и авторитетность его субъектов и активных выразителей, а также предметом, вокруг которого происходит «кристаллизация» общественного мнения.

Основными факторами, определяющими нынешнее состояние общественного мнения (в т. ч., по экологическим проблемам ракетно-космической деятельности) являются:

- относительно недостаточная компетентность и информированность населения,
- особенности оценки населением экологических рисков,
- деятельность (влияние) СМИ и т. д.

Особого внимания при прогнозировании реакции общественного мнения на космическую деятельность заслуживает проблема оценки населением экологического риска, то есть вероятности нанесения ущерба окружающей среде и здоровью населения в результате функционирования каких-либо объектов, возможности на них аварий и катастроф и т. п. Современный подход к оценке риска весьма уязвим при учёте господства у населения индивидуального, личностного восприятия социально-этических проблем. В силу данных особенностей зачастую объекты космического комплекса с более высоким реальным уровнем экологического риска привлекают меньшее внимание населения, чем более безопасные объекты, которые в общественном мнении становятся источником социально-экологической напряжённости.

Выводы

Общеизвестно, что одним из значимых современных источников воздействия на окружающую среду является космическая деятельность, объективно необходимая для достижения множества важнейших целей практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Сегодня она самым непосредственным образом определяет качество жизни граждан развитых стран, в том числе и Российской Федерации.

В то же время, несмотря на значительный позитивный вклад в развитие человечества, космическая деятельность сопровождается нарастанием экологической опасности для людей и природы. Именно поэтому в настоящее время широко распространилось мнение о том, что вследствие активной космической деятельности нанесён заметный ущерб окружающей среде в районах космодромов, ракетных полигонов, а также околоземному космическому пространству. А это значит, что в массовом сознании уже сформирован не вполне объективный взгляд на масштабы и формы экологического ущерба от воздействия ракетно-космической техники.

Дальнейшее освоение космоса (многократные полёты к Луне; создание окололунной орбитальной станции; полёты к Марсу; очистка околоземного космического пространства от «космического мусора» и т. д.) невозможны без космического аппарата с бортовыми ядерными энергетическими установками. При этом неизбежно возникает вероятность их аварийного падения на Землю.

Масса находящихся на низких околоземных орбитах космических объектов постоянно возрастает (масса орбитального комплекса «Мир» – около 100 т, масса международной космической станции сегодня более 400 т). Кроме того, увеличивается мидель (поперечное сечение) космических объектов, что во время входа в плотные

слои атмосферы увеличивает площадь возможного разброса фрагментов космических аппаратов при падении. Возможное попадание вместе с фрагментами космической техники в биосферу Земли микроорганизмов-мутантов является также реальной глобальной угрозой для биосферы Земли.

Вклад РКД в общее глобальное загрязнение окружающей среды можно оценить не выше $10^{-3}\%$ от загрязнения среды в результате всей техногенной деятельности человека и природных процессов. Причём, наибольший вклад в загрязнение от РКТ вносят пуски твёрдотопливных ракет, в результате которых в атмосферу выделяются такие продукты сгорания, как хлор, хлороводород и оксид алюминия. (Как известно, пуски подобных ракет-носителей осуществляют в основном США.) Беспокойство должно вызывать другое: ежегодно в лабораториях промышленно развитых стран синтезируются и попадают в окружающую среду сотни ксенобиотиков со слабо изученными токсикологическими свойствами. На этом фоне вклад РКД в общее ухудшение экологической ситуации на планете объективно исчезающе мал и вряд ли станет заметен в обозримом будущем.

Засоренность космоса, безусловно, является и технической и социальной проблемой. Однако сегодня в сознании общественности угрожающим фактором этой проблемы является возможность неуправляемого падения на обитаемую территорию фрагментов космической техники. При этом возможность попадания в экосистему Земли микроорганизмов, мутировавших во время нахождения на космических объектах, пока серьёзно не осознаётся. Создание в ближайшей перспективе КА с бортовыми ЯЭУ является объективной потребностью для выполнения практически всех космических программ, что влечёт за собой значительное возрастание рисков аварий этих КА.

Технический прогресс не стоит на месте. Одновременно возрастают и негативные его стороны. Применительно к космической деятельности следует иметь в виду следующее:

1. Масса находящихся на низких околоземных орбитах космических объектов постоянно возрастает (орбитальный комплекс «Мир» – около 100 т, МКС – более 400 т). Кроме того, увеличивается мидель (поперечное сечение) космических объектов, что при входе в плотные слои атмосферы увеличивает площадь возможного разлёта их фрагментов.

2. Дальнейшее освоение космоса (многократные полёты к Луне; создание окололунной орбитальной станции; полёты к Марсу; очистка околоземного космического пространства от «космического мусора» и т. д.) невозможны без КА с бортовыми ЯЭУ. Только такие КА могут обеспечивать выполнение долговременных космических миссий. При этом неизбежно существует вероятность их аварийного падения на Землю.

3. Возможное попадание вместе с фрагментами космической техники в биосферу Земли микроорганизмов-мутантов является также реальной глобальной угрозой для биосферы Земли.

Подготовка к ликвидации последствий возможных аварий новой космической техники уже является задачей сегодняшнего дня. Учитывая возможность падения аварийных КА больших габаритов или с ЯЭУ на борту (как отечественных, так и зарубежных) в любой точке территории России следует к этому быть готовыми не только штатным формированиям Роскосмоса, но и МЧС России, Минобороны (РХБЗ)

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

и др. Безусловно, при прогнозе мест падения должна учитываться «космическая погода».

Список источников

Алпатов В. В., Репин А. Ю. «Космическая погода» и экология Земли // Природно-ресурсные ведомости, 2021. №5(488).С. 6.

Алпатов В. В., Крестников И. Ф. Проблемные вопросы утилизации Международной космической станции // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2019. № 4 (160). С. 51–58. EDN [QONQZR](#).

Алпатов В. В., Крестников И. Ф., Сосунова И. А. Социальные аспекты проблемы утилизации транспортных космических систем // Качество и жизнь. 2021. №1(29). С. 40–48. DOI [10.34214/2312-5209-2021-29-1-40-48](#). EDN [XNBVKP](#).

Репин А. Ю., Алпатов В. В. «Космическая погода». Её влияние на устойчивое развитие социума / А. Ю. Репин, В. В. Алпатов //Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции Российского общества социологов "Социальная коммуникация в современном мире". (22 декабря 2022 г.), Москва, 2023 г. С. 512–522. EDN [RZIHTH](#).

Сосунова И. А., Мамонов Н. Е., Крестникова С. И. Российская космонавтика: социальная отдача и социально-экологические проблемы в зеркале общественного мнения / И. А. Сосунова, Н. Е. Мамонов, С. И. Крестников; М.: РЭФИА, 2004. 268 с. EDN [QNRTRR](#).

Управление риском и снижение ущерба от чрезвычайных ситуаций, вызванных воздействием ракетно-космической техники на окружающую среду. Монография / А. Ю. Репин, В. В. Алпатов, П. Н. Ткаченко, И. А. Сосунова, С. С. Ежергин, Н. В. Соловьёва, И. Ф. Крестников, Н. П. Соловьёв; Химки: АГЗ МЧС России, 2020. Том 1. 197 с. EDN [ENOISY](#).

Alpatov Viktor Vladimirovich

Academician E. K. Fedorov Institute of Applied Geophysics of Roshydromet,
Moscow, Russia.

V-alpatov@mail.ru

Krestnikov Igor Fedorovich

Academician E. K. Fedorov Institute of Applied Geophysics of Roshydromet,
Moscow, Russia.

krestnikov.igor@gmail.com

SPACE ENVIRONMENT QUALITY MANAGEMENT AND MODERN THREATS

Abstract. The article deals with problematic issues related to the management of the quality of the space environment and modern threats of both natural and man-made nature. The social assessment of the social aspects of this problem is considered.

Keywords: near-Earth outer space, rocket and space technology, spacecraft, orbital station, solar power plant, solar activity, nuclear power plant, microflora

Карамызов Заур Анатольевич

Московская область, Россия;
Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
zaurkz@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ УСАДЬБЫ «ЗНАМЕНСКОЕ-ГУБАЙЛОВО»: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и вызовы в сфере охраны труда и безопасности объекта культурного наследия – усадебного комплекса «Знаменское-Губайлово». Автор анализирует состояние усадьбы и акцентирует внимание на вызовах для системы управления усадебно-парковых комплексов с целью наиболее оптимального внедрения как экологических туров, оказывающих влияние на среду усадьбы, так и любых семейных маршрутов для перспективы дальнейшего развития познавательного туризма Подмосковья.

Ключевые слова: управление, социально-культурная сфера, культурное наследие, усадьба, образовательный маршрут, охрана труда, экологические туры

Культурное наследие включает в себя как памятники истории и культуры, так и окружающий их ландшафт и объекты, относящиеся к культурному наследию, которые могут иметь различную ценность в зависимости от социально-экологических и социально-культурных факторов. Всего в Московской губернии с XVII по XX вв. число усадебных комплексов доходило до двух тысяч, а перед революцией их насчитывалось около полутора тысяч. В начале 2000 гг. в Московской области значилось более 600 усадеб в разной степени сохранности – от крупных дворцово-парковых комплексов, до фрагментов парков [Завьялова, 2002]. Сегодня практически все усадебные комплексы не являются элементом той социальной среды, в которой они возникли и сформировались. Утратив исторически присущую им роль, они приобрели черты архитектурно-ландшафтных фрагментов, отражающих социальную память места. Усадьба превратилась в «памятник истории и культуры».

Усадьба «Знаменское-Губайлово» — памятник федерального значения XVIII века, один из главных образцов классицизма в Подмосковье. В XVIII веке Усадьба в качестве приданого досталась князю Василию Михайловичу Долгорукому – Крымскому. В гостях у князя накануне коронации побывала императрица Екатерина II. При Долгоруковых, которые владели усадьбой почти сто лет, произошёл рассвет усадьбы как усадебно-паркового комплекса. Последним владельцем усадьбы считается Сергей Александрович Поляков, купец, меценат, посвятивший себя развитию русской художественной культуры. Им основано издательство «Скорпион» – символ «Серебряного века» русской культуры. В своё время в усадьбе гостили Иван Бунин, поэты Андрей Белый, Юргис Балтрушайтис,

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Константин Бальмонт, Валерий Брюсов. Усадьба стала настоящей колыбелью русского символизма.

Современная субурбанизация (дачно-коттеджная застройка) изменила ландшафтную ситуацию Подмосковья. Исчезло множество усадеб и парков, а современные методы ведения хозяйства нарушили пропорции исторических угодий, в которых с середины – конца XVIII в. создавались усадьбы. В течение последних десятилетий многие усадебные комплексы находятся на грани уничтожения, деградируя как ансамбли, теряя свою целостность, художественную ценность, разрушаются физически и морально. Вместе с тем, окружение усадеб во многих случаях несёт в себе черты русского средневекового ландшафта. В этих условиях проектирование зон охраны исторических усадебных комплексов является необходимым мероприятием, направленным на их сохранение.

Зоны охраны исторических усадебных комплексов являются объектом совмещения противоречивых интересов различных землепользователей. По типологическим признакам они не стоят в ряду таких понятий как «заказники», «национальные парки», «заповедники», «памятники природы», но все они требуют установления зон охраны. Перечисленные формы охраны как юридические природоохранные категории имеют более глубокие временные корни, от которых несколько отстают традиции создания культурно-охранных планировочных документов, которыми являются зоны охраны памятников истории и культуры. Существующие методические подходы к проектированию зон охраны недостаточно системны. Трансформации, происходящие в системе земельного регулирования и в правовых отношениях в целом, пока ещё не нашли адекватного отражения в проектных решениях.

Теоретические разработки специалистов в сфере охраны историко-культурного наследия, в том числе по проектированию зон охраны памятников истории и культуры, в настоящее время находятся на начальной стадии. Понятийно-терминологическая система, относящаяся не только к произведениям садово-паркового искусства, но связанными с ними историческими территориями в целом пока ещё не сложилась полностью. Определения некоторых понятий, классификация культурного наследия, критерии отбора, обсуждаемые среди специалистов, до сих пор остаются открытыми. В этих условиях широкая трактовка понятия «зоны охраны» может привести к утрате исторических усадебных комплексов.

Особенной изученностью отличаются исторические усадебные комплексы как памятники садово-паркового искусства в границах усадебного парка. В России сложилась отечественная школа реставрации дворцово-парковых ансамблей как объектов ландшафтной архитектуры. Этой теме посвящено наибольшее количество научных публикаций, разработок, рекомендаций (В. А. Агальцова, А. П. Вергунов, Л. С. Залеская, Н. А. Ильинская, Е. М. Микулина, С. С. Ожегов, С. Н. Палентреер, Е. А. Семёнова-Прозоровская, Н. А. Филиппова, Л. М. Фурсова).

На сегодняшний день архитектурно – парковый ансамбль «Знаменское-Губайлово» сохранился практически целиком, являясь памятником культурного наследия федерального значения, что предъявляет определённые требования к его охране и охране труда его сотрудников. Для охраны усадебного комплекса, который в

настоящее время не обладает ограничением по периметру его границ (т. е., забором с воротами), осуществляется обязательный комплекс мероприятий инженерно-технического оснащения. Система охраны усадьбы включает в себя совокупность сил и средств для выполнения задач по охране и обороне в случае необходимости. Она должна соответствовать технологическим особенностям охраняемого объекта, уровню его оборудования инженерно-техническими средствами охраны, обстановке в его окружении и обеспечивать наиболее эффективное и экономически рациональное использование имеющихся сил и средств. Система охраны объекта должна строиться эшелонированно: на подступах к нему (в охранной зоне, определяемой ведомственными регламентирующими документами), по его периметру устанавливаются камеры «безопасный регион», на постах охраны ежедневно инструктируется охрана, пропуск людей осуществляется через рамки металлоискателя и запись в выносной диск охраны всех входящих и находящихся на объекте охраны.

Система и способ охраны отражаются в документации по организации охраны объекта [Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2017 г., 2022]. Важная роль принадлежит системе профилактических мероприятий, которая, как правило, включает в себя:

- регулярное получение информации о состоянии защищённости объекта, выделенных участков (зон);
- обновления паспорта безопасности объекта;
- своевременное вскрытие недостатков и нарушений технологических регламентов;
- выявление лиц, пытающихся без видимых оснований или при подозрительных обстоятельствах проникнуть на объект.

Особенности охраны труда в Усадьбе.

Охрана труда в усадьбе является важным аспектом, который требует особого внимания. Работники усадебно-паркового комплекса сталкиваются с различными рисками, связанными с обращением с историческими предметами, использованием специального оборудования, обслуживанием посетителей, возможностью причинить вред или пострадать по причине социально-экологических рисков. Поэтому принятие своевременных управленческих мер по обеспечению безопасности и охране здоровья на рабочем месте является неотъемлемой частью самого процесса работы в усадьбе (опиловка деревьев, ревизия периметра комплекса и учёт требований безопасности для сотрудников и посетителей различных социальных групп, в т. ч., лиц с ОВЗ).

Основные меры по охране труда в усадьбе включают проведение инструктажа сотрудников по противопожарным мерам и эвакуации, а также обучение гражданских служащих о правилах поведения в случае ЧП. Важным аспектом охраны труда является также правильное использование и обслуживание специального оборудования и инструментов, а также соблюдение требований по организации рабочих мест. Среди них:

- Базовые документы по охране труда (СУОТ, приказы, планы, программы, положения и т. п.);
- инструкции по охране труда работников музея;
- документы по обучению, стажировкам и инструктажам;

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

- документам по медицинским осмотрам;
- пожарной и электробезопасности;
- средствам индивидуальной защиты (СИЗ);
- несчастным случаям;
- учёту микроповреждений (микротравм);
- учёту и расследованию профзаболеваний;
- гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям (ГО и ЧС).

Вместе с тем, сегодня ощущается недостаточность научных исследований, посвящённых методическим проблемам проектирования и установления зон охраны памятников истории и культуры, в частности исторических усадебных комплексов с учётом изменений в сфере охраны труда сотрудников усадеб.

В Красногорске Главный дом усадьбы был восстановлен в 2021 году: реконструкция затронула как здание, так и прилегающую территорию парка «Знаменское-Губайлово». Главной идеей проекта являлось гармоничное сосуществование на одной территории исторических парков двух эпох с сохранением природных особенностей и с учётом потребностей горожан в социально-культурном развитии. В настоящее время в усадьбе «Знаменское-Губайлово» проводятся мероприятия различной направленности, такие как: выставки местных и приглашённых художников; экологические экскурсии и музыкальные концерты. Развивается классическое и новое искусство (живопись, музыка, кино, театр, литература), проводятся конференции, что является определённым вызовом в сфере охраны усадьбы, её управления и организации системы охраны труда.

Необходимо отметить, что в усадебной части парка «Знаменское-Губайлово», расположенной к югу от прудов, частично восстанавливаются те элементы планировки, которые возможно подтвердить историческими документами. Появился сад тенелюбивых растений с парковыми инсталляциями на тему конного двора и оранжерей, располагавшихся рядом. Другим элементом исторической планировки является поляна, примыкающая к парковому фасаду главного дома. Она представляет собой поляну с травой, окружённую узкой дорожкой и скамейками, предназначенную для игр, отдыха, проведения небольших мероприятий, фотосессий и др.

Усадебная часть парка в большей степени представляет собой существующий лесной массив, в котором необходима регулярная санитарная очистка от аварийных деревьев, прореживание поросли, посадка ценных пород деревьев, произрастающих здесь исторически (пихты, сосны, липы). Зелёный массив прорезан существующими дорожками с обновлённым покрытием, вдоль которых устанавливаются скамейки, урны, фонари, навесы от дождя. Вокруг пруда обновлена прогулочная дорожка со скамейками, урнами, фонарями, парковыми качелями. На северном берегу пруда установлена беседка-ротонда, созданная по аналогии с парковыми беседками того же исторического периода, в которой постоянно отдыхают жители округа. Сохранившийся посреди пруда островок изолируется путём демонтажа ведущего к нему моста и становится своеобразным ремизом, местом обитания водоплавающих птиц.

В северной части парка с юго-запада на северо-восток проходит экотропа. Тропа проходит над историческим валом, который обозначал границу усадьбы, и далее вокруг заболоченного пруда, в котором высаживаются сад влаголюбивых растений. На тропе устанавливаются информационные стенды, рассказывающие об истории и природе места, что является драйвером развития экотуризма округа. Однако, не

следует забывать, что результативность зон охраны зависит от отлаженности всей системы ландшафтного планирования усадеб. В условиях резко возросшей субурбанизации пригорода крупной системы расселения – Москвы особую актуальность приобретает сохранение исторического усадебного ландшафта при создании оптимальных условий труда работников с учётом всех требований охраны.

В феврале 2024 года Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному собранию подчеркнул ключевые цели Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», согласно которому планируется к 2030 году практически удвоить число туристических поездок, в том числе, в малые города, а также нарастить вклад туризма в ВВП страны до 5 [1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024, 2024]. Таким образом, изучение и анализ управленческих практик в социально-культурной деятельности парков и усадеб Подмосковья с учётом современной системы охраны труда сотрудников обладает несомненной актуальностью и высоким практическим значением, а их внедрение может способствовать повышению качества труда всех акторов процесса.

Список источников

Завьялова Н. И. Методологические основы организации зон охраны исторических усадебных комплексов (на примере Московской области: специальность 18.00.04: диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры / Завьялова Надежда Иосифовна. Москва, 2002. 153 с. EDN [QDSRKF](#).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 "Послание Президента Федеральному Собранию" // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 27.04.2024).

Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2017 г. N 176 "Об утверждении требований к антитеррористической защищённости объектов (территорий) в сфере культуры и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)" (с изменениями и дополнениями) / Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71611840/> (дата обращения: 28.09.2024).

Karamyzov Zaur Anatolyevich
Russian State Social University,
Znamenskoye-Gubailovo estate,
Moscow, Russia.
zaurkz@yandex.ru

CULTURAL COMPLEX SECURITY MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF THE ZNAMENSKOYE-GUBAILOVO ESTATE: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR THE TOURISM

Abstract. The article deals with current problems and challenges in the field of labor protection and security of the cultural heritage object – Znamenskoye-Gubailovo estate complex. The author analyzes the state of estate complex and focuses on the challenges for the management system of manor-park complexes for the purpose of the most optimal implementation of ecological tours that may be influencing to the environment of the estate, as any family routes in terms of further development of educational tourism of the Moscow region.

Keywords: management, socio-cultural sphere, manor, educational route, labor protection, ecological tours



Люшвин Пётр Владимирович

Дом учёных,
Москва, Россия.
lushvin@mail.ru

РАЗРАСТАНИЕ ТРОСТНИКОВЫХ ЗАРОСЛЕЙ – ПОЖАРЫ И ОБМЕЛЕНИЕ ВОДОЕМОВ В АРИДНОМ КЛИМАТЕ

Аннотация. Заращение тростником берегов водоёмов – процесс естественный. Умеренные заросли (до 20% береговой линии) благоприятно влияют на развитие прибрежной фауны и охраняются Рамсарской конвенцией. При большем разрастании тростник становится злостным сорняком – засоряет почву, способствует заболачиванию, при гниении камышовых клубней выделяется метан, что способствует мгновенному разрастанию возгораний, испаряет воду в разы интенсивнее, чем открытая вода, что приводит к усыханию водоёмов в аридном климате. С конца XIX века с падением уровня Каспийского моря площадь дельты Волги и тростниковых зарослей увеличилась почти на порядок. Регулирование площади тростника в дельте сократит избыточное испарение, сохранит для моря $\approx 10 \text{ км}^3$ воды/год, демпфирует уровень Каспия, что особенно важно для судоходства и рыбного промысла на мелководье Северного Каспия.

Ключевые слова: заросли тростника, волжский сток, дельта, уровень моря, испарение, пожары

Введение

Тростниковое заращение водоёмов – процесс естественный (рис.1.а-в). Умеренное заращение (до 20% площади) благоприятно влияет на развитие прибрежной фауны [Судницина, 2009]. Значительная часть тростниковых зарослей подпадает под действие Рамсарской конвенции о сохранении водно-болотных угодий, что «имеют исключительно важное значение для сохранения биологического разнообразия и для благосостояния человека»¹⁰. Однако чрезмерное разрастание зарослей тростника на берегу не гарантирует значимый рост популяций птиц, а приводит к заращению болотистых лугов, замусориванию, эвтрофикации, гипоксии вод. Тростник в воде, как и другие прибрежно-водные растения, является конкурентом планктонных водорослей и при интенсивном развитии подавляет их. При гниении клубней тростника образуется биогаз. В воде это способствует гипоксии, что негативно сказывается на выживании аэробных рыб, на суше – к страшным возгораниям.

Густота стеблей тростника в зарослях достигает 100 шт./м^2 , высота до 6 м, скорость роста до 16 см/сутки [Lushvin, 2023]. Этот злостный сорняк всячески изводят, например, в Саратовской области в рамках программы «Экология» [Названы участки... 2022]. Поэтому даже в заповедных зонах из списка Рамсарской конвенции водотоки расчищают от тростниковых зарослей для миграций рыб, выбивают птицу, чрезмерно потребляющую рыбу [Lushvin, 2023]. В «списочном» озере Балатон (Венгрия) даже малая часть (>3%) береговой зоны занятая тростником, несмотря на протесты экологов,

¹⁰ Рамсарская конвенция // Википедия: свободная энциклопедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рамсарская_конвенция (дата обращения: 01.11.2024).

очищается от него (до 2%) для обустройства яхт клубов (экологи тоже любят и имеют яхты)¹¹. К тому же, если для гнездования водоплавающей птице требуются в основном прибрежные заросли, то для иной птицы в зарослях желательны поляны-просеки [Adwoa Mandarinka, 2011; Ламехов 2017].

Обсуждаемый тростник, за счёт площади листьев (*эвапотранспирации*) испаряет летом до 18 мм слоя воды в сутки, тогда как физическое испарение с водной поверхности $\approx 2\div 3$ мм (рис.1.г) [Lushvin, 2023]. Борьба с камышом особенно важна для воспроизводства аэробных рыб. До появления из икры мальков рыб способных скатиться в море-озеро из затопляемых в половодье мелководных озёр пойм-дельты должно пройти не менее 6 недель. Однако часто камыш до этого срока испаряет воду озёр!

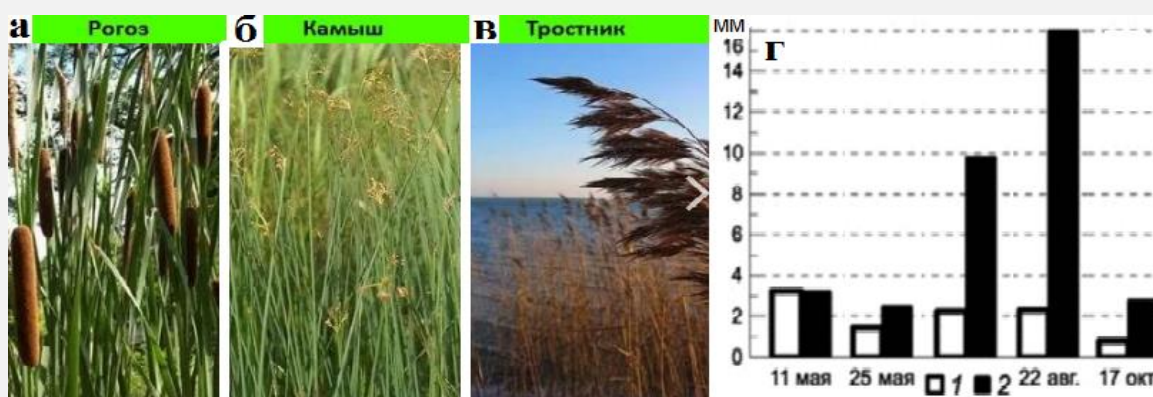


Рисунок 1 – Фото тростника (а-в) [https://yandex.ru/images/search?img]; интенсивность испарения с воды (1) и транспирация (2) тростника в вегетационный период (г)

В 1880 площадь дельты Волги составляла ≈ 3 тыс. км², далее с падением уровня моря площадь дельты начала расти. К 2013 она достигла ≈ 19 тыс. км², а спустя 10 лет ≈ 27 тыс. км². В 1939 затраты на испарение от Волгограда до моря оценивалось в $\approx 5\div 10$ км³. Причём считалось, что испарение с сухой в межень дельты значительно ниже, чем с открытой воды [Стал известен график покоса камыша, 2024; Министр анонсировал очистку... 2021; Покос камыша, 2023]. Соответственно увеличению площади дельты возросли затраты на испарение, в многоводные годы до 20 км³.

В СССР в надводной дельте и на островах шли заготовки тростника в качестве топлива (временами им было выгоднее топить, чем нефтепродуктами), для строительных нужд и в животноводстве, а главное 5 камышпромхозов заготавливали тростник для Астраханского целлюлозно-картонного комбината. Из-за постепенной деградации камышовых плантаций, обусловленного негативным воздействием на камышовые клубни тяжёлой техники и покосов камыша в зелёном виде сельскохозяйственными предприятиями, заготовителям приходилось перемещаться из средней части дельты в нижнюю. За 30-40 лет эксплуатации запасы камыша сократились в 3 раза, на освободившихся от тростника площадях стали скашивать сено [Lushvin, 2023] (рис.2).

¹¹ Балатон // Википедия: свободная энциклопедия: сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Балатон> (дата обращения: 01.11.2024).

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации



Рисунок 2 – Фото камышей в дельте Волги (а); уборка камыша в дельте Волги (б, в)

С распадом СССР массовые заготовки тростника прекратились, заросли тростника вновь заняли >60% площади дельты и испаряют за 4÷6 месяцев столько же воды, что и $\approx 4\div 6\%$ зеркала всего Каспия, площадь которого >350 тыс. км². Оставаясь в рамках экологическо-разумной достаточности (создавать просеки в зарослях, убирать тростник в нерестовых озёрах и в стрежне водотоков) эффективность покоса половины зарослей, включая тростник в пойме нижней Волги (≥ 15 тыс. км³), значимо скажется на уровне Каспийского моря (сверх рассчитываемого только по речному стоку, осадкам и испарению) через 5-10 лет.

Площадь Мёртвого моря $\approx 0,6\div 0,8$ тыс. км². площадь дельты, втекающей в него р. Иордан¹² со стоком менее 2 км³ воды/год, ≈ 15 км². Большая часть стока расходуется в хозяйственных целях Израилем и Иорданией, $\approx 0,2$ км³ испаряется в верхнем течении и в проточном Галилейском море. В 1930 площадь Мёртвого моря была почти вдвое больше, с тех пор речной сток сократился в ≈ 15 раз до $\approx 0,1\div 0,2$ км³/год, море стало усыхать на ≈ 1 м/год [Рудник. 2018]. Величина испарения зарослей тростника с площади около трети площади дельты р. Иордан эквивалентна испарению с водного зеркала менее 4% от площади моря. Экономия на испарении злостного сорняка-испарителя составит менее 0,03 км³. Если частично убрать тростник и из поймы нижнего течения р. Иордан и учесть 30% уменьшение скорости испарения солёной воды по сравнению с пресной, то и этого для стабилизации уровня будет мало.

Повлиять на уровень воды Малого Арала площадью $\approx 3,3$ тыс. км² регулированием площади зарослей тростника значимо также не получится. Площадь дельты, впадающей в него р. Сырдарья <4% от площади Малого Арала. Ожидать, что накопительный эффект значимо проявится хотя бы через десятки лет проблематично, так как сток Сырдарьи год от года меняется в разы.

Более эффективно регулирование площади тростника может сказаться на уровне о. Чад¹³, чья площадь $\approx 1\div 5$ тыс. км², а площадь дельты основной впадающей в озеро р. Шари $\approx 0,8$ тыс. км² [Докубу, 2000]. Величина испарения с зарослей площадью около трети площади дельты сопоставима с испарением с водного зеркала всего озера. С учётом сокращения интенсивности испарения тростника в сухой сезон величина экономии составит $\approx 0,5$ км³/год, что может пойти как на восстановление о. Чад и на

¹² Река Иордан // Википедия: свободная энциклопедия: сайт. URL: Балатон // Википедия: свободная энциклопедия: сайт. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.63fa7a35-673236f0-93c100a3-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Jordan_River (дата обращения: 01.11.2024).

¹³ Чад // Википедия: свободная энциклопедия: сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B0%D0%B4> (дата обращения: 01.11.2024).

хозяйственные нужды, на время отложит необходимость переброски вод из бассейна р. Конго.

Пожары в тростниковых зарослях

При гниении клубней тростника образуется биогаз, в основном метан. Его дегазация способствует мгновенному разрастанию страшных возгораний в сухих тростниковых зарослях пойм и дельт рек Волги, Дона, Кубани и Терека, Амударьи, Сырдарьи и Шари.

Ежегодно в дельте Волги выгорает около 200 тыс. га, в отдельные годы – до 500 тыс. га (это самый простой способ очистить земли от прошлогодней сухой растительности, чтобы пасти скот). Весенние пожары повышают окрестную температуру на $3\div 5^{\circ}\text{C}$ и более (рис. 3.а-г). Впоследствии чёрный цвет гари также способствует росту температуры почвы-среды. До 90-х годов XX века в дельте Волги массовых пожаров почти не было – тростник косили [Lushvin, 2023].

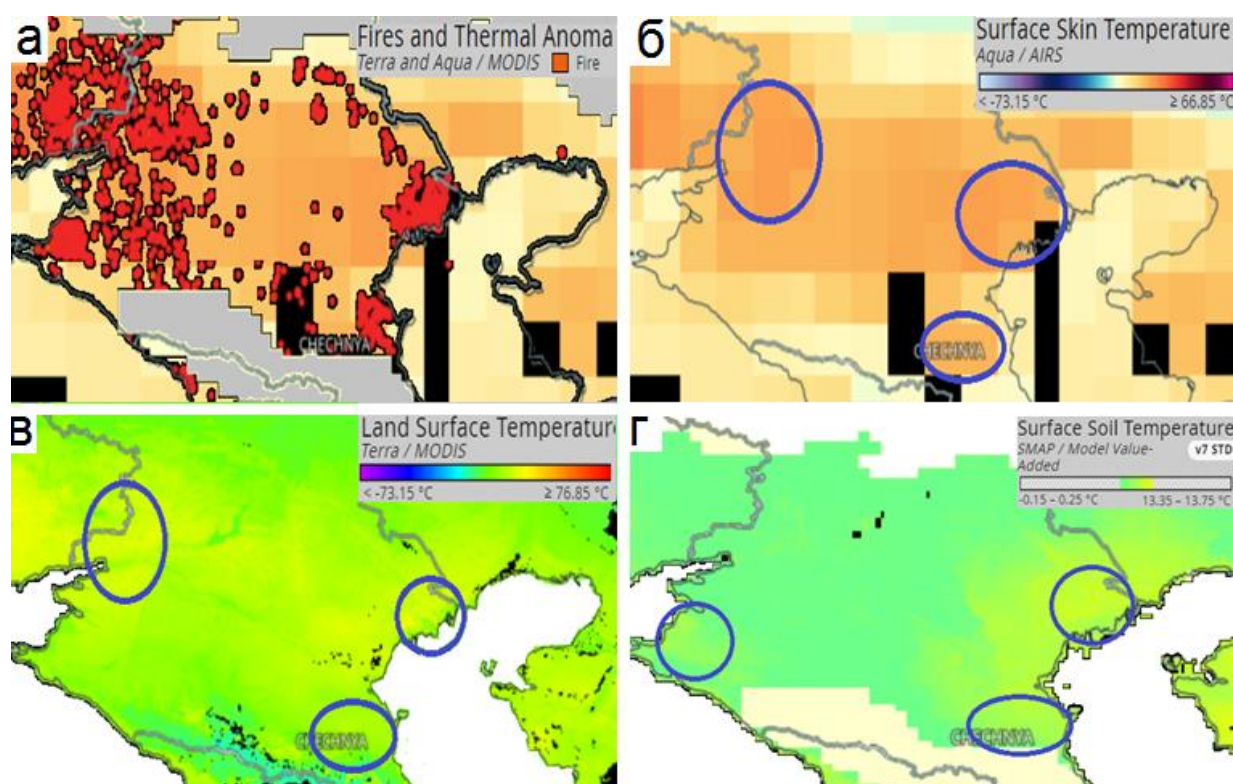


Рисунок 3 – Фрагмент карты температуры поверхностного слоя земли толщиной несколько мкм 23 мая 2022 (а, б), с наложением на рис.3.а очагов пожаров; температура поверхности (в); температура почвы (эллипсами оконтурены разогретые выше фона области массовых возгораний) (г) [Lushvin, 2023]

Если убрать основной пожарный ресурс (заросли тростника) с пойм Амударьи и Сырдарьи, сопоставимых по площади с морем, то испарительный ресурс для Аральского моря формально можно увеличить в разы, однако транзитные гидроузлы и оросительные системы не допустят этой воды до моря. В пойме р. Иордан очаги возгораний эпизодически единичны. Вдоль среднего течения р. Шари пожары буднично массовы (рис. 4). Так как их площадь сопоставима с площадью озера Чад, то уборка даже половины горючих зарослей позволит не испарившейся воде достигнуть озера.

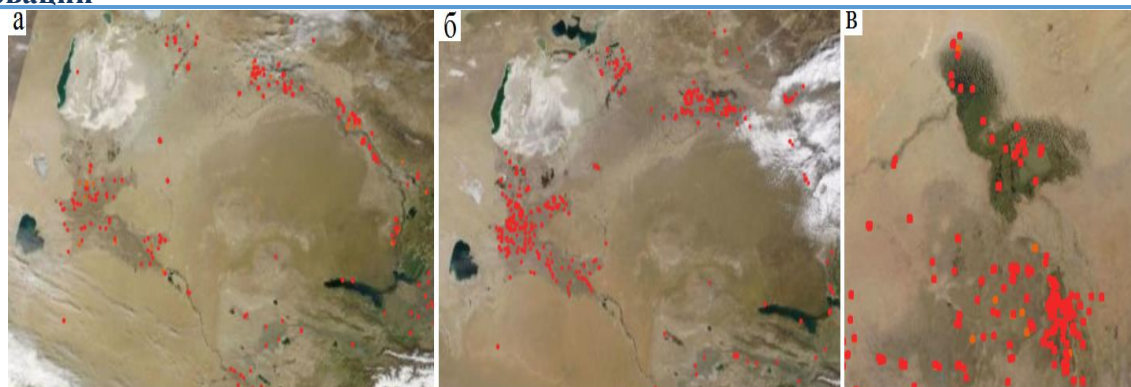


Рисунок 4. Очаги пожаров 17/03/2023, 11/04/2021 в поймах рек Амударьи и Сырдарьи (а, б); 02/03/2021 южнее озера Чад вдоль р. Шари (в)

Выводы

Демпфирование уровней воды в водоёмах аридного климата с помощью регулирования площадей зарослей тростника, злостного сорняка – интенсивного испарителя воды, может быть результативна при сопоставимости площадей пойм и дельт рек, питающих водоёмы при условии длительной неизменной политики в отношении использования водных ресурсов. Например, следует ожидать значимого отклика в стабилизации, а то и в восстановлении площади о. Чад при кратном сокращении площади зарослей камыша в дельте и пойме р. Шари в течении 5 лет. Аналогичные действия в Волжской дельте отразятся на уровне Каспийского моря при оценках водного баланса через 10–20 лет. На уровне Мёртвого и Малого Аральского морей регулирование площадей тростника в дельтах втекающих рек ничтожно из-за малой площадей дельт по отношению к питаемым морям, большой непрогнозируемой межгодовой изменчивости поступающего стока и повсеместных хищений водных ресурсов. Испарительный ресурс для всего Аральского моря формально можно увеличить в разы за счёт уборки тростниковых зарослей в поймах Амударьи и Сырдарьи (в них масса очагов возгораний), однако транзитные гидроузлы и оросительные системы не допустят этой воды до моря. Регулирование площади зарослей тростника в аридном климате – минимизация пожаров и регионального потепления климата.

Список источников

Докубу Ж.-Р. Водный баланс и уровенный режим озера Чад: специальность 11.00.07: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата географических наук / Докубу Жозеф-Рудольф. Санкт-Петербург, 2000. 18 с. EDN [WWVAOQ](#).

Ламехов Ю. Г., Буланова М. А. Пространственно-временная структура поливидовых и моновидовых колоний птиц и элиминация в раннем онтогенезе / Ю. Г. Лемехов // Челябинск: Изд. Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та. 2017, 207 с. EDN [YQBSLK](#).

Министр анонсировал очистку Волги от камыша и ила. Пока работы запланированы только у двух сел, в их числе Усть-Курдюм // Администрация Новорогачинского городского поселения Городищенского района Волгоградской области: официальный сайт. 2022. 31 августа. URL: <https://nversia.ru/news/ministr-anonsiroval-ochistku-volgi-ot-kamysha-i-ila-pokaraboty-zaplanirovany-tolko-u-dvuh-sel-v-ih-chisle-ust-kurdyum/>. (дата обращения: 01.11.2024).

Названы участки Волги в Саратове и Энгельском районе, которые очистят от водорослей и камышей // Администрация Новорогачинского городского поселения

Городищенского района Волгоградской области: официальный сайт. 2022. 31 августа. URL: https://dzen.ru/a/Yw7_5TOnTm3G4S0i?utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 01.11.2024).

Покос камыша // Администрация Пугачёвского муниципального района: официальный сайт. 2022. 31 августа. URL: https://pugachev-adm.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti/novosti_549.html (дата обращения: 01.11.2024).

Рудник М. Рукотворные экологические проблемы в Израиле // Заметки по еврейской истории: сайт. №10(211) октябрь 2018 года. URL: <https://z.berkovich-zametki.com/2018-znomer10-rudnik/> (дата обращения: 01.11.2024).

Стал известен график покоса камыша // Версия Саратов: сайт. 2021. 4 февраля. URL: <https://newrogachik.ru/novosti-poseleniya/514-стал-известен-график-покоса-камыша.html>. (дата обращения: 01.11.2024).

Судницына Д. Н., Мельник М. М., Борисов В. В. Роль тростника в зарастании береговой зоны Чудско-Псковского озера. 2009 // CYBERLENINKA: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-trostrnika-v-zarastanii-beregovoy-zony-chudsko-pskovskogo-ozera> (дата обращения: 01.11.2024).

Adwoa Mandarinka 11 класс Учебно-исследовательский проект, 2011 (дата обращения: 01.11.2024).

Lushvin P. V., Buyanova M. O., Chelidze N. S. Management of cane overgrowth to dampen Caspian Sea-lake level and regional climate warming // Geology Geophysics and Earth Science. 2023. Vol. 2, Issue 1, No. 5; URL: https://www.sandermanpub.com/journals_7/article_detail/79 (дата обращения: 01.11.2024). DOI <https://doi.org/10.58396/gges020105>.

Lyushvin Pyotr Vladimirovich
Independent Researcher,
Moscow, Russia.
lushvin@mail.ru

GROWTH OF REED BEDS – FIRES AND SHALLOWING OF WATER BODIES IN ARID CLIMATE

Abstract. Overgrowth of reed banks of reservoirs is a natural process. Temperate thickets (up to 20% of the coastline) have a favorable effect on the development of coastal fauna and are protected by the Ramsar Convention. With greater growth, reeds become a malicious weed – it litters the soil, contributes to waterlogging, methane is released during the rotting of reed tubers, which contributes to the instant growth of fires, evaporates water many times more intensively than open water, which leads to the drying out of reservoirs in arid climates. Since the end of the XIX century, with the fall in the level of the Caspian Sea, the area of the Volga delta and reed beds has increased by almost an order of magnitude. Regulation of the reed area in the delta will reduce excess evaporation, save ≈ 10 km³ of water per year for the sea, dampen the level of the Caspian Sea, which is especially important for shipping and fishing industry.

Keywords: reed beds, Volga runoff, delta, sea level, evaporation, fires



Мамонова Ольга Николаевна

Российский государственный социальный университет

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

mamonovaON@rgsu.net

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ГОД СЕМЬИ В РФ: НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАСТАВНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития экологического туризма в России согласно системе традиционных семейных ценностей. Автор обосновывает необходимость трансформации системы управления особо охраняемых природных территорий для наиболее оптимального внедрения экотуризма на образовательных и семейных маршрутах.

Ключевые слова: экологический туризм (экотуризм), экологическое образование, семейные ценности, образовательный маршрут, экологическая тропа (экотропа), управленческие практики, наставничество

Трансформационные процессы, происходящие во всех сферах российского общества, актуализируют роль социального института семьи, играющей решающую роль в жизни каждого из нас, в связи с чем анонсирование 2024 года Годом семьи в России представляется особенно значимым. Главенствующая роль в диалоге культур между поколениями отводится семье, социально-культурные внутрисемейные связи – это единство нравственного в традиционном и современном, основной принцип творчества и развития членов семьи, сохранение и поддержание здорового климата и самого здоровья каждого из её членов [Сосунова, 2012]. Взаимодействие ценностей и эстетики мировосприятия, организации многообразных форм для образования, нравственного роста и активного, экологичного досуга, социализации детей и молодёжи, раскрытие социально-профессионального потенциала зрелых членов семьи, феномен семейной преемственности как фактор передачи социально-культурного капитала являются условиями, способствующими стабильности традиционной структуры общества.

Экологический туризм – безопасный, комфортный и доступный вид отдыха – представляет собой уникальное управленческое решение, которое обеспечивает устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий, создаёт рабочие места и сохраняет природные ресурсы, способствует экологическому образованию и просвещению населения, сохранению и популяризации природного и социально-культурного наследия страны, поддержанию качества жизни, укреплению семейного досуга и состояния социального здоровья граждан. Таким образом, качество жизни населения актуализирует развитие экологического туризма как одной из наиболее доступных технологий здоровье-сбережения, а для подрастающего

поколения может стать примером образовательного маршрута (трека) современного уровня.

Потенциал экологического туризма (далее – экотуризм) в России огромен. Тема экологического туризма не сходит с телеэкранов и страниц ведущих изданий. *«Росстат оценил стоимость природных ресурсов в нашей стране в 104 триллиона рублей. Это 19% всех национальных богатств страны. Очевидно, что мы должны очень бережно этим пользоваться. Вместе с правительством подготовили целый комплекс документов, чтобы Россия была одной из ключевых стран мира не только по размеру территории, но и по потенциалу для решения экологических проблем»*, – отметил председатель правления Сбербанка Герман Греф на пленарном заседании «От экологии мышления к экологическому суверенитету» международного форума «Эко Алтай. Нить природы» в октябре 2023 г. [Экологический суверенитет... 2023].

Само понятие «экологический туризм» появилось в контексте Концепции устойчивого развития, возникшей в результате экологического кризиса. Рост экологического туризма в мире, по оценкам экспертов, составляет 20–30% в год. До пандемии 2020 г. отрасль приносила до 1 млрд долл. в день, а треть туристов в мире считаются экотуристами. Чаще всего под *экотуризмом* понимается особая форма путешествий, в которых отдых на природе сочетается с познанием её объектов и явлений с целью получения социо-природной информации. Этот термин был предложен в 80-е годы XX века мексиканским экономистом-экологом Г. Цебаллос-Ласкуръей [Hector Ceballos-Lascuráin, 1993]. Он отражает идею гармонии между рекреацией и экологией. Одним из вариантов определения *экотуризма* является активная форма рекреации, основанная на рациональном использовании природных благ. В профессиональной среде существует несколько определений экотуризма, схожих по смыслу: «экологический туризм — это все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе» (*Международная туристская организация*). «Экологический туризм — путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает "мягкое" воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности» (*Международный Союз охраны природы*).

За 25 лет специалисты не пришли к единому мнению — называя одну и ту же деятельность *экотуризмом*, *природным*, *зелёным*, *мягким* и т. д., и даже относят к приключенческому, семейному или образовательному туризму. Важно, что экологический туризм как туристский продукт может реализоваться в различных формах, но невозможен без достаточного уровня развития экологической культуры населения, в основном – семьи. Важным аспектом является экологическое воспитание и образование, реализованное через экологические квесты, туры и прохождение экотроп, в идеале – семьёй как командой единомышленников, что является одним из самых доступных способов поддержания здоровья. В настоящее время широко распространён термин «экологическая тропа» («экотропа»), а ранее первые отечественные проекты подобного рода назывались «учебные тропы природы».

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Основной целью создания тропы являлось экологическое просвещение и воспитание у человека культуры бережного поведения по отношению к природной среде, что в сочетании с «семейным» образом максимально доступно и бережно закрепляется в сознании детей и подростков, являясь примером наставничества. В России в настоящее время насчитывается более 2400 км организованных троп, для сравнения в Канаде их – более 278 тыс. км.

Формат экотропы позволяет туристам не только побывать в заповедных уголках ООПТ, но свести к минимуму вред, который человек может нанести дикой природе. Таким образом, экологические тропы — это обустроенные и особо охраняемые прогулочно-познавательные маршруты, созданные в целях экологического просвещения через установленные по пути инфостенды, во время прохождения маршрута можно использовать QR-коды и аудиогиды. Они прокладываются в национальных парках, ландшафтных заказниках.

Решить проблему возведения и эксплуатации экотроп могло бы закрепление правового статуса "тропы". В 2021 году премьер-министр М. Мишустин заявил, что правительство считает развитие экологического туризма в России одним из самых перспективных направлений. Годом позже развитие экотроп снова вызвало бурные дискуссии в связи с продолжающимся обсуждением закона о туристской деятельности. До 15.09.2022 г. Ростуризм должен был подготовить нормативную базу для создания системы экотроп, дабы закрепить понятие на законодательном уровне, но в октябре 2022 г. данный орган был упразднён, а его функции переданы Минэкономразвития.

Специалисты делят экологические тропы на определённые категории. Одним из основных критериев является её протяжённость. Этот критерий очень относителен и в огромной степени зависит от размеров ООПТ и демонстрируемых объектов, а также от категории посетителей, на которые рассчитана экологическая тропа (семьи, спортсмены, люди серебряного возраста и т. п.). Безусловно, экотропы, предназначенные для посещения младших детей и посетителей старшего возраста, – более короткие и лёгкие для пешего прохождения, чем маршруты для опытных и подготовленных туристов. В связи с этим задача разработки образовательного, семейного и научно-познавательного маршрута для одной экотропы актуализирует многофакторность треков исходя из целевых групп посетителей. В настоящее время в России нет общепринятой системы классификации экотроп. Согласно международному опыту, тропы можно различать:

- по способу передвижения (пешеходные, велосипедные и автомобильные,
- по конфигурации трека (линейные, полукольцевые и кольцевые, разветвлённые),
- по насыщенности информацией,
- по другим характеристикам.

Но главным параметром классификации экологических троп остаётся их предназначение. Здесь можно выделить следующие категории, каждая из которых имеет свою специфику:

- туристские,
- прогулочные,
- учебные (образовательные) тропы.

Во Всемирный день туризма 27 сентября 2023 Русское географическое общество открыло экотропу в Поволжье. *«В будущем сезоне особый акцент профессиональные сообщества и органы власти сделают на создании национальной системы туристических троп. По поручению Президента РФ в законодательство будут внесены изменения, предусматривающие условия оборудования и объекты сервиса на данных экологических маршрутах. Русское географическое общество — один из инициаторов регламентации тропостроения, выработки стандартов и запуска передовых в техническом и содержательном отношении маршрутов на ООПТ — готово включиться в работу. «Экотропа РГО на Волге» может стать одним из первых реализованных проектов новой системы»*, отметила директор Департамента экспедиционной деятельности и развития туризма Наталия Белякова [Мамонова, 2023]. Экотропа РГО на Волге — маршрут длиной более 50 км от знаменитого села Ширяево, где искал бурлаков всемирно известный художник Илья Репин, до села Торновое. В планах РГО — соединить несколько поволжских регионов в большой маршрут. Излучина Волги богата редкими видами флоры и фауны, в ней присутствуют эндемики, а сочетание памятников культуры, истории и природы на столь узком участке местности, обусловленном геологической историей правобережья реки, поистине уникально. *«Вряд ли во всей средней России найдётся более интересная для натуралиста местность, чем Жигули... природа Жигулей столь замечательна, что не только может удовлетворить туриста, ищущего красивых видов, но дать высокое наслаждение всякому, кто пожелает ближе с ней познакомиться, ближе заглянуть в её жизнь»* [Записки Симбирского областного...], отмечал молодой профессор, впоследствии — академик В. Н. Сукачев в научном журнале «Записки Симбирского областного естественно-исторического музея» ещё в 1914 г.

Природа ООПТ «Самарская лука» сегодня не только радует своими видами, но и предлагает множество способов для её изучения на всей протяжённости 50-тикилометрового маршрута. Он охватывает значительную часть Самарской луки, объединяя самые интересные объекты. Тропа подходит туристам с любым уровнем физической подготовки, а видовые площадки вдоль берега Волги никого не оставят равнодушным. 6 км оборудованного маршрута в сердце Жигулевских гор маркируют информационными стендами, которые расскажут об истории и уникальных особенностях местности.

20 июля 2023 года Председатель правительства РФ М. Мишустин заявил, что кабинет министров перераспределит около 1,5 млрд рублей на развитие экологического туризма. Эти средства пойдут на создание инфраструктуры в ООПТ и заповедных зонах. Нахождение туристов необходимо будет организовать таким способом, чтобы не допустить риска для уникальных экосистем различных регионов. Очевидно, что благоустройство подобных территорий потребует специальных инженерных и транспортных решений, что и станет темой дальнейших горячих дискуссий на тематических конференциях и форумах. В феврале 2024 года Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному собранию подчеркнул ключевые цели, которые планируется достичь к 2030 году в туристической сфере. В рамках Нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» планируется к 2030 году практически удвоить число туристических поездок (до 140 млн), а также нарастить вклад туризма в ВВП страны до 5% [Послание Президента РФ Федеральному Собранию].

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Таким образом, социологическое изучение феномена экологического туризма в современной России через призму семейных ценностей и поддержание экологического просвещения обладает актуальностью и научно-практическим значением, а грамотное управление национальной системой экотроп должно и может способствовать повышению качества жизни российских семей.

Список источников

Мамонова О. Н., Экологический туризм в России: вызовы и перспектив // Российская общественно-экологическая газета «Экология и культура». №4. 2023. С. 23.

Записки Симбирского областного естественно-исторического музея. Санкт-Петербург: [1913–1915] // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина: сайт. URL: <https://www.prilib.ru/item/816306> (дата обращения: 27.04.2024).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 27.04.2024).

Сосунова И. А., Мамонова О. Н. Может ли экологическая мораль быть рациональной: к вопросу о социально-экологических доминантах // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура // Научный и социокультурный журнал. М.: НИЦ «Академика», 2012. Вып. 2 (37). С. 41–50. EDN [XOGRDO](https://www.xogordo.ru).

Экологический суверенитет: итоги Международного форума «Эко Алтай. Нить природы» // Ведомости: сайт. 2023. 02 октября. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/10/02/ekologicheskii-suverenitet-itogi-mezhdunarodnogo-foruma-eko-altai-nit-prirodi (дата обращения: 30.08.2024).

Hector Ceballos-Lascuráin Ecotourism: a guide for planners and managers. 1993/12–14 ref. 2.

Mamonova Olga Nikolaevna

Russian State Social University, Institute of Sociology of Russian Academy of Science,
Moscow, Russia.

mamonovaON@rgsu.net

ECOLOGICAL TOURISM IN RUSSIA DURING THE YEAR OF THE FAMILY: NEW MANAGEMENT PRACTICES AND PERSPECTIVES OF MENTORSHIP

Abstract. The article deals with the urgent problems of ecological tourism development in Russia according the system of traditional family values. The author substantiates the actual need to transform the management system of specially protected natural areas in Russia for the most optimal implementation of ecotourism on educational and family routes.

Keywords: ecological tourism (ecotourism), environmental education, family values, educational route (trek), ecological trail (ecotrail), management, mentorship

Никитенкова Мария Александровна

Институт мировых трансформаций,
Москва, Россия.

maria.nikitenkova@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОЛОГИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Вопросы повышения эффективности государственного управления в экологической сфере возведены в ранг национальных целей, путь к достижению которых, по официальным оценкам, видится, в том числе, посредством внедрения цифровых технологий. В статье дан анализ нормативных определений и доктринальных подходов к понятию цифровизации в аспекте государственного экологического менеджмента, который рассматривается как процесс внедрения цифровых технологий в деятельность государственных органов, повышающий качество их функций.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление в экологии, цифровая трансформация, цифровая зрелость, цифровое общество

Согласно официальной (государственной) позиции на современном этапе эффективным механизмом достижения поставленных целей, способным обеспечить сочетание экологических, экономических и социальных интересов, должно стать внедрение в сферу государственного управления в экологии инструментов цифровизации¹⁴. При этом в новой политической реальности процессы цифровизации, применение цифровых технологий и новые социально-гуманитарные технологии, многократно усиленные через механизмы сетевых структур, несут вызовы социальной стабильности и национальной безопасности [Никитенкова, 2023: 116].

Сегодня очевиден ряд рисков глобальной цифровизации для социально-экономических систем: безработица как следствие роботизации; виртуализация денег; риски и угрозы для системы национальной информационной инфраструктуры; утрату суверенитета национальных органов управления; размывание правового поля из-за отсутствия чётких контуров и пределов нового цифрового опыта в политологии и экономике [Никитенкова, 2023: 45].

Цифровизация, как процесс внедрения и применения инновационных технологий и принципов цифровой экономики в различных социально-экономических сферах жизни общества, сопровождается полной автоматизацией и интеграцией новейших цифровых технологий [Никитенкова, 2024: 26].

¹⁴ В 2018 г.° для осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, были определены двенадцать национальных целей, среди которых обозначены экология (цель номер пять) и цифровая экономика (цель номер девять). В 2020 году национальные цели с двенадцати были сокращены до пяти, где достижение экологических целей стали подцелью задач обеспечения комфортной и безопасной среды для жизни; а достижения целей развития цифровой экономики претерпели изменения и вошли в цели «цифровой трансформации», в рамках которой поставлены цели достижения цифровой зрелости ключевых отраслей экономики, социальной сферы, а также государственного управления.

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Развитие системы государственного управления с использованием информационных технологий является приоритетным направлением Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, принятой 7 февраля 2008 года [Стратегия развития информационного общества... 2008]. В дальнейшем была разработана новая Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 годы, утверждённая 9 мая 2017 года [О Стратегии развития информационного обществ... 2017]. В данной стратегии рассматриваются ключевые понятия, такие как «инфраструктура электронного правительства» – совокупность государственных информационных систем, располагающихся на территории России, которые обеспечивают электронное взаимодействие между органами государственной власти, местного самоуправления, гражданами и юридическими лицами. Также упоминается «экосистема цифровой экономики», которая представляет собой партнёрство, обеспечивающее постоянное взаимодействие технологических платформ, интернет-сервисов, аналитических и информационных систем органов государственной власти, различных организаций и граждан.

Модель цифрового управления, в рамках которой основная задача заключается в развитии электронных государственных услуг и более эффективном использовании информации в системе управления, определяется как электронное правительство. В развитии модели электронного правительства, цифровое управление с ключевым направлением развития современных форм электронной демократии и управления человеческим капиталом, переходит в модель цифрового правительства [Концепция цифрового правительства... 2021]

В рамках реализации стратегии была разработана программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая 28 июля 2017 года. Основной целью программы является повышение благосостояния и качества жизни граждан путём увеличения доступности и качества товаров и услуг, произведённых в цифровой экономике с применением современных технологий [Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», 2017]. В программе выделяются ключевые направления по формированию необходимой инфраструктуры для реализации цифровой трансформации в экономической, государственной и социальной сферах. Кроме того, рассматриваются вопросы, связанные с улучшением доступности и качеством государственных услуг, а также проблемы цифровой грамотности населения и информационной безопасности.

В 2018 году, в связи с утверждением майского указа Президента РФ о национальных целях и стратегических задачах развития России до 2024 года, было разработано 12 национальных проектов, среди которых находится проект «Цифровая экономика». Основной целью данного проекта является устранение административных барьеров. Для реализации указанных национальных проектов Правительством Российской Федерации было инициировано 67 федеральных проектов, среди которых проект «Цифровое государственное управление» направлен на предоставление государственных услуг гражданам и представителям бизнеса в цифровом формате [О национальных целях развития... 2024].

На территории Российской Федерации постепенно формируется свод нормативно-правовых документов, федеральных и национальных проектов, которые

регламентируют и развивают понятия «информационное общество», «цифровое общество», «цифровая трансформация». С развитием понятийного аппарата углубляется содержание цифровизации и цифровой трансформации системы государственного управления, включая как эволюцию качественных и оперативных государственных услуг на основе цифровых технологий, так и повышение качества жизни и взаимодействия граждан и бизнеса с органами власти.

В отрасли экологии цифровизация государственного управления правовое регулирование общественных отношений должно обеспечить реализацию ряда преобразований. Сопоставление доктринальных и легальных подходов позволяет определить цифровизацию государственного управления в этой сфере как процесс внедрения цифровых технологий в деятельность государственных органов, способствующих качественным изменениям в осуществлении функций экологического управления.

Цифровая трансформация государственного управления в экологии подразумевает переход к состоянию, характеризующемуся достижением конкретных социально значимых результатов от применения цифровых технологий.

Готовность государственного управления в экологии к цифровой трансформации, включая программное и техническое обеспечение, подготовку кадров и другие аспекты, следует охарактеризовать как цифровую зрелость такого управления. Важно отметить, что цифровая зрелость является ключевым элементом, необходимым для успешной цифровой трансформации и перехода к цифровому обществу.

В условиях цифровизации государственного управления изменится состав участников правоотношений, их взаимосвязи, методы правового воздействия, которые будут обеспечивать функционирование платформенных решений, а также стратегическое и проектное управление.

Несмотря на то, что вопросы государственного управления в экологии в условиях цифровизации, включая правовые аспекты, официально обозначены в числе приоритетных национальных проектов, современным научными исследованиями фактически не уделяется должного внимания, и ситуация выглядит парадоксально: на государственном уровне формулируются национальные цели и определяет ключевые направления для их реализации, тогда как исследования, касающиеся этих проблем, остаются единичными.

На современном этапе цифровая трансформация в области экологии и природопользования официально ассоциируется с внедрением таких технологий, как искусственный интеллект, дистанционное зондирование Земли, беспилотные летательные аппараты, технологии интернета вещей, большие данные, аналитическая обработка данных и цифровой двойник (согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2021 года «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования»).

Однако такое понимание «цифровой трансформации» не полностью отражает лексическое значение термина «трансформация», которое подразумевает превращение одного состояния в другое или его преобразование. Кроме того, в этом контексте цифровая трансформация пересекается с пониманием термина «цифровая зрелость»,

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

которая в нормативных правовых актах рассматривается как целевой показатель успешной «цифровой трансформации».

В качестве конкретного результата цифровой трансформации Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» была обозначена «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.

Термин «цифровая зрелость» не имеет чёткого определения, несмотря на его постоянное легальное использование. Некоторые ведомственные акты содержат определения «цифровой зрелости» для различных отраслей, также устанавливаются критерии «цифровой зрелости» (такие как наличие оборудования, подготовленные кадры и др.) и производится их оценка:

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2021 года «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования», для достижения заданного уровня «цифровой зрелости» в этой отрасли необходимо решить несколько ключевых задач: обеспечить качественные изменения в бизнес-процессах и/или методах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) на основе внедрения цифровых технологий, приводящих к значительным социально-экономическим эффектам; увеличить долю массовых социально значимых услуг, доступных в электронном формате; развивать новые сервисы и цифровые формы взаимодействия между населением, бизнесом, общественными организациями и государством; а также повысить открытость и доступность необходимых информационных данных для участников отрасли в таких областях, как гидрометеорология, лесное хозяйство, недропользование, управление отходами, водные ресурсы, поддержка и развитие экологического туризма.

К результатам цифровой трансформации государственного управления в экологии на ближайшую перспективу можно отнести: формирование и развитие цифровой платформы услуг по мониторингу состояния окружающей среды, которая обеспечит управление природоохранной деятельностью и экологической безопасностью; создание и внедрение эффективных цифровых решений и платформ в отраслях, включая новые цифровые технологии; а также повышение доли российских цифровых решений и доступность критически важных цифровых технологий.

Министерство экономического развития Российской Федерации опубликовало проект постановления правительства об обновлении стандарта корпоративной отчётности в области устойчивого развития [О национальных целях развития]¹⁵.

Данный документ также устанавливает требования к подтверждению соответствия деятельности компаний стандарту общественного капитала бизнеса. Правительство постепенно движется к систематизации практики раскрытия нефинансовой корпоративной информации. В документе также указаны требования к верификации соответствия организаций стандарту общественного капитала бизнеса,

¹⁵ О Стандарте отчётности об устойчивом развитии и требованиях к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=150788> (дата обращения: 29.09.2024).

разработанному Агентством стратегических инициатив, на основании данных отчётности об устойчивом развитии.

В список показателей отчётности об устойчивом развитии теперь включены 75 индикаторов, в отличие от предыдущих 64. В отличие от практики в странах Европейского Союза, российский регулятор не планирует разрабатывать отраслевые документы для нефинансовой отчётности. С одной стороны, это обеспечивает скорость и универсальность, с другой — создаёт недостаток специфических тем и показателей для отдельных секторов, поскольку текущие экологические показатели могут быть «очень условно» применимы к различным отраслям, включая финансовый сектор и услуги.

Проект стандарта включает два набора метрик: традиционные данные отчётности об устойчивом развитии и показатели, относящиеся к стандарту общественного капитала, такие как поддержка семьи и родительства, а также инициативы, нацеленные на формирование духовно-нравственных и культурных ценностей. Для полного соответствия стандарту компании должны раскрывать оба набора данных, что может создать дополнительные сложности.

Первая версия проекта, представленная в мае 2024 года, после консультаций с заинтересованными сторонами претерпела значительные изменения, в том числе – увеличен период публикации отчётности с 30 до 60 дней после годового финансового отчёта, которое может быть связано с технологической незрелостью и общим уровнем готовности к проведению независимой оценки отчётов. Однако такое замедление процесса может противоречить намерениям Центрального банка интегрировать ESG-факторы в бизнес-стратегии, корпоративное управление и риск-менеджмент, и сокращение этой задержки может оказаться сложной задачей.

Новая редакция стандарта подробно описывает принципы раскрытия данных, включая не только существенность, но и своевременность, полноту, рациональность, полезность и ясность. При этом данные об устойчивом развитии могут привести к сбору неполной или некорректной информации, что повлияет на качество принятия решений в сфере государственного экологического управления. В настоящее время компании и организации не всегда имеют равные ресурсы для выполнения новых требований, что может усугубить существующее неравенство между крупными и малыми предприятиями.

Оперирование устаревшими системами может затруднить выполнение новых стандартов, тогда технологические ограничения создадут дополнительные барьеры для комплексного выполнения новых требований.

В процессе цифровизации государственного управления в экологии необходимо учитывать возможные риски. К основным из них относятся: во-первых, вызовы, связанные с безопасностью данных, – увеличение объёма персональных данных связано с рисками утечки данных или кибератак, что может негативно сказаться как на репутации компаний, так и доверии к государственным органам [Никитенкова, 2023: 117–118].

Во-вторых, риски цифрового разрыва и социального неравенства в доступе к цифровым услугам. В настоящее время часть компаний и организаций обладают равными ресурсами для выполнения новых требований, что может привести к

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

углублению неравенства между крупными и малыми предприятиями, а также к недоступности информации для менее обеспеченных слоёв населения.

В-третьих, риски с недостоверностью данных. Сбор и обработка нефинансовых показателей могут быть подвержены ошибкам, что приводит к недостоверной информации и, как следствие, к неверным выводам и решений в области государственного управления.

В-четвертых, риски, связанные с неоднородностью цифровой зрелости компаний. Цифровые системы отчётов будут требовать сопряжённости технологического программного обеспечения как с самым новыми (при этом недостаточно доработанными) технологиями с одной стороны, так и так и с устаревающими версиями программного обеспечения, с другой стороны, что создаёт дополнительные риски сбоя и нарушение процессов управления.

В-пятых, отсутствие чётких терминологических рамок в цифровой сфере цифровизации может вести к росту правовых последствий, что затруднит реализацию поставленных задач. В настоящее время отраслевое законодательство, несмотря на постепенное внедрение новых правовых механизмов, связанных с цифровыми технологиями, ещё не создало устойчивые правовые инструменты, обеспечивающие баланс интересов государства, общества и индивидуумов с учётом возникающих проблем в цифровой сфере. И в ряде случаев регулятивный потенциал права оказывается менее эффективным по сравнению с цифровыми технологиями, что приводит к тому, что улучшения в законодательстве не способствуют повышению эффективности его применения. Но в преобладающей массе случаев законодательные нормы не успевают за стремительным развитием цифровых технологий, поскольку право, как правило, имеет более консервативную природу в качестве регулятора общественных отношений.

Эффективное управление рисками цифровизации в государственном управлении экологии должно стать приоритетной задачей в процессе внедрения новых стандартов и политических решений.

Список источников

Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества // Власть. 2021. Том 29. № 1. С. 317–331. DOI <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7963>. EDN [HALTRW](#).

Никитенкова М. А. Актуальные проблемы цифровизации в новой политической реальности: монография / М. А. Никитенкова; М.: Издательство «У Никитских ворот», 2024. 186 с.

Никитенкова М. А. Глобальные вызовы киберпространства в условиях новых социально-политических изменений // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. №4(99). С. 45–55. EDN [KUVAOQ](#).

Никитенкова М. А. Новая политическая реальность: вызовы киберпространства // Социально-гуманитарные знания. 2023 № 5. С. 116-118 DOI [10.34823/SGZ.2023.5.52016](https://doi.org/10.34823/SGZ.2023.5.52016). EDN [WSRBCL](#).

О Стандарте отчётности об устойчивом развитии и требованиях к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса // Федеральный портал проектов нормативных актов: сайт.

URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=150788> (дата обращения: 29.09.2024).

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017. N 203 // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 29.09.2024).

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. // Официальное опубликование правовых актов: сайт. 2017. 03 августа URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016?index=1&rangeSize=> (дата обращения: 29.09.2024).

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2010. 08 июня. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3004/> (дата обращения: 29.09.2024).

О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 " // Официальное опубликование правовых актов: сайт. 2024. 07 мая. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 29.09.2024).

Nikitenkova Maria Alexandrovna
Institute of World Transformations,
Moscow, Russia.
maria.nikitenkova@mail.ru

DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN ECOLOGY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract. The issues of improving the effectiveness of public administration in the environmental sphere have been elevated to the rank of national goals, the way to achieve which, according to official estimates, is seen, inter alia, through the introduction of digital technologies. The article analyzes the normative definitions and doctrinal approaches to the concept of digitalization in the aspect of state environmental management, which is considered as the process of introducing digital technologies into the activities of government agencies, improving the quality of their functions.

Keywords: digitalization, public administration in the environment, digital transformation, digital maturity, digital society



Сибин Братина

Философский факультет Университета в Приштине с временной резиденцией в Косовской Митровице.
sibin.bratina@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ СЕРБИИ¹⁶

Аннотация. в статье рассматриваются векторы управления качеством окружающей среды в Сербии. Особое внимание уделяется биополитике государства и её роли. Обращается внимание на структуру заболеваемости как реакцию на экологические проблемы в стране.

Ключевые слова: управление, окружающая среда, экология, Сербия, загрязнение, уран, биополитика, онкология

Концепция биополитики существует со времён Мишеля Фуко; одной из частей объяснения этой концепции является анализ отношения субъективности к людям и к среде обитания человека в производственном процессе.

В рамках этих взаимоотношений экология находит своё место как наука об экологическом производстве и организации более здорового сосуществования человека и окружающей его среды.

Важной частью экологии непременно должен стать учёт последствий использования произведённых продуктов, а также план утилизации и сортировки продукции, полученной в производственном процессе, где в современное время основное внимание уделяется идее переработки. Помимо политики переработки, чаще всего основанного на анализе производственного процесса, а восприятие «зелёной ренты» внутри культурной среды, которое исторически формировало такое понимание биополитики, чаще всего сводилось к требованию «зелёного» производства. На этом построили свой имидж многие мировые производители, позиционирующие себя как «зелёные» производители. Однако компании, которые не занимаются проблемой утилизации использованных продуктов и вредных веществ, возникающими в ходе процесса, могут, как Coca Cola, на самом деле быть крупными загрязнителями. Оправдывая себя, эти загрязнители обычно привлекают внимание к обвинению пользователя продукта, перекладывая тем самым ответственность с производителя на человека.

Параллельно зададимся вопросом: какова основная причина загрязнения и появления вредных веществ в мире? Конечно, человек и производственный процесс, прежде всего, из-за недостаточной заботы об утилизации нежелательных побочных продуктов. В отказе от стандартов того, что можно назвать «зелёным» производством, в первую очередь виноваты тенденции к повышению рентабельности производства. По мнению Богданы Кольевич, биополитика Фуко «является не названием какой-либо дисциплины, а названием конкретной тенденции, развития техники, с помощью которой начинается регулируемая жизнь населения в целом.

¹⁶ Научная редакция д.с.н, профессора И.А.Сосуновой

Образ жизни населения становится предметом политического управления, как и открытие того, что этими режимами можно управлять» [Кољевић, 2008: 72)]. Итак, если вам нужно выселить или сократить население на какой-либо территории, загрязнение этой территории оказывается биополитической мерой для достижения цели. Равнодушие к последствиям экологической политики всё чаще наблюдается как следствие политико-экономического взаимодействия стран, являющихся местом действия западной экономики, и самого Запада. На примере Соса Сола мы можем увидеть это по горам пластика, которые образуются в Африке в результате утилизации отходов Соса Сола, растущих с каждым днём. Однако это лишь одно из проявлений лицемерного принципа западной политэкономии, у которой нет проблем, если она загрязняет другие страны, но возникают проблемы, если эти страны загрязняют себя в попытке развить свой собственный производственный потенциал. Оба этих принципа мы можем увидеть на примере Сербии, которая оказалась на изнанке современной западной биополитики, хотя в статье мы будем писать лишь о загрязнении Сербии внешними факторами. Фактически за маской биополитики, по определению Фуко, скрывается только политэкономия.

Независимое устойчивое развитие Сербии всегда было объектом нападков со стороны западной экономики, которая, чтобы завоевать эти территории, сумела замедлить прогресс Сербии с помощью мягкой или жёсткой силы. Сегодня дошло до того, что большое количество компаний, работающих в Сербии, связано именно с интересами и экономикой ЕС, где Германия оказывается крупнейшим торговым партнёром Сербии, и можно говорить об определённой экономической оккупации Сербии. Интегрируя Сербию в политическую и экономическую сферу Запада, ЕС стремится облегчить и повысить эффективность контроля над своей биополитической средой. Десятилетия разрушений и неспособность Сербии свободно развивать свои производственные мощности, кульминацией которых в конечном итоге стали бомбардировки боеприпасами с обеднённым ураном, (экологическая катастрофа, которая ощущается до сих пор,) привели к тому, что в конце концов Сербия всё же связала себя с экономикой ЕС, которая берет над ней контроль. Помимо прочего, этот процесс также привёл к закрытию (и конфискации) важных шахт и месторождений, связанных с комплексом Трепча, что сделало страну, не имеющую доступа к своим ресурсам, ещё более зависимой от своих «экономических партнёров». Из-за невозможности ликвидации загрязнения окружающей среды обеднённым ураном экологическая проблема Южного сербского региона, а также регионов Республики Сербской, стала перманентно неразрешимой.

Существует множество свидетельств загрязнения окружающей среды в результате использования боеприпасов обеднённого урана. Число злокачественных заболеваний значительно возросло с 1999 года. Учитывая, что эксперименты с ураном на людях официально запрещены, Уэйн Бринер (Wayne Briner), исследующий последствия обеднённого урана по человеку, считает, что «доказательства потенциального канцерогенного воздействия включают в себя указание на рост числа случаев рака шейки матки в Югославии и увеличение микроядерных образований у испытуемых из Боснии» [Briner, 2010: 307].

В 2001 году Всемирная Организация Здравоохранения (WHO) заявила, что «только военное использование обеднённого урана может привести существенному воздействию на концентрацию этого изотопа в окружающей среде» [World Health Organization 2001: 5]. Бывший заведующий отделением онкологии и нынешний министр здравоохранения Сербии, Даница Груйич, также доказывает, что рост злокачественности является прямым следствием выброса радиоактивных ракет на

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

территорию Сербии. Она официально предлагает международному сообществу «изучить последствия бомбардировок НАТО территории Союзной Республики Югославии НАТО, подчёркивая, что у нас растёт число злокачественных заболеваний, что опухоли становятся всё более агрессивными и что это повлияло на рост заболеваемости, бесплодия, аутоиммунных заболеваний и психических расстройств» [Грујичић, 2023]. Остающееся загрязнение, особенно в Косово и Боснии, нанесло непоправимый экологический ущерб в этом районе, заразив воду и почву.

Адвокат Срджан Алексич, который судится с НАТО за использование такого оружия, собрал обширные показания об ужасных последствиях, которые уран оказывает на местное население, и иски были поданы в 2021 году. Однако Альянс продолжает оправдывать предполагаемую необходимость применения этого оружия и отрицает свою вину, ссылаясь на иммунитет. По словам Алексича, «каждый день в Сербии от рака умирает один ребёнок. В Сербии такое же количество больных раком, как и в Германии» [Алексич, 2018], что является чрезвычайно большим числом для разницы в размерах двух стран. Даже итальянские члены миротворческой миссии КФОР в Косово жаловались и подали в суд на свою страну из-за чрезмерного количества злокачественных заболеваний среди их людей, оставшихся на заражённой территории. Это показывает и Марко Вукович, который, исследуя последствия обеднённого урана для людей, сообщает, как «итальянский адвокат Тарталья выиграл 138 судебных решений против итальянского государства в суде, за отправку солдата в опасную зону без защиты». Из-за этого погибли 370 миротворцев, прослуживших на Балканах от шести до 24 месяцев. Все умерли от злокачественных заболеваний, чаще всего от лейкоза» [Вукович, 2023: 19]. На них также подали в суд те, кто служил в Республике Сербской. Если претензии Италии принимаются, то претензии Сербии пока не принимаются, хотя Ненад Стевандич отмечает, что «большой рост онкологических заболеваний наблюдается у людей, контактировавших с заражёнными территориями, в первую очередь в Республике Сербской, Сербии и Италии, это научно доказанная экологическая катастрофа со смертельным исходом» [Стевандич, 2023: 3]. Сами албанцы, обосновавшиеся на юге КиМ после ухода сербов, скрывают данные о количестве злокачественных заболеваний среди своего населения, хотя их, наверное, больше всех пострадало.

Элизабета Ристанович также выступает за утверждение, что радиоактивность обеднённого урана сохраняется в почве в течение длительного времени. Кроме того, она определяет понятие биотерроризма, которое в современном мире всё чаще используется богатыми странами Запада и включает в себя всё – от применения биологического оружия до тенденциозного загрязнения окружающей среды других народов. По её словам, «биотерроризм подразумевает неправомерное использование биологических агентов в террористических целях по политическим, экономическим, религиозным, идеологическим причинам» [Ристановић, 2016: 235)]. Случай с натовской бомбардировкой Сербии обеднённым ураном идеально подходит под это описание. Мы хотим заявить, что самое это явление представляет собой серьёзную экологическую проблему для Сербии, а также для многих других развивающихся стран, которые страдают от высокомерного поведения крупных загрязнителей, не имея возможности и технологий помочь себе.

Биотерроризм, представленный как умышленное загрязнение чужой земли по одному из вышеупомянутых мотивов, является преступлением, которое с течением времени уносит всё больше и больше жизней. Обратите внимание, что биотерроризм также включает потенциальные атаки с использованием вирусов, бактерий и других опасных микробиологических элементов, а не только обеднённого урана. Сербия пока

не нашла партнёра, который мог бы помочь ей устранить последствия загрязнения, вызванного радиоактивными элементами, но именно поэтому мы считаем, что развитие любого проекта, который может помочь устранить ядерное или биологическое загрязнение, должно поддерживаться. Экология в Сербии сейчас только развивается заново и, конечно, можно ожидать дальнейшего прогресса, но пока Сербия «защищена» силами, которые её загрязняют, похоже, она не сможет справиться с объёмом загрязнения, которые могут появиться на её территории. Эта проблема требует большего внимания и сотрудничества на международном уровне. Только установив стандарты, применимые ко всем странам, мы можем ожидать прогресса в экологической ситуации, как на местном, так и на глобальном уровне.

Список источников

Алексић С. (2018). 20 ГОДИНА КАСНИЈЕ – Срђан Алексић: У Србији једно дете дневно умре од карцинома “Уранијум-238. Моја прича. URL: <https://balkanskapravila.com/20-godina-kasnije-srdjan-aleksic-u-srbiji-jedno-dete-dnevno-umre-od-karcinoma-uranijum-238-moja-prica> (дата обращения: 01. 11.2024).

Вукович М. (2023). Вред Обедненного Урана. ИВ РАН: Москва.

Грујичић Д. (2023). Испитати последице бомбардовања осиромашеним уранијумом по здравље људи // Званични сајт владе Републике Србије. URL: <https://www.srbija.gov.rs/vest/693387/ispitati-posledice-bombardovanja-osiromasanim-uranijumom-po-zdravlje-ljudi.php> (дата обращения: 01.11.2024).

Кољевић Б. (2008): Биомоћ и Технике Управљања / Безбедност западног Балкана. Бр. 9–10. С. 71–79.

Ристановић Е. (2016) Биотероризам: стари изазови у новој безбедносној архитектури савременог света // Политика националне безбедности. бр. 1. С. 233–259.

Стевандић Н. (2023) Обедненный уран и его вредные и долгосрочные последствия для здоровья населения и окружающей среды. Преузето 20.08.2024. URL: <http://council.gov.ru/media/files/g5mAOLkZadG1xXzsAUlbJDJK9I98P8W5.pdf>. (дата обращения: 01. 11.2024).

Briner W. (2010): «The Toxicity of Depleted Uranium». Environmental Research and Public Health. Vol. 7, pp. 303–313.

World Health Organization (WHO). (2001): Health effects of depleted uranium. Преузето 17.08.2024. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA54/ea5419a1.pdf (дата обращения: 01. 11.2024).

Bratina Sibin

Philosophy Faculty of the University of Pristina with temporary residence in
Kosovska Mitrovica.
sibin.bratina@gmail.com

ENVIRONMENTAL QUALITY MANAGEMENT: ONE OF SERBIA'S ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Abstract. The article discusses the vectors of environmental quality management in Serbia. Particular attention is paid to the biopolitics of the state and its role. Attention is paid to the structure of morbidity as a reaction to environmental problems in the country.

Keywords: management, environment, ecology, Serbia, pollution, uranium, biopolitics, oncology



Сойко Анастасия Денисовна

Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь.
pettrovskaya2000@gmail.com

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления дополнительного образования педагогических работников, их профессиональные потребности и компетенции. Раскрывается роль экологического образования в контексте повышения квалификации. Исследуются экологические запросы педагогов. В качестве источника эмпирических данных выступает социологическое исследование профессиональных компетенций педагогических работников, проведённое в феврале 2024 года Академией последипломного образования в г. Минске. Объектом исследования выступают педагоги, включённые в программу дополнительного образования, предметом исследования является формирование у педагогов экологических компетенций.

Ключевые слова: экологическое образование, дополнительное образование, профессиональные компетенции, педагогические работники, повышение квалификации

Современная система образования предполагает наличие у педагога широкого спектра профессиональных компетенций. Связь экологии и профессиональных компетенций педагога становится всё более актуальной в современном образовательном процессе. Педагоги играют ключевую роль в формировании ответственного отношения к окружающей среде, что в свою очередь требует от них определённых экологических компетенций. К подобным компетенциям можно отнести: понимание экологических проблем, которое подразумевает изучение проблем изменения климата, охраны биоразнообразия, устойчивого развития и других актуальных вопросов; формирование экологической грамотности, которая включает в себя умения и навыки по развитию экологической грамотности у учащихся; применение проектного подхода, в рамках которого педагоги должны уметь организовывать и вести проекты, связанные с защитой окружающей среды, вовлекая при этом учащихся в исследовательскую деятельность; социально-эмоциональное обучение, которое подразумевает умение учитывать эмоциональный аспект экологии, помогая учащимся понимать важность и красоту природы, развивать эмпатию и заботу о мире вокруг них. Главная цель экологического образования общества заключается в формировании социально активной личности с высокой экологической культурой, личности, ориентированной на непрерывное саморазвитие, способной не только адаптироваться к быстро меняющимся социально-экологическим условиям, но и отчётливо осознающей последствия предпринимаемых действий и обладающей чувством ответственности современников перед потомками за своё экологическое поведение [Садыкова, 2014].

Всеобщее обязательное экологическое воспитание и образование подрастающего поколения, учащейся молодёжи и экологическое просвещение всего населения направляет образовательные учреждения на проектирование системы экологического образования в образовательных учреждениях. Однако в области проектирования экологического образования сегодня складывается следующая

проблемная ситуация: с одной стороны, возрастает значимость экологического образования как направления духовно-нравственного развития личности учащегося, с другой — в современном школьном образовании не выделено отдельного курса экологии. В связи с этим, у педагогов формируются соответствующие профессиональные потребности. Основываясь на результатах социологического исследования, проведённого в феврале 2024 года Академией последипломного образования в г. Минске, оценивая уровень собственных образовательных потребностей, 41% педагогических работников отметили, что испытывают значительную потребность в разъяснениях при обеспечении воспитания личности с критическим, социально и экологически ориентированным мышлением. Потребность в формировании экологической компетенции находится на четвёртом месте по востребованности среди педагогических работников. В данном исследовании принимали участие 1266 педагогических работников учреждений общего среднего образования. Важно также отметить, что, в сравнении с прошлым годом (2023), потребность в формировании среди педагогов способности обеспечивать воспитание личности с критическим, социально и экологически ориентированным мышлением, возросла. В 2023 году данный показатель отметило 37% респондентов. [Реут, 2024].

Таким образом, можно отследить растущую потребность в формировании экологических компетенций среди педагогических работников. Новая социокультурная и экологическая ситуация существенно изменила роль педагога в преодолении экологического кризиса и содержание его деятельности, выводя за пределы узкопрофессиональной предметной компетенции и повышая меру ответственности за результаты экологического образования молодого поколения, порождая потребность в становлении новой профессиональной компетентности специалиста в области образования – эколого-педагогической компетентности. Эколого-педагогическая компетентность востребована во многих сферах социальной практики: в системе общего и профессионального образования, в учреждениях дополнительного образования и социальной сферы, средствах массовой информации, общественных организациях, экологическом менеджменте, экотуризме и др. [Садыкова, 2014].

Список источников

Реут, В. Г., Сойко А. Д. Исследование профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников / В. Г. Реут, А. Д. Сойко // ГУО «Академия последипломного образования. 2024. С. 30–31.

Садыкова Э. Ф., Ниязова А. А. Формирование экологических компетенций в процессе подготовки будущих педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–9. С. 2066–2069. EDN. [SZUISE](#).

Soyko Anastasia Denisovna

Belarusian State University Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Minsk, Republic of Belarus.
pettrovskaya2000@gmail.com

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE SPHERE OF ADDITIONAL EDUCATION OF TEACHERS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article considers the main areas of additional education of teaching staff, their professional needs and competencies. The role of environmental education in the context of advanced training is revealed. Environmental requests of teachers are studied. The source of empirical data is a sociological study of professional competencies of teaching staff, conducted in February 2024 by the Academy of Postgraduate Education in Minsk. The object of the study is teachers included in the additional education program, the subject of the study is the formation of environmental competencies in teachers.

Keywords: environmental education, additional education, professional competencies, teaching staff, advanced training



Сосунова Ирина Александровна

Национальное информационное агентство «Природные ресурсы»,
Москва, Россия.
sossunova@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ (МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ)

Аннотация. В данной статье анализируется мнение экспертного сообщества об основных современных социально-экологических проблемах управления окружающей среды. Данные, представленные в статье, являются результатами экспертных опросов, проведённых в разных регионах России ИК РОС «Экосоциология»¹⁷.

Ключевые слова: социологическая эмпирика, экспертное мнение, социально-экологические проблемы, управление качеством окружающей среды

Задача разработки теоретико-методологических и методических основ социологического изучения современного социально-экологического пространства изменяющейся России [Тихонов, 2011: 25], а также мнение экспертного сообщества по этим проблемам составляет важное направление современных научных исследований в сфере социально-экологической безопасности и управления качеством окружающей среды.

В качестве значимой инновации в области глобального и регионального управления целесообразно рассматривать социально-экологический подход, то есть определённый способ понимания основ взаимодействия личности, социальных общностей и государства с окружающей природной средой. Главным критерием эффективности данного подхода является способность управленцев учитывать социальную и биологическую природу человека, рассматривать во внутренней взаимосвязи всю совокупность экологических, экономических, научно-технических, политических, социально-психологических, культурологических, этических и иных факторов формирования социально-экологической ситуации в конкретном регионе и принятия решений, отражающихся на окружающей природной среде.

Разумеется, в этом случае социально-экологический подход будет носить специфический имманентно междисциплинарный характер.

Сразу же отметим, что внедрение социально-экологического подхода в практику управления в регионах реально обеспечивается наличием специфических институциональных механизмов, таких как законодательства и нормативной базы природопользования и природоохраны, совершенствования процедур общественного участия в принятии экологически значимых решений, цифровизацией коммуникационной сферы, развитием экологического образования и просвещения,

¹⁷ Председатель исследовательского комитета «Экосоциология» РОС д.с.н., проф. И. А. Сосунова, учёный секретарь к.с.н. О. Н. Мамонова.

формированием экофильной корпоративной культуры, практикой деятельности органов власти на местах, деятельностью экологических партий и движений.

Принципиально важно при этом, что социально-экологический подход имеет хорошую» совместимость» с предшествующей инновацией в области управления – программно-целевым методом [Кириллов, Матвеева, 2013: 237], о чём свидетельствуют наши экспертные опросы.

Что же показали экспертные опросы?

В ходе исследования, проведённого в России (Рязань, Воронеж и Москва), были получены интересные результаты¹⁸: так подавляющее большинство экспертов (81,0%) считали экологическую проблему в России при данной экономической ситуации приоритетной (57,4%) или важной (29,3%). Для региона проживания респондентов степень важности экологической проблемы была оценена также как приоритетная – по мнению половины экспертов, кроме того, около трети, 33% считали её достаточно важной.

Подавляющая часть экспертов была уверены, что современная система государственного контроля и управления в области охраны окружающей среды должна измениться. Каждый пятый (24,8%) эксперт считает, что она требует «частичных изменений», но две трети (65%) экспертов настаивают, что она нуждается в «радикальных изменениях».

Почти половина (47,2%) опрошенных экспертов разделяют идею разработки и принятия федерального закона «О плате за негативное воздействие на окружающую среду», однако, каждый пятый эксперт считал данную задачу достаточно трудно выполнимой.

Среди экологических проблем, вызывающих наиболее серьёзную обеспокоенность со стороны экспертного сообщества, оказались такие проблемы как качество питьевой воды (76,7%) и загрязнение воздуха – (68,3%), экологическая безопасность продуктов на рынке – (53,2%); экологическая безопасность детских учреждений – (50%) экспертов; состояние водных ресурсов – (49%); радиационная обстановка – (48%); санитарное состояние района проживания – (44% экспертов).

Также озабоченность экспертов вызвали самовольный захват земель под строительство, безответственное отношение к состоянию окружающей среды руководителей крупных промышленных предприятий и загрязнение зон отдыха.

Меньше всего экспертов по-прежнему волнуют проблемы, связанные с затоплением земель (11,5%) экспертов, и чрезвычайные ситуации природного характера (17,6%) экспертов.

Больше половины экспертов (56,0%) считали, что за последний год в России экологическая обстановка изменилась в худшую сторону, а 22,6% респондентов были уверены, что она «осталась прежней», только 5% экспертов отметили, что экологическая ситуация «скорее улучшилась».

Непосредственно в месте проживания опрошенных, ситуация выглядела так: 37,4% экспертов отмечали, что за последний год не произошло никаких изменений в состоянии окружающей природной среды. Однако, почти половина экспертов (49,1% опрошенных) констатировали, что произошло ухудшение, причём, при этом 18,5% отмечали, что ухудшение значительное.

¹⁸ Выборка составила по 67 экспертов в каждом городе. Исследование проведено в 2023–2024 г.

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Наиболее актуальными проблемами в городах выборки эксперты назвали: проблемы, связанные со свалками мусора и автотранспортом, и автостоянками, включая железнодорожный транспорт (по 40% респондентов соответственно). Кроме того, были отмечены проблемы, связанные с функционированием системы АЭС (7% респондентов) в Воронеже.

Среди предприятий, оказывающих наиболее негативное влияние на окружающую среду, например, в Воронеже, были названы: Воронежский шинный завод – 18%; завод ОАО «Воронеж Синтезкаучук» им. С. М. Кирова – 13%; Старооскольский химический комбинат – 4%.

Практически все эксперты (90,3%) были уверены, что при планировании природоохранных мероприятий необходимо учитывать общественное мнение об экологической обстановке в регионе.

По мнению экспертов, для улучшения окружающей природной среды, в первую очередь, необходимо: законодательно закрепить обязанности предприятий – 65,2% экспертов; ужесточить контроль со стороны местных органов власти и общественности за соблюдением законодательства об охране окружающей среды – 46,3% экспертов; широко освещать в СМИ состояние природной среды и закрывать предприятия, вредные для здоровья человека – по 30% экспертов соответственно; ввести практику независимых экспертиз – 28,7% экспертов. Кроме того, предлагалось «прекратить преобразования в государственных природоохранных структурах, но создать новую систему, изменив систему нормирования» -14,5%, а также стимулировать природоохранные мероприятия, заставить государство более активно заняться реализацией данных мероприятий и уделять больше внимания экологическому просвещению и воспитанию детей – соответственно, по 13,9% экспертов.

Подавляющее большинство опрошенных (91,2%) были уверены, что население должно активно участвовать в решении вопросов охраны окружающей среды наряду с органами власти и государственными службами. Но почти каждый пятый эксперт (24%) считал, что участие населения возможно при решении лишь отдельных вопросов. Кроме того, 3% указали, что государственные органы должны реагировать на просьбы населения «немедленно и конкретно», а также публиковать отчёт о своей деятельности в СМИ. Также предлагалось проводить рейды на регулярной основе – 2% экспертов.

По вопросу уровня информированности об окружающей среде и факторах, влияющих на её состояние, мнения экспертов разделились следующим образом: уровень информированности об окружающей среде и факторах, влияющих на её состояние в целом в России, 35,2% экспертов оценили как «достаточный» и «относительно достаточный», тогда как более половины (52,4%) считают, что данный уровень оставляет желать лучшего, причём 14% из них выбрали альтернативу «информации крайне недостаточно».

Непосредственно в месте проживания опрошенных, только 45,0% экспертов подчеркнули, что достаточно информированы о состоянии окружающей природной среды, однако более половины экспертов – 53,5% по-прежнему не удовлетворены уровнем информированности об окружающей среде.

Большинство экспертов среди наиболее значимых для них каналов информации о природопользовании и охране окружающей среды отметили телевидение (64,4%) и газеты (47,7%). Далее в списке наиболее важных каналов информации следуют радио (36,4% респондентов), сеть Интернет (31%) и информационные агентства (26,3%). Замыкают список выставки (20% экспертов) и наглядная агитация (17,7%

опрошенных). Также были упомянуты: коллеги, профессиональная деятельность и специальные издания (отчёт Росприроднадзора, ежегодный Государственный доклад министра МПР и экологии о состоянии окружающей среды) – по 3% респондентов соответственно.

К сожалению, более половины опрошенных (58,6% экспертов) негативно оценивали деятельность экологических общественных организаций в России, считая её неэффективной. Только каждый пятый эксперт (20%) считает их деятельность эффективной. 13% респондентов отметили работу «КЕДРа», также упоминались «Greenpeace» и «Зелёный патруль».

Важно было узнать мнение экспертного сообщества о наиболее актуальных проблемах экологического образования: так подавляющее большинство респондентов полагает, что это – финансовые (74,9%) и информационные (65,4% экспертов). Далее в рейтинге наиболее актуальных проблем экологического образования следуют организационно-методические (56,5%) и кадровые проблемы (53,4% экспертов). Также были отмечены недостаточность правовых знаний в экологическом образовании (2% респондентов).

В настоящее время, по мнению экспертов, целый комплекс факторов препятствует повышению качества экологического образования в России, в том числе, упоминались «крайний непрофессионализм и коррумпированность организаторов природоохранной деятельности» и «формализм и кампанейщина в ВУЗах» [Сосунова, Титаренко, 2023: 30–37].

Почти 92% опрошенных оценивают современное состояние экологического образования в целом в России как «неблагополучное», причём 27% достаточно резко в своих оценках – «крайне неблагоприятное». В регионе своего проживания состояние экологического образования подавляющее большинство экспертов (90%) также оценили негативно.

Более $\frac{3}{4}$ экспертов (78,6%), дали положительный ответ на вопрос о влиянии проблем экологии на численность и состав населения региона. Почти 72,3% экспертов уверены, что проблемы экологии влияют и на миграцию населения в другие регионы.

Участники исследования в постковидной ситуации очень активно обсуждали проблему приоритетности действий для управления качеством окружающей среды. Большая часть респондентов (80,4%) настаивает на законодательных действиях: ужесточении ответственности, которая должна быть только уголовной, совершенствовании законодательной базы, соблюдении законов (в том числе, высоких штрафах и закрытии предприятий-нарушителей). По 7% респондентов соответственно отметили, что необходим жёсткий контроль над выполнением экологических требований, прежде всего в ядерной энергетике, государственный контроль за выбросами от промышленных предприятий, а также просят изменить отношение к экологическому образованию и экологической культуре на государственном уровне, ввести его, начиная с детских общеобразовательных учреждений и до уровня руководителей предприятий. Кроме того, по 5% респондентов соответственно полагают, что в первую очередь, стоит уделить внимание стабилизации экономики, борьбе с коррупцией, увеличению отчислений в местный бюджет, чёткому финансированию отрасли и непосредственно очистке воды, воздуха, вывозу мусора, введению в эксплуатацию новых очистных сооружений.

Меньше всего экспертов по-прежнему волнуют проблемы, связанные с климатическими особенностями года – 2,8% опрошенных и электромагнитным излучением – 2,3% опрошенных.

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Мнения экспертов о наиболее актуальных причинах экологического неблагополучия выглядят следующим образом:

1. Подавляющее большинство респондентов полагает, что основная причина в «неэффективности законов в области охраны природы» – 66,2%;

2. 62,5% экспертов видят причину экологического неблагополучия в «равнодушии людей к природе»;

3. 42,3% опрошенных уверены, что основной причиной является «непонимание людьми ущерба, который наносит их собственным интересам загрязнение природной среды»;

4. 42,4% опрошенных винят во всем «постоянный рост промышленного и сельскохозяйственного производства», а 33,7% – научный и технический прогресс;

5. 18,7% опрошенных полагают, что «недостаточность имеющихся научных знаний, не позволяющая предсказать последствия человеческих воздействий на природу», также может являться причиной экологического неблагополучия.

Среди наиболее возможных последствий развития процесса экологического неблагополучия, которые вызывают у экспертов наибольшую обеспокоенность, были выделены:

- Плохое качество продуктов питания – 78,5% опрошенных;
- Гибель растений и животных – 55,1% опрошенных;
- Захоронение и складирование бытовых отходов – 43,7%;
- Захоронение и складирование токсичных отходов – 34,6%;
- Захоронение и складирование радиационных отходов – 33,2%;
- Загрязнение сельскохозяйственных земель удобрениями и ядохимикатами – 32,3%.

Мнения экспертов относительно ответственных лиц, от которых зависит улучшение экологической ситуации в стране и регионе, выглядят следующим образом: от населения – указали более 70%; от центральных органов власти – 62,4%; от муниципальных властей (администрации города, района, посёлка, села) – 48,8%; от природоохранных структур – 38,9%; от местных властей – 37,6%; от общественных экологических организаций, объединений – 15%; от экологической культуры лиц, принимающих решения (13%).

Было интересно, проанализировать, что понимают эксперты под экологической культурой. В основном, под «экологической культурой» респонденты понимали следующее: любовь к природе (73,3%); законопослушание, строгое соблюдение экологического законодательства – (58,6%); уважение к другим людям и внутреннюю потребность защищать природу – соответственно (54% и 53,5%); активное участие в деятельности экологических организаций и движений (37,4%); наличие специальных экологических знаний – каждый пятый (25,4%); опыт работы в сфере природоохраны – (12,7% респондентов).

К сожалению, большинство экспертов достаточно низко оценивают уровень экологической культуры в стране в целом: скорее низкий (41,3%) и низкий (21,5%) или как средний уровень (29,7% опрошенных).

Аналогичная ситуация и в распределении ответов относительно уровня экологической культуры в регионе проживания: средний уровень (29,5% опрошенных), скорее низкий (35,3% опрошенных) и низкий (23,1%).

По мнению экспертов, наибольшее влияние на формирование экологической культуры населения страны оказывают следующие факторы: система

образования – 52,1%; семейное воспитание – 48,9%; СМИ – 12,8%; эффективность законодательства в сфере охраны природы – 8,9% опрошенных; художественная литература, кинематограф – 6,2%; пример стран, успешно решающих свои экологические проблемы – 5,7% и т. д.

Подавляющее большинство опрошенных ответили утвердительно на предложение о расширении знаний в области экологии. Чуть менее трети респондентов (29,1%) ответили отрицательно, почти треть (28,2% опрошенных) занимаются самообразованием изредка, 23,5% – иногда, тогда как лишь 5% опрошенных постоянно занимаются самообразованием в сфере экологии:

31,9% экспертов знакомы с зарубежным опытом природоохранной деятельности в общих чертах, а почти половина (47,5%) не знакомы совсем или знакомы мало. Лишь 5,1% респондентов полагают, что хорошо знают опыт зарубежных коллег в природоохранной сфере.

Более 45,4% экспертов затруднились ответить на вопрос о применимости зарубежного опыта природоохранной деятельности к нам в России, 28,7% респондентов полагали, что зарубежный опыт может быть применим лишь в отдельных вопросах.

Распределение ответов на вопрос о наиболее эффективных формах обучения в природоохранной и экологической сфере выглядит следующим образом: традиционные формы профессионального обучения предпочитают – 67,1% опрошенных; краткосрочные семинары – 59,7%; профессиональное консультирование с использованием Интернета – 58%; обучение по методикам непрерывного самообразования – 26,3%; дистанционное обучение – 24,5% опрошенных.

Выводы: таким образом, на наш взгляд, социально-экологический подход как фактор повышения качества управления окружающей природной средой [Сосунова, Кучер, 2023: 23] обладает значительными потенциальными возможностями и заслуживает внедрения в отечественную управленческую и научно-образовательную практику.

Его внедрение будет способствовать воспитанию адекватного ценностно-эмоционального отношения к природе как у населения в целом, так и прежде всего у молодёжи.

Для управленцев разного уровня социально-экологический подход может обеспечить их готовность к анализу реальных проблем в экологии и принятию оптимальных сбалансированных решений в сфере управления качеством окружающей среды.

Необходимо также признать значение экспертных опросов как существенных методов получения информации с целью управления качеством окружающей среды, которые: – определяют состояние массового общественного сознания в условиях социально-экологической напряжённости и конфликта в регионах; – являются необходимыми когнитивными моделями соответствующих субъект-объектных и причинно-следственных связей; – социально обусловлены и дифференцированы как факторы позиционирования индивидов, социальных слоёв являются детерминантом структуризации социально-экологических пространств транзитивных социумов.

Список источников

Тихонов А. В. Отечественная социология: проблемы выхода из состояния преднауки и перспективы её развития // Социологические исследования. 2011. №6. 3–12. EDN [ZNADQY](#).

Кириллов С. Н., Матвеева А. А. Применение программно-целевых методов в решении экологических проблем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Экономика. Экология. 2013. № 3. С. 229–237. EDN [RTRZBP](#).

Сосунова И. А., Титаренко Л. Г. Роль культуры и образования в формировании ценностного мира и поведения молодёжи Союзного государств / И. А. Сосунова, Л. Г. Титаренко // в сборнике: «Экология и культура». Тула. 2023. С. 30–37.

Сосунова И. А., Кучер Д. Е. Социально-экологическая практика управления качеством окружающей среды и социологическая эмпирика // Качество и жизнь. 2023. №4 (40). С. 21–24. DOI [10.34214/2312-5209-2023-40-4-21-24](#) EDN [WTUHAU](#).

Sosunova Irina Aleksandrovna

Socio-ecological Approach of environmental Quality management

(Opinion of Experts),

Moscow, Russia.

sosunova@gmail.com

Abstract. The article examines the opinion of the Expert Community on the basis modern social and environmental Problems of the Quality management. The data presented in the article are the results of expert surveys conducted in different regions of Russia by the EC of the RSS «Ecosociology».

Keywords: sociological empiricism, Opinion of Experts, social-ecological Problems, management of Quality of Environment

Власова-Сайкова Валентина Викторовна

Хабаровский филиал им. Б. Г. Езерского Санкт-Петербургского государственного
университета гражданской авиации,
Хабаровск, Россия.
val-vlasova-sajkova@yandex.ru

Сайков Виктор Владимирович

Дальневосточная народная академия наук и Всемирная академия наук комплексной
безопасности,
Хабаровск, Россия.
saikovvv@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ТИПОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается авторский научно-методологический подход вовлечения в управленческие процессы молодёжи определённых типов различных возрастных страт и их социальной готовности к решению будущих производственных задач в гражданской авиации. Предлагаются результаты авторских социологических исследований управления качеством окружающей природной среды, поддержания здорового образа жизни и участия в сохранении традиционных ценностей жизнедеятельности для будущих поколений.

Ключевые слова: типы молодёжи, окружающая среда, ценности здорового образа жизни, студенты, гражданская авиация, управление качеством

Тихонов: с молодёжью нужно работать бережно [Круглов, 2010]

Рассматривая молодёжь как социологический объект изучения для более качественного сохранения окружающей среды, выделяются различные варианты методологического анализа степени их гражданского состояния и понимания ответственности за предстоящие после получения образования производственные действия.

В области охраны окружающей среды авиационные предприятия чаще всего негативно влияют на её качество и природоохранительное воспроизводство. Известно, что авиапредприятия своими структурными объектами такими как: взлётно-посадочные полосы, аэропорты, грузовые склады, ангары, радиорелейные объекты, гостиницы, районы авиационной безопасности подвержены рискам ухудшения экологической обстановки в районах действия и работы всех авиационных служб.

Актуальными проблемами являются, прежде всего, изъятие огромных площадей природных ландшафтов из общегражданского бытового пользования или резервации для проектирования и оборудования необходимых объектов авиаслужб и авиауслуг.

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Другим, немало значимым, являются ошибки проектировщиков в выборе направлений и мест для взлётно-посадочных полос аэродромов. Так, например, аэропорт в селе Аян Хабаровского края многие годы работал, имея боковой сильный ветер на взлётно-посадочной полосе. В настоящее время ведутся новые проектные изыскания по предоставлению авиационным задачам иной территории в указанной местности, что, конечно, негативно отразится на качестве окружающей среды, так как в этих местах практически вся местность имеет статус Президента РФ как территория традиционного природопользования. Население очень строго ведёт себя, проявляется социальная напряжённость в связи с подобными действиями хозяйственных структур. Так, там же в 2020 году прошёл местный экологический референдум, который поддержали 100% населения, и был введён запрет на предприятия нефти-газо-химии. Авиационная деятельность без топливного ресурса по понятным причинам не сможет существовать. Поэтому от знаний проектировщиков зависит качество охраны природной среды и здоровье населения.

Важным вызовом для природы со стороны авиационной службы является воздействие на биоценоз районов нахождения авиапредприятий и близлежащей местности. Уничтожаются птицы, животные, лесная, полевая и мелкая растительность, малые реки и ручьи, повышается радиоманитый фон. Всё это приводит к опустыниванию территорий и решению вопроса о будущем взаимодействии человека и окружающей среды в данном кластере народного хозяйства.

В поисках решения дилеммы в озвученной проблеме есть, конечно, выход, который находится в руках будущих поколений, т. е. молодёжи. Поэтому при обучении студентов соответствующим специальностям для работы в гражданской авиации требуется дать такие знания, которые обеспечат получение ими надёжной высококачественной компетенции в области охраны окружающей среды. К ней нужно отнести преподавание социологии и возможностей устранения экологических рисков. Кроме того, должны быть темы всех предметов увязаны с недопущением экологических ущербов, а студенты в духовно-нравственном плане должны понимать вытекающую материальную задачу будущей профессии.

Прежде всего, личные качества будущих работников гражданской авиации не должны быть связаны с вредными привычками. Здоровый образ жизни у них должен стать флагом и ориентиром на всю последующую жизнь самим и будущим семьям. Очень важно, чтобы инженерно-технические и проектные сферы деятельности занимали молодёжь, целеустремлённую в поисках природоохранных решений, технологий, проектов, топлива, моторостроения, возобновления и компенсационного природоохранительного воздействия на качество окружающей среды.

Для решения вышеназванной задачи – возобновления и компенсационного природоохранительного поддержания качества окружающей среды, в каждом учебном заведении системы гражданской авиации имеется ряд предметов, способных обучить и дать основы по защите природы, здоровья населения, собственного образа жизни, работы в различных сферах и должностях по оказанию авиауслуг. Здесь особое место отводится обучению управленческим способностям, понимая то, что в авиации дисциплина в служебных делах всегда была и есть на уровне воинской. Так студенты

с первых дней учёбы носят форму, действуют по расписанию и коллективному порядку в учебных аудиториях.

Нужно отметить, что за рубежом исследователи, заявляют научные парадигмы, возникшие в настоящий период, и это только способствовало кризису природоохранной науки. Поэтому, чтобы двигаться дальше, необходимо было переосмыслить молодёжный вопрос [Лупандин, 2011: 9].

Переосмысление молодёжного вопроса в современных условиях как раз связано с типизацией молодёжной среды и их особенностями. На наш взгляд статус и социальная неоднородность студенческой молодёжи играет в ментальном и витальном значении основную результативную роль. Очень важно понимать какой основной уклад жизни был есть у студента, тогда основные задачи предметов обучения можно преподнести так, как того требует Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" [О национальных целях развития... 2024: 1].

Президент РФ определил основные национальные цели развития государства, среди которых комфортная и безопасная среда для жизни, экологическое благополучие получили целевые указатели, индикаторами которых стали конкретные мероприятия. К большому сожалению, традиционные социально-экологические ценности многими в России ещё не исполняются, а на поставленные задачи обращают мало внимания учебные заведения и органы власти. Не происходит массового участия в подъёме духовно-нравственных ценностей охраны окружающей среды для последующего материального выражения результатов в комфортной жизнедеятельности. В связи с этим возникают вызовы в форме природных и техногенных катастроф.

В новом стандарте качества окружающей среды необходимо формировать человеческий капитал студентов гражданской авиации как конкурентоспособный в социально-экономической среде со всеми странами, со здоровой окружающей природной средой. Развивать человеческий потенциал, который будет отражать общий демографический уровень развития территории и качество имеющихся трудовых ресурсов [Власова-Сайкова, 2024: 469].

Теоретический материал должен подкрепляться практикой и предварительной подготовкой молодых людей к трудовой деятельности в форме получения образования. Известно, что труднее учёбы ничего нет, хотя интерес к познанию природы существует и бережное отношение к окружающей среде есть в законах.

Например, если брать студента, который с 14 лет до 20 лет своей жизни сначала собирается и готовится стать студентом, а потом во время учёбы ведёт дотрудовой образ жизни, формируя собственный человеческий капитал, то становится понятно, что здесь произойдёт многочисленное деление на типы молодых людей, подверженных или нет, социальным задачам охраны окружающей среды

Если мы продолжим последовательно работу с молодыми людьми старшего возраста, например, с 20 до 30 лет. В это время молодые люди уже приступили к трудовой деятельности и начинают приобретать производственный и житейский опыт. Конечно, в авиации продолжение учёбы возможно, так как проводятся различные занятия по повышению квалификации, совершенствования знаний на новых образцах оборудования, которые в любом случае в своей совокупности будут иметь контакты и

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

отношения с окружающей природной средой. Руководители и преподаватели должны понимать, с какой аудиторией ведутся занятия, какую компетенцию необходимо донести до сознания, чтобы в ходе производственного процесса не случались ущербы окружающей среде.

Молодёжный потенциал – это возможность и способность различных групп молодёжи выполнять всю совокупность социально-профессиональных ролей и функций в данном обществе; придерживаться в своём поведении социально одобряемых норм; активно и творчески относиться к себе и к окружающей социальной среде [Ювенология и ювенальная...2004: 665].

С позиций деятельностного подхода, социальный потенциал молодёжи включает в себя следующие составляющие: формирование, развитие и рациональное использование (реализацию).

Мы понимаем, что основные типы самовыражения молодых людей соответствуют определённым характеристикам, где выделяют типы самовыражения молодёжи, которые могут быть агрессивными, потому что они примитивно понимают иерархические ценности будущей профессии и пытаются самовыражаться без учёта опыта и полученного образования. В такой молодёжной среде преподаватель, конечно, будет показывать последствия стагнации природы в самом конкретном выражении, чтобы умалить и ослабить агрессию.

Очень много молодых людей, у которых проявляется эпатажность для противодействия нормам и правилам. С такими студентами нужна кропотливая работа, так как их поведение может копироваться другими молодыми людьми из их окружения. В принципе в подобном состоянии всегда будет срабатывать выработка альтернативной, противоречащей общепринятым нормам модель поведения.

Совместимые и переходящие друг в друга типы молодых людей могут привести к желаниям на изменение политического строя в соответствии с идеями конкретной группы. С политическим типом молодёжи необходимы очень продуманные беседы, подталкивающие их патриотизму и вере в традиционные ценности, начиная с охраны окружающей среды и здоровья населения.

Наконец, мы с вами можем говорить о том, что есть студенты, которые относятся к социальному типу и все жизненные устремления у них направлены на решение добрых дел, социальных проблем, заботу о коллективе и других реальных ценностях духовно-нравственного содержания. Эти студенты могут стать опорой преподавателя в учебном заведении, а в будущем конкретным помощником в управлении производством для руководителя. Эти молодые люди, как правило, коммуникабельны и способны стать руководителями или талантливыми работниками.

Список источников

Лупандин В. Н. Социология молодёжи: учебное пособие / В. Н. Лупандин; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Гос. ун-т – учебно-научно-производственный комплекс". Орёл: Госун-т УНПК, 2011. 235 с.

Власова-Сайкова В. В. Актуальные проблемы демографии в Хабаровском крае в зависимости от факторов улучшения качества жизни населения и национальной безопасности / В. В. Власова-Сайкова // II-й Международный демографический форум «Демография и

глобальные вызовы». Том 1. Пленарное заседание. Секция 1. / отв. ред. Н. В. Яковенко. Воронеж: Издательство «Цифровая полиграфия», 2024. 1080 с.

Круглов А. В. Тихонов: с молодёжью нужно работать бережно // Чемпионат.ру: сайт. 04 марта 2010. <https://www.championat.com/biathlon/article-3094297-tikhonov-s-molodjzhjuzhno-rabotat-berezhno.html> (дата обращения: 01.09 2010).

О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. *Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309* // Официальное опубликование нормативных актов: сайт. 07 мая 2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> // (дата обращения: 30.09.2024).

Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт междисциплинарного комплексного исследования / А. А. Бакин, Г. Л. Билич, С. С. Бразевич [и др.]. СПб: Знание, ИВЭСЭП, 2004. 734 с. EDN [IEKZSA](#).

Vlasova-Saikova Valentina Viktorovna

Lecturer of the Khabarovsk Branch of B. G. Ezersky of St. Petersburg State University of Civil Aviation, Khabarovsk, Russia.
val-vlasova-sajkova@yandex.ru

Saikov Viktor Vladimirovich

Member of the Russian Society of Sociologists, Academician of the Far Eastern People's Academy of Sciences and the World Academy of Sciences of Integrated Security, Doctor of Political, Khabarovsk, Russia.
saikovvv@yandex.ru

CURRENT ISSUES OF MANAGING THE QUALITY OF ENVIRONMENTAL BEHAVIOR OF TYPES OF STUDENTS OF CIVIL AVIATION EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. This article examines the author's scientific and methodological approach to involving young people of different types of different age strata and social readiness to solve future production problems in civil aviation in management processes. The article presents the results of the author's sociological studies of environmental quality management, maintaining a healthy lifestyle and participating in preserving traditional values of life for future generations.

Keywords: types of young people, environment, healthy lifestyle values, students, civil aviation, quality management



Титаренко Лариса Григорьевна

Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь.
Larisa166@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ТИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ГОРОДА МИНСКА¹⁹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы осознания экологических рисков и формирования экологически ориентированного поведения студенческой молодёжи города Минска в современных условиях. На материалах двух эмпирических исследований – 2014 и 2024 гг. – автор анализирует различия в источниках информированности студенческой молодёжи Минска по проблемам экологии, выявляет приоритетные экологические проблемы в их восприятии и наиболее серьёзные риски, а также экологически ориентированные поведенческие действия в повседневной жизни. Выделяются три типа экологического поведения студентов, которые сравниваются с аналогичными типами, выделенными в исследовании 2014 года. Предлагаются меры по улучшению управления формированием экологического поведения студенчества.

Ключевые слова: экологические риски, экологическое поведение, типы поведения, студенты, Минск, экологические проблемы

Введение

Актуальность проблемы исследования экологического поведения населения Беларуси в условиях современного общества, называемого «обществом риска», связана с избранным страной путём устойчивого развития, а также необходимостью воспитания у населения соответствующих активных типов поведения по поддержанию устойчивости и повышения качества окружающей среды. В частности, речь идёт об осознании населением остроты глобальных экологических проблем, формировании соответствующих экологических ценностей и типов повседневного поведения, соответствующих принципам и целям устойчивого развития общества – гармоничным отношениям общества с природой, бережного отношения к окружающей среде, внедрения природосберегающих технологий и т. п. [Гирусов, 2009]. Экологическая составляющая устойчивого развития ориентирует общество на поддержание жизнеспособности экосистемы, на защиту окружающей среды и формирование у граждан экологически ориентированного образа жизни наряду с глубоким осмыслением ими экологических проблем и угроз, отказом от потребительски-утилитарного отношения к среде обитания [Михеева и др., 2010]. Поэтому формирование типа поведения, «дружественного» по отношению к природе, соответствующего экологическим ценностям, является актуальной научной и практической проблемой. В урбанизированной Беларуси она особо важна для горожан.

Целью эмпирического исследования, проведённого под руководством автора, было изучение экологического поведения студенческой молодёжи города Минска и

¹⁹ Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного Комитета по науке и технике Республики Беларусь (договор № 696/97, № госрегистрации 20211892)

выделение основных типов поведения в отношении к природной среде. Основные задачи включали выявление источников информированности студентов по проблемам экологии, их знание и понимание основных экологических проблем своего города в условиях глобальных рисков, а также получение информации о массовых экологических действиях, в которых участвуют студенты. Поскольку данная тема исследовалась нами в течение ряда лет [Титаренко, 2011], в 2013–2014 гг. на основе полученных результатов было проведено исследование минчан, где выяснялись вопросы экологического сознания и поведения, а также образа жизни, появилась возможность сравнить, насколько изменилось экологическое поведение студенчества (включая типы поведения) за эти годы. Исследование 2014 года было более масштабным и включило 1 000 студентов Минска, приехавших обучаться в столицу из разных городов и поселков Беларуси. Анкетный опрос осуществлялся по типу лицом-к-лицу в течение нескольких недель, далее информация обобщалась и обрабатывалась в системе SPSS. Исследование выявило относительную однородность ответов студентов на все вопросы, низкую дифференцированность их ответов по полу, возрасту, направленности обучения [Титаренко, 2014]. Была подтверждена гипотеза, что жизнь в большом городе, каким является Минск, сглаживает мелкие различия в экологических знаниях и поведении студентов, и независимо от вуза они сходным образом оценивают экологическую ситуацию и ведут сходный образ жизни в отношении окружающей среды. На основании полученных ранее результатов был сделан вывод о том, что новая выборка может быть не столь масштабной. Новое исследование 2024 года было оперативным и включило 260 студентов разных вузов города Минска. Гипотеза прежнего исследования, содержащая предположение об активном участии студентов в экологических практиках, не подтвердилась – основным типом экологического поведения студентов, судя по результатам 2014 года, был пассивный. Поэтому и в 2024 году наша гипотеза состояла в том, что пассивный тип поведения сохранит широкую распространённость среди опрошенных, несмотря на одновременное более глубокое, чем в 2014 году, осознание студентами экологических проблем и рисков.

Глобальные риски и экологические проблемы

В современном обществе, которое со времён Чернобыльской аварии называют «обществом риска» [Beck, 1992] или «обществом всеобщего риска» [Яницкий, 2013: 50], существенно возрастает число рисков и факторов, которые оказывают (или могут оказать) негативное воздействие на жизнь человека. Оставив за границами нашего исследования военные угрозы, отметим, что среди других существующих проблем и рисков важное место занимают экологические: глобальное потепление, загрязнение среды обитания, истощение природных ресурсов, нехватка чистой воды, а также экологические и техногенные катастрофы, время от времени (но достаточно регулярно) возникающие в разных точках земного шара [Jackson, 2016; Pollin, 2019]. Это и авария на Фукусиме, повторившая во многом Чернобыльскую катастрофу, и пожары и наводнения в ряде регионов Европы, ставшие регулярными, и применение химического оружия в локальных войнах, ведущихся по всему миру, и небезопасное захоронение ядерных отходов. Есть и другие рискогенные факторы, увеличивающие глобальную нестабильность и непредсказуемость: военные конфликты, вплоть до

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

гражданских войн, голод в ряде развивающихся стран, политические перевороты, и т. д. Вместе взятые, эти факторы по-разному влияют на каждое конкретное общество, однако ни одно из них не может избежать в той или иной мере их влияния.

Республика Беларусь, как и Россия, ориентируется на концепцию устойчивого развития, поэтому экологические приоритеты входят в число первостепенных, вместе с задачами социально-экономической стабильности и роста благосостояния населения. Экологическая политика постоянно корректируется, чтобы сохранить актуальной управленческую составляющую и сдерживать экологические риски [Сосунова, 2017].

Устойчивое развитие диктует необходимость поддержания жизнеспособности экосистемы, в связи с чем защита окружающей среды и формирование экологически ориентированного поведения населения, наряду с осмыслением экологических проблем и рисков, а также отказом от потребительски-утилитарного отношения к среде обитания человека, становятся экологическими императивами действия. Распространение в массовом сознании граждан экологических ценностей, перестройка образа жизни населения на экологический лад, обсуждение практики совершенствования качества жизни, активная защита окружающей среды, формирование экологической культуры – необходимые условия дальнейшего устойчивого существования белорусского общества [Зеленков, 2015]. В то же время это и обязательное условие роста качества жизни населения любой страны и мира в целом.

Закрепление экологических приоритетов и осознание экологических рисков населением требует улучшения экологического информирования, которое может обеспечить все группы населения научными знаниями и рекомендациями экологического характера, необходимыми для перевода образа жизни граждан на экологический лад. Целью информирования является формирование такого уровня экологических знаний, который бы соответствовал уровню экологической культуры, адекватному (с точки зрения современной науки) для понимания важности экологических проблем, и помогал выбору каждым гражданином адекватных экологических действий как на уровне общества, группы, территориального сообщества, так и на индивидуальном уровне. Процесс информирования должен опираться на государственную политику, предполагающую наличие экологической идеологии и программы действий, выработанной совместно с организациями гражданского общества, на актуальную информацию научного мониторинга состояния экологической среды [Герменчук и др., 2024]. Всё это вдвойне важно для молодого поколения и студенчества как продвинутой части молодёжи, получающей современные знания, чтобы в недалёком будущем влиться в ряды активного населения страны и решать назревающие проблемы.

Индивидуальные и коллективные экологические практики являются важными индикаторами перестройки образа жизни студенческой молодёжи (хотя они представляют лишь часть индикаторов устойчивого развития общества). Экологически ориентированный образ жизни, основанный на приоритете экологических ценностей, должен стать нормой в современном обществе ввиду постоянно возрастающих экологических рисков. Все группы населения, и в первую очередь молодёжь, обязаны

заботиться о чистоте окружающей среды, защищать природу, отказываться от излишнего потребления природных ресурсов.

Методика и процедура исследования

Сбор материала в исследовании 2024 года, как и в предыдущем исследовании 2014 года, осуществлялся методом анкетного опроса. Ввиду относительно небольшой выборки, выбора в качестве объекта исследования студентов города Минска и желая соблюсти репрезентативность, опрос проводился не онлайн-методом, а методом лицом к лицу. Сбор информации посредством анкетного опроса проводился в студенческих общежитиях различных вузов Минска методом снежного кома, поскольку исследователи исходили из гипотезы о том, что ни курс обучения, ни факультет, ни пол студента не оказывают существенного влияния на результат (эта гипотеза была построена на основе данных нашего первого исследования в 2014 году, и была выявлена несущественность влияния указанных социально-демографических факторов). Наша выборка включила 260 студентов, что является репрезентативным для города, учитывая высокую однородность респондентов. Опрошенные студенты представляли молодёжь, которая приехала на обучение в Минск из разных регионов республики, что важно подчеркнуть, так как население Минска постоянно растёт именно за счёт того, что граждане из всех регионов страны переселяются в столицу. Опрос осуществлён за одну неделю.

Дополнительно к опросу было проведено две фокус-группы со студентами, где более глубоко изучались те же экологические вопросы.

В 2024 г. социологическое эмпирическое исследование было направлено на сбор данных по вопросам, которые задавались в предыдущем исследовании, и представляются на сегодня наиболее важными в рамках глобального вызова поддержания качества окружающей среды и устойчивого типа развития общества. Эти вопросы включают источники информации по проблемам окружающей среды, знание и оценку экологических проблем города Минска, описание экологических практик студентов и их рекомендации по улучшению качества окружающей среды посредством вовлечения студентов в активные экологические действия.

Отметим, что более половины респондентов, опрошенных в 2014 году, назвали свой образ жизни в той или иной мере экологически ориентированным, а пятая часть даже сказала, что за последние годы их образ жизни стал более экологичным. В исследовании 2024 года прямого анкетного вопроса о самооценке студентами экологичности их образа жизни не задавалось, вместо этого, студентам предлагалось назвать, в каких экологических акциях они лично участвовали (включая индивидуальные и коллективные). Исследование показало, что такая форма сбора данных более результативна. Информация фокус-групп подтвердила правдивость ответов, полученных в ходе анкетного опроса: студенты были хорошо информированы об экологических проблемах и рисках, правильно их оценивали, проявляли озабоченность состоянием экологической среды, но далеко не всегда лично участвовали даже в малых экологических практиках.

Типы экологического поведения

Для выделения типов поведения, соответствующих либо не соответствующих экологически ориентированному образу жизни, на эмпирическом уровне были взяты такие индикаторы, как уровень экологических знаний студентов (информированность), степень осознания ими актуальности экологических проблем (понимание), ориентированность на участие в решении экологических проблем (мотивация), а также индивидуальные экологически ориентированные действия и участие в коллективных действиях (практика). Выделение типов экологического поведения студенчества опиралось на уже сконструированную в 2014 году типологию, включавшую основные типы, характеризующие разный уровень проявленности указанных выше критериев. Среди них активный тип поведения характеризуется высоким уровнем развития всех составляющих образа жизни, тогда как пассивный характеризуется низким уровнем экологической информированности, слабым пониманием важности проблем экологии, неучастием в их практическом решении. Условный «промежуточный» тип студенчества обладал достаточным уровнем информированности об экологических проблемах и рисках, при отсутствии практических экологических действий (как индивидуальных, так и коллективных). В 2014 году промежуточный тип экологического поведения преобладал. В 2024 году этот средний тип был переосмыслен и переименован.

При сравнении двух исследований было выявлено, что в 2024 году студенты намного больше стали обращать внимание на проблемы экологии, были больше ими озабочены, были готовы участвовать в «малых экологических практиках», чем это было раньше. Они отмечали такие личные действия:

- «Экономия воды и электроэнергии, правильная утилизация опасных отходов»,
- «Использование многоразовых сумок, сортировка отходов, отказ от использования автомобиля»,
- «Практикуем все возможные личные экологические действия»,
- «Повторное использование упаковок, правильная утилизация опасных отходов», «Сортировка мусора, экономия ресурсов, сдача батареек в специальные пункты».

Что же касается массовых акций, вопрос не сдвинулся с «мёртвой точки»: менее 10% студентов в 2024 году сказали, что принимали в них участие. При этом многими было отмечено: «вуз проводит мало общих экологических акций, где можно поучаствовать».

Студенты ни в 2014, ни в 2024 гг. ни разу не упомянули таких действий, как участие в городских экологических акциях (голосование за кандидата в депутаты с программой действий по защите окружающей среды; обращение в органы власти с заявлением, жалобой по поводу нарушения природоохранного законодательства; финансовая поддержка акций по охране окружающей среды) либо в коллективных акциях экологического характера (уборке территории, посадке деревьев). Однако на прямой вопрос, предпринимали ли студенты какие-либо конкретные действия для решения экологических проблем, в 2014 г. 18 – 19% ответили положительно. Такая

самооценка была завышенной, так как судя по другим ответам экологических активистов было не более 7–8%. Это немало, учитывая тот факт, что в Беларуси вообще отмечается низкий уровень социально-экологической активности населения. Например, по данным международного исследования ценностей (2011 год, национальная выборка), активное членство в экологических организациях отметило 0,3% респондентов. Такая ситуация типична и для других постсоветских стран: согласно данным того же исследования, показатели для России и Украины были тоже крайне низкие, хотя на участие в экологических демонстрациях указали около 1% в Беларуси, 2% в России и 3% в Украине, а на пожертвования денег экологическим организациям – соответственно 7,9%, 3,7% и 5,2% [World, 2014]. В 2024 году экологических активистов было выявлено, по самооценке студентов, почти в два раза меньше.

В 2024 году сохранилось наличие условно промежуточного типа экологического поведения (20 – 22%) при значительно меньшей представленности студентов – экологических активистов (3 – 5%) и более высокой представленности пассивного типа.

Студенты, не вошедшие в число экологических активистов, не образуют единой группы. Даже те, кто не интересуется экологией и не участвует в экологических действиях, объясняют это отсутствием свободного времени или информации. Для более «продвинутых» студентов «промежуточного» типа, как уже отмечалось, в 2024 году было характерно наличие экологических знаний об экологических проблемах и рисках, понимание их важности, но отсутствие личных действий экологического характера (таких оказалось более половины). Видимо, студенты, попавшие в пассивный тип экологического поведения (до 75% в 2024 г.), требуют их более целенаправленного охвата мерами воспитательного воздействия со стороны вуза.

Сравнение результатов: особенные и общие факторы

Во втором проведённом нами исследовании несколько изменились источники, из которых студенты черпают экологическую информацию. Источники информации, которые назвали студенты в 2024 году (можно было выбрать только три из списка в анкете), частично отличались от тех, которые фигурировали 10 лет назад. И тогда, и сейчас на первом месте оказался интернет: почти три четверти студентов назвали его приоритетным. На втором месте оказалась семья и родственники (35%), что тоже соответствовало приоритетам прошлого десятилетия: А вот на третье место не вышли ни СМИ, ни институты образования (школы, вузы), как это было в 2014 году. В 2024 году на третьем месте оказались социальные сети, то есть опять источник, тесно связанный с интернетом (20%). Именно в последнее десятилетие социальные сети получили у молодёжи огромную популярность, и, хотя эти сети не специализируются, как правило, на проблемах экологии, молодёжь оценила их как важный источник информации об окружающей среде. Это косвенным образом подтверждает, что СМИ (кроме «новых» электронных медиа) снизили свою значимость для молодёжи. То же можно сказать и о системе образования, что можно считать недоработкой и в плане экологического воспитания студентов, и в оценке воздействия данных институтов на сознание молодёжи.

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

В 2014 году почти половина студентов оценила свой уровень знаний достаточным для того, чтобы сделать поведение и образ жизни экологически ориентированными. Лишь пятая часть признала информированность по экологическим вопросам недостаточной. Меньше всего такие студенты участвовали в экологических акциях. На первом месте среди причин пассивности студентов оказалось отсутствие собственной инициативы – ожидание, что для них кто-то организует мероприятие и пригласит к участию. Пассивность студенчества можно считать главным тормозом на пути роста экологической активности. Если сравнить результаты 2014 и 2024 годов, можно обнаружить разницу в том, что десять лет назад было гораздо больше студентов, которые слабо ориентировались в экологических проблемах и не осознавали экологических рисков. В настоящее время даже те, кто не принимает участия в массовых мероприятиях и личных акциях экологического характера, хорошо знают экологические проблемы и риски, осознают их важность. На фокус-группе прозвучало:

«Студенты в первую очередь должны заботиться об экологических проблемах, так как на данный момент уровень загрязнения окружающей среды стремительно растёт с каждым годом. И возможно именно на наше время придутся серьёзные последствия роста загрязнения, поэтому нам необходимо решать эти проблемы, хотя бы для собственного благополучия».

Более того, студенты высказали более высокую озабоченность проблемами и рисками экологического характера. Так, один из студентов написал в анкете: «Я считаю, что с постройкой новой АЭС и увеличением площадей полигонов под отходы экологические риски в Республике Беларусь увеличились. Это проявляется особенно в рамках радиоактивной опасности и загрязнения почвенных вод». Подобных высказываний в 2014 году не было. Однако осознание проблем не равнозначно участию в экологических действиях даже на уровне повседневного поведения. Для этого нужны мотивы, желание участвовать в таких действиях, не перекладывая ответственность на социальные институты. А это остаётся типичным.

Вторым по важности препятствием развития экологически активного поведения и образа жизни студенчества, судя по их ответам, можно считать отсутствие поддержки и конкретных мер экологического характера со стороны государства, вуза. Так высказалась значительная часть даже тех, кто принимает личные действия экологического характера (сберегает воду, электричество). Студенческая молодёжь по-прежнему предпочитает, чтобы кто-то со стороны её организовал, стимулировал на экологические действия.

Ещё одной возможной причиной прагматизма в отношении личного участия в экологических действиях называлась плохая работа СМИ, которые слабо информируют и о мероприятиях экологического плана, и о том, как в них можно поучаствовать. В данном случае информационная пропаганда получила низкую оценку, о которой следует задуматься. Студенты жаловались, что СМИ мало информируют о том, как можно вносить свой вклад в поддержание качества окружающей среды. Приведём высказывания, записанные при поведении фокус-групп:

«В информационном поле СМИ чаще всего освещаются сами проблемы, а не способы их решения»;

«Чаще всего встречаю экологическую рекламу при продаже эко-товаров, поэтому подобная информация слабо влияет на моё поведение, максимум заставляет купить определённый товар, а не действовать»;

«Не участвую в акциях, потому что о них нет информации».

Бесспорно, СМИ должны постоянно доводить до читателей объективную информацию экологического мониторинга экологического состояния среды обитания (в нашем случае – города Минска), рассказывать о долгосрочных (а не сиюминутных) последствиях перехода к экологическому образу жизни, агитировать участвовать в экологических акциях. Такая информация должна появляться в СМИ постоянно, в разных стилевых формах, включая рекламу.

Ещё один важный фактор влияния на экологическое поведение, выявленный в исследовании: многие писали, что готовы активнее участвовать, если будут материальные поощрения от вузов или города (грамоты, подарки, льготы при расселении в общежитии и т. п.). Моральные стимулы и осознание социальной важности защиты экологии для студентов представляются недостаточными, тогда как материальные поощрения приветствуются и ожидаются. Видимо, это издержки воспитательной работы, построенной на подобных стимулах. Таким образом, как и в целом для других видов молодёжного активизма, в экологических действиях для студентов характерно сочетание материального и социального интереса к участию в экологических акциях, значительная важность получения материальных стимулов.

Обобщая полученные данные, можно высказать следующее.

Оценивая экологическую активность студентов в 2014 и в 2024 гг. и шаги, которые принимаются ими в ответ на возникающие проблемы окружающей среды, необходимо констатировать их общую низкую экологическую вовлечённость в конкретные практики. И если на групповом уровне это можно объяснить общей невысокой экологической активностью белорусского населения, то на уровне индивидуальных действий главная причина кроется в сознании и культуре студентов. Очевидно, что большинство студентов сохраняет созерцательно-пассивный, низкий уровень экологического поведения: молодые люди знают о наличии экологических проблем и рисков, хотели бы сделать свой образ жизни более экологичным, но не мотивированы принимать личное деятельное участие в решении реальных экологических проблем, а их экологическое поведение не выходит за рамки повседневных практик (в лучшем случае).

Однако, поскольку студенчество выражает заинтересованность в решении экологических проблем и снижении рисков, государственная политика в области экологии должна оставаться активной, особенно в отношении разработки эффективных мер воздействия на молодое поколение. Продуманный комплекс мотивационных мероприятий (включая экологическое просвещение и образование) на основе экологической идеологии, зафиксированной в государственной экологической политике, поможет перевести данный процесс с уровня намерений на уровень конкретных действий, что может существенно повлиять на экологическое сознание и поведение населения.

Заключение

Имеются объективные факторы, затрудняющие рост экологической активности студенчества. Прежде всего, это ситуативное внимание к экологической проблематике (рост экологической обеспокоенности лишь в ситуации реальных экологических угроз жизнедеятельности населения). Когда интерес к вопросам окружающей среды имеет дискретный характер, внимание людей легко переключается с экологической проблематики на более злободневную в контексте Беларуси экономическую сферу. Игнорирование экологической проблематики негативно отражается на функционировании всего. Однако недостаток знаний не является главным препятствием для формирования экологического сознания и поведения студентов г. Минска.

Наше исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Судя по активному потреблению студенчеством экологической информации, высокому интересу к экологическим проблемам, -можно заключить, что студенты города Минска хорошо ориентируются в экологической проблематике и знают, что надо активно реагировать на экологические риски и вызовы, поскольку последние напрямую влияют на качество жизни населения, здоровье людей.

2) Студенты наиболее высоко оценивают только электронные источники информации (интернет-ресурсы, социальные сети). Очевидно, сегодня они выполняют роль главных факторов, воздействующих на формирование экологического сознания. Данный вывод означает, что работу СМИ в направлении экологического информирования следует усиливать и проводить регулярно. Студентам явно не хватает такой информации.

3) Ключевые проблемы, тревожащие студентов, совпадают с теми, которыми озабочено всё белорусское общество: загрязнение воздуха и воды (по 25% ответивших), использование многоразовых упаковочных материалов, которые можно переработать, риски радиационного воздействия,

4) Значительное число студентов участвует лишь в простых экологических практиках, – сортировка мусора, использование многоразовой упаковки, отказ от пластика, экономия воды и энергии. Это показывает, во-первых, наличие у них интереса и отклика на современные экологические вызовы, подтверждает осознание ими личной ответственности за сохранение окружающей среды. Во-вторых, такие ответы означают, что студенты мало участвуют в массовых экологических акциях, т. к. либо мало знают об их проведении, либо вообще не знают, как найти такую информацию и приобщиться к этим акциям.

5) Основными типами экологического поведения студентов можно считать следующие: (а) активный (3–5% опрошенных), (б) осведомлённый и лично ориентированный на экологию (20–22%), (в) пассивный (до 75%). В 2014 г. второй тип был назван промежуточным. Поскольку в исследовании 2024 года мы включили в него только тех, кто включён в индивидуальные экологические действия, а не просто знает экологические проблемы, данный тип уменьшился, а пассивный тип вырос. Мы не исключаем, что в других городах Белоруссии студенты проявляют больше экологической активности, но этот вопрос требует дальнейших исследований. В целом, из разных видов активности сегодня на передний план вышла идеолого-политическая активность, что в нынешних обстоятельствах и росте внешних угроз можно считать адекватным.

Список источников

- Герменчук М. Г., Цыбулько Н. Н., Шалькевич П. К., Дашкевич Т. В. Динамика состава радиационной обстановки и ранжирование радиоэкологических рисков в Республике Беларусь // Вестник Брестского государственного технического университета. 2024. №2(134). С. 136–145.
- Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74–92. EDN [KYOJHF](#).
- Зеленков А. И. Устойчивое развитие как концепт и социальная технология // Гуманитарный вестник Запорожской государственной инженерной академии. 2015. Вып. 60. С. 25–37.
- Михеева Н. А., Жуков П. В. К вопросу об управлении процессом экосоциализации населения России // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 1. С. 112–114. EDN [MWNOKD](#).
- Сосунова И. А. Социальные ориентиры модернизации государственной экологической политики // Качество и жизнь. 2017. №2(14). С.4–9.
- Титаренко Л. Г. Эколокоцентристский подход к развитию общества и образ жизни: типы повседневных практик студенчества / Л. Г. Титаренко // Философские исследования: сб. науч. трудов Института философии НАН Беларуси. Выпуск-1. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 248–255.
- Титаренко Л. Г. Экологический образ жизни минчан // Социологическое исследование. 2011. № 3. С. 32–37. EDN [NEKWHX](#).
- Яницкий О. Н. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории // Социологическое исследование. 2013. № 3. С. 50–59. EDN [QASAVT](#).
- Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. London: SAGE 1992. 264 p.
- Jackson T. Prosperity without Growth: Foundations for the Economy of Tomorrow. London: Routledge; 2016. 350 p.
- Pollin R. Advancing a Viable Global Climate Stabilization Project: De-growth versus the Green New Deal // Review of Radical Political Economics. 2019. № 51(2). Pp. 311–319.
- Join the World Values Survey Wave 8 (2024–2026): Call for Principal Investigators // World Values Survey: site/ 2024. 18 sept. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>. (дата обращения: 03.06.2014).

Titarenko Larisa Grigorievna
Belarusian state university
Republic of Belarus, Minsk
Larisa166@mail.ru

ECOLOGICAL RISKS AND TYPES OF ECOLOGICAL BEHAVIOR OF STUDENTS IN MINSK

Abstract. The article discusses the problems of awareness of environmental risks and the formation of environmentally oriented behavior of student youth in the city of Minsk in modern conditions. Based on materials from two empirical studies – 2014 and 2024. – the author analyzes the differences in the sources of awareness of Minsk students on environmental issues, identifies priority environmental problems in their perception and the most serious risks, and also environmentally oriented behavioral actions in everyday life. Three types of environmental behavior of students are identified and compared with similar types identified in a 2014 study. Measures are proposed to improve the management of the formation of environmental behavior among students.

Keywords: environmental risks, environmental behavior, students, Minsk, environmental problems



Урмина Ирина Александровна

Исследовательский комитет «Экосоциология» Российского общества социологов,
Москва, Россия.
urminaia@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ: СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ

Аннотация. В статье отражён современный подход к понятию устойчивого развития, на основе статистических данных анализируется общественное восприятие экологической ситуации в России, предлагаются способы формирования ответственности молодёжи за состояние окружающей среды путём развития экологических аспектов подготовки специалистов в сфере образования. Молодёжные инициативы в сфере экологии рассматриваются как основа для проектной и программной деятельности по осуществлению эколого-валеологического воспитания и образования в России с привлечением всех заинтересованных сторон (государство, бизнес, наука, образование, общественность и др.).

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая ситуация, экологическое образование, эколого-валеологическое воспитание, молодёжь, молодёжные инициативы, эковолонтерство

Концепция устойчивого развития не одно десятилетие отражает стремление мирового сообщества в целом и отдельных государств сохранять и поддерживать баланс между человеком и природой, а также стремиться к социальному и экономическому равенству. Это означает также, что человечество обязано удовлетворять свои основные потребности, не забывая о будущих поколениях. На конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. сама идея устойчивого развития прозвучала как сочетание экономического роста с экологической ответственностью. На тот момент самой острой была проблема экологической угрозы, связанной с перенаселением Земли, невосполнимым и бесконтрольным расходом природных ресурсов, загрязнением окружающей среды и т. д., с экологической точки зрения под устойчивостью стали понимать поддерживаемое (возобновляемое) развитие, при котором условия жизни человека постоянно улучшаются, но воздействие на окружающую среду остаётся в пределах экологической ёмкости биосферы без её разрушения и деградации.

В XXI в. результаты природопользования продолжают отражать превышение объёма потребляемых ресурсов над суммарным объёмом ресурсов, восстанавливаемых за счёт биотической регуляции и искусственного (антропогенного) воспроизводства. Но устойчивое развитие возможно и сегодня только тогда, когда мировая хозяйственная деятельность не выводит экосистему за пределы её экологической ёмкости. Как указано на сайте Программы по окружающей среде ООН, «нужна Устойчивая модель развития, – новая, инклюзивная и более равноправная социально-экономическая модель двадцать первого столетия» [Верхар, 2024], учитывающая необходимость реальных действий «эко-большинства». На это указывает и деятельность Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН [Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, 2024], многочисленные публикации отражают многолетнюю информационную работу (на сайте Департамента в свободном доступе размещён отчёт 2024 г., в котором представлены также экологические показатели по 30 географическим районам мира).

Специально для форума «Экологическая эффективность промышленности в условиях санкционных ограничений» 6 февраля 2024 г. в рамках Недели российского бизнеса Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты мониторингового опроса, посвящённого общественному восприятию экологической ситуации в России и проведённого по заказу Комитета по экологии Российского союза промышленников и предпринимателей [Экологическая ситуация в России... 2024].

Опрос показал, что чаще всего жители нашей страны оценивают экологическую ситуацию на 3 балла из 5 возможных (в мире – 46%, в России – 40%). Но положение дел воспринимается россиянами оптимистичнее, чем по общемировой оценке: 35% из них поставили экологии 4 и 5 баллов, а это почти в два раза выше по сравнению с общемировой оценкой (всего 19%). Причём такое восприятие нашим населением статистически постепенно улучшается (в 2020 г. 4 и 5 баллов ставили 21%, в 2023 г. – 34%). Чаще ситуация оценивается как стабильная (в мире – 26%, в России – 36%) или ухудшающаяся (в мире – 53%, в России – 36%). Говоря об актуальных региональных экологических проблемах, каждый четвёртый без подсказки указал на загрязнение воздуха (24%), каждый пятый – на мусорную проблему (21%). Почти столько же считают серьёзной проблему загрязнения водоёмов (19%). Среди других ответов: плохая уборка (15%), загазованность от транспорта (12%), загрязнение природы предприятиями (11%), вырубка лесов и недостаточное озеленение (10%), на плохое качество воды указали ещё 7%. При этом 14% россиян (каждый седьмой) полагают, что в их регионе нет экологических проблем. В динамике самыми негативными остаются проблемы мусора (42%, 2023 г. – 41%, 2021 г. – 42%) и транспортных выхлопов (33%, 2023 г. – 31%, 2021 г. – 33%). Около трети респондентов назвали загрязнённость лесов и водоёмов (31%). Россияне понимают важность личного вклада в общее дело защиты окружающей среды: на первое место в перечне виноватых за ухудшение экологической ситуации мы ставим самих себя (42%) и это мнение лишь укрепляется (2021 г. – 38%, 2023 г. – 41%). Далее в списке идут местные (27%) и региональные власти (23%), а также специальные надзорные органы (20%). В меньшей степени ответственность возлагается на федеральные власти (13%) и крупную промышленность (16%).

Вывод о возрастающем понимании россиянами индивидуального вклада в дело экологии подтверждается следующими данными: каждый второй считает главным барьером улучшения экологической ситуации в нашей стране низкий уровень экологической ответственности самих людей (48%). Треть респондентов связывает отсутствие улучшений с незаинтересованностью властей в решении данных проблем (35%), практически столько же выбрали вариант «недостаточный контроль за соблюдением экологических норм» (34%), низкий уровень экологической ответственности предприятий (30%) и устаревшее оборудование предприятий (23%). Опрос ВЦИОМ убедительно доказал необходимость повышения экологической грамотности и ответственности самих граждан России – так думает почти половина россиян (46%). Эта мера называлась как первоочередная на протяжении всех волн замеров (в сравнении, 2021 г. – 41%, 2023 г. – 38%). Четверо из десяти наших сограждан возлагают надежды на решение «мусорного» вопроса – модернизацию системы сбора и переработки мусора (39%). Каждый третий выступает за ужесточение надзора за соблюдением экологических стандартов (33%), более четверти считают необходимым строительство и модернизацию очистных сооружений (27%).

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Если мы так хорошо понимаем личную ответственность за состояние экологии нашей страны, то каким образом, например, решать социокультурную проблему устойчивого развития, которая заключается в формировании «гармоничного единства всех составляющих искусственного мира, созданного человеком: материально-физических, функционально-прагматических, социальных и эстетических, с целью создания целостного предметно-пространственного окружения, способствующего завершённому решению различных задач в процессе совместной жизнедеятельности людей» [Сосунова, Урмина, 2023: 776]? В нашей стране на первое место предлагается поставить экологическое воспитание и образование молодого поколения России, формирование личности, обладающей экологической культурой и экологическим мышлением и готовой проявлять личную ответственность за окружающий мир, осознанное бережное отношение к родной природе в течение всей жизни.

В Институте стратегии развития образования Российской академии образования (РАО) в 2022 г. была разработана и одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию Минпросвещения России (протокол от 29 апреля 2022 г. № 2/22) Концепция экологического образования в системе общего образования [Концепция экологического образования в системе общего образования, 2022]. Она была подготовлена с учётом положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400), Федеральных законов от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также национальных целей развития Российской Федерации (Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»). Концепция направлена на реализацию полномочий Правительства РФ по созданию условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры, определённых новым пунктом еб ч.1 ст. 114 Конституции Российской Федерации. Экологическое образование должно стать платформой образования в интересах устойчивого развития – генеральной гуманитарной стратегии человечества в XXI в. Для этого требуется переосмыслить содержание экологического образования, которое должно быть дополнено знаниями по философии, литературе, искусству, праву, этике, народному творчеству, историческим и краеведческим материалам. Таким образом, расширяются и углубляются представления об экологической культуре, что необходимо для перехода нашей страны к экологически безопасному социально-экономическому развитию на основе изменения мировоззрения и поведения людей.

Как справедливо указано в Концепции, современное экологическое образование детей и молодёжи должно не только содержательно отражаться во всех образовательных программах за счёт внесения экологических компонентов, но и учитывать недостаточный уровень подготовки существующих педагогических кадров, что, соответственно, является причиной низкого уровня экологической грамотности и культуры обучающихся. Какое-либо значимое ускорение в решении этих проблем могут придать специальные программы экологического просвещения и образования во внеурочной и воспитательной работе с обучающимися, в сфере дополнительного образования, а также организация совместного участия людей разных возрастов в различных экологических инициативах и мероприятиях.

В последнее время на всех территориях нашей страны стало широко распространяться экологическое волонтерство. ВЦИОМ в апреле 2024 г. представил на своём сайте данные о распространённости информации об этом общественном движении [Знают ли россияне, что такое эковолонтерство... 2024]. Анализ ответов

респондентов, который проводился в соответствии с содержанием национального проекта «Экология» (заканчивается в этом году), показал, что восемь из десяти опрошенных осведомлены о движении (82%), четверть – хорошо знают (26%), а 56% слышаны. Ещё 17% респондентов впервые услышали об экологическом волонтерстве. Интересно, что среди поколений максимум информированности приходится на рождённых до 1947 г. – 94%, что связано с активным обсуждением проблем окружающей среды в период после Второй мировой войны и практических кампаний по охране природы. Но и рождённые после 2001 г. хорошо знают про экологические проблемы в нашей стране, экологические общественные инициативы, готовы сами принять в них участие. Основными эффективными мероприятиями респонденты считают уборку прибрежных зон и водоёмов (38%), лесов и парков (30%), посадку деревьев и озеленение (23%), раздельный сбор отходов (21%), а также просвещение населения о проблемах экологии и мониторинг качества окружающей среды (по 17%). Опрос показал также, что каждый третий опрошенный (33%) уже имеет опыт такой деятельности, четверо из десяти (41%) проявляют интерес и готовность к участию в экологическом волонтерстве. Не хотел бы заниматься подобным каждый пятый (22%), среди мужчин и граждан старше 60 лет – каждый четвёртый (по 26%). Но больше всего эковолонтерством занимаются рождённые после 2001 г. (45%), а это – молодёжная группа населения нашей страны, самая активная и готовая к более глубокому экологическому просвещению и обучению в плане системного подхода к решению актуальных экологических проблем для создания долгосрочных и устойчивых благоприятных для жизни изменений. Добавлю, что подход к экологическому образованию должен быть не только междисциплинарным с точки зрения научного знания, но и межведомственным с точки зрения организации конкретной и эффективной деятельности с привлечением всех заинтересованных сторон (государство, бизнес, наука, образование, общественность и др.).

Молодёжь является настоящим зеркалом актуальных социокультурных перемен, активное критическое отношение к окружающей действительности этой демографической группы населения формирует инициативы и новые идеи, связанные с участием, в первую очередь, в общественной жизни страны. Кроме того, молодёжные инициативы становятся необходимым компонентом социокультурной адаптации и самореализации молодёжи. Но инициативы отражают и взаимодействие молодёжи с органами власти, которые занимаются вопросами молодёжной политики, что способствует выявлению, принятию, содействию, удовлетворению потребностей молодёжи. Одним из примеров поддержки российских молодёжных инициатив в сфере экологии и эковолонтерства стала информационная платформа «Экомолодёжка.РФ», созданная недавно Российским экологическим обществом при поддержке Агентства стратегических инициатив. Хотелось бы увидеть региональные информационные подразделения, занимающиеся непосредственной природосообразной экологически направленной деятельностью в конкретных территориях. Анализ молодёжных инициатив и направлений деятельности учреждений по молодёжной проблематике (исчерпывающая информация находится в открытом доступе в Интернете) указывает на общее недостаточное внимание к экологическим проблемам, хотя региональные проекты эковолонтерства встречаются весьма часто. Поэтому уделим внимание существующим педагогическим разработкам программного и методического характера, которые могут быть эффективно использованы и сегодня в экологическом воспитании и образовании молодого поколения России.

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Одним из интересных педагогических направлений работы в сфере экологии представляется эколого-валеологическое воспитание дошкольников и школьников, которое объединяет здоровье-сберегающие и экологические технологии воспитательной работы с детьми и подростками. Без сомнения, опыт такой работы может быть распространён и на общеобразовательные программы, и на внешкольные программы детского и подросткового летнего оздоровительного отдыха (загородного и городского), и на вузовские программы подготовки педагогических кадров. Рассмотрим подробнее базовое содержание любой программы эколого-валеологического воспитания.

Экологическое воспитание направлено на формирование личности, обладающей экологической культурой и пониманием личной ответственности за поддержание и сохранение природного окружения. Если программа становится образовательной, то у подростка должна формироваться сознательная потребность в экологической компетентности и информированности о текущем состоянии экологии. Если разговор идёт о подготовке педагогических кадров, то формируется дополнительно экологическая ответственность молодого педагога как наставника для детей и подростков (помним, что теперь понятие «молодёжь» включает возраст от 14 до 35 лет).

Валеологическое воспитание и образование детей и подростков направлено на формирование здорового образа жизни, мотивации к сохранению и укреплению здоровья. У подростков дополнительно формируется валеологическая культура как система представлений и практических навыков поведения на основе ценностного подхода к своему здоровью и здоровью окружающих людей. Педагогические кадры должны обладать расширенными знаниями о здоровье человека и рациональной организации физического и умственного труда.

Эколого-валеологическое воспитание детей и подростков формирует экологическое мышление и гармонически развитую личность на основе знаний об экологии природы, экологии человека, экологии здоровья, экологии умственной деятельности, экологии нравственного развития. Соответственно, педагогические кадры должны обладать современными и динамичными навыками наставника детей и подростков по всем указанным направлениям. При этом их собственная профессиональная подготовка должна осуществляться с учётом экологической проблематики и эколого-патриотического, трудового, гражданского воспитания будущих подопечных.

Как правило, немногочисленные существующие программы эколого-валеологического воспитания и образования школьников предлагают следующие тематические направления:

– направление «Экология природы», формирующее представление о природе как основной среде жизнедеятельности человека, воспитывающее экологическую ответственность как основную черту личности на основе системных знаний об экологических проблемах современности и возможности устойчивого развития современной цивилизации;

– направление «Экология здоровья» для сохранения и укрепления здоровья обучающихся, соблюдения культуры гигиены, формирования потребностей в здоровом образе жизни и рациональной организации умственного и физического труда;

– направление «Экология души» для формирования нравственно-здоровой, духовно-богатой и творческой личности, обладающей патриотическим чувством ответственности за будущее своей страны, ответственным отношением к обучению, познанию и труду, потребностью в саморазвитии и самообразовании.

В научно обоснованной концепции эколого-валеологического образования справедливо указано, что «экология человека, изучающая вопросы здоровья в условиях биотических и абиотических факторов окружающей среды, служит одной из научных основ содержания валеологического воспитания» [Маджуга, 2009: 85]. Воспитание и образование молодого поколения в этом случае должно осуществляться на основе синтонической модели общения в динамике взаимодействия человека и природы. Это особенно важно сегодня для новых поколений детей и подростков, подсознание которых перегружено информацией, а зрительная система является именно той репрезентативной системой, которой они доверяют больше, чем другим (в памяти сохраняется мир «в картинках», смысл которых не подвергается поэлементному осмыслению). Информация, получаемая молодым поколением в интернет-коммуникациях, носит краткий поликодовый характер, приближаясь «к архаической форме передачи смысловой формации с помощью изображений и звука» [Потапова, Потапов, 2022: 16]. Комбинации симуляционных цифровых образов, создаваемых компьютерными мультимедийными средствами и технологиями, вполне заменяют молодому поколению реальный окружающий мир, на познание которого требуются активные и требующие значительных усилий коммуникации и взаимодействия между людьми и природой. Современное интегрированное воздействие цифровых, компьютерных технологий, телевидения, мультимедиа, Интернета создаёт условия для иллюзорной достоверности полученной информации человеку любого возраста, что говорить о детях и подростках, ставших «цифровыми личностями»? Им нужна срочная помощь в освоении реального мира. Этому способствует эколого-валеологического воспитание и образование, объединённое с процессами развития и саморазвития современной личности. Ведущая роль в этом процессе должна быть отведена подготовке компетентных педагогических кадров, владеющих соответствующими технологиями воспитания и обучения. При этом формирование у молодого поколения экологического сознания и культуры здоровья должно осуществляться в интеграции с практической деятельностью по решению общих проблем сохранения окружающей среды и здоровья. Этому способствует синтоническое общение, овладение которым требует специальной психологической подготовки педагогических кадров, но именно такая работа с детьми, подростками и молодёжью считается сегодня наиболее эффективной. А технологий сегодня стало намного больше. Интернет-технологии и средства виртуальной реальности, социальные сети, виртуальные игры-путешествия и т. д., всё это позволяет любому человеку без лишних усилий получить не только необходимую информацию, но и новые ощущения. Например, для качественного улучшения всей системы образования в России традиционно используют цифровые платформы, но нейросетевые технологии как средство организации образовательного процесса используют недавно, хотя в индустрии услуг, развлечений, в финансовой сфере, в медиа-среде они весьма распространены. Дети и подростки в системе дополнительного образования, либо во время летнего отдыха в лагере учатся с помощью нейросетей создавать свои индивидуальные картинку, раскраски, индивидуальные отбивки, обмениваться изображениями своих лиц. Таким образом развивается творческий потенциал, интерес к науке и технологиям, укрепляется командный дух и взаимопонимание между педагогами (вожатыми), детьми и подростками.

Следует подчеркнуть, что проблему подготовки компетентных кадров в сфере эколого-валеологического образования (и, без сомнения, воспитания) можно решать только за счёт интегративных действий всех заинтересованных сторон, о которых автор уже упоминала, и в разных формах реализации. С одной стороны, Концепция

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р), предусматривает взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, образовательных организаций, общественных объединений и иных юридических лиц по вопросам совершенствования системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации. Одной из задач является обеспечение единых подходов к процессу воспитания и результатам формирования социальной ответственности личности, гуманитарных, духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей педагогического образования, а также к процессу подготовки педагога к осуществлению воспитательной деятельности, поддержки образовательно-воспитательного потенциала семьи. Про экологический аспект в документе отдельно не упоминается, хотя он является необходимым элементом устойчивого развития XXI века. С другой стороны, понимая личную ответственность за состояние экологии нашей страны, можно инициативно предложить российским вузам использовать более эффективно такой образовательный ресурс, как летнюю психолого-педагогическую практику, как для студентов педагогических специальностей, так и для будущих специалистов по работе с молодёжью. Программы эколого-валеологического воспитания и образования могут органично встроиться в разнообразные тематические программы организации летнего отдыха детей и подростков. В России детский лагерь как форма организации детского отдыха давно является признанным и эффективным инструментом воспитания и развития молодого поколения. Государство считает обеспечение права на отдых и оздоровление одним из основных направлений реализации прав ребёнка в Российской Федерации (Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»). Однако проблемы поиска и подготовки вожатых как трудовых кадров для работы в современных детских оздоровительных лагерях продолжают оставаться актуальными во всех регионах России.

Одним из примеров решения этой кадровой задачи является государственное автономное учреждение культуры «Московское Агентство Организации Отдыха и Туризма» (ГАУК «МОСГОРТУР»), которое организовало программу «Школа вожатых» для вовлечения и мотивации представителей студенческого сообщества (традиционно являющегося основным кадровым ресурсом для детских лагерей) не только к работе в качестве вожатых, но и к получению ими профессионального образования в этой сфере. ГАУК «МОСГОРТУР» – один из немногих туроператоров и единственное учреждение, уполномоченное в сфере организации детского отдыха, предоставляющее услугу детского отдыха «под ключ», в том числе имеющее и применяющее систему привлечения, отбора, обучения и последующего сопровождения (удержания) вожатых. В сфере высшего образования можно привести пример Московского педагогического государственного университета (МПГУ), который является федеральным координационным центром научно-методического и организационного сопровождения подготовки вожатых для детских лагерей в проекте «Всероссийская школа вожатых» [Проект «Всероссийская школа вожатых»: 2017].

Следует подчеркнуть, что практический опыт работы в детском лагере в качестве вожатых сегодня становится предпочтительным для работодателей, поскольку такие специалисты могут работать в условиях многозадачности и неопределённости (кросс-функциональная модель управления). Кроме того, они коммуникабельны, стрессоустойчивы, самостоятельно решают конфликтные ситуации, инициативны и берут на себя ответственность, поскольку эти качества – неотъемлемая часть вожатской работы. Что касается успешной реализации

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Знают ли россияне, что такое эковолонтерство и хотели бы они сами принять участие в такой деятельности // ВЦИОМ: сайт. 24 апреля 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-za-ehkologiju> (дата обращения: 10.09.2024).

Концепция экологического образования в системе общего образования // Банк документов Минпросвещения России: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9> (дата обращения: 10.09.2024).

Маджуга А. Г. Научные основы эколого-валеологического образования студентов в ракурсе здравоецентристской педагогической парадигмы // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 5. С. 84–89. EDN [KNUQCX](#).

Проект «Всероссийская школа вожатых» // МПГУ: сайт. URL: <https://mpgu.su/obrazovanie/proekt-vserossiyskaya-shkola-vozhatyih/> (дата обращения: 10.09.2024).

Потапова Р. К., Потапов В. В. Аддитивная трансформация личности в эпоху цифровой коммуникации / Р. К. Потапова, В. В. Потапов // Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отдел языкознания; отв. ред. Потапов В. В., Казак Е. А. М: ИНИОН. 2022. С. 5–27. DOI [10.31249/rech/2022.00.01](https://doi.org/10.31249/rech/2022.00.01). EDN [XCLKXD](#).

Сосунова И. А., Урмина И. А. Экологизация будущего и роль социокультурных ресурсов общества в реализации стратегии устойчивого развития / Т. А. Сосунова, И. А. Урмина // Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы. Сб. статей Конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС (15–20 мая 2023 г.). Том III. М.: Изд-во «Научный консультант». 2024 г. 850 с.

Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ: сайт. 2024.:февраля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 10.09.2024).

Urmina Irina Aleksandrovna,
Research Committee «Ecosociology», Russian Society of Sociologists,
Moscow, Russia.
urminaia@gmail.com

ORGANIZATION OF MODERN ECOLOGO-VALEOLOGICAL YOUTH'S EDUCATION: CONTENT AND FORMS

Abstract. The article reflects modern approach to the concept of sustainable development, analyzes public perception of Russian environmental situation on statistical data basis, and suggests ways to form youth responsibility for the environment state by developing environmental aspects of training specialists in educational field. Youth initiatives in the ecology field are considered as the basis for project and program activities for implementation of ecological and valeological education in Russia with the involvement of all stakeholders (government, business, science, education, the public, etc.).

Keywords: sustainable development, environmental situation, environmental education, ecological and valeological education, youth, youth initiatives, eco-volunteering



Харченко Владимир Сергеевич

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
arnorking@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОЗДАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья посвящена реализации концепции «умного города» с применением технологий искусственного интеллекта для создания комфортной городской среды. Рассматривается опыт применения технологий ИИ в целях повышения эффективности городской инфраструктуры. Представляются результаты социологического исследования в области отношения российского общества к внедрению искусственного интеллекта в наиболее важные сферы городского хозяйства. Делается вывод о том, что в условиях недостаточных знаний граждан о технологиях ИИ и осознании существования отрицательных сторон данных технологий повсеместное их внедрение в наиболее важные сферы несёт в себе потенциальные риски.

Ключевые слова: городская среда, «умный» город, искусственный интеллект, социологическое исследование, здравоохранение, безопасность

С каждым годом население российских городских агломераций растёт, и вместе с этим возрастает необходимость улучшения качества жизни горожан и создания комфортной городской среды. Если раньше городские территории контролировались местными исполнительными органами власти в соответствии со стандартами и нормами, то в современной России вся деятельность осуществляется местными органами власти, использующими цифровые технологии, благодаря которым появилась концепция «умного города», способная применять новейшие достижения информационных технологий для повышения эффективности городского управления [Абдуллаева, 2022].

Реализация концепции «умного города» является одним из этапов цифровизации экономики. Данная концепция предполагает широкое внедрение цифровых технологий в городскую инфраструктуру: здравоохранение, безопасность, транспорт, городские жилищные коммуникации, а также в ряд других аспектов инфраструктуры.

Однако с ростом городского населения увеличивается нагрузка на градообразующие службы, такие как здравоохранение, правоохранительные органы, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д. В таких условиях ручная обработка больших массивов данных и принятие решений становятся неэффективными. Таким образом было принято решение о переносе большей части нагрузки с органов управления на искусственный интеллект (ИИ) и компьютерные мощности, что подразумевает создание автоматизированной структуры городского хозяйства под управлением ИИ и контролирующих специалистов [Рапопорт, 2018].

Искусственный интеллект становится всё более важным инструментом в развитии российских городов. «Умный город» – это город, который интегрирует

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) и ИИ для улучшения качества жизни горожан, повышения эффективности урбанистических операций и услуг, а также обеспечения устойчивого развития.

Анализ мирового опыта применения ИИ в реализации концепции «умного города» (на основе таких мегаполисов как Сингапур, Барселона, Дубай и т. д.) позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект может эффективно применяться в разных сферах городского хозяйства. Например, ИИ играет ключевую роль в оптимизации городского транспорта и управлении движением. Такие технологии ИИ, как системы управления транспортом, например, Sidewalk Labs и Siemens Mobility, анализируют данные о дорожном движении и погодных условиях, чтобы предоставлять оптимальные маршруты и снижать время пробок. Другие ИИ-технологии используются в автономных автомобилях, таких как Waymo и Tesla в целях повышения безопасности и увеличения эффективности вождения.

ИИ способен оптимизировать потребление энергии и управление ресурсами. Проекты, вроде DeepMind и Google's Project Sunroof используют ИИ с целью анализа данных о потреблении энергии, а также прогнозирования спроса и определения наиболее эффективного распределения энергии.

ИИ также используется для оптимизации системы управления отходами. Компании, такие как Sensoneo и Enevo, используют ИИ для мониторинга уровня мусора в контейнерах и определения оптимальных маршрутов для мусоровозов. Это помогает городам снизить затраты на сбор и обработку отходов, а также сократить выбросы загрязняющих веществ от мусоровозов.

Искусственный интеллект также способен внести свой вклад в обеспечение общественной безопасности и предотвращение преступлений. Системы видеонаблюдения с распознаванием лиц, такие как NEC NeoFace и Hikvision, позволяют оперативно определять подозрительные действия и реагировать на них. Кроме того, ИИ-технологии используются для анализа данных о преступлениях, что помогает правоохранительным органам предотвращать и раскрывать преступления эффективнее.

Другие технологии ИИ применяются в городском планировании и позволяют принимать более обоснованные и точные решения в управлении городом. Технологии, такие как CityScore от MIT Media Lab, используют ИИ для анализа городских данных и создания детализированных прогнозов развития города. Это облегчает определение наиболее эффективных стратегий роста и планирования инфраструктуры [Остапенко, 2023].

Технологии искусственного интеллекта с каждым годом всё активнее интегрируются и в системы отечественных мегаполисов. Нейросети могут применяться для разработки цифрового двойника города — такие уже есть у Москвы и Санкт-Петербурга. Они помогают проанализировать массивы данных и выявить на основе этого актуальные проблемы. ИИ повышает качество человеческого капитала: благодаря технологиям люди меньше времени тратят на рутину и больше — на своё образование, медобслуживание и социальные услуги.

В 2024 году по показателю цифровизации Москва обходит многие мегаполисы мира. На данный момент искусственный интеллект применяется более чем в 70 московских проектах. Это «умные» контакт-центры, чат-боты, голосовые помощники, Face Pay в метро, роботизированная сортировка мусора и т. д. Искусственный интеллект активно задействуется в обеспечении безопасности и комфорта пассажирских перевозок.

Наиболее перспективными направлениями отечественной цифровой урбанистики считаются те, что напрямую влияют на жизнь людей, повышают её качество и комфорт. Одним из них является «умное» ЖКХ: датчики и контроллеры, установленные на котельных и насосных станциях, передающие информацию в единый мониторинговый центр, и позволяющие агрегировать и анализировать полученную информацию с помощью нейросети. Это позволяет отслеживать состояние всего ЖКХ, предотвращать аварии и использовать преимущества гибкого управления городским хозяйством [Светунькова, 2023].

Несмотря на многие очевидные преимущества применения ИИ в рамках реализации концепции «умного города» для повышения комфорта городской среды в российском обществе присутствует серьёзная настороженность касательно данной технологии. Неопределённое отношение к искусственному интеллекту часто связывают с рисками антиутопической слежки, тотальной автоматизации рабочих мест, риском машинной ошибки и другими опасностями [Хабирова, 2021].

Опрос россиян о восприятии взаимодействия с роботами, работающими на основе искусственного интеллекта, проведённый ВШЭ в конце 2018 г., показал, что большинству респондентов было бы комфортно иметь домашнего робота-помощника (66%), получать доставку покупок беспилотными летающими аппаратами (62%), пользоваться услугами робота-консультанта по юридическим вопросам (53%).

При этом приемлемыми, но заметно реже назывались совместная трудовая деятельность и дискуссии с роботами, а также принятие ими решений о выдаче кредитов (44%, 38% и 35% соответственно). В то же время использование роботизированной хирургии показалось комфортным лишь 14% опрошенных. Это означает, что по мере возрастания степени самостоятельности и ответственности принятия решений на основе искусственного интеллекта доверие населения к ИИ снижается [Восприятие населением, 2019].

В середине 2021 г. были опубликованы результаты опроса ВЦИОМ, которые показали, что большинство граждан (81%) слышали о технологии ИИ, причём 48% выразили положительное отношение и доверие данной технологии, а недоверие выказали 42% респондентов. Причём, как и в результате опроса ВШЭ, наиболее настороженным оказалось отношение к применению ИИ в здравоохранении и прочих подобных сферах, где цена ошибки воспринимается гораздо острее [Искусственный интеллект... 2021].

В 2024 г. Центром социологии идеологических и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование «Россияне о перспективах», в котором в том числе затрагивались вопросы отношения российских граждан к цифровизации и технологиям искусственного интеллекта.

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Среди респондентов встретились люди с разным уровнем компьютерной грамотности.

Таблица 1 – Уровень компьютерной грамотности респондентов (в%)

Категория	Доля
Никогда не пользуюсь компьютером и почти ничего не знаю об этой области	11,0
Редко пользуюсь компьютером, уровень моей грамотности в этой области низкая	20,4
Обращаюсь к компьютеру регулярно, пользуюсь стандартными приложениями и т. д.	26,8
Пользуюсь специализированными приложениями, но не являюсь специалистом в области информационных технологий	26,4
Имею значительный опыт в области информационных технологий, не требующий полной профессиональной квалификации	11,3
Профессионально квалифицированный компьютерщик или специалист в области информационных технологий	1,2
Затрудняюсь ответить	2,9

Как видно из Таблицы 1, более половины опрошенных показали, что регулярно пользуются стандартными, либо специализированными компьютерными приложениями (26,8%+26,4%), однако доля респондентов с достаточно низким уровнем компьютерной грамотности оказалось также весомой (20,4%+11%). Профессиональных специалистов в ИТ области среди опрошенных встретилось чуть более 1 процента – 1,2%.

Для оценки степени критичности суждения российских граждан касательно пользы и вреда новых информационных технологий не менее важным является заинтересованность граждан новыми технологиями и понимания принципов их работы.

Таблица 2 – Я постоянно слежу за информацией о новых технологиях (в%)

Категория	Доля
Согласен	32,9
Скорее согласен	29,2
Скорее не согласен	16,5
Не согласен	15,6
Затрудняюсь ответить	5,8

Таблица 2 даёт понять, что практически треть респондентов (32,9%) согласны с утверждением о том, что они следят за информацией о новых технологиях, а также практически треть (29,2%) скорее согласны с данным утверждением, что позволяет сделать вывод о том, что большинство населения интересуется новыми технологиями.

Таблица 3 – Для меня важно понимать, как работают новые технологии (в%)

Категория	Доля
Согласен	27,2
Скорее согласен	30,4
Скорее не согласен	20,9
Не согласен	15,7
Затрудняюсь ответить	5,8

Таблица 3 показала схожие результаты с Таблицей 2, однако доля людей, для которых важно понимание работы новых технологий (27,2%+30,4%) несколько снизилось по сравнению с теми, кто просто следит за информацией о новых технологиях (32,9%+29,2%), исходя из чего следует вывод о том, что информация о новых технологиях для граждан важнее понимания всех принципов их работы.

Что касается степени информированности граждан непосредственно в вопросе технологий ИИ, то в данном вопросе ситуация сложилась менее благоприятная.

Таблица 4 – В какой мере Вам известно о технологиях искусственного интеллекта? (в%)

Категория	Доля
Знаю об этом достаточно много	15,1
Знаю об этом, но немного	47,9
Слышал только это название	18,8
Ничего об этом не знаю	13,4
Затрудняюсь ответить	4,8

На основе данные Таблицы 4 можно судить о том, что обширным знаниями об ИИ-технологиях обладает лишь 15,1% респондентов, в то время как почти половина из них (47,9%) обладает лишь небольшими сведениями, а около трети опрошенных (18,8%+13,4%) не знают об ИИ практически ничего. Откуда напрашивается вывод о то, что граждане РФ в целом обладают слишком малой информацией о технологиях ИИ, чтобы можно было говорить о критичности суждения населения в целом в этом вопросе.

Однако, несмотря на малую осведомлённость населения в вопросе ИИ, изучение общественного мнения по этому вопросу является важным для оценки возможной реакции общества при внедрении ИИ с целью улучшения городской среды. В этом плане наиболее важной является оценка гражданами возможного влияния внедрения ИИ на жизнь людей в будущем.

Раздел 3. Управление качеством окружающей среды: современные дисбалансы и инновации

Таблица 5 – Какое влияние на жизнь людей окажет использование ИИ в будущем? (в%)

Категория	Доля
В целом положительно повлияет на жизнь людей.	20,0
Как положительное, так и отрицательное влияние на жизнь людей.	57,6
В целом отрицательно повлияет на жизнь людей.	10,9
Затрудняюсь ответить	11,5

Социологическое исследование показало, что более половины респондентов (57,6%) считают, что внедрение ИИ окажет как положительное, так и отрицательное влияние на жизнь граждан, в то время как чисто положительным посчитали влияние 20% опрошенных, а более склоняются к отрицательному влиянию 10,9% респондентов. Становится очевидным неоднозначное отношение граждан РФ к внедрению технологий ИИ, что требует рассмотрения отношения населения к использованию ИИ в отдельных сферах городского хозяйства.

Как было показано выше, результаты опросов, проведённых различными научными организациями за последние годы, показали озабоченность населения возможностью использования технологий ИИ в сфере городского здравоохранения. По этой причине при проведении социологического исследования “Россияне о перспективах” в ИСПИ ФНИСЦ РАН были отдельно выделены вопросы, касающихся использования ИИ в сфере городского здравоохранения.

Таблица 6 – В какой мере Вы готовы доверять ИИ в сфере здравоохранения? (в%)

Категория	Доля
Буду доверять	8,8
Буду скорее доверять, чем не доверять	47,0
Буду скорее не доверять, чем доверять	21,5
Буду не доверять	12,0
Затрудняюсь ответить	10,7

Исследование показало, что в вопросе доверия к ИИ в сфере городского здравоохранения (Таблица 6) более половина респондентов (8,8%+47%) склоняются к доверию ИИ. При этом около трети граждан (21,5%+12%) не склонны доверять ИИ в этой важной для них сфере, а 10,7% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос.

Таблица 7 – Повысит ли ИИ эффективность здравоохранения в целом? (в%)

Категория	Доля
Согласен	49,2%
Не согласен	32,7%
Затрудняюсь ответить	18,1%

В вопросе повышения эффективности здравоохранения путём использования технологий ИИ практически половина опрошенных (49,2%) согласилась с благотворным влиянием ИИ на эффективность, а около трети респондентов (32,7%) с данным утверждением оказались не согласны. При этом доля затруднившихся с ответом на данный вопрос оказалась достаточно высока – 18,1%.

Все это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на общее неоднозначное отношение к ИИ, в вопросе здравоохранения почти половина граждан готова довериться искусственному интеллекту, даже осознавая возможные риски. Но количество не доверяющих ИИ граждан также достаточно высоко – примерно треть.

Вопрос доверия результатам применения ИИ-технологий, используемых правоохранительными органами в сфере обеспечения безопасности граждан, является не менее важным и также был затронут в рамках социологического исследования.

Таблица 8 – Можно ли доверять ИИ в сфере обеспечения безопасности? (в%)

Категория	Доля
Да, можно доверять	10,3
Скорее да, чем нет	46,9
Скорее нет, чем да	19,3
Нет, нельзя доверять	12,4
Затрудняюсь ответить	11,1

Таблица 8 даёт понять, что степень доверия респондентов к технологиям искусственного интеллекта в сфере безопасности является практически идентичной со степенью доверия ИИ в сфере городского здравоохранения. Однако не менее важной является оценка эффективности ИИ-технологий в сфере безопасности по сравнению с традиционными методами.

Таблица 9 – Технологии искусственного интеллекта являются более эффективными, чем обычные методы полиции? (в%)

Категория	Доля
Согласен	52,1
Не согласен	25,3
Затрудняюсь ответить	22,6

На основании данных Таблицы 9 очевидно, что чуть более половины респондентов считают ИИ-технологии более эффективными по сравнению с традиционными методами полиции. Не согласны с данным утверждением 25,3% респондентов, а целых 22,6% опрошенных затруднились с оценкой.

Использование технологий искусственного интеллекта для создания комфортной городской среды является прогрессивным современным методом, позволяющим успешно реализовать сложные городские проекты и решить важнейшие урбанистические задачи. Технологии ИИ в сферах городского хозяйства, не связанные с жизнью, здоровьем и безопасностью граждан, уже неплохо зарекомендовали себя в наиболее развитых «умных» городах мира, включая российские мегаполисы. Их развитие получает всестороннюю поддержку и одобрение.

Однако, учитывая малый уровень знаний населения, касательно технологий ИИ, недостаточную апробированность данных технологий в наиболее важных для жизни и здоровья людей частях городской инфраструктуры и осознание гражданами наличия как положительного, так и отрицательного влияния данных технологий, можно сделать вывод о том, что широкое внедрение технологий искусственного интеллекта в сферах городского здравоохранения и безопасности несёт в себе потенциальные риски в виде долгосрочных непредсказуемых последствий и негативной реакции общества на них.

Список источников

Абдуллаева И. М., Рахмонова М. Б. Значение искусственного интеллекта в формировании современного города // *Мировая наука*. 2022. №4 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-iskusstvennogo-intellekta-v-formirovanii-sovremennogo-goroda> (дата обращения: 23.09.2024). EDN [ZUTYFJ](#).

Рапопорт Г. Н., Герц А. Г. Биологический и искусственный интеллект. Часть 4. Восприятие внешнего мира индивидуальными носителями интеллекта; Лен и-М., 2015. 310 с. EDN [QKOBVCV](#).

Остапенко А. Смарт-город: как искусственный интеллект меняет городскую инфраструктуру // *VC.ru*: сайт. 02 мая 2023. URL: <https://vc.ru/future/682840-smart-gorod-kak-iskusstvennyi-intellekt-menyaet-gorodskuyu-infrastrukturu?ysclid=m1eu2oe3130901214> (дата обращения: 20.10.2024).

Светунькова А. Пустить ИИ в город: как нейросети используют в мегаполисах // *Известия*: сайт. 20 августа 2023. URL: <https://iz.ru/1559314/alena-svetunkova/pustit-ii-v-gorod-kak-neiroseti-ispolzuiut-v-megapolisakh?ysclid=m1eu2o5jsmn455718687> (дата обращения: 20.10.2024).

Хабирова Е. Е. Неопределённость в отношении технологии искусственного интеллекта в российском обществе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 262–275. DOI [10.21638/spbu12.2021.305](https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.305). EDN [PLORYZ](#).

Восприятие населением взаимодействия с роботами // *ИСИЭЗ НИУ ВШЭ*: сайт. 4 сентября 2019. URL: <https://issek.hse.ru/news/302682265.html> (дата обращения: 30.07.2021).

Искусственный интеллект: благо или угроза? // *ВЦИОМ*: сайт. 07 июля 2021. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-blago-ili-ugroza> (дата обращения: 30.07.2021).

Kharchenko Vladimir Sergeevich
ISPI FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
arnorking@mail.ru

SOCIETY'S ATTITUDE TO THE USE OF AI IN CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Abstract. The article is devoted to the implementation of the «smart city» concept using artificial intelligence technologies to create a comfortable urban environment. The experience of using AI technologies to improve the efficiency of urban infrastructure is considered. The results of a sociological research in the field of attitude of Russian society to the introduction of artificial intelligence in the most important areas of urban economy are presented. It is concluded that considering the insufficient knowledge of citizens about AI technologies and awareness of the negative aspects of the technologies, their widespread introduction into the most important areas carries potential risks.

Keywords: urban environment, «smart city», artificial intelligence, sociological research, healthcare, security



РАЗДЕЛ 4

**Городское и агломерационное
управление: пространственные
вызовы и социальные риски**



Бурцева Вера Сергеевна

Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве,
Санкт-Петербург, Россия.

burtseva_vs@niurs.ru

ЖИЛАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР АКТИВНОСТИ И РАЗВИТИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ПОТРЕБНОСТИ И УСЛОВИЯ

Аннотация. В статье отмечены жилой среды, рассматриваемой как сложная, целостная и саморазвивающаяся система. Обращается внимание на ключевые характеристики, определяющие восприятие дружелюбности и недружелюбности жилой среды для молодой семьи с детьми.

Ключевые слова: молодая семья, потребности, жильё, дружелюбная жилая среда, недружелюбная среда жилая среда

Семейная политика современной России направлена на всестороннюю поддержку традиционных многодетных семей. В рамках национального проекта «Демография» многодетным семьям отводится центральная роль в реализации демографической стратегии. Однако молодые семьи, являясь важным демографическим резервом, продолжают находиться в уязвимом положении, особенно в контексте жилищного вопроса, который во многих случаях признается ключевым фактором при принятии решения о рождении ребёнка.

Во-первых, исследования показывают, что в настоящее время отсутствует жильё, которое бы соответствовало потребностям семейного и детского образа жизни. Во-вторых, современные молодые семьи нуждаются не только в жильё, но и в комфортной жилой среде, так как качество жизни семьи напрямую зависит от того, насколько удобна и благоприятна для жизни окружающая среда. Таким образом, для современных молодых семей важна не только собственно квартира или дом, а вся жилая среда как локальная среда обитания, способствующая реализации их жизненных целей и социальных функций. Однако остаётся вопрос: каковы требования молодых семей к этой жилой среде?

В статье представлен всесторонний анализ жилой среды, рассматриваемой как сложная, целостная и саморазвивающаяся система, включающая в себя как физическое, так и социальное пространство. Основой исследования послужили материалы экспертных интервью, а также интервью с представителями молодых семей, проживающих в различных жилых средах – как в дружелюбной, так и недружелюбной. В ходе анализа были выявлены ключевые характеристики, определяющие восприятие дружелюбности и недружелюбности жилой среды для молодой семьи с детьми.

Одним из важных выводов исследования стало обоснование введения понятия «жилая среда и молодая семья», где молодая семья рассматривается как активный субъект взаимодействия со средой. Это взаимодействие подчёркивает, что молодые семьи с детьми имеют специфические потребности к жилой среде, которые выходят за рамки стандартных представлений о комфорте. В рамках анализа было уточнено

понятие дружелюбности как системного свойства целевой системы «жилая среда и молодая семья». Были выделены два основных аспекта: объективные и субъективные показатели, дружелюбность территории и дружелюбность пространства.

Особое внимание уделено системной природе дружелюбности жилой среды, которая выражается как через её физические характеристики (например, планировка территории, доступность социальной инфраструктуры и др.), так и через социокультурные аспекты (взаимодействие между жителями, соседство и др.). Дружелюбность территории и дружелюбность пространства создают условия, в которых молодые семьи могут активно развиваться, выполнять как свои специфические функции, так и неспецифические функции, связанные с личностным и семейным ростом.

На основе результатов анализа представлена концептуальная модель дружелюбности жилой среды для молодых семей с детьми. Эта модель описывает комплекс условий, которые способствуют активности, развитию и выполнению различных функций молодой семьи. В неё входят такие категории как безопасность, доступность, удобство, природа, соседство, человекоориентированность, что создаёт условия для активности молодой семьи в перспективе реализации её экзистенциального значения и социальных функций.

Burtseva Vera Sergeevna

Research Institute for Sustainable Development in Construction,
St. Petersburg, Russia.
burtseva_vs@niiurs.ru

LIVING ENVIRONMENT AS A FACTOR OF ACTIVITY AND DEVELOPMENT OF A YOUNG FAMILY: NEEDS AND CONDITIONS

Abstract. The article notes the living environment, considered as a complex, integral and self-developing system. Attention is paid to the key characteristics that determine the perception of the friendliness and unfriendliness of the living environment for a young family with children.

Keywords: young family, needs, housing, friendly living environment, unfriendly living environment



Васильева Ирина Николаевна

Академия управления МВД России,
Москва, Россия.
dinikoll@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы безопасности в городской среде как ключевого фактора создания жизнеспособных городов. Приводится анализ ключевых концепций городского развития и международных документов, определяющих стратегии городского развития, на основании которого делается вывод о фрагментарности подходов к оценке безопасности городов. Рассматриваются возможности и ограничения внедрения цифровых технологий в системы безопасности городской среды и органы ОВД, что указывает на необходимость выработки принципиально иных подходов к организации и оценке общественной безопасности в урбанизированной среде. Делается вывод о важности сочетания информационных технологий и социального участия, когда в городских сообществах формируется культура доверия и взаимовыручки в сложных ситуациях.

Ключевые слова: общественная безопасность, информационные технологии, цифровая трансформация, безопасный город

По мере увеличения городского населения в большинстве стран мира и роста концентрации людей в крупных мегаполисах вопросы безопасности городской среды становятся все более актуальными. Хотя в международных документах, определяющих стратегии развития городов и современных концепциях урбанистики, вопросы безопасности городской среды неизменно затрагиваются, общие методические подходы и индикаторы оценки городов по уровню общественной безопасности все ещё не выработаны. Среди целей устойчивого развития ООН показатели, относящиеся к общественной безопасности, включены в ЦУР № 3, 11 и 16, но касаются лишь таких аспектов, как количество ДТП и число пострадавших, доля протяжённости освещённых частей городских улиц, количество зарегистрированных преступлений, в том числе с дачей взятки, убийств и покушений на убийство [Резолюция ГА ООН, 2015]. В концепции «Социально-умного устойчивого города», представленной в докладе ЕЭК ООН, тема безопасности затрагивается лишь косвенно [ЕЭК ООН, 2020], в более ранней версии концепции «умного» устойчивого города», определение которого согласовано в 2015 году пятой Исследовательской комиссией МСЭ-Т, акцент делается на цифровую составляющую, которая подразумевает «инновационный город, использующий информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и другие средства для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности, при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономическом, социальном, природоохранном, а также культурном аспектах». Концепции по формированию «Здоровых городов» также уделяют внимание вопросам безопасности, но

преимущественно рассматривают лишь показатели безопасности дорожного движения [Интеграция вопросов здоровья /// 2023]. Как видно из приведённого обзора, существующие международные подходы к оценке городов учитывают лишь частные случаи общественной безопасности, не приближая нас к пониманию основных составляющих безопасности городской среды.

На практике технологии обеспечения безопасности общества и личности в городской среде постоянно совершенствуются. На первое место выходят информационные системы безопасности включающие камеры наружного наблюдения и ситуационные центры по анализу данных и оперативно реагирования на ситуации, несущие угрозу общественной безопасности граждан [Васильева, 2022]. В настоящее время среди различных средств обеспечения безопасности городской среды нашей страны стоит отметить аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»). Концепция АПК «Безопасный город» предусматривает всесторонний охват наиболее криминогенных мест муниципального образования видеокameraми для более быстрого реагирования сотрудников правоохранительных и иных органов при постоянном видеоконтроле городской среды.

Второй, не менее важный фронт работы по нейтрализации противоправных действий, связан с анализом того, что происходит в группах и сообществах в социальных сетях. Сегодня множество преступлений уже происходит не на улицах городов, а в интернет-среде. Любой город, помимо своего физического воплощения, которое мы привыкли видеть, имеет виртуальную проекцию. Мониторинг активностей в социальных сетях, для предотвращения противоправных действий или общественно опасных акций, базируется на совмещении методов социологии, сетевого анализа, лингвистики. Требуется применения нейросетей и технологий искусственного интеллекта – потому что это большие объёмы информации.

Важность эффективного применения технологий неоднократно отмечал профессор А. В. Тихонов, подчёркивая, «чтобы не оказаться на обочине истории и обеспечить достойную жизнь каждого, необходимо обратить имеющиеся у страны природные и социокультурные предпосылки в разумные законы, выполнимые программы, в нормально функционирующие институты и технологии. В противном случае наше отставание может стать необратимым и жаловаться на это будет некому» [Тихонов, 2007]. Важно обратить внимание, что Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», состоявшейся 24 ноября 2023 г., которые позволят реализовать системную программу в сфере развития искусственного интеллекта. Неоднократно руководитель страны отмечает, что необходимо «обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта во все сферы, внедрить его технологии в каждый нацпроект и госпрограмму.

Цифровизация общества способствует обеспечению общественной безопасности с помощью информационно-коммуникационных технологий. При этом в российском обществе признаётся эффективность технологий видеоконтроля, но одновременно с этим имеется запрос на минимизацию «установленного контроля со стороны государства» и «проникновения в личную жизнь». При этом, как отмечают учёные, контроль за гражданами с помощью цифровых технологий вызывает все

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

большее отторжение в гражданском обществе, так как складывающаяся система воспринимается не как система безопасности, а как система контроля за поведением оппозиционно настроенных граждан [Зотов, 2021].

Катализатором данного процесса выступила пандемия Covid-19, при которой был резко сдвинут баланс между свободой и безопасностью в пользу последней [Kharlamov, 2021]. Безопасность обеспечивалась посредством монопольного права государства решать, что необходимо для жизнедеятельности его граждан.

На уровень организационного обеспечения цифровой трансформации зачастую оказывают влияние субъективные факторы (привычность работы с традиционными технологиями, бумажными документами, недостаточная компетентность сотрудников при работе с информационно-коммуникационными технологиями, с электронными документами, в том числе в части понимания юридической значимости этих процессов). *Кадровые проблемы* связаны с отсутствием должного кадрового обеспечения и их профессиональной подготовки. *Материально-технические проблемы* обусловлены: развитием информационной и телекоммуникационной инфраструктуры; достижением максимального покрытия информационно-телекоммуникационной сетью; созданием обеспечительных ресурсов для управления информационно-коммуникационными технологиями и документами, обеспечением оперативности и безопасности данного процесса, унификацией делопроизводства, изучением практики применения электронного документооборота, электронной подписи в деятельности ОВД, выявление технологических, организационных и иных проблем и выработка предложений по их решению и т. д. [Документоведение и архивное дело... 2022].

Применительно к ОВД целевой вектор цифровизации должен быть производным от социального назначения правоохранительного субъекта. Все возрастающие террористические угрозы, риски международных конфликтов, а также чрезмерное разрастание городов, когда становится все сложнее контролировать общественный порядок, возвращают нас к ценности безопасности. Конечно, современные технологии позволяют более оперативно реагировать на правонарушения, но не менее важными являются факторы социального участия, когда в городских сообществах формируется культура доверия и взаимовыручки в сложных ситуациях.

Список источников

Васильева И. Н. Безопасный город – подходы к управлению безопасностью городской среды // Оздоровление городской среды. Москва: Фонд «Московский центр урбанистики “Город”», 2022. С. 118–122. DOI [10.58633/9785990703926_2022_118](https://doi.org/10.58633/9785990703926_2022_118). EDN [SKYOOE](https://www.scyooe.ru/).

Документоведение и архивное дело за рубежом: информационный сборник статей, справок, рефератов, сокращённых переводов и аннотаций / ВНИИДАД. М., 2022. № 2 (61). – 165 с.

ЕЭК ООН. Социально умные устойчивые города. Организация объединённых наций. Женева, 2020. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-04/ECE_INF_2020_3_RUS.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

Зотов В. В. Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору / В. В. Зотов, В. М. Захаров, В. А. Сапрыка [и др.]. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2021. 236 с. EDN [NOMNGI](#).

Интеграция вопросов здоровья в городское и территориальное планирование: справочник [Integrating health in urban and territorial planning: a sourcebook]. Женева: ООН-Хабитат и Всемирная организация здравоохранения, 2023. URL: https://mednet.ru/images/materials/dajdzhest/08_23_Экспресс_информация_август_2023.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

Тихонов А. В. Социология управления / А. В. Тихонов. Изд. 2-е, доп. и перераб. Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 472 с.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН: Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. (A/70/L.1). 25.09.2015// Организация объединённых наций: сайт. 21 октября 2015. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

Kharlamov A. A., Raskhodchikov A. N., Pilgun M. Smart city data sensing during covid-19: Public reaction to accelerating digital transformation // Sensors. 2021. Vol. 21, № 12. DOI [10.3390/s21123965](https://doi.org/10.3390/s21123965). EDN [KDHHHD](#).

Irina Vasilieva Nikolaevna

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia.
dinikoll@mail.ru

TECHNOLOGIES OF ENSURING THE SAFETY OF SOCIETY AND PERSONALITY IN THE URBAN ENVIRONMENT

Abstract. The article deals with the problems of security in the urban environment as a key factor in creating viable cities. The article analyzes the key concepts of urban development and international documents defining urban development strategies, based on which it is concluded that approaches to the assessment of urban safety are fragmented. The possibilities and limitations of the introduction of digital technologies in the systems of urban security and IAB bodies are considered, which indicates the need to develop fundamentally different approaches to the organization and assessment of public safety in the urbanized environment. The conclusion is made about the importance of combining information technologies and social participation, when a culture of trust and mutual assistance in difficult situations is formed in urban communities.

Keywords: public safety, information technology, digital transformation, safe city



Косенкова Дарья Геннадьевна

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия.

kosenckova.darja2017@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Анализируя результаты российских социологических замеров, автор приходит к выводу о том, что миграционная политика России должна быть сосредоточена на нормативно-правовом и экономическом обеспечении безопасности российских граждан. Экономика страны должна характеризоваться устойчивым интенсивным развитием, важную роль в котором играет контроль потока миграции.

Ключевые слова: неконтролируемая миграция, нелегальная миграция, миграционная политика, этническая преступность, социальные конфликты, экономическая безопасность

По данным Главного управления по вопросам миграции МВД РФ на 1 сентября 2024 года [МВД раскрыло... 2024], на миграционный учёт было поставлено почти 6,2 миллиона иностранных граждан, что составляет примерно 4,2% от общей численности населения России. Такая статистика свидетельствует, что специалистам из области конфликтологии, этносоциологии, политологии, психологии, менеджмента и этики необходимо агрегировать усилия для создания теоретической базы по вопросам межэтнической коммуникации и управления, которая послужит основой для сложившейся практики.

Термин «межкультурная коммуникация» был впервые использован антропологом Э. Холлом после Второй мировой войны [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003], который считал, что сложности в общении между представителями разных этнических групп и культур обусловлены различиями в восприятии мира. Действительно, мы можем говорить о том, что этнофоры имеют дифференциальные когнитивные матрицы. Различия могут быть как несущественными (например, русские, украинцы и белорусы), так и критическими (что справедливо для представителей разных цивилизаций (например, арабский мир и христианский мир).

Межкультурная коммуникация – закономерный процесс, появившийся одновременно с зарождением первых этнокультурных контактов. Кандидат педагогических наук О. Флёров в своём исследовании анализируя историю межкультурных связей, указывает, что первые межэтнические и межкультурные взаимодействия возникли в период формирования древних цивилизаций [Флёров, 2015: 81]. Изначально такая коммуникация носила неплодотворный характер, проявляла себя как «побочный эффект» торговли между странами и проявлялась так же через политику культурной ассимиляции в результате завоеваний, но с развитием науки и техники развивались межгосударственные связи, усилилось и взаимодействие, а также взаимовлияние культур.

Во второй половине XX века мировое сообщество начинает объединяться, интерес к культурным коммуникациям становится осознанным и системным: государственные учреждения и международные организации активно работают над

развитием межкультурных связей. Межкультурные коммуникации становятся важным аспектом политики, экономики, международных отношений, научной сферы.

В современном научном дискурсе проблема межнациональных отношений с точки зрения государственного и муниципального управления, несмотря на свой прикладной характер, вызывает интерес у исследователей по всему миру. В настоящее время выделяются, по меньшей мере, две противоположные тенденции: сближение и унификация культур различных народов, с одной стороны, и их обособление, стремление к укреплению национального самосознания и сохранению разнообразия культур – с другой. Для России актуален второй путь развития, сопровождаемый ростом этнического самосознания, интересом россиян к своим корням, традициям, культуре и истории. Такая тенденция находит своё фактическое отражение в современных конфликтах с представителями моноэтнических поселений, проживающих по соседству [В России появился... 2022] и в определённом уровне общественной неприязни по отношению к мигрантам, не планирующим проживать длительное время на территории РФ.

В последние годы наблюдается рост числа трудовых мигрантов. Открытые границы затрудняют оценку их фактической численности, однако по официальным данным число прибывших в Россию в 2023 году составляет 4 051 437 человек (таблица) [Численность и миграция...].

Таблица – Данные Федеральной службы государственной статистики

	2022 г.			2023 г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост
Городские поселения и сельская местность						
Миграция – всего	4 195 579	4 133 662	61 917	4 051 437	3 847 808	203 629
из неё: в пределах России	3 465 232	3 465 232	-	3 491 003	3 397 326	93 677
в том числе: внутри-региональная	1 644 181	1 644 181	-	1 638 878	1 638 878	-
межрегиональная	1 821 051	1 821 051	-	1 852 125	1 758 448	93 677
международная	730 347	668 430	61 917	560 434	450 482	109 952
в том числе: со странами СНГ	661 986	583 607	78 379	490 864	390 825	100 039
с другими зарубежными странами	68 361	84 823	16 462	69 570	59 657	9 913

Специфика потоков трудовой миграции в Россию объясняется тем, что страна, как «наследница» СССР, до сих пор остаётся самой экономически и политически преуспевающей среди стран СНГ. Открытые границы, безвизовый режим, лояльное законодательство позволяют гражданам с Ближнего Востока выгодно организовать свою

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

профессиональную деятельность с гораздо более высокой заработной платой, чем в родном государстве. Отметим, что трудовые мигранты ориентированы на доступные вакансии с более конкурентными зарплатами, что объясняет их сосредоточенность в Москве и Санкт-Петербурге [Одинцов, 2024], которые являются фактическими центрами «межэтнической напряжённости».

Экономическая сторона мигрантского вопроса в стране может быть условно подразделена на две основные концепции:

- Мигранты как фактор, тормозящий национальную экономику;
- Мигранты как ресурс, позволяющий при должном использовании наладить экономические процессы.

Однако существенным фактором, влияющим на восприятие присутствия мигрантов в России, остаётся социокультурный. Отличительной особенностью трудовых иммигрантов в России является их явная приверженность к родной культуре и ценностям ислама без желания адаптироваться в новый, принимающий социум. Отсутствие у нелегальных трудовых мигрантов интереса к изучению русской культуры, низкий уровень грамотности, осознанный отказ от социальной адаптации себя и своих детей, неуважение к русским женщинам и восприятие принимающей страны как источника заработка – формирует радикальные антимигрантские настроения у местного населения, провоцирует конфликты и создают атмосферу небезопасной окружающей среды у россиян.

Обратимся к официальной статистике ВЦИОМ, которая демонстрирует настроения российского социума относительно трудовой миграции. 51% россиян считают, что иммигранты усугубляют ситуацию с преступностью в стране (Рисунок 1).

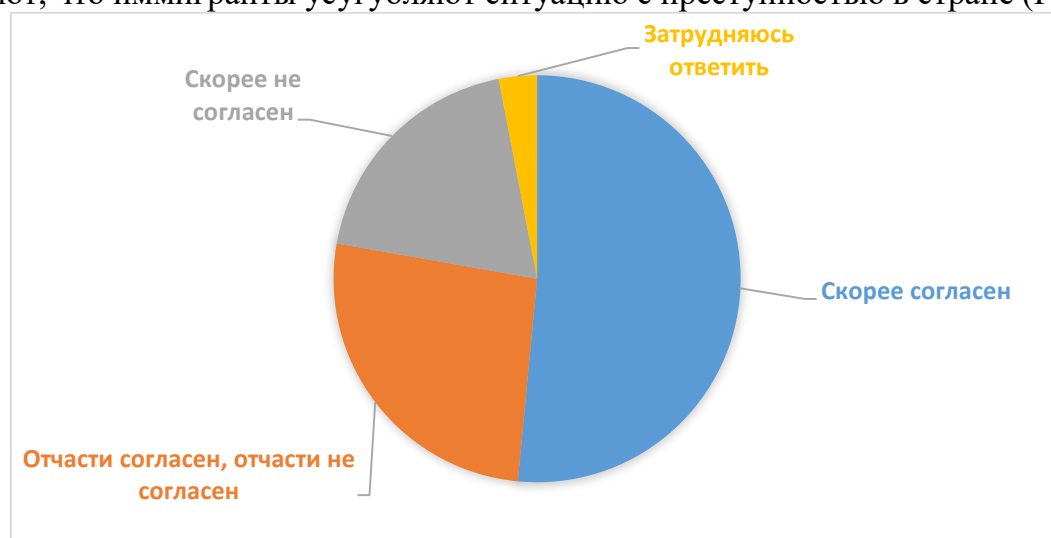


Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Насколько вы согласны или не согласны с тем, что иммигранты повышают уровень преступности?»

Также половина опрошенных поддерживает привлечение в страну русских и русскоговорящих иммигрантов при ограничении въезда представителей других национальностей и выступает за поддержку молодых и образованных мигрантов и ограничение притока безработных и малообразованных (Рисунок 2, Рисунок 3).



Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Насколько вы согласны или не согласны с тем, что надо поддерживать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая въезд представителей иных национальностей?»

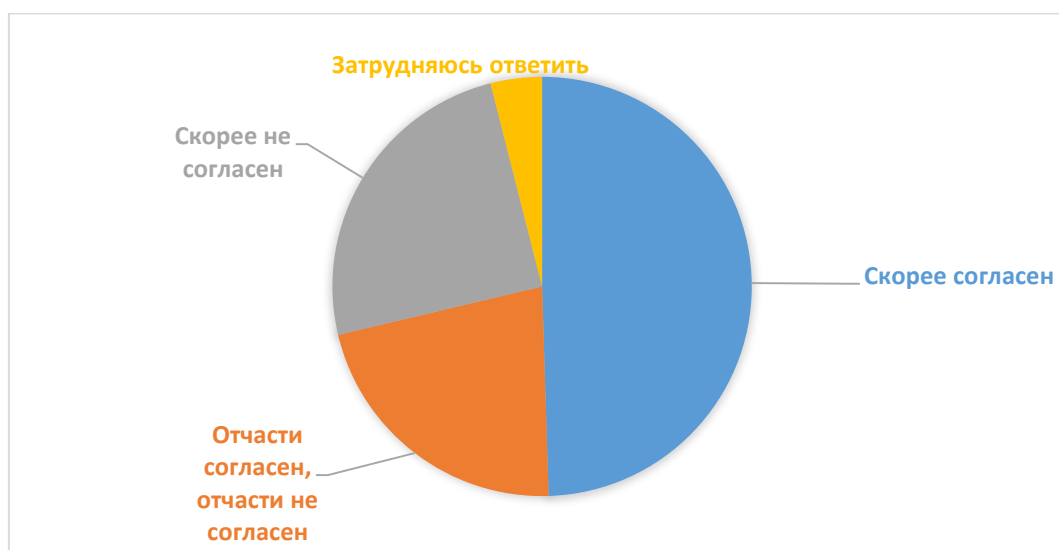


Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Насколько вы согласны или не согласны с тем, что надо поддерживать молодых и образованных граждан, ограничивая въезд нетрудоспособных и малообразованных граждан из других стран?»

Социологический опрос ВЦИОМ показывает: в России уже сформировалась тенденция к росту этнического самосознания и обособленности, для россиян нежелательно присутствие иммигрантов в основных экономических институтах: правоохранительных органах, образовательных учреждениях, поликлиниках и больницах: респонденты наиболее критически относятся к занятости иммигрантов в органах местного самоуправления и полиции (74% против), образования (58%), общественном транспорте (58%), медицине (51%). Присутствие мигрантов в торговле (на продовольственных рынках) не одобряют 40% опрошенных [Иммиграция в Россию: благо или вред... 2018].

Миграционная ситуация в РФ с морально-этической и культурной точки зрения может быть охарактеризована, как упадническая, проблемы миграции и её влияния на общество вызывает беспокойство среди российского населения. Исследователи

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

С. Гузенина, Е. Радченко, Х. Камалова, З. Айтмуратова провели исследование с целью определить социальный образ мигранта в глазах российского населения [Guzenina S., Radchenko E., Kamalova Kh., Aitmuratova Z, 2020: 276]. Участники опроса отметили основными чертами мигранта недостаток образования, эгоизм, нежелание считаться с новыми порядками и культурой принимающей страны, склонность к мошенничеству и воровству, а также враждебность.

Большинство россиян не видят положительных эффектов для экономики от трудовой иммиграции: только 28% положительно оценивают приток рабочей силы в различные отрасли экономики, в то время как 41% придерживается противоположного мнения (Рисунок 4). Почти половина россиян (49%) полагает, что зарплаты местных жителей увеличатся, если на рынке труда не будет мигрантов (Рисунок 5). Более половины опрошенных (56%) согласны с тем, что иностранные трудовые мигранты помогают восполнить недостаток рабочих на малоквалифицированных и низкооплачиваемых должностях [Трудовые иммигранты в России... 2021].

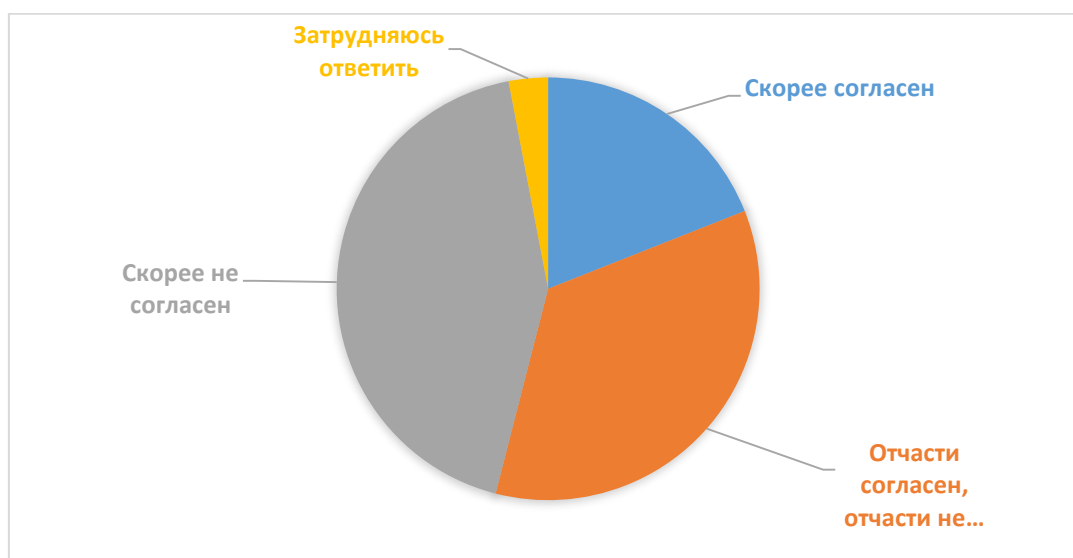


Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Насколько вы согласны или не согласны с тем, что иммиграция – это в целом хорошо для развития экономики?»



Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Насколько вы согласны или не согласны с тем, что если на рынке труда не будет мигрантов, зарплаты местных жителей в этих отраслях повысятся?»

Так, опираясь на статистическое распределение по двум вышеуказанным вопросам, мы делаем вывод, что население обеспокоено хаотичностью потока миграции и его малообразованностью. Россияне положительно относятся к приезжающим в страну иностранцам, однако ценят в них готовность работать и учиться, предполагая, что у них уже имеется некая образовательная база.

Действительно, молодой, образованный, работоспособный мигрант вероятнее всего будет приносить экономическую и социальную пользу стране, вкладывая материальные и нематериальные ресурсы в построение своей карьеры. За счёт притока таких мигрантов умножается человеческий капитал страны, улучшаются демографические и экономические показатели (есть вероятность, что мигрант решится на ПМЖ и создаст семью). Однако по данным статистики, приезжие из Ближнего Зарубежья составляют собой значительную массу малоквалифицированной, низкооплачиваемой рабочей силы: рабочие на складах, в строительстве, дорожные рабочие, кассиры, администраторы, ассенизаторы. Усугублению проблемы способствуют предприниматели, которые предоставляют рабочие места как легальным, так и нелегальным мигрантам, руководствуясь принципом экономии на низкоквалифицированной рабочей силе.

Есть ли выход?

Экономист Е. Чернина отмечает, что миграционная политика может быть результативной, если будет ориентирована на максимизацию экономической выгоды от присутствия мигрантов, что достигается за счёт привлечения **квалифицированной** рабочей силы из других стран [Чумак, 2012]. Подобный подход предполагает оценку трудового рынка перед приёмом иностранных специалистов и отбор последних на основе профессиональных компетенций, что антагонистично современной ситуации в России, где сохраняется неконтролируемый поток трудовой миграции.

С нашей точки зрения, решение этой проблемы кроется в создании и исполнении необходимого упреждающего законодательства и последующего контроля за его исполнением. Так, 8 августа 2024 года был подписан закон об усилении государственного контроля в сфере миграции (Федеральный закон от 08.08.2024 N 260-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"), в котором введено новое правовое понятие – «режим высылки». Закон значительно ограничивает права лиц без гражданства и иностранных граждан, незаконно находящихся на территории РФ, включая в себя запрет на совершение банковских операций и заключение браков. Также увеличен перечень преступлений, за которые лицо может быть лишено гражданства (Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 N 138-ФЗ (последняя редакция)).

Актуальные социологические исследования транслируют, что Россия находится в самом начале пути решения проблем, связанных с ближневосточной миграцией. Основной целью государственной и муниципальной миграционной политики сегодня является «согласование интересов всех проживающих в стране народов, обеспечение правовой и материальной основы для их развития на основе их добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества» [Кокшаров, 2005]. То есть, назрела необходимость поиска баланса между титульным населением и мигрантами, что предполагает собой:

- Обязательный период социальной адаптации мигранта, который контролируется специальными уполномоченными организациями;
- Прохождение курсов русского языка и русской культуры со сдачей тестирования;

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

- Интеграцию детей иммигрантов в социум путём привлечения к участию в культурно-массовых школьных мероприятиях, кружках.

Президентом РФ была утверждена Концепция (Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы») на 2019–2025 годы, согласно которой «основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство». Мы осознаём, что решение вопроса миграции – проблема сложная, длительная и болезненная для России, требующая междисциплинарного подхода, экспериментальных мер по её решению и постоянной коррекции политики. Она существует по разным причинам, среди которых отсутствие опыта мигрантской политики, особенности русского менталитета, значимая разница между столичным и провинциальными регионами. Однако заинтересованность в проблеме необходима для обеспечения процветающего будущего страны и снятия уже имеющейся в обществе социальной напряжённости по данному вопросу.

Список источников

В России появился первый национальный анклав – «киргизский угол» // Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности: сайт. 2022. 04 августа. URL: <https://www.fssb.su/block-strategicheskoy-bezopasnosti/migration/4228-v-rossii-poyavilsya-pervyy-nacionalnyy-anklav.html> (дата обращения: 22.09.2024).

Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая. В. Д. Попков. А. П. Садохин; М.: Юнити-Дана, 2003. 122 с.

Иммиграция в Россию: благо или вред? // ВЦИОМ: сайт. 2018. 19 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred> (дата обращения: 20.09.2024).

Чумак А. Как мигранты влияют на экономику страны? // Национальный исследовательский институт "Высшая школа экономики": сайт. 2012. 13 декабря. URL: <https://www.hse.ru/news/science/69297044.html> (дата обращения: 20.09.2024).

Кокшаров Н. В. Современная национальная политика России // Порталус: Всероссийская национальная библиотека: сайт. 2005. 16 февраля. URL: https://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108501937&archive=0211&start_from=&ucat=& (дата обращения: 17.09.2024).

МВД раскрыло число мигрантов в России // РБК: сайт. 2024. сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2024/66ead3a49a7947fa173f2813> (дата обращения: 22.09.2024).

Одинцов Е. Аналитики рассказали, откуда чаще всего приезжают трудовые мигранты в РФ // Газета: сайт. 2024. 16 сентября. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/16/23930347.shtml> (дата обращения: 17.09.2024).

Томильцев А. В. Управление межэтническими отношениями в Российской Федерации: учебное пособие / А. В. Томильцев // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2022. 172 с. EDN [YUOPTI](https://www.yuopti.ru/).

Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение // ВЦИОМ: сайт. 2021. 18 ноября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> (дата обращения: 20.09.2024).

Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 20.09.2024).

Федеральный закон от 08.08.2024 N 260-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". 8 августа 2024 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482512/ (дата обращения: 20.09.2024).

Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 N 138-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/ (дата обращения: 20.09.2024).

Флёров О. В. Межкультурная коммуникация: к вопросу об истории феномена / О. В. Флёров / Человек и культура. 2015. № 5. С. 77-91. DOI [10.7256/2409-8744.2015.5.16553](https://doi.org/10.7256/2409-8744.2015.5.16553). EDN [UJIDWR](https://www.edn.ru/ujidwr).

Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 22.09.2024).

Labor migrants in Russia: sociocultural portrait / S. Guzenina, E. Radchenko, Kh. Kamalova, Z. Aitmuratova // VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020): Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, 17–18 декабря 2020 года. Vol. 527. Amsterdam: Atlantis Press, 2021. Pp. 274-278. DOI [10.2991/assehr.k.210322.123](https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.123). EDN [XXUFUA](https://www.edn.ru/xxufua).

Kosenkova Daria Gennadievna

Student of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, Russia.

kosenkova.darja2017@yandex.ru

ON THE PROBLEM OF UNCONTROLLED LABOR MIGRATION IN RUSSIA

Abstract. Analyzing the results of Russian sociological measurements, the author comes to the conclusion that the migration policy of Russia should be focused on the regulatory and economic security of Russian citizens. The country's economy should be characterized by sustainable intensive development, in which the control of the migration flow plays an important role.

Keywords: uncontrolled migration, illegal migration, migration policy, ethnic crime, social conflicts, economic security



Расходчиков Алексей Николаевич

Фонд «Московский центр урбанистики «Город»;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия.
silaslowa@mail.ru

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДСКОМ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Аннотация. Один из основных парадоксов территориального планирования заключается в том, что органы власти и управления, повсеместно провозглашая ориентир на интересы граждан, зачастую забывают спросить самих жителей о том, что им действительно необходимо. Это противоречие базируется с одной стороны, на отсутствии в законе обязанности проводить социологические исследования при подготовке генеральных планов городов, с другой, на отсутствии практико-ориентированных методик социологического сопровождения территориального планирования. В докладе обосновывается необходимость согласования документов территориального планирования с социальными изменениями в городах и жизненными потребностями жителей территорий. При этом, социология управления рассматривается как отраслевая дисциплина, содержащая научно-методические основания, необходимые для разработки социальных технологий социально обоснованного планирования территорий.

Ключевые слова: социология управления, градостроительство, территориальное планирование, среда жизнедеятельности, социальные технологии, цифровые технологии

Если проследить изменения Градостроительного кодекса и нормативных документов по вопросам территориального планирования, можно заметить тенденцию по постепенному снижению роли жителей в обсуждении генеральных планов и проектов развития территорий. На примере Москвы этот процесс подробно описан в работах Е. М. Акимкина [Акимкин, 2015]. Показано как постепенно отменялись принятые в 90-х годах нормы по защите прав граждан при реализации градостроительных решений, в том числе предусматривавшие возможности конфликта интересов и процедуру их разрешения через согласительные комиссии, как процедуры участия горожан в обсуждении градостроительных планов подменялись общественными слушаниями.

Внедрение мастер-планов, под видом более гибких инструментов планирования, не решает проблему, а лишь расширяет возможности бизнеса. Само понятие мастер-плана пока отсутствует в законодательстве, а место этого документа в системе процедур территориального планирования все ещё не определено. В профессиональной среде борются два противоположных отношения к мастер-планированию. Одни специалисты считают мастер-планы более гибким и универсальным инструментом, чем генеральный план. Другие называют внедрение мастер-планирования попыткой обойти границы и запреты генеральных планов.

Справедливости ради стоит отметить, что при подготовке мастер-планов территорий иногда точечно проводятся опросы для выявления проблем и потребностей населения. К сожалению, результаты таких простейших социологических измерений, как правило, устаревают ещё до завершения работы над мастер-планом. Поскольку не учитывают основы социальной динамики городов и альтернативные варианты социальных изменений. Одно из базовых противоречий здесь заключается в том, что генеральные планы разрабатывают на десятилетия вперёд, с учётом прогнозов развития городов. При этом методов точного прогнозирования социальных процессов

и изменений на такую долгую перспективу попросту не существует. Эту методологическую проблему необходимо учитывать при включении социологических методов в процессы территориального планирования.

Социология управления, как научно-исследовательская программа, включает в область своих интересов вопросы управления, в том числе и на уровне поселенческих общностей [Тихонов, 2014]. Используя разработанную А. В. Тихоновым систему подходов к управлению [Тихонов, 2007], территориальное планирование можно рассматривать, как обоснованное *вмешательство органов власти и управления в социальные процессы* путём формирования планов развития территорий, которое включает изучение проблем поселения, выработку *нетривиальных решений*, подготовку планов перспективного развития, согласование их с жителями.

В докладе представлены основные методы социологического сопровождения различных этапов градостроительной деятельности – от агломерационного и городского планирования до мониторинга конфликтных ситуаций на этапе строительства. На данных социологических исследований в городах южного Подмосковья демонстрируются возможности формирования распределённой агломерации за счёт увеличения связанности территории и диверсификации функций поселений.

Социальная основа градостроительства и территориального планирования имеет решающее значение для создания устойчивых и жизнеспособных городов и агломераций. Важно осознавать, что каждое решение, принимаемое в рамках городского планирования, находит своё отражение в структуре среды жизнедеятельности горожан [Дридзе, 1998], потребностях и ожиданиях местных сообществ, туристическом потенциале территорий [Языкеев, 2024]. Город нельзя рассматривать как некое абстрактное образование или пространственный план расположения градостроительных объектов — это динамичное социальное пространство, в котором происходит взаимодействие людей, и его планировка должна охватывать все аспекты их жизнедеятельности. Это серьёзный вызов, особенно в условиях быстрого роста городов, когда наблюдается нехватка соответствующей инфраструктуры и социальных услуг [Рогач, 2024]. Жители, оказавшиеся в таких условиях, часто становятся жертвами социально не обоснованного планирования, что вносит свой вклад в процессы оттока населения с таких равнодушных к потребностям людей территорий. Приводит не только к деградации отдельных регионов, но и к общей социальной нестабильности [Мерзляков, 2020].

Требуется более комплексный подход к градостроительству, который учитывал бы потребности населения. Необходимо интегрировать мнения жителей на всех этапах планирования, начиная с концептуального уровня и заканчивая реализацией проектов и их последующей эксплуатацией. Это может включать более широкое использование современных методов социологических исследований, таких как фокус-группы, анкетирования и активные вовлечения граждан в процесс принятия решений. Для успешного социально-ориентированного градостроительства важно не только учитывать мнения жителей, но и создавать платформы для их активного участия. Это можно осуществить через организацию открытых встреч, где жители смогут предлагать свои идеи и мнения по вопросам развития своего района. Такие мероприятия способствуют выявлению реальных потребностей сообщества и укрепляют доверие граждан к государственным органам.

Кроме того, использование цифровых технологий может значительно упростить процесс вовлечения жителей в обсуждение и улучшение градостроительных проектов. Платформы для онлайн-обсуждений и голосований позволяют большему числу людей выразить своё мнение, даже если они не могут присутствовать на встречах вживую. Также стоит обратить внимание на необходимость обратной связи. После реализации

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

градостроительных проектов важно не только оценить их экономическую эффективность, но и узнать мнение жителей о том, как они повлияли на качество их жизни. Это может способствовать улучшению будущих планов и проектов, а также укреплению доверительных отношений между населением, органами власти и застройщиками. Современные технологии, включая системы сбора данных и аналитические инструменты, позволяют точнее отслеживать изменения в социальной среде. Это открывает возможности для изучения реальных, а не только декларируемых потребностей граждан и эффективного управления городскими ресурсами. Интеграция данных решений в практику градостроительства обеспечит более высокий уровень адаптивности и устойчивости городов, что становится особенно важным в условиях глобальных вызовов.

Список источников

Акимкин Е. М. Проблемы управления развитием городов в региональном аспекте / Е. М. Акимкин, В. А. Шилова // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. Москва: Новый хронограф, 2015. С. 259–288. EDN [UCNWXH](#).

Дридзе Т. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Мерзляков А. А. Социальная диагностика реализации программы реновации жилого фонда // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 4(32). – С. 137–151. DOI [10.19181/snsp.2020.8.4.7661](#). EDN [MBAMQU](#).

Рогач О. В. Фролова Е. В. Развитие социальной инфраструктуры в муниципалитетах: проблемы и перспективы роста // Муниципальная академия. 2024. № 3. С. 100–110. DOI [10.52176/2304831X_2024_03_100](#). EDN [PHTLJI](#).

Тихонов А. В. Социология управления / А. В. Тихонов; М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007.

Тихонов А. В. Социология управления как научно-исследовательская программа // Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / А. В. Тихонов; Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: КРАСАНД, 2015. С. 351–352.

Языкеев А. Н. Влияние событийного туризма на развитие региона: диссертация на соискание учёной степени без степени / Языкеев Андрей Николаевич. Москва, 2024. 117 с. EDN [IAFPNQ](#).

Raskhodchikov Alexey Nikolayevich

Moscow Center for Urban Studies “Gorod” Foundation;
Financial University under the Government,

Moscow, Russia.

silaslowa@mail.ru

THE ROLE OF SOCIOLOGY OF MANAGEMENT IN URBAN AND TERRITORIAL PLANNING

Abstract. One of the main paradoxes of territorial planning is that the authorities and management bodies, everywhere proclaiming the focus on the interests of citizens, often forget to ask the residents themselves about what they really need. This contradiction is based, on the one hand, on the absence in the law of the obligation to conduct sociological research in the preparation of general plans of cities, on the other hand, on the lack of practice-oriented methods of sociological support of territorial planning. The report substantiates the need to harmonize territorial planning documents with social changes in cities and the life needs of residents of territories. At the same time, sociology of management is considered as a branch discipline containing scientific and methodological foundations necessary for the development of social technologies of socially justified territorial planning.

Keywords: sociology of management, urban planning, territorial planning, living environment, social technologies, digital technologies



Рогач Ольга Владимировна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.
rogach16@mail.ru

РИСКИ НАРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Аннотация. В статье поднимаются вопросы влияния городского планирования и городской среды на нарушение социального здоровья населения. Анализ вторичных данных отечественных и зарубежных исследований по проблемам нарушения социального здоровья горожан позволил систематизировать и описать ключевые риски. В статье рассмотрены деструкции в визуализальном ландшафте городского планирования, функция места в контексте трудовой мобильности, экологические риски и безопасность цифрового города. Делается вывод о потенциале городского пространства в сохранении здоровья горожан, необходимости планомерной замены рыночного подхода в городском планировании на гуманистическую парадигму, обеспечивающую учёт социальной повестки в интересах горожан.

Ключевые слова: социальное здоровье, городское планирование, городская среда, город, риски

Активное развитие урбанизированных пространств имеет свои несомненные преимущества и перспективы для роста социально-экономического благосостояния горожан. Разнообразие инфраструктурных объектов, их транспортная доступность, возможность выстраивания индивидуальных карьерных треков, получение культурного опыта и организация новых досуговых практик – вот неполный перечень позитивных сторон жизни в современных городах. Однако, как справедливо отмечают эксперты, существующие подходы к городскому планированию и организации общественных пространств сформировали противоречие между экономическими амбициями больших городов и социальными ожиданиями горожан [Мехришвили, Ткачева, 2020]. Обратной стороной урбанизации становятся ухудшение экологической обстановки, транспортные коллапсы, рост заболеваемости, снижение уровня безопасности и активизация новых форм преступности. Исследования, проведённые на российском эмпирическом материале, обозначили актуальность проблемы сохранения в этих условиях социального здоровья горожан [Ковальжина, 2020].

Социологическая интерпретация городского контекста поддержания здоровья населения способствовала восприятию данного показателя как важной составляющей качества жизни [Зотов, 2022]. Ориентиры здоровых городов дают нам новое прочтение архитектуры городских районов, их инфраструктурной наполненности: в организации дорожно-транспортной сети приоритет отдаётся пешим перемещениям и использованию индивидуальных мобильных средств; удобству общественного транспорта и «шаговой доступности» объектов [Расходчиков, 2022]. В этих условиях уличная сеть должна отличаться функциональным разнообразием и доступностью сервисного обслуживания, возможностью безопасного перемещения пешехода.

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

Чрезмерный технологический оптимизм, свойственный современным городам, становится, по мнению ряда экспертов, причиной сужения возможностей удовлетворения витальных потребностей горожан [Киприянова, Смольников, 2022]. В своих потребностях человек ориентируется на естественную среду, отмечая тягу к природе: паркам, зелени островкам естественных зелёных насаждений, водным локациям. Речь здесь идёт не о «деревенском образе жизни», а о возможности синхронизировать биологические ритмы с природными особенностями. Установлено, что даже короткая прогулка по зелёным городским зонам способствует уменьшению уровня кортизола в организме, снижению стресса и улучшению общего самочувствия. Согласно данным, представленным в докладе Всемирной организации здравоохранения, парковые зоны и зелёные насаждения имеют значительный потенциал в сохранении психического здоровья городских жителей за счёт снижения уровня тревожности и укрепления психоэмоционального благополучия. Проводимые на базе лечебных заведений исследования также показали, что группа пациентов, проходившая реабилитацию в больнице с видом на парк, выздоравливала значительно быстрее, чем группа, лишённая такой возможности.

Таким образом, большие города, будучи с одной стороны сложными саморазвивающимися системами, с другой – должны подчинить городские процессы интересам человека. Справедливо заметить, что это не односторонний процесс. Зарубежный опыт развития Саут-Бенда – маленького городка в штате Индиана – показал, что изменение в планировании дорожной сети, перестройка широкополосных улиц в пешеходные зоны, а также реализация «зелёной» повестки в городском планировании способствовали притоку инвестиций и снижению уровня безработицы до 3% (-10 п. п). Это значит, что когерентность территории как показатель городского развития обуславливает постановку новых акцентов в городском планировании.

К вопросам возникновения рисков нарушения социального здоровья жителей современных городов обращается ряд исследователей. Систематизируя ключевые положения, отметим следующие из них.

Деструкции в визуализальном ландшафте городского планирования и семиотике большого города. В пространстве крупных городов локальная семиотика начинает функционировать в качестве достаточно автономного сегмента городской среды, практически в равной степени отражая и воздействуя на жизненный мир горожан. В городских исследованиях подчёркивается влияние визуального ландшафта и его семиотического аспекта на привычки, представления и конкретные культурные практики индивида. Историческая ретроспектива позволяет проследить некоторую динамику, где изначальное архитектурное оформление центральных площадей со временем перерастает в мобильное знаковое оформление. Если раньше вывески ручной работы по размерам и детализовке были близки к размеру плаката, а затем и мебели, то теперь они разрослись так, что нередко занимают целые фасады зданий. До середины прошлого века объявления не превышали размеры печатного листа, сегодня это уличные перетяжки и билборды; электронные табло мигрируют со стадионов на глухие фасады зданий, став своего рода монументальной скульптурой. Все это создаёт чрезмерный информационный шум, не просто нарушая эстетическую составляющую городских районов, а провоцируя нарушения в психологическом состоянии горожан.

В частности, установлено, что увеличение числа городских жителей сопровождается непропорционально высоким ростом психических заболеваний. По оценке некоторых экспертов, порядка 80% пациентов с выявленными психическими нарушениями страдают «синдромом большого города», что проявляется в повышенной агрессивности, нестабильности эмоционального состояния, длительных периодах спада «жизненной активности», состоянии подавленности и тревожности. Во многом наличие подобного рода нарушений в психоэмоциональном аспекте здоровья горожан связывают с негативным влиянием визуального контекста городской жизни. В достаточно известной работе, посвящённой изучению стресса в большом городе приводятся следующие данные: период взросления, если он проходит в городской среде, удваивает риск развития шизофрении и других психических расстройств. В сравнении с сельскими жителями у горожан на четверть выше риски получить депрессивное расстройство, панические атаки или хроническую тревожность. Расстройства настроения свойственны практически каждому второму горожанину, тогда как сельских территорий этот показатель существенно ниже [Мазда, 2019]. Конечно, следует с определённой долей допущения подходить к интерпретации указанных эмпирических фактов, так как в сельской местности значительно хуже обстоит ситуация с диагностикой психических заболеваний, при этом в городах значительно легче мимикрировать и скрывать психологические особенности, что создаёт определённый приток данных групп населения именно в крупные города. Однако масштабность и серьёзность ситуации заставляет усилить внимание экспертного сообщества к исследованию указанных тенденций.

Функция места и социальное здоровье горожан. Современное городское пространство в ткани социальной жизни города принято наделять функцией места, которая придаёт определённый смысл перемещений горожан. Наиболее яркий пример может быть представлен в иллюстрации траекторий трудовой мобильности горожан. В моноцентричных моделях городов, где центр – это ядро, перемещения горожан, как правило, идут от окраин к центру с сохранением доли стихийных поездок между периферийными районами. Низкая пропускная способность транспортных узлов центральной части города, при его высокой инфраструктурной и символической ценности, приводит к возникновению транспортных коллапсов, неравномерному доступу к инфраструктурным объектам. По сути экономические показатели проводимой градостроительной и транспортной политики имеют и социальную интерпретацию в категориях здоровья населения: жители периферийных районов, которые вынуждены больше тратить времени на поездки до работы в большей степени подвержены ожирению, чаще болеют, испытывают стресс, бессонницу, склонны к самоубийству, чаще гибнут в автокатастрофах.

Смена вектора на оздоровление городского планирования предполагает отказ от монофункциональных пространств, к которым относятся и «спальные» городские районы, административные и деловые центры. Территориальное деление на зоны для работы и зоны для жилья провоцирует рост экономического неравенства и ухудшение социального здоровья большей части городского населения. В связи с этим ключевые приоритеты городского развития должны быть связаны с обеспечением равного доступа к городской инфраструктуре.

Экологические риски. Вопросы экологии и возможные негативные последствия от загрязнения окружающей среды достаточно изученный феномен. Загрязнение

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

воздуха, воды и почвы имеет прямое влияние на здоровье горожан, однако за чертой экологических дискуссий как правило остаются иные аспекты социального здоровья. Все более громкий «голос» приобретают исследования «светового загрязнения». Установлено, что искусственное освещение стирает разницу восприятия времени суток и вызывает сбой природных ритмов сна и бодрствования. В крупных городах положение осложняется значительным количеством источников света – неоновые вывески, автомобильные фары, освещение из окон квартир, фонари, витрины и пр., которые создают в городе световой шум. Ночной город на 30 тыс. населения освещает небо в радиусе 25 км.

Крупные города также отличаются высоким уровнем шумового загрязнения, концентрированное воздействие которого, приводит не только к ухудшению слуха, но и нарушениям в общем самочувствии человека. В условиях городского шума человек испытывает чувство дискомфорта, что снижает адаптационные возможности организма. Как показывают исследования, воздействие неконтролируемого шума (тот шум уменьшить или избежать который мы не можем), провоцирует повышение в организме человека уровня кортизола, что при длительном эффекте становится источником сердечно-сосудистых заболеваний. Это связано с тем, что гормон стресса оказывает негативное влияние на эластичность кровеносных сосудов, приводя со временем к возникновению гипертонии, стенокардии или инфаркту, ухудшению работы иммунной системы, набору лишнего веса и иным проблемам со здоровьем.

Отдельным пунктом стоит выделить влияние шумового загрязнения на качество сна и отдыха, а также продуктивность работы. В условиях шумового воздействия наш мозг склонен находиться в поиске потенциальной опасности, транслируя необходимость пребывания в напряжении и вынужденно реагируя на звуки. В этом случае говорить о качественном отдыхе организма достаточно сложно, как и о качественной (продуктивной) работе. Лишь незначительная часть населения обладает способностью «отключаться» от постороннего шума и сосредотачиваться на выполнении профессиональных или учебных задач. Однако для большинства такие действия весьма затруднительны. К примеру городские исследования показали, что шум как отвлекающий фактор, оказывает негативное влияние на успеваемость школьников. Учащиеся в городских районах с более высоким уровнем шума продемонстрировали меньшую успеваемость, чем школьники в районах с меньшим шумовым загрязнением. Таким образом, незаметность воздействия шума на организм человека имеет накопительный эффект и приводит к ухудшению качества жизни по ряду показателей, а если говорить о более долгосрочной перспективе и её сокращению.

Городские исследования свидетельствуют о необходимости учёта ряда иных детерминант городской экологии. В частности, современный город – это в большей степени место концентрации «сидячей рабочей силы» и пассивных форм отдыха [Мазда, 2019]. При этом указанная тенденция иллюстрируется уже в поведении детей дошкольного возраста. Исследования, проведённые среди данной возрастной группы, показали, что дети, проживающие в сельской местности, демонстрируют большую ловкость и силу при выполнении физических упражнений.

Безопасность цифрового города. Технологии умных городов создали основу для изменения форм и масштабов совершаемых преступлений. Автоматизация хакинга и возможность совершения киберпреступлений в городах существенно выше, а значит цифровые риски нарушения социального здоровья горожан приобретают сегодня

особое звучание. Недостаточная защищённость данных, низкая эластичность городских цифровых систем и иные проблемы особенно ярко показали себя в период пандемии, создав по мнению исследователей «цифровой хаос самоизоляции» [Сети города ..., 2021]. Социологические исследования деформаций в системе безопасности цифровой ткани городской жизни установили иные источники нарушения здоровья населения. Помимо очевидного влияния эпидемиологической составляющей, на социальное здоровье горожан оказывали негативное воздействие дисфункции в работе искусственного интеллекта и интерфейсе практик самоизоляции. При рассмотрении рисков нарушения безопасности следует учитывать и «правило 15%», так как при росте населения городов, сопутствующие процессы имеют нелинейный характер. Это значит, что прирост показателей городской преступности и заболеваемости идёт на 15% быстрее, тогда как развитие инфраструктурного каркаса города – на 15% медленнее, чем в случае линейного роста.

Нацеленность публичной повестки на повышения комфорта и безопасности городской среды также заставляет переосмыслить современное состояние больших городов. Воспроизводство существующих рисков нарушения социального здоровья горожан нивелирует возможности, сопровождающие динамичное развитие городов и становится барьером привлечения в них как высококвалифицированных специалистов, так и инвестиций. Потенциал использования городского пространства и тех практик, которые реализуют в нем городские сообщества, ставят вопрос о границах и формах сохранения здоровья горожан. Стоит отметить, что уже сегодня вполне однозначно выстраивается тренд на замену рыночного подхода в городском планировании на гуманистическую парадигму, обеспечивающую учёт социальной повестки в интересах горожан. Преимуществом такого подхода в городском планировании становится смещение акцентов с экономической составляющей на и социальные проблемы развития городов.

Резюмируя сказанное выше отметим, что социальные потребности горожан требуют трансформации подходов к планировке городских районов, архитектурному облику городов для сохранения и поддержания социального здоровья населения. Доминант новых социально-культурных потребностей горожан, связанных с ростом их физической активности, заботой о психоэмоциональном состоянии позволяет рассматривать городское пространство как систему социальных связей и практик, оказывающих значительное влияние на городскую жизнь. Перенос акцентов с целей интенсивного экономического развития на вопросы поддержания социального здоровья жителей курных городов, предотвращению рисков их нарушения, должен стать трендом городской повестки по формированию здорового образа жизни.

Список источников

Зотов В. В. Социальное здоровье горожан и социальный капитал городских сообществ // Оздоровление городской среды. 2022. №1. С. 46–53. DOI [10.58633/9785990703926_2022_46](https://doi.org/10.58633/9785990703926_2022_46). EDN [GFWODE](https://www.growde.ru/).

Ковальжина Л. С. Концепция «Здоровые города» и здоровьесберегающее поведение городского населения: социологический анализ // Урбанистика. 2020. № 1. С. 1–10. DOI [10.7256/2310-8673.2020.1.31864](https://doi.org/10.7256/2310-8673.2020.1.31864). EDN [CEWNSN](https://www.cewnsn.ru/).

Киприянова М. А., Смольников С. Н. Социально-экологическая повестка современного города // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

университета. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 104–116. DOI [10.15593/2224-9354/2022.4.8](https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.4.8). EDN [XTTZPC](https://edn.ru/XTTZPC).

Мазда А. Стресс в большом городе / А. Мазда. Москва: Издательство «Точка», 2019. 391 с.

Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А. Формирование нового отношения жителей крупного города к здоровью // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 444–465. DOI [10.19181/ezheg.2020.20](https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.20). EDN [YMUCFV](https://edn.ru/YMUCFV).

Расходчиков А. А. Здоровое городское планирование и ESG-трансформация // Оздоровление городской среды. 2022. № 1. С. 14–21.

Сети города: Люди. Технологии. Власти / Под редакцией Е. Лапиной-Кратасюк, О. Запорожец, А. Возьянова; пер. с англ. К. Гусаровой, А. Возьянова, О. Запорожец, М. В. Моррис, Е. Лапиной-Кратасюк. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 576 с. (Серия STUDIA URBANICA). EDN [IJCYQK](https://edn.ru/IJCYQK).

Rogach Olga Vladimirovna

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia.

rogach16@mail.ru

RISKS OF VIOLATION OF SOCIAL HEALTH OF CITIZENS IN THE CONDITIONS OF A BIG CITY

Abstract. The article raises issues of the influence of urban planning and the urban environment on the violation of social health of the population. The analysis of secondary data of domestic and foreign studies on the problems of violation of social health of citizens allowed us to systematize and describe the key risks. The article considers destructions in the visual landscape of urban planning, the function of place in the context of labor mobility, environmental risks and the safety of the digital city. A conclusion is made about the potential of urban space in maintaining the health of citizens, the need for a systematic replacement of the market approach in urban planning with a humanistic paradigm that takes into account the social agenda in the interests of citizens.

Keywords: social health, urban planning, urban environment, city, risks

Фролова Елена Викторовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.
efrolova06@mail.ru

СИТИ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ

Аннотация. Сложность и многоаспектность процессов развития городской среды, требующих интеграции архитектурных, социальных, экологических, экономических и иных подходов к разработке и реализации управленческих решений актуализирует запрос на повышение профессионализации городского управления. Цель исследования заключалась в анализе социальных последствий реформы местного самоуправления, в частности, рассматриваются новые возможности и риски реализации модели «сити-менеджер». Результаты исследования показали, что, с одной стороны, привлечение профессиональных управляющих позволяет снизить долю популистских решений в практиках развития городской среды, повысить эффективность управленческих решений. С другой стороны, присутствуют риски деструктивного влияния региональных элит на деятельность сити-менеджера, приоритизации их интересов в ущерб потребностям местных сообществ.

Ключевые слова: городская среда, социальные риски, сити-менеджмент, муниципальное управление

В условиях новых экономических вызовов, финансового кризиса, геополитической турбулентности особую актуальность приобретают вопросы эффективности городского управления, связанные с социально-экономическим развитием территорий, комфортного проживания жителей, поддержанием их благополучия, созданием условий для реализации личного потенциала.

Развитие городской среды относится к числу наиболее значимых факторов, обеспечивающих повышение качества жизни населения. Городская среда призвана решать задачи обеспечения функциональной комфортности жителей, соответствовать требованиям эстетики, безопасности, доступности, экологии. Особое внимание в городской среде необходимо уделять балансу природных и антропогенных компонентов [Кочеткова, Алейникова, 2019]. Задача поддержания и развития идей «экосоциальности» городской среды, вне зависимости от численности проживающих граждан, транспортной и промышленной нагрузки представляет собой один из наиболее актуализированных вызовов, стоящих перед местными органами власти [Зокиров, 2010]. В дополнение к данным вопросам российские учёные справедливо центрируют своё внимание на проблеме оздоровления городской среды. А. Н. Расходчиков отмечает необходимость «переориентации стратегий городского развития и градостроительных планов на формирование благоприятной для человека среды и равных возможностей для улучшения здоровья» [Расходчиков, 2023].

Социально-экономические и социально-экологические подходы к развитию городской среды не исчерпывают собой всю палитру запросов и ожиданий, которые предъявляют современные горожане к местным органам власти в целях обеспечения комфортного проживания, организации досуга, коммуникаций, социокультурного наполнения городской жизни. Стремление к получению впечатлений, визуализации городских образов, яркой событийности находит своё отражение в принципах гуманизации городской среды, формировании её культурных смыслов и эстетики.

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

«Целостность художественного образа города, его стилистических особенностей, архитектурная уникальность» становится фактором формирования привлекательности городской среды для человека, развития территориальной идентичности горожан [Усманова, 2021].

Разноплановые векторы, задающие палитру ожиданий и потребностей современных горожан к городской среде (экология, культура, экономика, транспорт, здоровье), существенным образом усложняют деятельность органов власти, формируют конфликтные риски в процессе принятия управленческих решений. Отметим, что в практиках артикуляции своих запросов граждане преимущественно апеллируют к муниципальной власти. Органы местного самоуправления, с одной стороны, максимально приближены к проживающим в городах жителям, с другой стороны, в законодательной базе закреплены их компетенции по созданию благоприятных условий жизнедеятельности граждан, развитию благоустройства. Совокупность данных обстоятельств позволяет сфокусировать исследовательский интерес на деятельности руководителей современных муниципалитетов в практиках формирования и развития городской среды.

Среди негативных тенденций пространственного развития, которые инициируют дисфункции функционирования городской среды в современных условиях, можно выделить следующие: высокий уровень территориального социально-экономического неравенства, риски «умирания» малых городов и демографического сжатия периферийных районов, пренебрежение принципами человекоцентричности в городском планировании, доминирование интересов застройщиков и технократии в ущерб местным сообществам. Эти проблемы формируют запрос на поиск механизмов сокращения пространственных дефицитов, восстановления экономического и инновационного потенциала городов России, новых механизмов развития городской среды.

Усложнение муниципальной повестки не только в вопросах развития городской среды, но и повышения финансовой обеспеченности местных бюджетов, рациональности хозяйственной деятельности стали предпосылками для поиска инструментов профессионализации муниципального управления. В ответ на усложнение внешней среды были предприняты попытки оптимизации и упорядочивания процессов управления за счёт привлечения профессиональных кадров к руководству современными городами. В частности, реформа местного самоуправления, закрепляющая назначение Главы местной Администрации на конкурсной основе, нормативно призвана была обеспечить отбор и назначение кандидата, который по своим личным и профессиональным характеристикам максимально полно соответствовал бы поставленным задачам развития города. В общественном политическом и научном дискурсе получил своё распространение термин «сити-менеджер», то есть городской управляющий, осуществляющий на контрактной основе управление муниципалитетом.

В целях анализа эффективности модели «сити-менеджер», понимания её функциональных возможностей в решении сверх сложных задач развития городской среды, а также определения социальных рисков ухода от «всенародных» выборов мэра, было проведено эмпирическое исследование. При поддержке Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (ВАРМСУ) в период с мая по июнь 2023 был проведён опрос руководителей органов местного самоуправления (N=188).

Результаты исследования показали, что руководители муниципалитетов недостаточно высоко оценивают уровень благоустройства городской среды. Совокупность экспертов, выбравших оценки «1», «2» и «3» составляет почти половину

(46,9%). Надо учесть, что данные результаты отражают не отношение населения, которое зачастую более критично в восприятии результатов деятельности органов власти, а прежде всего, оценки самих руководителей муниципалитетов, которые, по сути, признают крайне низкую эффективность своей работы.

В ходе исследования предпринималась попытка изучения негативных и позитивных факторов привлечения профессионального управляющего к руководству муниципалитетом. Анализ преимуществ и рисков замены выборной модели конкурсной процедурой назначения руководителя позволяет прогнозировать тенденции развития городской среды. В числе преимуществ эксперты в ходе опроса признали, что модель «сити-менеджер», действительно, способствует снижению рисков, связанных с доминированием популистских решений в практике муниципального управления. Стремление к победе на выборах зачастую становится фактором манипуляции общественным мнением, предложением сиюминутных решений, исключая стратегический, планомерный подход к решению задач развития городской среды. Большинство опрошенных экспертов признали, что привлечение профессиональных кадров, повышение эффективности управленческих решений в муниципалитетах относится к числу несомненных преимуществ модели «сити-менеджер». В то же время результаты исследования показали определённый диссонанс в отношении к практикам профессионального отбора кандидатов. Так, оценивая приоритетные критерии назначения на должность, только 55,8% экспертов отнесли профильную профессиональную подготовку к числу важных. Возглавляет рейтинг такие критерии, как лидерские качества, личные характеристики, коммуникативные компетенции, поддержка губернатора. Можно предположить, что данные критерии весьма значимы, учитывая необходимость интеграции интересов различных социальных акторов в практике городского управления, широкое включение сити-менеджера в переговорные процессы, позволяющие достигать высоких результатов в развитии городской среды. Однако, снижение значимости профильной профессиональной подготовки в критериях отбора кандидатов на должность Главы местной администрации оставляет открытым вопрос о целях реформы местного самоуправления, приоритетах профессионализации муниципального управления.

К числу наиболее существенных рисков реализации модели «сити-менеджер» эксперты отнесли высокий уровень влияния региональных элит. Признавая необходимость интеграции усилий местной и региональной власти в решении городских вопросов, тем не менее, весьма существенными являются опасения, что сити-менеджер будет оставлять на периферии своего внимания проблемы местных сообществ, концентрируясь на губернаторских задачах. Аналогичные выводы присутствуют в исследованиях других российских ученых. В частности, отмечаются риски отсеивания кандидатов с низким уровнем лояльности к региональным элитам. Данные деструкции могут иметь негативное влияние на развитие городской среды в случае столкновения региональных и местных интересов [Коньшева, 2020; Пономарев, 2021]. В подтверждение данных выводов отметим, что 2/3 опрошенных экспертов к числу недостатков модели «сити-менеджер» отнесли отсутствие чётких критериев отбора.

Таким образом, существенное усложнение процессов городского управления, конфликтные риски, дефицит муниципальных бюджетов, расширение палитры потребностей и ожиданий современных жителей к развитию городской среды предъявляет высокие требования к эффективности управления муниципалитетами. Внедрение модели «сити-менеджер» рассматривается в качестве приоритетного

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

инструмента профессионализации муниципального управления, применения научно-обоснованных решений в практиках развития городской среды. Отчасти заявленные цели удалось решить, однако, ряд деструкций, такие, как высокий уровень влияния региональных элит, недостаточная прозрачность и чёткость процедур отбора кандидатов существенным образом ограничивают эффективность модели «сити-менеджер». Можно предположить, что совершенствование конкурсных процедур отбора кандидатов, установление чётких и понятных критериев позволит повысить, как в целом качество муниципальных управленческих решений, так и эффективность развития городской среды в интересах местных жителей.

Список источников

Зокиров Р. С. Проблемы экологии городской среды // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2010. № 4. С. 93–98.

Коньшева Е. Г. Конкурсный Глава муниципального образования: анализ и перспективы использования // Право и политика. 2020. № 11. С. 1–9. DOI [10.7256/2454-0706.2020.11.34255](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2020.11.34255). EDN [PQVELY](https://www.edn.ru/PQVELY).

Кочеткова Т. В., Алейникова Н. В. Комфортность городской среды // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2019. № 11. С. 66–72. DOI [10.34031/2071-7318-2019-4-11-66-72](https://doi.org/10.34031/2071-7318-2019-4-11-66-72). EDN [TMEKQG](https://www.edn.ru/TMEKQG).

Понамарёв А. Б. Оценка управленческой эффективности сити-менеджеров (по материалам фокусированных интервью с предпринимателями) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. № 13(1). С. 119–124. DOI [10.47370/2078-1024-2021-13-1-119-124](https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-1-119-124). EDN [OXKKWW](https://www.edn.ru/OXKKWW).

Расходчиков А. Н. Оздоровление городской среды – новое качество жизни // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7. Вып. 4. С. 455–462. DOI [10.35634/2587-9030-2023-7-4-455-462](https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-455-462). EDN [YOMOLO](https://www.edn.ru/YOMOLO).

Усманова З. Р. Концепции органичной городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. № 3(56). С. 14–26. DOI [10.24412/1998-4839-2021-3-14-26](https://doi.org/10.24412/1998-4839-2021-3-14-26). EDN [ZBFATO](https://www.edn.ru/ZBFATO).

Frolova Elena Viktorovna

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.
efrolova06@mail.ru

CITY MANAGEMENT AS A TOOL FOR URBAN ENVIRONMENT DEVELOPMENT: NEW POSSIBILITIES AND SOCIAL RISKS

Abstract. The complexity and multidimensionality of urban development processes, requiring the integration of architectural, social, environmental, economic and other approaches to the development and implementation of management decisions, actualizes the demand for increased professionalization of urban management. The purpose of the study was to analyze the social consequences of the local government reform, in particular, new opportunities and risks of implementing the "city manager" model are considered. The results of the study showed that, on the one hand, the involvement of professional managers allows to reduce the share of populist decisions in urban development practices, to increase the effectiveness of management decisions. On the other hand, there are risks of destructive influence of regional elites on the activities of the city manager, prioritization of their interests to the detriment of the needs of local communities.

Keywords: urban environment, social risks, city management, municipal management

Языкеев Андрей Николаевич

Международная академия детско-юношеского туризма
и краеведения им. А. А. Остапца-Свешникова
Калининградская область. Россия

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
Yazukeev@live.ru

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА И СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема социального участия как значимого фактора развития событийного туризма в городах и регионах. Приводится анализ ключевых отличий городских событий от коммерческих ивент-мероприятий, что указывает на необходимость выработки принципиально иных подходов к организации и оценке мероприятий, значимых для туристического развития. Выделяются основные виды ивент-мероприятий, значимых для целей туристического развития регионов, обосновывается необходимость включения местных сообществ и организаций в качестве значимых участников в системе управления событийным туризмом.

Ключевые слова: событийный туризм, социальное участие, городские события, ивент-менеджмент, социальные технологии туризма

Проведение специальных мероприятий для продвижения брендов, продуктов и услуг, организации деловых контактов и массовых зрелищ послужило формированию целой отрасли экономики, получившей название «event-индустрия». Сформировались отдельные направления профессиональной деятельности такие, как событийный маркетинг, event-менеджмент, конгрессно-выставочная деятельность.

В то же время на практике значение ивент-мероприятий как инструмента управления развитием городов и регионов остаётся недооценённым. Так, ни в нормативных документах, регулирующих развитие туристической отрасли, ни в региональных стратегиях туристического развития не проработаны вопросы влияния событийного туризма на развитие территорий, включения практик участия населения в организации городских событий, оценки эффективности городских и региональных ивент-мероприятий. Хотя событийный туризм имеет большое значение для привлечения туристических потоков в города и регионы, формирования позитивного имиджа и повышения инвестиционной привлекательности территорий [Azam, 2018; Языкеев, 2024]. В научной литературе в последние годы преобладают работы, описывающие негативные последствия наплыва туристов, создающие неудобства для местных жителей [Оборин, 2020] и негативно влияющие на экологию регионов [Al-Mulali, 2014].

В данном случае возникает противоречие между интересами туристов и местных жителей. На практике данная проблема наиболее заметна при проведении международных спортивных соревнований. Массовый приезд болельщиков создаёт большие нагрузки на транспортную систему, общепит и сферу услуг, что в свою очередь создаёт неудобства для местного населения. В некоторых случаях, резкий рост стоимости гостиничных номеров может отпугивать и регулярно посещающих регион

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

туристов [Жуков, 2018]. Приток дополнительных средств от туристов не всегда способен компенсировать жителям возникающие неудобства, так как зарабатывают преимущественно предприниматели и граждане, сдающие в аренду жилье. Остальные группы населения могут и не получать ощутимых преимуществ от наплыва гостей.

На наш взгляд, данное противоречие является следствием игнорирования в практиках событийного туризма такого значимого фактора, как участие, его недооценка в системе управления туристическим развитием и при планировании событийной повестки. Важность социального участия для качества управленческих решений постоянно подчёркивалась в работах А. В. Тихонова [Тихонов, 2007] и А. А. Мерзлякова [Мерзляков, 2015]. Способность жителей городов и поселений объединять усилия для решения важных внешних задач и самостоятельно регулировать внутренние отношения [Тихонов, 2015] позволяет рассматривать городские сообщества как один из ключевых участников в системе управления туристическим развитием городов и регионов. Вовлечение местных жителей не только способно улучшить качество принимаемых решений, учесть интересы населения в программах событийного туризма, но и способствует поиску уникальных местных традиций, возможно уже забытых многими, но сохранившихся в семейных приданиях и памяти старожилов. Важность использования социальных ресурсов для развития внутреннего туризма подчёркивается и в работах Е. И. Фроловой, выделены основные формы такого участия: привлечение местного населения к популяризации турпродукта региона через социальные сети / блоги, коммерциализированное гостеприимство и микропредпринимательство на рынке аренды частного жилья [Фролова, 2013].

Второй базовой причиной возникновения противоречий при организации массовых мероприятий является некритический перенос подходов ивент-менеджмента на практики организации событийного туризма. Городские праздники, культурные и деловые события имеют существенные отличия от коммерческих ивент-мероприятий. Соответственно и подходы к формированию событийных календарей городов и регионов, и способы планирования и организации городских событий, и методы их оценки должны учитывать основные цели туристического развития как инструмента социально-экономического развития регионов и улучшения качества жизни населения. Современный подход к организации городских событий должен сочетать интересы обеих групп, как справедливо отмечает в своём обзоре мировых практик брендинга территорий К. Данни: *«навыки, талант и деловая хватка жителей также вносят свой вклад в рост и процветание города и региона»* [Денни, 2013].

Городские праздники во всём мире активно используются для привлечения туристов и продвижения регионов. При этом они имеют свою специфику, связанную с местными традициями, историческими сюжетами, яркими природными явлениями, где главными участниками действия являются местные жители. По справедливому определению М. В. Литвиновой, **массовые праздники** являются не просто развлекательным зрелищным событием, но также «способом этнокультурной идентификации и формой выражения самосознания народа» [Литвинова, 2017]. В отличие от **корпоративных и деловых мероприятий**, где аудитория, как правило, внешняя, привлечённая, городские события одновременно направлены на удовлетворение потребностей местных жителей в культурном досуге и привлечение туристов. Это важное отличие нельзя игнорировать, иначе такое ориентированное на приезжих массовое мероприятие может вызвать недовольство местного населения, со

всеми вытекающими последствиями. Таким образом, одним из важных значений городских событий является объединение жителей, формирование местной общности.

Второй особенностью **городских праздников** является их связь с историей и традициями региона. Памятные даты основания городов и значимые исторические события не редко становятся поводами для массовых мероприятий, исторических реконструкций, официальных мероприятий и культурных фестивалей. Этнокультурное разнообразие России формирует особый ландшафт местных традиционных праздников: рождественские Святки, Масленица, Сабантуй, Навруз, Сагаалган, Ысыях и т. д.

В качестве третьей особенности городских мероприятий мы можем выдвинуть акцент на продвижении местных брендов: уникальных блюд традиционной кухни, продукции народных промыслов, местных мастеров и производителей. В последнее время большой популярностью пользуется гастрономический туризм, формирующий свой календарь событий, связанных с местными кулинарными традициями. В 2022 году **гастрономическим событиям** были посвящены сразу две номинации национальной премии в области **событийного туризма** Russian Event Awards. В работах, посвящённых развитию данного направления в России, отмечается ежегодный рост количества гастрономических фестивалей и ярмарок, при этом карта гастрономических туров уже покрывает практически все регионы страны [Суслова, 2018].

Для целей туристического развития региона нам прежде всего интересны ивент-мероприятия, способствующие привлечению туристских потоков. При этом, необходимо отметить, что ориентация на туристов совсем не означает, что можно игнорировать интересы местных жителей и организаций. В данном случае привлечение туристских потоков, равно как и организация мероприятий, служат лишь средством. А целью является развитие экономики региона за счёт средств туристов и продвижения местных брендов, развитие и обустройство инфраструктуры городов и туристических объектов, формирование разнообразия культурного и событийного досуга. Предложенный подход позволяет нам выделить основные виды ивент-мероприятий, значимых для целей туристического развития регионов:

1. Спортивные соревнования
2. Форумы, конгрессы, саммиты, конференции
3. Фестивали, концерты
4. Ярмарки, выставки
5. Пресс-туры
6. Дни открытых дверей, ярмарки вакансий
7. Музейные ночи, ночь кино/искусств
8. Карнавалы
9. Церемонии, торжества
10. Гастрономические туры
11. Туристические слёты
12. Юбилеи

В большинстве случаев участниками ивент-мероприятий являются как приезжие туристы, так и местные жители, соотношение этих аудиторий бывает различным в зависимости от специфики события [Языкеев, Дусенко, 2023]. Однако, участие местных жителей, представителей организаций и органов публичной власти можно

Раздел 4. Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски

отнести к факторам, увеличивающим эффективность ивент-мероприятий. Таким образом, ориентация мероприятия на определённую целевую группу может привести к серьёзным ошибкам в планировании события.

Данная проблема может быть решена или в значительной степени нивелирована, если на стадии планирования мероприятия прорабатывается вопрос включения местных сообществ и организаций в качестве значимых участников. Такой подход помимо прочих эффектов может способствовать расширению аудитории события и позитивно влиять на его качество. Так, например, участие местных команд, в спортивных соревнованиях обычно не только увеличивает число болельщиков на трибунах, но и делает сами соревнования более эмоционально насыщенными.

Список источников

Зокиров Р. С. Проблемы экологии городской среды // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2010. № 4. С. 93–98. EDN [OBLRID](#).

Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / К. Динни / Под ред. К. Динни, пер. с англ. В. Сечной. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.

Жуков В. А. Развитие туризма в России на основе проведения ивент-мероприятий // Управление. 2018. № 4 (22). С. 16–20. DOI [10.26425/2309-3633-2018-4-16-20](#). EDN [YURMQX](#).

Литвинова М. В. Массовые праздники и зрелища как способ этнокультурной идентификации // Наука. Искусство. Культура: научный рецензируемый журнал. 2017. Выпуск 1 (13). С. 50–61. EDN [YGVZZN](#).

Мерзляков А. А. Социальное участие // Социология управления: теоретико-прикладной толковый словарь / Институт социологии РАН, Центр социологии управления и социальных технологий, Российское общество социологов, Научно-исследовательский комитет "Социологи организации и управления", Научно-исследовательский комитет "Социология городского и регионального развития". Москва: КРАСАНД, 2015. С. 307–309.

Оборин М. С. Отрицательные последствия массового туризма для принимающих территорий // Сервис Plus. 2020. Т. 14. № 1. С. 18–26. DOI [10.24411/2413-693X-2020-10103](#). EDN [UKWCIV](#).

Суслова И. А., Лустина Т. Н., Панова А. Г. Состояние и тенденции формирования элементов гастрономического туризма в России // Сервис plus. 2018. Т. 12. № 3. С. 13–25. DOI [10.24411/2413-693X-2018-10302](#). EDN [YTXSGD](#).

Тихонов А. В. Социология управления. Издание 2-е, доп, и перераб. / А. В. Тихонов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 472 с.

Тихонов А. В. Социокультурная модель управления // Социология управления: теоретико-прикладной толковый словарь / Институт социологии РАН, Центр социологии управления и социальных технологий, Российское общество социологов, Научно-исследовательский комитет "Социологи организации и управления", Научно-исследовательский комитет "Социология городского и регионального развития". Москва: КРАСАНД, 2015. С. 335–336.

Фролова Е. В., Рогач О. В. Стратегические ориентиры повышения туристической привлекательности городских и сельских поселений // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 4(79). С. 289–298. DOI [10.53914/issn2071-2243_2023_4_289](#). EDN [CVWQZZ](#).

Языкеев А. Н., Дусенко С. В. Возможности анализа больших данных для оценки ивент-мероприятий // Актуальные проблемы развития туризма: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 марта 2023 года. Москва: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. С. 127–133. EDN [CVMFKQ](#).

Языкеев А. Н. Влияние событийного туризма на развитие региона: магистерская диссертация. Москва, 2024. 117 с. EDN [IAFPNQ](#).

Al-Mulali U, Fereidouni HG, Mohammed AH (2014) The effect of tourism arrival on CO2 emissions from transportation sector. *Anatolia: An International Journal of Tourism and Hospitality Research* 26. Pp. 230–243. DOI [10.1080/13032917.2014.934701](#).

Azam M, Alam MM, Hafeez MH (2018) Effect of tourism on environmental pollution: further evidence from Malaysia, Singapore and Thailand. *J Clean Prod* 190. Pp. 330–338. DOI [10.1016/j.jclepro.2018.04.168](#).

Andrey Nikolaevich Yazykeev
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
Yazukeev@live.ru

DEVELOPMENT OF EVENT TOURISM AND SOCIAL PARTICIPATION OF RESIDENTS

Abstract. The article considers the problem of social participation as a significant factor in the development of event tourism in cities and regions. The analysis of key differences between urban events and commercial event events is given, which indicates the need to develop fundamentally different approaches to the organization and evaluation of events significant for tourism development. The main types of event-events, significant for the purposes of tourist development of regions, the necessity of including local communities and organizations as significant participants in the system of event tourism management is substantiated.

Keywords: event tourism, social participation, urban events, event management, social technologies of tourism

The background of the page features a faint, light-colored illustration of several people in a meeting or collaborative setting. The figures are rendered in a sketchy, line-art style, showing people standing and interacting. One person in the center is holding a tablet or document, and others are positioned around them, suggesting a group discussion or presentation.

РАЗДЕЛ 5

Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

Валеева Марина Владимировна

Научная лаборатория «Лаборатория наукометрии»,
Кафедра прикладной социологии департамента политологии и социологии УГИ,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
m.v.shcherbakova@urfu.ru

ФАКТОРЫ И АГЕНТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ОТЛОЖЕННОГО СЧАСТЬЯ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ²⁰

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена отложенного счастья. В работе уделяется внимание основным факторам, оказывающим влияние формирование этого феномена, а также проанализированы агенты, которые могут воздействовать на развитие отложенного счастья. Кроме того, в работе сделан акцент на коммуникативный аспект рассматриваемого процесса.

Ключевые слова: счастье, феномен отложенного счастья, синдром отложенной жизни, установка на счастье

Счастье – одна из основных человеческих ценностей. «Стремление к счастью является одной из основополагающих целей человечества» – подчёркивается в Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 28 июня 2012 года [Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей...].

Исследование категории счастья представляет интерес в рамках изучения различных научных областей, среди которых: психология, философия, культурология, экономика, педагогика. В последнее время в социологии также уделяется внимание исследованию данного направления. Социология включает в своё предметное поле проблемы неравенства счастья в социальных группах, социальные факторы роста счастья, счастье как системный индикатор взаимодействия всех сфер общества и др.

В своём исследовании мы сфокусировались на изучении феномена отложенного счастья. Данный феномен связан с неспособностью человека получать удовольствие от текущих событий и повседневной жизни из-за ожидания определённого момента или цели, до достижения которых он не может чувствовать себя абсолютно счастливым.

Мы предположили, что формирование модели отложенного счастья может происходить под влиянием ряда факторов, связанных с экономическими, социально-политическими, экологическими и иными объективными условиями, с одной стороны, и субъективными и личностными процессами, с другой, а также, по нашему мнению, на данный процесс могут оказывать влияние различные агенты и институты.

²⁰ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24–28–00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

В связи с этим, в рамках исследовательского проекта на тему «Отложенное счастье в условиях трансформационных вызовов: поколенческие модели» была сформулирована одна из задач исследования: определение факторов, институтов и агентов, влияющих на формирование и развитие отложенного счастья.

В сентябре 2024 года нами было проведено эмпирическое социологическое исследование методом онлайн-анкетирования. Объектом исследования выступили городские жители: всего было опрошено 1170 человек в возрасте 18–60 лет. Для построения выборочной совокупности был осуществлён квотный отбор с учётом следующих характеристик: тип населённого пункта, пол, возраст. Территориальное позиционирование выборки предполагало включение жителей столичных городов (Москва, Санкт-Петербург, 22% выборки), областного центра (Екатеринбург, 33,3% опрошенных), больших городов (20,5%), а также средних и малых городов Свердловской области (23,9%). Возрастные рамки объекта определены в соответствии с поколенческим подходом, представленным в теории В. Штрауса и Н. Хоува [Ожиганова, 2015]: поколение Z (18–24 лет – 32,2%, поколение Y (25–40 лет – 36,7%, поколение X (41–60 лет – 31,1%). Среди опрошенных 56,5% составили респонденты женского, 43,5% – мужского пола.

В первую очередь, в ходе исследования мы попытались выявить какой смысл респонденты вкладывают в понятие «счастье». Как выяснилось, в независимости от возраста, большая часть респондентов счастье связывает со здоровьем (собственным и своих близких) – 62%, возможностью самореализации, достижением целей и интересным проведением досуга – 52%, а также наличием семьи – 47%. Наши данные подтверждаются исследованием, проведённым ВЦИОМ в 2023 году, в рамках которого выяснилось, что счастье для россиян связано с наличием семьи (24%), собственным здоровьем и здоровьем близких людей (21%), общей удовлетворённостью жизнью (20%) и хорошей работой (19%) [Индекс счастья...].

Однако отвечая на вопрос нашего исследования о том, живут ли они настоящей, полной жизнью сейчас, или движутся к настоящей жизни в будущем, 45% ответивших обозначили, что в данный момент скорее двигаются к настоящей жизни в будущем, а 41% – что скорее сейчас живут полной жизнью, остальные с ответом на данный вопрос затруднились. На основании этого важным становится анализ факторов, влияющих на развитие и формирование отложенного счастья.

В первую очередь, мы определили, ругают ли себя (испытывают ли дискомфорт) респонденты, когда радуются своей жизни на фоне общественного несчастья/скорби/траура/кризиса/СВО. Выяснилось, что более половины опрошенных (58%) не испытывают дискомфорт в таких ситуациях и могут радоваться жизни несмотря на внешние факторы, но всё-таки это не абсолютное большинство и на вторую часть респондентов (41%) данные обстоятельства оказывают воздействие, возможно, являясь фактором, влияющим на откладывание счастья.

Далее, респондентам был задан вопрос о том, в каких ситуациях лучше отложить личное счастье, дожидаясь окончания негативных событий, которые происходят вокруг человека (в стране, в близком окружении). Лидирующими ситуациями и событиями, у представителей всех возрастных групп выступают болезнь близких родственников (родителей, детей, супруга) (52%), а также смерть родственников, друзей (51%). Таким

образом, мы видим связь между представлением о счастье респондентов, которое связано с наличием семьи и здоровьем близких людей, а также откладыванием счастья в тех случаях, когда в этой сфере случаются проблемы.

Также, фактором, влияющим на формирование отложенного счастья, выступает ожидание события, после которого жизнь может существенно измениться к лучшему. Так, более чем для половины респондентов (54%) это событие связано с улучшением финансового положения – ростом заработной платы, получением дополнительного дохода. Причём, на представителей более молодых социальных групп этот фактор оказывает большее влияние (данное событие может повлиять на улучшение жизни по мнению 60% представителей группы в возрасте 18–24 года и 55% представителей группы в возрасте 24–40 лет), чем на представителей старшей возрастной группы (данный вариант выбрали 47% респондентов группы 41–60 лет). О связи ощущения счастья и материального положения (дохода) писал М. Ф. Черныш, подчёркивая, что доход влияет на состояние счастья, так как он помогает преодолевать те трудности, которые зачастую возникают в жизни, а также он расширяет «поле жизненных возможностей» и позволяет чувствовать себя более уверенно в отношении будущего [Черныш, 2019: 24]. Также, значимым событием для представителей молодой и средневозрастной группы (18–24 и 24–40 лет) может выступать рост собственных профессиональных навыков, опыта и знаний (по мнению 45% и 30% ответивших соответственно), а на втором месте у группы старшего возраста находится событие, связанное с окончанием конфликта на Украине, завершением СВО (36% представителей данной группы выбрали этот вариант ответа).

Далее обратим внимание на агентов, влияющих на развитие и формирование отложенного счастья. В ходе проведённого исследования выяснилось, что счастье и улучшение жизни респондентов, по их собственному мнению, в наибольшей степени зависит от близких родственников (60%) – данный вариант был лидирующим в независимости от возраста опрошенных. Однако 56% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет отметили, что их счастье и улучшение жизни зависит от друзей, тогда как этот вариант выбрали 23% опрошенных в возрасте 25–40 и только 18% в возрасте от 41 до 60 лет. Эту же идею подтверждают в своей работе Е. О. Смолева и М. В. Морев, говоря о том, что удовлетворённость жизнью связана прежде всего с хорошими оценками отношений в семье и с друзьями [Смолева, 2016: 77]. Отметим также, что 16% всех опрошенных обозначили, что их счастье и улучшение жизни зависит от общероссийской власти. Кроме того, важно подчеркнуть, что большинство представителей всех возрастных групп (69%) считают, что только от них самих зависит их счастье и улучшение жизни.

Наконец, обратим внимание на коммуникативный аспект в контексте формирования и развития феномена отложенного счастья. Процесс коммуникации играет важную роль в формировании модели отложенного счастья, особенно под влиянием различных агентов, так как он связан со следующими аспектами: обмен информацией (например, передача знаний); эмоциональная поддержка (создание связи, снижение стресса); формирование ожиданий (социальные нормы, ролевые модели); создание сообществ (групповая динамика, обмен ресурсами).

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

Таким образом, формирование модели отложенного счастья может происходить под влиянием ряда факторов, связанных прежде всего с объективными – экономическими и социально–политическими условиями, а также субъективными и личностными процессами, касающимися, как правило, ситуации в микросоциуме (семье, близком социальном окружении). Также, на данный процесс могут оказывать влияние различные агенты и институты, основным из которых выступает семья.

Список источников

Индекс счастья: мониторинг // ВЦИОМ: сайт. 20 марта 2023. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring> (дата обращения: 23.09.2024).

Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1. С. 94–97. EDN [VKUEDV](#).

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 28 июня 2012 года // Организация Объединенных Наций: сайт. 12 июля 2012. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/475/70/pdf/n1147570.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

Смолева Е. О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев; под науч. рук. д.э.н. А. А. Шабуневой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с. EDN [VVDYFZ](#).

Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика, 2019. Т. 7. № 2. С 9–33. DOI <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6407>.

Valeeva Marina Vladimirovna

Scientific Laboratory "Laboratory of Scientometrics", Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.
m.v.shcherbakova@urfu.ru

FACTORS AND AGENTS INFLUENCING THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF DEFERRED HAPPINESS: COMMUNICATIVE ASPECT

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of delayed happiness. The paper pays attention to the main factors influencing the formation of this phenomenon, as well as analyzes the agents that can affect the development of delayed happiness. In addition, the work focuses on the communicative aspect of the process under consideration.

Keywords: happiness, the phenomenon of delayed happiness, delayed life syndrome, attitude to happiness

Гапонова Ольга Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия.
ngaponova@hse.ru

Гапонова Надежда Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия.
osgaponova@hse.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ, ПОВЫШАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ КЛИЕНТОВ: ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ, ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА И КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА

Аннотация Рассмотрены вопросы формирования новой концепции коммуникации в маркетинге – маркетинга впечатлений, получившей развитие в рамках экономики впечатлений. Эта концепция основывается на утверждении, что покупка товаров или услуг сопровождается созданием впечатлений от самого процесса приобретения. Маркетинг впечатлений, как стратегия коммуникационного управления поведением клиентов, формируется на пересечении исследований в области рекламы, событийного маркетинга и теории коммуникаций в целом. Представлена взаимосвязь эффективности управления поведением клиента, и таких элементов концепции маркетинга впечатлений, как качество продукции, использование вирусного маркетинга и наличие клиентского опыта.

Ключевые слова: коммуникации, концепция маркетинга; маркетинг впечатлений; событийный маркетинг, вирусный маркетинг, продвижение услуг, управление поведением клиента

В последние годы отечественные и зарубежные эксперты активно обсуждают формирование новой экономики — экономики впечатлений. Идея данной концепции была впервые предложена американскими исследователями Дж. Б. Пайном, Дж. Х. Гилмором [Пайн, 2005:104]. Они утверждали, что потребители ценят впечатления от товаров выше их стоимости и выше качества предоставляемых услуг [Прохоров, 2018].

В условиях цифрового маркетинга, социальных сетей и бесконечного потока информации производителям стало особенно трудно удерживать внимание потребителей. Маркетинг впечатлений – это коммуникационная стратегия взаимодействия, которая основывается на том, что покупка услуг и товаров в современном обществе сопровождается формированием эмоционального опыта. Русскоязычный термин «маркетинг впечатлений» происходит от английского *experiential marketing*, который также называют эмпирическим, поскольку он основывается на опыте. Главная практика реализации маркетинга впечатлений связана с чувствами и воспоминаниями потенциальных клиентов, связанных с определённой компанией. Эти эмоции могут быть разными: отрицательными, положительными или нейтральными. Под маркетингом впечатлений подразумевается механизм создания эмоциональной связи между товаром и потребителем в контексте событий,

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

организованных производителем. Таким образом, компания погружает клиента в атмосферу продукта. Мероприятия могут варьироваться от масштабных тематических до небольших временных акций. Все органы чувств потенциального потребителя могут быть задействованы в процессе, что создаёт глубокий эмоциональный контакт и способствует укреплению его лояльности к бренду.

Производители сталкиваются с запросом потребителей на индивидуализированные товары, и решение проблемы видится в создании массовых товаров с учётом индивидуальных запросов. В условиях экономики впечатлений выделяются следующие тенденции: рост отраслей, связанных с впечатлениями (развлечения, кино, туризм и т. д.), увеличение значения услуг в товарных предложениях, усиление роли эмоциональных факторов в рекламе и повышение доли услуг в ВВП.

Дополнительным фактором в развитии экономики впечатлений является снижение ценности стандартных услуг, что требует создания индивидуальных предложений с предоставлением услуги кастомизации. В этом контексте к потребительской ценности услуг добавляется ценность впечатлений, связанных с их приобретением. По мнению авторов: «Покупая услугу, человек приобретает ряд действий от своего имени. Однако, покупая впечатление, он оплачивает незабываемые моменты, созданные компанией, то есть свои ощущения и эмоции» [Петренко, 2011:88].

Экономика впечатлений способствует развитию эмоционального маркетинга, направленного на создание эмоциональной связи с брендом. По мнению профессора Стэнфордского университета Б. Шмитта, впечатление влияет на лояльность, превращая покупателей в сторонников бренда через эмоциональную привязанность [Schmitt, 2010:61]. Маркетинг впечатлений концентрируется на формировании впечатлений у потребителя, анализе его поведения и создании имиджа продукта через разнообразные впечатления. Успех современных товаров зависит не только от их характеристик, но и от их воздействия на чувства и эмоции потребителя. Необходимо подчеркнуть важность впечатлений при приобретении товаров и услуг в самых разнообразных условиях: от магазинов и мероприятий до интернет-пространства и социальных сетей. Перспективы изучения маркетинга впечатлений кроются в понимании связи между впечатлениями и общей удовлетворённостью жизнью, а также в раскрытии влияния покупательских впечатлений на благополучие и качество жизни. Таким образом, коммуникативная маркетинговая стратегия апеллирует к гедонизму потенциального потребителя. В социально-философском знании существуют различные определения гедонизма. Так, новейший философский словарь определяет гедонизм как этическую установку, согласно «которой основой природы человека является его стремление к наслаждению, а потому все ценности и ориентации деятельности должны быть подчинены или сведены к наслаждению как подлинному высшему благу» [Калабекова, 2018]. Примером такого символического наслаждения может служить чувство обладания чем либо, нацеленное на объект, чем и пользуются производители товара или кастомизированной услуги.

Когда у клиентов есть приятный опыт общения с бизнесом, они с большей вероятностью совершат повторные покупки. Намерение повторной покупки – это поведение потребителей, которые выражают заинтересованность в возврате или покупке большего количества товаров у компании. Запоминающийся опыт покупок – один из многих факторов, которые могут повлиять на склонность покупателя к повторной покупке. Контакт между клиентами, которые изначально не

знакомы с бизнесом, становятся новыми покупателями и в конечном итоге превращаются в преданных клиентов, известен как клиентский опыт. Исследования показали, что намерение повторной покупки напрямую зависит от клиентского опыта [Пасечник, Ханларов, 2011:150].

Маркетинг впечатлений включает две ключевые области: сами впечатления и методы их создания. Он подчёркивает важность эмоций в процессе потребления. Это синтетический тип маркетинга, который объединяет рекламу, событийный маркетинг, маркетинг взаимоотношений и коммуникативные практики. Его цель — построение крепких взаимоотношений, повышение осведомлённости и лояльности, формирование воспоминаний, стимулирование положительного «сарафанного радио», изменение мнения недовольных клиентов и расширение целевой аудитории.

Маркетинг впечатлений действительно фокусируется на создании и управлении эмоциями, которые переживают клиенты при взаимодействии с брендом. Ключевые компоненты этого типа маркетинга включают следующие компоненты:

1. Эмоциональная связь: создание эмоциональной привязанности между потребителем и брендом. Это может быть достигнуто через уникальные и запоминающиеся впечатления, которые вызывают положительные эмоции.

2. Событийный маркетинг: организация мероприятий, которые оставляют у участников сильные впечатления и ассоциируются с брендом. Это могут быть концерты, выставки, интерактивные презентации и другие форматы, которые вовлекают аудиторию.

3. Персонализация (кастомизация): предоставление клиентам персонализированных предложений и впечатлений, которые соответствуют их интересам и предпочтениям, усиливает эмоциональную связь и повышает удовлетворённость.

4. Коммуникативные практики: использование эффективных коммуникационных стратегий, которые включают в себя как традиционные, так и цифровые каналы, чтобы достичь и удержать внимание аудитории.

5. Создание воспоминаний: фокус на формировании незабываемых моментов, которые надолго останутся в памяти клиента и будут ассоциироваться с брендом, создавая долговременную привязанность.

Специалисты всё чаще заявляют о том, что современный потребитель покупает не только товар или услугу, но и соответствующее впечатление, включая процесс приобретения, стремясь к кастомизированным продуктам, которые резонируют с их внутренним миром, уставшие от однотипной продукции.

В рамках коммуникационной стратегии управления поведением потребителя, владельцы бизнеса всё чаще используют так называемый «вирусный маркетинг», чтобы побудить клиентов попробовать их продукты и услуги. Вирусный маркетинг — это коммуникационная стратегия, которая предполагает распространение клиентами новостей о продукте устно, с помощью фотографий покупок и текстового контента в Интернете [Чеховская, Иванова, 2015]. Это наиболее эффективный метод продвижения, который поддерживается владельцами бизнеса, использующими такие технологии всё больше и больше. Исследования показали, что вирусный маркетинг постоянно побуждает потребителей снова попробовать вирусный продукт [Учеваткин, Смирнов, 2020]. Качество продукта — это важный инструмент, который маркетологи используют для уникального позиционирования своих продуктов. Способность продукта удовлетворять клиентов, в первую очередь, зависит от его качества. Качество продукта — основной фактор, влияющий на лояльность клиентов. Далее мы попробуем

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

продемонстрировать, как использование владельцами бизнеса вирусного маркетинга, а также такие факторы, как качество их продуктов и опыт клиентов могут влиять на повторную покупку.

Намерение повторной покупки

После получения удовлетворения от понравившегося продукта, намерение повторной покупки — это поведение потребителей, которые выражают заинтересованность в покупке большего количества товаров компании. Когда клиентам нравится продукт, который они ранее приобрели, они, скорее всего, купят его снова. Клиенты могут стать преданными как товарам, так и продавцу, в зависимости от уровня их удовлетворённости от покупки. Если клиенты считают, что атрибуты продукта отражают их предпочтения, то они удовлетворены. Когда продукт в сознании покупателя сопровождается положительным опытом, начиная от первоначальной покупки до намерения купить его снова, это показывает, что клиенты уверены в продукте и могут легко рекомендовать его другим. Компании должны сохранять пользовательский опыт, качество продукта и эффективные маркетинговые стратегии, чтобы поддерживать это намерение купить снова и, таким образом, смогут поддерживать конкурентоспособность своих продуктов.

Опыт клиента и намерение повторной покупки

Авторы предполагают, что компании должны сосредоточиться на привлечении новых клиентов, удержании существующих и поощрении совершения ими повторных покупок [Brach, Walsh, Hennig-Thurau, Groth, 2015:300]. Опыт относится к применению новых приобретённых знаний или навыков. Опыт клиента, с другой стороны, относится к взаимодействию между бизнесом и его клиентами, включая и тех клиентов, которые впервые совершают покупки, и тех, которые в конечном итоге становятся лояльными клиентами. Кроме того, опыт клиента включает в себя подробные и личные реакции клиентов после участия в этих взаимодействиях. Намерение повторной покупки относится к склонности клиента совершать больше покупок или получить повторно ранее полученные услуги. По мнению исследователей, люди ежедневно делятся впечатлениями о своём опыте, и жизнь является кульминацией всех пережитых ими впечатлений [Chang, Horng, 2010:2402]. Аналогично, клиенты, которые всегда употребляли определённые продукты, или пользовались определёнными видами услуг, не будут колебаться, чтобы купить и использовать товар или услугу снова, если у них будет положительный опыт. Совместные усилия всех сотрудников, включая менеджеров и сотрудников, которые напрямую контактируют с клиентами, также способствуют общему клиентскому опыту. Например, если клиент подаёт жалобу на продукт или услугу, компания может решить проблему быстро и простым в использовании способом, что приведёт к положительному клиентскому опыту. Однако плохой клиентский опыт будет результатом плохой и запутанной реакции со стороны бизнеса. Репутация компании среди клиентов — это преимущество, поэтому важно учитывать чувства, мысли, действия и связанные с ними компоненты клиентского опыта. Таким образом, исследования продемонстрировали влияние клиентского опыта на намерение совершить повторную покупку.

Таким образом: *Опыт клиента влияет на намерение покупки.*

Вирусный маркетинг и намерение повторной покупки

Когда клиенты используют голосовые сообщения, фотографии и текстовый контент из Интернета для распространения новостей о продукте, этот метод известен как вирусный маркетинг. Помимо этого, пользователи могут использовать вирусный маркетинг, чтобы распространять информацию о продукте среди других потребителей, делясь рассказами о нем. Обмен информацией – это процесс вирусного маркетинга. Многие компании используют вирусный маркетинг как вид продвижения.

Шесть базовых компонентов вирусного маркетинга — это лучший продукт или услуга, эффективные службы реагирования на обратную связь от клиентов, распространение информации о продукте в разных масштабах, использование инструмента поощрения потребителей, расширение текущих сетей связи и создание дополнительных ресурсов. Сеть специально обученных людей, которые могут продвигать товары или услуги, — это ещё одна важная идея в вирусном маркетинге. Эта идея также зависит от цифровой сети, которая может представлять, получать обратную связь, генерировать желание купить и в конечном итоге превращаться в транзакцию, которая влияет на показатели продаж. В результате, вирусный маркетинг становится более интригующим, чем когда-либо. Включение вирусного маркетинга в маркетинговую тактику также увеличивает вероятность того, что клиенты, которые уже пытались приобрести продукт, сделают это снова. Клиенты, которые ранее покупали продукт и намереваются сделать это снова, считаются имеющими намерение повторной покупки. Клиенты, которые удовлетворены продуктом, скорее всего, совершат повторные покупки, что способствует лояльности клиентов и побуждает их рекомендовать его другим. Компании должны создавать и внедрять стратегии вирусного маркетинга, чтобы дать возможность потребителям повторно покупать продукты в цифровую эпоху. Многочисленные исследования продемонстрировали влияние вирусного маркетинга на намерение повторной покупки [Лебедева, 2015:97]. Исходя из вышеизложенного: ***Качество продукта влияет на намерение повторной покупки.***

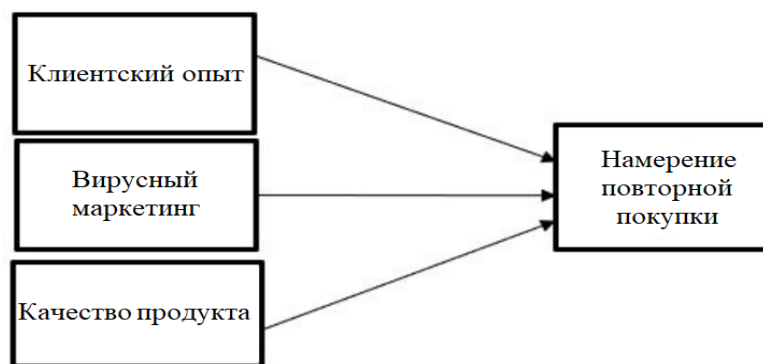


Рисунок – Концептуальная модель намерения повторной покупки

Таким образом, можно сделать вывод о том, что клиентский опыт имеет решающее значение для компаний, предлагающих товары или услуги. Предоставление клиентам отличного опыта увеличит продажи и укрепит лояльность клиентов, что может повлиять на вероятность того, что они совершат дополнительные покупки. Отношения с клиентами, которые сначала не знают вашу фирму, но становятся новыми покупателями и в конечном итоге становятся преданными клиентами, известны как

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

клиентский опыт. Выводы исследования разъясняют, что восприятие потребителей может влиять на их склонность совершать повторные покупки. Использование социальных сетей в качестве инструмента продвижения — это первое, что вызывает интерес у клиентов, помимо клиентского опыта. Клиенты, которые рассказывают другим о продукте с помощью сторителлинга, тоже могут считаться вирусными маркетологами.

Удовлетворённость клиентов обусловлена качеством продукта. С другой стороны, качество продукта можно считать уникальным торговым предложением, которое выделяется среди конкурентов и которое маркетологи считают приоритетным по сравнению с другими факторами. Результаты исследования показывают, что одним из факторов, который может повлиять на повторные покупки, является качество продукта.

Заключение

Это исследование подчёркивает основные факторы, влияющие на намерение клиентов совершить повторную покупку, в частности, подчёркивая такие важнейшие элементы стратегии управления поведением клиента, как: качество продукта, обслуживание клиентов и вирусный маркетинг.

Во-первых, оно подтверждает, что потребители более склонны к повторной покупке продуктов высшего качества, подчёркивая устойчивое влияние обеспечения качества на лояльность к бренду и повторный бизнес.

Кроме того, исследование подчёркивает важность положительного клиентского опыта, указывая на то, что превосходное обслуживание клиентов способствует формированию чувства доверия и удовлетворённости, повышая вероятность повторных покупок.

Исследование отмечает эффективность вирусного маркетинга в стимулировании намерений повторных покупок, предполагая, что хорошо реализованные вирусные кампании могут существенно влиять на поведение клиентов и стимулировать повторные покупки. Эффективно используя коммуникационные стратегии вирусного маркетинга, компании могут расширить свой охват, повысить узнаваемость бренда и сформировать сообщество лояльных клиентов, предрасположенных к повторным покупкам. Исследование подчёркивает необходимость для предпринимателей отдавать приоритет качеству продукции, превосходному обслуживанию клиентов и инновационным инициативам вирусного маркетинга для повышения удовлетворённости клиентов, стимулирования повторных покупок и поддержания долгосрочного роста бизнеса в динамичных рыночных условиях.

Список источников

Калабекова С. В. Гедонизм и "принудительное счастье" общества потребления // Политика и общество. 2018. №7 С. 17–24. EDN [LXGKKT](#).

Лебедева О. А., Тулина А. А. Вирусный маркетинг – инструмент эффективного продвижения товаров и услуг // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3–2. С. 95–98. EDN [UYVTFZ](#).

Пайн, Б. Д., Гилмор Д. Х. Экономика впечатлений: работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Б. Д. Пайн, Джеймс Х. Гилмор; [пер. с англ. и ред. Н. А. Ливинской]. М.: Изд-во «Вильямс», 2005 – 299 с. EDN [QXMYRR](#).

Пасечник А. А., Пасечник Д. А., Ханларов Д. А. Иррационалистические мотивы поведения потребителей в теории потребительского спроса // Молодой учёный. 2011. №11.

Т.1. С. 149–151. URL: <https://moluch.ru/archive/34/3876/> (дата обращения: 02. 09. 2024). EDN [OOJTML](#).

Петренко Е. С. Формирование маркетинга впечатлений на предприятиях массового питания // Экономика и управление. 2011. № 6 (68). С. 86–89. EDN [NWACYN](#).

Прохоров А. В. Сущность концепции маркетинга впечатлений в сфере товаров и услуг // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. №14. С. 51–56. EDN [YLRQTB](#).

Учеваткин А. В., Смирнов В. Н. Вирусный маркетинг и его создание // Бюллетень науки и практики. 2020. № 1. С. 270–273. DOI [10.33619/2414-2948/50/31](https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/31). EDN [GHMQYN](#).

Чеховская С. А., Иванова В. М. Вирусный маркетинг // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 2 (2). С. 16–19. EDN [VLYUPN](#).

Brach S., Walsh G., Hennig-Thurau T., Groth M. (2015). A dyadic model of customer orientation: mediation and moderation effects. *British Journal of Management*, 26. Pp. 292–309.

Chang T. Y., Horng S. C. (2010). Conceptualizing and measuring experience quality: the customer's perspective. *Service Industries Journal*, 30. Pp. 2401–2419.

Schmitt B. Experience marketing: concepts, frameworks and consumer insights // *Foundations and Trends in Marketing*. 2010. Vol. 5. № 2. Pp. 55–112.

Gaponova Nadezhda Sergeevna

National Research University Higher School of Economics,
Nizhny Novgorod.
ngaponova@hse.ru

Gaponova Olga Sergeevna

National Research University Higher School of Economics,
Nizhny Novgorod.
osgaponova@hse.ru

**COMMUNICATION STRATEGIES INCREASING
THE EFFICIENCY OF CUSTOMER BEHAVIOR MANAGEMENT:
THE IMPORTANCE OF PRODUCT QUALITY, VIRAL MARKETING
AND CUSTOMER EXPERIENCE**

Abstract. The paper considers the issues of forming a new concept of communication in marketing – impression marketing, which has been developed within the framework of the impression economy. This concept is based on the assertion that the purchase of goods or services is accompanied by the creation of impressions from the acquisition process itself. Impression marketing, as a strategy for communication management of customer behavior, is formed at the intersection of research in the field of advertising, event marketing and communication theory in general. The paper presents the relationship between the effectiveness of customer behavior management and such elements of the experience marketing concept as product quality, the use of viral marketing and the presence of customer experience.

Keywords: communications, marketing concept; experience marketing; event marketing, viral marketing, service promotion; customer behavior management



Гузенина Светлана Валерьевна

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
Тамбов, Россия.

dialog-lana@yandex.ru

ФЕСТИВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАМБОВЩИНЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья раскрывает роль фестивальной культуры в формировании региональной коллективной идентичности на примере проведённых в Тамбовской области социологических исследований. Автором установлено, что региональные праздники и фестивали в процессе осознания и оформления коллективной идентичности играют ведущую роль, поскольку способствуют формированию коллективного самосознания жителей российского региона. Квалифицируемые как «массовые» и «масштабные», такие мероприятия знакомят жителей региона с историей и культурой родного края, раскрывают сущность понятий «духовные традиции», «историческая и культурная память», «региональная особенность» и «культурная самобытность». Культурные фестивали непосредственно связаны с формированием образа Родины: посредством участия в мероприятиях жители России обретают чувство принадлежности к единой Родине через гордость за достижения родного региона и осознания его вклада в социальную, экономическую и культурную жизнь большой страны.

Ключевые слова: фестивальная культура, региональная идентичность, образ Родины, Тамбовщина

Социокультурная среда любого российского региона наполнена исторически сложившимися комплексами этнокультурных традиций, обычаев, духовных ценностей и приоритетов. Осознание историко-культурного наследия Тамбовской области складывалась непросто, поскольку совпало с политическими и экономическими трансформациями в стране. Кроме того, и сегодня со всей очевидностью в любом российском регионе наблюдается противостояние краеведческо-культурологического и информационно-рыночного компонентов, что выражается в отсутствии социокультурной информационной повестки [Гузенина, Курбатов, 2023]. Несмотря на это, фестивальная культура Тамбовщины находится в стадии становления, оказывая ведущую роль в формировании региональной идентичности – способствует популяризации искусства, распространению высокохудожественных творческих практик, объединению профессионалов и любителей в едином информационном пространстве.

Согласно результатам наших социологических исследований, уровень патриотизма молодёжи в Тамбовской области довольно высок. Несмотря на то, что большинство жителей принимает в политике региона лишь опосредованное участие, тамбовчане искренне любят свой регион и гордятся им [Гузенина, 2013; Гузенина, Анисина, 2023].

Современные фестивали Тамбовщины – это симбиоз сохранённых традиций прошлого, форма коллективного досуга, работающий экономический региональный инструмент по привлечению средств через продажу сувениров и туристический поток в Тамбовскую область. Ясно выделяются подгруппы региональных фестивалей:

- направленные на поддержку домохозяйств (например, старинной усадьбы, в которой проводятся);
- рекламные фестивали, целью которых является трансляция определённых ценностей региона;
- фестивали для досуга граждан.

В апреле 2024 года было проведено социологическое исследование среди молодёжи г. Тамбова (80,5% опрошенных в возрасте от 18 до 35 лет). Основным методом сбора данных – онлайн-опрос, выборка квотная. В опросе приняли участие 52,7% юношей и 47,3% девушек; большинство респондентов проживают в Тамбовской области «всю жизнь».

Экспериментальные данные показывают, что большинство респондентов (45,4%) интересуется жизнью Тамбовской области лишь поверхностно, 24,9% – не интересуются региональной политикой вообще, а 19,5% считают, что изменений в жизни региона не происходит, независимо от того, кто находится у власти. Только 8,3% активно интересуются жизнью региона, следят за новостями, знают имена и фамилии политиков. Такие результаты свидетельствуют о том, что молодёжь Тамбовской области проявляет слабый интерес к социально-политической жизни региона, не уделяет этому вопросу пристального внимания.

Интересно, что при оценке респондентами культурного наследия Тамбовской области, большая часть (суммарно 87,4%) гордится достижениями в области искусства. 93,7% принимавших участие в опросе, продемонстрировали патриотические чувства к родному краю, полагая, что Тамбовщине есть чем гордиться (рис.1).

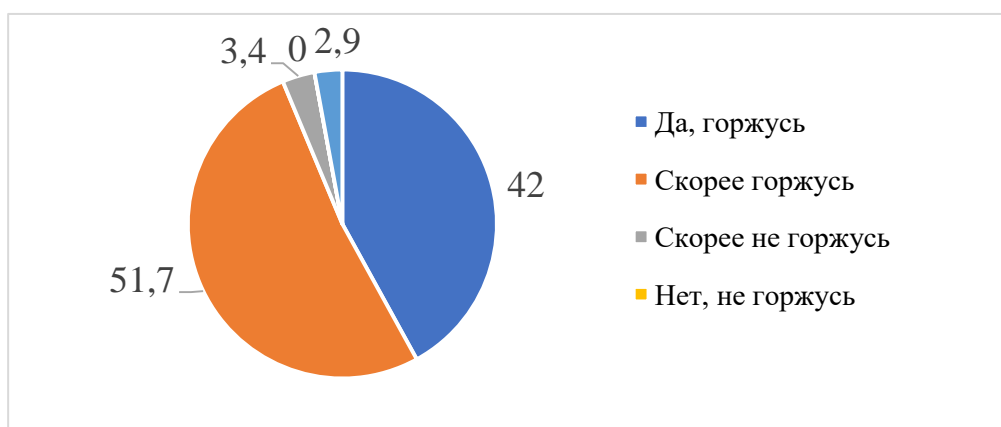


Рисунок 1– Распределение ответов респондентов на вопрос: «Гордитесь ли Вы культурой родного края?» (%)

Лишь 12,6% респондентов суммарно не считают, что Тамбовщина имеет какие-либо достижения в области культуры. Данные цифры нельзя назвать тревожными, но при этом, они без сомнения значимы. Предполагаем, что такой результат показывает недостаточную информированность жителей области о её культурной жизни, о чем автор писал выше, давая характеристику региональной социокультурной информационной повестке. Так или иначе, жители Тамбова и Тамбовской области активно принимают участие в региональных культурных мероприятиях (рис.2), однако невозможно говорить об абсолютной посещаемости, так как 38,5% респондентов признались, что не являлись участниками региональных фестивалей.

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

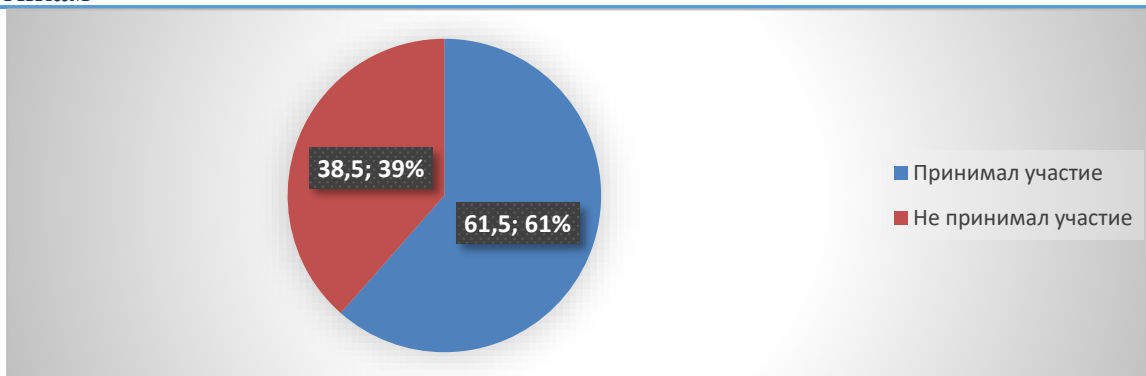


Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Принимали ли Вы участие в каком-либо фестивале в Тамбовской области?» (%)

Наиболее популярными фестивалями среди респондентов являются «*Песни над Цной*» (48,8%), «*Модерн*» (48,3%), *Международный музыкальный фестиваль им. С. В. Рахманинова* (47,8%) и фестиваль «*Виват, Театр!*» (40,5%). Указанные праздники выступают мероприятиями семейного досуга и некоторые из них, например, «*Песни над Цной*» – знакомы большинству молодых тамбовчан с детства. Среди популярных современных фестивалей региона молодёжь Тамбовщины называет рок-фестиваль «*Чернозём*» – 32,7% и осеннюю ярмарку «*Свет Покрова*» – 25,4%. Рок-фестиваль является ярким современным музыкальным событием и с первого дня привлекает большое количество молодёжи региона, Покровская ярмарка – уникальное культурное событие, которое интересно каждому, кто стремится познакомиться с культурой Тамбовского края. Распределение представлено на рис.3.



Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В каком региональном фестивале Тамбовской области Вы принимали участие?» (%)

В рамках опроса мы выясняли и причины отказа от посещения региональных культурных мероприятий, самыми популярными среди них выступают *незаинтересованность* в культурных мероприятиях (35,3%) и *отсутствие времени для досуга* из-за сильной занятости на работе – 29,4% (рис. 4). Полученные цифры свидетельствуют о том, что тамбовчане предпочитают простые и понятные ценности, культурная составляющая не играет важную роль в их жизни, что, впрочем, для региональной власти должно являться немаловажной целью и задачей, а значит – фундаментом для будущей работы, поскольку с культурными потребностями не рождаются, они постепенно формируются. Значимая часть респондентов отмечает, что *устают* и предпочитают проводить свободное время в кругу семьи – 13,2%. Имеется и коллективный запрос на *своевременное информирование* о проводимых в регионе мероприятиях (указали 10,3% участников опроса), такой показатель актуализирует проблему качества и наполненности информационного пространства местных СМИ и локальных информационных сообществ.

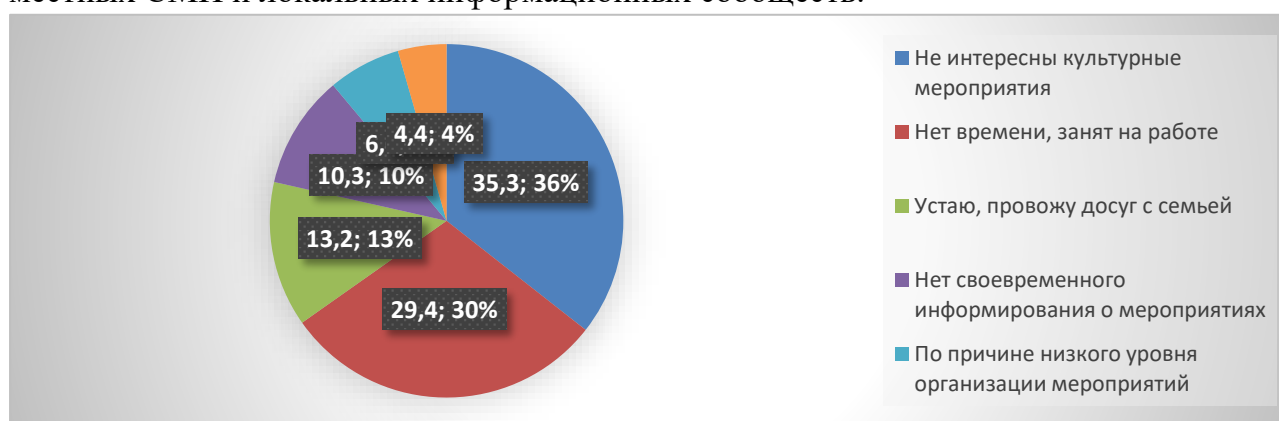


Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «По какой причине Вы не принимали участие в региональных фестивалях?» (%)

94,7% молодых тамбовчан согласны с тем, что проведение региональных праздников и фестивалей способствует передаче исторической памяти и традиций региона молодому поколению (рис. 5). Это указывает на важность сохранения и передачи исторического и культурного наследия через организацию праздничных мероприятий и фестивалей

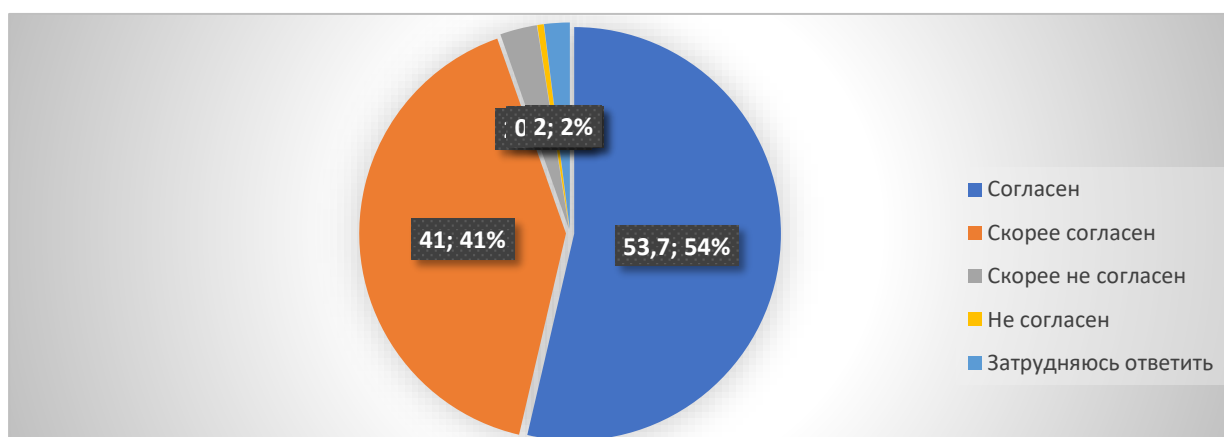


Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что проведение фестивалей и праздников способствует передаче тамбовской молодёжи исторической памяти и традиций региона?»

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

Согласно результатам социологического исследования, уровень патриотизма молодёжи в Тамбовской области довольно высок. Несмотря на то, что большинство жителей принимает в политике региона лишь опосредованное участие, тамбовчане любят свой регион и гордятся им. По результатам опроса, молодые тамбовчане традиционно показали любовь к родному краю, что очевидно выявляет определённую духовную позицию жителей региона не отождествлять политику (политические лозунги, политических лидеров, события в сфере политики) и любовь к Родине.

Опрос показал, что большинство опрошенных (61%) хотят, чтобы их дети выросли патриотами Тамбовского края, но гораздо важнее, чтобы дети выросли достойными людьми, а 9,8% хотят, чтобы дети выросли патриотами Тамбовского края и готовы всячески этому способствовать. 12,2% тамбовчан не хотят, чтобы дети были патриотами области, поскольку уверены в том, что материальные ценности в жизни важнее, чем любовь к родному месту (такие люди очевидно готовы как внутренней, так и внешней эмиграции), а 11,2% были бы рады, если бы их дети уехали из области.

Большинство опрошенных молодых тамбовчан – 93,6% – считают, что региональные культурные фестивали, празднования и гуляния являются частью духовного наследия народа. Очевидно, что молодёжь Тамбовщины ценит и уважает свои культурные традиции и праздники, понимая их единую связь с культурой общей большой Родины (рис.6).

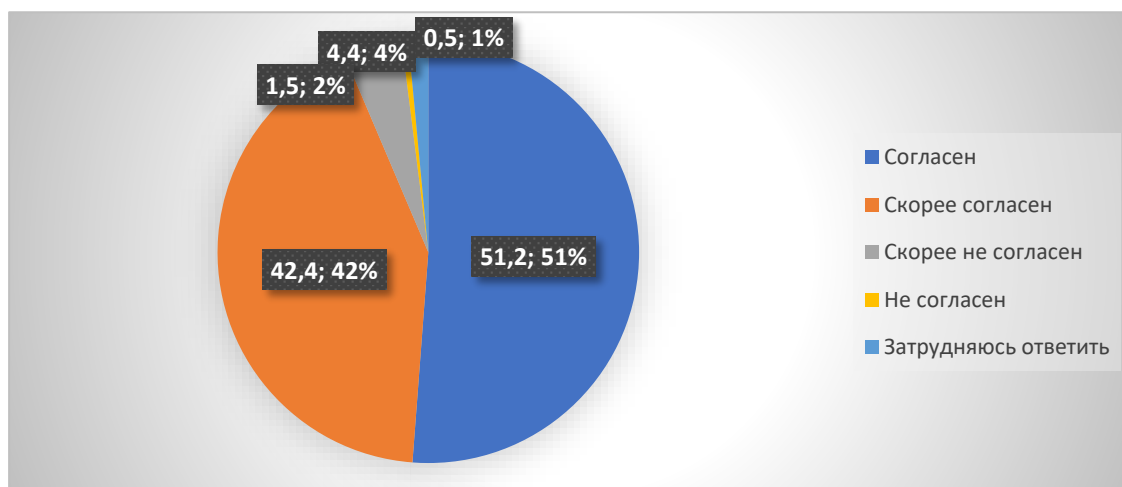


Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы с мнением о том, что фестивали, празднования и гуляния – это часть духовного наследия народа?» (%)

Подытожим, по итогам эмпирического опроса, региональные праздники и фестивали:

- в процессе осознания и оформления коллективной идентичности играют ведущую роль;
- квалифицируемые как «массовые и масштабные», в том числе, ставят задачи знакомить с историей и культурой родного края;
- способны открывать россиянам понятия «духовные традиции», «историческая и культурная память», «региональная особенность» и «культурная самобытность»;

– содействуют достижению задач ощущения коллективной духовной связи с малой родиной и поддержания коллективного единства жителей российского региона.

Подчеркнём так же, что региональные фестивали непосредственно связаны с формированием образа Родины: посредством участия в мероприятиях жители России обретают чувство принадлежности к единой Родине через гордость за достижения родного региона и осознания его вклада в социальную, экономическую и культурную жизнь большой страны.

Список источников

Гузенина С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина; Белгород: Белгород, 2013. – 274 с.

Гузенина С. В., Анисина Е. А. Духовная безопасность российского студенчества: итоги социологических опросов в Тамбове и Рязани / С. В. Гузенина, Е. А. Анисин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 4 (25). С. 14–30. DOI [10.51216/2687-072X_2023_4_14](https://doi.org/10.51216/2687-072X_2023_4_14). EDN [EKTRTQ](https://www.edn.net/EKTRTQ).

Гузенина С. В., Курбатов С. Н., Региональное радио как медиатор социокультурной памяти / С. В. Гузенина, С. Н. Курбатова // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы VII Международной научной конференции, Москва 21 апреля 2023 г. М.: МХПИ, 2023. С. 606–609. EDN [UMQFSS](https://www.edn.net/UMQFSS).

Guzenina Svetlana Valerievna
Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia.
dialog-lana@yandex.ru

FESTIVAL CULTURE OF TAMBOV REGION AS A FACTOR IN THE FORMATION

Abstract. The article reveals the role of festival culture in the formation of regional collective identity on the example of sociological research conducted in the Tambov region. The author has established that regional holidays and festivals play a leading role in the process of understanding and formalizing collective identity, since they contribute to the formation of collective self-consciousness of the inhabitants of the Russian region. Qualified as "mass" and "large-scale", such events acquaint the residents of the region with the history and culture of their native land, reveal the essence of the concepts of "spiritual traditions", "historical and cultural memory", "regional peculiarity" and "cultural identity". Cultural festivals are directly related to the formation of the image of the Motherland: through participation in events, residents of Russia gain a sense of belonging to a single Motherland through pride in the achievements of their native region and awareness of its contribution to the social, economic and cultural life of a large country.

Keywords: festival culture, regional identity, image of the Motherland, Tambov region



Ефимов Владимир Александрович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
efimov-007@yandex.ru

ФРИЛАНСЕРЫ КАК НОВЫЙ КЛАСС: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА, ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМУ ТРУДОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению фриланса как нового социального класса, творческих работников. Рассматриваются отличительные характеристики фриланса, его преимущества и недостатки. Подвергаются анализу перспективы повышения правового регулирования взаимодействий между работодателем и фрилансером.

Ключевые слова: прекариат, фриланс, фрилансер, работодатель, правовая культура

Введение

В последние десятилетия в связи с усилением интеграционных глобализационных процессов, дигитализацией отмечается изменение всех аспектов жизнедеятельности общества, включая появление новых видов профессиональной деятельности, новых социальных классов. На сегодняшний день внимание социологов привлекает прекариат как новый социальный класс, появление которого связано непосредственно со становлением дистанционных форм занятости.

Новый социальный класс неоднократно становился объектом научного изучения, однако по сегодняшний день понимание отличительных особенностей прекариата, его структура остаётся изученной фрагментарно. В частности, актуальным объектом изучения являются фрилансеры как представители нового класса.

Целью исследования является изучение социального статуса фрилансеров, перспектив и трудностей их интеграции в систему социальных, трудовых взаимодействий.

Основная часть

Прекариат – принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощрённые формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счёте – и качества жизни. В эти группы входят те, кто постоянно занят временной, эпизодической работой, вовлечён в теневой или, как выразилась вице-премьер правительства РФ О. Голодец, “нелегитимный” сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемлённым социальным статусом. В целом эти группы образуют достаточно значительный слой во многих странах мира, достигая от 30 до 40% численности трудоспособного населения [Голодец, 2022].

В рамках данного исследования особый интерес представляют фрилансеры, которые представляют трудно поддающуюся учёту социальную группу так называемых креативных профессий – специалистов по информационным технологиям, программистов и др. К фрилансерам относят «креативных работников с высоким уровнем компетенций и уровнем образования» [Сапожникова, 2022].

В качестве отличительных характеристик российского фрилансера исследователи называют следующие [Вишневыский, Тарасова, 2021]:

- самостоятельно занятый: индивидуально работает, не является членом коллектива компании;
- независимый: осуществляет работу со многими клиентами, не зависит от одного работодателя;
- профессионал высокого квалификационного уровня, оказывающий различные услуги, для которых необходимы особые теоретические знания и практические навыки.

Необходимо отметить, что численность фрилансеров постоянно растёт, имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Эксперты PwC на основании исследования, проведённого в 2020 году, сделали вывод, что рынок фриланса в РФ постоянно растёт, Россия входит в первую десятку стран по этому показателю, «а по темпам роста занимает второе место в мире, уступая только США» [Сапожникова, 2022].

Результаты иных исследований позволяют сделать вывод, что каждая вторая российская компания в 2022 году обращалась к услугам самозанятых [Итоги 2022: анализ рынка фриланса, 2022]. Увеличение численности фрилансеров, удалённых сотрудников прогнозируется в ряде научных исследований. Как отмечают исследователи, дальнейшее усиление процессов глобализации будет сопровождаться ростом численности удалённых сотрудников [Views on Working, 2021]. Как отмечают исследователи, огромное влияние на увеличение численности прекариата в России и мире оказала пандемия, когда люди теряли работу, тем самым переходили в указанный класс [Views on Working 2021].

В то же время анализ вторичных данных, проведённых ранее исследований, позволяет сделать вывод, что в российском научном сообществе нет точных данных ни о количестве фриланс бирж, ни о численности фрилансеров, восприятие фриланса, удалённой занятости существенно отличается у представителей различных компаний. Единственный однозначный вывод, который можно сделать на основании проведённых ранее исследований: в России, как и в других мировых странах отмечается увеличение численности работников, удалённо выполняющих возложенные на них функции, как заключивших трудовые договоры, так и не заключивших их.

Тенденция к увеличению численности удалённых работников, фрилансеров объясняется изменениями самой сущности труда, появлением нового типа работника. Как отмечает Э. Тоффлер, ранее необходимость «грубого» труда объяснялась необходимостью повышения прибыльности компании: «чем больше вы выжимали пота из людей, тем больше денег вы делали» [Новая технократическая волна на Западе, 1986: 257]. Меняется характер труда, для осуществления которого требует работник нового типа: «Они моложе, лучше образованы. Они ненавидят рутину. Они предпочитают работать бесконтрольно для того, чтобы выполнять свою работу так, как они это считают нужным» [Новая технократическая волна на Западе, 1986: 263].

Фрилансеров нередко пытаются представить приверженцами свободы, независимых от строгой и мелочной регламентации официальных (государственных, акционерных, частных) предприятий и организаций [Харченко, 2014: 59]. Но их нонконформизм, отсутствие внешнего повседневного контроля на деле оборачивается тем, что эта показная и, хотя иногда в чём-то привлекательная, независимость поражена незащищённостью, отсутствием социальных гарантий, оставлением человека в одиночестве в случае непредвиденных жизненных обстоятельств, лишением стабильности и уверенности в будущем. Т. е. вне зависимости от оплаты временного труда многие фрилансеры лишены элементарных прав: «сервисы рассматривают работников как роботов или строчку в наборе данных, им не позволяют озвучивать свои потребности» [Сапожникова, 2022]. Интересы работника работодателем не

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

учитываются. Фриланс может рассматриваться как «мир личностей и обещаний, случайностей и несчастных случаев» [Хокинс, 2011: 7].

Важнейшей проблемой фрилансера является отсутствие постоянной занятости, финансовой стабильности [Стрелков, Шевчук, 2017], в результате чего человек сталкивается с необходимостью постоянно поиска работы, новых заказов, проводить больше времени за выполнением временных проектов, т. е. формируется противоречие: с одной стороны, фриланс обеспечивает гибкость в выборе рабочего графика, с другой – на практике он приводит к тому, что человек работает интенсивнее.

Более того, фрилансер не имеет социальной защищённости, как другие категории работников, поскольку, «если человек, например, вдруг заболел, то окажется в гораздо более уязвимом положении, чем тот, у кого есть хоть какие-то социальные гарантии от работодателя» [Сапожникова, 2022].

Говоря о перспективах интеграции фрилансеров в систему официальных трудовых взаимодействий, следует отметить, что в настоящее время переход в правовое поле не представляет никакого интереса, прежде всего, для самих сотрудников, работа которых осуществляется в удалённом режиме. Работа в неформальном секторе экономики в настоящее время выгодна и дистанционному работодателю, и самому фрилансеру.

И работодатель, и фрилансер в ситуации отсутствия трудовых договоров оказываются в уязвимом положении: работодатель может столкнуться с низким качеством выполнения работ, со срывом сроков выполнения проектов; фрилансер может остаться без оплаты своего труда. Т. е., несмотря на риски для обеих сторон, и работодатели, и фрилансеры в современной России стремятся к установлению неформальных взаимодействий.

Причины стремления к исключению государства из системы регуляции трудовых отношений кроются как в особенностях исторического развития государства, так и в низком уровне правовой культуры, сложившейся в РФ тенденции к выходу «в тень», отсутствия доверия к правовым институтам и практикам. Как отмечает Н. С. Григорьева, «в настоящее время ни один институт граждане не считают одновременно компетентным и этичным» [Григорьева, 2021: 152]. Законодательство просто не успевает фиксировать изменения условий производственной, трудовой деятельности, а в ситуации, когда работодатель ищет возможность обойти действующие нормы закона, постоянно возникают новые формы трудовых отношений. Свидетельством последнего, в частности, выступает увеличение численности фрилансеров: если деятельность дистанционных работников подвергается регулированию на законодательном уровне, выходом для работодателя становится найм работника для выполнения разовых заданий, что позволяет не заключать трудовой договор.

Заключение

Таким образом, на основании проведённого анализа можно сделать вывод, что сегодня отмечается увеличение численности работников, относящихся к классу прекариата, в том числе фрилансеров. На сегодняшний день отмечается постоянное увеличение численности фрилансеров. Огромное влияние на формирование класса оказала пандемия и связанные с ней изоляционные меры. Фрилансеры представляют собой креативный класс работников, обладающих высоким уровнем образования и компетентностью. Как правило, они выполняют творческую работу. В качестве преимуществ занятости фрилансера следует отметить отсутствие зависимости от одного работодателя, гибкость рабочего графика, отсутствие необходимости тратить время на дорогу для того, чтобы приехать в офис, возможность выполнять проекты, не выходя из дома. В то же время, на сегодняшний день в условиях отсутствия правового регулирования трудовых отношений между работодателем и фрилансером последний не защищён государством, не имеет социальной, правовой защищённости.

Примечательно, что отсутствие правового регулирования трудовых отношений между работодателем и фрилансером влечёт за собой риски для обеих сторон, однако на сегодняшний день такая ситуация вполне устраивает всех. Причины отсутствия мотивации к заключению трудовых договоров кроются в особенностях исторического развития государства, стремлении российской экономики к выходу «в тень», отсутствие доверия к правовым органам, социальным практикам, низкий уровень правовой культуры. Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что в ближайшее время ситуация с повышением правового регулирования взаимодействия между работодателем и фрилансером вряд ли изменится.

Список источников

Вишневский Ю. Р., Тарасова А. Н. Дистанционная и классическая формы обучения: какова пропорция оптимального сочетания? // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. № 7 (2). С. 8–22. DOI [10.21684/2411-7897-2021-7-2-8-22](https://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-2-8-22). EDN [DIZFXI](https://www.edn.ru/entry/10.21684/2411-7897-2021-7-2-8-22).

Голодец О. 38 миллионов трудоспособных россиян заняты непонятно чем // Российская газета. 3 апреля, 2013.

Григорьева Н. С. Граждане и общество в условиях пандемии COVID-19: общественные интересы versus личная свобода // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 147–164. DOI [10.24412/2070-1381-2021-84-147-164](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-147-164). EDN [WTMLCY](https://www.edn.ru/entry/10.24412/2070-1381-2021-84-147-164).

Итоги 2022: анализ рынка фриланса // KWORKБлок: сайт. 2023. 28 февраля. URL: <https://blog.kwork.ru/rynok-frilansa/itogi-2022-analiz-rynka-frilansa?ysclid=lnikhogzpk294536220> (дата обращения: 25.09.2024).

Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 250–275.

Сапожникова М. Свобода по выбору: настоящее и будущее фриланса в России // РБК: сайт. 2022. 18 марта. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60c8e3139a79472ba64fde35> (дата обращения: 25.09.2024).

Стрелков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые ценности самостоятельной и организованной занятости / Д. О. Стрелков, А. В. Шевчук // Социологические исследования, 2017. № 1. С. 81–93. EDN [XXRRNL](https://www.edn.ru/entry/10.21684/2411-7897-2017-1-81-93).

Харченко В. С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 54–63. EDN [SEIJMN](https://www.edn.ru/entry/10.21684/2411-7897-2014-4-54-63).

Хокинс Д. Креативная экономика. Классика-XXI. 2011. 256 с.

Views on Working with Information in a Semi-Digital Society: Its Possibility to Develop as Open Innovation Culture / М. V. Vinichenko, M. V. Rybakova, O. L. Chulanova et. al // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Том 7. № 2. С. 160–160.

Efimov Vladimir Aleksandrovich
Moscow State University,
Moscow, Russia.
efimov-007@yandex.ru

FREELANCERS AS A NEW CLASS: PROBLEMS OF SOCIAL STATUS, PROSPECTS FOR INTEGRATION INTO THE SYSTEM OF LABOR INTERACTIONS

Abstract. The article is devoted to the study of freelancing as a new social class, creative workers. The distinctive characteristics of freelancing, its advantages and disadvantages are considered. The prospects for improving the legal regulation of interactions between the employer and the freelancer are analyzed.

Keywords: precariat, freelance, freelancer, employer, legal culture



Кашина Александра Андреевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия.

ale-rogoва@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Студенческая среда включает в себе огромный потенциал творческой интеллектуальной энергии, готовности к социально активной позитивной деятельности. Объектом исследования являются студенты педагогических университетов, проявляющие интерес к управленческой деятельности в сфере образования. Базой эмпирического исследования является опрос студентов-активистов педагогических университетов, участвующих в проектах «САМП-студентам» и «Студенческий лидер». Предметом исследования являются социальные проекты и мероприятия, направленные на выявление перспективных практик управления в сфере образования среди студентов.

Ключевые слова: студенческие конкурсы, практики управления, обмен опытом, молодёжные движения, сфера образования

Современные педагогические университеты выполняют важную функцию по подготовке профессиональных кадров для рынка труда. Одной из важных задач высшего учебного заведения является помощь в раскрытии потенциала и реализации амбиций студента, который проявляет не только профессиональную и личную заинтересованность в своей профессии, но и управленческие качества и навыки. Большинство студентов заинтересованы не только в получении высшего образования по своей специальности, но и в выстраивании верной траектории развития профессиональной карьеры. А. Я. Кибанов трактует понятие профессиональной карьеры как профессиональную специализацию человека, работающего в основном в одной предметной профессиональной области и предпринимающего попытки достичь в ней высоких результатов и добиться признания в профессиональном сообществе [Кибанов, Каштанова, 2018: 4].

Современные университеты часто сотрудничают с различными организациями, осуществляющими социальную деятельность в сфере молодёжной политики и образования. Помимо этого, для развития потенциала студентов необходимо не только выстраивать верный вектор развития и мотивировать учащихся на социальную и образовательную активность, но и следовать принципам гуманистической парадигмы воспитания. Гуманистическая парадигма воспитания, которой придерживаются профессиональные и высшие учреждения образования, предполагает приоритетное отношение к созданию условий расцвета индивидуальных начал личности, её творческого саморазвития, право на собственное мнение, самоутверждение на основе самостоятельных поступков и выбора жизненных ценностей и идеалов. [Жукова, 2014: 401]

Одним из важных исследований является фактор региональной поддержки современных студентов в их стремлении заявить о себе как о профессионале и показать на практике свои управленческие навыки. В сфере образования существуют ряд организаций, поддерживающих стремление студентов реализовать свой управленческий потенциал.

Проекты и движения по реализации лидерских качеств и проявлению активной жизненной позиции: Российское движение детей и молодёжи; Российский Союз Молодёжи; Российское содружество колледжей; Российские студенческие отряды; Большая перемена; Команда ПРОФИ и другие.

Важно отметить, что для реализации управленческого потенциала студенту нужно не только принадлежать к профессиональному сообществу, разделяющему его интересы, но и иметь возможность постоянно учиться, совершенствовать свои навыки и получать новый опыт. Часто для обучения студентов и выявления лучших практик проводятся региональные и федеральные форумы и конкурсы профессионального мастерства. Одним из таких является ежегодный всероссийский конкурс "Студенческий лидер", который реализуется при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также профсоюзных организаций студентов. Целью конкурса является объединение лидеров в сфере студенчества, обучение и выявление лучшего опыта управления. Наиболее перспективные студенты, показавшие лучшие результаты на всех этапах конкурса, могут претендовать на дальнейшее сотрудничество с партнёрами конкурса – социальными организациями, что в свою очередь является хорошей платформой для реализации управленческих проектов. МГО Общероссийского профсоюза работников образования также реализует направление «Столичная ассоциация молодых педагогов», под эгидой которого молодёжные проекты ежегодно получают поддержку и помощь в запуске их на большую аудиторию и координировании [Об учреждении Ассоциации...]. Проект "САМП-студентам" является платформой для обмена опытом действующих учителей школ и студентов педагогических университетов. Подобные площадки позволяют студентам прослушать ряд интересных, полезных лекций и мастер-классов, проявить себя как лидера студенческой общественности, а также пополнить свой социальный капитал. Студенты не только являются слушателями и участниками мероприятий, но и активными деятелями, способными генерировать новые идеи для развития сферы образования.

Согласно опросу, проводимому в сентябре 2024 года среди студентов педагогических университетов, принимающих активное участие в мероприятиях проектов «САМП-студентам», «Студенческий лидер» и «Флагманы образования» наиболее приоритетной и значимой целью учащиеся считают возможности карьерного роста и получения управленческой должности в будущем. М. В. Александрова в своём исследовании определяет карьеру педагога как осознанное отношение к собственному движению по ступеням профессионализации, которое характеризует уровни его достижений в профессиональной и управленческой видах деятельности и как повышение статуса педагога в социально-образовательной среде [Александрова, 2007: 26].

Таблица – Мотивация участия студентов педагогических университетов в профессиональных управленческих конкурсах и проектах

Цели участия	Числе. студентов, %
Возможности карьерного роста и получения управленческой должности в будущем	62
Вступление в профессиональное сообщество, расширение социального капитала	23
Участие в интересных активностях	12
Получение дипломов и грамот	8

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

В опросе принимали участие 83 студента, обучающихся в московских педагогических университетах. Результаты опроса показывают, что 62% опрошенных целью своего активного участия обозначили возможности карьерного роста и получения управленческой должности в будущем, 23% опрошенных обозначили своё желание быть причастными к профессиональному сообществу и расширять собственный социальный капитал, 12% респондентов отметили, что принимают активное участие в студенческих конкурсах и проектах для того, чтобы разнообразить учебную деятельность интересными активностями и всего 8% опрошенных признались в том, что готовы участвовать в различных активностях для получения дипломов и грамот, которые могут помочь им в учёбе и работе в будущем.

Таким образом, можно наблюдать высокую заинтересованность студентов в развитие своей будущей карьеры в качестве управленцев в сфере образования. Процент участников различных профессиональных конкурсов и управленческих проектов ежегодно растёт, что также свидетельствует об готовности студентов реализовывать новые идеи, брать ответственность и пробовать себя в качестве управленца. В свою очередь проекты и конкурсы позволяют студентам ближе познакомиться с деятельностью управленцев в сфере образования и больше узнать про административные ресурсы.

Список источников

Александрова М. В. Становление карьеры педагога в территориальной образовательной системе: монография / М. В. Александрова; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород. 2007. 238 с. EDN [QVUEZX](#).

Жукова Т. В. Развитие студенческого самоуправления в условиях модернизации Российского образования: основные концептуальные положения / Т. В. Жукова; Москва, 2014, 421 с.

Кибанов А. Я., Каштанова Е. В. Управление деловой карьерой, служебно-профессиональным продвижением и кадровым резервом: учебно-практическое пособие / Е. В. Каштанова, А. Ю. Кибанов; под ред. А. Я. Кибанова. М.: Проспект. 2018. 64 с.

Об учреждении Ассоциации общественных организаций «Столичная ассоциация молодых педагогов» при МГО Профсоюза и об утверждении Положения о ней № 50-9. Москва. 26 апреля 2019 // URL: <https://mgoprof.ru/wp-content/uploads/2019/05/50-9-polojenie.pdf>.

Kashina Alexandra Andreevna
Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia.
ale-rogoва@yandex.ru

ORGANIZATION OF WORK ON IDENTIFICATION OF PROMISING STUDENT MANAGEMENT PRACTICES IN THE FIELD OF EDUCATION

Abstract. The student environment contains a huge potential for creative intellectual energy, readiness for socially active positive activities. The object of the study are students of pedagogical universities who are interested in management activities in the field of education. The basis of the empirical research is a survey of student activists of pedagogical universities participating in the projects "SAMP to students" and "Student Leader". The subject of the research is social projects and activities aimed at identifying promising management practices in the field of education among students.

Keywords: student competitions, management practices, management

Нагайцев Виктор Валентинович

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия.
nvvv@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ ЦИФРОВОЙ АНАЛИТИКИ

Аннотация. В статье анализируются возможности и ограничения использования данных цифровой аналитики в управлении социально-экономическими процессами в региональном социуме. Происходит переосмысление базовых понятий социологии управления и её исследовательского инструментария применительно к процессам в российском обществе. В условиях складывающейся современной обстановки, характеризующейся неопределённостью, напряжённостью в международных отношениях, важным фактором стабилизации социальной ситуации в обществе выступает устойчивое развитие субъектов федерации. Аналитика больших данных позволяет определить тренды в развитии определённых социальных явлений и процессов. Использование данных цифровой аналитики формирует поле новых задач в практике управления. Целью исследования являлся анализ современного состояния применения цифровой аналитики в управлении социально-экономическими процессами в регионе на примере Алтайского края. Сделан вывод о цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности современного общества и невозможности управления регионом при помощи одних только традиционных подходов и технологий.

Ключевые слова: социально-экономические процессы в регионе; эффективное управление; цифровизация общества; большие данные; цифровая аналитика; локальные социумы

Устойчивое социальное развитие регионов составляет основу стабильности российского общества. Регионы РФ в настоящее время оказались перед лицом ряда социально-экономических, социально-политических, бытовых, инфраструктурных, социокультурных вызовов и угроз. Тема управления социально-экономическими процессами в регионах современной России представляет собой актуальный предмет социологических исследований. К таким процессам можно отнести – занятость населения, потребительское поведение граждан, практика инвестирования в человеческий капитал, социальная напряжённость и конфликтность в локальных социумах, миграционное движение и убыль населения и т. д.

В научной литературе определение управления социально-экономическими процессами в локальных социумах учёными трактуется авторами по-разному. Если обобщить существующие трактовки данного феномена, то можно сказать, что содержание такой деятельности – это комплекс приёмов анализа ситуации в социуме и применение соответствующих мер воздействия на происходящие социально-экономические процессы. Процесс управления – это целенаправленная деятельность, которая в максимальной степени способствуют удовлетворению потребностей населения и повышению качества его жизни. Цель управления – обеспечение экономического и социального благополучия населения и формирование условий для планомерного воспроизводства потенциала региона.

Проблемы устойчивого регионального развития постоянно находятся в центре внимания отечественных социологов. Наиболее заметными в этом направлении

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

являются работы Ю. П. Аверина, Г. А. Александров, В. Г. Афанасьева, А. В. Дмитриева, В. И. Ильина, П. М. Козыревой, И. М. Слепенкова, Н. С. Слепцова, Ж. Т. Тощенко, А. Я. Троцкого и др. Различные аспекты управления социально-экономическими процессами в регионах РФ отражены в трудах А. С. Новоселова, О. Б. Истоминой, И. И. Осинского, А. М. Сергиенко, А. В. Тихонова, Н. Е. Тихоновой, А. И. Турчинова, С. С. Фролова, Е. В. Харченко и др. [Истомина, 2023: 15–158]. В них описаны принципы управления и принятия решений, в том числе, на уровне региона.

Существует ряд работ, посвящённых внедрению цифровых технологий в практику управления. Это исследования Т. Л. Безруковой, В. С. Карпичева, К. О. Магомедова, Е. А. Смирновой, Е. В. Охотского, С. Л. Пакулина, В. Н. Иванова, И. В. Мостовой, Ю. А. Калининой, О. В. Шелюгиной и др. В меньшей степени разработаны проблемы использования данных собственно цифровой аналитики в управлении социально-экономическими процессами в регионе, хотя отдельные их аспекты рассматриваются в работах Н. М. Римашевской, И. И. Сигова, О. И. Шкаратан, В. А. Андриянова, О. В. Бурьянова, В. Д. Демидова, Н. Ф. Павловой, А. Б. Яновского и других. Также в работах отечественных авторов определённое внимание уделено цифровой аналитике как инструмента анализа социально-экономических процессов (С. К. Токаева, Е. О. Ушакова, Н. В. Дегтярева, С. А. Вдовин, Е. Ф. Ячменева и др.). Авторы в основном, акцентируют внимание на целесообразности комплексной оценки эффективности управления и анализа социально-экономических процессов на основе цифровых технологий [Валеева, 2015: 47–52].

Ключевой проблемой, на наш взгляд, является необходимость принятия решений в условиях неопределённости и недостатка информации об объекте управления, внешней среде, действенных факторах социально-экономических процессов в локальных социумах. Процесс управления должен базироваться на всё более повсеместном и последовательном применении современных информационных технологий. Однозначный тренд развития российского общества на современном этапе – его масштабная цифровизация. ВЦИОМ регулярно приводит данные по проблематике внедрения в жизнь достижений цифровизации и искусственного интеллекта [Бархатова, 2023: 64].

Внедрение информационных технологий, запустили процессы цифровизации во всех сферах социума, включая экономику и управление. Большие данные и цифровая аналитика становятся доступными для широкого круга исследователей и практиков. По мнению отечественного социолога С. А. Кравченко «в XXI столетии происходит цифровизация, представляющая собой совокупность глобальных процессов, ведущих к презентации объектов и субъектов, текстов и образов в цифровом контенте, входящем в со-функционирование с национальным социумом и культурой, природой, традиционными технологиями. Вместе с тем, процессы цифровизации имеют национальную и региональную специфику, будучи обусловленными политическими, экономическими, социальными, культурными реалиями» [Кравченко, 2022: 30].

Переход в цифровую эпоху предоставляет специалистам новые возможности для повышения эффективности их деятельности. Реальным инструментом управления социально-экономическими процессами в регионе становятся цифровые платформы и

компьютерные программы. Совершенствование инструментария современных цифровых технологий и расширение областей их применения связано с возрастающими объёмами доступных для анализа данных и ростом скорости их обработки, а также усовершенствованием методов сбора, хранения, обработки данных, производства вычислений и т. п. Аналитика больших данных быстро становится важным инструментом для любого специалиста, а разнообразие и широкие возможности Интернет-платформ и компьютерных программ цифровой аналитики расширяет возможности любой, в т. ч., научно-исследовательской, деятельности [Доля, 2023: 18–20]. Скорость формирования и обработки больших данных, качество аналитических отчётов, формирование и отслеживание важнейших социально-экономических показателей происходящих в социуме явлений и процессов в он-лайн режиме, позволяет управляющему субъекту быстрее реагировать на изменения, существенно улучшает управляемость социально-экономическими процессами в обществе, обеспечивая его безопасность, устойчивость и стабильность.

В настоящее время получили развитие сквозные цифровые технологии Big Data, Data Mining, машинное обучение, «электронное правительство» (e-Government), нейросети, искусственный интеллект (ИИ), системы распределённого реестра (блокчейн), высокоскоростной Интернет и другие. Растут объёмы данных и информации. Формируется новая область знаний – наука о данных. Использование данных возможностей становится неизбежным. Цифровые платформы для изучения данных изменили методы анализа полученной информации. Расширенная (дополненная) аналитика выявляет скрытые тенденции в данных, снижая риски субъективности экспертов. Всё больше социологических компаний встраивают в свои исследования средства цифровой аналитики. В последние годы значительно увеличилось число аналитиков, использующих технологии больших данных.

Цифровые инструменты управления социально-экономическими процессами представляют собой комплекс компьютерных, информационных, электронных и сетевых технологий, ведущих в конечном итоге, к повышению социально-экономического потенциала социума и росту качества жизни населения. Цифровые инструменты позволяют специалистам более точно диагностировать возникающие социальные проблемы, обеспечивают новые способы представления информации. Исследователи уже в настоящее время используют средства цифровой аналитики на базе ИИ, которые автоматически обрабатывают базы данных, строят гипотезы и выявляют закономерности в развитии социально-экономических процессов.

В современных научных исследованиях (И. Н. Косарева, Р. Н. Ларина, В. П. Самарина, С. А. Старых) предложена следующая типология цифровых инструментов:

- «работающие с данными «на входе» и собирающие их;
- для обработки данных (ИИ, Big Data, Data Driven);
- работающие с данными «на выходе», т. е. формирующие аналитику на основе полученных данных» [Косарева, 2019: 20].

Использование цифровой аналитики и искусственного интеллекта даёт возможность исследователям анализировать полученные данные, видеть тенденции, прогнозировать развитие ситуации и выработать управленческие решения. Системы цифровой аналитики предоставляют собой также визуализацию данных,

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

аналитические отчёты, построенные на основе анализа полученных данных. Одними из основных компонентов цифровой аналитики являются современные Интернет-платформы и разнообразные социальные сети. Они открывают для исследователей совершенно новые каналы получения информации.

Важное место в цифровой аналитике также занимают облачные системы, позволяющие исследователям и специалистам практикам хранить и обрабатывать большой объём данных. Цифровая аналитика позволяет компьютеризировать процессы обработки данных и предпринимать управленческие воздействия на основе полученных данных. По мнению экспертов, в настоящее время большинство рутинных процедур автоматизированы, что приводит к необходимости более широкого использования цифровых технологий. Big Data, являясь популярной концепцией в современной науке, предоставляет в обработанном виде информацию, которая требуется для анализа целевой аудитории, региона, общих социально-экономических тенденций. Здесь необходимо отметить, что нейронные сети несколько выделяются в ряду цифрового инструментария управленцев.

Ряд исследователей (А. И. Гришакин, Ю. В. Данилкина, А. А. Зинченко, А. О. Яковлева) подчёркивает эффективность цифровых технологий в совершенствовании следующих управленческих процессов:

- определение стратегий развития локальных социумов;
- выбор вариантов использования имеющихся ограниченных ресурсов;
- прогнозирование результатов деятельности различных социальных субъектов;
- использование fuzzy для принятия решений в условиях неопределённости;
- выявление путей решения социальных проблем [Данилкина, 2022: 73].

Необходимо отметить, что существуют определённые сложности при получении исходных данных о социально-экономических процессах в локальных социумах для их социологического анализа, что во многом вызвано учётом, прежде всего, количественных показателей (например, числа безработных, количества разводов и т. п.). Службы государственной статистики и региональные СМИ практически ежемесячно публикуют материалы, описывающие социальную ситуацию в регионе, однако они малопродуктивны для принятия управленческих решений, часто не выявляют существующие тренды. Таких сведений явно недостаточно для принятия масштабного управленческого решения. Необходимы новые источники информации, агрегированные базы данных, открытые для различных профессиональных сообществ. Отсюда возникает необходимость проведения цифровой аналитики в условиях расширения количества источников данных.

По мнению экспертов, среди потенциальных информантов для проведения цифровой аналитики можно назвать: «а) публичные корпорации; б) консалтинговые компании, проводящие собственные исследования; в) электронные платформы, владеющие данными по поисковым запросам пользователей Интернета» [Желнина, 2021: 50]. В качестве примера публичной корпорации, которая систематически выдаёт открытую аналитику социально-экономических процессов, происходящих в обществе, можно привести цифровую экосистему «Сбер». Консалтинговые компании постоянно проводят мониторинг социально-экономической ситуации в регионах РФ. Так, «Рос Бизнес Консалтинг» в 2024 г. провёл масштабное исследование состояния рынка труда в России. Аналогичные исследования проводят консалтинговая компания «Баширов и партнёры» и маркетинговое агентство «Бизнес-стат» и др. [Фуранов, 2022:84]. Ассоциация «Руссофт» составила рейтинг регионов России по различным критериям,

отражающим условия для ведения высокотехнологичного бизнеса и для работы IT-специалистов. Результаты исследования есть в открытом доступе в Интернете. Не менее актуален и другой источник получения ёмких баз данных – «Pangolin».

Владельцы цифровых платформ различных сервисов Интернета, хорошо информированы об участниках социально-экономических процессов в локальных социумах, и не только собирают и анализируют данные, но и оказывают на них определённое воздействие с помощью технологии Data Driven. Она позволяет получать данные об интересах конкретного человека, его действиях в сети Интернет, посещаемые локации и т. п., что порождает направление ему соответствующих рекламных предложений. По нашему мнению, «цифровой след» человека в Интернете (запросы в поисковиках, совершенные покупки, выложенные фотографии и видеозаписи) создаёт уникальный предмет для социологических исследований.

Происходящая цифровизация повседневной жизни современных людей привела к трансформации социологических исследований. Данные цифровой аналитики также должны широко использоваться в современных социологических исследованиях. Актуальны исследования различных трендов в развитии социально-экономических процессов, выявленных с помощью технологии Big Data. Машинные технологии обеспечивают качественную презентацию данных как в графическом, так и текстовом формате. Конечно, изменения в системе получения эмпирических данных ставят вопрос о надёжности и достоверности обезличенных данных. Социологические опросы, на наш взгляд, постепенно будут трансформироваться в анализ больших данных.

В заключении хотелось бы отметить, что использование цифровой аналитики в управлении социально-экономическими процессами в регионе обеспечит эффективность реализации социальной политики в современных условиях. При этом процесс внедрения цифровых технологий требует повышенного внимания власти в плане подготовки соответствующих квалифицированных кадров, модернизации инфраструктуры и использования данных социологических исследований. Таким образом, цифровой анализ данных – это магистральный путь развития аналитики в XXI в. Отсутствие навыка анализа данных у специалиста в области управления увеличивает риск принятия им неверных решений, делает его неспособным адекватно воспринимать современные социально-экономические процессы. Применение цифрового инструментария в управлении социально-экономическими процессами в регионе представляет собой сложный, но необратимый процесс, который поможет региону адаптироваться к вызовам современности и достичь устойчивого развития.

Список источников

Бархатова Л. А. От изучения виртуального к цифровому: методологические возможности и ограничения подходов // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 62–70. DOI [10.31857/S013216250020183-4](https://doi.org/10.31857/S013216250020183-4). EDN [TZRVPA](https://www.edn.ru/TZRVP/).

Валеева Е. О. Государственное управление социально-экономическими и политическими процессами / Е. О. Валеева; Саратов: «Ай Пи Эр Медиа», 2015. 111 с.

Данилкина Ю. В., Яковлева А. О. Использование цифровых технологий в принятии управленческих решений // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 69–73. EDN [HNSDNS](https://www.edn.ru/HNSDNS/).

Доля Е. А. Сущность и концептуальные основы цифровой аналитики // Торговля и рынок: научный журнал. 2023. № 2 (66). С. 16–25. EDN [OSTSFI](https://www.edn.ru/OSTSFI/).

Раздел 5. Коммуникативные особенности эффективного управления: от стратегий к практикам

Желнина З. Ю. Потенциал цифровой аналитики в исследовании феномена микротуризма // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5. С. 47–53. DOI [10.24158/rep.2021.5.8](https://doi.org/10.24158/rep.2021.5.8). EDN [FTAJYT](https://www.edn.net/FTAJYT).

Истомина О. Б. Социальные процессы в современном российском // Социологические исследования. 2023. № 8. С 157–158. DOI [10.31857/S013216250027379-9](https://doi.org/10.31857/S013216250027379-9). EDN [PTUEZN](https://www.edn.net/PTUEZN).

Косарева И. Н., Самарина В. П. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации // Вестник евразийской науки. 2019. № 3 (11). С. 13–22. EDN [AOYBEW](https://www.edn.net/AOYBEW).

Кравченко С. А. Амбивалентности цифровизации: востребованность её национально-культурной модели для устойчивого развития // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 29–37. DOI [10.31857/S013216250020181-2](https://doi.org/10.31857/S013216250020181-2). EDN [KBWGVC](https://www.edn.net/KBWGVC).

Ларина Р. Н., Старых С. А., Бароян А. А. Анализ современных методов управления социально-экономическим развитием региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12–2. С. 115–120. DOI [10.17513/vaael.884](https://doi.org/10.17513/vaael.884). EDN [DKNJCK](https://www.edn.net/DKNJCK).

Тоскунина В. Э. Программно-целевой подход к управлению социально-экономическими процессами в регионе // Регион: Экономика и Социология. 2004. № 2. С. 23–30. EDN [OYMTYV](https://www.edn.net/OYMTYV).

Фурманов П. А. Цифровая аналитика данных как основа формирования стратегии маркетинга // Вестник науки. 2022. Т. 4. № 6 (51). С. 79–85. EDN [BBUIEM](https://www.edn.net/BBUIEM).

Nagaytsev Victor Valentinovich

Altai State University,

Barnaul, Russia.

nvvv@yandex.ru

MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE REGION USING DIGITAL ANALYTICS DATA

Abstract. The article analyzes the possibilities and limitations of using digital analytics data in managing socio-economic processes in regional society. There is a rethinking of the basic concepts of management sociology and its research tools in relation to the processes in Russian society. In the conditions of the current situation, characterized by uncertainty and tension in international relations, an important factor in stabilizing the social situation in society is the sustainable development of the subjects of the federation. Big data analytics allows you to identify trends in the development of certain social phenomena and processes. The use of digital analytics data forms a field of new tasks in management practice. It is concluded that it is impossible to manage using only traditional approaches and technologies.

Keywords: socio-economic processes in the region; effective management; digitalization of society; big data; digital analytics; local societies

The background of the page features a faint, green-toned illustration of several people standing in a circle, engaged in a discussion or meeting. The style is sketchy and artistic, with light green lines and shading on a textured, light green background.

РАЗДЕЛ 6

Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски



Василенко Людмила Александровна

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия.
vasilenkola@mail.ru

Калужских Ксения Александровна

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия.
kaluzhskikh99@mail.ru

**МОСКОВСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ
РАЗВИТИЕМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ**

Аннотация. Объектом исследования являются: московское студенчество, профессиональные интересы которых находятся в сфере государственного и муниципального управления и регионального развития страны. Основным источником эмпирических данных стал опрос, проведённый Российским обществом социологов «Студенчество в управлении региональным развитием» в 2024 году с участием авторов. Представлены личностные особенности, встраивание студентов в современный цифровой социум и их готовность к управленческой деятельности в условиях цифровой трансформации государственного управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, умное управление, управляемость, социализация, цифровое общество

Введение

Методология и методы

Авторы представляют данные, полученные в результате массового опроса через призму теоретических подходов А. В. Тихонова к процессам умного управления [Тихонов, Богданов, 2020], а также результатов социологических исследований под его руководством в части возможностей управляемости в условиях процессов цифровой трансформации государственного управления [Реформирование властно-управленческой вертикали. 2021]; форматов взаимодействия власти и общества в интернет-коммуникациях [Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях, 2015] и требований современной системы управления к подготовке государственных служащих [Василенко, 2007] в соответствии процессами междисциплинарного поиска подходов к решению актуальной для России проблемы её динамического развития за счёт синергийного сопряжения в социально-конструктивном русле активностей управления и самоорганизации граждан [Стратегия..., 2004].

Методы

Глобальное исследование GLOBAL DIGITAL OVERVIEW в 2024 году [Simon Kamp, 2024] опросы ВЦИОМ: «Ни дня без «цифры» (май 2024)» [Ни дня без «цифры», 2024] обусловили контекст глобального развития цифрового мироустройства в проведённом авторами анализе результатов массового опроса «Студенчество в управлении региональным развитием», проведённого Российским обществом социологов в 2024 году с участием авторов. Анализ результатов опроса осуществлялся с позиции профессиональной социализации студентов в условиях развития инновационных процессов в государственном и региональном управлении, связанных с внедрением в управленческие процессы цифровых технологий и искусственного интеллекта. Такой ракурс обусловлен тем, что на глобальном уровне к началу 2024 года продолжилась тенденция роста численности общего количества активных пользователей Интернет, а численность пользователей социальных сетей за последний год выросла на 5,6% [Simon Kamp, 2024]. По данным ВЦИОМ, типичный ежедневный пользователь цифровыми услугами в России имеет высшее или неоконченное высшее образование (45%).

Авторы статьи не делают выводов по всей совокупности студенчества г. Москвы, так как выборка массового опроса не является репрезентативной. Из общей выборки рассматривается 80 студентов специальности «Государственное и муниципальное управление» трёх вузов: Московский авиационный институт, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российский государственный социальный университет.

Основной раздел

Цифровые коммуникации

Согласно опроса ВЦИОМ, от 50 до 66% представителей цифровых поколений ежедневно используют электронные услуги. Поколение Z обращаются к таким услугам «в любом месте», так как их представители ценят «мобильность и свободу передвижения» [Ни дня без «цифры», 2024].

Исследование «Студенчество в управлении региональным развитием» подтверждает указанную тенденцию. Достаточно большое число респондентов пользуются сервисами на порталах государственных услуг и участвуют в их работе (опросы, мобильные приложения, чаты приложений с соседями, сервис для обращения граждан в органы власти и местного самоуправления, официальные цифровые сервисы в Москве «Наш город»). При этом имеются различия в их оценке респондентами. Так в ответах студентов РАНХиГС о качестве сервисов портала госуслуг отсутствует позиция «низкая эффективность», в то время как примерно пятая часть респондентов МАИ и РГСУ отмечают их низкую эффективность (рис. 1). Аналогичные результаты касаются мобильных приложений «Госуслуги», способов коммуникаций с точки зрения эффективности решений на официальных сайтах органов власти и управления, официальных цифровых сервисов в Москве, цифровых сервисов «Умного города».

Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски



Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, перечисленные способы коммуникации с точки зрения эффективности решения проблем лично для Вас? Участие в опросах на портале госуслуг»

Недостаточная удовлетворённость проявляется в отношении непосредственной коммуникации с представителями органов власти: официальные паблики в социальных сетях (рис 2), сервис для обращения граждан в органы власти и местного самоуправления на портале Госуслуги (рис 3).

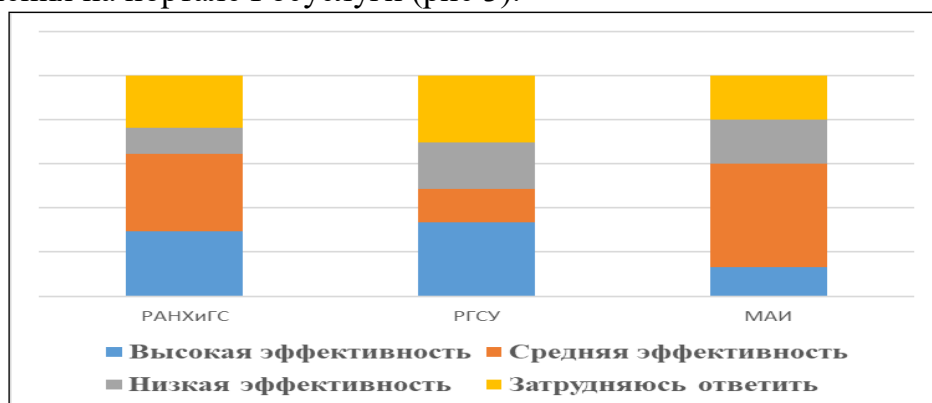


Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, перечисленные способы коммуникации с точки зрения эффективности решения проблем лично для Вас? Официальные паблики в социальных сетях»

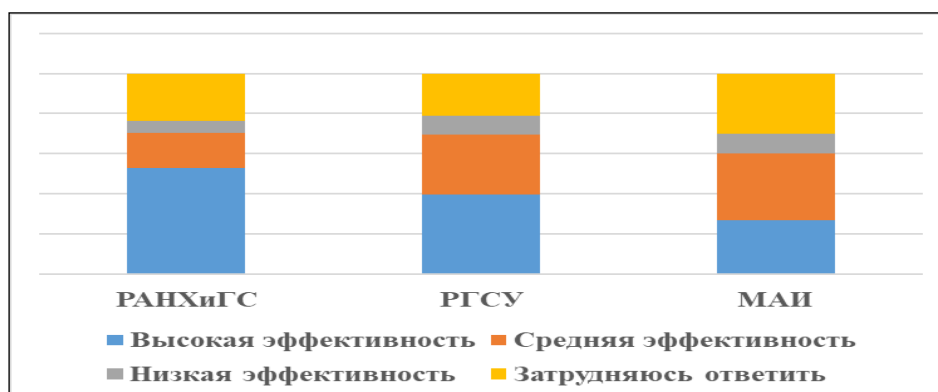


Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, перечисленные способы коммуникации с точки зрения эффективности решения проблем лично для Вас? Сервис для обращения граждан в органы власти и местного самоуправления на портале Госуслуги»

Следует отметить, что оценка эффективности личного обращения к депутатам и работникам государственных или муниципальных органов власти, а также телефонные видео и звонки в органы власти и письменные обращения в редакцию газет, звонки на радио, телевидение вызвали затруднения в ответе у более чем трети респондентов, что свидетельствует о недостаточности опыта таких коммуникаций.

Будущее и готовность к профессиональной деятельности

Взгляд в завтрашний день у всех респондентов вполне оптимистичен, они верят в государство и практически единодушны, что страна справится с возникающими проблемами (рис.4).

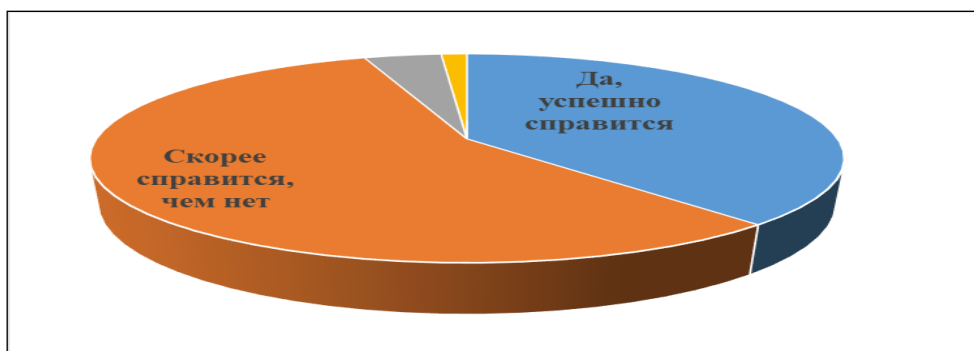


Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос: «В настоящее время в нашей стране происходят серьёзные изменения. Как Вы считаете, справится ли отечественная система управления с текущими проблемами?»

Оценивая будущее, студенты трёх вузов всё же различаются в оценках своего места в нём. Более двух третей респондентов РАНХиГС настроены более оптимистично, они «уверены, что всё будет хорошо», в то время как таких респондентов РГСУ и МАИ почти в два раза меньше (рис. 5), при этом половина респондентов МАИ и более трети РГСУ «испытывают по поводу будущего лёгкую тревогу и беспокойство», но каждый десятый опрошенный из РГСУ «при мыслях о будущем теряет уверенность, испытывают острую тревогу».



Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда думаете о будущем, о том, как сложится жизнь в ближайшие пять лет?»

Следует отметить, что стратегические приоритеты у студентов трёх вузов несколько различаются. Так, более двух третей респондентов МАИ считают приоритетной задачей совершенствование кадровой политики через привлечение

Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски

молодых специалистов. На важность борьбы с коррупционной составляющей приоритет улучшения материального благосостояния населения информационной открытости и прозрачности работы всей системы управления указало более половины.

Большая часть опрошенных не имеет никакого опыта управленческой деятельности. Более половины опрошенных в РАНХиГС работает, пятая часть ищет работу. Респонденты МАИ распределились примерно поровну каждый третий работает, каждый третий ищет работу, 30% не работает и не ищет работу. Отметим особенность РГСУ, в котором большинство опрошенных работают или ищут работу. Причиной такого разрыва выступает значительно больший процент респондентов, состоящих в браке. Небольшая часть респондентов попробовала себя в процессах управления в разных сферах деятельности: пятая часть имеет опыт руководителя проекта культурно-досуговых и массовых мероприятий, каждый десятый участвует в руководстве совета студентов или совета молодых учёных. Почти две трети опрошенных студентов РГСУ выбрали в качестве приоритетов управления улучшение материального благосостояния населения, разработку и обновление стратегических программ развития территорий, более половины – совершенствование кадровой политики, привлечение молодых специалистов и борьбу с коррупционной составляющей. Распределение ответов студентов РАНХиГС показывает, что для них важны практически все приоритеты, указанные в анкете, при этом на первом месте – разработка и обновление стратегических программ развития территорий.

Самосознание, самоорганизация и опыт встраивания в общественные процессы

Несмотря на относительно молодой возраст, более трети из респондентов имеют семьи, большая часть которых брак официально зарегистрировала. По материальному положению 24,7% денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели для них становится проблемой, большая часть респондентов (41,1%) относится к группе населения, которая может без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на автомобиль денег нет, 13,7% может позволить себе автомобиль, но на квартиру денег нет. 12,3% может позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое. 83,8% опрошенных обучается на внебюджетной основе. Но 4,1% студентов из семей, которые едва сводят концы с концами, денег не хватает даже на продукты, 4,1% респондентов из семей, которым на продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна. Около 40% опрошенных респондентов беспокоятся по поводу недоступности и дороговизны жилья. Примерно пятая часть респондентов видит проблему низкого уровня зарплат, пенсий, стипендий, пособий.

Общественной работой занимается большая часть опрошенных, многие из них работали в волонтерских добровольческих и благотворительных организаций, а каждый десятый имеет опыт руководства такими организациями или их проектами (рис. 6).

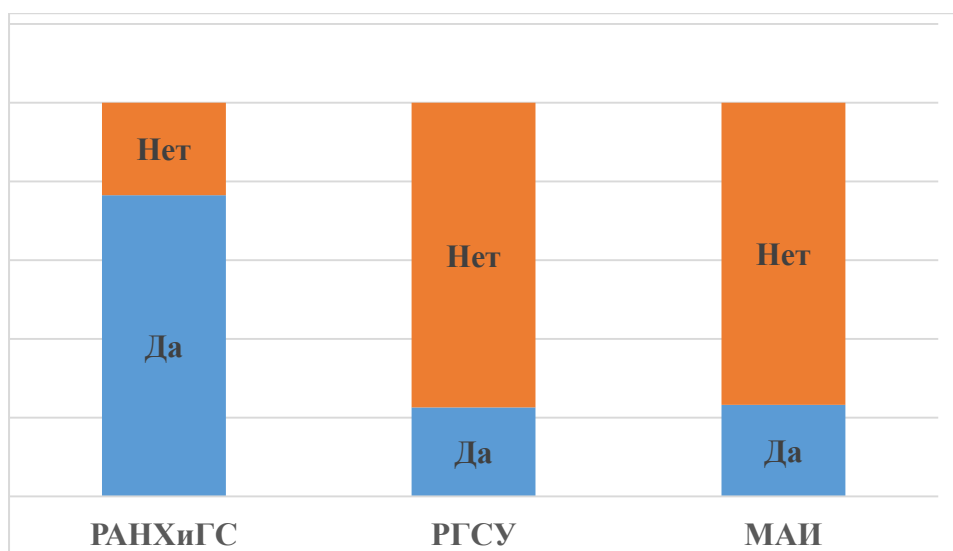


Рисунок – Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли Вы общественной работой (в любой форме: политической, конфессиональной, благотворительной...)?»

Если все респонденты РАНХиГС участвуют в голосовании на выборах Президента Российской Федерации (рис. 7), но только треть их часть участвовала в выборах депутатов Государственной Думы. Более половины респондентов РГСУ и третья часть опрошенных в МАИ участвовало в выборах депутатов Государственной Думы, пятая часть всех респондентов участвовала в выборах депутатов местного самоуправления.

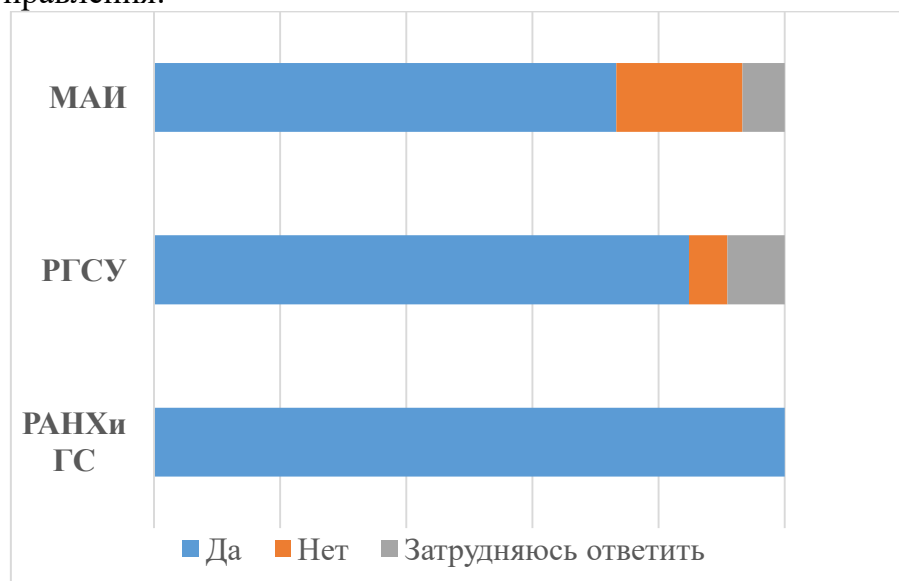


Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос «Участвовали ли Вы в последних выборах Президента?»

Большее количество студентов РАНХиГС считают, что реальному включению молодежи в развитие региона способствуют поддержка и содействие в предпринимательской деятельности и региональные программы государственной молодежной политики. Около половины респондентов РАНХиГС и РГСУ считают значимыми федеральные программы по активизации молодежи в социально-экономическом развитии региона студентов. Более половины респондентов РГСУ и МАИ позитивно оценивают возможности молодежных организаций в развитии региона. Почти половина всех опрошенных придает значение выделению

Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски

"молодёжной" квоты в органах власти. Показали своё участие в общественной деятельности в части волонтерства и добровольчества половина всех опрошенных.

Более половины респондентов РГСУ считает, что молодёжи со стороны государства не хватает «обеспечения возможностью получения необходимых для жизни навыков, знаний и компетенций посредством неформального образования» и «содействия решению жилищных проблем молодёжи, молодых семей», а половина студентов МАИ и РГСУ – помощь в трудоустройстве молодёжи, в то время как студентов РАНХиГС больше волнует выявление, сопровождение и поддержка одарённой молодёжи.

Примечательно, что проблемы деструктивных проявлений в обществе как отметили студенты РАНХиГС (алкоголизм и наркомания, преступность, коррупция, взяточничество в органах власти, но не беспокоятся при этом по поводу коррупции, взяточничестве в правоохранительных органах и в суде, в то время как респонденты МАИ не видят проблемы в алкоголизме и наркомании в стране, отмечая наличие проблемы преступности, коррупции и взяточничестве в правоохранительных органах и в суд, более трети обратило внимание на ситуацию с приезжими, мигрантами, конфликты на межнациональной почве

Подводя итоги, отметим, что результаты проведённого в 2024 году опроса коррелируют с тенденциями, выявленными в исследовании 2023 года «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего» [Цифровое общество..., 2024]. Так, например, подтверждается, что студенты активно пользуются цифровыми сервисами, имеют «достаточно оптимистический взгляд на цифровое будущее страны» и активно осваивают цифровые компетенции будущего государственного деятеля [Зотов, Василенко, 2024].

В настоящей статье представлена небольшая часть результатов исследования с выборкой восьмидесяти студентов Московского региона, что обуславливает оценку его результатов как пилотного. В связи с этим обозначенные нами тенденции и несовпадение результатов трёх ВУЗов могут выступить лишь своеобразной линзой, через которую может строиться последующее исследование в формате массового опроса с некоторой доработкой инструментария.

Список источников

Василенко Л. А. Система и процессы инновационной подготовки государственных служащих // Образование и общество. 2007. № 3. С. 51–59. EDN [LEYEKB](#).

Ни дня без «цифры» // ВЦИОМ: сайт. 14 мая 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost> (дата обращения: 01.10.2024).

Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровая трансформация в жизни студенчества. / В. В. Зотов, Л. А. Василенко // Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего: Сборник материалов конференции, Москва, 02–03 ноября 2023 года. Москва: Российское общество социологов, 2024. С. 428–435. EDN [AAXLFJ](#).

Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях: Методическое пособие / Л. А. Василенко, В. И. Василенко, О. А. Казанцева, Е. В. Тарасова; Под общей редакцией Л. А. Василенко, Е. В. Тарасовой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектива", 2015. 112 с. EDN [WIYSQL](#).

Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования / А. В. Тихонов, В. С. Богданов, А. А. Гречаная [и др.]. Москва: Федеральный научно-

исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 455 с. EDN [YNARHI](#).

Стратегия динамического развития России: единство самоорганизации и управления: материалы Первой международной научно-практической конференции: Международный семинар "Динам. социально-экономическое развитие России в контексте мировых целей тысячелетия" / редкол.: Л. А. Василенко и др.. Москва, 2004. 287 с. EDN [QQVVOB](#).

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. DOI [10.31857/S013216250008325-0](#). EDN [VSDAAV](#).

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего: Сборник материалов конференции, Москва, 02–03 ноября 2023 года. Москва: Российское общество социологов, 2024. 673 с. EDN [YOYGQO](#).

Simon Kamp Digital 2023: Global Overview Report // DATAREPORTAL: site. 31.01.2024 URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>. (дата обращения: 01.10.2024).

Vasilenko Lyudmila Aleksandrovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
vasilenkola@mail.ru

Kaluzhskikh Ksenia Aleksandrovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
kaluzhskikh99@mail.ru

MOSCOW STUDENTS IN REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT: A SOCIOLOGICAL PORTRAIT

Abstract. The object of the research is the Moscow students, whose professional interests are in the field of state and municipal administration and regional development of the country. The main source of empirical data was a survey conducted by the Russian Society of Sociologists "Students in Regional Development Management" in 2024 with the participation of the authors. Personal characteristics, the integration of students into the modern digital society and their readiness for management activities in the context of the digital transformation of public administration are presented.

Keywords: digital transformation, smart management, manageability, socialization, digital society



Гайфуллин Андрей Юрьевич

Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия.
gayfullin_a@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведённого Исследовательским комитетом «Социология управления и организаций» Российского общества социологов в 2024 в разных регионах Российской Федерации, в том числе в Республике Башкортостан. Объектом исследования являются студенты. Предметом исследования является готовность студентов участвовать в процессах управления социально-экономическим развитием регионов. Представлено сравнение готовности участия студентов в управлении региональным развитием и приоритетности направлений **по улучшению работы отечественной системы управления** для студентов Республики Башкортостан по сравнению с общероссийскими тенденциями.

Ключевые слова: молодёжь, студенты, студенчество, региональное управление, Республика Башкортостан

Молодёжь как социально-демографическая группа является важным общественным ресурсом, определяющим механизмы управления обществом в будущем. От того, насколько молодёжь вовлечена в социально-политические процессы в регионе зависит эффективность государственного управления в стране в целом. Привлечение талантливой, активной молодёжи в региональное управление открывают возможности для омоложения кадрового состава государственной службы, внедрение новейших подходов в систему государственного управления, что в конечном счёте обеспечивает ускоренно социально-экономическое развитие территорий. При этом важно анализировать, как современная молодёжь оценивает эффективность деятельности региональных и местных органов власти и управления, насколько молодёжь готова участвовать в региональном управлении в будущем, какие направления улучшения работы отечественной системы управления считает для себя приоритетными. Также немаловажным является то, что, по мнению молодёжи, будет способствовать реальному включению молодёжи в развитие региона.

Проблемы участия молодёжи в управлении региональным развитием не остаются без внимания исследователей. Современные проблемы государственной и муниципальной службы в области кадровой политики рассмотрены в работах Василевского М. О. [Василевский, 2021], Винокуровой А. Ю. К. [Винокурова, 2015].

В работе Зайцевой Т. В. и Нежиной Т. Г. [Зайцева, Нежина, 2019] проведено сравнение подходов и технологий, разработанных в некоторых регионах России для стимулирования притока молодёжи на государственную службу.

Разные проблемы участия молодёжи в государственном и региональном управлении, в том числе вопросы формирования резервов управленческих кадров, рассмотрены также в работах таких авторов как Барабашев А. Г., Стружак Е. П.

[Барабашев. Стружак, 2009], Белкина Е. Н., Солокова Т. М., Помыткина А. В. [Белкина и др., 2017], Гнетов А. В., Громов А. В., Петрова Е. В. [Гнетов и др., 2016, Бабанова М. Д. [Бабанова, 2021] и ряда других.

Региональная специфика участия молодых специалистов в государственном управлении рассмотрена в работах Сельковой Р. А. (Республика Коми) [Селькова, 2015], Макаровой Ю. А., Морозовой Т. В. (Ульяновская область) [Макарова, Морозова, 2020], а также в собственных наработках автора данной статьи (Республика Башкортостан) [Гайфуллин, 2021; Гайфуллин, 2023].

Однако, несмотря на имеющиеся публикации, следует отметить недостаток исследований, в том числе с использованием социологических методов, актуальных проблем участия молодёжи в управлении региональным развитием в отдельных регионах Российской Федерации, в частности в Республике Башкортостан. Кроме того, исследовательский интерес представляет сравнение, выявление общего и отличительного в конкретном регионе, по сравнению, например, с общероссийскими тенденциями. С учётом этого, проведённое Исследовательским комитетом «Социология управления и организаций» Российского общества социологов в разных регионах Российской Федерации в 2024 году социологическое исследование, по результатам которого написана данная статья, представляется актуальными и востребованными.

Информационной базой для написания статьи послужили результаты исследования по Республике Башкортостан, в организации и проведении которого принимал непосредственное участие автор данной статьи.

Категория опрошиваемых в Республике Башкортостан: студенты университета ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Общее число опрошенных: 79 человек. Метод исследования – социологический опрос он-лайн.

Как показали результаты опроса, только каждый десятый опрошенный в Республике Башкортостан (10%) выразил готовность участвовать в разработке программы улучшения работы региональной системы управления, если его пригласят принять участие. В Российской Федерации в целом доля тех, кто выразил готовность участвовать в разработке программы улучшения работы региональной системы управления, значительно выше – это каждый третий опрошенный (30%) (рис. 1).

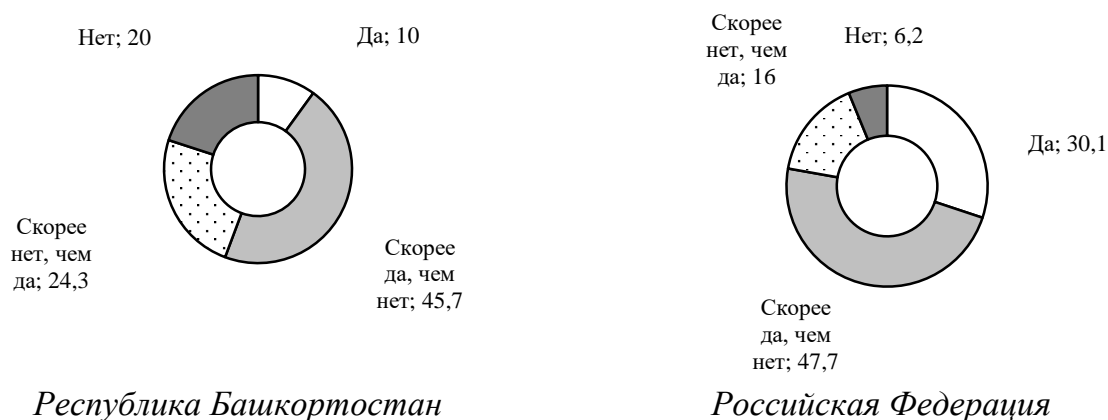


Рисунок 1 – Ответы на вопрос «Если Вас пригласят к участию в разработке программы улучшения работы региональной системы управления, согласитесь ли Вы принять участие? (% , один вариант ответа)

Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски

По совокупности ответов «да» и «скорее да, чем нет» в Республике Башкортостан готово участвовать 55,7% опрошенных, в то время как в Российской Федерации в целом 77,9% (на 22,2% меньше). Таким образом, как показали результаты опроса, студенты Республики Башкортостан менее готовы к участию в разработке программы улучшения работы региональной системы управления, если их пригласят, чем в целом по Российской Федерации.

Студенты Республики Башкортостан Студенчество Республики Башкортостан в целом ставит на первое место в числе приоритетности предложений по улучшению работы отечественной системы управления «улучшение материального благосостояния населения» (64%). В то время как по Российской Федерации в целом самым приоритетным является «совершенствование кадровой политики, привлечение молодых специалистов» (57,8%) (табл. 1).

Таблица 1 – Ответы на вопрос «Какие из нижеуказанных предложений по улучшению работы отечественной системы управления Вы считаете приоритетными» (% , несколько вариантов ответов)

Наименование	Республика Башкортостан	Российская Федерация
Улучшение материального благосостояния населения	18,4	15,7
Борьба с коррупционной составляющей	15,5	16,3
Расширение возможностей для участия населения	15,1	11,9
Информационная открытость и прозрачность работы всей системы управления	14,7	13,9
Совершенствование кадровой политики, привлечение молодых специалистов	13,1	16,8
Повышение использования в управлении информационных технологий	11,8	11,2
Разработка и обновление стратегических программ развития территорий	11,4	13,1
Затрудняюсь ответить	0,0	1,2

Оценивая действенность различных механизмов самореализации молодёжи, студенты в Республике Башкортостан выделили, в первую очередь, такие инструменты как «поддержка и содействие предпринимательской деятельности молодёжи» и «Федеральные программы по активизации молодёжи в социально-экономическом развитии региона» (на это указали по 42,2% опрошенных). При этом на 1 место в Российской Федерации в целом находится такой механизм как «молодёжные организации и движения» (на это указали 44,6%) (табл. 2).

Таблица 2 – Ответы на вопрос «На Ваш взгляд, что способствует реальному включению молодёжи в развитие вашего региона?» (% , несколько вариантов ответов)

Наименование	Республика Башкортостан	Российская Федерация
Поддержка и содействие предпринимательской деятельности молодёжи	42,2	33,5
Федеральные программы по активизации молодёжи в социально-экономическом развитии региона	42,0	40,3
Региональные программы государственной молодёжной политики	37,0	37,1
Формы социальной активности (добровольческая, волонтерская деятельность)	37,0	33,1
Молодёжные организации и движения	37,5	44,6
Сеть «точки кипения», направленные на поддержку местных команд, запускающих и масштабирующих проекты технологического развития; (например, содействие в запуске стартапов)	25,0	23,6
Участие молодёжи в управлении регионом, выделение "молодёжной" квоты в органах власти	25,0	36,1
Официальные цифровые сервисы региона	15,6	15,0
Затрудняюсь ответить	0,0	6,6

При этом, при оценке действий, которых не хватает со стороны государства для поддержки молодёжи региона как в Республике Башкортостан, так в Российской Федерации в целом, тройка первоочередных действий для поддержки молодёжи в регионе одинакова, наблюдаются только вариации по местам в этой тройке. Так, согласно результатам опроса, для студентов Республики Башкортостан не хватает в первую очередь следующих действий для поддержки молодёжи в регионе:

1 место – Поддержки инициатив молодёжи за счёт создания благоприятных условий для их интеллектуального и творческого развития (48,7% опрошенных);

2 место – Помощи в трудоустройстве молодёжи (43,6%);

3 место – Обеспечения молодёжи возможностью получения необходимых для жизни навыков, знаний и компетенций посредством неформального образования.

В целом по Российской Федерации, согласно результатам опроса, не хватает следующих действий для поддержки молодёжи в регионе:

1 место – Помощи в трудоустройстве молодёжи (43,9%);

2 место – Обеспечения молодёжи возможностью получения необходимых для жизни навыков, знаний и компетенций посредством неформального образования (40,1%);

3 место – Поддержки инициатив молодёжи за счёт создания благоприятных условий для их интеллектуального и творческого развития (39,7%) (табл. 3).

**Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием:
потенциал участия, перспективы и риски**

Таблица 3 – Ответы на вопрос «Укажите, пожалуйста, каких действий со стороны государства больше всего не хватает молодёжи вашего региона?» (% , несколько вариантов ответов)

Наименование	Республика Башкортостан	Российская Федерация
Поддержки инициатив молодёжи за счёт создания благоприятных условий для их интеллектуального и творческого развития	48,7	39,7
Помощи в трудоустройстве молодёжи	43,6	43,9
Обеспечения молодёжи возможностью получения необходимых для жизни навыков, знаний и компетенций посредством неформального образования	39,7	40,1
Содействия решению жилищных проблем молодёжи, молодых семей	38,5	37,8
Предоставления молодёжи возможности использования свободного времени с пользой (организация работы центров дополнительного образования, факультативов и т. д.)	26,9	31,1
Развития новых эффективных моделей и форм включения молодёжи в реализацию актуальной повестки развития региона	26,9	27,8
Обеспечения доступности информации, соответствующей нуждам потребности молодёжи в развитии / саморазвитии	26,9	23,6
Более разнообразной поддержки молодых семей	25,6	22,2
Выявления, сопровождения и поддержки одарённой молодёжи	17,9	21,0

Основные выводы по исследованию в Республике Башкортостан:

1. Студенты Республики Башкортостан в числе наивысшей приоритетности направлений по улучшению отечественной системы управления определяет для себя улучшение материального благосостояния населения (64%). Направление "Совершенствование кадровой политики, привлечение молодых специалистов в систему управления" для студентов Республики Башкортостан занимает только 5-е место по приоритетности, в то время как в Российской Федерации в целом – 1 место.

2. Студенты Республики Башкортостан в целом слабо готовы к участию в разработке программы улучшения работы региональной системы управления (только каждый десятый, в Российской Федерации в целом – это каждый третий опрошенный).

3. В первую очередь студенты Республики Башкортостан для поддержки молодёжи в регионе хотели бы поддержку инициатив молодёжи за счёт создания благоприятных условий для их интеллектуального и творческого развития (для сравнения: в Российской Федерации в целом молодёжь больше всего хотела бы помощь в трудоустройстве).

Полученные результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти для совершенствования государственной молодёжной политики и повышения эффективности государственного управления в целом.

Список источников

Бабанова М. Д. Проблемы привлечения молодёжи к работе в органах государственного и муниципального управления / М. Д. Бабанова // Проблемы экономики и управления:

социокультурные, Правовые и организационные аспекты: Сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. Том третий выпуск. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, 2021. С. 18–24. EDN [AVRUSX](#).

Барабашев А. Г., Стружак Е. П. Формирование резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации // Вестник Московского университета. 2009. Серия 21. № 4. С. 92–107. EDN [KZDRBD](#).

Белкина Е. Н., Солокова Т. М., Помыткина А. В. Государственная служба и молодёжь в Российской Федерации // World science: problems and innovations: сборник статей XV Международной научно-практической конференции в 4 частях. 2017. С. 283–285. EDN [ZVXHJTJ](#).

Василевский М. О современных проблемах государственной и муниципальной службы в области кадровой политики // Самоуправление. 2012. № 11. С. 28–30. EDN [PXMEUZ](#).

Винокурова А. Ю. Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы // Актуальные проблемы права: материалы III международной научной конференции. М. 2014. С. 151–155. EDN [TRDRTT](#).

Гайфуллин А. Ю. Молодёжь и молодёжная политика в Республике Башкортостан: Монография / А. Ю. Гайфуллин; Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. 162 с.

Гайфуллин А. Ю. Приоритеты социальной политики Республики Башкортостан в отношении молодёжи // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 4(8). С. 111–120. DOI [10.47309/2713-2358_2021_4_111](#). EDN [WBOWRH](#).

Гнетов А. В., Громов А. В., Петрова Е. В. Возможности использования института резерва кадров в подборе кадров на государственной службе // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2016. № 1. С. 107–113. EDN [KUXRTF](#).

Зайцева Т. В., Нежина Т. Г. Привлечение молодёжи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 160–189. EDN [VXMODG](#).

Макарова Ю. А., Морозова Т. В. Оценка профессиональных компетенций молодых служащих на государственной службе Ульяновской области // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 6(45). С. 60–64. EDN [MFBIXA](#).

Селькова Р. А. Мотивация поступления молодых специалистов на государственную гражданскую службу (на примере Республики Коми) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. 2015. № 15 (20). С. 162–167. EDN [VYUDIX](#).

Gayfullin Andrey Yurievich

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia.

gayfullin_a@mail.ru

MODERN STUDENTS IN THE MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article presents the results of a sociological study conducted by the Research Committee "Sociology of Management and Organizations" of the Russian Society of Sociologists in 2024 in different regions of the Russian Federation, including the Republic of Bashkortostan. The object of the study is students. The subject of the study is the willingness of students to participate in the processes of managing the socio-economic development of regions. The article presents a comparison of the readiness of students to participate in the management of regional development and the priority of directions for improving the work of the national management system for students of the Republic of Bashkortostan in comparison with all-Russian trends.

Keywords: youth, students, students, regional administration, Republic of Bashkortostan



Лещинская Софья Николаевна

Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия.

i@ssofja.ru

ВЛИЯНИЕ СТИХИЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Трансформационные процессы в российском обществе затронули основные социальные институты и подсистемы российского общества. Масштабным изменениям подверглась и социализация, выполняющая ключевые функции в процессе преемственности и смены поколений. Значительный рост влияния стихийной социализации, осуществляемой, как правило, посредством СМИ и Интернета, ставит под угрозу формирование идеологии.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, социализация, стихийная социализация, информационные технологии

Процесс социализации человека можно представить, как совокупность относительно направляемой социализации, относительно социально контролируемой социализации, стихийной социализации и сознательного самоизменения человека. Относительно направляемая социализация формируется в процессе и результате влияния со стороны государства на обстоятельства жизни тех или иных категорий граждан. Относительно социально контролируемая социализация формируется в процессе планомерного создания обществом и государством условий для воспитания человека. Стихийная социализация есть процесс стихийного взаимодействия человека с обществом и стихийного влияния на него различных, обычно разнонаправленных, обстоятельств жизни. В течение всей жизни человека в обществе происходит его стихийная социализация.

В настоящее время в центре внимания общества находятся изменяющиеся процессы социального развития, социализации и воспитания подрастающего поколения, а ответственность за формирование правовой культуры молодёжи в свою очередь относится правовой социализации, отторжение, неприятие правовой культуры молодёжью, прежде всего, несёт в себе риски и угрозы глубокой социальной и культурной деформации, вхождения во взрослую жизнь людей, чьё сознание, менталитет, культурные особенности настроены отрицательно по отношению к праву, что находит своё выражение в деформированной правовой культуре. Успешная социализация молодёжи в современном обществе во многом зависит от его гражданско-правовой культуры, которая в свою очередь выступает гарантией стабильности социума при условии принятия её большинством подрастающего поколения.

Внимание к правовой культуре молодёжи обусловлено тем, что именно подрастающее поколение – кадровый резерв российского государства, его человеческий потенциал развития.

По мнению Т. В. Синюковой, правовая культура является сферой практики людей, проявляющейся как «совокупность норм, ценностей, юридических институтов,

процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)» [Синюкова, 2023:112]. Правовая культура является одной из категорий ценностей человечества, одной из наиболее значимых общедемократических завоеваний современного мира, являясь значимой характеристикой правового государства и гражданского общества. В последнее время всё чаще научное сообщество обращает внимание на проблемы в социально-правовой системе, которые способствуют проявлению правового нигилизма, т. е. отрицания права как социального института, системы правил поведения. Основной причиной распространения правового нигилизма в России, по мнению учёных, является низкая культура, в том числе правовая. В данной ситуации важным будет преодоление правовой безграмотности и правового безразличия в первую очередь в молодёжной среде. Необходимо отметить, что правовая культура подвержена влиянию общества и формированию в нём культурных изменений, а также влиянию цивилизации. Особенно в молодёжной среде формирование гражданско-правовой культуры зависит от информационно-коммуникационной составляющей, где значимое место занимает глобальная сеть Интернет. На Интернет стоит обратить более пристальное внимание, т. к. он способствует не только развитию социальной, но и коммуникационной систем. В данном случае речь идёт о неконтрольности ретранслируемой и выдаваемой в общий доступ информации, среди которой возможно появление антисоциальной и асоциальной информации, способствующей деформации правовой культуры и правового сознания, что способно оказывать деструктивное влияние на сознание, прежде всего, подрастающего поколения.

Социализация молодёжи представляет собой процесс усвоения установок, ценностей, социальных норм, алгоритмов поведения, необходимых для успешной подготовки подрастающего поколения во взрослую жизнь. Так, в течение предыдущих периодов социализация способствовала передаче опыта старших поколений молодёжи. Но со временем взрослое поколение теряет вещательную инициативу, которая переходит непрофессиональным коммуникаторам. Молодому поколению приходится особенно нелегко в таком обществе, когда старые ценностно-нормативные, мировоззренческие, морально-нравственные, социально-коммуникативные основы утрачивают своё значение, а новые – только находятся в стадии становления и обретения социальной значимости. Молодёжи, в отличие от взрослых, необходимо осваивать и усваивать принципы стабильного существования во взрослом социуме, некие «правила игры», которые в условиях трансформаций выглядят весьма зыбкими и переменчивыми.

В российском современном обществе на первый план выходит не классическая, опирающаяся на систему образования и семью, а стихийная социализация, т. е. основной её источник массовые коммуникации: Интернет, электронные СМИ, социальные сети, новостные Интернет-каналы, электронные рассылки и т. п. Некоторые электронные ресурсы, а, следовательно, и происходящий под их влиянием процесс стихийной социализации, слабо контролируются государством, при этом информация, передаваемая социуму, нередко имеет антисоциальный характер и может обусловить возникновение дисфункций социализации. При этом утрачивается накопленный ранее опыт культурного, образованного, цивилизационно развитого населения. Особенно остро данная проблема наблюдается в молодёжной среде, в которой всегда были сильны протестные настроения по отношению к взрослому обществу, власти, государству. Тяга молодёжи ко всему запретному объясняется её социально-психологической природой, т. к. в молодом возрасте особенно проявляются

Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски

такие качества, как отрицание советов и мнений старшего поколения, максимализм, стремление к самореализации.

Таким образом, стихийная социализация, с каждым годом укрепляя свои позиции в обществе, может являться как конструктивным, так и деструктивным фактором формирования гражданско-правовой культуры молодёжи. Необходимо заметить, что к воспитанию умного, доброго, честного и сильного человека стремились во все времена. Подрастающее поколение принято воспитывать в духе мира, терпимости, равенства, уважения к человеческим правам и свободам. Проблема стихийной социализации требует дальнейшего исследования и поиска путей решения. Понятие гражданско-правовой культуры представляет собой сложное и многогранное явление, которое включает в себя совокупность норм, ценностей, юридических знаний, выполняющих функцию правовой и социальной ориентации человека в обществе, формируется она постепенно в процессе жизнедеятельности человека, начиная с ранних лет. Основой гражданской и правовой позиции личности является нравственная устойчивость, причём, важную роль в нравственном становлении личности играет его социализация.

В целях оценки влияния неконтролируемой стихийной социализации на гражданско-правовую культуру студенческой молодёжи было проведено исследование, оно проводилось с использованием как количественного, так и качественного методов исследования (анкетирование, глубинное интервью).

В журнале «Вопросы статистики» приводится статистика численности студентов в России на 2023 г. В Российской Федерации обучается более 2,5 миллионов студенческой молодёжи, [Меликян, 2023: 26–35] для расчёта выборки взято это количество в качестве генеральной совокупности. Доверительная вероятность равна 95%, доверительный интервал – $\pm 10\%$, исходя из этого, размер выборки составляет 96 человек. Однако для большей репрезентативности выборки опрошено 102 человека, а именно студенты в возрасте от 17 до 30 лет, обучающиеся в образовательной организации высшего образования по очной, очно-заочной и заочной форме обучения с 1 по 4 курс. Рассмотрены различные направления подготовки: психология, сестринское дело, режиссура игрового кино, финансы и кредит, журналистика, медико-профилактическое дело, информатика и вычислительная техника, филология и другие. Учитывались опросы студентов следующих уровней образования: бакалавриат, специалитет, магистратура.

На вопрос: «Какие ценностные ориентации доминируют в Вашем поведении?» ответило 103 из 103 респондента (пропущенных вариантов нет)

Большая часть респондентов ответили – «Стремление к самореализации», это 68,9% опрошенных (71 человек). Следовательно, большинство студентов стремится к раскрытию личностного потенциала, реализации себя в различных сферах жизни, в том числе в карьере, творчестве, семейной жизни, духовной сфере и др. Функция самореализации позволяет добиваться желаемых целей и завоёвывать уважение в обществе.

Чаще всего в вопросе: «Ранжируйте перечисленные ценности с точки зрения личных приоритетов от наиболее значимых к наименее значимым: патриотизм; самоопределение личности; уважение прав и свобод человека; нормы и правила современной демократии; общечеловеческие ценности» на первое место ставят студенты «общечеловеческие ценности» и «самоопределение личности», более половины студентов оценили эти варианты, как более значимые. Вариант ответа «Патриотизм» студенты определили предпоследнее место.

46,6% (48 человек) указали, что ценностно-нормативная ориентация их правосознания преимущественно предопределяется воздействием родителей, а 33% (34 человека) предпочли указать на влияние друзей. Учитывая наименее популярный ответ, а именно, воздействие преподавателей, который выбрало всего 5,8% (6 человек), можно сделать вывод, что основное формирование ценностей и норм происходит под влиянием семьи и ближайшего окружения.

Основным источником информации правового характера 37,9% (39 человек) студентов выделили социальные сети, 27,2% (28 человек) и 26,2% (27 человек) соответственно выбрали ответы «новостные интернет-каналы» и «электронные СМИ». Следовательно, выявлено, что основное влияние на студентов оказывает семья и ближайшее окружение, на которое ориентируются студенты. Наиболее популярным источником правовых знаний является интернет, а именно социальные сети, электронные СМИ и новостные интернет-каналы. Студенты также обращаются к данным источникам, когда необходимо выявить правомерный способ действий. Также большинство студентов указали, что они обладают элементарными правовыми знаниями, а причиной правового нигилизма для большинства является совокупность правовой безграмотности и правового безразличия.

На основе глубинного интервью можно сделать следующие выводы: большинство студентов обладает элементарными правовыми знаниями, однако для некоторых ситуаций требуется более подробное изучение законов, для этого студенты готовы пройти дополнительное обучение по тем отраслям, которые интересуют их больше всего, или обратиться к квалифицированным сотрудникам. Правовой нигилизм прослеживается в третьем блоке – большинство студентов имеет представление о своих правах, но готовы бездействовать, считая, что это повлечёт за собой трату их сил и времени. Обобщая проведённое исследование, можно сделать следующее заключение: установлено, что при формировании гражданско-правовой культуры на студенческую молодёжь, большое влияние оказывают семья и ближайшее окружение. Для наибольшего числа учащихся основным источником получения информации являются официальные и неофициальные Интернет-ресурсы, к которым они также обращаются, когда необходимо выбрать правомерный способ действия. В ходе интервью респонденты подтвердили данную теорию, сказав, что телевизионные программы, информационные табло, баннеры, содержащие правовую информацию, не вызывали у них никакого интереса. В ходе интервью так же было выявлено, что школа и университет предоставляют лишь элементарные, или поверхностные, правовые знания, которых в некоторых ситуациях недостаточно. Из этого можно сделать вывод, что интернет оказывает большое влияние на гражданско-правовую культуру студенческой молодёжи.

Причиной правового нигилизма для большинства опрошенных студентов является совокупность правовой безграмотности и правового безразличия. Данный вывод подтвердился в интервью: несмотря на то, что большинство студентов, имея элементарный уровень знаний, согласились бы пройти курс правового обучения. В то же время интервьюируемые, зная свои права, готовы бездействовать, если ситуация потребует дополнительных усилий.

Таким образом, проведена оценка влияния стихийной социализации на формирование гражданско-правовой культуры студенческой молодёжи в современном обществе. Основным источником стихийной социализации является Интернет, включающий в себя официальные и неофициальные источники, к которым для решения правовых вопросов обращается студенческая молодёжь. Исследования

Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски

показало, что интернет оказывает большое влияние на формирование современной российской молодёжи, на её ценности, мораль, образ и стиль жизни, в том числе – и на восприятие права, законов, уровень правовой культуры. Следует отметить, в российском обществе актуальна проблема правового нигилизма. Однако причины правового нигилизма заключаются не только в правовой безграмотности, но и в правовом безразличии, присущем современной студенческой молодёжи. Тем не менее, существует потребность в дополнительном правовом образовании, так как студенты обладают лишь элементарными правовыми знаниями. Социализация личности непосредственно связана с происходящими в обществе социальными изменениями, процессами трансформации и модернизации. Формирование гражданско-правовой культуры личности не должно происходить стихийно. Основную роль при этом должна играть система социальных институтов государства. Каждому гражданину необходимо иметь определённый уровень правовых знаний. В обязательном порядке он должен уважать законы и сознательно их исполнять. Государство должно создавать все необходимые условия для реализации прав и свобод, гарантированных Конституцией.

Список источников

Голубовский В. Ю., Синюкова Т. Н. Правовая культура как основа профилактики коррупции // Юридическая техника. 2023. №10. С. 23–31. EDN [VLKPOX](#).

Меликян А. В. Статистический анализ российской системы высшего образования // Вопросы статистики. 2023. Вып. 1. С. 26–35. EDN [YMHMZT](#).

Leshchinskaya Sofia Budanova
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia.
i@ssofja.ru

INFLUENCE OF SPONTANEOUS SOCIALIZATION ON THE FORMATION OF CIVIL AND LEGAL CULTURE OF STUDENTS: SOCIOLOGICAL APPROACH

Abstract. Transformation processes in Russian society have affected the main social institutions and subsystems of Russian society. Socialization, which performs key functions in the process of continuity and change of generations, has also undergone large-scale changes. A significant increase in the influence of spontaneous socialization, carried out, as a rule, through the media and the Internet, threatens the formation of ideology.

Keywords: student youth, socialization, spontaneous socialization, information technology

Марар Ольга Ивановна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ, Воронежский филиал,
Воронежская область, Россия.
omamarar@internet.ru

Падалкина Виктория Витальевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ, Воронежский филиал,
Воронежская область, Россия.
vika.padalkina@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье приведены некоторые направления участия современного студенчества Воронежской области ив управлении развитием региона. Авторы отмечают особую роль молодёжной избирательной комиссии. Молодёжного Правительства.

Ключевые слова: студенчество, молодёжь, Воронеж, выборы, избирательная комиссия, молодёжное правительство, управление

В настоящее время мы вступили в эпоху глобальных изменений. Ситуация требует адаптации к новым условиям и вызовам, в связи с чем роль государственного управления становится ключевой для обеспечения стабильности и устойчивого развития страны. В 2023 году в 15 регионах страны был проведён опрос студентов обучающихся на факультете управленческих направлений по вопросам удовлетворённости студенчества сложившейся системой управления в России. В данном социологическом исследовании приняли участие и студенты нашего филиала. Опрос показал, что более 80% студентов уверены, что существующая система справится со сложившейся в стране ситуацией и эта позиция говорит о оптимистических направлениях в среде молодёжи.

Современное студенчество активно принимает участие в управленческих процессах. Если бы студентов пригласили к участию в разработке программы улучшения работы региональной системы управления, большинство респондентов согласились бы. Давайте предметно рассмотрим ситуацию, сложившуюся в Столице Черноземья.

Как и в других регионах России, В Воронежской области у органов власти и управления есть официальные сайты и паблики в социальных сетях, которые можно считать эффективными. Их структура понятна, есть необходимые разделы, контакты для обращения. На портале Госуслуги регулярно проходят опросы, которые можно считать одним из самых эффективных способов коммуникации с населением.

Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски

Цифровые сервисы постепенно и неуклонно внедряются в жизнь, – инновации уже как часть нашей повседневности, касаются сфер ЖКХ, городского транспорта, безопасности, медицины, образования и других. Сервис для обращения граждан в органы власти и местного самоуправления на портале Госуслуги доступен и эффективен для студентов, так как подавляющее их большинство выбирает цифровой путь решения своих проблем через приложения и сервисы – в связи с чем разработка и предложение новых таких возможностей, положительно сказывается на качестве жизни.

В системе управления и принятии решений ведущую роль занимает депутатский корпус. Доступность общения населения с депутатами разных уровней влияет на формирование общественного мнения к органам власти. Следует констатировать, что и депутаты, и представители органов власти находят возможность общения с гражданами.

Например, в Воронежском филиале РАНХиГС регулярно организуются встречи с представителями власти, где гость, эксперт делится своим опытом, а студенты имеют возможность проявить себя, задать все интересующие вопросы и получить на них компетентные ответы.

На многочисленных общественных площадках города проходят различные собрания, публичные слушания. При Воронежской Областной Думе создан Клуб политологов, где проходят обсуждения злободневных проблем с представителями различных партий, депутатами, ведущими экспертами. Студенты воронежских вузов принимают активное участие в таких заседаниях, где каждый может выступить, высказать свою позицию.

Власть не изолирована от населения, от студенчества, и одной из возможностей коммуникации является так называемая «прямая линия» – в телефонных/видео звонках, которые проходят на регулярной основе, можно задать вопрос напрямую представителю на другом конце провода.

Как и все сознательные граждане, студенты пользуются своим правом участия в выборах. Часть выбирает способ офлайн – голосование на избирательном участке, однако большей популярностью у студенчества пользуется онлайн режим – голосование через портал Госуслуги.

В 2018 году Решением Избирательной комиссии Воронежской области утверждено Положение о молодёжной комиссии Воронежской области. Срок полномочий Молодёжной избирательной комиссии составляет два года. Членами Молодёжной избирательной комиссии могут быть граждане Российской Федерации в возрасте от 18 до 27 лет включительно, постоянно или преимущественно проживающие на территории Воронежской области. Молодёжная избирательная комиссия Воронежской области – постоянно действующий совещательный и консультативный орган.

Помимо основных задач, таких как обучение организаторов выборов, участие в реализации выборов, одно из ведущих направлений деятельности – повышение правовой культуры молодых и будущих избирателей. В Молодёжную избирательную комиссию входят студенты и нашей Академии. Они регулярно организуют

мероприятия проектного плана, например, «Час правовых знаний» для учеников 8-10 классов, квест «Выбери своё завтра», модельные парламенты и другие.

Студенты нашей Академии имеют многолетний опыт участия в Молодёжном Правительстве Воронежской области. Это консультативный молодёжный орган при Правительстве Воронежской области, который занимается общественной деятельностью и социальными инициативами, а также волонтерством. Многие студенты проходят отбор, обучение и становятся полноценными членами Молодёжного Правительства. В этом году подход отбору изменился, конкурсанты проходили полугодовую программу обучения, состоящую из двух блоков – это онлайн обучение и мастер-классы, тренинги.

На сегодня в состав Молодёжного Правительства помимо председателя входят 11 членов, которые проходят стажировку в 11 ведомствах и принимают участие в реализации проектов, многие из которых получили грантовую поддержку. Каждый член – руководитель проекта, имеет свою команду. Например, студентка нашего филиала являясь членом проектной команды при Министерстве культуры Воронежской области, в данный момент занимается подготовкой к реализации открытого областного конкурса музыкантов «Голос Крылатова».

Помимо стажировки, которую предлагают органы власти, студенты ежегодно проходят практику в Правительстве Воронежской области, Областной Думе, министерствах и ведомствах.

Попасть на практику в органы власти студенты могут уже с первого курса обучения. У Академии заключены договора с органами власти, студент может выбрать, что ему ближе и отправиться напрямую к представителям власти набираться опыта и знаний, по результатам чего пишется отчёт, где студент фиксирует полученные навыки.

По итогам практики активным студентам часто предлагают работу. Студентка нашего филиала, Анна, уже в период обучения работает в Областном молодёжном центре – это государственное бюджетное учреждение, основанное 30 декабря 1999 года, которое организует мероприятия городского, областного и федерального уровня. Основной деятельностью Анны является организация, подготовка и проведение мероприятий городского и областного масштаба. Она собирает заявки, обрабатывает их, приглашает участников, и принимает непосредственное участие в качестве организатора во время самих мероприятий. Такая возможность представляется многим студентам, органы власти активно предлагают рабочие места, где молодые кадры могут набраться опыта, получить ценные навыки.

Свои управленческие амбиции студенты активно реализуют в общественной деятельности. Молодая Гвардия Единой России – крупнейшая молодёжная организация страны, куда входят студенты Академии. Главная их задача – вовлечение молодёжи в политическую жизнь, реализацию собственных идей и проектов.

Также студенты занимаются распространением Российских республиканских принципов среди общества, в частности, среди молодёжи в Общественном Альянсе. Это молодёжная студенческая межрегиональная организация, основана 7 июня 2019 года в городе Воронеж, после того как Социал-демократическое движение Воронежской области, Лига помощи бездомным животным, общественный проект "Республика" и Альянс "Зелёная планета" подписали Декларацию свободы и единства

Раздел 6. Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски

местных сообществ – документ, де-факто и де-юре учредивший союз и ставший манифестом образования Альянса. Первым Лидером союза – Президентом Альянса – был избран Дмитрий Починский – студент нашего Филиала. Целью Альянса является защита и продвижение республиканских основ конституционного строя России и борьба за устойчивое развитие регионов. Среди задач Общественного Альянса студенты выделяют развитие всех форм самоуправления, проведение просветительской работы среди молодёжи, поддержка волонтерских инициатив, создание социальных проектов и многое другое.

В Воронежском филиале РАНХиГС действует студенческий совет, в который входят инициативные студенты, координаторы волонтерского, спортивного, культурного направлений, а также главы отделов профориентации и внешних коммуникаций. основополагающий принцип студенческого совета – самоуправление. На основе него студенты организуют мероприятия, способствующие объединению, сплочению. В студенческом совете студенты проявляют свои управленческие навыки, организуя мероприятия, собирая команды для работы над текущими задачами.

Включение студентов в управленческие процессы – стратегически важная инвестиция в будущее. Участие молодых людей в принятии решений, реализации проектов и управлении ресурсами обеспечивает не только развитие их компетенций, но и привносит в систему управления свежий взгляд. Работа над реальными задачами даёт студентам ценный опыт и развивает ключевые управленческие компетенции, а также увеличивает заинтересованность студентов в учёбе.

Анализ сложившейся ситуации в студенческой среде Воронежа показал, что большая часть молодых людей осознанно выбрали направление обучения – управление – и готовы, и по мере возможности уже участвуют в этой работе.

Marar Olga Ivanovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Voronezh Branch,
Voronezh Region, Russia.
omamar@internet.ru

Padalkina Victoria Vitalievna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Voronezh Branch,
Voronezh Region, Russia.
vika.padalkina@mail.ru

MODERN STUDENTS IN THE PROCESSES OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE VORONEZH REGION

Abstract. The article presents some areas of participation of modern students of the Voronezh Region and in the management of the development of the region. The authors note the special role of the youth election commission. Youth Government.

Keywords: students, youth, Voronezh, elections, election commission, youth government, management



РАЗДЕЛ 7

**Эффективность государственного
управления и развитие
человеческого потенциала в
цифровую эпоху:
социологическое измерение**



Батеева Анастасия Андреевна

Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ),
Москва, Россия.
anastasia.besschetnova@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ нормативно-правовых документов (устав, правила внутреннего распорядка), регламентирующих деятельность образовательных организаций, рабочие программы дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности», а также программы воспитания (развития) и планы внеурочной деятельности на предмет организации профилактики кибербуллинга. Объектами анализа стали муниципальные общеобразовательные организации города Саратова (n=24) всех типов. Сделан вывод об отсутствии отдельного нормативного правового акта, равно как и целевых программ профилактики кибербуллинга, направленных на противодействие кибербуллингу в современных общеобразовательных организациях, и необходимости создания управленческих механизмов по их стимулированию.

Ключевые слова: общеобразовательная организация, профилактика, кибербуллинг, управление

Введение

Тесное сплетение он-лайн и оффлайн миров, в которых одновременно пребывает современный человек, позволяет охарактеризовать его жизнь как «техно-социальную» [Chaiko, 2017], что подвергает сомнению необходимость разделения этих пространств, т. к. «всемирная паутина, социальные медиа (сайты социальных сетей, блоги), мобильные приложения и онлайн-платформы являются не просто новыми средствами коммуникации. Они становятся средой для социальных взаимодействий» [Добринская, 2019: 54]; их используют для обучения, профессиональной деятельности, досуга, развлечения, получения информации, оплаты и доставки товаров и услуг, взаимодействия с государственными структурами, устраняя географические, пространственные, социальные барьеры между людьми [Бессчётнова и др., 2021], что позволяет переживать чувство «электронной близости» [Добринская, 2019: 55], благодаря чему социальная жизнь трансформируется из «бытия – рядом – с другими» к «бытию-на-расстоянии» [Урри, 2022].

В настоящее время около трети интернет-пользователей в мире – дети и подростки до 18 лет [Aizenkot, 2019]. В России, по оценке ВЦИОМ, за период с 2018 по 2023 гг. количество ежедневных пользователей выросло на 12 п. п. (2018 г. – 23%, 2019 г. – 27%, 2020 г. – 31%, 2023 г. – 35%) [Цифровой детокс... 2023]. Среди российских детей 3-14 лет доля постоянных Интернет-пользователей в 2020 году составляла более 80%; подростков 12-14 лет – 95%; детей 7-11 лет – 83,3% [Цифровая экономика... 2022].

Несмотря на наличие неоспоримых преимуществ использования информационно-телекоммуникационных технологий, результаты исследований отечественных и зарубежных учёных фиксируют ряд негативных последствий, в частности влияние на физическое (В. А. Лоскутова; В. Н. Лучанинова, М. М. Цветкова, Л. В. Веремчук; Ю. Н. Смоленцева) и психологическое здоровье (О. В. Бессчётнова, О. А. Волкова, Ш. И. Алиев, П. И. Ананченкова, Л. Н. Дробышева; Н. В. Шутова, Ю. М. Баранова), увеличение количества детей с ожирением, нарушением зрения и осанки, гиподинамией, потерей интереса к саморазвитию, ограничением стремлений к достижению целей (М. А. Гришан; С. Б. Соколова; А.

. А. Шабунова, А. В. Короленко), формированием девиантных форм поведения – интернет-зависимости (X. L. Duong, S. Y. Liaw, J. P. M. Augustin); экстремизма (Л. М. Галиев, К. Р. Кирушин, Д. И. Сафин), агрессии (К. А. Kang, S. J. Kim, В. D. Oh, Y. H. Kim); буллинга и кибербуллинга (Е. В. Ануфриева, Е. С. Набойченко, О. П. Ковтун; Е. Н. Волкова, И. В. Волкова).

Буллинг (от англ. *bullying* – «травля») рассматривается нами как вид деструктивного поведения, включающего повторяющуюся агрессию по отношению к определённому субъекту, с использованием методов принуждения, запугивания, унижения, деморализации и подчинения жертвы. Разновидностью буллинга выступает кибербуллинг – регулярно повторяющиеся, агрессивные действия, направленные на причинение страданий жертве, разрушение её репутации, демонстрацию власти посредством использования прямых (физическая или вербальная агрессия) и/или косвенных (угрозы, запугивание, унижение, клевета, преследование, игнорирование, бойкотирование, распространение фото/видеоконтента сексуального характера, пр.) способов и форм проявления в сети Интернет.

Наиболее частыми жертвами буллинга и кибербуллинга становятся обучающиеся средней и старшей школы, четверть опрошенных утверждают, что сами были жертвами травли. В большинстве случаев инициаторами издевательств выступали другие учащиеся (89%) и учителя (31%). По мнению 84% респондентов, школьная травля является актуальной проблемой, требующей дальнейшего решения и оказания квалифицированной помощи пострадавшим [Травля в школе...].

Оценка государственной политики, регулирующей деятельность общеобразовательных организаций, в части наличия/отсутствия мер, направленных на противодействие школьной травли, свидетельствует о степени важности проблемы на уровне государства, что проявляется в принятии мер по кибербезопасности несовершеннолетних, разработке и внедрении механизмов помощи несовершеннолетним, подвергшимся нападкам в сети Интернет. Вместе с тем, следует констатировать факт отсутствия национальных антибуллинговых программ в отечественной системе общего образования, в отличие от зарубежных стран, где подобные меры действуют в течение последних двух десятилетий [Молчанова, 2020]. Среди прочих, эффективными признаны SAVE (Испания), OBPP (Норвегия), KiVa (Финляндия), ABC (Ирландия) и другие.

Материалы и методы

Актуальность и своевременность темы обусловили необходимость изучения состояния профилактики кибербуллинга в отечественной системе общего образования.

Исследование проводилось в августе – сентябре 2024 года на основе комплекса общенаучных методов, включая обобщение, систематизацию, сравнение теоретических данных, результатов статистики, исследований отечественных и зарубежных учёных. Основным исследовательским методом выступал теоретический анализ нормативно-правовых документов (уставов; программ внеурочной деятельности, воспитания или развития, рабочей программы по дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности»), регламентирующих деятельность муниципальных общеобразовательных учреждений города Саратова. Отбор учреждений общего образования осуществлялся на основе случайной выборки ($n=24$) из общего реестра муниципальных общеобразовательных учреждений города Саратова, в которую были включены все существующие типы организаций – средняя общеобразовательная школа (7), гимназия (5), лицей (6), вечерняя (сменная) школа (2), а также учреждения с углублённым изучением предметов (4) из всех городских районов.

Процедура исследования включала следующие этапы: 1. поиск, изучение и анализ нормативно-правовых документов, находящихся в открытом доступе на сайте указанных организаций; 2. выделение в них информации, непосредственно относящейся к профилактике кибербуллинга, в том числе, упоминанию, информированию участников образовательного процесса, регулированию действий при возникновении подобной ситуации; 3. сравнение указанных документов 4. интерпретацию результатов анализа и формулировку выводов.

Результаты

В уставных документах изученных учреждений содержится указание на ответственность не только за качество представляемого образования, соответствия его содержания ФГОС, адекватность использования форм, методов и средств возрастным и психофизиологическим особенностям обучающихся, но и за жизнь и здоровье детей. Дополнительно, в уставах большинства образовательных организаций обращается внимание на недопустимость ношения оружия, употребления ПАВ, применение насилия, нецензурной лексики, «унижения собеседника в грубой, унижающей форме», использования средств мобильной связи во время образовательного процесса, а также совершения других действий, влекущих опасность для окружающих. Устав МКОУ «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа № 9» ограничивается указанием лишь на запрет употребления психоактивных веществ всеми участниками образовательного процесса [Устав школы...].

За неисполнение или нарушение устава, правил внутреннего распорядка и других локальных актов, к обучающимся могут применяться меры дисциплинарного характера – замечание, выговор и отчисление (с возраста 15 лет; согласия КДНиЗП,

мнения родителей), с учётом тяжести и причин совершенного правонарушения, психофизического и эмоционального состояния, предшествующего поведения, мнения других участников образовательного процесса.

В рамках учебного процесса, информирование об угрозах и рисках в онлайн - пространстве доводится до сведения обучающихся в ходе реализации учебной программы дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-9 классы), включающей модуль «Безопасность в информационном пространстве», где помимо общих принципов безопасного поведения в сети, содержится предупреждение о противоправных действиях в Интернете (кибербуллинг, вербовка в различные организации и группы), а также правила цифрового поведения [МОУ «Лицей № 107»...].

В программах внеурочной деятельности либо программах развития на ближайшую перспективу не выявлено запланированных тематических мероприятий, непосредственно направленных на информирование, просвещение и профилактику кибербуллинга среди участников образовательного процесса. Отдельные формулировки задач затрагивают общие требования к межличностной коммуникации во время пребывания в образовательной организации, безусловно, создавая предпосылки для снижения количества деструктивных проявлений в школьной среде. В частности, в программе развития МОУ «Лицей № 107» на 2024–2028 гг. обращается внимание на необходимость создания «...современной и безопасной цифровой образовательной среды (ЦОС), обеспечивающей высокое качество и доступность образования», что скорее относится к техническому оснащению учебного процесса, а также «формирование у участников доброжелательных образовательных отношений, социально значимых приоритетов на основе бережливого мышления».

Программа воспитания [Рабочая программа воспитания... 2024], реализуемая на уровне основного общего образования включает в себя гражданско-патриотическое; духовно-нравственное; эстетическое; трудовое; экологическое; физическое воспитание, формирование культуры здоровья и эмоционального благополучия; ценность научного познания. Мероприятия, направленные на формирование культуры здоровья и эмоционального благополучия и духовно-нравственных ценностей, лишь косвенно отражают цели профилактики кибербуллинга в образовательной организации, характеризуя достижение следующих целевых ориентиров результатов воспитания: «...соблюдающий основные правила здорового и безопасного для себя и других людей образа жизни, в том числе в информационной среде» и «доброжелательный, проявляющий сопереживание, готовность оказывать помощь, выражающий неприятие поведения, причиняющего физический и моральный вред другим людям, уважающий старших; умеющий оценивать поступки с позиции их соответствия нравственным нормам, осознающий ответственность за свои поступки» соответственно [МОУ «Средняя общеобразовательная школа №11»...].

Заключение

В Российской Федерации на данный момент следует констатировать отсутствие отдельного нормативного правового акта, направленного на противодействие буллингу и кибербуллингу, равно как и комплексных программ профилактики буллинга и кибербуллинга в современных общеобразовательных организациях [Березина, 2015]; нерешённости проблем официального закрепления норм киберэтики, медиграмотности, правил безопасного поведения в сети Интернет. В России профилактическая работа осуществляется на основании ряда федеральных законов [О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию... 2023; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних... 2022; Об основах системы профилактики правонарушений, 2016], защищающих права и интересы детей, однако она мало результативна. На наш взгляд, важной составной частью превенции кибербуллинга в условиях общеобразовательной организации является создание управленческих механизмов, включающих разработку и внедрение в практику комплекса методических, информационно-просветительских, образовательных, воспитательных и медиативных технологий, способных повысить эффективность и создать условия для благополучного развития детей и молодёжи.

Список источников

Березина О. С. Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодёжи. 2015. С. 63–67. EDN [VAZAGH](#).

Влияние цифровых технологий на психологическое здоровье детей и подростков / О. В. Бессчётнова, О. А. Волкова, Ш. И. Алиев [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 29(3). С. 462–467. DOI <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-29-3-462-467>. EDN [PHQGGD](#).

Добринская Д. Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т.25, №4. С. 190. DOI [10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192). EDN [QRHJEN](#).

Устав школы МКОУ //Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа № 9 Волжского района города Саратова: сайт. URL: https://shk-9-sar.gosuslugi.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii/dokumenty/dokumenty-all_1.html (дата обращения: 28.09.2024).

МОУ «Лицей № 107» // МОУ «Лицей № 107» г. Саратов п. Юбилейный: сайт. URL: <https://lic107-sar.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 27.09.2024).

МОУ «Средняя общеобразовательная школа №11» Волжского района города Саратова // МОУ «Средняя общеобразовательная школа №11» Волжского района города Саратова: сайт. URL: <https://shk11-sar.gosuslugi.ru> (дата обращения: 28.09.2024).

О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 17.06.2024).

Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) //

КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 17.06.2024).

Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ (последняя ред.) // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 17.06.2024).

Молчанова Д. В. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта // Современная аналитика образования 2020. № 1(31). С. 1–72. EDN [TZXSPS](#).

Рабочая программа воспитания ООО 2023–24 // «Средняя общеобразовательная школа №11» Волжского района города Саратова: сайт. URL: https://shk11-sar.gosuslugi.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii/dokumenty/dokumenty-all_130.html (дата обращения: 29.09.2024).

Травля в школе: масштаб проблемы и пути решения // ВЦИОМ: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-shkole-masshtab-problemy-i-puti-reshenija> (дата обращения: 26.09.2024).

Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева, вступ. статья Н. А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.

Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с. DOI [10.17323/978-5-7598-2599-9](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2599-9). EDN [KBTRT](#).

Цифровой детокс — 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него // ВЦИОМ: официальный сайт. 13 июня 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (дата обращения: 26.09.2024).

Aizenkot D., Kashy-Rosenbaum G. Cyberbullying victimization in WhatsApp classmate groups among Israeli Elementary, Middle, and High School Students // Journal of Interpersonal Violence. 2019. № 36(15–16). Pp. 8498–8519.

Chayko M. Superconnected: The Internet, digital media, and techno-social life. Newbury Park, 2017. 262 p.

Bateeva Anastasia Andreevna,
Biotechnological University (ROSBIOTECH),
Moscow, Russia.
besschetnova@yandex.ru

PREVENTION OF CYBERBULLYING IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article presents the theoretical analysis of regulatory documents (charter, internal regulations) governing the activities of educational organizations, work programs for the discipline "Fundamentals of Life Safety", as well as educational programs and plans for extracurricular activities for cyberbullying prevention. The objects of analysis were municipal general education organizations of Saratov city (n = 24) of all types. It is concluded that there is no separate regulatory legal act, as well as targeted programs for cyberbullying prevention, aimed at counteracting cyberbullying in modern general education organizations, and the need to create management mechanisms to stimulate them.

Keywords: general education organization; prevention; cyberbullying; management



Бубнова Мария Ивановна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
maribub@yandex.ru

Тезйел Алсу Ханифовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия.
tezyel@spa.msu.ru

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИЕЙ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. За последние десятилетия сформировался принципиально иной тип образования, который утверждает другие ценности, цели и критерии. При этом трансформация образовательной системы формируется во многом стихийно, что обуславливает необходимость критического переосмысления возникающих многовариантных образовательных концепций и технологий. Современная образовательная среда, в первую очередь система высшего образования, формируется при активном процессе интеграции цифровых технологий. В этой связи в статье рассматривается роль государственного регулирования в условиях рисков, возникающих для отечественной системы высшего образования.

Ключевые слова: цифровизация высшего образования, онлайн-образование, цифровое неравенство

Современный мир переживает социальные, политические, культурные, экономические, технологические перемены и вызовы, требующие от государства, научного сообщества и общества в целом ответов на многие острые вопросы как теоретического, так и практического уровня. В последние годы тема новых социальных изменений всё активнее обсуждается экспертами, в том числе ведущими учёными ИС ФНИСЦ РАН [Григорьева, 2024].

Одним из важнейших социальных институтов, подверженных таким перманентным изменениям, выступает система высшего образования. При этом, образование – это такой фундаментальный пласт национальной культуры, который определяет основные ценностные, содержательные и мировоззренческие установки, а также все социокультурные механизмы трансляции культурного наследия и предшествующие этапы исторического развития общества. Являясь проводником знаний, накопленных веками, образование ориентирует не только на индивидуальный процесс обучения, но и на усвоение азов национальной культуры, а также на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и формирование личностной зрелости обучаемых.

За последние несколько лет российский институт высшего образования столкнулся с серьёзными вызовами. Во многом это связано с геополитическими процессами, включая экономические санкции, а также изменениями хозяйственной инфраструктуры России и рынка труда. Довольно чувствительным становится вопрос о глобальной цифровизации коммуникационных процессов, включающих массивные информационные и, особенно, дезинформационные потоки, направленные на различные группы населения, и, особенно, на студенческую молодёжь [Осипова, 2024: 9]. Геополитические реалии, в свою очередь, повлияли на решение о выходе из Болонской системы и формировании новой национальной модели высшего образования. При этом надо отметить, что российское образование в течение последних двадцати лет целенаправленно перестраивалось под международные стандарты в организации образовательного процесса, порой в ущерб качеству традиционно сложившегося отечественного образования, что существенно повлияло на всю образовательную структуру, его качество и востребованность. Важнейшую роль оказывает цифровизация образовательного процесса. Цифровые технологии, в самых разнообразных проявлениях, активно внедряясь, пронизывают все сферы и уровни образования, тем самым вынуждают преподавателей пересмотреть устоявшиеся методики преподавания и осваивать новые методы обучения, а значит встраиваться в иной, цифровой формат работы.

В этой связи государственное управление в сфере высшего образования требует постоянного и тщательного анализа как актуального состояния социальной среды, в которой функционирует эта система, так и его структурных элементов. Результаты такого анализа позволят выявить существующие проблемы и выработать стратегию для их решения.

Как показывают многочисленные исследования, наиболее сильное функциональное влияние на компоненты российской образовательной системы оказал глобальный и интенсивный процесс цифровизации [Гришаева, 2020:70]. Более того, за последние 20 лет принят ряд государственных проектов и программ, рассчитанный на планомерное развитие в России цифрового образовательного пространства, направленного на увеличение доли предоставления населению доступа к Интернет-ресурсам, автоматизирование рутинных процедур в образовательных организациях, создание стандартизированных цифровых моделей обучения, обеспечение доступных онлайн-курсов, баз данных библиотек и средств коммуникаций для всех социальных групп населения, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и т. д. [Паспорт приоритетного проекта... ; О Стратегии развития информационного общества...].

Кардинальные изменения, связанные с экстренным переходом на дистанционный формат обучения без какой-либо альтернативы, в систему высшего образования внесла пандемия, обусловленная COVID-19. Несмотря на то, что за это время получен бесценный и уникальный опыт массового обучения студентов в дистанционном формате с применением цифровых технологий, тем не менее опыт внезапного перехода всей образовательной системы на дистанционный формат выявил

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

ряд серьёзных проблем. Это связано с тем, что вузы были ещё не готовы к такому переходу и столкнулись не только с техническими трудностями, но и с вопросами социально-этического, психологического, правового и технологического характера. Особенно ощутимо проявилась роль дистанционного обучения в гуманитарной научной сфере [Качество образования... 2022: 243].

По результатам эмпирического исследования образовательного процесса в дистанционном формате с применением цифровых технологий выявлено несколько существенных факторов, оказывающих значительное влияние на восприятие студентами учебного материала, а также на их мотивацию и уровень успеваемости в учёбе [Обучение с помощью цифровых... 2022: 1016]. Во-первых, необходимо отметить низкие технические возможности, включая отсутствие необходимого оборудования или его неудовлетворительное качество работы, а также регулярные проблемы с устойчивостью интернет-соединения. 30% студентов не имели технической возможности полноценно участвовать в процессе обучения, так как возникали проблемы с подключением к интернету. Данные проблемы возникали как у преподавателей, так и у студентов, а в отношении иностранных студентов проблема нестабильного интернет-соединения особенно чувствительна, т.к. другие возможности связаться с необходимыми участниками образовательного процесса порой отсутствовали. Также вызывают вопросы по выбору оборудования при обучении в дистанционном формате: 28% студентов предпочитают использовать мобильный телефон, 26% – ноутбук, 24% – компьютер и 22% – смартфон. В этой связи необходимо обратить внимание на негативное влияние цифровых носителей и мобильных телефонов в когнитивных процессах обучающегося. Вторым значимым фактором, влияющим на восприятие студентами учебного материала в дистанционном режиме, является общение с преподавателем (28,6% студентов признали, что возникали сложности в восприятии лекционного материала). Также 43% студентов обратили внимание на то, что лекционный материал в текстовом формате, который размещают на различных онлайн платформах, без преподавательской консультации, не всегда удавалось освоить самостоятельно. Выяснилось, что эта ситуация вынуждала студентов обращаться к различным сторонним интернет-ресурсам, которые не отвечали в полной мере качеству содержательной части учебного курса. Однако, в условиях отсутствия живого общения с педагогами, именно интернет-ресурсы способствуют некоторому улучшению усвоения учебной программы (об этом сообщили 43% студентов). Снижение мотивации студентов к учёбе и ощущение некоторой оторванности от образовательного процесса влияет на посещаемость и активность студентов на дистанционных семинарских занятиях (33% студентов признались, что не стремились к активному участию на семинарах дистанционного формата). [2022: 1017–1020].

Таким образом, мы видим, что существенную роль оказывают технические возможности, включая наличие необходимого оборудования, качество его работы, а также устойчивость интернет-соединения. И этот круг вопросов затрагивает всех

участников образовательного процесса как преподавателей и студентов, так и учебную часть вузов.

В этой связи всё больше современных социологических исследований посвящены новому виду социального неравенства – цифровому неравенству, тесно связанному с таким понятием, как «цифровой разрыв» [Мартыненко, 2021: 174]. Специалистами в области изучения цифровизации принято выделять 3 уровня такого разрыва: «первый связан с наличием или отсутствием доступа к цифровым технологиям, второй – результат дифференциации во владении цифровыми навыками, а третий <...> свидетельствует о неравных возможностях и жизненных шансах как результате отсутствующего или затруднённого доступа индивидов к цифровым технологиям, а также низкого уровня цифровых навыков» [Там же].

Цифровое неравенство в сфере высшего образования ограничивает возможности студенческой молодёжи в реализации предпочитаемых ею жизненных стратегий, полноценном участии в жизни цифрового общества, в карьерном продвижении, личностном росте и расширении социальных связей.

Анализируя причины такого неравенства, можно условно их разделить на структурные и социально-психологические. К первым можно отнести:

- старение физической инфраструктуры,
- неэффективность системы внедрения новейших технологий,
- отсутствие образовательных технологий, направленных на распространение цифровых навыков [Добринская и др., 2021: 173–174].

Среди социально-психологических причин цифрового неравенства можно выделить:

- неодинаковый уровень развития у пользователей цифрового пространства навыков эффективной работы с гигантскими массивами информации, что влияет на конкурентоспособность и дальнейшую траекторию индивидуального развития
- нарушение границ идентичности индивида вследствие интенсивного вторжения цифровых преобразований в личное пространство человека, между тем «механизмы проникновения информационных технологий в личное пространство индивида для большинства пользователей непонятны» [Емелин, 2017: 288].
- одновременное существование виртуального (онлайн) и реального (оффлайн) пространств, многократно возросшая множественность статусов (в том числе вымышленных) и необходимость оперативного управления этими статусами,
- виртуализация миграции: современные информационные технологии позволяют работать и учиться на одной территории, а проживать на другой. Участники образовательного процесса вынуждены адаптироваться к другой культуре, “погружаться” в иное социокультурное пространство, пересекать виртуальную границу определённой социальной среды. Как следствие, повышается степень неопределённости [Гришаева, 2020: 73].

Таким образом, приведённый анализ позволяет сделать вывод о специфике цифровизации системы высшего образования в России: оно определяется, с одной стороны, активной государственной политикой по его формированию, а с

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

другой – актуальными структурными и социально-психологическими проблемами. Основной стратегической задачей в этом контексте является поиск мер по сокращению и предотвращению роста цифрового разрыва в современном российском обществе [Добринская, Мартыненко, 2021: 173].

Сейчас не стоит острой необходимости тотального перехода на цифровые, дистанционного формата обучения, тем не менее всё ещё остаётся вопрос поиска оптимальных форм обучения с использованием всевозможных цифровых средств, без утраты уникального опыта, сложившегося в классической академической школе, что отвечало бы необходимым запросам студентов и преподавателей в сложившихся условиях.

Стоит также заметить, что обучение в рамках образовательных цифровых технологий предполагает не только технологический аспект, но и другие формы знания, и самопознание как самоидентификацию на протяжении всего учебного процесса. Стратегические цели цифровизации не должны исключать основного предназначения, закреплённого за образованием как важнейшего социокультурного феномена, определяемого основными ценностными, содержательными и мировоззренческими установками, а также спецификой социальных механизмов освоения развитых научных знаний и социокультурного опыта деятельности человека своей эпохи.

В настоящее время государственная политика в сфере образования, в связи с внедрением цифровых, в том числе дистанционных технологий в систему образования, должна транслировать более чёткие, определённые и ясные цели активной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс.

Список источников

Обучение с помощью цифровых технологий: первые итоги // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. С. 1043–1058. DOI [10.34670/AR.2022.12.89.134](https://doi.org/10.34670/AR.2022.12.89.134). EDN [QMDOLO](https://www.edn.net/QMDOLO).

Григорьева Е. А. Актуальные проблемы социологической теории // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 155–157. EDN [TBOXHG](https://www.edn.net/TBOXHG).

Гришаева С. А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020; № 26 (1). С. 70–81. DOI [10.24290/1029-3736-2020-26-1-70-81](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-70-81). EDN [DWLIQU](https://www.edn.net/DWLIQU).

Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Риски цифровизации современного российского общества / Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: Научная монография / Д. Е. Добринская. Т. С. Мартыненко / Под общ. ред. д.с.н., проф. Н. Г. Осиповой. Москва: Перспектива, 2021. 276 с.

Емелин В. А. Идентичность в информационном обществе: монография / А. А. Емелин; Москва: Канон+, 2018. 355 с. EDN [CTIRDD](https://www.edn.net/CTIRDD).

Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192. DOI [10.14515/monitoring.2021.1.1807](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807). EDN [ZMNKKY](https://www.edn.net/ZMNKKY).

Качество образования в условиях цифровой образовательной среды // Образование и право. 2022. № 9. С. 243–255. DOI [10.24412/2076-1503-2022-9-243-254](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-9-243-254). EDN [KWFRIG](https://www.edn.ru/kwfrig).

Осипова Н. Г. Классическое университетское образование перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. № 30 (2). С. 7–25. DOI [10.24290/1029-3736-2024-30-2-7-25](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-2-7-25). EDN [UKKBVA](https://www.edn.ru/ukkbva).

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Президент РФ: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 18.09.2024).

Паспорт приоритетного проекта “Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации” // Правительства РФ: официальный сайт. 8 ноября 2016. URL: <http://government.ru/projects/selection/643/25682/> (дата обращения: 16.09.2024).

Bubnova Maria Ivanovna

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.
maribub@yandex.ru

Tezyel Alsu Hanifovna

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.
tezyel@spa.msu.ru

**MANAGING THE EDUCATIONAL STRATEGY OF UNIVERSITIES
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT**

Abstract. Over the past decades, a fundamentally different type of education has been formed, which asserts other values, goals and criteria. At the same time, the transformation of the educational system is largely spontaneous, which necessitates a critical rethinking of the emerging multi-variant educational concepts and technologies. The modern educational environment, primarily the higher education system, is formed with the active process of integrating digital technologies. In this regard, the article examines the role of government regulation in the context of risks arising for the domestic higher education system.

Keywords: digitalization of higher education, online education, digital divide



Валиахметов Рим Марсович

Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия.
rim_m_sifat@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ²¹

Аннотация. В статье обосновывается необходимость многофункционального и многофакторного социологического анализа развития и воспроизводства человеческого потенциала, а также эффективность полидисциплинарного и многоуровневого исследовательского подхода.

Ключевые слова: человеческий потенциал, процесс, полидисциплинарность, междисциплинарность, многоуровневость, социальное развитие

Развитие человеческого потенциала (ЧП) представляет собой сложный и многовекторный социальный процесс. Сама концепция развития человеческого потенциала, возникнув под воздействием макроэкономической теории «человеческого капитала» и психологической парадигмы «потенциал человека», постепенно распространил своё «влияние» и на другие уровни социальной жизни, социальных общностей, институтов и процессов. При этом «процессность социальной жизни» [Романовский, 2016] отражается и, одновременно, раскрывается на всех трёх уровнях развития и воспроизводства ЧП. Интеграция микро – мезо – и макроуровней в рамках одной концепции свидетельствует не только о полидисциплинарности исследований данного направления, но и о формировании многоуровневого комплекса современной, в данном случае социологической, теории развития человеческого потенциала. Есть и другие критерии и основания в пользу данного тезиса.

В публикациях, посвящённых проблемам развития и воспроизводства ЧП, в большинстве случаев авторы ограничиваются обозначением таких исследовательских подходов как экономический, социологический, социально-философский, демографический и т. д. Или, в лучшем случае, как в одном из последних монографических исследований, указывают на междисциплинарный и полидисциплинарный характер своих подходов и трактовок [Человеческий потенциал... 2023].

Развитие и воспроизводство ЧП рассматривается нами как качественная характеристика социального развития, существенно дополняющая количественные параметры развития и объясняющая многие, в т. ч. латентные, процессы и явления в различных сферах общественной жизни. Такое понимание требует комбинации идей социоструктурного (М. Вебер, Э. Гидденс, Н. Е. Римашевская и др.), деятельностного (Т. И. Заславская, П. Штомпка, В. А. Ядов и др.), возможностного (А. Сена, Д. Ж. Келле, В. А. Луков), пространственного (З. Т. Голенкова, А. А. Дрегалю, В. И. Ульяновский и др.), социокультурного и антропоцентрического подходов (П. Сорокин, Н. И. Лапин, А. В. Тихонов, Ж. Т. Тощенко и др.). Обращение к этим

²¹ Статья подготовлена в рамках проекта "Неформальная занятость в регионах России: социальные риски и возможности" (РНФ 23-18-00775).

методологическим подходам и работам современных российских социологов (Л. А. Беляева, Б. Ю. Быченко, В. В. Локосов, О. И. Иванов, О. К. Крокинская, И. Г. Саксельцев, Н. Е. Тихонова и др.) даёт нам возможность акцентировать внимание на социологической природе ЧП и интерпретировать его развитие и воспроизводство как сложный, многоаспектный и динамично развивающийся социальный процесс, требующий соответствующего социологического измерения.

Эти и целый ряд других наблюдений и оценок позволяют нам дополнительно сформулировать ещё несколько выводов.

1) Развитие, воспроизводство и реализация ЧП является социальным процессом и, соответственно, изучается в рамках теорий развития и социальных изменений. Данный процесс имеет целенаправленный характер, направленный на достижение позитивной динамики в социально-экономическом, демографическом, политическом и социокультурном развитии.

2) Качественные изменения и сдвиги в развитии ЧП наиболее адекватно и полно могут быть зафиксированы, описаны и спрогнозированы посредством социологических подходов, методов и инструментов. Важно не только фиксировать тенденции и особенности развития, но и правильно (адекватно) оценивать и диагностировать их с помощью и с позиций социологической науки.

3) Социологическое измерение ЧП позволяет исследовать половозрастные, поселенческие особенности человеческого развития, оценивать социальные дистанции между людьми с разным уровнем развития человеческого потенциала и определить как объективные, так и субъективные предпосылки, условия и возможности социокультурной модернизации регионов России.

4) Социологическое измерение развития, воспроизводства и реализации ЧП обогащает и дополняет комплексный анализ социально-экономических, демографических и социокультурных факторов развития и, тем самым позволяет выйти на более обоснованные предложения и рекомендации органам государственной власти и управления.

Список источников

Романовский Н. В. Современные социологические теории: проблемы классификации // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. №2 (4). С. 19– 27. EDN [WFEGED](#).

Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований / В. А. Аникин, Е. В. Антонов, В. К. Антонова [и др.]. Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2023. 462 с. EDN [ZHHTSU](#).

Valiakhmetov Rim Marsovic

Ufa University of Science and Technology,
Scientific Laboratory of Social and Demographic Research,
Ufa, Russia.

rim_m_sifat@inbox.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND REPRODUCTION OF HUMAN POTENTIAL IN THE SOCIOLOGICAL DIMENSION

Abstract. The article substantiates the need for a multifunctional and multivariate sociological analysis of the development and reproduction of human potential, as well as the effectiveness of a multidisciplinary and multi-level research approach.

Keywords: human potential, process, polydisciplinarity, interdisciplinarity, multi-level, social development



Гримов Олег Александрович

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Россия.
grimoleg@yandex.ru

Афанасьева Валерия Александровна

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Россия.
afanasyeva.val.2002@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И СОЦИАЛЬНАЯ АКЦЕПЦИЯ

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение основных подходов к определению онтологических границ цифровых технологий, а также анализ основных проблем и аспектов социального принятия технологий в повседневной жизни. Авторы раскрывают содержание границ цифровых технологий через пространственные координаты, концепты «суверенности», «зон обмена», показывая, что контуры рассматриваемых онтологических границ могут задаваться пользовательскими практиками, определяющими параметры социальной акцепции технологий. Сама социальная акцепция цифровых технологий при этом определяется личным и обобщённым пользовательским опытом их применения и осуществления соответствующих цифровых практик, а также встроенными в них паттернами.

Ключевые слова: цифровая реальность, цифровые технологии, онтология, акцепция, актор

Одним из важных исследовательских вопросов при изучении современных цифровых реалий является маркирование онтологических границ между разнородными модальностями. Несмотря на всё более отчётливо наблюдаемую конвергенцию научного и вненаучного знания, технологий и практик различного рода, мы всё же отмечаем, что многочисленность исследовательских оптик анализа – варьирующихся в диапазоне от индивидуального подхода учёного до общедисциплинарной логики – конструирует множественность изучаемых реальностей, которые всё более зависят от нашего исследовательского взгляда и производятся в перформативном режиме. Именно поэтому следует обращать внимание на специфику «стыковки» (как технологической, так и дискурсивной), проходящей – согласно Делёзу и Гваттари – по линиям территориализации и детерриторизации [Deleuze, 1972]. Данные границы подвижны, во многом размыты, но, несмотря на это, они могут поддерживать условный онтологический суверенитет тех или иных технологий, связанных с ними практик и/или областей знания.

Актуальным в этой связи выглядит вопрос построения градации данных границ. Современное социогуманитарное знание активно девальвирует различия между живым и неживым, социальным и природным, мужским и женским [Харауэй, 2017]. Одним из значимых методологических кейсов является работа Д. Н. Замятина, посвящённая новому проекту пространственного поворота в гуманитарном знании [Замятин, 2014]. Замятин пишет: «Постгеография – новый концепт гуманитарных

наук, описывающий процессы ускоренной онтологизации пространственности в условиях постмодерна. Географические образы рассматриваются в этой когнитивной ситуации как саморасширяющиеся социальные репрезентации, аналогичные понятию капитала. Процедуры удвоения пространства оказываются в генетическом смысле доминирующей формой бытия социальности. Жизнь как социальная репрезентация может воображаться аутопойесисом пространственности» [Замятин, 2014: 3].

Другой значимой концептуализацией пространства в измерении современной техносоциальности является теоретическая рамка, описываемая терминами метагеографии. В целом, метагеография определяется как «междисциплинарная область знания, находящаяся на стыке науки, философии и искусства (в широком смысле) и изучающая различные возможности, условия, способы и дискурсы географического мышления и воображения... Понятие метагеографии выделяется по аналогии с аристотелевским выделением физики и метафизики и несёт приблизительно тот же логический и содержательный смысл» [Замятин, 2016: 19].

Очевидно, что в современных технологических реалиях географические образы способствуют конструированию пространства как социального объекта, а то, в свою очередь, выступает «контейнером» для социальных практик и социальных процессов, наполняющих его. Пространство всё более медиализируется, что наиболее отчётливо прослеживается в пространствах виртуальной и цифровой социальности. Н. Смирнов отмечает: «В процессе бесконечного умножения пространств возникает вопрос, какой субъект и какая «правда» производятся. Очевидно, что киберпространства рождены внутри культуры позднего капитализма... Новые технологии и цифровые пространства осуществлялись как средства усиления контроля и, по словам Феликса Гваттари, пока только усиливают отчуждение» [Смирнов, 2016: 45].

Отсюда важный методологический аспект – насколько реальны перспективы концептуализации пространственных (или в немного ином смысле – географических) границ в вопросах конвергенции технологий и знания?

Для разработки категории «границ» продуктивным является также обращение к концепту «суверенности» (Ж. Батай). Суверенность у Ж. Батая [Bataille, 1991] понимается как реализация тех возможностей и потенциалов, которая не связана с практической утилитарной пользой. То есть суверенно то, что выходит за рамки привычной рациональности, категорий полезности. Суверенно (в каком-то смысле аутентично) то, что подлежит свободному обороту (в приближенном к экономическому смысле) как некий излишек. Современная наука, как показывают авторы, напротив, инструментальна, рациональна, операциональна и ориентирована на достижение практического результата. Категория «зон обмена», предложенная П. Галисоном [Galison, 1999], как важный концепт социологии научного знания раскрывает современную научную коммуникацию, с другой стороны. Зона обмена – это особая локация («линия фронта») на стыке различных дисциплин (в случае междисциплинарных исследований), дискурсов (как внутринаучных, так и вненаучных), а также между самим научным сообществом и социумом в целом. Понятие зоны обмена при этом по-своему развивает такие концепты, как материально-семиотическая сеть Хинтерланд [Law, 2004].

Ряд современных авторов также видят для множества разнородных технологических реалий и связанных с ними акторов лишь одно общее основание – их темпоральную неоднородность, добавляя к пространственным контурам границ ещё и

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

временные.

Контуры рассматриваемых онтологических границ могут задаваться пользовательскими практиками, определяющими параметры социальной акцепции технологий. Особое место в их ряду занимают практики, связанные с противопоставлением новой технологии, но всё же усваивающие её.

Отдельной темой здесь является вопрос влияния вложенных в саму технологию пользовательских паттернов на сам процесс её применения. Такого рода коридоры возможностей (а также и границ), инкорпорированных в саму онтологическую модальность технологических артефактов, описываются как соответствующие аффордансы в терминологии Б. Латюра. При этом сложный функциональный комплекс современных цифровых технологий, в том числе, базирующийся на технологиях искусственного интеллекта, может подталкивать пользователей к выбору соответствующих стратегий, практик и видов деятельности. Пользовательский опыт может подвергаться воздействию некоторых технологических, когнитивных и практических искажений. С этим связан определённый парадокс. Интернет и современные цифровые технологии устойчиво воспринимаются (как в дискурсе общественного мнения, так и в научных исследованиях) как пространство безграничной свободы, например, в сфере сетевых медиа [Гримов, 2015; Гримов, 2022]. Однако на деле цифровые технологии также порождают новые практики цифрового диктата и контроля. Тотальная дискурсивность и избыточность технологий для социальной жизни реализуется, например, в социальных сетях. На основе личных данных пользователей, их коммуникативных практик и активностей формируется лист рекомендаций (предложение новых друзей, сообществ и контента, контекстная реклама), которые могут ограничивать активность пользователей и их внимание и, как следствие, стандартизировать их поведение, помещая его в технологически обусловленные границы. Такой феномен называется некоторыми исследователями «интерпассивность». То есть, пользователь оказывается ограничен пассивной ролью заданных образцов и паттернов деятельности, при внешней видимости свободы. Границы возможных практик, между тем, чаще всего задаются именно технологически. Так, О. В. Мороз пишет: «Если я хочу настроить качественное собственное присутствие в Сети, я должен или должна помнить, что во многом любые мои действия там опосредованы наличием определённого программного обеспечения, работающего, естественно, в соответствии с определёнными алгоритмами передачи данных и так далее. Это означает, что, как бы я ни хотел или ни хотела выстраивать собственный сценарий жизни онлайн, они всё равно будут подконтрольны тем сервисам и тем техническим возможностям, которые уже существуют. То есть я всё равно в Сети буду играть по тем правилам, которые придумали до меня люди, настраивавшие взаимодействие между машиной и человеком, например, интерфейсы или функционал тех же социальных сетей» [Мороз].

В результате сами пользователи считают, что сделанный ими выбор полностью добровольен и свободен, в то время как их действия как бы подталкиваются или стимулируются внешними факторами. Данная теория подталкивания [Thaler, 2008] определяет наджинг (то есть подталкивание к действию) как эффективную социальную и коммерческую технологию, имеющую в то же время риски манипулятивного эффекта. В контексте цифровых практик для нас остаётся важным факт влияния (идеологического, социального, политического, экономического) не только с помощью

цифровых технологий, но и в их рамках. Сама логика социальной акцепции цифровых технологий в обществе определяется совокупностью программных и функционально-алгоритмических характеристик цифровых артефактов и их ценностно-целевых интенций.

Ещё одним существенным аспектом при изучении особенностей и последствий цифровизации является рассмотрение антропологических границ, формируемых соответствующими цифровыми практиками. Необходимость выработки соответствующей исследовательской оптики обусловлена стремительным распространением сценариев фазового онтологического перехода индивида и общества к качественно иному состоянию, описываемому в категориях 4-й промышленной революции, постгуманизма и т. д. Таким образом, очерчиваются контуры постантропологии, которая будет актуальна для анализа новых форм и конфигураций субъектности в условиях Индустрии 4.0. и смежных феноменов. Какой будет (пост)социальная структура, формируемая в рамках цифровых интеракций ближайшего будущего? Ответ на этот вопрос может быть дан, в частности, в рамках реляционной социологии [Emirbayer, 1978; Donati, 2005], эвристический потенциал которой для исследования новейших конвергентных технологий, на наш взгляд, остаётся недооценённым, несмотря на свою огромную методологическую значимость.

Общим местом является методологическая установка на сложный, множественный, во многом аструктурный принцип построения социальных связей между объектами различной природы и онтологии, берущая начало в акторно-сетевой теории. Принципиально разнородные сущности задают рамки когнитивной и функциональной симметрии в контексте выстраивания сетевых связей и отношений. Сложный характер включённости человеческих и не человеческих сущностей в различные онтологические регистры взаимодействий требует теоретической акцентуации на динамическом характере развития цифровых технологий, а также связанных с ними цифровых практик. В концепции П. Донати первостепенное значение уделяется переосмыслению концепта социального отношения, которое противостоит взаимодействию «здесь-и-сейчас». Эмерджентный эффект социальных отношений достигается в результате своеобразного наложения горизонтальных связей между акторами (у Донати – индивидов; мы, однако, склонны трактовать их шире, в духе акторно-сетевой теории) и вертикальных связей с тем культурным контекстом и теми культурными кодами, в которых социальные отношения развиваются. Именно в оптике социальных отношений и можно кристаллизовать субъектную сущность индивида в постсоциальных условиях нового антропологического поворота. Однако в подобном контексте нужно учитывать ускользающий характер современной технологической реальности, порождающей формы кратковременной социальности в виртуальном пространстве. Исходя из этого, важно обнаружение тех зон обмена, в которых локализуются и капитализируются ресурсы социальной сети. Данные зоны обмена можно уподобить складкам (Делёз) или, пользуясь технологической же метафорой – хабам (сетевым концентраторам), в которых наиболее отчётливо проявляются социальные, экономические, когнитивные и иные эффекты цифровизации. Совершенно иной вид в контексте новой технологической реальности приобретут базовые онтологические координаты, которые уже могут быть успешно экстраполированы на модальности любого порядка (телесность, витальность). Именно контуры переосмысления и переформатирования подобных координат и могут стать

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

потенциальными границами социальной акцепции будущих цифровых технологий и инкорпорирования их в ткань новых (пост)социальных отношений.

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов. Социальная акцепция цифровых технологий определяется личным и обобщённым пользовательским опытом их применения и осуществления соответствующих цифровых практик, а также встроенными в них паттернами (аффордансами). Сложные процессы функционирования цифровых артефактов детерминируются также непосредственным содержанием технологий, актуальным уровнем их развития и градусом общественной, научной и иной рефлексии. Актуальным является вопрос пространственного поворота к анализу параметров конвергирования человеческих и не человеческих акторов цифровой реальности. Методологическая установка на сложный, множественный, аструктурный и сетевой характер организации социальных отношений и взаимодействий в цифровой реальности с необходимостью требует ресемантизации устойчивых ранее концептов и маркирования новых онтологических границ (координат), которые в условиях размывания подлинно человеческой субъектности будут тяготеть к постантропологическим сюжетам.

Список источников

Гримов О. А. Социокультурные практики личности в социальных сетях: специальность 22.00.06 "Социология культуры": автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук / Гримов Олег Александрович. Москва, 2015. 22 с. EDN [XVBDCM](#).

Гримов О. А., Белкина В. А. Индивидуальные стратегии медиаактивности интернет-пользователей // *Цифровая социология*. 2022. Т. 5, № 4. С. 38–47. DO: [10.26425/2658-347X-2022-5-4-38-47](#). EDN [QJWAUM](#).

Замятин Д. Н. Постгеография: капитал(изм) географических образов // *Социологические исследования*. 2014. №10. С. 3–14. EDN [STFCHX](#).

Замятин Д. Н. Метагеография: на пути к со-в-местности // *Метагеография: Пространство – Образ – Действие*. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2016. С. 19–24. EDN [QWFTFH](#).

Мороз О. В. Навыки цифрового пользователя // *Постнаука: сайт*. URL: <https://postnauka.ru/video/77170> (дата обращения: 29.09.2024).

Смирнов Н. Метагеография: ориентирование в пространствах / Н. Смирнов // *Метагеография: Пространство – Образ – Действие*. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2016. С. 41–45.

Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. / Д. Харауэй / М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 127 с.

Bataille G. The Accursed Share, Volume I: Consumption. New York: Zone Books, 1991. 220 p.

Emirbayer M. Manifesto for a relational sociology // *American Journal of Sociology*. 1978. Vol. 103. № 2. Pp. 281–317.

Galison P. Trading zone. Coordinating Action and Belief // Biagioli M. (ed.). *The Science Studies Reader*. N. Y.: Routledge, 1999. Pp. 137–160.

Law J. *After the method: mess in social science research*, Routledge, 2004. 200 p.

Thaler R., Sunstein C. *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness*, Yale University Press. 2008.

Deleuze G., Guattari F. *Capitalisme et schizophrénie: L'Anti-Edipe*, Paris, Minuit, 1972. 494 p.

Donati P. La sociologia relazionale: una prospettiva sulla distinzione umano/non-umano nelle scienze sociali // Nuova Umanità. 2005. XXVII (1) 157. Pp. 97–122.

Grimov Oleg Aleksandrovich

Southwest State University,

Kursk, Russia.

grimoleg@yandex.ru

Afanasyeva Valeria Aleksandrovna

Southwest State University,

Kursk, Russia.

afanasyeva.val.2002@yandex.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES: ONTOLOGICAL BOUNDARIES AND SOCIAL ACCEPTANCE

Abstract. The purpose of this article is to consider the main approaches to defining the ontological boundaries of digital technologies, as well as to analyze the main problems and aspects of social acceptance of technologies in everyday life. The authors reveal the content of the boundaries of digital technologies through spatial coordinates, concepts of "sovereignty", "exchange zones", showing that the contours of the considered ontological boundaries can be set by user practices that determine the parameters of social acceptance of technologies. The very social acceptance of digital technologies is determined by personal and generalized user experience of their application and implementation of relevant digital practices, as well as patterns embedded in them.

Keywords: digital reality, digital technologies, ontology, acceptance, actor

Гришаева Наталия Петровна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
gr2610@yandex.ru

ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются причины возникновения конфликтов «администрация – персонал» в образовательной организации и способы их разрешения, а также рассмотрены пять типов руководителей в аспекте их отношений к конфликтным ситуациям и возможности осуществления ими инновационной деятельности.

Ключевые слова: образовательная организация, конфликт, отношения «администрация – персонал»

В период введения инноваций в образовательной организации обостряются, как правило, все процессы как позитивные, так и негативные. Особенно сложно разрешаются конфликты между администрацией и педагогами, педагогами и родителями. Для наиболее эффективного разрешения конфликтной ситуации очень важно чётко понимать причину возникновения такого рода ситуаций и способы их разрешения.

Причины возникновения конфликтов «администрация – персонал» в образовательной организации (далее ОО)

Управленцы в дошкольной сфере боятся конфликтов, считая, что они всегда негативно сказываются на атмосфере в ОО, а во многих документах одним из критериев оценки благополучия дошкольной организации является именно отсутствие конфликтов. Но конфликт конфликту рознь. Часть конфликтов действительно ведёт к резкому ухудшению атмосферы в дошкольной организации, но другие, при правильном отношении к ним и умении их разрешать, напротив, способствуют развитию всего коллектива и переходу на качественно новый уровень. Для того чтобы не бояться конфликтов и обратить их себе во благо, необходимо знать некоторые закономерности их возникновения, способы разрешения и уметь анализировать свои собственные возможности в этом нелёгком деле. Многочисленные социологические исследования и собственные наблюдения автора на протяжении многих лет работы в дошкольной сфере показывают, что самой распространённой и легче всего устранимой причиной конфликтов является «приблизительное» знание сотрудниками своих должностных обязанностей. На долю связанных с этим незнанием конфликтов приходится до 80% всех конфликтов в ОО. Заведующая может провести эксперимент: попросить каждого члена своего коллектива написать, что именно он считает своими должностными обязанностями. Здесь будет немало удивления тем фактом, что эти «перечни» на 30–40% расходятся с официальными инструкциями, а также с представлениями самого управленца. Это и есть та проблемная зона, где возникают многие конфликты. Следует согласовать все требования с каждым сотрудником, совместно подписать их и положить согласованную инструкцию на видное место для ежедневного пользования. Таким

образом 30–40% конфликтов исчезнут. При этом заведующая должна осуществлять контроль, который детально описан в методических инструкциях.

Процесс контроля можно представить в виде трёх ступеней: начало, продолжение, конец (оценка результата). Проблема в том, что всего лишь 20% управленцев детально и качественно контролируют все ступени этого процесса. Третья по распространённости причина конфликтов – отсутствие правил, регулирующих межличностные отношения субъектов воспитательного процесса; воспитатель – воспитатель, воспитатель – родитель, родитель – администратор, администратор – воспитатель, ребёнок – воспитатель и т. д. Конечно, в каждой дошкольной организации есть свои традиции и правила, однако они неписаные, обсуждаются по необходимости от случая к случаю. И пока новый сотрудник все их освоит, пройдёт много месяцев. А сколько же за это время возникнет неконструктивных конфликтов!

Для составления такого рода правил необходимо руководителю фиксировать все конфликтные ситуации в течение года, а затем предложить каждому сотруднику придумать правила, которые позволяют такого рода ситуациям не возникать. Лучшие предложения коллективно отбираются и оформляются в виде коллективного договора.

Неинформированность сотрудников о причинах принятия тех или иных управленческих решений, например, кого послать в первую очередь на курсы повышения квалификации, кого отметить благодарностью, кого премией за проделанную работу, кому в первую очередь выделить дефицитное оборудование и игрушки и т. д. Безусловно, мы привели далеко не все причины конфликтов, а лишь основные, наиболее часто встречающиеся. За рамками рассмотрения остались разногласия в требованиях среди администрации (методист требует одно, заведующая – другое), наличие негативно настроенного по отношению к администрации неформального лидера, ошибки в подборе кадров, оценка деятельности сотрудников не за вклад в педагогический процесс, а за хорошее отношение к администрации.

Какими способами чаще всего разрешаются возникшие конфликты? Способы разрешения конфликтов, типичные для управленцев ДОО.

Одним из способов разрешения конфликтов является уход – он может быть как сознательный, так и бессознательный. Формами его могут быть демонстративное удаление, переход на «чисто деловые отношения», полный отказ от дружеских или деловых отношений с «провинившейся» стороной, молчание и т. д. Когда есть надежда, что ситуация разрешится сама собой – это действительно самый эффективный способ. Но, к сожалению, очень непросто определить, подходит ли он к данной ситуации. И совсем уж неконструктивно, если уход применяется для разрешения любой конфликтной ситуации: в этом случае ваш оппонент может завесить свои требования или вообще отстраниться от участия в совместном решении проблемы. Компромисс – следующий способ решения проблемы.

Он требует определённых навыков: ведения переговоров, учёта интересов и потребностей участников конфликтной ситуации, и здесь самое сложное – выяснить действительные причины конфликта. Очень часто конфликтующие стороны сами не смогут осознать истинные мотивы своих действий, предъявляя для обсуждения то, что лежит на поверхности. Недостатки компромисса ещё и в том, что одна из сторон, например, может попытаться раздуть свою позицию, чтобы потом показаться

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

великодушной. Или сдать свои позиции намного раньше другой, возможно, из вежливости или ложно понимаемой воспитанности. В таком случае ни одна из сторон не будет придерживаться решения, проясняющего, а значит, не удовлетворяющего её нужд. Силовое давление – один из наиболее популярных методов «решения» конфликтной ситуации в дошкольной сфере, и это вполне объяснимо: начиная с детского сада, школы нас пытались обратить в свою веру именно так. Заставить подчиниться, применив физическое, психологическое или моральное давление, считается само собой разумеющимся делом. В некоторых случаях, особенно на первой ступени развития коллектива, когда его, собственно, ещё и нет, в критических ситуациях, по отношению к отдельным сотрудникам, это бывает действительно необходимо. Однако, если этот метод является основным и используется в любой конфликтной ситуации (или же, наоборот, никогда) – администратору следует задуматься над мотивами своих действий. Предпочтение силовой тактики нередко диктуется подсознательным стремлением оградить себя от боли, вызываемой чувством поражения, доказать своё интеллектуальное, энергетическое, профессиональное превосходство. Но остерегайтесь побеждённого – он ведь тоже ждёт момента, когда можно будет действовать с позиции силы или оказать своим пассивным бездействием давление на вас. Расширять сознание, по-новому, нестандартно взглянуть на конфликтную ситуацию, найти в ней позитивный смысл для развития всех участников конфликта – вот умения, которые важно сформировать управленцу особенно при реализации инновационной технологии. Безусловно, применение всех этих умений – часть работы конфликтолога, социолога, психолога, однако любая заведующая в состоянии овладеть ими на элементарном уровне.

Для ведения такой работы необходим ряд условий. Первое и самое главное – желание руководителя и её способность создавать творческую и безопасную среду для своего коллектива, где главным показателем этой способности выступает отношение управленца к конфликтам и способам их разрешения.

Далее рассмотрим пять типов руководителей в аспекте их отношений к конфликтным ситуациям и возможности осуществления ими инновационной деятельности.

Фаталист. Жизненное кредо – «ничего изменить нельзя, всё будет как будет». Как правило, работа не является основной сферой интересов, главное – семья, здоровье, хобби или что-то иное; возможно, ожидание ухода на пенсию. Если это состояние руководителя временное, а коллектив находится в стадии «зрелости», конфликтов немного, они как бы разрешаются сами собой; здесь каждый за себя, а коллектива как такового нет. Если это состояние управленца постоянное, а коллектив на первой ступени своего развития, то конфликтов – хоть отбавляй, но непременно находится кто-то, кто берет управленческие функции в свои руки, будь то медсестра, завхоз, методист или неформальный лидер. В противном же случае комиссии выезжают разбирать конфликты чуть ли не каждый месяц. Основной метод решения конфликтов у «фаталиста» – избегание его, уход: «Я ничего не вижу и не слышу, разбирайтесь сами», «Самый лучший сотрудник – тот, кто не мешает мне спокойно получать зарплату», «Конфликт – это что-то ужасное, их в моем учреждении не должно быть». Инновационная деятельность в такого рода ОО практически невозможна.

Гуманист. Тип, прямо противоположный фаталисту, так как главное в его жизни – работа. Он днюет и ночует в дошкольной организации. Всегда в курсе событий, знает всех родителей, детей, заботы и проблемы каждого сотрудника. Вникает

во все, в каждую мелочь, решения принимает сам, считая сотрудников «детьми неразумными», а себя их нянькой. Пока он на работе, всё идёт гладко и бесконфликтно, но стоит ему заболеть или уйти в отпуск, и конфликтные ситуации следуют одна за другой. Основная причина – не выстроенные отношения между сотрудниками, нечёткие критерии оценки труда, неумение и нежелание сотрудников самостоятельно решать проблемы, инфантильность коллектива. Основным методом решения конфликтов у этого типа руководителя — компромисс: «Самое главное – чтобы меня любили, чтобы не было никаких ЧП». Сотрудники часто пользуются его мягкотелостью, пытаются разжалобить рассказами о своих несчастьях, получить эмоциональную поддержку, решить за его счёт свои проблемы.

От этого, безусловно, страдает педагогический процесс. Инновационная деятельность возможна, но процесс введения инноваций растянется на годы.

Диктатор. Главное, чтобы в ОО был порядок, – вот основной девиз такого руководителя. Порядок любой ценой. Всё строго регламентировано, ни одно решение, действие не принимается без его ведома. Сотрудники делятся на «хороших» – это те, кто безоговорочно подчиняется его требованиям, и «плохих», пытающихся обсуждать его решения. Конфликтов у «диктатора» более чем достаточно, но большинство из них скрытые, проявляющиеся в нерадивости сотрудников, опозданиях, некачественной работе, потерях и поломке вещей, частых болезнях детей и самих работников, большой текучести кадров. Основным методом решения конфликта – силовое давление. «Диктатор» сам же их создаёт и сам же разрешает, живёт как на войне, постоянно держит оборону, а иначе всё рухнет. «Всё держится на мне, им ничего нельзя поручить, люди у меня ужасные» – вот его основные высказывания. Отношение к конфликтам на бессознательном уровне положительное – ведь это способ его, диктатора, жизни, на сознательном – репрессии в отношении конфликтующих, но неумение трансформировать конфликты в позитивные решения. Если «диктатор» решит вести инновационную деятельность, то она приобретает специфический оттенок, иногда превращается в свою прямую противоположность, то есть так, как он это понимает.

Демагог. Ощущает свою некомпетентность в вопросах управления и, возможно, вообще не соответствует должности на данном этапе своего развития, но очень хочет удержаться на ней. Явных конфликтов у такого администратора может и не быть, просто сотрудники к нему вообще не обращаются, понимая всю бесполезность этого. Но время от времени разражаются бурные, возникающие как бы на пустом месте скандалы, какие-то почти «криминальные» истории. Основным методом разрешения конфликтов у «демагога» – увещания, взывания к совести, пространные объяснения огромной значимости педагогического труда и получение обещаний никогда так больше не поступать. Все достижения коллектива «демагог» преподносит начальству как свои личные, а неудачи всегда имеют конкретного виновника, но, конечно, только не его самого. Если «демагог» умеет обеспечить какие-то дополнительные блага или льготы, под его началом могут работать квалифицированные сотрудники, если же нет – в дошкольной организации остаются лишь те, кто похож на своего руководителя, или же те, кто вообще не ждёт для себя уже ничего хорошего. Как правило, при введении инновации у такого руководителя всю работу за него выполняют его сотрудники, чаще всего это методист, психолог или логопед. Иногда инновационная деятельность проходит достаточно успешно, только если коллектив творческий, а руководитель не мешает.

Профессионал. Знаком с законами и методами управления коллективом. Руководитель, основываясь не на личных вкусах и пристрастиях, а исходя из пользы дела.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Стиль руководства соответствует стадии развития коллектива, психотипу каждого конкретного сотрудника. Огромное внимание уделяет подбору квалифицированных кадров, можно сказать, что это его основное занятие. Все текущие вопросы управления коллективом распределены между всеми его членами. Один, например, еженедельно, проверяет санитарное состояние групп; другой, ежемесячно проведение родительских собраний; третий, ежегодно наличие пособий, материалов, игрушек. Работает конфликтная комиссия, избранная всем коллективом из числа наиболее авторитетных сотрудников, которая решает все спорные вопросы. За заведующей остаётся только стратегия развития коллектива. Конфликты есть, но они решаются цивилизованно, на основе выработанных самим же коллективом правил. Руководитель к этому не имеет отношения, поскольку есть «конфликтная комиссия» – она высшая инстанция. Заведующая может уйти в отпуск, уехать в командировку, и при этом жизнь коллектива, уровень и частота конфликтов не меняются. Можно сказать, что такой руководитель – духовный лидер коллектива. Вообще же лучшим методом решения конфликтов «профессионал» считает профилактику, то есть наиболее рациональную организацию жизнедеятельности коллектива, включающую:

- чёткое распределение обязанностей среди всех членов коллектива, в том числе с делегированием контролирующей функции;
- информирование всех сотрудников по каждому из принятых решений;
- расстановку кадров не только с учётом возраста и профессионального уровня, но и психологической совместимости;
- систематическую работу по формированию единства целей в работе всей дошкольной организации, единых педагогических принципов;
- регулярную оценку труда, поощрение и наказание сотрудников по им же разработанной системе;
- создание эмоционально благоприятного климата в организации путём коллективной разработки зафиксированных норм и правил общения для всех субъектов воспитательного процесса;
- периодическое проведение социально-психологических опросов (обязательно анонимных!) не реже двух раз в год, с целью оценки деятельности администрации и коррекции её управленческих воздействий.

Профессионал – идеальный руководитель для работы по инновационной технологии.

Grishaeva Natalya Petrovna
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
gr2610@yandex.ru

CAUSES AND METHODS OF RESOLVING CONFLICT SITUATIONS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article analyzes the causes of conflicts between administration and personnel in an educational organization and ways of their consent, and also examines five types of managers in terms of their attitudes to conflict situations and the possibility of their implementation of innovative activities.

Keywords: educational organization; conflict; relations between administration and personnel

Данаева Елизавета Ильхамовна

Филиал Московского государственного университет им. М. В. Ломоносова,
Душанбе, Таджикистан.
elizavetadanaeva@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА (НКО) С ГОСУДАРСТВЕННЫМ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена становлению социального партнёрства некоммерческого и государственного секторов, перспективам его развития. Даётся характеристика специфике НКО как субъекту общественных отношений.

Ключевые слова: социальное партнёрство, некоммерческие организации, «третий сектор», государство

Некоммерческие организации (НКО) играют ключевую роль в современном обществе, предоставляя уникальные услуги, решая социальные проблемы и дополняя деятельность государственных структур. Они занимаются решением широкого спектра проблем, начиная от защиты прав человека до охраны окружающей среды и поддержки уязвимых групп населения.

Первые некоммерческие организации возникли задолго до появления государства и стали результатом естественного человеческого развития, необходимого для защиты своих личных интересов. История их возникновения уходит своими истоками в древние века. Примерно в V–VII веках, появилось первое упоминание о некоммерческих организациях, которые основывались на вне хозяйственном интересе [Макушин, 2019]. В этот период начали появляться объединения ремесленников, общественные организации, объединяющие единомышленников (гетерии), а также религиозные организации и братства. Позже начали образовываться другие гражданские объединения, союзы, партии и тому подобные организации и движения [Бруссер, 2023].

В Древнем Египте и Вавилоне существовали религиозные и благотворительные учреждения, которые поддерживали бедных и нуждающихся. В Древней Греции и Риме благотворительные учреждения играли важную роль в обществе, предоставляя помощь бедным, поддерживая образование и культуру.

Средневековье также было временем активного развития некоммерческого сектора. Католическая церковь, монастыри и братства строили больницы, приюты и школы, что делало их важными игроками в социальной и экономической жизни.

С момента появления первого государства Шумеров, около 4 тысяч лет назад на территории Месопотамии, и с дальнейшим поэтапным развитием института государственной власти, параллельно развивался некоммерческий, так называемый «третий сектор».

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Некоммерческий сектор, развиваясь, проходя через множество этапов, формируясь под воздействием социальных, политических и экономических факторов занял свою нишу в социальной сфере, отвечающую социальным потребностям и интересам общества в целом. Вне зависимости от размера и масштабов, НКО выполняли важные функции в обществе и играли большую роль в решении социальных проблем. В России, например, такие НКО называют «социально-ориентированными некоммерческими организациями». Во многих странах Европейского союза используется другой термин – «общественно-полезное НКО». Такие организации, в частности, занимаются социальной поддержкой малоимущих категорий населения, профилактикой социально опасных форм поведения граждан, благотворительной деятельностью, оказанием юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и т. д. [О некоммерческих организациях...].

Одной из ключевых характеристик НКО является их независимость от государственных органов и политических партий. Это позволяет им свободно формировать свои цели и стратегии, осуществлять свою деятельность в соответствии с принципами и ценностями, которые считают важными. Независимость также позволяет НКО выступать в роли независимых сторон, контролирующих деятельность государства и других общественных институтов, а также формировать своеобразные экспертные сообщества, способствующие развитию общественного диалога и принятию обоснованных решений.

Следовательно, использование некоммерческих организаций в интересах государства способствовало возникновению потребности в кооперации государственного и некоммерческого секторов для решения определённых, в большей части социальных, проблем и задач. В дальнейшем данная кооперация получила название «социальное партнёрство»

Как социальное явление социальное партнёрство возникло во второй половине XIX в., когда в результате развития индустриализации произошёл рост армии наёмных работников, обострились классовые противоречия в буржуазном обществе [Федукова, 2012].

Несмотря на то, что термин «социальное партнёрство» в научной литературе определяется многозначно: одни исследователи рассматривают социальное партнёрство как метод и механизм регулирования социально-трудовых отношений, разрешения противоречий между работниками и работодателями [Лютов, 2008]; другие утверждают, что это один из наиболее распространённых видов корпоративизма и некорпоративистских отношений представителей трёх основных субъектов — бизнеса, профсоюзов и государства [Малышев, 2008]; третьи характеризуют социальное партнёрство между работниками, работодателями и властными структурами, как сложное социальное явление, многоплановый противоречивый общественный процесс [Михеев, 2009], на сегодняшний день в научной литературе сложилось два подхода к его пониманию. Первый (трэдьюнионистский или профсоюзный) — традиционное понимание: взаимодействие между профсоюзами, работодателями и государством в трудовой сфере. Второй

рассматривает социальное партнёрство более широко — как межсекторное взаимодействие в социальной сфере [Лебедева, 2010].

Термин «межсекторное социальное партнёрство» применительно к взаимодействию органов власти и неправительственных некоммерческих организаций появился сравнительно недавно и был введён в обращение в работах В. Н. Якимца в 1997 году [Якимец, 1997].

Межсекторное социальное партнёрство — это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трёх секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор) при решении социальных проблем, обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов и «выгодное» каждой из сторон и населению [Якимец, 2000].

На сегодняшний день, в качестве партнёров для решения социальных проблем, чаще объединяются два сектора – государство и некоммерческие организации. Не всегда их союз приносит ожидаемый эффект, поскольку реализации и достижению общей цели могут мешать такие факторы, как, слабая структура НКО, разные взгляды на социальные проблемы, незнание законов, нехватка ресурсов, опыта, неумение работать в партнёрстве и идти на компромисс, стереотипы.

А. Ю. Сунгуров выделяет четыре типа взаимоотношений между властью (госсектором) и некоммерческим сектором: партнёрское взаимодействие; взаимодействие, основанное на доминировании власти; отсутствие взаимодействия (игнорирование); конфронтация [Сунгуров, 1997]. Но в реальных условиях обычно сочеталось и сочетается несколько моделей взаимодействия.

Если ранее преобладали модели игнорирования и конфронтации, то сейчас преобладает партнёрское взаимодействие. Активации партнёрских отношений между некоммерческим и государственным секторами, способствует эффективное развитие социальной политики государства, а также активная роль НКО, отражающих и защищающих интересы не только своих членов, но и профессиональных, социальных групп и разных категорий населения.

Общество тем самым получает разнообразные услуги от некоммерческих организаций, решаются социально-значимые проблемы, а государство получает дополнительные ресурсы, в лице НКО. Тем самым повышается доверие, вовлечение граждан в решение государственных задач, улучшение качества государственных и политических решений, решение социальных проблем, и как итог, поддержка государства со стороны граждан, посредством вовлечения их в исполнительные процессы.

Такое взаимовыгодное партнёрство позволяет объединить усилия, ресурсы, знания, опыт в достижении общих целей и задач, несмотря на то, что роли государства и некоммерческих организаций в рамках социального партнёрства не равноценны. Оба этих сектора имеют разные возможности и ресурсы, возможно даже разные взгляды на социальные проблемы и пути их решения, состоят в сложных взаимоотношениях, регулируемых законодательством.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

В настоящее время НКО принимают участие и в международных делах, собирая, обрабатывая и распространяя информацию о международных проблемах, требующих общественного внимания; наблюдая за деятельностью правительств и межгосударственных структур в тех или иных сферах международной жизни, выполнением государствами взятых на себя обязательств; привлекая внимание мировой общественности к крупным международным проблемам.

НКО участвуют в международных гуманитарных проектах и проектах развития (борьба с бедностью, инфекционными болезнями, защита экологии и других); создают постоянно действующие дискуссионные площадки, клубы, открывают филиалы и представительства в разных странах мира для продвижения своих идеологических и ценностных установок, сопровождения и лоббирования национальных политических, экономических и деловых интересов; а также формируют позитивный имидж своей страны за рубежом, пропагандируют её ценности и образ жизни.

Кроме того, НКО обладают высокой степенью гибкости и мобильности, что позволяет им оперативно реагировать на изменяющиеся социальные и политические ситуации. Благодаря своей не бюрократичной структуре и процессам принятия решений, НКО могут быстро адаптироваться к новым вызовам и эффективно реагировать на кризисные ситуации.

Но, несмотря на это, НКО не могут существовать без взаимодействия с органами власти в современном правовом поле, они постоянно находятся в партнёрских отношениях, посредством которых оказывают помощь и поддержку друг другу. Государство оказывает экономическую поддержку НКО (выделяются гранты, льготы на аренду помещений и коммунальных платежей); информационную поддержку (размещают информации о деятельности НКО, реализованных проектах, достигнутых целях); проводит совместные мероприятия и программы по обмену опытом.

В целом можно сказать, что социальное партнёрство НКО и государства имеет все перспективы для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества. Два этих сектора могут дополнять возможности друг друга в достижении общих целей. Для этого государству необходимо привлекать некоммерческие организации к выработке и принятию управленческих решений; активизироваться и активно участвовать в работе площадок для межсекторального диалога; выделять гранты на социально-значимые проекты; принимать активное участие в реализации обучающих программ в различных направлениях для представителей НКО; поддерживать и развивать инициативы лидеров; активно распространять информацию о положительно реализованных инициативах НКО; продвигать социальную рекламу. Некоммерческому сектору, объединяться с другими НКО, с представителями бизнес структур для плодотворного решения существующих проблем, вовлекать всё большее количество людей, детей, молодёжь к участию в решении социальных и других проблем общества. И государству, и некоммерческим организациям для успешной реализации партнёрства учитывать накопленный опыт прошлых лет и избегать конфронтации.

Список источников

Арцер Т. В. Социальное партнёрство государства, бизнеса и некоммерческих организаций основа инновационного развития России // ПСЭ. 2011. №3. С. 15–17. EDN [OJRUBD](#).

Бруссер А. В. Из истории развития некоммерческого сектора // Международный научный журнал «Вестник науки», 2023. № 8 (65) Т. 4. С. 266–269. EDN [SHEITS](#).

Зинченко Г. П. Социальное партнёрство: Учебник / Г. П. Зинченко, И. И. Рогов. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»; Академцентр, 2009. 88 с. EDN [QSYJED](#).

Лебедева И. С. Межсекторное социальное партнёрство как социальная // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 4.1. С. 471–476.

Люттов Н. Коллективные договоры в России: правовые проблемы // Хозяйство и право. 2008. № 1. С. 73–80. EDN [JJZTMZ](#).

Макушин Д. С. Некоммерческие организации: история развития, формы НКО и правовое регулирование деятельности // Молодой учёный, 2019. № 13 (251). С. 120–123. EDN [ZDFUHB](#).

Малышев М. А. Партнёрство в системе социально-трудовых отношений: специальность 22.00.03 "Экономическая социология и демография": автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук / Малышев Максим Алексеевич. Москва, 2008. 22 с. EDN [NJHKDH](#).

Михеев В. А., Михеев А. В. Социальное партнёрство как механизм устойчивого социально-экономического развития // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 5. 194 с. ISBN 5-94761-050-7.

Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия власти и гражданского общества. 1997.

Федукова А. М. История правового регулирования социально-партнёрских отношений // Транспортное дело России. 2012. № 65. С. 84–87. EDN [SMHPXT](#).

Якимец В. Н. Механизмы социального взаимодействия. Гражданские инициативы и будущее России / В. Н. Якимец; под ред. М. И. Либоракиной и В. Н. Якимца. М.: Школа культурной политики, 1997. С. 102–109.

Якимец В. Н. Социальное партнёрство в России: исследования, механизмы, опыт / В. Н. Якимец // Материалы Всероссийской конференции «Социальное партнёрство. Российский опыт, Год 2000». СПб. 2000. С. 11–35.

Danaeva Elizaveta Ilkhamovna
Branch of Moscow State University
named after M. V. Lomonosov,
Dushanbe, Nadgikistan.
elizavetadanaeva@gmail.com

SOCIAL PARTNERSHIP OF THE NON-PROFIT SECTOR (NPO) WITH THE STATE: EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The article is devoted to the formation of social partnership of the non-profit and state sectors, the prospects for its development. The characteristics of NPOs as a subject of public relations are given.

Keywords: social partnership, non-profit organizations, "third sector", state

Зинченко Ярослава Геннадиевна

Южно-Российский институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Ростов-на-Дону, Россия.
zinchenko-yg@ranepa.ru

Тур Артур Дмитриевич

Южно-Российский институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Ростов-на-Дону, Россия.
tur_artur@rambler.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ГРАЖДАНСКИЕ ИНТЕНЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается эффективность управленческой деятельности как один из важнейших факторов реализации образовательной политики государства. Предметом исследования послужили тренды, присущие системе высшего образования на стадии её модернизации. Основным источником эмпирических данных стал массив данных, полученный ВЦИОМ по итогам опроса россиян о повышении квалификации (N=1600).

Ключевые слова: эффективность, управленческая деятельность, высшее образование, общественное мнение, научно-образовательная политика, вторичные данные, опрос

Эффективность управленческой деятельности всегда остаётся краеугольным камнем в любой сфере человеческих отношений. Неизмеримо количество учёных, находившихся в поисках самых оптимальных и в тоже время результативных моделей управления. Анамнез этого вопроса широк и колеблется от хорошо известной концепции Макса Вебера, описывающей идеальный тип бюрократии, до часто обсуждаемых и прочно укрепившихся в сознании современного человека менеджериальных практик построения управленческих моделей.

Так, в случае рассмотрения организаций, ориентированных на извлечение прибыли, дальнейшую капитализацию и предполагаемое развитие в рамках современных глобализационных трендов, будут предельно ясны предпосылки, которые сформируют измеряемую эффективность. Отсюда происходит целая плеяда атрибутов построения количественных и качественных показателей, которые бы характеризовали достижимость первоочередной цели. Она, что немаловажно, очевидна – максимизация прибыли. Когда же речь идёт о социальном управлении в контексте рассматриваемом в данной статье институте высшей школы, действующем в духовной сфере, приходится сталкиваться с рядом трудностей:

– достаточно размытые или вовсе неочевидные цели как для всей образовательной системы, так и для отдельных её акторов, различаемых административно-территориальными и финансово-экономическими характеристиками [Фишман, 2022: 82];

– конфликт системы высшего образования в рамках рыночно-ориентированного подхода к отношениям «вуз-обучающийся» и противопоставляемых к ним оценкам академического сообщества;

– исходящие из вышеуказанного, сложности построения адекватной сбалансированной системы показателей эффективности управленческой деятельности в заданной системе [Ishbaev, 2023: 323];

– и, наконец, проблемы модернизации системы образования, непосредственно связанные с модернизацией самого управления этой системой, а также с экономическими, социально-политическими изменениями.

Можно сказать, что современная экономическая теория не даёт удовлетворительного решения проблемы анализа эффективности образовательной системы. В то же время практика управления постоянно выдвигает новые формы и методы организации учёта, применения аналитических, количественных методов, экспертных оценок и т. п. Поэтому актуальность исследования управленческих практик в системе высшего образования, анализа мотивов, социально-экономических и коммуникационных связей всех акторов данной системы, моделирования всесторонней и удовлетворяющей потребностям современного общества системы управления в высшей школе, а также ряд сопутствующих им вопросов, остаётся востребованной [Кадничанская и др., 2022: 43]. Сквозь призму такой комплексности проблемы уместно придерживаться утверждения Стэнли Янга о том, что «некоторые решения не поддаются количественной или финансовой оценке, поэтому для наблюдения за действительным поведением организации необходима проверка фактического положения дел» [Янг С, 1972: 72]. Исходя из этого тезиса в статье будут проанализированы документы, характеризующие оценку современного состояния и перспектив развития высшего образования в Российской Федерации, рассмотрены последние социологические замеры (вторичные данные) общественного мнения в тематиках удовлетворённости получаемого образования в российских вузах и непрерывности получения образования. Авторами на основе проведённой работы будет дана попытка описания основных трендов, которые могли бы послужить базисом для определения эффективности управленческой деятельности в контексте приближающегося перехода на новую модель системы высшего образования.

Изучая современное состояние, авторы обращаются к относительно недавнему (5 июня 2024 г.) выступлению на 569 заседании Совета Федерации Министра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова [569 заседание Совета Федерации... 2024]. Особое внимание Министр уделяет основным характеристикам новой модели высшего образования, которые составляют:

– **целостность и достаточность**, необходимая для выхода на рынок труда после одного «такта» обучения;

– **фундаментальность**;

– **общее социально-гуманитарное ядро**, предполагающее единую концепцию преподавания социального-гуманитарных дисциплин;

– **практикоориентированность**, выдвигающая трудоустройство в качестве приоритетного критерия эффективности работы университета;

– **гибкость**, обозначающая соответствие образовательных программ запросам рынка труда.

Интересным и одновременно дискуссионным в контексте общественного мнения является целостность и достаточность системы высшего образования. Так, согласно результатам исследования, проводимого Всероссийским центром изучения

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

общественного мнения, можно сказать, что 50% россиян считают достаточным для себя высшее образование, а 10% опрошенных нацелены на «два высших» (8%) или аспирантуру (2%) [Обучение длиною в жизнь... 2024]. К тому же отметим, что показатель удовлетворённости получения одного высшего образования постепенно увеличивался, начиная с 2004 г., и за 20 лет прирос на 10%. Учитывая тренд на ежегодно растущие контрольные цифры приёма и урбанизированность, повышающую карьерные и образовательные запросы населения, есть основания полагать, что процент желающих освоить программы высшей школы будет возрастать.

Наряду с этим более половины (53%) опрошенных, освоивших среднее специальное образование, считают его достаточным для себя. Эти данные, к тому же, усиливаются большим числом поступающих в колледжи, чем в организации высшего образования [Колледжи обогнали вузы по числу поступающих – Кравцов, 2023]. Апропо этой картине придают ориентиры молодёжи, связанные с минимизацией издержек (в виде времени и затрат на обучение в высшей школе), в пользу СПО как образовательной траектории, предполагающей более тесную связь с рынком труда и позволяющую освоить профессию в кратчайшие сроки. Такое «подстраивание» высшей школы под тенденции СПО обозначаются и вышеупомянутых тезисах выступления Фалькова В. Н., о том, что «надо дать возможность выпускникам колледжей получать высшее образование в сокращённые сроки, конечно, по профильным специальностям и без потери качества».

Таким образом, мы видим, что явное нахождение образовательной системы в параметрах рыночных условий может породить «конкуренцию за абитуриента». Следовательно, заявленные характеристики новой модели высшего образования будут служить фундаментом для изменения параметров как для выхода, так и для входа в обозначенную систему.

В то же время явными становятся ориентации молодых людей на постоянное повышение квалификации, ведь почти половина (45%) опрошенных, рождённых в 2000–2006 гг. считают, что необходимо повышать свою квалификацию каждый год. Такие стремления молодёжи, между прочим отличающиеся от установок более ранних поколений, соответствуют критерию гибкости образовательного процесса, давая студентам возможность самостоятельно формировать индивидуальные траектории обучения.

Суммируя всё вышесказанное, можно констатировать, что современные вызовы образовательной политики требуют выверенных и детально продуманных управленческих решений. Существующие проблемы, связанные как с внутрисистемными конкуренциями, так и со сложным отраслевым характером высшего образования и его подведомственностью, ставят вопрос эффективности управленческой деятельности во главу угла и дают предпосылки для разработки к нему комплексного подхода, соответствующего выделенным в данной статье образовательным тенденциям.

Список источников

Абдурахманов Х. Б. А. Парадигмальные основания управления системой образования / Х. Б. А. Абдурахманов, Л. Х. Джабраилова, М. В. Исраилов // Современные направления развития экономики и управления образованием: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 27 октября 2022

года. – Грозный-Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет, 2022. С. 5-12.

Кадничанская, М. И. Рудакова А. А. Особенности управления в сфере образования: системный подход // Симбирский научный вестник. 2022. № 2(46). С. 41–45. EDN [EALPUP](#).

Колледжи обогнали вузы по числу поступающих – Кравцов / РИА Новости: сайт. 18.08.2023 URL: <https://ria.ru/20230817/vuzy-1890709381.html?ysclid=iz6qtljnqf758133089> (дата обращения: 01.10.2024).

Федорчук Ю. М., Морозов А. В. Стратегия развития образования: от международного уровня до уровня образовательной организации // Глобальная экономика и образование. 2021. № 2. С. 73–81. EDN [VNAEPR](#).

Обучение длиною в жизнь // ВЦИОМ: сайт. 29 июля 2024. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn-1#_ftn1 (дата обращения: 01.10.2024).

Фишман, Л. Региональные стратегии развития образования: существует ли образовательная политика на уровне субъектов РФ? // Образовательная политика. 2022. № 3(91). С. 72–83. DOI [10.22394/2078-838X-2022-3-72-82](https://doi.org/10.22394/2078-838X-2022-3-72-82). EDN [DLSZTN](#).

Янг С. Системное управление организацией. Пер. с англ. М., «СоВо ради», 1972. 456 с. 569 заседание Совета Федерации // Совет Федерации Федерального собрания РФ: сайт. 11 июня 2024 года URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/157134/transcript/> (дата обращения: 01.10.2024).

Ishbaev Z. Z., Abramov R. A., Shtraus L. S. The balanced scorecards as a tool for determining competitiveness and efficiency of university management. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (4). Pp. 322–329.

Zinchenko Yaroslava Gennadievna

South Russian Institute of Management

Russian Academy of National Economy and Public Administration,

Rostov-on-Don, Russia.

zinchenko-yg@ranepa.ru

Tur Artur Dmitrievich

South Russian Institute of Management

Russian Academy of National Economy and Public Administration,

Rostov-on-Don, Russia.

tur_artur@rambler.ru

MANAGEMENT EFFECTIVENESS IN HIGHER EDUCATION: PUBLIC POLICY AND CIVIC INTENTIONS

Abstract. This article considers the effectiveness of managerial activity as one of the most important factors in the implementation of educational policy of the state. The subject of the study are the trends inherent in the higher education system at the stage of its modernization. The main source of empirical data was the data set obtained by the All-Russian Center for Public Opinion Research (VTsIOM) based on the results of a survey of Russians on professional development (N=1600).

Keywords: efficiency, management activity, higher education, public opinion, scientific and educational policy, secondary data, survey

Иванова Елена Юрьевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
ele6248@yandex.ru

ОТ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ, ЧЕРЕЗ ИНФОРМАТИЗАЦИЮ К ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье в исторической ретроспективе (с 1985–до настоящего времени) рассматриваются особенности развития системы дошкольного образования в контексте внедрения новых информационных технологий. Актуальность проведённого исследования обусловлена, с одной стороны, всё возрастающей ролью информационных технологий и искусственного интеллекта в условиях глобальных социально-культурных трансформаций российского общества, а, с другой стороны, необходимостью критического анализа образовательной политики и управленческих решений, обусловивших современное состояние использования компьютеров в дошкольной сфере. Подобная периодизация является новым исследовательским подходом к осмыслению задач, роли и результатов поступательной цифровизации общественных отношений. На основе анализа законодательства, образовательных и управленческих практик, публикаций специалистов в области педагогики, психологии, медицины и вычислительной техники, результатов социологических исследований выделены особенные черты каждого этапа, определены проблемы, недостатки и достоинства каждого из них. Существенные трансформации произошли с акторами образовательно-воспитательного процесса в дошкольной сфере на основе использования новых возможностей коммуникационного взаимодействия, технического и технологического развития, целей обучающего программного аппарата и др. Процесс цифровизации детства сопровождался смещением акцентов с необходимости оснащения сферы дошкольного образования вычислительной техникой к необходимости психолого-образовательной защиты дошкольников от вредоносности ранней социализации в цифровом обществе. На основании проведённого анализа выработано предложение о создании глобального цифрового комплекса единой межотраслевой информационной системы «Образование».

Ключевые слова: компьютеризация, информатизация, цифровизация, дошкольное образование, обучение, детство

На смену традиционным формам игры и обучения приходят современные: гаджеты. Они выполняют не только указанные функции, но и заполняют вакантное место непосредственного общения взрослого и ребёнка.

Мы полагаем что компьютер представляет собой с точки зрения ребёнка **идеальную модель взрослого**. Так компьютер: всегда в распоряжении ребёнка, всегда дружелюбен, открыт и доступен; справедлив, авторитетен; стимулирует интерес к познанию; разнообразен; позволяет ребёнку остаться один на один с собой и в то же время не чувствовать себя одиноким.

Очень важный и малоизученный аспект контактов ребёнок-компьютер – **психологический**. Нельзя забывать то, что компьютерные программы разработаны взрослыми людьми. Ребёнок, неокрепший и неопытный, окунается во

взрослый, часто враждебный и непонятный мир. Любые несоответствия в этом плане могут привести к нежелательным психологическим воздействиям, сходным с теми, которые может оказать, например, эффект заряженной винтовки, попавшей в руки дошкольнику.

Компьютер облегчил и ускорил выполнение некоторых операций, в которых взрослый человек был успешен и без него. Ребёнок же, не умея априори делать чего-то, например, считать – складывает и вычитает, используя «электронные помощники», и, вероятно, не научится считать сам, без посторонней помощи. Возникают проблемы, связанные с особенностями развития абстрактного **мышления, памяти**. С другой стороны, компьютер, способствует обеспечению доступа к обширной информации об интеллектуальном, культурном опыте человечества. Отсутствие критического взгляда на получаемую информацию, приводит к определённому кодированию интеллектуальной сферы ребёнка в парадигме решаемых информационными платформами, а в дальнейшем. Искусственным интеллектом задач.

Проблема: компьютер и человек, а тем более, компьютер и ребёнок чрезвычайно молода. Нельзя сослаться на какие-либо серьёзные лонгитюдные исследования воздействия ранней вовлечённости дошкольников в компьютерную действительность, на особенности их взросления и формирование личности. Однако поколение Z (рождены между серединой 1990-х и 2010 годом) обладает совокупностью качеств, которые отличают его от предыдущих поколений. Приведём некоторые оценки: «Они быстро взрослеют и одновременно остаются детьми! Открытость тревожной информации о проблемах в мире заставляет их скорее развивать взрослый взгляд на жизнь, но их детская любовь к веселью и развлечениям распространяется и на учёбу, и на работу... Им нужно меньше помощи и напутствий, поскольку ответ на практически любой вопрос они могут найти самостоятельно благодаря Интернету» [Знакомьтесь, поколение Зет...]. И предостережения: «Поколение Зет редко удосуживается проверять получаемую в Интернете информацию... Умение хитрить и «взламывать» оценивается ими как признак гениальности. 43% детей этого поколения считают, что обучение посредством Интернета эффективнее книг... Поколению Зет угрожают заболевания, связанные с сидячим и малоподвижным образом жизни». Это одна из оценочных позиций психолога сосуществует с, так называемыми, мнениями «из народа». *«У меня такая Z в соседней комнате. Уже кривая от сидения перед компьютером, а в голове пусто как в барабане! Зато самомнение!!!»* [Там же].

Однако отличие бессистемного «зависания» в гаджетах в корне отличается от целенаправленного, системного, многозадачного образования на базе компьютерных технологий, учитывающих закономерности психического и психофизиологического развития детей дошкольного возраста. В соответствии с поставленными задачами игровые программы, которые ориентированы на малышей сгруппированы следующим образом: дидактические (решение задач), общеразвивающие, психодиагностические, коррекционные, развивающие мелкую моторику

В 1994 году был опубликован проект Федеральной программы развития образования России, одобренной в основном на заседании Президиума Правительства Российской Федерации 31 марта 1994 года. [Федеральная программа развития... 1995: 5]. Одним из целевых проектов по приоритетным направлениям развития образования значится программа «Информатизация образования», предусматривающая широкое

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

внедрение новых информационных технологий в сферу образования В 1995 году было утверждено Типовое положение «О Дошкольном образовательном учреждении» [Типовое положение... 1995] закрепившее образовательный статус за детскими садами как государственными, так и негосударственными.

Внедрение новых информационных технологий в педагогическую и управленческую практику в дошкольной сфере понимается не только как компьютеризация – процесс оснащения устройствами для автоматизированной обработки данных – компьютерами, не только как информатизация – создание, установка и использование в практической деятельности программных комплексов, обучающих программ, сайтов; не только как цифровизация – трансформация системы управления в рамках «электронного правительства», а как широкий контекст научных исследований и практических мер по комплексному преобразованию и обогащению развивающей среды дошкольных образовательных учреждений, а также методов, форм, технологий воспитательной и педагогической деятельности на основе гуманистических, мотивационных, личностно-ориентированных принципах.

Анализируемый нами период (1985–2024) можно условно разделить на три этапа: массовая компьютеризация (1), сложное социально – экономическое положение в РФ, осмысление безопасности процессов внедрения новых-информационных технологий в дошкольную сферу (2) и возрождение инновационных практик на новой цифровой технологической базе (3). Нет строгих рамок окончания одного и начала другого этапа, однако логика поступательного включения дошкольных учреждений в цифровое общество именно такова.

Период компьютеризация (1985–2001): процесс оснащения дошкольных образовательных учреждений техническими средствами, разработка программного обеспечения для административного аппарата и первых обучающих программ, ориентированных на детей младшего возраста. Комплектование развивающей среды детского сада компьютерной техникой свидетельствовало о некоей «элитарности» дошкольного образовательного учреждения на фоне практически отсутствия домашних персональных компьютеров, с одной стороны, служило подтверждением высокого инновационного потенциала педагогического коллектива, отвечающего требованиям информационного общества, с другой.

«В начале 90-х годов в содержательном направлении развития информатизации образования были определены четыре наиболее важные задачи:

- Подготовка специалистов для профессиональной деятельности в информационной среде общества, владеющих новыми информационными технологиями.
- Формирование в обществе новой информационной культуры.
- Фундаментализация образования за счёт его существенно большей информационной ориентации и изучения фундаментальных основ информатики.
- Формирование у людей нового информационного мировоззрения» [Прокудин].

Этап характеризовался общественной эйфорией относительной доступности компьютерной техники, что сопровождалось стихийной закупкой «зоопарка»

компьютеров (различных фирм и аппаратно-операционных систем: Microsoft, Macintosh, Robotron и т. д.), установкой зарубежного игрового программного обеспечения, не отвечающего требованиям и задачам дошкольной педагогики в нашей стране. С другой стороны, закономерная общественная психолого-педагогическая настороженность к внедрению любых нововведений, покушавшихся на устоявшийся правила, регламенты и методы дошкольного образовательного процесса, а также недостаточная научная проработанность воздействия вычислительной техники и новых образовательных технологий на ребёнка, тормозила внедрения инноватики в дошкольную сферу.

Необходимо отметить, что в 2001 году в СССР компьютер был только у 8% граждан, в 2010 – у 51%, а к 2020 году доля россиян, у которых есть ноутбук или персональный компьютер, достигла 78% [Жизнь без компьютера – уходящая натура?]. Отставание СССР от других стран можно проиллюстрировать следующими данными. «Во Франции благодаря развитой государственной системе образования к 1987 г. все начальные школы были оснащены компьютерами. С 1984 г., когда Министерством национального образования был утверждён план «Информатика для всех», по 1987 г. в начальных школах была установлена 33 171 машина, при этом общая стоимость плана достигла 1,79 млрд франков. Широко используются компьютеры в начальном образовании детей 5—8 лет в Дании, Швейцарии, Болгарии, Испании, КНР, Южной Корее и других странах» [Горвиц, 1994].

Эрой отсчёта дошкольной компьютеристики по мнению директора Ассоциации «Компьютер и детство» Ю. М. Горвица [Личный архив автора] можно считать лето 1986 года, когда был сформирован подход в использовании средств новых информационных технологий в системе «восходящего» образования, начиная с дошкольного возраста. В 1986 году в Москве в детском саду № 1923 был открыт первый в стране компьютерно-игровой комплекс для дошкольников, где был развёрнут широкомасштабный эксперимент по изучению проблем, связанных с применением компьютеров для развития детей дошкольного возраста. К программе, утверждённой Гособразованием СССР и АПН СССР, были привлечены ведущие специалисты из специализированных научных институтов. В 1988 году прошёл всесоюзный семинар по проблемам компьютеризации дошкольного воспитания. В 1988–1989 годах «Компьютерно-игровой комплекс» (КИК) как принципиально новое изделие – Комплексная, многофункциональная и многокомпонентная система развития активной творческой личности ребёнка – демонстрировался на 14 крупных международных и всесоюзных выставках, где подтвердился его статус как «Не имеющий аналогов в зарубежной практике». Единственным ограничением его применения на всей территории страны явилась всё та же проблема – материально-техническое обеспечение проекта. В 1989–1990 годах программа была установлена в 200 детских садах в различных регионах страны. За период 1986–1992 гг. на территории государств бывшего СССР подобными компьютерными системами было оснащено около 1000 детских садов, реализовано более 450 тыс. копий программ для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Университет «Высшая школа экономики» в 2010 году опросил руководителей дошкольных образовательных учреждений в ходе мониторинга экономики дошкольного образования. В том числе, респондентам был задан вопрос;

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

«Используются ли в Вашем дошкольном образовательном учреждении компьютеры? Если да, то кто имеет к ним доступ?» [Использование компьютеров в дошкольных учреждениях, 2014: 20]. На рисунке 1 представлены данные о доступности компьютеров в образовательном процессе.

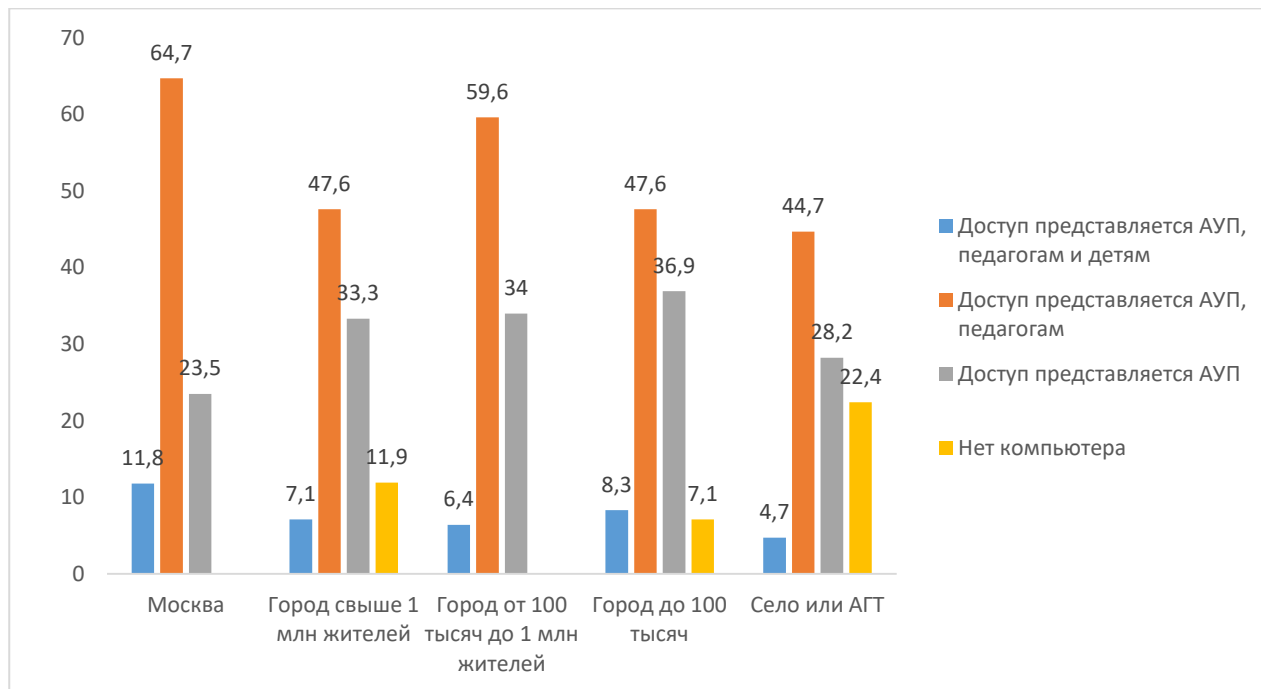


Рисунок 1 – Доступность компьютеров в образовательном процессе в дошкольных учреждениях в 2010 году (в%)

Что касается функций компьютера в дошкольном учреждении, практика показала, что не всегда сильная техническая база находила применение в образовательном процессе, а была ориентирована на решение организационных вопросов, ведение автоматизированного документооборота. Очевидно, что компьютер в детском саду использовался, как правило, для выполнения административных функций. Детских садов, в которых в учебном процессе использовались компьютерные развивающие программы, крайне мало. Если в Москве 11,8% (максимальное значение) садов располагали компьютерными классами, то в сельских садах – 4,7%.

Процесс внедрения информационных технологий в систему управления дошкольной сферой был связан также с разработками первых программных комплексов (АИС «Детство». Научно-технический центр «Информрегистр». Государственный регистр баз данных. Регистрационное свидетельство № 1390 от 10 марта 1997 года № 0229601856), позволяющих организовать персонифицированный учёт детей, находящихся на различных этапах образовательного процесса. Толчком для разработки технологии учёта различных контингентов детского населения послужила тяжелейшая ситуация в Москве с обеспечением местами в детские дошкольные учреждения (очередь достигала 80 тыс. человек) [Иванова, 1996: 17]. Невозможность оперативно реагировать на запросы различных органов власти о численности детей, численности очередников по районам и микрорайонам города по возрастным группам, затруднения в формировании научно-обоснованной политики в области дошкольного

воспитания из-за несовершенства и недостоверности информации привели к необходимости разработки системы регистрации потребностей москвичей в дошкольном образовании на базе новых информационных технологий. Московский городской комитет по народному образованию выступил заказчиком, а НИИ Информационных технологий Правительства Москвы создал и внедрил на территориальном уровне программный комплекс, позволяющий не только формировать персонифицированные базы данных детей, посещающих и не посещающих дошкольные учреждения, но и осуществлять мониторинг за социально-экономическими процессами, происходящими в системе дошкольного образования и вокруг неё. Практически была создана первая в стране система учёта детского населения крупного города (до 700 тыс. человек), а также банк данных дошкольных учреждений (N: 2 550) и образовательных развивающих программ, по которым эти учреждения работают. Созданный Информационно-аналитический Центр «Детство» [Дошкольное воспитание... 1993] под руководством автора, собрал, хранил и по запросам родителей, выбирающих детский сад для своего ребёнка, а также заинтересованных организаций, предоставлял аккумулированную информацию об образовательно-воспитательных особенностях тех или иных дошкольных организаций. Таким образом, в условиях неразвитости технологий обмена данными в сфере управления городскими подсистемами, отсутствия доступа к Интернету, был создан и некоторое время успешно функционировал прообраз электронной системы управления дошкольным образованием. Без финансирования огромная персонифицированная база данных детского населения Москвы осталась невостребованной для смежных отраслей (здравоохранение, социальное обеспечение и др.) и постепенно потеряла свою актуальность и осталась невостребованной. Что свидетельствует о неэффективности процессов принятия опережающих управленческих решений без опоры на готовность общества и государственных органов в том числе, к модернизации сферы управления.

Социально-экономические условия в стране в конце 90-х годов, негативно сказались на возможности закупки технических средств для дошкольной сферы. Внедрение новых подходов к управлению дошкольной сфере встретило серьёзное сопротивление в условиях сложившейся системы документооборота. Но были и другие факторы, существенно затормозившие использование информационных технологий в образовательно-воспитательной-управленческой деятельности. Существование программно-технических комплексов без создания системы обеспечивающих структур и налаживания процессов обмена данными для объективного и эффективного управления обречено.

Анализ различных документов этого периода позволяет сделать следующие выводы: «Федеральные документы, принятые в конце 90-х годов, регулирующие информатизацию образования не дали оснований и механизмов для реализации федеральной политики на региональном уровне; центр тяжести в управлении процессами, протекающими в системе образования, постепенно смещался на региональный уровень; со стороны регионов считалось, наблюдалась ситуация "безвластия" и "вседозволенности" в системе общего образования при отсутствии инструктивно-методической поддержки федерального центра; регионы считали, что имелась необходимость создания регионального нормативного правового "коридора", являющегося своеобразным регулятором процессов информатизации образования

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

[Прокудин]. В самом плачевном состоянии находилась система дошкольного образования, не входившая в приоритеты информатизации.

Перечислим необходимые для функционирования любой (в нашем случае – дошкольной) информационной системы институализированные подсистемы, представляющие собой единый механизм:

- *организационное обеспечение* (создание специализированных подразделений, регулирующих и управляющих комплексом технических (автоматизированных рабочих мест и компьютерных классов) и программных средств в дошкольной сфере);

- *научно-методическое обеспечение* (создание и опора на информацию, аккумулируемую в базах и банках данных и знаний, необходимую для принятия эффективных и научно-обоснованных решений в дошкольной сфере в процессе выполнения образовательных и управленческих задач);

- *техническое обеспечение* (закупка, установка, ремонт, профилактика техники и комплектующих, обеспечивающих создание единого технического комплекса);

- *технологическое обеспечение* (реализация функции бесперебойного управления функционированием технического и программного комплекса, регламентация документооборота, контроль за достоверностью получаемых и передаваемых разноаспектных данных и т. д.)

- *информационное обеспечение* (разработка механизма обработки, накопления и хранения поступающих данных о разноаспектной деятельности дошкольной сферы, а также выдача на основании их анализа отчётов и справочных форм по требованию акторов образовательного процесса и вышестоящих органов);

- *программное обеспечение* (подготовка и установка программных комплексов, отвечающих требованиям психолого-педагогических особенностей дошкольного возраста с учётом влияния позитивных и негативных последствий на детей компьютеризации образовательного процесса);

- *кадровое обеспечение* (подготовка педагогического персонала к работе с программно-техническим комплексом и системой мониторинга показателей воздействия на ребёнка компьютерного обучения);

- *правовое обеспечение* (разработка и утверждение нормативных и законодательных актов, регулирующих внедрение и использование новых информационных технологий);

- *медицинское обеспечение* (разработка и утверждение санитарных норм, регулирующих правила формирования развивающей среды в дошкольных учреждениях на базе компьютерного класса, а также контроль за их исполнением) [Иванова, 2021: 215–216].

Исправляя вышеуказанные проблемы, в 2001 году была принята Федеральная целевая программа "Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы) [О Федеральной целевой...], задачами которой явились «формирование информационно-технологической инфраструктуры системы образования, включая: создание федеральной системы информационного и научно-методического обеспечения развития образования; предоставление образовательным учреждениям

средств вычислительной техники, средств доступа к глобальным информационным ресурсам, общесистемных и прикладных программных средств, технического обслуживания; применение новых информационных и телекоммуникационных технологий в учебном процессе, включая: создание и использование в учебном процессе современных электронных учебных материалов наряду с традиционными учебными материалами; разработку электронных средств информационно-технологической поддержки и развития учебного процесса; подготовку педагогических, административных и инженерно-технических кадров образовательных учреждений, способных эффективно использовать в учебном процессе новейшие информационные технологии». Таким образом был запущен следующий этап информатизации большинства образовательно-воспитательных-управленческих функций дошкольных учреждений.

Примером комплексного подхода к организации процесса и практик информатизации в дошкольных учреждениях является разработанное учебно-методическое пособие "Компьютер в дошкольном образовательном учреждении"[Компьютер в дошкольном...], где формулируются квалификационные требования к педагогу; требования к санитарно-гигиеническому обеспечению использования компьютеров в ДОУ, описывается методика ознакомления дошкольников с компьютером в том числе перечисляются основные показатели оценки деятельности ребёнка на компьютере:

- Эмоциональное отношение детей к компьютерным играм (до, во время занятия и после окончания занятия);
 - Предпочтение детьми компьютерных программ разных типов;
 - Усвоение детьми элементарных навыков управления компьютером;
 - Самостоятельность деятельности ребёнка;
 - Уровень творческой направленности деятельности ребёнка;
 - Осознание ребёнком смысла компьютерной игры;
 - Успешность выполнения, завершения компьютерной игры;
 - Отношение ребёнка к своим ошибкам;
 - Общение детей (ребёнка с педагогом, другими детьми);
 - Координация пальцев, руки;
 - Перенос опыта, полученного в процессе компьютерных игр, на другие виды деятельности;
- Естественность поведения, позы, движений и речи ребёнка в процессе занятия;
- Специфика темпа работы ребёнка, длительности сосредоточенной деятельности с программой.

Надо отметить, что данное методическое пособие было опубликовано в 2014 году, когда мобильные телефоны и компьютеры получили уже довольно широкое распространение в домашних хозяйствах и дошкольники, без сомнения, имели доступ к гаджетам и компьютерным играм дома. По данным Института современных медиа к 10 годам у каждого ребёнка есть персональный гаджет. У 25% он появляется в 3–4 года. Дети в раннем возрасте из пассивных потребителей превращаются в активных, и уже в 3–5 лет начинают влиять на выбор контента и товаров (95% родителей говорят об

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

участии детей 3–5 лет в выборе. [Ежегодный доклад...]. В связи с этим возникают новые задачи у педагогов дошкольного образования: сформировать у детей стойкий интерес к занятиям в компьютерных классах в детских садах, который будет не менее, а более увлекателен и познавателен для малышей, привить детям здоровьесберегающие правила поведения в компьютерной среде, которые бы распространялись и на домашнее времяпрепровождение. Если, в конце прошлого века, именно детские сады знакомили малышей с компьютерной техникой, то в настоящее время – первенство принадлежит родителям. Именно поэтому дошкольная организация, в качестве исполнения специального раздела программы информатизации, должна прорабатывать взаимоотношения с родителями по поводу особенностей вовлечения ребёнка в мир гаджетов и противодействия негативному воздействию компьютера на ребёнка.

Обратим внимание на следующий удивительный факт. В 2010 году под эгидой Международной Академии наук педагогического образования, Института развития образовательных технологий, Института инновационной деятельности в образовании, Российской академии образования, Московского педагогического государственного университета (всех ведущих научных институтов России) прошла III международная научно-практическая конференция «Инновационная деятельность в дошкольных образовательных учреждениях» [Инновационная деятельность, 2010], в тематике докладов которой, нет ни одного выступления, посвящённого новым информационным технологиям в детском саду, что кроме всего прочего может свидетельствовать об отсутствии прорывных научных исследований в этой области, отсутствия достойной для обнародования практической работы.

Обратимся к материалам другой всесоюзной конференции, организованной в 2022 году Министерством просвещения Российской Федерации, Липецким государственным педагогическим университетом им. П. П. Семенова-Тян-Шанского «Цифровизация современного дошкольного образования: основные подходы, проблемы и перспективы развития» [Цифровизация современного...]. Участие в которой приняли представители 22 регионов страны. Тематика докладов свидетельствует о комплексном подходе научно-педагогического сообщества к процессу внедрения новых-информационных технологий в дошкольную сферу. Обсуждались:

- Теоретико-методологические основы проблемы формирования цифровой образовательной среды ДОО (ранее ДДУ, затем, ДОО) как средства повышения качества и доступности дошкольного образования;
- Психическое и физическое здоровье детей в условиях цифровой среды: определяющие факторы, профилактика и здоровьесберегающие технологии;
- Цифровые технологии в развитии дошкольников; Цифровая образовательная среда в условиях ДОО;
- Цифровизация дошкольного образования и технологии взаимодействия с родителями (законными представителями).

Сравнение двух программ вышеуказанных конференций подтверждает факт значительного прогресса в тематическом разнообразии докладов, осмыслении

широкого спектра проблем внедрения инновационных развивающих программ на базе компьютерных технологий в дошкольную сферу.

Агентство инноваций Москвы представило резюме с анализом состояния внедрения новых информационных технологий в дошкольную сферу на конец 2022 года. «Дошкольное образование – наименее цифровизированный сегмент образования как в России, так и в мире... В России на долю онлайн-образования приходится менее 1% от общего объёма рынка дошкольного образования... Только четверть детей в возрасте до 7 лет используют онлайн платформы для обучения. Уровень цифровизации детских садов также невысок: только в трети дошкольных организаций есть современное программное обеспечение...» [KidTech: особенности развития].

В 2021 году инвестиции в решения для дошкольного образования выросли более чем в 5 раз по сравнению с 2019 годом и составил 26% от общего объёма инвестиций образовательную среду. Спрос на технологии для дошкольников в России будет увеличиваться, что связано с текущим низким уровнем цифровизации дошкольного образования и с потенциально большой целевой аудиторией – более 30 тыс. детских садов и более 18 млн дошкольников.

Наряду с традиционными навыками и общим интеллектуальным и физическим развитием дошкольника, большую значимость приобретают цифровые компетенции, финансовая грамотность и знание иностранных языков. Кроме того, в детских садах внедряются программы

Растёт запрос родителей на контроль качества оказания услуг: отслеживать успехи своего ребёнка, консультироваться с учителями в режиме онлайн и получать оперативную обратную связь. 78% родителей считают Интернет и гаджеты важным инструментом для обучения и познания окружающего мира [Цифровые технологии в раннем...2022]. Агентство инноваций Москвы прогнозирует ежегодные темпы роста рынка дошкольного образования до 2030 года в 11,8% [Там же].

Руководители ДОО отмечают, что на начало 2023 год в детских садах с помощью стационарных компьютеров и ноутбуков в основном ведут электронный документооборот (92%) и взаимодействуют с родителями (65%); в учебных целях используют в 72% дошкольных организаций, для непосредственной работы с воспитанниками и в процессе игровой деятельности – в 12% и 40% соответственно [Цифровые технологии в раннем... 2022].

Одна из эффективных форм информатизации дошкольной сферы – создание интернет-сайтов, чем обеспечивается широкая доступность в онлайн режиме к целому спектру сведений о конкретной образовательной организации. Утверждены новые требования к сайту в 2024 году, в которых определена не только унифицированная структура официального сайта, общий механизм навигации по всем страницам сайта, а также содержание и структура специального обязательного раздела "Сведения об образовательной организации»: основные сведения; структура и органы управления образовательной организацией; документы; образование; руководство, педагогический (научно-педагогический) состав; материально-техническое обеспечение и оснащённость образовательного процесса; платные образовательные услуги; финансово-хозяйственная деятельность; вакантные места для приёма (перевода) обучающихся; доступная среда; международное сотрудничество; образовательные

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

стандарты и требования; стипендии и меры поддержки обучающихся создаётся в специальном разделе при предоставлении стипендий и иных мер социальной, материальной поддержки обучающимся (воспитанникам); организация питания в образовательной организации создаётся в специальном разделе государственными и муниципальными общеобразовательными организациями [Об утверждении требований...].

Цифровизация в дошкольной сфере в полной мере осуществляется в процессе выполнения регистрационных, экономических, бухгалтерских, налоговых функций организаций через предоставляемые возможности «электронного правительства».

И в заключении обратимся к некоторым результатам социологических исследований, проведённых ВЦИОМ, с целью подтвердить или опровергнуть роль компьютера в воспитании и образовании детей. В наше время теряют свою актуальность те или иные меры физического воздействия: согласно данным опроса «ВЦИОМ-Спутник», третьим по популярности (после нравоучений, лишения карманных денег) воспитательно-запретительным методом в отношении детей в наши дни является ограничение доступа к компьютеру – его практикуют 43% родителей [Ремень больше не работает...]. От чего нужно защищать современных детей? Опрос ВЦИОМ в 2022 на этот вопрос выяснил, что «рейтинг угроз возглавили гаджеты и компьютеры — именно от них, по мнению россиян, приходится защищать детей современным родителям (57%)» [От чего нужно защищать...].

В детских садах в последние годы активно практикуются новые формы вовлечения дошкольников в мир цифровых технологий – малыша учат «программировать». Утверждается, что несмотря на то, что алгоритмический стиль мышления у ребёнка не развит с рождения, его можно сформировать посредством определённых методических разработок и пособий («Пиктомир», «РобоМышь», «Занимательные алгоритмы», Мини робот «Пчелка BeeBot» и т. д.). Нельзя не согласиться с утверждением: «Словом «творчество» (от слова «творение») назвали именно то, что противопоставлено однозначному (алгоритмическому) воспроизведению» [Болдачев]. Развитие творческих способностей ребёнка, на что нацелено большинство образовательных программ, вступает в конфликт с развитием у него алгоритмического мышления, что ничто иное как научение кодированию действий по сценариям, заданным извне, в которых заложены внешние целевые ориентиры и задачи.

Таким образом, несмотря на весомые изменения в сфере компьютеризации, информатизации и цифровизации дошкольной сферы, самым болезненным, недостаточно изученным, провоцирующим межпоколенческие и ценностные конфликты остаётся факт влияния этих процессов на формирование личности ребёнка, его гражданской и профессиональной реализации в будущем.

В настоящее время складываются объективные предпосылки к разработке и эксплуатации на базе разветвлённого глобального цифрового комплекса единой межотраслевой информационной системы «Образование», базирующейся на анализе особенностей демографических процессов, мотивационного выбора будущих участников рынка труда, настраиваемой системы среднего и высшего образования, а также эффективных практик трудоустройства и управления кадрами.

Список источников

Болдачев А. Творчество и алгоритм // Моя философия.ru. Интернет-книга: сайт. URL: <http://myphilosophy.ru/tvorchestvo-algoritm?popup=1> (дата обращения: 01.02.2024).

Горвиц Ю. М. Зачем нужны компьютеры в дошкольных учреждениях? // Информатика и образование. 1994. № 3. С. 63–72.

Дошкольное воспитание: проблемы и перспективы / И. В. Бестужев-Лада. Н. П. Гришаева, Е. Ю. Иванова и др. Москва: Российская Академия образования. РИПКРО, 1995. Вып. 4.

Ежегодный доклад «Дети. Медиапотребление. 2017» // MOMRIINSTITUTE. Институт современных медиа: сайт. Март 2018. URL: <https://momri.org/portfolio/ezhegodnyj-doklad-deti-mediapotreblenie-2017/> (дата обращение: 01.02.2024).

Жизнь без компьютера – уходящая натура? // ВЦИОМ: сайт. 6 августа 2020 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-bez-kompyutera-ukhodyashhaya-natura> (дата обращение: 01.02.2024).

Знакомьтесь, поколение Зет // Миртесен: сайт. 21.09.2016. URL: <https://psiholog.mirtesen.ru/blog/43625904070/Znakomtes.-pokolenie-Zet> (дата обращение: 01.02.2024).

Иванова Е. Ю. Новые информационные технологи в дошкольном образовании и воспитании. Обруч. 1996. № 1. С. 17–18. EDN [UKRQCI](#).

Иванова Е. Ю. Цифровизация как результат и как процесс: проблемное поле // «Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества». Материалы международной научной конференции. г. Душанбе. 15 июля 2021 г. – Душанбе: ООО «Полиграф Групп», 2021. С. 214–222. EDN [HDPQFG](#).

Инновационная деятельность в дошкольных образовательных учреждениях: Материалы III Международной научно-практической конференции. – М: ИПОТ, 2010 692 с.

Использование компьютеров в дошкольных учреждениях Мониторинг Экономики образования. Результаты мониторинга экономики дошкольного образования (по опросам руководителей) // SideServe: сайт. 10 августа 2014 URL: https://memo.hse.ru/ind_w08_2_03 (дата обращение: 01.02.2024).

Компьютер в дошкольном образовательном учреждении: учебно-методическое пособие. В помощь педагогу компьютерно-игрового комплекса) / сост. Т. Р. Денисова // Инфоурок: сайт. 17 ноября 2014. URL: https://infourok.ru/uchebno-metodicheskoe_posobie_kompyuter_v_doshkolnom_obrazovatelnom_uchrezhdenii-117467.htm (дата обращение: 01.02.2024).

О Федеральной целевой программе "Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы): Постановление Правительства РФ от 28 августа 2001 г. № 630. Постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2004 г. № 459 в настоящее постановление внесены изменения // Гарант.ру: Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1586371/> (дата обращение: 01.02.2024).

Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и формату представления информации: Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ от 14 августа 2020 г. № 831 // Гарант.ру: Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/74901486/> (дата обращение: 01.02.2024).

От чего нужно защищать современных детей? // ВЦИОМ: сайт. 1 июня 2017. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-nuzhno-zashchishchat-sovremennykh-detei> (дата обращение: 01.02.2024).

Прокудин Д. Е. Информатизация отечественного образования: итоги и перспективы // ANTHROPOLOGY: WEB. Кафедра философской антропологии сайт. URL:

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

<http://anthropology.ru/ru/text/prokudin-de/informatizaciya-otechestvennogo-obrazovaniya-itogi-i-perspektivy> (дата обращения: 01.02.2024).

Ремень больше не работает или о современных методах воспитания молодёжи // ВЦИОМ: сайт. 1 июня 2017. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/remen-bolshe-ne-rabotaet-ili-o-sovremennykh-metodakh-vozpitanija-molodezhi> (дата обращения: 01.02.2024).

Типовое положение о Дошкольном образовательном учреждении. Образование в документах. 1995. № 10. С. 39–53.

Федеральная программа развития образования в России: проект. Образование в документах. 1995. № 2. С. 3–30.

Цифровизация современного дошкольного образования: основные подходы, проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Липецк, 09 декабря 2022 года. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. 247 с. // URL: https://lspu-lipetsk.ru/uploads/fcnms/Sbornik_cifrovizaciya.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

Цифровые технологии в раннем и дошкольном возрасте / Я. Я. Михайлова, А. К. Нисская // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2022. № 21(38). 44 с.

KidTech: особенности развития технологий в дошкольном образовании в мире и России // Агентство инноваций Москвы: сайт. Июль 2023. URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/KidTech+in+Russia_AIM_2023.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

Ivanova Elena Yurievna
Institute of Sociology, FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
ele6248@yandex.ru

FROM COMPUTERIZATION, THROUGH INFORMATIZATION TO DIGITALIZATION: PROBLEMS AND RESULTS OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE PRESCHOOL SPHERE

Abstract. The article examines the features of the introduction of new information technologies in educational activities in the historical context (1985–2024). Examples of legislative regulation of these processes are given. Particular attention is paid to shifting the emphasis from the urgent need for computerization of each preschool educational organization to the need for psychological and educational protection of preschoolers from the harmfulness of early socialization in a digital society. The conclusions formulated by the author are confirmed by the results of sociological research.

Keywords: computerization, informatization, digitalization, pre-school education, teaching, game, medicine, psychology

Иванова Наталья Анатольевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.

na-an.ivanova@yandex.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Показаны положительные и отрицательные стороны внедрения искусственного интеллекта в государственное управление, рассматриваются этические аспекты его использования. Применение искусственного интеллекта потенциально повышает эффективность функционирования государственных институтов в целом, но в то же время автор приходит к выводу, что необходимо осознавать и учитывать риски, связанные с этическими вопросами. Представлены некоторые пути решения этических проблем при использовании искусственного интеллекта в государственном управлении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, цифровизация, этические проблемы

Проблема использования искусственного интеллекта в настоящее время становится особенно острой и актуальной. С одной стороны, искусственный интеллект становится привычной частью современной жизни, но с другой стороны, недостаточно осмыслены возможные нравственно-этические границы. Остаются вопросы, связанные не только с технической стороной внедрения искусственного интеллекта, но и с этической. Любые социальные отношения переходят в виртуальную среду. Однако стоит понимать, что такие изменения технологического характера неминуемо ведут к изменению мировоззрения общества и его жизнедеятельности, поэтому важно учитывать существующие ценности и социальные практики общества при внедрении технологий искусственного интеллекта.

Впервые термин «искусственный интеллект» был введён в оборот в 1956 году Джоном Маккарти. И в широком смысле под ним понималась способность машин подражать деятельности человека и воспроизводить её путём восприятия информации и принятия решений на её основе. Считается, что отличие искусственного интеллекта от обычных компьютерных алгоритмов заключается в его способности к самообучению на основе уже накопленного опыта.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [О развитии искусственного интеллекта, 2019]. Данное определение в целом отражает ключевые признаки данного

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

понятия: автономность работы, обучение на основе получаемого опыта, а также адаптивность к изменяющимся условиям среды [Малышкин, 2029: 446].

Стратегия ставит цели внедрения искусственного интеллекта для повышения эффективности и развития социальной сферы, а также обеспечение информационной безопасности. Однако стоит понимать, что глубокое внедрение этих технологий потребует изменения всей административной системы и технического оснащения. Проблема в том, что цифровизация государственной системы может стать самоцелью, что приведёт лишь к поверхностным, внешним изменениям, а сама система останется прежней, и модели взаимодействия общества и государства не претерпят изменений. То есть должны быть затронуты сферы нормотворчества, государственного контроля и надзора, государственной политики, государственной собственности и т. д.

В настоящее время искусственный интеллект в государственном управлении используется для количественного сбора и обработки данных, что влияет на скорость и качество оказания государственных услуг, функции и задачи государственных служащих. Искусственный интеллект может трансформировать всю сферу принятия государственных решений и осуществления государственной политики, так как способен заполнить информационные пробелы путём быстрой обработки больших объёмов информации. Это позволяет сформировать в большей степени объективные представления о реальности и исходя из них принимать взвешенные решения. Искусственный интеллект имеет способность к самообучению, но человек должен контролировать этическую основу. Исследователи говорят о возможностях широкого применения искусственного интеллекта в государственном управлении только при условии обеспечения. Таким образом, окончательное решение остаётся за человеком.

Граждане по-разному оценивают использование технологий искусственного интеллекта государственными институтами. Так, большинство граждан Российской Федерации, по данным ВЦИОМ, положительно оценивают последствия внедрения и применения технологий искусственного интеллекта: 55% россиян доверяют данным технологиям, 41% поддерживают использование искусственного интеллекта в сфере государственного управления, но при этом 26% опрошенных считают, что в работе искусственного интеллекта бывают ошибки и сбои, 22% думают, что искусственный интеллект приводит к деградации населения и 19% ответили, что у искусственного интеллекта нет морали и нравственности [Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее?/ 2022].

Исследователи выделяют две основные этические проблемы использования искусственного интеллекта: согласование его работы с существующими ценностными установками и дальнейшая их формализация. Работа искусственного интеллекта, связанная с оценкой деятельности человека, неразрывно связана с этическими и правовыми нормами. Поэтому очень важно программирование в соответствии с законами и этическими стандартами конкретного общества. Тем не менее, и это вызывает ряд ограничений: нормы могут зависеть от контекста, поэтому у программы будет большое множество вариантов действия, что может затруднить выработку этически приемлемого решения.

Сейчас искусственный интеллект рассматривается как помощник человека в решении рутинных задач, когда необходимо обработать большое количество информации за короткий промежуток времени. В связи с этим использование его в системе государственного управления представляется не просто логичным, но и необходимым, чтобы снять дополнительную информационную нагрузку с государственных служащих. Однако с этической точки зрения остаётся вопрос, насколько возможно применять искусственный интеллект при оценке каких-либо нравственных, моральных характеристик, когда эти этические критерии до сих пор точно не определены и, соответственно, не могут быть заданы. Способность искусственного интеллекта принимать определённые решения в соответствии с этическими нормами также ставится под вопрос, поскольку алгоритмы, закладываемые в системы, должны проходить верификацию на соответствие этическим нормам, а сами разработчики должны соответствовать этическим нормам, так как этические аспекты в социогуманитарном смысле влияют на поведение и принятие решений [Карпов, 2018: 85].

Практика управления с применением технологий искусственного интеллекта должна вовлекать широкий круг заинтересованных сторон в процесс принятия решений, поскольку точное и всестороннее понимание влияния искусственного интеллекта на государственное управление в целом будет необходимо для обеспечения соответствия его использования общественным интересам.

Тем не менее, позиция этических вопросов в нормативно-правовых документах значительно различается от государства к государству: если в одних актах проблема этики и этичности находится на переднем плане, то в других существуют определённые трудности, связанные с формулировкой и фиксированием этической проблемы использования технологий искусственного интеллекта [Камолов, 2022: 96].

Решение этических вопросов наталкивается на препятствие в виде формализации человеческих ценностей, то есть возможности формулирования конкретных ценностей, которые люди ожидают увидеть при использовании искусственного интеллекта. Кроме того, стоит учитывать, что люди, даже если они живут в одном обществе, могут обладать разными ценностными установками. Более того, внутри одной личности также могут уживаться различные, иногда противоречащие друг другу, этические нормы. Поэтому на сегодняшний день существующие ценности искусственного интеллекта сводятся к прагматическим установкам. Одним из возможных вариантов решения проблемы является использование статистических данных при выборе вариантов действий, то есть, какой бы вариант выбрало бы наибольшее число человек. Но это связано с издержками создания огромной базы алгоритмов действий, на которые мог бы опираться искусственный интеллект. Кроме того, это опять же не гарантирует полную непредвзятость, так как некоторые группы населения всё равно могут быть ущемлены. Это вызывает необходимость дополнительного контроля как со стороны государства, так и со стороны населения за работой искусственного интеллекта.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Ценностные условия функционирования искусственного интеллекта, как и алгоритмы действия, для различных сфер использования остаются довольно индивидуальными. То есть они должны быть адаптированы к определённым потребностям той или иной сферы деятельности государственной системы. Но в любом случае искусственный интеллект должен уметь динамично реагировать на новые условия, усваивая определённый опыт и подстраивая его под контекст.

Российские исследователи также развивают мысль о возможности использования искусственного интеллекта в государственном управлении. Действительно, в связи с ростом цифровых технологий одновременно возрастает и угроза от их использования. Цифровизация государственного управления несёт дополнительные риски из-за возможного воздействия извне. Это грозит не только приостановлением работы государственного аппарата, но и потерей персональных данных людей, что может повлечь за собой долгосрочные негативные последствия. Поэтому использование искусственного интеллекта для защиты системы государственного управления является необходимым условием стабильного функционирования искусственного интеллекта и развития цифровизации.

Важным остаётся вопрос ответственности за решения, принятые и спрогнозированные искусственным интеллектом. Государство хранит большое количество персональной информации о человеке, что связано со спецификой его как института. Однако при внедрении искусственного интеллекта в систему государственного управления граждане теряют возможность контроля за своими персональными данными. Для поддержания общественного доверия требуется определённый уровень объяснения и понимания, как работает искусственный интеллект [Черешнева, 2022: 83]. В целях повышения прозрачности и подотчётности функционирования систем искусственного интеллекта государственным институтам важно информировать общественность о целях и намерениях, стоящих за использованием технологий искусственного интеллекта (особенно при обработке их персональных данных).

Искусственный интеллект является привлекательной перспективой развития системы государственного управления, так как может сделать её более качественной, эффективной и менее ресурсозатратной. Однако следует оперативно реагировать на нарушения различного рода этических и юридических норм со стороны искусственного интеллекта и обеспечить прозрачность всей системы.

Будущее искусственного интеллекта, внедряемого и применяемого в системах государственного управления, сопровождается как позитивными, так и негативными аспектами. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении потенциально может улучшить процесс предоставления услуг, снизить издержки и повысить эффективность функционирования государственных институтов в целом. Однако несмотря на значительный прогресс, достигнутый в государственном принятии решений на основе искусственного интеллекта, необходимо также осознавать и учитывать риски, связанные с использованием искусственного интеллекта.

Список источников

Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // ВЦИОМ: сайт. 28 декабря 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения: 26.09.2024).

Камолов С.Г., Варос А.А., Кривиц А., Алашкевич М.Ю. Доминанты национальных стратегий развития искусственного интеллекта в России, Германии и США // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 85–105. DOI [10.17323/1999-5431-2022-0-2-85-105](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-2-85-105). EDN [OQACMW](https://www.edn.ru/0QACMW).

Карпов В., Готовцев П., Ройзензон Г. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общество. 2018. № 2. С. 84–105. DOI [10.30884/jfio/2018.02.07](https://doi.org/10.30884/jfio/2018.02.07). EDN [YAEVYT](https://www.edn.ru/YAEVYT).

Мальшикин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 444–460. DOI [10.21638/spbu14.2019.303](https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.303). EDN [HBIOXR](https://www.edn.ru/HBIOXR).

О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 26.09.2024).

Черешнева И.А. Искусственный интеллект в государственном управлении и транспарентность: европейский опыт // Государственная служба. 2022. № 2. С. 80–87. DOI [10.22394/2070-8378-2022-24-2-80-87](https://doi.org/10.22394/2070-8378-2022-24-2-80-87). EDN [BYXQGB](https://www.edn.ru/BYXQGB).

Ivanova Natalia Anatolievna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.
na-an.ivanova@yandex.ru

ETHICAL PROBLEMS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. The positive and negative aspects of the introduction of artificial intelligence in public administration are shown, the ethical aspects of its use are considered. The use of artificial intelligence potentially increases the efficiency of the functioning of state institutions as a whole, but at the same time, the author comes to the conclusion that it is necessary to understand and take into account the risks associated with ethical issues. Some ways of solving ethical problems in the use of artificial intelligence in public administration are presented.

Keywords: artificial intelligence, public administration, digitalization, ethical problems



Ковалевская Мария Игоревна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.

romanenko-mariya22@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

Аннотация. В данной публикации анализируется специфика использования в учёном процессе электронных форм ведения школьных дневников и классных журналов; выделяются положительные стороны и проблемные аспекты.

Ключевые слова: образование, школа, дневник, журнал, электронный, успеваемость, посещаемость, педагог, обучаемый

Современная цифровизация общества свидетельствует о высоком уровне научно-технического прогресса, благодаря которому стало возможно в значительной степени снизить время на решение многих задач, усилить коммуникацию социальных связей, повысить эффективность многих процессов. Цифровизация не обошла стороной и сферу образования, где также активно применяются информационно-коммуникационные технологии, позволяющие педагогам в полной мере реализовывать свой опыт и профессиональное мастерство, независимо от внешних факторов, которые создают реальные препятствия для этого.

К примеру, в условиях пандемии коронавирусной инфекции, все отрасли народного хозяйства, включая государственные сферы регулирования, в том числе и систему образования, в кратчайшие сроки освоили удалённые способы работы (дистанционные формы обучения), что стало возможным благодаря цифровым новациям.

По прошествии двух лет эпидемия пошла на спад и всё общество вернулось к прежнему укладу жизни, однако, вынужденный опыт применения сетевых (дистанционных) форм обучения по-прежнему успешно применяется во многих образовательных организациях, эффективно собой дополняя очные программы обучения.

Это лишь одно из многочисленных направлений внедрения в образовательную среду электронных форматов управления процессом обучения. Помимо названного, вот уже более десяти лет в российских образовательных учреждениях успешно используются электронные журналы и дневники обучаемых, что выступает эффективным инструментом администрирования учебно-воспитательного процесса как в общеобразовательных школах, так и в учебных заведениях специального и высшего образования.

Теоретические аспекты управления профессиональным образовательным учреждением с использованием электронных журналов и дневников являлись

предметом исследований Г. Г. Габдуллиной, В. И. Загвязинского, М. Э. Кушнера, А. А. Орловой, Г. Ш. Третьякова и других. Научные исследования указанных авторов сформировали доктринальный подход к исследуемому вопросу и предоставили возможность для его дальнейшего исследования.

Так, например, В. И. Загвязинский в своей книге "Педагогическая инноватика" обосновывает единая парадигму современного образования, раскрываются содержание, способы и технологии обновления школьного образования в условиях его компетентностной ориентации, в том числе посредством необходимости использования электронных форм школьных журналов и дневником [Звягинский, 2011: 105].

М. Э. Кушнер в своём исследовании на тему «Мифы и реальности электронных школьных журналов» приходит к выводу, что многим ученикам и родителям удобно пользоваться электронным дневником, даже при наличии многочисленных жалоб на его работу, а доля граждан, имеющих доступ к сети, довольно быстро растёт [Кушнер, 2015].

Информатизация научной среды на современном этапе предполагает следующие направления цифровых имплементаций в деятельность педагогов:

- повышение эффективности административного инструментария в учебно-воспитательной работе педагогов;
- разработка и внедрение педагогом инновационных методик в учебный процесс, с целью усиления педагогического воздействия на обучаемого и его мотивации к учёбе;
- выработка у обучаемых навыков самостоятельной работы с учебным материалом, а также поиска, анализа и обработки источниковой базы;
- повышение эффективности контроля педагогом процесса освоения обучаемым учебной программы и оценки его знаний [Фурман, 2015: 13–14].

Безусловно, указанные направления цифровизация педагогической среды актуальны для любого уровня учебных заведений, однако, в данном исследовании мы сузим границы нашего анализа до рамок деятельности педагога общеобразовательной школы.

В 2012 году во все российские школы был внедрён электронный документооборот [Об утверждении сводного перечня... 2012], который также предусматривает постоянное использование (ведение) педагогами электронных журналов и дневников, которые являются полными аналогами традиционных бумажных носителей. По прогнозам специалистов, использование электронных журналов и дневников должно существенно повысить эффективность образовательного процесса, сделать для школьников и их родителей учебно-информационную среду более наглядной и доступной [Ефимова, 2017: 55; Якунина, 2021: 23].

Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Союза участников отношений в сфере образования (Обрсоюз) на сегодняшний день в России 93,5% школ используют в своей деятельности электронные дневники и

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

журналы, а 95,5% – ведут расписание в электронном виде [Большинство российских школ перешли на цифровые технологии...

По данным города Москвы, электронными журналами и дневниками в 2024 году пользуются 88% школ. При этом регулярно взаимодействуют с ними 86% учителей, 62% обучающихся и 35% родителей, – об сообщает Информационный Центр Правительства Москвы [Почти 90% педагогов и учеников перешли на электронные дневники... 2024].

Следует сказать, что вектор цифровизации образовательного процесса приобрёл свою выраженную направленность не как «дань моде», а как вынужденная мера автоматизации учебно-организационных процедур, что в конечном счёте преследовало целью снизить нагрузку на педагогический состав, а также сделать максимально прозрачным и объективным сам учебный процесс и результаты освоения учебной программы школьниками [Рыбакова, 2022: 166]. Электронный журнал и дневник также дают возможность автоматического подсчёта результатов успеваемости по самым различным критериям, таким как: групповой или индивидуальный, средний балл, выборка по конкретному предмету и пр.

Электронный журнал учёта учебных занятий школьников, как и его традиционная бумажная версия, преследует следующие цели: учёт посещаемости и успеваемости обучаемыми, контроль прохождения учебного материала в рамках проведения аудиторных занятий, а также выполнения школьниками домашнего задания. Однако, за счёт того, что электронная форма журнала не имеет своего материального носителя, доступ к нему возможен удалённо, несколькими пользователями одновременно. Это преимущество предоставляет возможность для каждого педагога, принимающего участие в реализации учебной программы в конкретной учебной группе (классе), производить удалённо, в удобное для него время, необходимые записи, выставлять оценки, вести учёт проведённых тем и планировать свою дальнейшую работу.

Одновременно с этим, к электронным журналам также имеет доступ вышестоящий педагог, осуществляющий контроль за учебной работой (заместитель директора по учебно-воспитательной работе), на основе чего своевременно реагирует на имеющиеся нарушения и обладает полной информацией о текущем положении дел в данном направлении деятельности школы.

Кроме того, внедрение в школы электронных форматов журналов и дневников одномоментно исключает такую проблему, как утеря данных документов, внесение в них некомпетентным лицом сведений, не соответствующих действительности и пр.

Таким образом, электронный классный журнал и дневник представляют собой удобную версию традиционных журналов и дневников, которые ведёт учитель, однако, теперь появилась возможность удалённого просмотра дневника как самими учащимися, так и их родителями, что по мнению специалистов, вывело образовательный процесс в школах на более высокий уровень, так как повысился уровень информирования родителей обучаемого ребёнка о его ежедневных результатах учебной деятельности в школе, объёме домашнего задания и иной

информации, необходимой для обучения.

Для учителей, проводящих уроки с учениками, электронный журнал (дневник) позволяет удалённо производить необходимые отметки, выставлять оценки, полученные школьниками в ходе прошедшего урока, записывать и уточнять задание для самостоятельной подготовки на дому, вносить дополнительные сведения о работе учеников, их поведении. Учителя также выставляют в данный журнал итоговые оценки успеваемости, формировать аналитические отчёты по задаваемым параметрам и пр.

Особую практическую пользу электронные журналы класса представляют для классных руководителей, так как предоставляют возможность для корректировки списка учеников класса, комплексной оценки успеваемости как отдельно взятого ученика, так и всего класса, ежедневного контроля посещаемости занятий обучаемыми [Якушина, 2019: 77–78].

Наиболее важный административный инструментарий электронный журнал предоставляет администрации школы, которая контролирует и обобщает учебный процесс во всей школе, при этом производится выборка и анализ статического материала по всем 11 классам. Составление сводной отчётности по нескольким десяткам учебных групп (классов) – это трудоёмкий и долгий процесс, требующий сбор фактических источников информации (журналов) и их аналитики, выписывании сведений и т. п. Электронные журналы позволяют автоматически формировать подобного рода отчётность за считанные минуты, при этом не требуется сбор бумажных журналов. Безусловно, это ощутимо снижает административную и организационную нагрузку на педагогический состав и администрацию учебного заведения.

Несмотря на, казалось бы, неоспоримую эффективность электронных журналов и дневников на практике сформировались и негативные стороны данной цифровой новации в образовательной деятельности.

Во-первых, следует отметить, что переход на цифровой формат ведения классных журналов и дневников не исключил полностью подготовку педагогами бумажных документов, сопровождающих учебный процесс. Так, учителя продолжают заполнять классные ведомости, выставлять оценки и посещаемость в бумажных дневниках учащихся, так как не все родители имеют возможность (а скорее всего, желание) работать с электронными дневниками своих детей.

Во-вторых, как мы уже отметили, электронные дневники для некоторых родителей вызывают затруднения в пользовании, что осложняется необходимостью использования ресурсов портала «Государственные услуги», поиска нужной информации. Многие привыкли учиться «по старинке», то есть ориентироваться на записи в бумажном дневнике.

Для закрепления тех данных, которые были получены из материалов научных источников и публикаций специалистов, нами было проведено анкетирование педагогов трёх школ города Москвы: ГБОУ (государственное бюджетное общеобразовательное учреждение) школа № 2089, ГБОУ школа № 2048, ГБОУ школа

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

№ 2051, в котором приняли участие тридцать учителей разных возрастных категорий, с высокой вариативностью опыта работы в учебных заведениях среднего образования.

В ходе анкетирования были заданы вопросы, связанные с оценкой эффективности внедрения в школьную образовательную среду электронных журналов и дневников. На вопрос: «Считаете ли вы удобным и необходимым использование педагогом-учителем электронного журнала и дневника?» подавляющее число респондентов ответило положительно (85%), 10% высказались отрицательно, и 5% опрошенных воздержались от ответа.

На вопрос: «Как вы считаете, введение электронных дневников и журналов повысило эффективность участия родителей в образовательном процессе своих детей?» большинство респондентов дали положительный ответ (80%), 10% опрошенных высказались не в пользу цифровой новации и 10% не смогли дать ответ на этот вопрос.

На вопрос: «Нуждается ли программное обеспечение для функционирования ресурсов электронного журнала и дневника в дальнейшей модернизации?» ответы респондентов разделились практически поровну: 50% опрошенных ответили отрицательно, то есть их устраивает работа и функционал данных электронных сервисов, 45% дали положительный ответ, то есть они видят возможность и необходимость дальнейшего усовершенствования исследуемых цифровых продуктов и 5% не смогли определиться с ответом.

В качестве вывода отметим, что внедрение электронных форм учёта и планирования учебного процесса в общеобразовательных школах имеет исключительно положительный эффект, о чём свидетельствуют многочисленные положительные оценки специалистов и данные проведённого анкетирования.

Благодаря электронному дневнику школьники имеют возможность отслеживать свои оценки, сравнивать свой учебный рейтинг с другими учениками класса, приобретать мотивацию к учёбе. В свою очередь, практически весь педагогический состав, несмотря на наличие преподавателей пожилого возраста, успешно адаптировался к цифровой модели ведения журналов и дневников, и успешно использует её преимущества, повышая общую эффективность образовательного процесса. Для устранения имеющихся сложностей, на наш взгляд, необходимо полностью отказаться от бумажного задваивания журналов, дневников и сопутствующих ведомостей, а также проводить с родителями учащихся разъяснительно-обучающие беседы (занятия) на предмет необходимости использования ресурсов электронных форм журналов и дневников.

Список источников

«Об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде»: Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2009 № 1993-р (ред. от 28.12.2011 // Собрание законодательства РФ, 28.12.2009, № 52 (2 ч.), ст. 6626.

Большинство российских школ перешли на цифровые // Обросоюз: сайт. URL: <https://obr.so/research/bolshinstvo-rossijskih-shkol-pereshli-na-cifrovye-tehnologii/> (дата обращения: 25.09.2024).

Ефимова Г. З. Электронные дневники и журналы в школе в оценках учителей // Информационное общество. 2017. № 6. С. 54–60. EDN [YVPUHE](#).

Звягинский В., Строкова Т. Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики / В. Звягинский, Т. Строкова. Тюмень, 2011, 175 с.

Кушнир М. Э. Мифы и реальности электронных школьных журналов // Мультиурок: сайт. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/mify-i-rireal-nost-elietronnykh-zhurnalov.html?ysclid=m1jm5kege4418966709> (дата обращения: 26.09.2024).

Почти 90% педагогов и учеников перешли на электронные дневники: // Информационный Центр Правительства Москвы: Официальный сайт. 18 июня 2021. <https://icmos.ru/news/pochti-90-pedagogov-i-uchenikov-pereshli-na-elektronnye-dnevniki?> (дата обращения: 25.09.2024).

Рыбакова М. В., Пивоварова М. Б. Цифровизация образования: проблемы управления и безопасности / М. В. Рыбакова. М. Б. Пивоварова // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, №2. С. 161–75. DOI [10.22394/2071-2367-2022-17-2-161-175](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-2-161-175). EDN [BXONYU](#).

Фурман Н. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в начальной школе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №2–2. С. 13–14. EDN [ТКОВОВ](#).

Якушина В. Ю. Электронный журнал и дневник как компоненты информационной среды современной начальной школы // Вестник научных конференций. 2021. № 4-1(68). С. 122–124. EDN [JSLRPP](#).

Якушина Е. В., Буланов С. В. Электронный журнал и виртуальный дневник ученика: варианты, преимущества и недостатки информационных систем: Учебное пособие / Е. В. Якушина, С. В. Буланов; М.: Народное образование, 2019. 121 с.

Kovalevskaya Maria Igorevna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.
romanenko-mariya22@yandex.ru

DIGITALIZATION IN THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM AS ONE OF THE ELEMENTS OF MANAGING THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. This publication analyzes the specifics of the use of electronic forms of keeping school diaries and class registers in the scientific process; the positive aspects and problematic aspects are highlighted.

Keywords: education, school, diary, journal, electronic, academic performance, attendance, teacher, student



Ланцев Виктор Леонидович

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
Орёл, Россия.
vic_lan@mail.ru

МЕТОД УСТАНОВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В фокусе работы находится проблема профессионального развития работников сферы образования. Показано, что исследование механизмов управления в системе образования может проводиться с использованием метода установления. Большое внимание в работе автор уделяет проблеме отношений субъектов и объектов в процессе дополнительного профессионального образования, в рамках которого происходит развитие компетенций работающих специалистов. На основе метода установления проводится анализ субъектов, играющих роль в исследуемом процессе. Делается вывод о возможности существования интегрированного доминирующего субъекта, инициирующего управление профессиональным развитием работников системы образования.

Ключевые слова: метод установления, социология управления, профессиональное развитие, компетенции, дополнительное образование, управление образованием

Одним из наиболее важных вопросов социологии управления является проблема регуляции на разных уровнях. Выявление и анализ социальных закономерностей, характеризующих взаимодействие управляющей и управляемой подсистем, указывают на необходимость развития методологических подходов к проблематике регуляции социальных систем [Методологические основы социологии управления... 2023: 253]. Это особенно важно с учётом того, что социальные законы являются и естественными, и искусственными одновременно. Данный факт указывает на то, что сущностная интерпретация социальных явлений, в том числе возникающих в процессе регуляции и управления, не может считаться вполне объективной, ввиду существенного влияния на процесс и результаты деятельности не только доминирующего, но и всех остальных субъектов. В этой связи необходимо не только понять и объяснить явление, возникающее при изучении отдельных сторон социального управления. К формированию целостного представления об изучаемой управленческой проблеме можно прийти путём выявления роли субъектов, скрытый характер действия которых зачастую заставляет нас думать о простоте изучаемых явлений. Вместе с тем, эти латентные субъекты не только изменяют вектор направленности управленческих механизмов, но и стараются адаптировать реальность управления под себя [Денисов, 2010: 67]. В этой связи происходит удаление от планируемых результатов, в сторону реальных, возникающих вследствие действия субъектов, целенаправленно изменяющих управленческую реальность под собственные ожидания. Фактически каждый субъект, играющий некую роль в управлении социальным телом отдельной проблемы, стремится эту проблему преобразовать исходя из своих представлений. На практике установки отдельных субъектов могут не совпадать между собой и размывать планируемые результаты в соответствии с субъективными представлениями. В этой связи особое значение в социологии управления приобретает деятельность по

выявлению и оценке роли регулирующего воздействия не только явных субъектов, но и всех остальных, в том числе выпадающих из поля зрения исследователя. При этом в числе последних может оказаться доминирующий в реальности субъект управления, чья воля выступает модификатором управленческого воздействия на объект и эффективности применения конкретного социального механизма. Анализируя методологические принципы социологии управления, А. В. Тихонов приходит к мысли о том, что в её арсенале должны быть собственные методы [Тихонов, 2009: 420]. К ним он относит методы понимания и объяснения. При этом указывается на необходимость появления новых методов. Среди них Тихонов А. В. выделяет метод установления, в рамках которого решается задача выявления всех субъектов управленческой деятельности как явных, так и «призрачных». При этом в числе скрытых субъектов может оказаться и субъект-решатель социальной проблемы, регулирующее воздействие которого способно успешно решить поставленную задачу, либо модифицировать процесс, приводя к новым результатам [Тихонов, 2009: 423]. Рассмотрение проблематики управления в отдельных институтах неизбежно приводит нас к выводу о возможности применения метода установления к анализу частных вопросов естественно-искусственной регуляции. В особенности данный метод актуален в оценке проблем естественно-искусственной регуляции в базовых социальных институтах гражданского общества, в том числе подверженных перманентному управленческому воздействию со стороны субъектов управления разного порядка.

Социальный институт образования переживает непростой период, обусловленный перманентным характером модернизации на всех уровнях [Валицкая, 2017: 2]. Обновление подходов к управлению образовательными системами является одним из ключевых векторов государственной политики в сфере образования. Важным аспектом при этом является разработка и внедрение социально-управленческих механизмов профессионального и личностного развития работников системы образования. Данная проблема имеет важное значение, поскольку реализация всех инициатив и инноваций в образовании невозможна без подкрепления их соответствующей квалификацией привлекаемых под конкретную задачу кадров. Следует отметить, что система образования является удобным для изучения объектом, а раскрываемые в ней принципы в большинстве случаев могут быть с некоторыми оговорками применены к другим системам и институтам. При этом в настоящее время сложилась практика, при которой мотивы исследователя направлены на выявление отдельных фактов о регуляции в институте образования и объяснение их природы. В то же время использование метода установления может существенно расширить наши представления о механизмах управления и определить причины расхождения планируемых и реальных результатов. В этой связи в фокусе настоящей работы находится анализ управленческой проблемы профессионального развития работников системы образования на основе метода установления.

В попытке разграничить функции субъекта и объекта управления процессом профессионального и личностного развития работников системы образования мы сталкиваемся с проблемой выделения доминирующего субъекта. Так, педагогические и административные работники образовательных организаций являются объектом в том случае, если они участвуют в профессиональном образовании. В современных реалиях можно выделить только два варианта целенаправленного формирования профессиональных компетенций. На уровне высшего и среднего профессионального образования нужные знания и умения закладываются впервые. Фактически можно

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

говорить исключительно о подготовке молодых специалистов на данном уровне. Даже если, работающий педагог получает управленческое образование целью занять руководящую должность для этой своей должности он будет начинающим специалистом на протяжении трёх – пяти лет. В то же время зачастую более важна профессиональная адаптация уже трудоустроенных работников, адресное формирование у них отдельных компетенций, а также устранение имеющихся профессиональных дефицитов. С этой задачей достаточно успешно справляется система дополнительного профессионального образования. В рамках дополнительных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки происходит формальное дополнительное профессиональное образование, в то время как неформальное реализуется в процессе участия в образовательных событиях и деятельности общественно-профессиональных объединений. Информальное дополнительное образование на этом фоне в основном происходит во время самоподготовки. В основе её лежат механизмы саморегуляции отдельных индивидов. При этом участник такого образования на определённое время из объекта превращается в субъект, что указывает на необходимость введения ограничений для метода установления доминирующего субъекта. В этой связи в нашей работе мы ограничимся рассмотрением формального дополнительного профессионального образования в контексте участия в развитии требуемых компетенций работников.

Ответ на вопрос определения доминирующего субъекта в управлении профессиональным развитием работников системы образования в условиях дополнительного профессионального образования не лежит на поверхности. Среди субъектов управления, чьи задачи и функции в области повышения квалификации достаточно очевидны, можно отметить органы власти [Жидкова, 2016: 104] и саму образовательную организацию [Коржов, 2012: 22]. Вместе с тем, анализ социокультурной реальности, в которой осуществляется профессиональное развитие работников сферы образования, указывает на наличие целого ряда субъектов. Помимо упомянутых выше субъектов следует выделить государственные организации дополнительного профессионального образования, коммерческие организации дополнительного профессионального образования, а также отдельных работников, обладающих высоким уровнем мотивации к собственному развитию. Каждый из указанных субъектов оказывает влияние на разных уровнях управляемой подсистемы, внося тем самым вклад в ядро системы управления, существующее в социальном теле рассматриваемой нами проблемы. При этом источник управляющего воздействия каждого из субъектов различный так же, как и мотивы, обеспечивающие силу этого воздействия. В общем виде на основе метода установления можно выделить следующие субъекты управления профессиональным развитием работников сферы образования и их важнейшие характеристики:

1. Органы исполнительной власти, осуществляющие полномочия в сфере образования на федеральном, региональном или муниципальном уровнях. Для данного субъекта характерна высокая степень формализации подхода к развитию компетенций педагогических и административных работников, обусловленная главенством буквы закона и отдельных нормативно правовых актов. В соответствии с последними повышение квалификации педагогических работников должно происходить не реже, чем один раз в три года, что учитывается при проведении аудиторских проверок. Органы, осуществляющие полномочия по контролю и надзору за соблюдением требований законодательства образовательными организациями, осуществляют оценку на основании критерия, связанного с трёхлетним периодом, при этом качество

пройденного обучения практически не берётся во внимание. Кроме того, инициированное субъектом данного уровня повышение квалификации специалистов может носить событийный характер. В этом случае стимулом к организации участия в обучающих процедурах становятся выявленные нарушения в деятельности отдельных организаций или системы образования муниципалитета и региона, а также узко специфичные рекомендации отдельных ведомств и изменения в действующих стандартах (курсы повышения квалификации по оказанию первой помощи, работе с лицами с ОВЗ, внедрению обновлённых федеральных государственных образовательных стандартов, обсуждению изменений в санитарные правила и другие). Следует отметить, что управляемая подсистема реагирует с данным субъектом косвенно через администрацию образовательных организаций, а, следовательно, в механизм связи между ними могут включаться различные переменные усиливающие, либо ослабляющие управленческое воздействие. Органы исполнительной власти обычно действуют в рамках административных регламентов, поэтому их решения зачастую не могут опираться на систему внутренних мотивов объекта. Такой тип управления хорош в условиях невыполнения отдельными работниками требований действующего законодательства к прохождению курсов повышения квалификации.

2. Администрация образовательных организаций представляет собой субъект, находящийся на более низкой по сравнению с первой уровне управленческой иерархии. В то же время её связь с объектом выше за счёт уменьшения числа звеньев-ретрансляторов между управляемой и управляющей подсистемами. В большинстве случаев данный субъект определяет потребность организации повышения квалификации, исходя из двух не связанных между собой позиций. В одной стороны, стимулирование работников к профессиональному развитию происходит на фоне требований действующего законодательства и ожидания аудиторских проверок со стороны органов исполнительной власти. С другой стороны, руководители образовательных организаций хорошо осведомлены об уровне профессиональной подготовки своих работников и имеющих у них профессиональных дефицитах. В этой связи мотивом для стимулирования специалистов к дополнительному профессиональному образованию может быть потребность в решении кадровых вопросов. Кроме того, значимой для субъектов данного уровня является деятельность по адаптации молодых специалистов. Поэтому для руководителей важным вопросом остаётся задача по укомплектованию коллектива квалифицированными кадрами.

3. Субъектом третьего порядка являются сами работники, которые для первых двух субъектов являются исключительно объектом. Трансформация в управляющую подсистему объекта возможно в случае саморегуляции. В этом случае главным регулятором управления профессиональным развитием выступают внутренние мотивы и система профессиональных и личностных диспозиций. Учитывая небольшое число высокомотивированных педагогов, обусловленное как профессиональным выгоранием, так и высокой нагрузкой по основному месту работу, данный субъект не может считаться доминирующим. Вместе с тем, он оказывает существенное влияние на ядро социокультурного тела исследуемой нами проблемы и порождает отдельные практики и механизмы, изучение которых расширяет представление социологической науки об управлении профессиональным развитием.

4. Государственные организации дополнительного образования (институты развития образования, институты повышения квалификации, институты усовершенствования учителей и другие). Данный субъект процесса управления профессиональным развитием работников системы образования зачастую не

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

рассматривается в этом качестве, а скорее воспринимается как ключевой исполнитель государственного заказа на реализацию программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. В то же время специфика деятельности этих организаций позволяет считать их одним из важнейших субъектов в рамках изучаемой проблемы. Реализация дополнительных профессиональных программ в региональных системах образования в основном лежит на плечах государственных учреждений. От качества их деятельности во многом зависит мотивация как руководителей образовательных организаций, так и педагогов повышать свою квалификацию. Непрофессиональное проведение занятий по программам дополнительного образования, качество самих программ, неудачный подбор преподавателей могут стать причиной нежелания работников отрасли участвовать в повышении квалификации. В то же время качественный и своевременный контент, решающий профессиональные затруднения специалистов, является эффективным стимулом для профессионального развития, поскольку интериоризируется в сферу внутренних потребностей личности. В то же время институты дополнительного профессионального образования имеют собственный интерес в регулировании рынка данных услуг. Это обусловлено необходимостью выполнять государственное задание, а также зарабатывать внебюджетные средства. Таким образом, субъект данного типа заинтересован в стабильно-высоком числе работников системы образования, повышающих уровень профессиональных компетенций. Кроме того, на уровне органов исполнительной власти могут лоббироваться инициативы, связанные с усилением давления на коммерческие организации-конкуренты на рынке образовательных услуг. В этой связи данный субъект может оказывать доминирующее значение на управляемую подсистему, изменяя целевые установки субъектов первого и второго уровней.

5. Коммерческие организации дополнительного профессионального образования в последнее время стремительно развиваются. Рынок таких услуг набирает обороты. Одним из значимых мотивов деятельности данных субъектов является ориентация на прибыль [Сысова, 2014: 52]. При этом они составляют конкуренцию государственным организациям повышения квалификации, в том числе за счёт снижения стоимости образовательных услуг. Реализация большей части программ переносится в дистанционный формат, что делает обучение у таких игроков более удобным, в особенности для специалистов, проживающих в отдалённых от регионального центра муниципалитетах. В этом случае снижается временные и логистические затраты образовательных организаций, обучение может происходить в удобное для слушателей время. Это позволяет не отрывать педагогов от основной работы, не искать им замену, что приводит к снижению административных издержек. Вместе с тем, качество оказания подобных услуг в коммерческих структурах зачастую остаётся невысоким. Подобная проблема указывает на возможную формальность повышения квалификации и недостижение ожидаемого результата управленческого воздействия всех субъектов. Следовательно, может снижаться и качество образовательной деятельности.

6. Обучающиеся и их законные представители в свою очередь тоже заинтересованы в том, чтобы обучаться у наиболее квалифицированных педагогов. Вместе с тем, для данной категории важна непрерывность образовательного процесса, что порождает негативное отношение к отсутствию педагогов, обусловленному прохождением повышения квалификации. В этой связи данный субъект редко включается в управление профессиональным развитием кадров для системы образования. В основном реализации субъектных функций данных участников

образовательного процесса происходит через деятельность управляющих советов организаций, а также представительство в общественных палатах федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Следует отметить, что в последнее время, в том числе в связи с реализацией в 2019 – 2024 годах национального проекта «Образование» на рынок услуг по повышению квалификации работников системы образования стали активнее заходить организации высшего образования. Цель их участия в этом вопросе зачастую кроется в получении грантов и субсидий из федерального бюджета. При этом предлагаемые слушателям программы специфичны, интересны и практически не составляют конкуренции дополнительным профессиональным программам, реализуемым в регионе через систему институтов развития образования и подобных им организаций.

Используя метод установления, мы смогли выявить большое число субъектов управления профессиональным развитием работников системы образования. Вместе с тем остаётся открытым вопрос о выборе доминирующего субъекта. По мнению А.В Тихонова таким «гипотетическим субъектом является социальное ядро системы» [Тихонов, 2009: 430]. В этой связи возникает вопрос о том, что будет являться таким субъектом в социальной проблеме, возникающей в процессе управления профессиональным развитием работников сферы образования. Установление данного субъекта играет важную роль в понимании механизмов формирования профессиональных и личностных компетенций, их эффективности и преобразования. Опираясь на идею Тихонова А. В., мы полагаем, что данный субъект может быть обезличен. Вероятно, он формируется как интегральное образование в социальном теле института образования на основе конгруэнтного взаимодействия всех описанных нами субъектов. В этой связи в качестве доминирующего субъекта управления развитием кадров для системы образования может выступать качество образования, достижение оптимального уровня которого порождает требования к знаниям, умениям и рудовым действиям работников.

Таким образом, попытка выявить доминирующий субъект управления в изучаемой нами проблеме, приводит нас к мысли о том, что данная проблема носит важный методологический характер. Среди обсуждаемых в работе реальных субъектов ни один не может претендовать полностью на роль доминирующего над остальными. В этой связи выдвинута гипотеза о наличии латентного интегрального субъекта, консолидирующего усилия остальных и выступающего в роли решателя изучаемой социальной проблемы. Важное значение в этом процессе сыграл **метод установления**, методологическое основания которого описаны А. В. Тихоновым. Применение этого метода может стать драйвером в изучении проблем управляемости в базовых институтах гражданского общества. При этом метод установления в социологии управления в совокупности с методами понимания и объяснения может способствовать построению теоретических моделей и конструкторов, а значит и расширить наши представления об управлении организованными социальными системами.

Список источников

Валицкая А. П. Парадигмальные изменения и ошибки модернизации российского образования // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 1(17). С. 94–99. EDN [YNADRH](#).

Денисов А. «Призрачные» субъекты в управлении современным конфликтом // Государственная служба. 2010. № 2(64). С. 67–70. EDN [LPBNDB](#).

Методологические основы социологии управления / Н. Л. Захаров, А. В. Воронцов, А. Л. Кузнецов [и др.] // Вестник Пермского университета. Философия. Психология.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Социология. 2023. Вып. 2. С. 251–267. DOI [10.17072/2078-7898/2023-2-251-267](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-251-267). EDN [FOVIQU](#).

Жидкова Е. И. Непрерывное образование учителей: российская и европейская модели // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2016. №1(26). С. 101–107. EDN [WIBXZP](#).

Коржов С. Т., Игнатович Е. В. Формирование заказа на повышение квалификации научно-педагогических работников // Высшее образование в России. 2012. №10. С. 21–29. EDN [PEKVNB](#).

Сысова Е. Л. Организации, оказывающие услуги дополнительного профессионального образования: особенности деятельности и проблемы ценообразования / Е. Д. Сысоев // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 23 (374). С. 49–53. EDN [SESJWX](#).

Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы / Издание 2-е, доп. и перераб. / А. В. Тихонов; М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 472 с.

Lantsev Viktor Leonidovich

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА,
Russian Federation, Oryol.
vic_lan@mail.ru

THE METHOD OF DETERMINATION IN THE STUDY OF THE PROBLEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES IN THE EDUCATION SYSTEM

Abstract. The focus of the work is on the problem of professional development of education workers. It is shown that the study of management mechanisms in the education system can be carried out by using the method of determination. The author pays great attention to the problem of relations between subjects and objects in the process of additional professional education, within the framework of which the competencies of working specialists are developed. Based on the identification method, the analysis of the subjects playing a role in the process under study is realized. The conclusion is made about the possibility of the existence of an integrated dominant entity that initiates the management of professional development of employees of the education system.

Keywords: method of determination, sociology of management, professional development, competencies, additional education, education management

Леньков Роман Викторович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
инклюзивного высшего образования
«Российский государственный университет социальных технологий»,
Москва, Россия.
r_lenkov@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ОПЫТ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА²²

Аннотация. В докладе рассмотрены ключевые аспекты профессионализации государственных служащих в России через обучение. Дан компаративный анализ профессионального обучения служащих в аппаратах парламентов стран мира. Особое внимание уделено отличиям государственной службы в Китае от её западных аналогов.

Ключевые слова: государственные органы; государственные служащие; профессионализация; профессиональное обучение; Государственная Дума; Аппарат Парламента

Введение. В условиях реформирования общественных отношений особое значение приобретает формирование кадрового профессионального состава государственной службы, обеспечивающего исполнение полномочий федеральных государственных органов и государственных органов субъектов РФ, а также лиц, замещающих федеральные государственные должности и государственные должности субъектов РФ. Такое обстоятельство обуславливает необходимость формирования специального слоя профессионально подготовленных и нравственно воспитанных кадров, способных гарантировать социальную эффективность и безупречность работы органов государственной власти [Государственная служба: кадры... 2003].

Обеспечение процесса подготовки, реализации и оценки принимаемых решений, координация работы государственных органов управления, как и организация взаимодействия с общественностью и СМИ, требуют серьёзной подготовки работников государственного аппарата в области права, политики, экономики, теории управления, социологии и психологии. Качественное выполнение обязанностей на государственной должности предполагает наличие высокого уровня образования, специальных знаний, опыта практической работы, соблюдения нравственно-этических норм и психофизиологических характеристик. Это связано с профессионализмом и правовой компетентностью, соблюдением законности, организованностью и дисциплиной, а также с умением предвидеть результаты и последствия принимаемых решений, творческим отношением к делу и проблемам, умением оценивать ситуацию, «просчитывать» варианты.

Государственная служба, как организационная система, должна развиваться, чтобы соответствовать потребностям общества в эффективном управлении. При этом

²² Работа выполнена по проекту «Социокультурные основы подготовки государственных служащих в России и Китае» международной гуманитарной программы «Россия – Китай: творческий диалог двух великих культур» [Социокультурные основы подготовки государственных служащих... 2024].

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

большое значение приобретают не только внешние условия и факторы социальной среды государственной службы, но и состояние таких её внутриорганизационных компонентов, как: профессионализация кадров, управление профессиональным развитием, процессы кадрового обмена со структурами гражданского общества, социальная ответственность. В совершенствовании обучения государственных служащих важную роль играет опыт, полученный ими при изучении кадровой работы в органах государственной власти стран мира.

Ключевым принципом содержания реформирования государственной службы является приоритет профессиональных качеств и высокого уровня компетентности, специфицирующие её как высоко значимую социальную деятельность. Исполнение функций государственного аппарата управления, построенное на совершенствовании профессионального развития, является основным родом занятий государственного служащего [Граждан, 2005].

В 1990-е годы разработаны и приняты нормативные акты о государственной службе, что имело ключевое значение для её дальнейшего становления. Вопросы государственного управления впервые озвучены президентом России В. В. Путиным в его послании 2001 г. Федеральному собранию: «Консолидированная и эффективная государственная власть нужна нам для решения и неотложных социально-экономических проблем, и задач в сфере безопасности государства... После бурного десятилетия реформ мы входим в период, когда от нашей воли, от нашей квалификации и выдержки зависит долгосрочный успех страны». Кадровое обеспечение государственных органов в значительной степени является объективно обусловленным процессом. Президент указал, что «и государственный аппарат должен быть эффективным, компактным и работающим», что проблемы подготовки и переподготовки служащих остаются в числе животрепещущих [Не будет ни революций, ни контрреволюций...2001].

Сегодня вопросы государственной службы и права государственных служащих максимально регламентированы Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023). В законе определены требования к подготовке и повышению квалификации государственных служащих, а также к методам организации и оплаты их труда.

Теоретико-методологические основы управления профессиональным развитием государственных служащих

В теории и методологии управления профессиональным развитием персонала государственной службы особое значение имеют логика, интуиция и научный подход. Для рационального выбора методов технологий управления развитием необходимо чёткое представление о совокупности нравственных, гражданских и профессиональных качествах персонала, типах и характеристиках работников, об актуальных проблемах повышения профессионализма кадров. Теория управления требует обоснования цели, ориентиров, подходов, приоритетов, критериев, альтернатив, а также методов, средств и ограничений. Она реализуется на основе программы, представляющей целостный комплекс идей, принципов и подходов по управлению [Леньков, 2016]. Этим обеспечивается целенаправленное воздействие субъекта управления на профессиональное развитие объекта управления – государственных и муниципальных служащих.

Такие понятия, как образование, профессиональное образование, обучение и развитие, их значение в процессе управления профессионально-квалификационным развитием государственных служащих – отражают реальные кадровые процессы. При этом каждый из названных видов обучающей деятельности включает различные варианты усвоения знаний и навыков, которые в той или иной степени реализуются при профессиональном обучении в вузах и организациях.

Методология управления профессиональным развитием кадров в организации связана с определением и выбором целей, приоритетов и конкретных задач по работе с персоналом. Цель управления профессионализацией служащих, в том числе на государственных и муниципальных должностях, состоит в обеспечении непрерывного профессионально-квалификационного и устойчивого карьерного роста. Достижение цели требует решения проблемы профессиональной ориентации, регулирования качественного состава персонала, рационального использования профессиональной компетенции, реального влияния органов управления государственной службы на повышение профессиональной компетенции кадров.

В процессе профессионализации государственных служащих через обучение обогащаются знания, умения и навыки, укрепляются основания для возвышения их социального статуса, возможностей материального и морального стимулирования труда. Выбор обоснованных методологических ориентиров управления развитием государственных служащих влияет на создание обстановки, благоприятной для постоянного и активного развития их личностно-профессиональных качеств.

Организация профессионального обучения служащих в Аппарате Государственной Думы Федерального собрания

Для координации работы по обучению служащих при руководителе Аппарата создан Учебно-методический совет, который предлагает меры по совершенствованию системы обучения работников с учётом текущих и перспективных задач, решаемых Аппаратом, согласовывает учебные программы, рассматривает проекты государственного заказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации.

В целях расширения и обновления профессиональных компетенций государственных служащих в Аппарате создана система непрерывного образования. Эта система является многоуровневой и предполагает повышение профессионального мастерства, краткосрочные модульные (компьютерные) курсы, тематические и адаптационные семинары, обучение по стандартным и профессионально ориентированным программам дополнительного образования, курсы повышения квалификации, послевузовское образование, профессиональная переподготовка.

Профессиональное обучение в Аппарате Государственной Думы начинается сразу после вступления работника на должность, после чего предусматривается регулярное повышение его квалификации, как в Государственной Думе, так и в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования. С этой целью в Аппарате проводятся тематические профессионально-ориентированные семинары, краткосрочные курсы и программы, составляемые с учётом специфики деятельности работников структурных подразделений; организуются лекции ведущих учёных и специалистов по актуальным проблемам развития законодательной практики. Основные программы повышения квалификации

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

(до 500 учебных часов) и профессиональной переподготовки (до 1000 учебных часов) реализуются совместно с базовыми образовательными учреждениями, среди которых: Российская академия государственной службы при Президенте РФ и подведомственные ей образовательные учреждения; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ; Финансовая академия при Правительстве РФ; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ.

В соответствии с Федеральным законом о государственной гражданской службе Российской Федерации служащий должен проходить повышение квалификации один раз в три года. Договор на обучение заключается только с аккредитованным государством образовательным учреждением, имеющим лицензию на проведение профессиональной переподготовки и повышение квалификации,

Для обеспечения функционирования системы непрерывного образования в Аппарате Государственной Думы создана информационная база данных по прохождению обучения работников, что позволяет корректировать учебные программы с учётом предложений, поступающих от руководителей структурных подразделений, заявок депутатов Государственной Думы и их помощников в период разработки перспективных и текущих планов.

Компаративный анализ профессионального обучения служащих в аппаратах парламентов стран мира

Организационно-методологической особенностью профессионального развития работников государственной службы в аппаратах палат парламентов зарубежных стран является формирование многоуровневого образования, что позволяет гибко реагировать на индивидуальные профессиональные потребности работников. Практики обучения в аппаратах законодательных органов имеют отличия, что отражает специфику организации государственной службы на местах.

Франция. Методология построения системы подготовки и повышения квалификации в Национальном собрании Палаты Парламента определяется, исходя из установленных требований к набору персонала. На работу принимаются в большинстве своём специалисты с общим гуманитарным образованием. Основная цель их профессионального обучения состоит в специальной подготовке, нацеленной на адаптацию к профессиональной деятельности. Каждый вновь принятый работник проходит 10-дневный учебный курс, в ходе которого знакомится с деятельностью Национального собрания. Распространены также краткосрочные курсы: ежегодно обучается до 500 служащих; более 40% учебных программ имеют компьютерную специфику, около 15% – курсы иностранных языков, делового общения и безопасности.

Партнёрами Национального собрания в профессиональном обучении работников выступают частные учебные заведения. В них реализуется около 70% программ, ещё до 10% программ читается в Школе политических наук и государственных университетах, что связано с принципом независимости законодательной власти от исполнительной. Он был сформулирован в Постановлении от 17.11.1958 № 58-1100 «О деятельности палат Парламента Франции» и находит отражение в процедурах найма и оплаты труда, а также обучения персонала.

Десятая часть учебных курсов ориентирована на подготовку персонала к внутренним конкурсам и предполагает изучение отдельных предметов в объёме, необходимом для сдачи экзаменов. Такие занятия проводят работники Национального собрания, имеющие опыт преподавания. Ротация кадров Национального собрания позволяет самостоятельно осваивать новые виды профессиональной деятельности, что рассматривается как важный вид обучения.

Координация работы по профессиональному развитию поручена кадровой службе. На основе предложений учебных центров составляется каталог программ, который ежегодно рассылается в подразделения. Планы профессионального развития утверждаются квесторами (депутатами). Для оценки эффективности учебных программ и сравнения результатов учёбы проводятся опросы работников – сразу («по горячим следам») и через некоторое время («на свежую голову») [Ермакова, 2001].

Германия. В условиях пожизненного найма и ротации работников профессиональное обучение в Бундестаге Парламента Германии ориентировано на постоянное повышение уровня профессионального развития служащих. Оно включает устранение имеющихся пробелов в знаниях и навыках по профилю служебной деятельности, а также перспективное профессиональное обучение, направленное на ознакомление работников с новыми видами деятельности по управлению. Такой подход способствует формированию специалистов «широкого профиля». При этом для стажёров и молодых специалистов предусмотрены различные формы профессионального обучения: знакомство с организацией деятельности Бундестага, обязательное обучение на курсах ораторского мастерства, перекрёстная подготовка по изучению основ экономики для юристов и права для экономистов.

Обучение компьютерным технологиям и иностранным языкам осуществляется в учебном центре. К занятиям привлекаются как штатные работники-наставники, так и внештатные преподаватели-профессионалы. Большая часть учебных курсов реализуется на базе Федеральной академии государственного управления и Федерального колледжа, которые практически полностью закрывают потребности в обучении служащих законодательного органа. Учёба носит краткосрочный характер (2–3 дня), за исключением обучения руководителей. Для них организуются специальные 4-недельные семинары. Значительное место в подготовке специалистов занимают зарубежные стажировки и международные семинары.

Кадровая политика Бундестага предусматривает должностное продвижение работников, основанное на оценке итогов их деятельности. Поэтому не имеющим необходимого образовательного уровня работникам для замещения вышестоящих должностей предоставляется возможность пройти требуемое обучение. Оно завершается сдачей «экзамена роста». После прохождения конкурса служащие учатся на специальных курсах подготовки к новой должности, по окончании которых сдают экзамен в Федеральном комитете по работе с персоналом.

Особое внимание уделяется профессиональному развитию работников, претендующих на замещение руководящих должностей и прошедших соответствующие процедуры отбора в Центре оценки способностей. Параллельно со стажировкой на должностях новой карьерной группы они периодически посещают занятия в Федеральной академии по подготовке руководителей, после чего сдают второй государственный экзамен, дающий им право на повышение.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Кадровая служба на основании ежегодных отчётов и интервью с работниками определяет потребность в обучении, ведёт поиск учебных центров, согласовывает учебные программы, даёт рекомендации по обучению, проводит консультации. По окончании обучения, с целью контроля качества, а также для совершенствования программ, слушатели подготавливают письменный отчёт [Ермакова, 2001].

Великобритания. Целью профессионального обучения служащих Палаты общин Парламента в Великобритании является формирование специалистов «широкого профиля». Практика обучения ориентирована на поддержание всестороннего профессионального развития, а также на перспективную подготовку работников, занимающих младшие должности. Размер ассигнований на обучение составляет 3% от фонда заработной платы в Палате и ежегодно увеличивается.

Единую политику в области профессионального развития разрабатывает Отдел по работе с персоналом. Силами служащих отдела проводятся семинары для новых работников по вопросам организации работы Палаты, составления ежегодных отчётов, пенсионного обеспечения. В связи с тем, что смета расходов каждого структурного подразделения утверждается отдельно, выбор программ и направление работников на обучение в пределах выделенных средств осуществляют руководители соответствующих служб. Профессиональное обучение дифференцировано в зависимости от занимаемых должностей и профессиональных групп. Большую часть учебных программ составляют краткосрочные курсы.

В Палате созданы благоприятные условия для получения по инициативе работников высшего или дополнительного образования без отрыва от производства. Обучающимся предоставляется время для сдачи экзаменов, частично компенсируются затраты. Активно применяется наставничество, когда вновь назначенного на должность работника в течение 1–2 месяцев консультируют и привлекают к совместному выполнению работ опытные коллеги-сотрудники. Проводится обучение и по повседневным проблемам деятельности управлений.

Программы семинаров и курсов разрабатываются совместно с учебными центрами. При этом работники, осуществляющие проведение занятий в качестве преподавателей, не получают материальной компенсации. Для улучшения взаимодействия между структурными подразделениями применяется практика кратковременной стажировки работников в других подразделениях. Базовым учебным заведением, осуществляющим обучение работников Палаты, является Колледж гражданской службы. Преподавание ведут опытные специалисты, которые в течение ряда лет определяли политику в соответствующей области, после чего перешли на работу в колледж по контракту (на 3–5 лет).

Канада. Спецификой профессионализации государственных служащих в Канаде является индивидуальное планирование программы развития сотрудников с учётом содержания их деятельности, необходимости приобретения дополнительных знаний и навыков. Эту работу координирует Управление финансового обслуживания и человеческих ресурсов Палаты общин Парламента.

Государственными и частными учебными центрами предлагаются программы обучения, среди них – курсы по написанию деловых писем, составлению отчётов и проведению презентаций, программы для работников службы охраны, курсы первой

медицинской помощи и техники безопасности. В штат Палаты входят преподаватели английского и французского языков, многие учебные курсы читаются штатными работниками. Отдел по работе с персоналом организует ознакомительное обучение новых работников на вводных семинарах и курсах подготовки к аттестации, также проводятся занятия по вопросам досрочного выхода на пенсию. В ходе внедрения новых компьютерных технологий информационно-технологические службы организуют обучение, в том числе с привлечением специалистов компании Microsoft. Периодически проводятся международные семинары и федерально-региональные конференции по обеспечению парламентской деятельности. Формой обучения являются стажировки работников в подразделениях Палаты, региональных законодательных органах и министерствах.

Профессиональное обучение в Палате носит краткосрочный характер. В нерабочее время служащие могут самостоятельно посещать занятия в колледжах или университетах. В случае заинтересованности работников в специальной подготовке возможна оплата их учёбы, поощряется также процесс самообразования.

Китай. В октябре 1987 года XIII национальный конгресс Коммунистической партии Китая объявил о создании и внедрении системы государственной службы. Эта система является результатом реформы традиционных кадров и кадровой системы, вызванной политикой реформ и открытости в китайском обществе.

Содержание национальной системы государственной службы изложено во Временном положении о национальных государственных служащих (обнародовано Государственным советом 14.08.1993). Это Положение включает 18 глав и 88 статей, охватывающих 10 систем – классификации должностей, найма, оценки, назначения и смещения, повышения и понижения в должности, поощрений и наказаний, обучения, обмена, уклонения, представления и обвинения.

Центральный административный отдел государственной службы отвечает за комплексное управление служащими. Местные департаменты государственной службы уровня округа или выше несут ответственность за управление государственными служащими в пределах своей юрисдикции. Административный отдел государственной службы на более высоком уровне руководит работой административного отдела государственной службы на более низком уровне. Департаменты, отвечающие за государственных служащих всех уровней, организуют руководство служащими во всех ведомствах одного и того же уровня.

Должности государственных служащих по характеру и потребностям управления делятся на комплексные управленческие, профессионально-технические и административно-правоприменительные. Государство устанавливает категории служащих, определяя руководящие и неруководящие должности. При приёме на должности неруководящих государственных служащих применяются методы государственного экзамена с учётом принципа конкуренции и отбора на основе заслуг. Экзамен проводится в письменной форме и собеседования, результаты объявляются публично. При наборе государственных служащих на специальные должности с одобрения департамента государственной службы провинциального уровня и выше процедуры могут быть упрощены или могут быть приняты другие методы оценки. Испытательный срок для вновь принятых на работу государственных служащих составляет один год. Оценка государственных служащих основывается на

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

управленческих полномочиях и оценивает моральные качества, способности, трудолюбие, работоспособность и добросовестность работников. Выставляются обычные и периодические (регулярные) оценки-градации: отлично, компетентно и некомпетентно. Результаты экзаменов служат основой для корректировки должностей, уровней, заработной платы и вознаграждений служащих, а также их обучения и увольнения. На должности государственной службы распространяется система выборности и назначения. Занятие должностей ведущими работниками регулируется сроками в соответствии с национальным законодательством. Предусмотрено служебно-профессиональное продвижение государственных служащих. Имеющие особые заслуги в работе могут быть повышены в порядке исключения. При их назначении на руководящие должности внедрена практика публичных объявлений и испытательных сроков.

Государственные служащие в Китае являются основой государственного управления. Они играют важную роль в поддержании социальной стабильности, содействии экономическому развитию и обеспечению благосостояния народа. Профессиональный имидж государственного служащего – это не только его личный имидж, но и имидж правительства, коммунистической партии и страны в целом. Служащие обязаны поддерживать имидж лояльности, беспристрастности и честности. Как представители власти, они должны строго соблюдать профессиональную этику и дисциплину, хранить верность интересам государства и народа, справедливо решать все дела, не злоупотреблять властью и не брать взятки, сохранять честность и самодисциплину. В то же время служащие должны обладать профессиональными качествами и навыками координации, постоянно учиться и обновлять свои знания, быть осведомлёнными о национальной политике, знать законы и нормативные акты, уметь эффективно решать различные задачи и конфликты.

Отличия государственной службы в Китае от её западных аналогов

Первое. Во Временном положении о национальных государственных служащих прописано, что государственная служба должна быть ориентирована на модернизацию, «придерживаться четырёх базовых принципов», политики реформ и открытости [Четыре базовых принципа...] Это означает, что руководство национальной системой государственной службы сохраняется за коммунистической партией. Западная система государственной службы характеризуется как «политически нейтральная».

Второе. В китайской системе государственной службы реализуется принцип партийного контроля кадров. Национальная система государственной службы основана на организационной и кадровой линии, руководящих принципах и политике коммунистической партии, придерживается в организационной и кадровой работе марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна [Леньков, 2021: 70]. Государственные служащие всей «вертикали власти» проходят проверку в постоянно действующих комитетах и их организационных отделах, назначаются и освобождаются от должности народными собраниями и их постоянными комитетами в соответствии с Законом о государственных служащих Китайской Народной Республики от 01.01.2006. Западная система государственной службы требует от государственных служащих «отвязки» от любой партийной принадлежности.

Третье. В китайской государственной службе особое внимание уделяется добросовестности и компетентности. Приём на гражданскую службу осуществляется

путём проведения государственных экзаменов и строгих проверок, соответствия жёстким идеологическим и политическим требованиям. При продвижении по службе упор делается на идеологические и политические показатели и результаты работы. Соблюдение критериев заслуг и добросовестности является важной особенностью национальной системы государственной службы. В западной системе государственной службы нет единых и всеобъемлющих стандартов найма.

Четвёртое. Китайская система государственной службы ставит своей целью всецелое служение народу. Государственные служащие не могут формировать отдельную, идейно и политически обособленную «группу интересов». Беззаветное служение народу является основополагающим принципом коммунистической партии. Оценка, поощрение, наказание и продвижение по службе государственных служащих рассматриваются с позиции их духа служения народу. Западные государственные служащие могут представлять отдельную «группу интересов» (организованные общественные объединения или неформальные сообщества).

В целом, стратегия профессионального развития государственных служащих в аппаратах палат парламентов стран мира базируется на предоставлении работникам объёма профессиональных знаний, умений и навыков, реально способствующих решению задач по обеспечению деятельности парламентариев.

Правительство в зарубежных странах, выполняя требования национального законодательства о государственной службе и опираясь на программы её реформирования, рассматривает процесс подготовки кадров для государственной службы как приоритетное направление государственного управления. Профессиональное обучение служащих требует выполнения ряда условий: прогнозирования потребности в специалистах определённого профиля; выявления кандидатов по выдвижению на руководящие должности; использования разнообразных организационных форм обучения; ежегодного охвата учёбой значительного числа служащих; систематической оценки эффективности учебных программ, анализа и учёта их составителями специфики контингента обучающихся и региона служебной деятельности.

Заключение. Анализ профессионализации государственных служащих парламентов стран мира, в сравнении с Государственной Думой, показал, что существующие практики обучения и переобучения, повышения квалификации государственных служащих в Аппарате Государственной Думы во многом схожи:

Во-первых, создана и функционирует система непрерывного обучения государственных служащих для постоянного углубления и обновления профессиональных знаний, умений и навыков тех, кто обеспечивает законотворческий процесс;

Во-вторых, силами работников Аппарата, имеющих учёные степени, опыт преподавательской работы и управленческой деятельности, практикуется организация учебных курсов;

В-третьих, по примеру зарубежных парламентов организованы и действуют курсы иностранных языков, проводятся семинары для работников, впервые принятых на работу, уделяется внимание информационным и компьютерным технологиям [Шуняев, 2004].

Список источников

Государственная служба: кадры, организация, управление: сб. науч. ст. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации; под общ. ред. А. И. Турчинова. М.: РАГС, 2003. EDN [QVWHOJ](#).

Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: учебное пособие / В. Д. Граждан. М.: ЮРКНИГА, 2005. 476 с. EDN [VTXUFB](#).

Ермакова И. А. Государственная служба в Парламенте: отечественный и зарубежный опыт / И. А. Ермакова. М.: Изд. Государственной Думы. 2001.

Леньков Р. В. Классические и современные модели запрета социально-гуманитарных наук (от Античности до СССР и КНР) / Р. В. Леньков, А. В. Пацула // Россия-Китай: на пути к цифровому будущему общества. М.: ГУУ, 2021. С. 61–78. EDN [НКНРЛ](#).

Леньков Р. В. Теория социального управления в высшей школе / Р. В. Леньков. М.: ИНФРА-М, 2016. 183 с. EDN [VXHKEJ](#).

«Не будет ни революций, ни контрреволюций». Послание Президента Федеральному собранию // GARANT.RU: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/183144/> (дата обращения: 23.09.2024).

Социокультурные основы подготовки государственных служащих в России и Китае / Государственный университет управления; науч. ред. М. Ю. Захаров, И. Е. Старовойтова. М.: ГУУ, 2024. 186 с. EDN [ЕОТКУХ](#).

Четыре базовых принципа (Реформы и открытость) // Знакомство с Китаем с помощью ключевых слов: сайт. 23 октября 2010. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/23/content_67738017.htm (дата обращения: 23.09.2024).

Шуняев В. М. Об организации кадровой работы в законодательных органах зарубежных государств / В. М. Шуняев // Использование зарубежного опыта, полученного аппаратом Государственной Думы в ходе международных межаппаратных контактов. М.: Изд. Государственной Думы. 2004.

Lenkov Roman Viktorovich

Russian State University of Social Technologies,

Moscow, Russia.

r_lenkov@mail.ru

**PROFESSIONALIZATION OF CIVIL SERVANTS:
AN EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS**

Abstract. The report examines the key aspects of professionalization of civil servants in Russia through training. A comparative analysis of professional training of employees in the apparatus of parliaments of the countries of the world is given. Particular attention is paid to the differences between the civil service in China and its Western counterparts.

Keywords: state bodies; civil servants; professionalism; vocational training; the State Duma; Staff of the Parliament

Манкевич Юлия Викторовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
jul-2882@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ESG) БИЗНЕСА: ВЗГЛЯД УПРАВЛЕНЦА-ПРАКТИКА

Аннотация. Понятие эффективности является одним из основных показателей процесса управления и основным показателем результата управления сферой устойчивого развития бизнеса. При этом, эффективное государственное управление является основным условием достижения целей устойчивого развития в бизнес-секторе России. В основе исследования лежит концепция «хорошего или надлежащего управления» («Good governance») социального подхода к определению эффективности. В качестве базового исследовательского метода применён метод экспертного интервью специалистов бизнес-сектора России, N=10. В связи с чем, объектом исследования являются работники российских компаний (руководители высшего и среднего звена) производственной и непромышленной сферы. В рамках интервью были определены следующие базовые принципы: результативность, действенность, справедливость, эффективность, включённость, устойчивость. Именно они служат маркерами-индикаторами для определения совокупности ресурсов, которые важны для удовлетворения потребностей сотрудников. В результате было выявлено, что в экспертных мнениях преобладает значимость социальной сферы как элемента системы принципов ESG. Таким образом, в государственной экологической политике очевиден переход от учёта только экологической эффективности на комплексную систему учёта принципов ESG, что положительно оценивается работниками российских компаний и характеризует качественный результат оценки эффективности государственного управления в сфере устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: государственное управление; эффективность; устойчивое развитие; бизнес; климатическая повестка РФ; цели устойчивого развития; повестка ESG; система принципов ESG

Современная климатическая повестка РФ – это не только часть государственной политики в данной сфере, создание институтов управления и инфраструктуры, но и признание и доверие граждан, нанимателей и работников. Показателями эффективности здесь будет являться не только такие количественные показатели как, снижение количества загрязнения окружающей среды определённым веществом, но и качественные, которые показывают, насколько эффективно применяются принципы ESG в российских компаниях. В связи с чем, качественными показателями эффективности государственного управления устойчивым развитием является успешность внедрения и реализации бизнесом принципов ESG, которые отражают практическую значимость реализации системы принципов, а также позволяют решать круг проблем в рамках государственного управления устойчивым развитием. [Подгорный, 2016: 30].

На успешность внедрения и реализации влияет политика устойчивого развития, разработанная и действующая в компании. её отражение нашло в интервью, проведённое с экспертами управленцами российских компаний.

Важность грамотного подхода государства в управлении данной сферой подтверждают международные документы ООН.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Согласно опубликованному докладу Департамента по экономическим и социальным вопросам, эффективное государственное управление – это не только построение соответствующих институтов управления, государственной администрации, но и признание и доверие граждан, которые нуждаются в безопасности, стабильности, охране здоровья, образовании, жилье и т. д. [Эффективное государственное управление].

Экономический и социальный Совет при ООН говорит о необходимости гибкости и эффективности государственного управления при практической реализации целей устойчивого развития. Отмечая, что необходимо вовлекать в данную работу профессиональные и научные круги. В тоже время, он говорит об эффективности смежной работы над показателями, с тем, чтобы содействовать укреплению аналитической базы для оценки воздействия политики и создание надёжных институтов для достижения целей в области устойчивого развития. Также здесь была отмечена важность разработки руководящих указаний на основе коллективных знаний сообществ специалистов-практиков [Экономический и Социальный Совет ООН].

В научной практике самый привычный способ оценки эффективности – экономический, и такой способ широко практиковался до 1990-х гг. [Урсул, 1985: 9]. Однако сегодня для оценки эффективности сферы устойчивого развития существует множество подходов: экономический, управленческий, социальный. [Алексеева, 2008: 74]. Это, безусловно, связано с современным пониманием проблем устойчивого развития, соотношением целей устойчивого развития и ESG–принципов как системы. [Мажорина, 2023: 43].

Обратимся к социальному подходу. В рамках концепции Good governance в основе эффективности лежат интересы граждан и бизнеса. В основе исследования лежит теория Берцель Т., которая рассматривала кооперацию как прототип компании, в виде конфигурации достаточно стабильных иерархических взаимозависимых взаимоотношений со множеством участников. [Borzel, 1998: 253]

Согласно базовых оценок эффективности государственного управления данной сферой (результативность, действенность, справедливость, эффективность, включённость, устойчивость), по мнению опрошенных все показатели выполняются, что является индикатором качественной оценки эффективности действующей политики ESG.

В результате было выявлено, что социальная сфера является наиболее приоритетна среди интервьюеров, так 9 из 10 обозначили именно её приоритетность в предложенном гайде. Большинство указывали на создание комфортных условий для труда и отдыха. На втором месте ответы, где интервьюируемые говорили о создании системы льгот и расширенной страховки для себя и членов семьи, на третьем месте ответы, которые демонстрировали важность образования и дальнейшего развития.

Что собственно, подтверждается и усилиями работодателей, которые таким образом закладывают основы для кадрового обеспечения экономического развития компании, а также принимают участие в воспроизводстве человеческого потенциала [Ежегодный аналитический обзор ... 2024]. Таким образом, в государственной экологической политике очевиден переход от учёта только экологической эффективности на комплексную систему учёта принципов ESG, что положительно оценивается работниками российских компаний и характеризует качественный результат оценки эффективности государственной политики в сфере устойчивого развития бизнеса.

Список источников

Алексеева Н. А. Концепция эффективности в общественном секторе // Финансы и кредит. 2008. №12. С. 73–75. EDN [IIYZVN](#).

Ежегодный аналитический обзор НРА «ESGrэнкинг российских промышленных компаний промышленного сектора» // Национальное рейтинговое агентство. Аналитический обзор: сайт. Январь 2024. URL: <https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/01/esg-rjenking-rossijskih-promyshlennyh-kompanij-promyshlennogo-sektora-22.01.2024.pdf> (дата обращения: 05.10.2024).

Подгорный В. В. Особенности государственно-управленческой деятельности в условиях устойчивого развития общества // Вопросы управления. 2016. № 6. С. 30–40. EDN [ZXJEAX](#).

Право устойчивого развития и ESG-стандарты: Учебник / М. В. Мажорина, Б. А. Шахназаров, В. Б. Агафонов [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2024. 752 с. EDN [PXEOMG](#).

Проблема эффективности в современной науке (Методологические аспекты) / под ред. А. Д. Урсула. Кишинёв. 1985. 256 с.

Эффективное государственное управление в интересах устойчивого развития: применение принципов на практике и анализ полученных результатов // Экономический и Социальный Совет ООН. Комитет экспертов по государственному управлению: сайт. 19-я сессия. 30 марта – 03 апреля 2020 года. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/BG-item-3o-E-C16-2020-3-R.pdf> (дата обращения: 04.10.2024).

Эффективное государственное управление – необходимое условие мира // Организация Объединённых Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам: сайт URL: <https://un.org/ru/desa/public-sector-report-2010> (дата обращения: 03.10.2024).

Mankevich Yulia Victorovna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.
jul-2882@mail.ru

EFFECTIVE PUBLIC MANAGEMENT OF THE SPHERE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ESG) OF BUSINESS: THE VIEW OF A PRACTICAL MANAGER

Abstract. The term of efficiency is one of the main indicators of the management process and the main indicator of the result of managing the sphere of sustainable business development.

At the same time, effective public administration is the main condition for achieving sustainable development goals in the Russian business sector. In this regard, the object of the study are employees of Russian companies (leading and chief specialists) in the production and non-production sectors. As a basic research method, the method of expert interviews of specialists of the Russian business sector, N=10, was used. The research is based on the concept of "good governance" ("Good governance"), a social approach to determining effectiveness. The following basic principles were identified during the interview: effectiveness, efficiency, fairness, efficiency, inclusiveness, sustainability. They serve as indicator markers to determine the set of resources that are important to meet the needs of employees. As a result, it was revealed that the importance of the social sphere as an element of the ESG principles system prevails in expert opinions. Thus, the state environmental policy showed the transition from accounting only for environmental efficiency to an integrated system of accounting for ESG principles, which is positively assessed by employees of Russian companies and characterizes the qualitative result of the effectiveness of state policy in the field of sustainable business development.

Keywords: public administration; efficiency; sustainable development; business; climate agenda of the Russian Federation; sustainable development goals; ESG agenda; ESG principles system



Михайлюк Александрина Анатольевна

Пятигорский государственный университет,
Пятигорск, Россия.
aleksandrina-87@bk.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЕДЖЕРИЗМА

Аннотация. Наша современность в первую очередь характеризуется как век цифровых технологий и технологических разработок. В России происходят активные процессы цифровизации, в том числе социальных институтов. Данная научная статья изучает процесс цифровизации института здравоохранения в условиях менеджериализма на примере его важнейшей составной части — санаторно-курортное лечение. Выделены существующие барьеры эффективного внедрения цифровизации в санаториях, а также способы преодоления данных проблем.

Ключевые слова: цифровизация, технологии, здравоохранение, санаторно-курортное лечение, менеджериализм

Жизнь человека сегодня вплотную связана с новыми технологиями и цифровизацией всего общества. Каждый из нас является в большей или меньшей степени постоянным пользователем современных технологий. Цифра окружила нас, став неотъемлемой частью повседневности. Рабочий процесс, отдых и развлечение, обучение, коммуникации и все, что только возможно, подчинено современному тренду цифровых технологий, темпы внедрения технологических новинок достаточно интенсивны. Всё наше существование сопряжено с технологиями, отдавая долг постиндустриализации и глобализации. «Современные IT-технологии сегодня глубоко проникли в деятельность любой организации вне зависимости от организационно-правовой формы и других классификаций» [Дятлов, 2023:21].

«Стоит отметить, что термин «цифровизация» стал впервые употребляться в 70-х гг. XX в., когда в ходе компьютерной революции произошёл переход от аналоговых методов обработки информации к цифровому стандарту, использование которого привело к кардинальной трансформации всей технологической среды. Несмотря на это, понятие «цифровизация» не обрело ещё однозначного научного толкования» [Чернов, 2021:122].

Первоначально цифровизация пришла в экономику, но также молниеносно, не заставляя долго ждать, она охватила и все остальные отрасли. «Стремительное развитие научно-технического прогресса, особенно в части информационно-телекоммуникационных технологий, явилось основанием появления нового термина «цифровая экономика» Зуева, 2022:278]. Можно сказать, что цифровизация является востребованным и необходимым ресурсом для их успешного функционирования. Цифровизация достаточно давно активно распространяется и в социальных

институтах. Для нашего научного исследования отдельный интерес представляет институт здравоохранения, а именно составляющая его часть санаторно-курортное лечение.

Влияние уровня здоровья, системы здоровьесбережения, качества жизни на общую производительность экономики давно выявлено и подтверждено в различных научных исследованиях, в первую очередь социологических. Тем не менее всё чаще приходится обращаться к данному факту, поскольку сегодня мы получаем официальные статистические данные о росте заболеваемости как среди взрослого населения, так и среди детей [Заболеваемость населения...]. А это значит, что и экономический рост будет ограничен из-за низкого уровня здоровья, высокой заболеваемости, инвалидности и смертности, «...их улучшение является приоритетной задачей государства и возможно лишь при модернизации российской системы здравоохранения путём её дальнейшей цифровизации» [Скобникова, Шищенко, 2020: 279]. Производительность труда напрямую подчиняется состоянию здоровья работников, а значит и отражается на уровне экономического развития. Эта информация приводит нас к выводу о недостаточных мерах профилактики или реальном их отсутствии. В институте здравоохранения профилактикой заболеваний призвано заниматься санаторно-курортное лечение. Но очевидно существуют факторы, мешающие эффективно выполнять поставленную глобальную общественно значимую задачу.

Автор данной научной работы занимается глубоким изучением аспектов идеологии менеджизма в санаторно-курортном лечении. Поскольку менеджизм получил повсеместное распространение в социальных институтах, а его принципы стали основополагающими для трансформации менеджизма в новую управленческую модель, то вполне очевидной становится и его взаимосвязь с растущей цифровизацией, которая преследует свои организационные цели. Так как менеджизм характеризуется как идеология показателей и имитационных практик, разберём подробнее каким образом в санаторно-курортном лечении прослеживается его влияние на цифровизацию. Оказываемые на Россию санкции со стороны западных стран, кроме прочих последствий выявили в стране отсутствие достаточного количества подготовленных специалистов для развития технологий и IT-сферы. Кроме того, многие организации, как коммерческие, так и государственные, находились на иностранном программном обеспечении. Поскольку были выдвинуты ограничения на работу данных программ, то возникла ещё и острая потребность в замене на отечественные аналоги. Происходит подготовка специалистов, разработка отечественных программ для поддержания работы организаций здравоохранения. Значительных успехов в этом отношении добились большие города. Ощутимо ускорился процесс записи пациентов, отсутствие больших очередей, рецепты и другая необходимая информация. Безусловным лидером в передовых технологических разработках системы здравоохранения является Москва, где в первую очередь

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

тестируются и внедряются цифровые инновации. Так, по последним данным успешно продвигается проект компьютерное зрение, где сервисы ИИ самостоятельно расшифровывают результаты ЭКГ и снимки, пока что под контролем специалистов, но в дальнейшем планируется обходиться без человека. А система ИИ Тriage по итогам заполнения медицинской карты предлагает лечащему врачу три возможных варианта диагноза [Как цифровизация изменила столичное здравоохранение]. Электронный документооборот и электронные карты пациента в значительной степени помогают врачу в диагностике заболеваний, постановке диагноза, телеконсультации со смежными специалистами и оптимизируют заполнение текущих отчётов. И можно было бы назвать ещё многие технологические инновации, однако все они в первую очередь имеют место быть в крупных городах и касаются стационаров и поликлиник. Нет упоминания развития санаторно-курортных комплексов России с помощью и с учётом масштабной цифровизации, а не только самого института здравоохранения, не прослеживается выделение острой необходимости в подобных трансформациях в санаторно-курортном лечении.

Однако, это существенная ошибка. По итогам проведённого социологического опроса методом экспертных интервью в мае-июле 2024 года среди главных врачей и управляющих в санаториях Кавказских минеральных вод, выявлена потребность во внедрении более совершенного и удобного программного обеспечения. На сегодняшний день действительно проводится активная работа по запуску современных программ и компьютеризации санаториев, вводится электронный документооборот. Но вводимые инновации зачастую имеют большое количество недоработок, программы неудобны в использовании в силу сложного интерфейса и необходимости многократного повторения одних и тех же действий. Значительную проблему представляет собой скорость работы программ, которая зачастую не столько связана со скоростью интернета, сколько с самими недоработками разработчиков. В силу недостаточно эффективной работы специальных программ, необходимости предоставить документацию с «живыми» подписями и печатями, в санаториях приходится дублировать информацию на бумаге. Здесь начинает проявляться менеджеризм как идеология показателей. Заполнение огромного объёма отчётности и достижение заданного уровня показателей являются неотъемлемыми спутниками менеджеризма. Очевидно, что такой подход ведёт к затратам личного времени врачей и среднего медицинского персонала. Цифровизация в значительной степени может помочь решить данную проблему. Для оптимизации работы всех сотрудников санатория необходимо разрабатывать программное обеспечение в соответствии с потребностями пользователей. Кроме того, значительно повлияет на оптимизацию процесса обработки данных отдыхающих внедрение инновационных способов, используемых в медицинской практике крупных городов.

Так же повсеместно была негативно оценена потеря связи с поликлиниками. Санатории не имеют возможности получить достоверную информацию о заболеваниях

поступающего на отдых человека. Часто встречающиеся прецеденты, когда у человека заболевание диагностировано неверно, не учтены сопутствующие заболевания и соответственно противопоказания к какому-то виду санаторно-курортного лечения. Поскольку санатории Кавминвод обладают уникальной лечебной базой как на основании сочетания природных лечебных ресурсов, так и со стороны современных медицинских подходов, то диагностируется и выявляются многие заболевания именно в санатории при поступлении. Кроме того, в силу достаточно дорогостоящего санаторно-курортного лечения для большинства населения, многие врачи в поликлиниках просто идут на встречу просящему пациенту и направляют в санаторий не профильного назначения просто потому что есть резерв на путёвки только там. На данном этапе мы снова встречаем менеджери́зм, его имитации и показатели. Заключаются они в том, что в поликлиника выдала поставленный план по приёму пациентов и направила какой-то процент на санаторно-курортное лечение по льготным путёвкам. Санаторий в свою очередь так же выполнит план по отработке нужного количества льготных путёвок, койко-мест, профильных заболеваний. Имитация ведущейся эффективной работы, фактически конечно работа идёт, однако насколько она качественна при выше перечисленных условиях. Цифровизация данной связи во многом бы способствовала повышению качества работы и поликлиник, и результатов от санаторно-курортного лечения. Гораздо проще восстановить и поддерживать связь поликлиника–санаторий, во-первых, чтобы получать достоверную и своевременную информацию состоянии здоровья человека, во-вторых, чтобы каждый участник имел возможность отследить конкретные результаты санаторно-курортного лечения. Такая связь будет способствовать не только эффективному процессу санаторно-курортного лечения, но и простимулирует научно-исследовательские разработки по курортологии, ведь чтобы разработать новые способы применения природных лечебных ресурсов или провести исследования как они воздействуют на то или иное новое заболевание, нужно отслеживать динамику. Цифровизация становится оптимальным способом для такого вида взаимосвязи и обмена информацией посредством специально разработанных программ.

Таким образом, наше исследование приводит к выводу что цифровизация под воздействием менеджери́зма на данный момент в какой-то степени обеспечивает поворот к технократии. Этому в первую очередь способствует власть огромного количества показателей, цифр, обезличивание, забюрократизированность. Тем не менее, цифровизация при правильном и грамотном внедрении в деятельность санатория, при условии технически отработанного программного обеспечения IT-специалистами, значительно может снизить нагрузку на весь персонал, сократить время на обработку и сохранение всех видов информации. Цифровизация обеспечит восстановление взаимодействия и обмена информацией между поликлиникой и санаториями, что послужит не только поступлению достоверной и актуальной

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

информации в общие базы данных, но и обеспечит рост научно-исследовательских разработок в курортологии.

Список источников

Дятлов С. П. Цифровизация учреждения здравоохранения для соответствия стандартам обслуживания и законодательству на примере санатория «Усолье» // Бизнес-образование в экономике знаний. 2023. № 1. С. 21–24. EDN [ИНТУІ](#).

Зуева Н. Л. Цифровизация социальной сферы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 277–287. DOI [10.17308/law/1995-5502/2022/2/277-287](#). EDN [NXIENH](#).

Скобникова В. К., Шищенко Е. В. Цифровизация в Российской системе здравоохранения // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2020. № 5 (26). Т. 5. С. 278–285 EDN [IGNGGD](#).

Чернов И В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2021, Том 10 (47) № 1. С. 121–132. DOI [10.18522/2227-8656.2021.1.11](#). EDN [ZEAHFW](#).

Заболеемость населения по основным классам болезней в 2000–2022 гг. // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 11.08.2024).

Как цифровизация изменила столичное здравоохранение] // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/18299/11408050/> (дата обращения: 9.08.2024).

Aleksandrina Anatolievna Mikhaylyuk

Pyatigorsk state university,

Pyatigorsk, Russia.

aleksandrina-87@bk.ru

DIGITALIZATION OF SANATORIUM TREATMENT IN THE CONTEXT OF MANAGERISM

Abstract. Our modernity is primarily characterized as the age of digital technologies and technological developments. Active digitalization processes are taking place in Russia, including social institutions. This scientific article examines the process of digitalization under the influence of the ideology of managerism of the Institute of Health on the example of its most important component — sanatorium treatment. The existing barriers to the effective implementation of digitalization in sanatoriums are highlighted, as well as ways to overcome these problems.

Keywords: digitalization, technology, healthcare, sanatorium treatment, managerism

Михайлюк Андрей Евгеньевич

Пятигорский государственный университет,
Пятигорск, Россия.
mihandev@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Данное научное исследование посвящено изучению социального партнёрства в условиях современного процесса стремительной цифровизации. Подчёркивается необходимость взаимосвязи и сотрудничества по достижению компромисса для всех участников социального партнёрства как гарантия успешного функционирования экономических систем и повышения производительности. Внедрение новых технологий обусловило появление новых форм социально-трудовых отношений и соответственно необходимость законодательного регулирования. Объектом исследования является социальное партнёрство. Предметом исследования стали процессы цифровизации и их воздействие на социально-трудовые отношения в сфере социального партнёрства.

Ключевые слова: социальное партнёрство, цифровизация, трансформация, социально-трудовые отношения, работодатель, работник, государство

На сегодняшний день актуализировалась проблематика исследований, связанных с социальным партнёрством. «Социальное партнёрство – это особый способ взаимодействия социальных субъектов на основе диалога и консенсуса по поиску, выявлению и удовлетворению общих и взаимозависимых интересов, для которых свойственно рациональность, добровольность и симметрия отношений сторон» [Ховрин, 2009: 11]. Поскольку состояние отечественного социально-экономического направления на данный момент находится в очередном состоянии трансформации в виду общеизвестных причин как внешнего воздействия, так и внутренних изменений, социальное партнёрство выступает важным способом взаимодействия между государством, коммерческим сектором и сотрудниками организаций. Российский бизнес, испытывая гнёт ежегодно усиливающихся экономических санкций, нуждается в эффективном взаимодействии с государством и трудящимися людьми. Современные социально-экономические и политико-правовые реалии определяют необходимость на высшем уровне выделить роль партнёрских связей. Треугольник взаимоотношений государства, работодателей и работников всё больше подтверждает неизменную необходимость существования и развития, поскольку именно это взаимодействие способно дезавуировать негативные последствия современной социально-экономической ситуации. Однако именно в такие острые исторические моменты всё больше открывается возможностей для внедрения инноваций в процессы управления. В первую очередь первенство по инновационности принадлежит активному внедрению цифровизации и новых технологий в экономику страны. «Под цифровизацией в узком смысле, традиционно понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшей приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития. Цифровизация представляет собой один из главных трендов развития современной России» [Фомичёва, Катаева, 2019: 81]. Обществу необходимы новые формы взаимодействия с государством и предприятием, отвечающими современным запросам и актуальности процессов в трудовой деятельности.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Исследования социального партнёрства обусловлены очевидными широкими возможностями использования данного явления.

Для формирования устойчивой экономической модели развития общества необходима совместная работа всех участников, в нашем исследовании это трипартистская модель социального партнёрства. В данной модели государство выступает не только одним из участников процесса, но и одновременно выступает главным регулятором выполнения достигнутых договорённостей по заработной плате, условиям труда и отдыха, социальным гарантиям. Однако основной целью социального партнёрства мы будем считать достижение баланса по выполнению условий всех его участников. Участниками данной модели принято выделять:

- профсоюзные организации;
- это руководители организаций или их объединения;
- со стороны государства Правительство и органы исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях.

Цифровизация всех отраслей широко распространяется и на социально-трудовые отношения. С помощью современных технологий происходит трансформация социального взаимодействия между субъектами социального партнёрства. Цифровизация позволяет снизить издержки, связанные с поиском и обработкой информации, согласованию интересов и заключению соглашений. Не так давно мы могли проследить большую заинтересованность во внедрении современных технологий со стороны коммерческих предприятий, но уже сегодня и государство занимает активную позицию по цифровизации и технологическому продвижению, что находит своё отражение в ряде законодательных актов и национальной программы [Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций... ; О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»...].

Зарубежный опыт опоры на социальное партнёрство свидетельствует о результатах стабильного развития экономики, повышения предпринимательской активности и результатов предпринимательской деятельности, а также общественной стабильности и повышению уровня жизни. Аккумулируя положительный мировой опыт по внедрению социального партнёрства, для России целесообразно применять его с учётом специфических черт, таких как ментальность населения, правовые основы регулирования, экономическая структура. Залогом успешной адаптации в обществе социального партнёрства является условие применения самых оптимальных для нашей страны свойств от других моделей национального партнёрства.

Выступая как возможность урегулирования различных общественных процессов, социальное партнёрство давно переступило ограничения исключительно социально-трудовых отношений. Развитие и укрепление социального партнёрства очевидно выгодно и для государства, и для общества, поскольку оно предоставляет возможность эффективного социально-экономического роста и стабильности.

Основанное на консенсусе и компромиссе, социальное партнёрство служит способом достижения удовлетворённости интересов как работодателей, так и работников. В свою очередь, ни работодатель, ни работник не могут достигать своих целей без взаимодействия, которое выражается в объединении в процессе производства. Однако очевидно, что в силу различного функционала между этими социальными категориями неизбежны возникновения конфликтных ситуаций. «Актуальность социального партнёрства как инструмента профилактики трудовых

конфликтов заключается в высоком конфликтологическом потенциале выбранной сферы жизнедеятельности и эффективных способах реализации идей социального партнёрства для того, чтобы минимизировать деструктивные конфликты» [Крылова, Абдрахманова, 2023:89].

Социальное партнёрство выступает одним из способов сглаживания возможных социальных противоречий в условиях трансформации общества. Если при этом социальному партнёрству не даётся возможность развития и распространения, это служит фактором общественных недовольств, утрате доверия общества, вызывая дестабилизацию в стране. Подобная ситуация способствует снижению экономической эффективности предприятий и общему экономическому спаду, невозможности преодолеть кризис, нарастанию социальной напряжённости в обществе в виду увеличивающегося разрыва в уровне доходов. Взаимодействие работодателей, работников и государства на основании принципов социального партнёрства является наиболее современным и перспективным способом урегулирования социально-трудовых взаимоотношений. Несмотря на разную степень стремления всех субъектов социального партнёрства реализовать договорённости по достижению социальных и экономических целей, очевидна их общая ориентированность на достижение компромисса и поиска оптимального решения. Социальное партнёрство выступает гарантом урегулирования разногласий и достижению договорённостей.

Для России характерными чертами социального партнёрства являются преобладающее значение государственного регулирования социально-трудовых отношений, различными формами соглашений и договоров, а также региональными особенностями. «В системе социально-трудовых отношений государство регулирует общие условия, закрепляя с помощью норм права перечень базисных форм и механизмов социального партнёрства между его сторонами, устанавливая социальные гарантии для работников» [Ильичёва, Паршина, 2024:150].

Важное место в структуре социального партнёрства занимают субъекты и органы партнёрства. Модель российского социального партнёрства берет своё начало с внедрением рыночной экономики. На её развитие крайне негативно отразились общий экономический спад и резкий социальный упадок, неготовность законодательной базы для внедрения социального партнёрства, неспособность профсоюзов функционировать в сложной ситуации.

Значительное ускорение в развитии и внедрении цифровизации в сфере социального партнёрства произошло вследствие пандемии 2020 года. Дистанционная занятость получила широкое распространение и остаётся востребованной и сегодня «Применение цифровых технологий привело к изменению подходов к учёту отработанного времени для сотрудников, которые трудятся дистанционно» [Разумов, Цыганкова, 2024:24]. Офисы крупнейших компаний получили положительный опыт по удалённой работе всего персонала, а также дистанционному обучению. В сегодняшней экономике объёмно представлены самозанятость и платформенная занятость, являющиеся яркими примерами новых форм трудоустройства, нуждающихся в официальном узаконивании и принятии как новых социально-трудовых отношений. Без закрепления новых форм занятости на государственном уровне, значительная часть населения, задействованная в такой форме труда, остаётся не защищена государством и фактически не оставляет возможности реализации принципов социального партнёрства. Социальное партнёрство на данном этапе активно адаптируется под современные реалии цифровой трансформации трудовых отношений. «Сегодня

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

становится всё более очевиден акцент на цифровизацию различных процессов в сфере государственного управления». [Лисина, 2022:124].

Электронный документооборот, прочно закрепившийся в каждой российской компании, как один из инструментов цифровизации, значительно способствует цифровизации социального партнёрства. С помощью систем электронного документооборота значительно упрощается процесс оформления трудового договора, заключения коллективных договоров предприятиями и трудовыми комиссиями, трансляции интересов всех участников процесса социального партнёрства.

Цифровизация позволяет компаниям применять наиболее современные и привлекательные социальные услуги для своих сотрудников, даёт возможность согласования интересов по вопросам трудовых отношений со всеми сторонами-участниками процесса.

Таким образом, социально-экономические преобразования в России коснулись всех сфер общества. Очевидна необходимость внедрения тренда на активное творческое участие работников в производственном процессе. Результативность деятельности организаций зависит от трудовых отношений во внутренней среде компании, от возможностей самореализации сотрудников, интеллектуальное и творческое самовыражение. Социально-трудовые отношения являются главным направлением социального партнёрства, которые должны выполняться в соответствии с социально-экономической политикой и в соответствии с правовыми нормами. Реализация принципов социального партнёрства предусматривает в равной степени выполнения интересов всех участников процесса, что подразумевает способность и желание идти на компромисс, сотрудничество. Социальное партнёрство выполняет важную социально-значимую функцию по сглаживанию социальных противоречий и достижению согласия в обществе, что в свою очередь отражается на других важных элементах устойчивого развития. Цифровая трансформация всего общества, экономики, накладывает отпечаток и на технологические изменения в сфере социального партнёрства. Активная цифровизация предоставляет новые возможности оптимизации и совершенствования социально-трудовых отношений. Безусловно рассматривая проблематику социального партнёрства, необходимо отметить становление качественно нового, соответствующего современным реалиям, этапа во взаимоотношениях и взаимодействиях коммерческих организаций, работников и государства.

Список источников

Ильичева Л. Е., Паршина Е. В. Государство и гражданское общество как субъекты политики социального партнёрства // Власть. 2024. Т. 32, № 2. С. 145–159 DOI [10.24412/2071-5358-2024-2-145-159](https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-2-145-159). EDN [EJBYXJ](https://www.edn.ru/EJBYXJ).

Крылова М. А., Абдрахманова Н. Институт социального партнёрства как инструмент профилактики трудовых конфликтов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2023. № 2 (27). С. 88–98. DOI [10.24412/2541-9056-2023-227-88-98](https://doi.org/10.24412/2541-9056-2023-227-88-98). EDN [HRRHGU](https://www.edn.ru/HRRHGU).

Лисина Н. С. Перспективы создания единой цифровой платформы общественного контроля: нормативно-правовой аспект // Молодой учёный. 2022. № 43 (438). С. 124–125 // CYBERLENINKA: сайт. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-obschestvennyy-kontrol-perspektivy-vliyaniya> (дата обращения: 30.08.2024).

Разумов А. А., Цыганкова И. В. Цифровые факторы развития социо-технических систем в современной организации: трудовой аспект // Социально-трудовые исследования. 2022. № 3 (48). С. 18–26. DOI [10.34022/2658-3712-2022-48-3-18-26](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-48-3-18-26). EDN [WRCBUP](https://www.edn.ru/WRCBUP).

Фомичёва Т. В., Катаева В. И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2 (212).. С. 80–84 DOI [10.24411/1999-9836-2019-10067](https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10067). EDN [EPENMS](https://www.edn.ru/EPENMS).

Ховрин А. Ю. Социальное партнёрство: сущность и классификация // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 5. С. 125–140. EDN [LACQSR](https://www.edn.ru/LACQSR).

Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ // Официальное интернет представительство президента России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45796> (дата обращения: 28.08.2024).

О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204/У // Официальное интернет представительство Президента России сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 28.08.2024).

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. // Официальное опубликование правовых актов: сайт. 3 августа 2017. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 28.09.2024).

Andrey Evgenievich Mikhaylyuk
Pyatigorsk state university,
Pyatigorsk, Russia.
<mailto:mihandev@mail.ru>

DIGITALIZATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. This scientific study is devoted to the study of social partnership in the context of the modern process of rapid digitalization. The need for interconnection and cooperation to achieve a compromise for all participants in the social partnership is emphasized as a guarantee of the successful functioning of economic systems and increased productivity. The introduction of new technologies has led to the emergence of new forms of social and labor relations and, accordingly, the need for legislative regulation. The object of the study is social partnership. The subject of the study was the processes of digitalization and their impact on social and labor relations in the field of social partnership.

Keywords: social partnership, digitalization, transformation, social and labor relations, employer, employee, state



Пивоварова Марина Борисовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
mp1995@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ И НАУКОЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Приоритетной задачей образования и науки, как социальных институтов, в условиях цифровой трансформации общества становится обеспечение отечественной экономики высококвалифицированными специалистами в основных приоритетных отраслях.

Ключевые слова: государственное управление, образование как социальный институт, наука как социальный институт, цифровизация

В условиях нестабильности, кризиса, экономических санкций и цифровых трансформаций, главным фактором для обеспечения национального суверенитета становится создание инновационных, наукоёмких технологий, а также нарастание темпов освоения новых знаний. Вместе с этим, социально-экономическое развитие страны находится в непосредственной зависимости от наращивания и накопления человеческого капитала. Это становится необходимым условием при решении задач, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: трансформация миропорядка, ускоренное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта во всех отраслях экономики, увеличение продолжительности жизни, изменение образа жизни (граждан), обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости, изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооружённости экономики и многое другое [Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации].

Одним из больших вызовов с точки зрения научно-технологического развития нашей страны являются новые внешние угрозы национальной безопасности и суверенитету, которые обусловлены ростом международной конфликтности и конкуренции, глобальной и региональной нестабильности, а также колоссальное влияние их на внутреннюю экономику и взаимосвязь с внутренними угрозами национальной безопасности.

Наиболее точным показателем цифрового и научно-технологического развития можно представить уровень присутствия на глобальном рынке технологий и наукоёмкой продукции каждой конкретной страны. В период, полный достижений в области искусственного интеллекта, виртуальной реальности, «зелёных» технологий, Global Finance [Most Technologically Advanced Countries]. представляет новый набор оценок и рейтингов национальной технологической мощи, основанных на уникальном сочетании оценочных показателей. По оценкам Global Finance, на основании данных 2023 года, по уровню технологического прогресса и способности разрабатывать и использовать передовые технологии первое место заняла Южная Корея. Корпорации вкладывают значительные средства в исследования и разработки, в то время как её граждане сочетают передовые технологические навыки с инновационной культурой в повседневной бытовой и трудовой жизни. В двадцатку лучших также входят страны Восточной Азии, такие как Япония, Тайвань и Сингапур.

Соединённые Штаты заняли второе место в рейтинге, Тайвань занял третье место благодаря увеличению инвестиций в исследования и разработки. Многие мировые лидеры в области технологических инноваций — это небольшие политические юрисдикции, которые в меньшей степени могут полагаться на богатые запасы природных ресурсов для экономической мощи, такие как страны Северной Европы, Бельгия и Швейцарии. Российская Федерация в данном рейтинге заняла 44 место, поскольку в научно-технологической сфере в настоящее время у нашей страны относительно слабые позиции в связи переориентацией наукоёмких технологий в пользу военной промышленности и «утечкой» интеллектуального капитала за границу. В силу специфики наукоёмкого труда быстро и в должной мере восполнить потери интеллектуального капитала невозможно — это длительный процесс постепенного и поэтапного приобретения различных навыков специалистом, а также определённые сложности адаптации в научной сфере молодых специалистов. В связи с чем необходима разработка новой национальной модели развития науки для оздоровления и наращивания структурных кадровых резервов [Черных, 2020: 3].

Совершенствование традиционных производственных отраслей, отраслей услуг, закупочных процедур на фоне сквозной взаимозависимости информационных технологий и цифровизации экономических процессов создаёт основу для формирования новых подходов к аналитике, оценке, планированию и итоговому принятию управленческих решений. В качестве одной из мер поддержки развития цифровой среды и технологий со стороны правительства РФ была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Программа «Цифровая экономика РФ»... 2017]. По оценке ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, к 2030 г. рост ВВП будет практически на половину связан с цифровизацией (1,47% из 2,75% ежегодного прироста ВВП), в первую очередь в результате повышения эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики [Цифровая трансформация... 2021].

Своевременное реагирование на вызовы и угрозы национальной безопасности и выработка ответов и практических решений на задачи и вызовы, перечисленные в Стратегии НТР, напрямую зависят от институтов государственного управления, а также от социальных институтов образования и науки. Экономическая безопасность и экономическое цифровое развитие страны также не может обеспечиваться без улучшения образовательной и научной составляющих функционирования отраслей экономики и развития человеческого потенциала, а также интеллектуального капитала. Цифровые технологии становятся и инструментом, и обособленной средой существования, по мнению М. В. Рыбаковой и Л. П. Зерновой, которая в свою очередь открывает новые возможности непрерывного образования и проектирования индивидуальных образовательных маршрутов [Рыбакова, 2020].

Образование и наука в цифровую эпоху должны обеспечивать запросы общества и экономики. Но вместе с этим, они должны выполнять и свои определённые функции как социальных институтов, воспроизводить социально-профессиональные структуры общества и распределительные отношения. С каждым годом происходит усложнение системы управления образованием. В цифровую эпоху становится особо важным вопрос о реализации междисциплинарных и межотраслевых наукоёмких исследований, а также сплочение научного сообщества как важной социальной силы, в том числе и в сфере образования и подготовки специалистов. Важным в государственном управлении научной сферой становится установление единых регламентов и норм для всех субъектов научной деятельности, в том числе академических учреждений, институтов, независимых исследовательских центров и т. д.

На протяжении последних 5 лет в сферах образования и науки проводится ряд реформ, которые непосредственно влияют на функционирование их и как социальных институтов. Именно поэтому, в систему государственного управления образованием и наукой необходимо включить механизм учёта затрат и результатов, которые будут характеризовать эффективность использования профессиональных кадров, занятых в соответствующих их квалификации сферах деятельности [Черных, 2020: 30].

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Вместе с тем, цифровизация экономики, а также всех сфер жизнедеятельности общества, имеет непосредственное влияние на структуру профессий и специальностей, предлагаемых образовательными организациями: устаревают и отмирают прежние профессии и специальности, а на их месте создаются новые направления подготовки. Стоит отметить, что в текущих условиях, в развитых странах норма устаревания специальностей составляет около четырёх/пяти лет. В связи с чем, важным становится тезис об опережающем характере профессиональной подготовки и переподготовки (на основе прогнозов научно-технологического развития). Именно поэтому, цифровизация образования и научной среды, его виртуализация, внедрение инновационных технологий, использование дистанционных технологий становится неотъемлемой частью для нашей страны уже в текущей цифровой эпохе.

Наша страна уникальна своей многовековой историей развития, с прорывными идеями и учёными, и в текущий период крайне важно государственное управление в образовательной и научной сферах, так как в настоящее время темпы экономического и технологического роста находятся в прямой зависимости от интеллектуального капитала и человеческого потенциала. Поэтому, государственное управление и научно-техническая политика должны быть направлены на повышение роли фундаментальной и прикладной науки в решении насущных социально-экономических вызовов и задач.

Список источников

Программа «Цифровая экономика РФ». Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р. // Официальное опубликование правовых актов: сайт. 3 августа 2017. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 28.09.2024).

Рыбакова М. В., Зернова Л. П. Цифра и российское образование: управленческие аспекты // Власть. 2020. Том 28. № 4. С. 171–178. DOI [10.31171/vlast.v28i4.7454](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7454). EDN [JOAPZZ](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/).

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Гарантирую. Информационно-правовой портал. 29 февраля 2024. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 28.09.2024).

Цифровая трансформация // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ: сайт 14 мая 2021. URL: <https://issek.hse.ru/news/469298762.html> (дата обращения: 28.09.2024).

Черных С. И. Государственное управление российской наукой в условиях больших вызовов / Инновации. 2020. №2 (256). С. 29–36. DOI [10.26310/2071-3010.2020.256.2.004](https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.256.2.004). EDN [AJRGWO](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/).

Most Technologically Advanced Countries In The World 2023 // Global Finance^ сайт. 01.12.2023. URL: <https://gfmag.com/data/non-economic-data/most-advanced-countries-in-the-world/> (дата обращения: 28.09.2024).

Pivovarova Marina Borisovna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.
mp1995@mail.ru

GOVERNMENT ADMINISTRATION OF EDUCATION AND SCIENCE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Abstract. The priority task of education and science, as social institutions, in the context of digital transformation of society is to provide the domestic economy with highly qualified specialists in the main priority sectors.

Keywords: public administration, education as a social institution, science as a social institution, digitalization

Сорокина Нина Дмитриевна

Российское общество социологов,
Москва, Россия.
nd-sorokina@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ? ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПРАКТИКАХ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются такие понятия, как развитие и деградация. Показано, что разнятся представления о развитии у управляющей подсистемы и управляемой подсистемы. Подходы к управлению на муниципальном, городском уровнях с использованием в последнее время концепции «умного города» на практике оборачиваются нередко не развитием окружающей среды, а во многом приводит к её деградации. Видимость демократических процедур в управлении продолжает иметь место. Её можно наблюдать в использовании технологий манипулирования в практиках управления на стадии принятия управленческих решений. Этому способствует политика двойных стандартов. Практики манипулирования, основанные на ценностях потребления с акцентом на позитив показывают свою эффективность. В то же время можно говорить и факторах снижения эффекта манипулирования. Один из них – социальное расслоение, которое в современной России имеет достаточно высокий уровень. В заключении делается вывод о том, что говорить о развитии можно в том случае, если поменяется механизм взаимодействия властных структур и граждан, что подразумевает обратную связь; если технологии манипулирования будут заменены на практики социального участия, а не ограничиваться уровнем информирования.

Ключевые слова: развитие, деградация, двойные стандарты, уровни взаимодействия органов исполнительной власти и населения, технологии манипулирования в практиках управления, социальный раскол

Всё течёт, всё изменяется. Это знаменитое выражение древнегреческого мыслителя Гераклита приобретает особую значимость в современную эпоху. П. Штомпка в своей известной работе называет изменение очевидной чертой социальной реальности, по сути, считает процесс изменений в обществе объектом любой научной социальной теории [Штомпка, 1996].

В качестве идеала общественного устройства Огюст Конт рассматривал в том числе, прогресс как цель. Но в настоящее время о прогрессе вспоминают редко. Его практически заменило понятие «развитие» или, на худой конец, эволюция. Развитие является особым типом изменения. Под развитием принято считать направленное и необратимое изменение, приводящее к появлению качественно новых объектов. Развитие также связано с понятием улучшения.

Новый этап исторического процесса в российском обществе со сдвигом в сторону капиталистических отношений, не последнюю роль в этом процессе играет как раз процесс глобализации, сопровождается значительными изменениями в разных сферах, которые нередко называются революционными. Усилилось социальное неравенство, сделана ставка на экономические показатели эффективности, это касается практически всех социальных институтов. Любые изменения в этом отношении подаются как развитие теми, кто причастен к принятию управленческих решений.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Возникает закономерно вопрос: в каких случаях можно говорить о развитии, а в каких мы наблюдаем изменения совсем другого рода? Не случайно противники таких изменений всё чаще стали использовать вместо «развитие» слово «деградация». Что здесь имеется в виду?

Ведь если изменения не воспринимаются обществом так, как этого желают те, кто принимает те или иные управленческие решения, они в общественном сознании будут считаться сомнительными, по крайней мере. И здесь можно поставить вопрос о том, почему разнятся представления о развитии у управляющей подсистемы и управляемой подсистемы. Дело, на мой взгляд, в несовпадении темпов преобразований этих двух подсистем.

Если реформы проводятся сверху, вначале быстрее изменяется управляющая подсистема. Но так как стереотипы, привычки, особенности менталитета и т. д., словом всё то, что составляет социокультурную основу управления, изменяются медленнее, чем модели и технологии управления, управляемая подсистема сопротивляется начавшимся преобразованиям, особенно если при этом коренным образом затрагиваются интересы социальных групп, людей, втянутых в орбиту изменений. Если процесс подстройки управляемой подсистемы под происходящие изменения происходит медленнее, чем этого требуют преобразования, управляющая подсистема может потерять темп преобразований и сама стать их тормозом. В результате наступает кризис управления. В случае, если вначале изменения происходят в управляемой подсистеме, то под её давлением рано или поздно управляющая подсистема вынуждена подстраиваться под управляемую. Здесь могут быть два варианта развития событий. *Первый:* управляющая подсистема совместно с управляемой намечает план (программу) преобразований, уступая управляемой подсистеме часть своих полномочий по управлению. *Второй:* управляющая подсистема проводит преобразования, носящие во многом формальный характер и не затрагивающей сути прежних методов управления, тем самым затягивая процесс изменений. И только, если угроза потери властных полномочий становится реальной, может пойти и на значительные уступки. Эти особенности в системе управления можно сформулировать как *закон несовпадения темпов преобразований управляющей и управляемой подсистем*. С одной стороны, это накладывает ограничения на внедрение тех или иных новых моделей и технологий управления в силу сопротивления управляемой подсистемы; но с другой стороны, игнорирование необходимости смены старой парадигмы управления на новую порождает такие явления, как стагнация, намеренное затягивание реформ со стороны управляющей подсистемы [Сорокина, 2009: 137–138].

Эти положения полностью применимы во всех случаях, когда речь идёт о таких процессах, как модернизация, оптимизация, разработка градостроительных решений, да и просто новшеств в любой сфере жизнедеятельности общества, будь то экономика, политика или культура. Цифровизация, безусловно, влияет на процессы изменений, поскольку порождает много новаций, ранее не виданных. Для беспрепятственного внедрения разных новшеств, бизнес-проектов, связанных с изменением окружающей среды, реализации того или иного управленческого решения используются разные приёмы и технологии: от манипулирования общественным сознанием до силового давления.

Подходы к управлению на муниципальном, городском уровнях с использованием в последнее время концепции «умного города» на практике

оборачиваются нередко не развитием окружающей среды, а во многом приводит к её деградации. Покажем это на примере урбанистики. По определению урбанистика – это наука, изучающая развитие городских сообществ и систем. В реальности на практике, по мнению, некоторых аналитиков урбанистика превращается в чистую политику. Пост в одном из телеграмм-канале. «Российская урбанистика зародилась именно как общественный запрос на изменения: люди перестали верить, что серость и агрессивность городов вызвана каким-то особым климатом или путём развития, до многих стало доходить, что это следствие коррупции, непрочности системы и т. д. ...За 15 лет урбанистическое поле оказалось почти полностью зачищено и монополизировано властью, а работу с жителями почти везде подменили закупкой плитки для благоустройства». И в такой оценке есть рациональное зерно.

Один из принципов «Хартии нового урбанизма» звучит следующим образом. «Разумный урбанизм возможен только в рамках подотчётных, прозрачных и демократических властных структур. Граждане должны иметь возможность участвовать в процедурах городского планирования через общественные слушания и другие институты» [Что такое...]. Но право на это жители постепенно лишались, и в итоге стали применять по отношению к практике принятия и реализации градостроительных и иных решений, направленных на повышение комфортности проживания в городах, термин «авторитарный урбанизм». Попытки условно демократической партиципации обречены в итоге на провал, так как государству, представителям разных уровней управления играть в такие игры стало невыгодно. Была придумана идея мастер-плана. Её применили в городских сообществах Перми и Екатеринбурга. «Знаменитая пермская городская революция была направлена на то, чтобы вовлечь людей в процесс развития города и предложить не фиксацию территориальных зон, как в генплане, а более гибкий, рамочный документ, формирующий ценности сообщества». «В итоге мастер-план оказался применим для нелиберальных, а потом авторитарных нужд» [Российский авторитаризм].

После начала СВО изменилось совсем немного. Проектов стало больше, они сами стали крупнее. Изменился и подход в подготовке специалистов и в работе урбанистов. Например, из Высшей школы урбанистики, после начала СВО ушло много сотрудников и преподавателей, которые готовили городских специалистов, однако курсы переделали, преподавателей заменили на вчерашних студентов. Другой пример. В конце мая 2024 года ушли все сотрудники Организация АНО «Лаборатория развития городской среды Вологды» по собственному желанию после вынужденного прекращения полномочий директора и сооснователя этой организации. Директором назначен представитель Администрации города. В качестве причины ухода сотрудники называли то, что в последнее время они уже не могли влиять на принятие решений, им стали запрещать проведение презентаций, исследований, коммуникацию с горожанами и специалистами [Лаборатория городской среды...,2024].

Путь к расходованию бюджетов без учёта мнения жителей открыт. Но видимость демократических процедур продолжает иметь место. Эту видимость можно наблюдать в использовании технологий манипулирования в практиках управления на стадии принятия управленческих решений. Как способствует этому политика двойных стандартов? Практика двойных стандартов, по мнению М. Черныша, рождается в условиях демократии, одним из принципов которой являются равные права граждан перед законом. Причём, такая практика двойных стандартов, по сути, разрушает

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

идеалы равных прав. Более того. М. Черныш подчёркивает, что «двойные стандарты, или позитивная дискриминация, пронизывают всю сферу социальной политики». В чём конкретно это проявляется? М. Черныш даёт ответ и на этот вопрос. «Если в развитых странах неolibеральный курс заявлялся в открытую, то в России и некоторых других странах он камуфлировался специальной лексикой. Речь шла об «оптимизации», «улучшении доступа», «ликвидации очередей», «ускорении развития», «модернизации». Таким образом, «двойные стандарты зачастую вырождались в циничную языковую игру – сокращение заработных плат именовалось «оптимизацией», а рост цен приравнивался к «свободе производителей», неизбежной в рыночную эпоху. За кадром оставались проблемы монополизации рынка, коррумпированности бюрократии, извлекающей собственную ренту из текущих рыночных операций». Опыт некоторых стран показывает, что «данный порядок чреват социальной нестабильностью – переворотами, масштабными гражданскими протестами, революциями» [Черныш, 2016: 8–18].

Чтобы практика двойных стандартов была успешной, необходимы успешные технологии манипулирования общественным сознанием. Это прекрасно понимают властные структуры, поскольку откровенное давление на противников всяких изменений, приводящих не к развитию, а именно к деградации, ограничены, хотя и этим властные структуры не пренебрегают. Свежий пример – выборы в сентябре в 2024 году. В Москве – это выборы в Мосгордуму. В этот раз, похоже, решили не допускать к участию оппозиционных политиков и активистов. Кандидаты в депутаты от ЕР позиционируют себя как команда мэра. Вот в этом и заключается парадокс и вроде бы прямое нарушение Конституции РФ, поскольку статья 10 гласит: Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Они взаимодействуют, но не путём прямого подчинения парламента (Мосгордумы в данном случае) мэрии и лично мэру. Но не так всё оказывается просто. Мэр Москвы – высшее должностное лицо города. Избирается в ходе прямых выборов сроком на пять лет. Мэр города возглавляет правительство Москвы, являющееся высшим исполнительным органом власти города. Мэр города вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий Мосгордумы в случае одобрения столичным парламентом закона, противоречащего Конституции РФ и федеральным законам по предметам совместного ведения РФ и Москвы, если данный факт установлен судом, а Мосгордума не устранила нарушения в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения. Мэр Москвы, будучи главой администрации города федерального значения, входит в единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. В своей деятельности он подотчётен Президенту и Правительству Российской Федерации в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Мне пришлось наблюдать и быть включённым в процесс выдвижения кандидатов в Мосгордуму, в частности, наблюдать выдвижение кандидатов от других парламентских партий. Не допускались к выдвижению не только оппозиционные политики, но и вполне лояльные, но «слишком» самостоятельные, критически относящиеся к некоторым неоднозначным решениям в Москве. Таким образом, получаются выборы без выбора. Этому

способствует пассивность значительной части жителей, их неверия в честность выборов, использования административных ресурсов, голосование через ДЭГ.

А теперь перейдём к технологиям манипулирования, насколько они эффективны? Здесь нужно сначала остановиться на формах взаимодействия населения и властных структур. В условиях цифровизации можно наблюдать расширение форм и уровней взаимодействия и связанный с этим рост эффективности взаимодействия в силу повышения оперативности доставляемой информации и реагирования на неё. «По совокупности имеющихся на настоящий момент форм интеракции применительно к теме взаимодействия органов исполнительной власти и населения целесообразно выделить четыре уровня: 1) уровень информирования; 2) уровень консультирования; 3) уровень партнёрства и 4) уровень гражданского управления. Каждый из этих уровней отражает разную степень мотивации в вопросах общения с представителями органов власти, а также включённости граждан в процессы управления... наибольшим потенциалом в рамках культуры «электронной демократии» и задач по повышению качества муниципального управления обладают уровни партнёрства и гражданского управления [Смолина, 2020: 155]. «Расширение и популяризация электронных форм взаимодействия может обеспечить формирование и стабильное развитие партисипативных практик, и, как следствие, качественно улучшить общественную ситуацию» [Смолина, 2020: 154]. Можно ещё добавить, что два первых уровня представляют собой по форме вертикальную коммуникацию, а два последних – горизонтальную.

Это в теории. А как на практике? Можем ли мы утверждать, что расширение форм и уровней взаимодействия представителей органов власти и гражданами в условиях цифровизации приводит к росту эффективности этого взаимодействия? Не случайно отечественный исследователь В. В. Щербина приходит к выводу, что заметный акцент на использование манипулятивных технологий выводит такую практику за рамки социальных технологий [Социология управления, 2015: 327–334].

А про эффективность можно вести речь только в том случае, если найден способ решения указанной проблемы, и он удовлетворяет тех, кто её озвучил. Но, к сожалению, частой становится ситуация, когда вместо решения можно наблюдать всего лишь его имитацию, либо, что ещё хуже, разные отписки. Почему так происходит? А. Н. Расходчиков видит основные причины, которые препятствуют формированию адекватного присутствия органов власти в интернет-среде, в устаревших методах взаимодействия с населением, основанные преимущественно на одностороннем информировании, не учитываются при этом нарастающие в обществе процессы саморегуляции [Расходчиков, 2017: 264]. Таким образом, взаимодействие остаётся на первом уровне и хорошо, если ещё на втором уровне.

Между тем, в условиях цифровизации общества, что влечёт за собой активное освоение гражданами Интернет-пространства с его различными социальными сетями приводит к самоорганизации населения. Не случайно исследователи предлагают рассматривать современное управление как сочетание субъект-объектной и субъект-субъектной моделей [Тихонов, 2007: 308].

А такая модель предполагает использование механизмов общественного участия в процессах стратегического планирования и реализации стратегий в России, по сути, в принятии управленческих решений. Но на практике мы видим обратное. Что же мешает этому? «Корневой причиной является неготовность власти к переходу от

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

иерархических отношений «начальник – подчинённый» к «горизонтальной» коммуникации профессионалов в различных областях, а также к партнёрским отношениям власти и общества. В то же время не всегда готово к этому и само общество, поэтому для инициаторов разработки стратегии (чаще всего это городские власти) важен правильный выбор партнёров. С одной стороны, нужно отсеять «городских сумасшедших» и представителей интересов «мафии» (разного рода групп давления), а с другой – нельзя ограничиваться только теми общественными объединениями, которые комфортны для власти и заведомо разделяют её позицию. Также важно выбрать эффективные форматы коммуникации и технологии совместной работы с сообществами» [Марача, 2024: 44].

Покажем это на примере градостроительной политики, работы сферы ЖКХ. Градостроительная политика в России до недавнего времени осуществлялась посредством механизма социального участия жителей, что подразумевает вовлечение граждан в процессы выработки и реализации проектов и программ, формирующих среду их жизнедеятельности. Речь идёт об обратной связи как необходимом элементе процесса управления, в данном случае развития городской среды. Для повышения эффективности данного процесса предполагался учёт мнений жителей при разработке и реализации того или иного градостроительного решения. Само же градостроительное решение должно приниматься во имя развития города, его инфраструктуры, всех сфер жизнедеятельности, направленное в том числе на создание комфортной среды.

Но этот порядок вскоре изменился. Новости, сообщения в различных соцсетях позволяют сделать вывод о том, что всё больше становится конфликтов, связанных с градостроительной политикой в разных регионах; благоустройством, которое жители нередко называют «баблоустройством», «злоустройством». И чтобы легче было осуществлять подобную деятельность на законных основаниях, вносятся изменения в различные правовые акты. Так, был принят федеральный закон, упростивший процедуры подготовки и согласования генеральных планов, а также правил землепользования и застройки, планировки и межевания территории. Правительство Москвы приняло постановление, в соответствии с которым в 2022 году для утверждения таких документов в столице больше не требуется проведение общественных обсуждений или публичных слушаний.

Так решили поддержать строительную отрасль после ввода международных санкций. Но вскоре в Госдуме был разработан законопроект, возвращающий практику обязательных общественных слушаний и общественных обсуждений в рамках градостроительной деятельности в РФ, поскольку по мнению авторов законопроекта это может привести к возникновению социальной напряжённости. Зампред комитета Госдумы по строительству и ЖКХ Светлана Разворотнева поддержала идею, сочтя, что к мнению жителей стоит прислушиваться, а не «загонять недовольство в подполье». Авторы подчёркивают, что такая практика противоречит Градостроительному кодексу РФ, «ведёт к нарушению прав и законных интересов граждан» и «может привести к возникновению социальной напряжённости» [Общественные слушания].

Действительно, судя по постам в различных соцсетях да и в СМИ недовольство есть и оно растёт. Один из кейсов. Строительство метро в Москве очень актуальный вопрос, открывается много новых станций. Но далеко не всегда это происходит с соблюдением всех норм. И не всегда на первом месте – удобство пассажиров. В одном из телеграмм-чатов нашла интересное мнение о том, как жители относятся к

изменениям транспортной системы Москвы. «Почему в принципе вместо запланированного трамвая в створе трассы идёт метро? Это вопрос ко всему участку Сокольнической линии после станции «Саларьево», который некоторые эксперты вполне оправданно хотели бы выделить в отдельную «Южную линию». Открытие будет летом. Госсми, разумеется, расскажут о «победах», хотя подход к строительству станции – это деградация».

Ещё один пример – это сайт «Активный гражданин». В этом году ему исполняется 10 лет. На этот портал г. Москвы выносятся различные предложения, касающиеся благоустройства, развития ООПТ и т. д. Подобные сайты в качестве обратной связи между населением и чиновниками начали появляться и в других городах, например, в Калининграде. Действительно, дело хорошее и нужное. Например, на московском сайте «Активного гражданина» регулярно проходят разные конкурсы. Так, конкурс «Лучший реализованный проект в области строительства» проходит в Москве с 2000 года. Его задачи: выявлять лучшие реализованные проекты в области строительства и реставрации, распространять передовой опыт организаций в сфере строительства, использующих инновационные технологии и современные архитектурные решения, а также привлечь внимание москвичей к проектам, которые формируют комфортную городскую среду и улучшают качество жизни горожан.

Но жителей не спрашивают, к примеру, нужно ли сохранить сквер по такому-то адресу или вместо него построить дорогу? Нужно ли вырубить часть такого-то парка и застроить это место высотными домами? Если анализировать контент некоторых чатов в разных пабликах, то можно увидеть сплошные крики о помощи. Например, есть такой канал в Телеграмме «Делаем Москву лучше». В нём много просьб, обращений жителей. Вот некоторые сообщения. «Совсем нет зелени в районе». «Сделайте нормальные шумопоглощающие экраны у большой дороги». «Выход из подъездов практически на проезжую часть». «Нет площадок для выгула собак». «Детские и спортивные площадки в плохом состоянии» и т. д. Ради справедливости, надо сказать, что для реагирования на конкретные просьбы используется портал «Наш город», созданный в 2011 году с целью конструктивного диалога между жителями Москвы и органами исполнительной власти. Но это не решает всех проблем, связанных, в первую очередь, с огромными масштабами строительства. Более того. В соцсетях пишут о том, что перед выборами депутатов в Мосгордуму перестали обрабатываться обращения на данный портал. Причина – в неутешительной статистике: много обращений, выполнять, к тому же, заявки зачастую просто некому.

Имеет место и использование с привлечением «Активного гражданина» откровенно нечестных приёмов застройщиков. Именно так их характеризуют муниципальный депутат района Крылатское ЗАО г. Москвы Елена Прописнова. В независимой районной газете «За Можай», июль 2024, № 2 (5) она пишет: «Судьбу Крылатской, 23, где раньше было школьное футбольное поле, определили «невидимые» сотрудники фейкового фитнес-центра. 46 человек дружно проголосовали на «Активном гражданине» за снос своего рабочего места и строительство 100-метровой жилой многоэтажки на его месте. Жителей окрестных домов к голосованию не допустили».

Поэтому критики данного сайта в определённой мере правы, когда считают, что «Активный гражданин» – это не про участие жителей в принятии того или иного

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

проекта, а о проталкивании нужных вариантов строительства разных объектов выгодополучателями в лице разных девелоперов, бизнеса и аффилированных с ними чиновников разного уровня. Использование технологий манипулирования, таким образом, создаёт ситуацию социального расслоения, которая и так в настоящее время довольно острая, что приводит к ещё большей степени социального напряжения.

Можно к технологиям манипулирования отнести и формирование нужного общественного мнения, поскольку сейчас особенно востребованы на всех уровнях управления управляемость и предсказуемость. Так, в РАНХиГС планируется внедрение бакалаврской программы, которая будет называться «Информационные и когнитивные технологии в политическом процессе»; а также магистерской – «Информационно-психологические технологии и противостояние интервенциям в политическом процессе». Они ориентированы на подготовку специалистов, умеющих «проектировать общественно-политическое пространство, оперировать информационными потоками и обеспечивать защиту национального суверенитета в информационном пространстве». К компетенциям, которые должны будут обрести выпускники программ, относятся прогнозирование кризисных общественных состояний, журналистская работа в традиционных и новых медиа, применение новых технологий для изучения общественно-политических процессов, а также механизмов пропагандистской и контрпропагандистской работы и др. После окончания вуза специалисты смогут защищать технологический и информационный суверенитет страны, противодействовать попыткам ведения информационно-психологических войн, а также создавать и использовать инструменты сбора и проверки информации и т. д.

Что касается моделей коммуникации, они, действительно, требуют совершенствования. В настоящее время активно используются такие приёмы, как дискредитация недовольных, эту работу выполняет так называемая ботоферма. Но эффект получается не очень высокий. Одна из причин – разные ценности, разные представления относительно понятия «развитие», о чём было написано выше. Поэтому и ставится вопрос об условиях успешности технологий манипулированием. Одно из них – ценности общества потребления, которые за постсоветское время успешно были внедрены в сознание людей, особенно, молодёжи, да и не только, старшему поколению они тоже не чужды. Это увеличивает число манипулируемых. И то, что сейчас делается акцент на формировании традиционных ценностей, вряд ли это может изменить радикально ситуацию в ближайшее время.

Зато практики манипулирования, основанные на ценностях потребления с акцентом на позитив имеют успех, показывают свою эффективность. Это можно проследить на предвыборной кампании. В Москве она проходит наиболее активно с использованием программы «Мой район». Различные увеселительные мероприятия призваны создавать ощущение социального благополучия, «вечного» праздника, отсутствия серьёзных проблем. Радуйся, веселись, – вот под таким лозунгом проходит предвыборная кампания команды мэра.

В то же время можно говорить и факторах снижения эффекта манипулирования. Один из них – социальное расслоение, которое в современной России имеет достаточно высокий уровень. Это расслоение усугубляется на фоне социокультурного раскола, о котором упоминает А. В. Тихонов. «При этом нельзя было не учитывать, что в России, как, собственно, и в любой стране, есть оппозиция и что в её отношениях с

органами власти традиционно работает конфронтационная логика. У нас она нередко приводит, как об этом свидетельствовал А. С. Ахиезер, к обострению векового социокультурного раскола. С особой остротой симптома такого раскола проявляются на крутых поворотах истории» [Тихонов, 2018: 13]. В этой связи уместным будет упомянуть о разном отношении к экологическим проблемам представителей власти и наиболее активной части населения страны.

Снижает эффект использования приёмов манипулирования ловушка манипулятора. Она заключается в том, что те представители власти, разных социальных групп (застройщики, девелоперы и т. д.), которые активно используют технологии манипулирования, начинают так верить в то, что они транслируют, таким образом теряют связь с реальностью. Сами в результате становятся объектом собственного манипулирования.

В заключении можно сделать вывод о том, что говорить о развитии можно в том случае, если поменяется механизм взаимодействия властных структур и граждан, что подразумевает обратную связь; если технологии манипулирования будут заменены на практики социального участия, а не ограничиваться уровнем информирования.

Список источников

Лаборатория городской среды Вологды объявила о своём роспуске // Вести Вологда: сайт. 13 июня 2024. URL: https://xn--35-dlcmp7ch.xn--p1ai/news/2024/06/13/laboratoriya_gorodskoy_sredy_vologdy_obyavila_o_svoyom_ropuske (дата обращения: 26 августа 2024).

Марача В. Г., Красникова Т. С. Опорные населённые пункты в Арктической зоне России: их основные функции и содержание комплексных планов долгосрочного развития // Арктика 2035. Актуальные вопросы, проблемы, решения. 2024. 1(17). С. 32–49. ED: [OHLLYT](#).

Общественные слушания возвращают в повестку // Коммерсантъ: сайт. 13 июля 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6097780> (дата обращения: 08.09.24).

Расходчиков А. Н. Информационно-коммуникационное взаимодействие власти и общества: в поиске эффективных технологий // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 263–273. DOI [10.14515/monitoring.2017.2.14](#). EDN [ZMQAIX](#).

Российский урбанизм при авторитаризме. От конформизма к конъюнктуре: экспертный разбор современного состояния российской урбанистики // Коллективные действия: сайт. URL: <https://k-d.center/authoritarianurban> (дата обращения: 26.08.24).

Смолина Е. Г. Уровни и формы взаимодействия органов исполнительной власти и населения в Интернет-пространстве (на примере г. Волгограда) // Sociological sciences / «Colloquium-journal»#2(54). 2020. С. 154–155. DOI [10.24411/2520-6990-2019-11255](#). EDN [ZNUWIF](#).

Сорокина Н. Д. Управление новациями в вузах (социологический анализ): Научная монография / Н. Д. Сорокина: М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 255 с.

Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь А. В. Тихонов, Т. З. Адамьянц, Е. М. Акимкин [и др.] / отв. ред. А. В. Тихонов / М.: Красанд, 2015. 480 с.

Тихонов А. В. Проблема реформирования системы управления в стране: к истории разработки исследовательской программы // Вестник Института социологии РАН. 2018. 2. Том 9. С. 32–49. С. 11–26. DOI [10.19181/vis.2018.25.2.506](#). EDN [XRKWIX](#).

Тихонов А. В. Социология управления: 2-е изд., доп. и перераб. / А. В. Тихонов. М.: Канон+: Реабилитация, 2007. 472 с.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Черныш М. Ф. Двойные стандарты в современном обществе: Pro et Contra. / М. Ф. Черныш // В сборнике: Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и «двойные стандарты». Материалы Всероссийской конференции и XV Дридзеvских чтений (Москва, 29-30 октября 2015 г.) / А. В. Тихонов (отв. ред.). М.: Институт социологии РАН. 2016. С. 8–18. EDN [VWHYCN](#).

Что такое урбанистика и зачем она нужна/ Недвижимость: сайт. 21 марта 2021. URL: <https://realty.rbc.ru/news/60509f2a9a79470e4792ce75> (дата обращения: 28 августа 2024).

Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

Nina Dmitrievna Sorokina
Russian Society of Sociologists,
Moscow, Russia.
nd-sorokina@mail.ru

DEVELOPMENT OR DEGRADATION? MANIPULATION TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT PRACTICES

Abstract. The article discusses such concepts as development and degradation. It is shown that the ideas about the development of the control subsystem and the controlled subsystem differ. Approaches to management at the municipal and city levels using the concept of "smart city" in practice often do not result in the development of the environment, but largely lead to its degradation. The appearance of democratic procedures in governance continues to take place. It can be observed in the use of manipulation technologies in management practices at the stage of managerial decision-making. This is facilitated by the policy of double standards. Manipulation practices based on consumption values with an emphasis on the positive show their effectiveness. At the same time, we can also talk about the factors of reducing the effect of manipulation. One of them is social stratification, which in modern Russia has a fairly high level. In conclusion, it is concluded that it is possible to talk about development if the mechanism of interaction between power structures and citizens changes, which implies feedback; if the technologies of manipulation are replaced by practices of social participation, and not limited to the level of information.

Keywords: development, degradation, double standards, levels of interaction between executive authorities and the population, manipulation technologies in management practices, social split

Шмаков Владимир Иванович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
prorektorakb@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В сложившихся социально-экономических, политических условиях в современной России наступило время проведения радикальных мер по выводу страны из продолжающегося кризиса и освобождения её от сохраняющейся зависимости от кризисных процессов в мировой либерально-рыночной глобальной системе, обеспечению безопасности и суверенитета. В статье даётся анализ причин и возможных прогнозов и альтернатив выхода из кризисной ситуации, постановка вопроса о перспективах преобразований российского общества, по проведению новой социально-экономической и политической модернизации общества, с учётом отечественного и зарубежного опыта. Также анализируются проблемы повышения эффективности современной системы государственного управления и государственной службы, рассматриваются актуальные задачи подготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих

Ключевые слова: государственное управление, модели, модернизация, системный кризис, социально-политическая ситуация, рыночная экономика, плановая система, муниципальное управление, безопасность, идеология

Введение

В сложившихся социально-экономических, политических условиях в современной России, которая теперь остро ощутила себя частью мирового рыночного, глобалистского порядка, зависимой от него, в условиях, когда вслед за санкциями конгломерат западных империалистических стран и их сателлитов развернул против России гибридную, настоящую войну, наступило время проведения радикальных мер по выводу страны из продолжающегося, затянувшегося кризиса и освобождения её от этой зависимости. Необходимо провести глубокий анализ причин и обсуждение возможных стратегических прогнозов развития страны [Назаров, Афиногенов, 2022] и альтернативных проектов выхода из кризисной ситуации, сложившейся в социально-экономической, политической, идеологической и духовной сферах общественной жизни в рамках навязанной стране модели отсталого капитализма, дать оценку проблем комплексной общественной безопасности в её глобальном, региональном, национальном и социальном измерениях, определить перспективные пути выхода из кризиса и дальнейшего прогрессивного, динамичного, устойчивого развития, предотвращения нарастания угроз общественной безопасности. Всё это предполагает обсуждение широкого круга вопросов, требует разработки, создания нормативно-правового и научно-методологического обеспечения и реализации на основе стратегического государственного планирования [Бухвальд, 2022] системы государственного стратегического планирования и управления процессами развития, современной, радикальной модернизации общества. Это предполагает оптимизацию, повышение эффективности системы государственного управления, деятельности государственного аппарата, системы государственной службы.

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

Сегодня, в ситуации наступающего очередного этапа системного мирового кризиса [Гринин, 2018], многие слова, заявления, лозунги употребляются некритически в угоду тех или иных настроений масс, разных групп населения, элит, политических лидеров, лишены строгого содержания и научно-исторического и социально-политического смысла. Общественное сознание отвлекается от насущных, действительных проблем социально-экономических и политических преобразований, от необходимости ухода от последствий кризисной модели либерально-рыночной экономики и от необходимости динамичного проведения назревшего кардинального обновления и перехода к новой, современной, прогрессивной модели социально-экономического развития.

Это, прежде всего, вопросы системного характера кризиса в России и возможного обострения и наступления вслед за кризисом 2008 года второй волны кризиса в мире в целом, его последствий для государства и различных слоёв российского общества, предотвращения угроз втягивания страны в воронку данного кризиса, учёта возможных последствий упадка существующей фактически однополярной глобальной мировой системы и неуклонного перехода к многополярной системе. А главное – это необходимость понимания и прояснения того, что эти проблемы в рамках утвердившейся ныне и закреплённой системой законов и государственной, местной властью модели исторически отсталого, контролируемого, подверженного санкциям, полукриминального либерально-олигархического «капитализма» решить невозможно. В Конституции РФ до сих пор указываются приоритеты частной собственности перед общественной, государственной и кооперативной, народной.

Выход страны, государства из кризиса и освобождение от зависимости от политики глобализма предполагает выбор нового общественного строя, который бы обеспечил прогрессивное, динамичное, устойчивое её развитие на основе научно-технической революции, требуемый рост производительности труда и на этой основе динамичный рост ВВП, более высокий, чем при нынешней модели либерально-рыночной экономики. Предполагаемый рост показателей развития экономики, планируемый рост ВВП в 3-4% в нашей стране (при ещё достаточно большой зависимости от поставок сырьевых ресурсов за рубеж и угрозах спада, при спаде динамики развития ВВП в развитых западных странах до 1-2%), это фактически заторможенное движение. Тогда как есть пример показательной динамики социально-экономического развития экономики Китая при росте ВВП в 8-10% и внедрения достижений научно-технической революции, свидетельствующий о преимуществах социалистической плановой системы хозяйствования.

Сегодня, когда в нашей стране в очередной раз объявлено о необходимости нового этапа реформ, очередной модернизации, но в рамках сохранения нынешнего, существующего в своих основах либерально-консервативного строя, актуальными становятся вопросы поиска альтернативных нынешнему строю моделей общественного развития и путей выхода России из затянувшегося кризиса. О подобной задаче новой модернизации в стране говорили в своё время несколько раз. Но в силу тех или иных известных причин эта задача, прежде всего осуществления и внедрения во все сферы хозяйства достижений научно-технической революции, начатой в развитых капиталистических странах в конце 60-х начале 70-х годов, не была решена.

Россия пережила в процессе своей трансформации [Вихарев, 2012] три периода перманентного, глубокого системного кризиса. Брежневский застой 70-х – 80-х годов,

приведший фактически к кризису и спаду динамики развития экономики и социальной сферы, к отставанию в проведении НТР, затем горбачёвский неудачный проект перестройки и развал госсocialистической, административно-бюрократической государственно-плановой системы власти и управления, привели к тому, что Советский Союз проиграл в глобальном, геополитическом мировом соревновании по внедрению и освоению достижений научно-технической революции и вследствие затягивания назревших глубоких реформ, неэффективности государственной антикризисной политики был развален под грудой нерешённых проблем. Это происходило с подачи и при влиянии на систему государственной власти и управления нового олигархата, тех сил, которые дорвались до власти и дележа, разворовывания государственных, общенациональных ресурсов и достояний, осуществили при поддержке западных антисocialистических, антироссийских реакционных сил и соответствующих структур фактический государственный переворот и демонтаж Советской системы власти и общественных отношений в России, проведение дикой приватизации государственной собственности и внедрение, при поддержке западных стран, США вместо этой системы модели либерально-рыночного олигархического, полукриминального, зависимого от политики глобализма Запада капитализма. Россия вступила в следующий период глубокого формационно-цивилизационного, социально-экономического и политико-идеологического системного кризиса 90-х годов [Шмаков 2023: 113; Ефременко, 2017: 24].

Осуществление олигархией и приватизаторами фактического демонтажа и распродажи ресурсов приватизированных предприятий ради обогащения, получения огромных денежных сумм и перевода их за рубеж, в оффшорные компании, неэффективное хозяйствование и управление приватизированными предприятиями, капиталами в условиях дикого, неконтролируемого рынка, наносящего дополнительный урон экономике страны, стали характерными для внедрённой модели рыночно-либерального капитализма. С тех пор мы растратили, потеряли, частью просто уничтожили огромный потенциал страны (по экспертным оценкам – до 50%), который мог бы послужить базой для быстрой современной модернизации страны при умелом руководстве и управлении в соответствии с выверенной стратегией и при условии действительно демократического обновления сложившегося государственно-административного строя. Сегодня нынешней системе государственной власти и управления приходится предпринимать большие усилия по восстановлению этого потенциала и наращивать утерянный потенциал.

С 2000-х годов новое руководство страны фактически приступило к решению задач возрождения страны, формирования обновлённого потенциала её развития в сложных исторических условиях. Сегодня государство налаживает антикризисную политику, осуществляя комплекс мер по выходу из кризиса и экономической, политической и идеологической зависимости от мировой системы глобализма и по осуществлению процесса трансформации и новой модернизации общества. Идёт одновременно определённый процесс деприватизации тех или иных неэффективно управляемых, зачастую с нарушениями законодательства приватизированных и затем доведённых до кризиса и разбазаривания объектов, предприятий государственной собственности, а также выбор пути и модели дальнейшего социально-экономического, политического, формационно-цивилизационного развития на основе применения механизмов стратегического государственного планирования и управления, ставятся задачи реформирования деятельности государственного аппарата власти и

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

аппарата структур муниципального управления, а также формирования институтов гражданского, общественного контроля над этим аппаратом, эффективной антикоррупционной составляющей.

Кризис и антикризисная политика. Комплексная модернизация российского общества

Осуществление выхода из сохраняющегося в России системного кризиса, связанного с мировым, глобальным кризисом и агрессивной политикой блока западных стран, проведение антикризисной политики предполагает определение динамики и основных параметров и характеристик данного кризиса. Одна из них, это – чрезвычайная по своим параметрам, воспринимаемая большинством населения как несправедливая, социальная дифференциация общества. В России коэффициент социального расслоения (так называемый, децильный, коэффициент) в 1992 г. резко подскочил и составил 1: 8, а к 2000 г. он удвоился. За последние десять лет самым высоким децильный коэффициент был в 2008–2010 годах (16,6), а наиболее низким в 2017 году (15,3). По экспертным оценкам, этот коэффициент в России в 20-е годы в условиях спада уровня доходов вновь вырос до 16. Проведённые в РФ в 2023–2024 г. меры по увеличению МРОТ и росту доходов населения существенно снижают децильный коэффициент, но он ещё очень велик по сравнению с развитыми странами, а также с КНР, где ведётся успешная политика по преодолению бедности в обществе, где динамично от пятилетки к пятилетке растут показатели ВВП на душу населения [Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае, 2016:, 15–17].. Но эту динамику снижения тормозит латентный рост инфляции. Тогда как официально объявляемый предел её роста составляет 4-5%, фактический её рост, особенно в сфере кредитования, намного выше.

Одна из причин и свидетельств социального кризиса в России, состоит в начавшемся в 90-е годы и продолжающемся поныне процессе демографического кризиса, перерастающего в устойчивую депопуляцию российской нации, особенно главной её составляющей – русского народа. Как таковой глубокий демографический кризис и процесс депопуляции, то есть неуклонной и часто нерегулируемой убыли населения при превышении уровня смертности над уровнем рождаемости, был запущен с середины 90-х годов. В 1998 году превышение смертности, в том числе детской и среди трудоспособного населения, над рождаемостью составило в целом один миллион человек. Фактически за 30 лет страна потеряла около 10 миллионов человек, численность населения России сократилась со 153 млн человек до 145 млн. В 90-е годы в России фактически возникла ситуация не просто демографического кризиса, а депопуляции страны, демографической катастрофы. Это демографическая цена «реформ» 90-х годов и продолжающейся демографической депопуляции России [Психодемография... 2020: 93]. Нужна новая модель демографической политики государства при активном участии общества.

Сегодня государство среди направлений национальных проектов на первое место на предстоящий период выдвинуло проблемы семейной и демографической политики, формирования приоритетов семейных ценностей, рождения детей, поддержки многодетных семей. И здесь гражданское общество должно заняться формированием соответствующей социально-психологической обстановки в поддержке данной политики. Вероятно, назрело проведение в стране научно-общественного совместно с государственными органами Российского

демографического форума для открытого, комплексного, заинтересованного обсуждения вопросов и проблем формирования действенной демографической, реальной политики.

Кроме этого необходимо признать ряд причин и свидетельств пока сохраняющейся кризисной ситуации в России. Это:

– сохраняющаяся коррупционная, незаконно проведённая, бесконтрольная и неэффективная приватизация и последовавшее затем массовое разорение, банкротство и закрытие огромного числа предприятий промышленности и аграрного сектора, последствия политики «либерально-рыночных реформ», проводимой в стране в 90-е годы до начала 2000-х прежним режимом власти;

– последствия разрушения в 90-е годы системы государственного стратегического планирования и стратегического государственного управления, недостаточно динамичное проведение должного стратегического реформирования плановой системы государственного управления и кадровой её составляющей;

– большой процент бедности, в том числе среди многодетных семей, наличие среди населения высокой доли маргинальных слоёв, существующих на уровне жизни ниже прожиточного минимума;

– относительно большой процент суицида, слаба контролируемого государством и обществом, продолжающееся высокое употребление наркотиков, особенно среди молодёжи, алкоголя и форсированный пивной алкоголизм: это социологический, статистический факт;

– идейно-гуманитарный, мировоззренческий, духовно-культурный кризис российского общества, распад в ряде частей общества присущих российской культуре и ментальности системы ценностей и смыслов жизни, подмена их либеральными установками прагматического индивидуализма, эгоистического потребительства, тотальной разобщённости и конкуренции;

– коррупция, преступность и терроризм, начало которым положено криминальной приватизацией и социально-экономической репрессией бывшего ельцинского режима против своего народа, породившей огромную безработицу и необеспеченность жизни большей части населения, криминальные разборки, связанные с переделом собственности и сфер влияния;

– межнациональная рознь и взаимоотчуждение, обострение национального вопроса, предконфликтной и конфликтной ситуации в межнациональных отношениях, особенно в мигрантской среде, рецидивы проявлений национализма и шовинизма;

– резкое ухудшение экологии в большом числе мест и регионов при снижении ответственности органов и лиц, отвечающих в государстве и в обществе, в структурах производства и ЖКХ за нарушения в сферах экологии. Происходит ухудшение также и социальной экологии, социально-психологического, морального климата, рост как агрессивности, так и индифферентности, что ухудшает состояние социальной экологической среды. Такая атмосфера приводит к росту депрессии и озлобленности большей части населения.

Сегодня нужно срочно и оперативно разрабатывать комплекс антикризисных мер, наладить эффективную, антикризисную политику, антикризисное управление [Антикризисное управление... 2002; Богомолов, Богомоллова, 2003] предпринимать решительные антикризисные шаги и как можно скорее уводить страну от воронки нынешнего системного мирового кризиса, от внешнеэкономической, технологической, товарной и сырьевой зависимости, от последующих волн кризиса, грозящих России

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

потерей суверенитета, предотвратить решительными мерами неконтролируемую перекачку миллиардных сумм из России в оффшорные компании, наладить действенную и справедливую систему налогообложения.

Между тем всем людям в России давно уже ясно, что капитализм в нынешней форме, в том его нецивилизованном виде, в котором он существует в нашей стране, ни к чему, кроме бед, не приводит. Любые попытки его улучшить, реанимировать, реформировать – это исторически бесперспективная трата времени и ресурсов на поддержание всего старого, отжившего, продолжение разграбления национальных богатств. Необходимо прекратить эту политику. Надо искать новые пути и механизмы глубоких качественных преобразований всех основных сфер экономики, производства, социальной жизнедеятельности на путях ухода от данного капитализма и перехода к новому, прогрессивному общественному строю, строю подлинного социогуманизма.

Можно отметить, что начавшаяся на современном этапе новая модернизация российского общества и внедрение системы стратегического государственного планового управления, свидетельствует о положительных сдвигах и обозначившихся новых задачах. Россия выстояла в условиях санкционного давления западных стран, противостоит внешнему военному давлению как мировая держава. Можно отметить, что нынешний рост ВВП с 2% до 3,7% выше, чем в развитых капиталистических странах (в пределах 2%). Он обеспечен сегодня преимущественно за счёт динамики роста оборонного сектора экономики, ВПК, но и также некоторого повышения доходов от промышленного, перерабатывающего сектора. Но при этом прогнозируется в последующие годы влияние кризисной ситуации при сохранении существующей модели социально-экономического, капиталистического по сути, рыночного устройства РФ и спад роста ВВП до 2%, как в развитых капиталистических странах, где нависает угроза рецессии.

В РФ до сих пор нет чётко сформулированной национально-государственной идеологии, отражающей ментальность, ценности и интересы российского народа и общества, а потому нет и национального единения, консолидации общества. При отсутствии государственной идеологии, принятой и усвоенной народом, он начинает искать её на стороне. Следовательно, нет необходимых концептуально-идейных основ и идеологических установок для укрепления сплочённости гражданского общества вокруг государства, для идеологической поддержки обозначенного курса выхода из кризиса и обновлённой модернизации страны, динамичного роста её научно-технического потенциала. Ситуация, связанная с проводимой СВО, обостряет эти вопросы, делает их актуальными, особенно в условиях некоего назревающего идейно-ценностного раскола в стране.

Кризисная ситуация в производстве, в сфере технических и технологических инноваций связана с тем, что Советский Союз в этом плане уже к 80-м годам отстал от США, развитых западных стран, Японии по ряду известных причин застоя и неэффективности косной государственно-управленческой, стратегической политики продолжения сверхиндустриализации и зависимости от поставок за рубеж нефти и газа, массовых закупок за рубежом новых технологий и других достижений научно-технической революции. Процесса реиндустриализации и требуемого проведения комплексной научно-технической революции, соответствующих требуемых реформ так и не было осуществлено. Этот процесс затянулся в последующем и в России на долгие годы с 90-х годов прошлого века до начала 20-х годов. Вопрос о перспективах стратегического развития и реформах был поставлен в 2008 году.

Сегодня кризис России связан также с санкционной политикой США, западных стран и их сателлитов. Решение вопросов обеспечения отечественной промышленности и других сфер производства и жизнеобеспечения, научно-образовательного комплекса осуществляется пока преимущественно за счёт налаживания поставок через другие страны и за счёт начавшегося процесса активизации, ускоренного внедрении новых отечественных технологий, выпуска отечественных инновационных технологических разработок. Этот процесс сегодня идёт, зачастую, под названием «импортозамещение», что нацеливает на повторяемость того, что уже достигнуто в развитых западных странах, а также в Китае. Но назрела острая необходимость проведения промышленно-индустриальной и аграрно-индустриальной революции в производствах с третьим и четвертым технологическим укладом [Рифкин, 2014: 68; Шваб, 2016: 45] и перехода к научно-технической, технологической революции в сегментах с пятым технологическим укладом [Буклагин, 2017: 19–35], к развитию секторов экономики и социальной сферы жизнеобеспечения на основе разработок шестого технологического уклада. Именно всё это на основе инновационного менеджмента должно послужить основой динамичного роста производительности и качества труда, а не просто применение устаревших экстенсивных методов повышения интенсивности трудозатрат, в основном применяемых сегодня [Глазьев, 2018: 38–93].

Для этого необходима новая экономическая и научно-техническая политика, основанная на эффективной инвестиционной, инновационной политике, на стратегическом планировании и стратегическом прогнозе, соответствующая новая эффективная кадровая политика.

В связи с этим следует отметить, что в сложившейся исторической, политической и экономической ситуации ни мировая капиталистическая система, ни наш собственный бизнес, который вывоз и продолжает бесконтрольно вывозить деньги и капиталы в офшорные компании, не принесут сегодня инвестиционных и инновационных пакетов. Поэтому у страны остаётся одна единственная надежда на новый курс прогрессивного, нового промышленно-индустриального и постиндустриального, научно-технического и социально-экономического развития с опорой на собственные силы, на собственную науку, свой научно-технический потенциал. Это эффективно возможно осуществить при условии формирования подлинного, патриотического по своим основам и принципам народовластия, социального государства, контролируемого обществом, ответственного, прежде всего, перед трудящимися, поддерживаемого патриотическими силами России.

Развитие российской экономики, выход из кризиса, и обеспечение технико-технологической конкурентоспособности и безопасности, благосостояния страны не может быть основано преимущественно на добыче и продаже на мировом рынке сырьевых ресурсов. Основой развития являются только системно организованные наукоёмкие, высокотехнологичные производительные силы, развивающиеся в рамках инновационных, научно-технических проектов и разработок Государству необходимо определить, поддержать, в том числе инвестициями за счёт денежной эмиссии, наиболее перспективные в плане обеспечения производительности и качества труда, конкурентоспособные разработки, внедрённые, внедряемые или готовые к внедрению в производство. Необходимо также в короткие сроки кардинально решить проблему обеспечения продовольственной безопасности, создания высокоразвитого,

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

конкурентоспособного агропромышленного комплекса, в том числе его перерабатывающих производств.

Для работы на опережение и реализации имеющегося социально-экономического потенциала нужен мощный инновационный, технико-технологический рывок на основе научно-технической, управленческо-менеджеральной, социокультурной модернизации общества, интеллектуализации трудовых ресурсов [Глазьев, 2020: 38-93]. В стране назрели и должны быть в относительно короткие сроки проведены: промышленно-индустриальная, научно-техническая, технологическая, управленческо-менеджеральная и аграрно-промышленная (аграрно-индустриальная) революции, предполагающие и требующие кардинального обновления идеологических постулатов, переосмысления общественным сознанием системы идейных и культурных ценностей, то есть, проведения также идейно-культурной революции в её гуманистическом, образовательно-просветительском, реформационном аспектах.

За исходный импульс современной модернизации России на первом этапе в ближайшие годы необходимо выбрать не ориентацию на внедрение устарелых технологий, не на расширение нефтегазовых поставок за рубеж, а именно на поддержку, прежде всего, при значимости прорывов в технико-технологических, информационных наукоёмких сферах, проведения аграрно-индустриальной революции, у которой есть одно очень важное качество: она на порядок дешевле технического перевооружения всех остальных отраслей экономики, но при этом отдача от неё также на порядок больше и быстрее. Нашей же стране с её огромными земельными ресурсами, среди которых огромный массив брошенных, нераспаханных сельскохозяйственных угодий (насчитывается более 20 миллионов гектаров), плюс прирост земельных ресурсов за счёт присоединения к России новых регионов Донбасса, данная революция жизненно необходима. И одно только осознание этого факта уже станет мощным стимулом и мотивом социально-экономического и политического прорыва.

Государство и общество сегодня должны гласно обсудить и реализовать в современной, модернизированной форме принципы модернизированного НЭПа (новой экономической политики), как наиболее эффективной сегодня, антикризисной программы и перспективного проекта устойчивого развития России. Отечественный опыт НЭПа, организации эффективной многоукладной экономики, кооперативного движения, а также исторический опыт применения принципов НЭПа в США времён депрессии, в послевоенной Германии, в современном Китае сегодня может и должен быть изучен и использован в нашей стране, находящейся в затяжном системном кризисе. А также важно изучить и применить международный опыт эффективной организации системы ассоциированных, народных предприятий, находящихся во владении и распоряжении самих тружеников, в том числе в сельском хозяйстве. На этой основе необходимо ставить вопрос о замене существующего строя, фактически либерально-рыночного капитализма, новым прогрессивным строем с государственной, плановой (с применением методов индикативного планирования) системой стратегического управления.

Важнейшей и системообразующей должна стать также радикальная реформа сложившейся, сформированной фактически сверху муниципальной местной системы власти и управления, проводимая снизу при активном участии всех граждан и их общественных объединений и ассоциаций системы местной народной власти,

формирование в итоге при повышении роли и ответственности, активности депутатов местных Советов действительного местного самоуправления населения муниципальных образований под свою ответственность, самодостаточного, подконтрольного населению, опирающегося на его инициативу и на систему органов территориального общественного самоуправления домов, улиц, микрорайонов. Ибо непосредственно жизнь и социальная жизнедеятельность осуществляется не на федеральном и региональном государственном уровне организации, а на местном уровне. Здесь, прежде всего, а не в суперагломерациях формируется определённый, коллективистский, кооперативный или корпоративный образ жизни.

Повышение эффективности системы государственного управления и деятельности государственных служащих

Постановка и решение всех этих задач, стоящих сегодня перед государством и обществом, требует в современных условиях повышения качественных характеристик системы государственного управления, уровня профессионально-квалификационных качеств государственных служащих, освоения и применения ими эффективных информационных, IT технологий, знаний по применению в разработке систем проектного управления методов математического моделирования. В системе подготовки и ротации кадров государственных гражданских служащих, резерва на выдвижение на руководящие должности важно при обеспечении объективной оценки их профессионально-деловых, личностных, моральных, идейно-политических качеств применение технологий профиографирования, разрабатываемых в рамках социологии управления, профессиологии [Шмаков, 2010: 52].

Увеличение эффективности деятельности государственных служащих с помощью современных информационных является важным направлением развития системы государственного управления. Их освоение и применение позволяет существенно улучшить качество и скорость работы государственных органов власти и управления, повысить их открытость и прозрачность для контроля. Это и внедрение электронного документооборота для ускорения процессов обработки и передачи информации, переход к облачным хранилищам данных, что гарантирует их сохранность и возможность оперативного доступа к любым файлам, использование специализированных программ для учёта и анализа данных, развитие системы межведомственного электронного взаимодействия, которая упрощает коммуникацию между различными государственными структурами, оптимизирует внутренние процессы государственного аппарата, повышая скорость работы, что позволяет повышать качество и своевременность принимаемых решений. Это способствует обеспечению открытости и доступности информации о деятельности государственных органов для граждан, создание электронных порталов и систем электронного взаимодействия граждан с государственными структурами, обеспечению более качественного обслуживания граждан.

Современная цифровая трансформация затрагивает практически все сферы деятельности государственного аппарата. Применение в системе государственной службы IT, современных цифровых технологий для роста эффективности и качества государственного управления кардинально меняет подходы к организации государственной службы, способствует оптимизации внутренних менеджерских процессов, оказывает особое влияние на сферу управления государственными финансами, обеспечивая сквозную автоматизацию всех финансовых операций, сводя к

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

минимуму коррупционные риски и утечку бюджетных средств. Одним из важнейших направлений является внедрение современных систем электронного правительства и государственных услуг.

Одним из важнейших аспектов цифровизации госсектора является повышение эффективности государственных закупок. Внедрение электронных систем тендеров и госзаказов позволяет значительно упростить и ускорить этот процесс. Автоматизированные решения обеспечивают прозрачность и справедливость отбора поставщиков, исключая коррупционные схемы. Кроме того, широкое использование онлайн-площадок для госзакупок способствует формированию конкурентной среды и снижению стоимости приобретаемых государством товаров, работ и услуг. Автоматизация рутинных операций освобождает государственных служащих от избыточной бюрократической нагрузки, давая им возможность сосредоточиться на стратегических задачах.

Кроме того, применение продвинутых аналитических инструментов на основе больших данных и искусственного интеллекта позволяет государственным органам более точно прогнозировать социально-экономические процессы, разрабатывать и применять систему проектного управления, принимать взвешенные управленческие решения. Использование больших данных (Big Data), технологий LLM и интеллектуальных систем анализа данных особенно ценно при формировании государственной политики и стратегического планирования, позволяя прогнозировать развитие ситуации и оптимизировать государственную политику. Так, отслеживание и прогнозирование экономических трендов на основе больших данных помогает принимать более точные решения в сфере макроэкономического регулирования.

Ещё один важный аспект – развитие систем управления данными (Data Governance). Эффективное управление данными является критически важным элементом для успешной цифровой трансформации, обеспечения безопасности, конфиденциальности и защиты данных. Это критически важно в условиях роста киберугроз и необходимости соблюдения законодательных требований.

Применение в системе государственного управления и менеджмента методов математического моделирования, прогнозирования и планирования играет важную роль в системе государственного управления и менеджмента. Роль государственных служащих как топ-менеджеров в системе государственного планирования и управления по формированию и реализации проектного управления регионом сегодня неуклонно возрастает, становится всё более значимой. Они отвечают за разработку стратегии развития региона, определение целей и задач проектов, а также координацию действий всех участников проекта, за анализ эффективности реализации проектов, контроль за выполнением поставленных задач и решение возникающих проблем. В связи с этим они должны обладать знаниями и навыками по методам управления проектами, уметь работать с данными, прогнозами и планированием, уметь коммуницировать с различными участниками разработки и реализации проектов, в том числе со специалистами по математическому моделированию и и применению технологий искусственного интеллекта.

Сегодня подготовка таких специалистов становится важной и актуальной задачей. Необходимо определение оптимальной траектории обучения студентов для получения необходимых цифровых и информационных компетенций, которыми специалист как государственный служащий должен владеть для эффективного осуществления управленческих функций, решение задач характеристики данных

компетенций и осуществления процесса разработки и применения системы взаимосвязанных инновационных учебных курсов применительно к специализации ГМУ по обучению основам математического моделирования, информационному обеспечению управления, по изучению цифровых технологий управления, обеспечению информационной безопасности и цифрового суверенитета в государственном и муниципальном управлении, цифровой экономике. Важно определить взаимодействие этих курсов с другими специальными курсами по подготовке специалистов по государственному управлению, управлению персоналом, менеджменту, социологии, политологии, экономике и др.

В связи с этим в системе подготовки, обучения, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и иных специалистов по управлению сегодня чрезвычайно актуальным является освоение ими данными знаниями, умениями и навыками. Такой опыт подготовки, имеющийся на факультете государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова и в ряде ведущих московских вузов, требует его изучения, учёта и распространения, совместного методологического и методического совершенствования для применения при подготовке современных управленческих кадров, в том числе государственных гражданских и муниципальных служащих, способных выступать в качестве топ-менеджеров системы проектного управления. [Интеграция математических методов... 2024: 139–167].

Заключение

Подводя итог, можно отметить следующее. Российское население по-прежнему так и не знает, в каком обществе, в каком социально-экономическом и политическом строе оно находится, куда, по какому пути страна, к каким целям идёт, но уже очень многие люди поняли, куда завели её бывшие и частично нынешние политики. Но пока непонятно, куда дальше ведут современные политики. Нынешняя, провозглашённая нашим президентом идея о формулировании в качестве государственной идеологии консерватизма важна, но является только основой, базисом для того, чтобы предотвратить откат назад, реакцию дурного либерализма, а, с другой стороны, обеспечить условия для выработки новых идей прогрессивного, динамичного и устойчивого развития страны и системы власти, системы самоуправления.

Перед Россией в условиях осуществления модернизации стоят следующие фундаментальные и взаимосвязанные задачи: обеспечение комплексной безопасности и суверенитета страны, динамичного развития современного производства, его технологического инновационного обеспечения, развития социально ответственного бизнеса, социальной сферы, семьи, кардинальное повышение уровня доходов, зарплаты, уровня и качества жизни населения, улучшение здоровья, выход из демографического кризиса; политика инвестирования в инновационные проекты и программы, в человеческий капитал, развитие и реализация интеллектуального потенциала общества; осуществление новой индустриально-промышленной, научно-технической, технологической, аграрно-индустриальной революции, а на этой основе обеспечение роста производительности труда, динамичного, устойчивого и опережающего общемировые показатели по темпам, динамике и качеству развития экономики.

Высказанные и сформулированные в статье идеи и положения сегодня, в условиях начавшегося преобразования российского общества, поиска путей и моделей

Раздел 7 Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху: социологическое измерение

выхода из системного кризиса и его прогрессивного динамичного, устойчивого развития, новой модернизации отражают актуальные, комплексные, вопросы истории и современного развития России, нормативно-правового и научно-методологического обеспечения процесса становления и развития системы стратегического планирования и стратегического государственного управления этими процессами, могут послужить материалом для дальнейших научных разработок и дискуссий, для обучения и подготовки, переподготовки, повышения квалификации современных управленческих кадров, государственных гражданских и муниципальных служащих, способных выступать в качестве топ-менеджеров системы проектного управления.

Список источников

Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура: Учебно-практическое пособие / М. Д. Аистова, Г. А. Александров, А. Г. Глебова [и др.]. – Москва: Издательство "БЕК", 2002. 544 с. EDN [YKHGXJ](#).

Богомолов В. А., Богомолова А. В. Антикризисное регулирование экономики. Теория и практика. Учебное пособие для вузов / В. А. Богомолов, А. В. Богомолов; М.: "ЮНИТИ-ДАНА", 2003. 271 с.

Буклагин Д. С. Пятый технологический уклад; место агропромышленного комплекса России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, вып. 1. С. 19–35. DOI [10.24891/ea.16.119](#). EDN [XKPFQZ](#).

Бухвальд Е. М. Основы государственной политики в сфере государственного планирования: нерешённые проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2022. № 1. С. 32–49. DOI [10.52180/2073-6487_2022_1_32_49](#). EDN [LGXQOW](#).

Вихарев В. В. Понятие, сущность и содержание трансформации социально-экономической системы в современной экономической науке // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 3. С. 132–136. EDN [OZOBZP](#).

Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах («Коллекция Изборского клуба») / С. Ю. Глазьев. М.: Книжный мир, 2018. 768 с. EDN [VQDBYV](#).

Гринин Л. Е., Кротаев А. В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъёмов и кризисов. От Ликурга до Алана Гринспена. 1-е изд. // Л. Е. Гринин, А. В. Кротаев ; Российский гос. гуманитарный ун-т, Фак. истории, политологии и права, Волгоградский центр социальных исслед. Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 335 с. EDN [QTUJNR](#).

Психодемография: В графиках и таблицах / И. А. Гундаров, Е. Г. Пономарева, М. А. Левашова, Б. И. Гундаров ; Академия труда и социальных отношений. Москва: Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования "Академия труда и социальных отношений", 2020. 234 с. EDN [JSELWI](#).

Ефременко Д. В., Долгов А. Ю., Евсеева Я. В. Россия между системными катастрофами и эволюционными трансформациями: политико-онтологические аспекты // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 24–42. DOI [10.17976/jpps/2017.05.03](#). EDN [ZGSQIB](#).

«Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае: [монография] // М. К. Горшков, О. В. Аксенова, В. Ванг Цзуньшу [и др.] / отв. ред. М. К. Горшков // Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. 424 с. ED: [VYGHFV](#).

Назаров В. П., Афиногенов Д. А. Стратегическое планирование в России: новый этап развития // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 32–46. DOI [10.17976/jpps/2022.04.04](#). EDN [FIDKAM](#).

Интеграция математических методов и цифровых технологий как основа создания комплекса фундаментальных курсов в подготовке современных управленческих кадров / Ю. Ю. Петрунин, Г. М. Агаян, В. В. Бухарин [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. №1. С. 139–167. DOI [10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-139-167](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-139-167). EDN [YHDPLL](https://www.edn.net/YHDPLL).

Рифкин Д. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Изд. Альпина-нон-фикшн, 2014. 409 с.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Изд. Экономика, 2016. 285 с.

Шмаков В. И. Пути выхода России из кризиса: постиндустриальная модель развития / В. И. Шмаков // Вестник научных конференций. 2023. № 3–3 (91). Наука, образование, общество: по материалам международной научно-практической конференции 31 марта 2023 г. С. 112–114. EDN [RSFZLU](https://www.edn.net/RSFZLU).

Шмаков В. И. Профессиология. Применение профессиографирования при оценке уровня квалификации государственных служащих: Учебное пособие / В. И. Шмаков. М.: МАКС Пресс, 2010. 312 с. EDN [QXZXBB](https://www.edn.net/QXZXBB).

Shmakov Vladimir Ivanovich

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Public Administration of the Russian Federation,

Moscow, Russia.

prorektorakb@yandex.ru

PROBLEMS OF MODERNIZATION OF RUSSIA AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Abstract. In the current socio-economic and political conditions in modern Russia, the time has come to take radical measures to bring the country out of the ongoing crisis and free it from its continuing dependence on the crisis processes in the world liberal-market global system, to ensure security and sovereignty. The article analyzes the causes and possible forecasts and alternatives for overcoming the crisis situation, raises the question of the prospects for the transformation of the Russian society, on the implementation of a new socio-economic and political modernization of society. taking into account domestic and foreign experience. The problems of improving the efficiency of the modern system of public administration and civil service are also analyzed, the current tasks of training and advanced training of state and municipal employees are considered.

Keywords: public administration, models, modernization, systemic crisis, socio-political situation, market economy, planned system, municipal management, security, ideology



РАЗДЕЛ 8

**Государственное и региональное
управление в новой реальности:
современные вызовы и возможности**

Абрамова Софья Борисовна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
s.b.abramova@urfu.ru

ОТЗЫВЫ НА ЯНДЕКС КАРТАХ КАК НОВЫЙ ЦИФРОВОЙ КАНАЛ ОБРАЩЕНИЯ К ВЛАСТИ²³

Аннотация. Рассматривается вопрос взаимодействия органов власти и населения в контексте использования цифровых инструментов. Акцент делается на анализе потенциальных возможностей и опыта использования Яндекс Карт (Яндекс Карточек) для обращения в органы власти. На основании сбора данных и анализа отзывов на Яндекс Картах, оставленных на карточках федеральных и региональных органов власти (на примере Свердловской области, 35 организаций) делается вывод о невысокой востребованности механизма формирования распределённого доверия для органов власти в сравнении с коммерческими и иными организациями.

Ключевые слова: власть, цифровые каналы взаимодействия, распределённое доверие, Яндекс Карты, гражданский контроль

В настоящее время развиваются направления гражданского контроля, связанные с оценкой деятельности государственных и муниципальных учреждений, в том числе органов власти, различными способами – в ходе проведения социологических опросов, при независимой оценке качества предоставления услуг и др. Сегодня появляется особый вид гражданского цифрового контроля и одновременно канал взаимодействия с органами власти, связанный с опубликованием отзывов и выставлением рейтинговых оценок с использованием цифровых платформ с агрегаторами. Формируются новые практики распределённого доверия, когда отношение к товару, услуге, человеку или организации складывается на основании рейтингования множеством незнакомых людей, каждый из которых испытывает доверие к рейтингу, поскольку сам принимает участие и понимает принципы его формирования. По мнению А. Аузана [Аузан, 2022], этот механизм (развитие интернет-приёмных, присутствие органов власти в социальных сетях, возможность обращений граждан в интерактивных картах) заставляет целые правительства действовать определённым образом и одновременно самим попадать под рейтингование. Например, сервис Яндекс Карты позволяет оставить отзыв на администрацию любого города также как на музей или ресторан. Конечно, в отношении властных структур данный механизм гораздо менее распространён и имеет ряд ограничений в сравнении с другими организациями (не позволяет увидеть среднюю оценку), однако перспективы его дальнейшего развития не вызывают сомнения, хотя и требуют дополнительного исследования.

На настоящий момент аудитория Яндекс в России составляет 99,78 млн пользователей в месяц. В конце 2023 года ежемесячный охват Яндекса составил 78,9% населения страны, 52,3% россиян посещают Яндекс каждый день. Яндекс Карты входят в число наиболее популярных поисковых запросов [Статистика..., 2024]. При

²³ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания (тема FEUZ-2023-0045)

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

этом исследования, посвящённые рейтингованию и отзывам на органы власти в системе Яндекс Карт, весьма немногочисленны. Например, студенты ВШЭ рассматривают обращение к поисково-картографическим сервисам как механизм избегания формальных бюрократических процедур и приходят к выводу о появлении на картах гибридных форм высказываний, сочетающих отзыв, политические лозунги и своеобразные «челобитные» [Вершинина, 2021]. Исследования, проводимые самим сервисом Яндекс, также не выделяют политические структуры и не представляют данных по обращению в них [Исследования... 2024].

Возможность рассмотрения цифровых отзывов как формы обращения граждан также подвергается дискутированию о способах регистрации, реагирования и учёта в дальнейшей деятельности органов власти. С одной стороны, аналитики цифрового общества указывают на перспективность развития взаимодействия населения и власти на цифровых платформах, обладающими аналитическими и прогностическими функциями [Зотов, Василенко, 2023]. В этом контексте Яндекс Карты могут расцениваться как слишком упрощённая и шаблонизированная практика. С другой – Яндекс отзывы идеально соответствуют идеям гибридизации социального пространства, ускорения коммуникации, совмещения в одном инструменте различных функций, удобных для граждан [Нятина и др., 2023].

В ходе нашего исследовательского проекта был проведён сбор данных и анализ отзывов на Яндекс Картах, оставленных на карточках федеральных структур и региональных органов власти Свердловской области (СО, 35 организаций). Число отзывов, оставленных на Яндекс Картах относительно органов власти, можно расценивать как достаточно небольшое (табл). Во многих случаях количество отзывов уступает коммерческим учреждениям, учреждениям культуры и т. д. Это изначально указывает на недостаточную включённость данного механизма именно в сфере политических коммуникация общества и власти. В отличие от большинства других сфер, механизмы отзывов и рейтингования не используются для формирования доверия граждан органам власти.

Таблица – Число отзывов на карточках федеральных органов власти на Яндекс Картах

Орган власти	Число отзывов за весь период существования Яндекс карточки	Орган власти	Число отзывов за весь период существования Яндекс карточки
Минздрав России	808	Минпросвещения России	80
МИД России	279	Минспорт России	74
Минобороны России	263	Минфин России	74
Минпромторг России	161	Минцифры России	73
Минтранс России	143	Минстрой России	68
Минтруд России	117	Минприроды России	66
Минкультуры России	106	Минэкономразвития России	42
МВД России	98	Минэнерго России	27
Минюст России	92	МЧС России	26
Минобрнауки России	91	Минвостокразвития России	13
		Минсельхоз России	6

Карточки региональных органов власти были проанализированы более подробно. Был определён год появления первого отзыва – для большинства органов власти первые отзывы были оставлены в 2018–19 годах. Также по полученным данным хорошо просматривается отсутствие увеличения числа отзывов, оставляемых за год. В отличие от других цифровых площадок (например, ВКонтакте, как было показано в другом блоке данного проекта [Абрамова и др., 2024]), на Яндекс Картах не зафиксировано увеличение числа востребованности за последние год-два.

10 организаций не имеют ни одного отзыва: Управление делами Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, Министерство инвестиций и развития СО, Министерство цифрового развития и связи СО, Департамент внутренней политики СО, Департамент информационной политики СО, Департамент противодействия коррупции СО, Департамент по развитию туризма и индустрии гостеприимства СО и др. Направленность работы ряда из них, на наш взгляд, напрямую предполагает более активное использование цифровых ресурсов, связанных с посещением различных мест в городском пространстве, построением маршрутов и пр.

Также обратим внимание на структуру тех, кто оставляет отзывы на Яндекс Картах. 53,7% отзывов оставили женщины, 40,3% – мужчины. Это указывает на вовлеченность в данный механизм представителей обоих полов. Также в системе Яндекс есть показатель «знаток города»: уровень знатока тем выше, чем больше отзывов на различные учреждения, места в городском пространстве, мероприятий оставляет пользователь. 52,1% отзывов оставлены пользователями с 1–4 уровнем, то есть эти люди, которые оставляют отзывы редко, это не является их активной используемой практикой, что может указывать на высокое желание поделиться именно той ситуацией, которая случилась при обращении в органы власти.

Исходя из содержательного анализа отзывы используются, прежде всего, в качестве механизма выражения недовольства, высказывания претензий. Большинство отзывов имеют негативную тональность. Поддерживающие лайки, следовательно, также скорее относятся к критике и недовольству.

С помощью программы обработки текста Voyant, был проведён анализ, позволивший выделить самые распространённые слова в текстах отзывов. Анализу были подвергнуты два подмассива текстов: первый подмассив составили тексты отзывов, оставленные на карточке Министерства здравоохранения (с учётом лидирующей позиции по числу отзывов и специфике обращений, связанных с критическими ситуациями для здоровья, пандемией и пр.), во второй подмассив вошли тексты всех остальных отзывов на органы региональной власти Свердловской области.

Можно сделать вывод о принципиально разной направленности отзывов в медицинской сфере и других министерств. Ключевые слова отзывов на Министерство здравоохранения Свердловской области (рис. 1) фиксируют преобладание слов, указывающих на благодарность врачам за прекрасное отношение и профессионализм, часто с указанием конкретных фамилий врачей. Отзывы на другие органы власти (рис. 2) содержат указания на недостатки системы коммуникации, сложности получения консультаций; здесь министерства воспринимаются как высшая инстанция, которая обязана быстро решать текущие вопросы, что требует и соответствующих быстрых реакций, которые не всегда следуют.

Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа / А. А. Аузан. М.: АСТ, 2022. 142 с.

Вершинина М. А. Цифровые каналы взаимодействия власти и общества: новые практики коммуникации и отбор технологий // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. С. 61–71. DOI [10.24412/2070-1381-2021-87-61-7](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-61-7). EDN [GKTL CJ](https://www.edn.ru/GKTL CJ).

Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 26–47. DOI [10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47). EDN [EFDDT J](https://www.edn.ru/EFDDT J).

Исследования // Яндекс: поисковая система. URL: <https://yandex.ru/company/researches/> (дата обращения: 29.01.2024).

Нятина Н. В., Григорик Н. Н., Молчанов А. А. Цифровизация социально-политического взаимодействия: мобилизация реальной и виртуальной коммуникации // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. № 3. С. 167–174. DOI [10.21603/2782-4799-2023-2-3-167-174](https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-167-174). EDN [VBVRGU](https://www.edn.ru/VBVRGU).

Статистика Яндекс в 2024 году // Инклиент: сайт. 01.11.2024. URL: <https://inclient.ru/yandex-stats/> (дата обращения: 15.01.2024).

Abramova Sofya Borisovna

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.
s.b.abramova@urfu.ru

REVIEWS ON YANDEX MAPS AS A NEW DIGITAL CHANNEL OF APPEAL TO THE AUTHORITIES²⁴

Abstract. The issue of interaction between authorities and the population in the context of the use of digital tools is considered. The emphasis is on analyzing the potential opportunities and experience of using Yandex cards (Yandex cards) to contact authorities. Based on the collection of data and analysis of reviews on Yandex maps left on the cards of federal and regional authorities (using the example of the Sverdlovsk region, 35 organizations), a conclusion is made about the low demand for a mechanism for forming distributed trust for authorities in comparison with commercial and other organizations.

Keywords: power, digital interaction channels, distributed trust, Yandex maps, civil control

²⁴ The work was carried out with financial support from the Ministry of science and higher education of the Russian Federation within the framework of a state assignment (topic FEUZ-2023-0045).

Банная Галина Алексеевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
gbannykh@gmail.com

Режецкая Анастасия Игоревна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
rezhetskaya@yandex.ru

ОПЫТ ЦИФРОВОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Процесс цифровизации социального пространства, внедрение инструментов и информационно-телекоммуникационных технологий в государственное управление для цифрового вовлечения как всего населения, так и отдельно категории молодёжь становится следствием формирования качественно новой культуры электронного участия граждан в делах государства. Цель исследования – проанализировать опыт участия молодёжи Российской Федерации и Республики Корея во взаимодействии с органами власти в онлайн пространстве. В статье представлены результаты глубинных интервью, проведённых на территории Свердловской области и региона Йоннам с молодыми гражданами 14-35 лет. Делаются выводы о том, что неоднородность и хаотичность внедрения каналов электронного участия не позволяет населению надлежащим образом реализовать права на цифровом уровне, что обуславливает неэффективную коммуникацию

Ключевые слова: цифровое участие, партисипативное госуправление, молодёжь, цифровые коммуникации, органы власти, онлайн платформы

В современных условиях развития социума под влиянием рыночно-ориентированного менеджмента, расширения технологической, методологической и нормативно-правовой базы теории государственного управления претерпевают модификации. Интенсификация общественных потребностей и акторов гражданского общества обуславливает переход концепций в сторону эффективного государства, в котором акцентируется внимание на взаимодействии органов публичной власти с общественными институтами.

В 1990 году смена Концепции нового государственного администрирования (New Public Governance) на «Good Governance» – публичное управление, основанное на требованиях открытого, демократического и справедливого общества, при научно-технологической революции получает новый виток развития в виде совершенствующихся технологий от Web 1.0 к Web 2.0, позволяющих пользователям взаимодействовать в социальных сетях и создавать пользовательский контент в виртуальном сообществе. В основе государственного администрирования в рамках новой концепции находится идея партисипативности, подотчётности органов власти и верховенстве закона, политическом плюрализме и транспарентности [Маленков, 2002: 98].

Феномен партисипативности с 2001 года является объектом научных исследований и дискуссий между специалистами не только в области социологии, юриспруденции, но и медицины, менеджмента, кибернетики. Данный вывод сделан на основании проведённого наукометрического анализа публикаций с ключевым словом «participation» за период 2001–2024 годы, представленных на информационной платформе Elsevier в полнотекстовой базе данных ScienceDirect [ScienceDirect, 2024]. Примечательным является тот факт, что из 111,5 тысяч публикаций со словом «participation», менее 1% приходится на журналы, связанные с политологией и юриспруденцией, сферами, в которых в большей степени проявляется партисипативность.

Анализ зарубежной и отечественной литературы позволил определить партисипативность как право каждого лица принимать участие и вовлекаться в процессы принятия управленческих решений в целях обмена идеями, мнениями, сотрудничать и отстаивать интересы по социальным вопросам в рамках демократического государства. Р. Bishop и G. Davis указывают на зависимость партисипативности от степени демократии соучастия, ориентированной на рыночную модель государства, в приоритете которого интересы широких групп населения [Bishop, Davis, 2002: 17].

В условиях цифровизации партисипативность приобретает цифровой характер – «digital participation» и побуждает органы публичной власти работать «в сети» [Jorge, 2015: 26]. Наиболее полно охарактеризовало данный феномен Управление государственного регулирования в области телекоммуникаций и цифровых технологий (TDRA): digital participation – способствование активизации гражданского общества и управления с помощью информационно-коммуникационных технологий для расширения сотрудничества властных структур и населения, обеспечения доступа к общественной информации и онлайн услугам, содействия в выработке государственных стратегий с целью максимизации выгоды для граждан и общества в целом [TDRA, 2022]. Управление в государствах типа e-Governance реализуется в соответствии с принципами digital participation, а именно поощрение инноваций и творчества как составляющая национальной повестки в части вовлечения населения в дела правительства; инклюзивность и ориентация на население; принятие и поощрение сотрудничества; приверженность принципам открытости и прозрачности для повышения общественного доверия; спланированности мероприятий по вовлечению.

Особое внимание в условиях проникновения IT-технологий во все сферы жизнедеятельности органы власти уделяют молодёжи – цифровому поколению, социализация которого проходила и происходит в виртуальном пространстве. Из смысла п. 1 ст. 2 Федерального закона 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» следует, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц, имеющая гражданство РФ, возрастные рамки которой – 14-35 лет [О молодёжной политике в Российской Федерации, 2020]. Как наиболее восприимчивая к нововведениям и активная часть населения, ежегодно отводящая более 8 часов в день на использование сети Интернет, молодёжь побуждает органы власти перемещаться в онлайн пространстве и разрабатывать эффективные формы сетевого взаимодействия [Социальные сети и мессенджеры, 2023]. Ярким примером подобного перехода служит принятие Распоряжения Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации».

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц» [Об определении ВКонтакте и Одноклассники, 2022].

Степень развития электронного правительства (E-government Development Index, EGDI) – готовность государства использовать возможности информационно-коммуникационных технологий для предоставления населению онлайн-услуг рассчитывается по трём показателям: электронные государственные услуги (Online Service Index, OSI); телекоммуникационная инфраструктура (Telecommunication Infrastructure Index, ТИ); человеческий капитал (Human Capital Component, HCI) [United Nations E-Government Survey 2024, 2024]. Развитие электронного правительства влияет на формы, каналы и инструменты общественного участия граждан. Оценить правительственные механизмы и методы цифрового взаимодействия власти и населения возможно посредством индекса цифровой вовлеченности (E-participation index, EPI), разработанного Департаментом Организации Объединённых Наций по экономическим и социальным вопросам. Основа индекса представлена тремя субиндексами: предоставление онлайн-информации (e-information), проведение онлайн-консультаций (e-consultation), цифровое принятие решений (e-decision making) [United Nations Survey: E-government 2022, 2022].

В целях выявления успешных международных практик цифрового вовлечения граждан в принятие решений публичными органами власти в работе предлагается рассмотреть опыт Республики Корея, которая за период 1953–2024 гг. из отсталой аграрной страны превратилась в мирового лидера в сфере информационных технологий [Южная Корея. От отсталой аграрной страны... 2019]. В таблице в сравнительном соотношении представлены составляющие цифровизации Республики Корея и Российской Федерации (таб.).

Таблица – Показатели цифровой трансформации России и Республики Корея (в%)

Показатель	Республика Корея		Российская Федерация	
	2024 год	2022 год	2024 год	2022 год
EGDI	0,96	0,95	0,85	0,81
OSI	1	0,98	0,77	0,73
ТИ	0,99	0,96	0,95	0,80
HCI	0,91	0,90	0,83	0,90
EPI	0,97	0,94	0,64	0,63
E-information	1	0,96	0,88	0,76
E-consultation	1	1	0,1	0,5
E-decision making	0,96	0,8	0,74	0,2

Ежегодно Южная Корея признается лидером в области цифрового развития. Показатели незначительно варьируются, в 2024 году по индексу развития электронного правительства (EGDI) Республика Корея заняла четвёртое место в мировом рейтинге стран (2022 г. – третье место), по индексу цифровой вовлеченности

(EPI) – четвёртое место (2022 г. – пятое место). В свою очередь, Российскую Федерацию следует отнести к среднеразвитому цифровому государству с перспективой перехода в категорию лидеров. Не смотря на увеличение значений общих показателей к 2024 году Россия в мировом рейтинге стран по сравнению «потеряла» свои позиции, как по EGDI (с 42 места в 2022 г. до 43 в 2024 г.), так и по EPI (с 57 места в 2022 г. до 66 в 2024 г.). Исследуя вопрос цифрового участия граждан в вопросах государства, отметим, что и у Южной Кореи, и у Российской Федерации наблюдается положительная динамика субиндекса цифровое принятие решений (e-decision making).

Цифровая партисипация корейской и российской молодёжи находится во взаимосвязи с государственной молодёжной политикой стран. В Российской Федерации органы власти акцент устанавливают на гражданском и патриотическом воспитании молодого поколения при декларативности мероприятий. Политика Южной Кореи заключается в адаптации молодёжи к социально-экономическим условиям, вовлечении в развитие и исполнение молодёжных программ.

На 2024 год молодёжь имеет возможность вовлекаться в общественно-государственный диалог посредством каналов цифрового участия: e-информирования (публичные встречи, открытые данные, социальные сети, официальные сайты представителей власти, СМИ); e-мобилизации (мозговой штурм, общественное обсуждение, совместное планирование); e-принятия решений (электронное голосование, инициативное бюджетирование, гражданские инициативы, краудсорсинг). В Южной Кореи и России разработано достаточное количество платформ и сервисов по взаимодействию с гражданским обществом, однако они направлены на все категории населения, в связи с чем когорта молодёжь «теряется».

Исключительно для молодёжи в Республике Корея разработан один канал e-информирования (Информационная служба молодёжной деятельности (Youth Activity Information Service (eYouth)) и один канал e-принятия решений (Портал участия молодёжи (Youth Participation Portal (with YOUTH))), в Российской Федерации – один канал e-принятия решений (Федеральная государственная автоматизированная информационная система «Молодёжь России»). Иными словами, молодёжных цифровых платформ и площадок в России и Кореи недостаточно для вовлечения молодых граждан в пространство публичной политики.

С целью проверки данного положения авторами работы применён качественный метод исследования – глубинное интервью на тему «Взаимодействие молодёжи Свердловской области / региона Йоннам и органов публичной власти в онлайн пространстве». Объект – молодые граждане в возрасте от 14 до 35 лет – учащаяся и работающая молодёжь Свердловской области / региона Йоннам. Респонденты были разделены на четыре возрастные группы: первая – 14–17 лет; вторая – 18–24; третья – 25–29; четвёртая – 30–35. Тип фокус-группы – классическая 4–6 человек, продолжительность – 1,5 часа. Тип отбора – целевой, гомогенный.

В ходе исследования установлено, молодёжь Свердловской области более информирована о своём праве на обращение в органы власти и активно им пользуются разными способами: личное обращение в орган власти, взаимодействие через интернет-порталы, официальные сайты и аккаунты в социальных сетях, направление обращения на электронную почту или по почте России. Среди молодых граждан

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

региона Йоннам характерна полная или частичная отстранённость от власти, страх взаимодействия, что связано с менталитетом, исторической невозможностью нарушения субординации и установления диалога «на равных».

Со стороны правительственных структур Свердловской области и региона Йоннам наблюдается ненадлежащее информирование о молодёжных диалоговых платформах. Лишь респонденты 18–24 лет Свердловской области указали на АИС «Молодёжь России» как популярную платформу для общения и получения информации. Респонденты региона Йоннам не привели ни одной молодёжной платформы, которая разработана государственными структурами. Для получения информации молодёжь Южной Кореи использует Интернет-портал и поисковую систему Naver, без которой невозможно организовать свою жизнедеятельность в стране. Респонденты как Свердловской области, так и региона Йоннам обозначили необходимость в подобных системах и реформировании политики взаимодействия, как эффективного средства для развития сотрудничества.

В условиях перехода органов власти в цифровое пространство молодёжь региона Йоннам в большей степени выступает за полный перевод диалога «власть-молодёжь» в онлайн формат. Противоречием выступает негативное отношение корейских молодых граждан к смягчению правил в части открытости и доступности онлайн информации и сайтов – проникновение нового контента притягивает внимание и на подсознательном уровне заставляет молодёжь больше времени проводить в Интернете. В Свердловской области молодые граждане придерживается смешанного типа взаимодействия и отстаивают очный формат в целях предотвращения развития цифрового неравенства. *«Не все молодые граждане имеют доступ к Интернету, соответственно они будут обделены возможностью взаимодействовать со сверстниками и, в контексте интервью, с органами власти. В то же время, полностью переходить на традиционный – очный формат общения нецелесообразно, так как следует учитывать географические различия»* – поделился мнением респондент.

У респондентов в целом сформировано отношение недоверия к органам власти, что объясняется влиянием информационного шума в сети, отсутствием интереса государственных структур в решении молодёжных вопросов. Приведём высказывание респондента Свердловской области: *«Стремление следовать простым инструкциям со стороны органов власти, а не нацеленность на достижение конкретного результата и решение актуальных проблем и вызовов»*. Применительно к Южной Корее дополнительным фактором является преобладание граждан пожилого возраста: *«В частности, в регионе Йоннам много пожилых людей, которые поддерживают определённые политические партии, поэтому молодёжь не обращает на это особого внимания»* – поделился респондент. Иными словами, предопределённость выбором и отсутствие возможности повлиять на результат является фактором отстранённости молодёжи от участия.

Важным представляется мнение молодёжи о мерах по совершенствованию взаимодействия с органами власти. Респондентами Свердловской области обозначены: проведение на регулярной основе консультаций и общественных слушаний; поддержка и оказание финансовой помощи молодёжным проектам и стартапам;

повышение привлекательности государственной службы среди молодых специалистов; повышение качества информационной работы в социальных сетях органов власти; участие в коллаборациях с блогерами, которые интересны молодёжи, для освещения молодёжных проблем и актуальных общественных событий.

Из мер, названных респондентами региона Йоннам, перспективной для опыта Свердловской области является предложение о развитии сотрудничества органов власти со студенческими советами университетов.

Таким образом, в совокупности методы исследования, применённые в настоящей работе, позволяют подтвердить определённую взаимозависимость цифрового вовлечения молодёжи в принятие решений органами власти от количества молодёжных онлайн платформ и площадок, от качества информирования органов власти о таких возможностях. Попытки властных структур в части адаптации партисипативной модели государственного управления (развитие инфраструктуры сотрудничества, привлечение коммерческого сектора к осуществлению управленческих задач, организация мероприятий по повышению цифровой грамотности и цифровой гигиены) являются недостаточным условием цифровой вовлеченности как молодёжи, так и всего населения. Немаловажным фактором достижения непрерывного партисипативного взаимодействия выступает наличие мотивации у всех сторон данного процесса, готовность быть ответственным за последствия принятых решений.

Список источников

Маленков Ю. А. Новые методы инвестиционного менеджмента: монография / Ю. А. Маленков. Санкт-Петербург: Бизнес-Пресс, 2002. 208 с. ISBN 5-8110-0047-2. EDN [SFVWPX](#).

Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц: Распоряжение Правительства РФ № 2523-р от 02 сент. 2022 г.: принят Правительством РФ 02 сент. 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 37. Ст. 6381.

О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ от 30 дек. 2020 г.: принят Государственной Думой 30 дек. 202 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 1. Ст. 28.

ScienceDirect URL: <https://www.sciencedirect.com/> (дата обращения: 07.10.2024).

Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // ВЦИОМ: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 09.10.2024).

Южная Корея. От отсталой аграрной страны до мирового лидера в сфере ИКТ // ARD: портал деловой информации: сайт. 14 февраля 2019. URL: <https://asiarussia.ru/articles/21424/> (дата обращения: 09.10.2024).

Bishop P., Davis G. Mapping Public Participation in Policy Choices // Australian Journal of Public Administration. 2002. 61 (1) p. 14–29. DOI [10.1111/1467-8500.00255](https://doi.org/10.1111/1467-8500.00255).

Jorge C. et al. The idea of e-participation digital engine where people can take place // International Journal of Open Information Technologies. 2015. 3 (11). p. 25–28. ISSN 2307–8162.

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

The Telecommunications and Digital Government Regulatory Authority (TDRA) // TDR: site. URL: <https://tdra.gov.ae/en/Participation/> (дата обращения: 07.10.2024).

United Nations E-Government Survey 2024 // United Nations: site. URL: <https://ifap.ru/library/book688.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

United Nations Survey: E-government 2022 // United Nations: site URL: <https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2022> (дата обращения: 07.10.2024).

Bannykh Galina Alekseevna

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Graduate School of Economics and Management,
Ekaterinburg, Russia.
gbannykh@gmail.com

Rezhetskaia Anastasiia Igorevna

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Graduate School of Economics and Management,
Ekaterinburg, Russia.
rezhetskaya@yandex.ru

THE EXPERIENCE OF DIGITAL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF KOREA IN INTERACTION WITH THE STATE: THE RESULTS OF THE STUDY

Abstract. The process of digitalization of social space, the introduction of tools and information and telecommunication technologies in public administration for the digital involvement of both the entire population and a separate category of young people becomes a consequence of the formation of a qualitatively new culture of electronic participation of citizens in the affairs of the state. The purpose of the study is to analyze the experience of youth participation in the Russian Federation and the Republic of Korea in interaction with the authorities in the online space. The article presents the results of in-depth interviews conducted in the Sverdlovsk region and the Yongnam region with young citizens aged 14-35. The conclusions are drawn that the heterogeneity and chaotic implementation of e-participation channels does not allow the population to properly realize their rights at the digital level, which causes inefficient communication.

Keywords: digital participation, participatory public management, youth, digital communications, authorities, online platforms

Бормотова Татьяна Михайловна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.

tbormotova.68@mail.ru

СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. в статье проанализированы теоретико-методологические подходы в социологии прав человека как междисциплинарной отрасли научного знания, синтезирующей научные знания юриспруденции и социологии. Вместе с тем рассмотрены вопросы становления современного статуса социологии права, который заключается в процессе развития в пограничной области знания двух научных направлений. При этом социология права, хотя и утвердилась как самостоятельная дисциплина, но по-прежнему её толкование вызывает определённые споры, поскольку многие правоведы считают её юридической дисциплиной, а социологи – одной из отраслей социологии. Рассмотрены положения о социологии прав человека, как одной из частных социологических теорий, основанных на исходных положениях исторического материализма, которые исходят из примата общественного отношения над правоотношением и юридической нормой. Проанализированы характерные особенности общественных отношений, определяющих систему правовых норм и степень их нарушаемости (соблюдаемости), форму реагирования общества на проблемы социальной несправедливости и неравенства. Представлен анализ научного дискурса по объекту и предмету «социологии прав человека», как одной из частных социологических теорий. Рассмотрена методология эмпирического социологического исследования прав человека, которая является основой социологических исследований проблем прав человека, раскрывающая совокупность общенаучных логико-эвристических методов: анализа и синтеза, индукции и дедукции, принципа взаимозависимости; методов социологических дисциплин: историзма, анализа источников, методов реконструкции качественных характеристик исследуемых феноменов, принципа содержательной интерпретации. Изложено, что использование данных методов определяется, прежде всего, спецификой предмета изучения и конкретными поставленными задачами. Проведён аналитический обзор общественного восприятия ситуации с правами и свободами человека и гражданина в России и результатов изучения общественного мнения о ситуации с правами и свободами человека и гражданина.

Ключевые слова: социология права, права человека, методология исследования прав человека, защита прав, общественное мнение

Введение

На фоне современного развития общественных отношений права человека рассматриваются с позиции общечеловеческих ценностей. В Уставе Организации Объединённых наций права человека и его основные свободы были определены как основные цели и принципы, определяющие направление деятельности организации. Единый закон на Земле установленный Всеобщей декларацией прав человека уравнивает права богатых, и бедных, верующих и неверующих, полноценных и имеющих физические недостатки. Кроме того, тексты конституции многих государств, в том числе и в текст Конституции Российской Федерации, содержат Положения Всеобщей декларации прав человека.

Тема прав человека все чаще становится предметом общественного внимания и активного экспертного обсуждения не только в экономически развитых странах, но в

тех, которые совершают затянувшийся и противоречивый переход от авторитарных форм правления и централизованной экономики к новому, более устойчивому состоянию [Кузнецова, 2013:45].

Права человека складываются из конкретно-исторических причинно-следственных связей и их возникновения, условий настоящего существования и будущих перспектив, универсальных и социокультурных форм бытия прав, условий и способов реализации человеческих прав и гарантий их осуществления, причин нарушения и программ их устранения, механизмов и процедур защиты прав человека, восстановления нарушенных прав, совершенствования этих механизмов, формирования культуры прав человека, гражданского и нравственно-правового сознания.

Изучение прав человека соотносит национальные нормы с международными стандартами, интегрирует разнообразные выводы и оценки, даваемые гуманитарными и общественными науками, заимствует результаты исследований, появляющиеся на стыке гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

Становление современного статуса социологии права

Социология права – это отрасль научного знания, синтезирующая научные знания юриспруденции как системы наук о праве и государстве и социологии как науке об обществе, особенностях, тенденциях и закономерностях становления, развития и взаимодействия различных социальных систем [Масловская, 2012:43].

Однажды возникнув в пограничной области знания двух научных направлений, социология права, хотя и утвердилась как самостоятельная дисциплина, но по-прежнему её толкование вызывает определённые споры, поскольку многие правоведы считают её юридической дисциплиной, а социологи – одной из отраслей социологии.

Большинство ученых сходятся во мнении, что социология права своим объектом имеет право во всем многообразии его проявления и свойств. Не вызывает сомнения, что социология права тесно связана с целым рядом смежных наук. Вместе с тем до сих пор в научной литературе дискутируется вопрос о том, есть ли у неё свой предмет исследования.

Аргументная база, в данном случае, представляет собой следующие положения: категориальный аппарат и методология исследования заимствованы из общей социологии; фундаментом для определения объекта социологии права выступают такие концептуальные понятия, как социология политики, социология экономики, социология права; эмпирическое познание права всегда социологично. Следовательно, социология права изучает в праве исключительно социальный аспект. «...Право, которое юриспруденция изучает изнутри, социология права рассматривает с внешней стороны. И именно поэтому она видит его как социальное явление, не пытаясь проникнуть в его глубинную сущность. Правовед находится внутри правовой системы своего национального права. Социолог же пребывает вне изучаемой системы и не влияет на её функционирование. Характерная черта социологии состоит именно в дистанцировании от изучаемой правовой реальности» [Касьянов, 2024:74].

Таким образом, в этой связи можно утверждать, что объектом социологии права является не столько право, как система норм, нормативные правовые акты, кодексов,

санкционированных государством, сколько объективная нормативная регуляция жизнедеятельности социума, в которой право занимает главенствующее положение. Предметом исследования социологии права является реализация применения права в системе социальных отношений, дающая максимально объективную картину правовой культуры различных страт общества, включая правоохранительные органы. Такое понимание вопроса определённым образом обогащает профессиональное мышление юристов, ориентируя на такие проблемы как социальная обусловленность права, необходимость учёта социокультурной специфики, анализ социальных последствий и социальной эффективности конкретных правовых норм.

Теоретико-методологические подходы в социологии прав человека

Если исходить из положения о социологии прав человека, как одной из частных социологических теорий, основанных на исходных положениях исторического материализма, она исходит из примата общественного отношения над правоотношением и юридической нормой. Характер общественных отношений определяет и систему правовых норм, и степень их нарушаемости (соблюдаемости), и форму реагирования общества на проблемы социальной несправедливости и неравенства.

Необходимо отметить, что на сегодня вопросы изучения реального механизма признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека остаются малоисследованными. В данном случае речь идёт о практической стороне социологии прав человека, в частности необходимости методологических подходов к изучению реализации принципа признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в конституционно-правовой и политической практике государства, которая подразумевает правотворческий и правоприменительный процесс, защиту нарушенных прав. В связи с этим, одной из основных задач социологии прав человека на современном этапе развития является исследование вопросов практики реализации в первую очередь принципа признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в конституционно-правовой политике и жизни государства, правотворческом и правоприменительном процессах.

Методология эмпирического социологического исследования прав человека

Методологической основой социологических исследований проблем прав человека выступает совокупность общенаучных логико-эвристических методов: анализа и синтеза, индукции и дедукции, принципа взаимозависимости; методов социологических дисциплин: историзма, анализа источников, методов реконструкции качественных характеристик исследуемых феноменов, принципа содержательной интерпретации. Использование данных методов определяется, прежде всего, спецификой предмета изучения и конкретными поставленными задачами.

Использование структурно-функционального метода позволяет определить логику построения и функциональную зависимость элементов концепции, в частности, при составлении обновлённой классификации прав человека.

Системный метод даёт возможность рассмотрения совокупности различных социальных явлений как сложной системы и учёта воздействующих на неё факторов.

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

Также с помощью этого метода раскрываются место и роль такого социального явления, как права человека.

Применение общегуманитарного компаративного метода, открывает возможность сравнительного исследования позиций различных социологов по отношению к правам человека как социально-политической реалии.

Такие методики собственно социологического знания, как контент-анализ и метод изучения документов, решают задачи содержательного анализа нормативно-правовых актов и др. источников по правам человека [Ежегодные доклады...].

Опросные методики конкретных социологических исследований используются при проведении экспертных опросов представителей ряда социальных групп, изучении общественного мнения, в ходе которых анализируются параметры и модификации прав человека, определяемых различными сферами общественной жизни.

Резюмируя, можно заключить, что развитие методологического арсенала обогащает российский опыт эмпирических исследований прав человека. Апробация методик, подходов, методов анализа позволяет улучшить возможности в понимании темы и, в конечном счёте, превращает этот опыт в солидный исследовательский капитал. Одна из важных социологических задач, на сегодня, состоит в том, чтобы понять, каковы представления россиян о правах человека, какие собственные смыслы вкладывают они в это уже распространённое словосочетание, во что трансформировалось глобальное послание международной системы прав человека в России.

Анализ точек зрения ряда ученых показывает, что для адекватной эмпирической оценки положения с правами человека, очевидно, требуются сложные количественно-качественные исследования с использованием широкого комплекса индикаторов, содержащих множество показателей, оценка которых предполагает дополнительного расширенного инструментария.

Разработка индикаторов, корректно описывающих правовую культуру и правовое сознание граждан, являясь надёжной основой для эмпирического измерения общественного мнения, могла бы стать показателем успешной интеграции теоретической и эмпирической социологии в рамках отраслевой социологии прав человека.

Общественное восприятие ситуации с правами и свободами человека и гражданина в России

События на Украине ещё раз показали всему миру, как важно уважительно относиться к человеку, соблюдать и защищать его права. Игнорирование универсальных прав, международных норм и принципов неминуемо приводит к гуманитарной катастрофе и массовому нарушению прав человека и гражданина.

Среди обязанностей гражданина, предусмотренных Конституцией Российской Федерации особую роль, играет обязанность защищать своё Отечество. Начало специальной военной операции на территории Украины и затем последовавший период мобилизации 2022 года показали, что защита личного права превалировала над исполнением долга и обязанности по защите Отечества. По мнению Генерального директора ВЦИОМ Валерия Фёдорова «Новое поколение ставит личное благополучие

выше интересов общества, и оно настроено на спасение себя, а не Родины» [Глава ВЦИОМ считает... 2023].

Наряду с этим, с началом СВО на Украине появились некоторые особенности, обусловленные защитой прав граждан. Это оказание помощи человеку, который выполняет свой долг в условиях специальной военной операции; помощь семьям погибших, попавших в плен, без вести пропавших; направление помощи эвакуированным; помощь тем гражданам, которые полагают, что не могут быть мобилизованы и призваны в вооружённые силы по различным основаниям [Доклад УПЧ РФ, 2022].

Оценка населением ситуации с правами человека

Анализ результатов исследований, проведённых в 2022 г. Фондом изучения общественного мнения показал, что рейтинг наиболее значимых для респондентов прав и свобод не претерпел существенных изменений. Многие традиционные проблемы в области соблюдения и защиты прав человека по-прежнему волнуют население нашей страны. Большинство из них связаны с социальной сферой (Право на бесплатную медицинскую помощь – 69%. Право на личную свободу и неприкосновенность – 56%. Право на бесплатное образование – 56%. Право на жилище и его справедливую оплату – 49%. Право на социальное обеспечение – 35%).

Таким образом, на основе анализа теоретических подходов, методологии и результатов социологических исследований можно заключить, что целевой установкой исследований социологии прав человека должна быть забота об обществе как таковом, защита тех социальных отношений, через которые мы осознаем себя как человека. Социология прав человека должна быть обращена к тем фундаментальным правам человека, которые защищают человеческое общество. При подобном рассмотрении прав защиты человека общество больше не может восприниматься как нечто само собой разумеющееся.

Список источников

Глава ВЦИОМ считает, что нынешняя молодёжь спасает себя, а не Родину // ВЦИОМ: сайт. 16 марта 2023. URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/16032023/559710> (дата обращения: 08.12.2023).

Ежегодные доклады // Уполномоченный по правам человека Российской Федерации: сайт. 2022. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 05.12.2023).

Касьянов В. В. Социология права: учебник для вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 442 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/537334> (дата обращения: 05.03.2024).

Кузнецова М. В. Гендерный подход в образовании Беларуси: проблемы и перспективы. / М. В. Кузнецова // XVI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 21–22 марта 2013 г. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 1022–1029. EDN [TTCAУF](https://www.ttcayf.ru/).

Масловская Е. В., Масловский М. В. Социология права как отрасль социологии: концепции зарубежных исследователей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И.

Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1 (25). С. 79–83. EDN [PFQICD](#); CYBERLENINKA: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-prava-kak-otrasl-sotsiologii-kontseptsii-zarubezhnyh-issledovateley> (дата обращения: 27.02.2024).

Bormotova Tatyana Mikhailovna
Russian State Social University,
Russian Federation, Moscow
tbormotova.68@mail.ru

SOCIOLOGICAL AND MANAGERIAL ASPECT OF THE RESEARCH OF MODERN HUMAN RIGHTS

Abstract. The article analyzes theoretical and methodological approaches in the sociology of human rights as an interdisciplinary branch of scientific knowledge that synthesizes scientific knowledge of jurisprudence and sociology. At the same time, the issues of the formation of the modern status of the sociology of law, which lies in the process of development in the border area of knowledge of two scientific directions, are considered. At the same time, the sociology of law, although it has established itself as an independent discipline, still causes certain controversy, since many lawyers consider it a legal discipline, and sociologists – one of the branches of sociology. The article considers the provisions on the sociology of human rights as one of the private sociological theories based on the initial provisions of historical materialism, which proceed from the primacy of social relations over legal relations and legal norms. The article analyzes the characteristic features of social relations that determine the system of legal norms and the degree of their violation (observance), the form of society's response to the problems of social injustice and inequality. The article presents an analysis of the scientific discourse on the object and subject of "sociology of human rights" as one of the private sociological theories. The article considers the methodology of empirical sociological research of human rights, which is the basis of sociological research of human rights problems, revealing a set of general scientific logical and heuristic methods: analysis and synthesis, induction and deduction, the principle of interdependence; methods of sociological disciplines: historicism, source analysis, methods of reconstructing the qualitative characteristics of the phenomena under study, the principle of meaningful interpretation. It is stated that the use of these methods is determined, first of all, by the specifics of the subject of study and the specific tasks set. An analytical review of public perception of the situation with human and civil rights and freedoms in Russia and the results of public opinion research on the situation with human and civil rights and freedoms are conducted.

Keywords: sociology of law, human rights, human rights research methodology, protection of rights, public opinion

Бочарникова Ирина Станиславовна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,
Астрахань, Россия.
omcnk@list.ru

СКУЛШУТИНГ: ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ²⁵

Аннотация. Объектом исследования является скулшутинг, который трактуется достаточно разносторонне, так как научный дискурс о понимании и определении понятия носит междисциплинарный характер. В данной работе это понятие трактуется как: «применение вооружённого насилия на территории образовательного учреждения, зачастую переходящее в массовое убийство». Основными источниками эмпирических данных стали фокус-группы, проведённые автором в ноябре – декабре 2023 года и экспертные интервью: январь – июнь 2024 год. В статье будет рассмотрен только один аспект исследования, а именно, проблемы профилактики и противодействия деструктивной агрессии в образовательном пространстве, с точки зрения экспертов и молодёжного сообщества.

Ключевые слова: скулшутинг, колумбайн, скулшутеры, молодёжь, моббинг, буллинг, социальные сети и мессенджеры, профилактика и противодействие

Деструктивные проявления в современном обществе разнообразны и находятся в критической точке. Несколько лет назад бытовало мнение о том, что насилие с применением огнестрельного оружия в образовательных учреждениях является «исключительно американской проблемой», учитывая их тревожную частоту в США по сравнению с остальным миром, последний акт скулшутинга – Атланта, 4 сентября 2024 года, четверо убитых, около 30 пострадавших, скулшутеру 14 лет [В США произошла...ТАСС], но скулшутинг зафиксирован более чем в 20-ти странах. Россия в их числе. Скулшутинг, как говорят эксперты, такое социальное явление, которое сложно прогнозировать, но «противодействовать» необходимо. Общество ждёт реальных эффективных действий государства, в том числе и управленческих, по защите жизни своих детей, основной посыл – «школа – территория безопасности». Специалистами разработаны стратегии и тактики эффективной работы программы профилактики и противодействия, методические пособия и рекомендации, направленные на предотвращение и сокращение агрессии в образовательной среде [Андрущак, 2022; Волкова, 2021], но как они реализуются и какова их результативность, действенность? Эти вопросы пока не нашли должного ответа, и они в большей степени обращены к органам управления, необходимы скоординированные адекватные управленческие решения.

В авторском исследовании особенностей скулшутинга как крайней формы девиантного поведения современной молодёжи экспертами выступили специалисты координационных центров экстренного реагирования и психологического

²⁵ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00765, "Колумбайн" (скулшутинг): истоки, триггеры, факторы риска/защиты, индикаторы распространения в медиакультуре» URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00765>.

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

консультирования отдела экстренной психологической помощи Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации; член Общественного совета УМВД России по г. Астрахани; внешний специалист Ресурсного методического центра Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; журналист ГТРК «Лотос»; редактор телеканала «Россия 24 Астрахань»; популярный блогер направления «True-Crime»; практикующие психологи и педагоги-психологи; педагоги средних образовательных школ. Участниками фокус-групп стали студенты высших и средних учебных заведений астраханского региона и ученики старших классов астраханских школ.

Один из блоков исследования был посвящен профилактике скулшутинга: обсуждались вопросы первоочередных мер превенции, возможности борьбы с явлением скулшутинга, широта и участники дискуссии.

Члены фокус-групп разработали 91 рекомендацию по предотвращению скулшутерства, которые были классифицированы по аналогичным критериям в 24 категории. Ниже приведены рекомендации, которые чаще всего выдвигаются:

1. Консолидация сообщества психологов, психологов-педагогов с целью разработки инструментария наблюдения психоэмоционального состояния обучающихся, мониторинга и дальнейшей коррекции дисфункциональных паттернов поведения (21 предложение, 23,1%).

2. Обновить систему охраны в учебных заведениях и университетах; повысить эффективность мер безопасности в школах, вузах и других образовательных институтах и в целом усилить безопасность в местах массового скопления людей (13 предложений, 14,3%).

3. Общение родителей с детьми и их активное участие в жизни ребёнка позволит лучше понять его мысли, цели и мотивы. Важно, чтобы родители уделяли больше времени своим детям, проявляя любовь и заботу, а также следует внимательно следить за своими школьниками, а не полагаться исключительно на школы и другие образовательные учреждения для выполнения своих обязанностей. (10 предложений, 11%).

4. Введение уроков и классных часов, посвящённых вопросам деструктивного поведения; организация различных мероприятий по этой тематике; акцентирование внимания на воспитательных мероприятиях (9 предложений, 10%).

5. Защита учащихся, подвергающихся издевательствам, и проведение профилактических мероприятий с теми, кто сам совершает абьюз; поддержка тех, кто может стать жертвой насилия; недопустимость буллинга по отношению к таким лицам; активная борьба с травлей и её проявлениями, а также организация акций и оказание помощи людям, представляющим потенциальную угрозу (6 предложений, 6,6%).

Наименее предлагаемые варианты ответов (стилистика ответов полностью сохранена):

1. *Я считаю, что независимо от каких-либо принятых мер, данное явление искоренить невозможно. Принятие каких-либо мер будет помогать в течение короткого временного промежутка* (1 предложение, 1,1%).

2. Считаю, что борьбу с данной проблемой государство должно вкладывать больше резервов, так как если государство будет активнее бороться с данной проблемой такими методами как отслеживание и поимка зачинщиков и распространителей данных идей смогло бы сократить количество преступлений (1 предложение, 1,1%).

3. Создание групп, которые рассказывают о вреде этих действий/ проекты, предотвращающие эти действия (2 предложения, 2,2%).

4. Мониторинг контента в социальных сетях / модернизация социальных сетей контроль и блокировка сообществ, распространяющих данные ценности (3 предложения, 3,3%).

5. Ввести смертную казнь (возможно прилюдную) для самих стрелков или же их родителей (если за себя не боятся, может за родителей будут бояться) / ужесточение меры наказания / наказывать людей и вводить новые правила и законы... чтобы таких людей не было меньше или не было вообще (4 предложения, 4,4%).

Предложения молодых участников фокус-групп по превентивным мерам деструктивной агрессии скулшутеров показывает социальную зрелость и чёткую гражданскую позицию. Рефлексия на тему превенции дала осмысленные, немного наивные, но достаточно стройные рекомендации и инициативы: «*татуировать в обществе идеологию скулшутеров и колумбайн ... я считаю, что борьбу с данной проблемой государство должно вкладывать больше резервов, так как если государство будет активнее бороться с данной проблемой такими методами как отслеживание и поимка зачинщиков и распространителей данных идей смогло бы сократить количество преступлений ... усилить контроль за продажей веществ, из которых изготавливают порох и взрывчатку / усилить контроль продажи оружия / усложнение процесса получения оружия ... ускорить реакцию спецслужб в подобных случаях... борьба с dark net*». Прозвучали идеи использования международного опыта по профилактике скулшутинга, например, создание национального движения по предотвращению насилия с применением любого вида оружия [Бочарникова, 2023:29].

Экспертное сообщество делает акцент на понимание природы и механизмов девиантного поведения чрезвычайно важно для разработки эффективных профилактических и коррекционных мер. Изучение типологии девиантности, а скулшутинг в полной мере относится к крайней форме девиации, позволяет выявить её наиболее уязвимые звенья и факторы риска, что является необходимым условием для проектирования адресных программ, направленных на снижение уровня отклоняющегося поведения в обществе. Такая работа должна опираться на комплексный междисциплинарный подход, сочетающий усилия социологов, психологов, педагогов, правоохранительных органов, управленцев и других субъектов социальной политики [Методические рекомендации... 2021].

Психологи-педагоги подчёркивают, что отклоняющееся поведение в молодёжной среде отличается высокой степенью многообразия и взаимосвязанности различных форм девиаций. Так, агрессивное и насильственное поведение молодых людей нередко сочетается с аддиктивными расстройствами, такими как алкоголизм, наркомания, игровая зависимость. Делинквентные проявления, включающие в себя правонарушения и криминальную активность, также тесно коррелируют с

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

суицидальными наклонностями и девиантными формами самореализации. В свою очередь, социальная изоляция и отчуждение могут провоцировать развитие психических расстройств, ухудшение социального функционирования и последующее вовлечение в различные виды деструктивного поведения. Эти особенности следует принимать во внимание при разработке и реализации профилактических мер [Щетинина, 2022:155].

Ключевыми факторами, способствующими распространению девиантности в молодёжной среде, выступают кризис социализации, размывание традиционных ценностей, дефицит эффективных институтов социального контроля. Особую роль играет также влияние различных субкультур и референтных групп, пропагандирующих противоправные, саморазрушительные и асоциальные модели поведения.

Преодоление данной социальной проблемы требует комплексного, междисциплинарного подхода, предполагающего реализацию превентивных и коррекционных мероприятий, нацеленных на гармоничную интеграцию молодёжи в систему социальных отношений и культурных ценностей. Важную роль в этом процессе играют семья, образовательные учреждения, учреждения культуры и досуга, СМИ, а также правоохранительные органы и учреждения социальной защиты.

Одним из ключевых факторов, способствующих возникновению скулшутинга, считается неконтролируемый доступ к оружию. Однако, наряду с этим, важную роль играют и психические расстройства у стрелков. Кроме того, немаловажное значение имеют проблемы в отношениях со сверстниками и педагогами, включая буллинг и негативный опыт взаимодействия в образовательной среде.

Эксперты и участники фокус-групп отмечают, что не менее значимыми факторами могут быть и желание мести, стремление вызвать внимание и получить общественный резонанс, а также неблагоприятные социальные и культурные влияния, пропаганда насилия в средствах массовой информации и интернете. Зачастую эти факторы взаимно усиливают друг друга, формируя сложные мотивационные паттерны, поэтому принимая управленческие решения необходимо учитывать возможности систем мониторинга и анализа массовых и социальных медиа.

Один из экспертов делает акцент на семейное воспитание, ответственность родителей за своих детей: *«...Вы должны его (ребёнка) воспитать в нравственных основах. А чтобы заложить это в голову людям ... нужно больше ... семейных мероприятий, больше, может, каких-то курсов семейных. Вот я знаю, что сейчас... активно церкви получают гранты, реализуют семейные мастер-классы, лекции, какие-то праздники организуют для семьи»*. Система ценностей закладывается в семье.

К сожалению, в настоящее время профилактическая работа в образовательных учреждениях по предотвращению скулшутинга ведётся на недостаточном уровне.

Ключевым профилактическим направлением должно стать создание в образовательных учреждениях, семье и других средах жизнедеятельности молодёжи атмосферы поддержки, безопасности и гармоничного личностного развития. Практикующие психологи говорят, что со «скулшутерством» стоит: *«...наверное, не*

столько бороться, сколько правильно воспитывать. И детям прививать определённые ценности и установки, те, которые конструктивны, те, которые будут как раз-таки полезны для этого же человека, показывать ему жизнь другую». Важную роль здесь играет обеспечение персонифицированного наставничества со стороны авторитетных для молодых людей «значимых других» — педагогов, родителей, представителей старших поколений.

Только комплексный, системный подход, нацеленный на устранение рассогласованности транслируемых социумом ценностей и моделей поведения, способен эффективно противодействовать распространению насилия и девиаций в молодёжной среде. Данная работа требует последовательных и скоординированных усилий всех заинтересованных сторон.

Подводя итог, следует сказать, что всестороннее рассмотрение особенностей скулшутинга, его ключевых детерминант и механизмов зарождения позволит разработать комплексные меры по минимизации рисков, а также создать эффективные программы ранней диагностики и коррекции деструктивных наклонностей среди обучающихся. Особую актуальность данная проблематика приобретает в свете растущей тенденции к росту насилия в образовательной среде [Абрамов, 2023: 43–44].

Молодой человек, участник фокус-группы высказал мнение, что: *«независимо от каких-либо принятых мер, данное явление искоренить невозможно. Принятие каких-либо мер будет помогать в течение короткого временного промежутка»*. Поэтому для эффективной, имеющей долгосрочное воздействие, профилактики и противодействия данному виду насилия необходимо тщательно изучить его природу, а также факторы, способствующие формированию склонности к такого рода девиантному поведению. Крайне важно понимать, какие социальные, психологические и культурные аспекты оказывают влияние на развитие данной формы девиации в молодёжной среде.

Оценка реальных угроз стабильности современного российского общества, потенциальных опасностей и рисков, которые провоцируют идеология скулшутинга и сами кейсы, необходимы для определения достижимых целей управления в образовательной сфере, как на федеральном, так и региональных уровнях. Новые реальности социально-политической, экономической ситуации в стране требуют принятия инновационных, нестандартных, но продуманных решений, в том числе в нивелировании деструктивных настроений и действий в образовательных организациях и не только.

Список источников

Абрамов А. Э. Скулшутинг в образовательных организациях как особо опасный феномен современности, профилактика и противодействие безмотивным террористическим акциям // Общество: политика, экономика, право. 2023. №3 (116). С. 39–45 DOI [10.24158/pep.2023.3.5](https://doi.org/10.24158/pep.2023.3.5). EDN [GRBTDD](https://www.edn.ru/GRBTDD).

Андрущак П. А. Опыт антитеррористической комиссии Московской области в сфере профилактики актов скулшутинга на объектах образования // Обзор. НЦПТИ. 2022. №3 (30). С. 56–61. EDN [BICXYC](https://www.edn.ru/BICXYC).

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

Бочарникова И. С. Идеология скулшутинга: проблемы профилактики / Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодёжи: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 28 – 30 сентября 2023 года / под научной ред. В. В. Коврова, Латышевой М. А. Электрон. дан. Симферополь: Ариал, 2023. С. 29–35. EDN [NNJLWG](#).

Волкова В. Н. Программы профилактики подросткового буллинга в деятельности педагога-психолога // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 3. С. 90–97. DOI [10.17759/bppe.2021180308](#). EDN [QYTJSO](#).

В США произошла стрельба в школе // ТАСС: сайт. 4 сентября 2024. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21771737> (дата обращения: 05.09.2024).

Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодёжи (на основе разработок российских учёных). М.: ФИОКО. 2021. 62 с. // ФИОКО: сайт. URL: https://fioco.ru/metod_rec (дата обращения: 21.08.2024).

Щетинина Е. В. Профилактика деструктивных проявлений в образовательных организациях: результаты комплексного исследования на примере Челябинской области / Е. В. Щетинина // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. №3 (35). С. 152–157. EDN [ZSOAPS](#).

Bocharnikova Irina Stanislavovna

Astrakhan State University named after A. N. Tatishchev,
Astrakhan, Russia.

omcnk@list.ru

SCHOOLSHOOTING: PREVENTION OF DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS²⁶

Abstract. The object of the research is schoolshooting, which is interpreted quite broadly, since the scientific discourse on understanding and defining the concept is interdisciplinary. In this work, this concept is interpreted as: “the use of armed violence on the territory of an educational institution, often turning into mass murder.” The main sources of empirical data were focus groups conducted by the author in November – December 2023 and expert interviews: January – June 2024. The article will consider only one aspect of the study, namely the problems of preventing and countering destructive aggression in the educational space, from the point of view of experts and the youth community.

Keywords: school shooting, columbine, school shooters, youth, mobbing, bullying, social networks and instant messengers, prevention and counteraction

²⁶ This work was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-00765, ““Columbine” (schoolshooting): origins, triggers, risk/protection factors, indicators of dissemination in media culture” <https://rscf.ru/project/23-28-00765/>».

Висноват Наталья Александровна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.

natali.v.76@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Рассматриваются тенденции в системе экологического образования в России. Освещены основные причины необходимости нововведений в системе экологического образования. Рассматривается предпосылки к изменению системы экологического образования с учётом национальных проектов «Образование» и «Экология». Отмечается особая важность и актуальность, как проблемы экологического образования людей всех возрастов, так и необходимость изменения всей системы экологического образования в России с учётом новых вызовов и реалий.

Ключевые слова: экологическое образование, просвещение, экология, природа, окружающая среда

Актуальность экологического образования в России сегодня бесспорна. Это доказывают Нацпроекты «Экология» и «Образование» [Национальный проект «Экология»...; Образование...] основные вопросы экологических форумов, конференций.

Одним из основных трендом настоящего времени стало развитие экологического мышления, как неотъемлемого условия устойчивого развития. В 2022 году была одобрена Концепция экологического образования в системе общего образования.

С 1 января 2025 года начинается реализация нового проекта «Экологическое благополучие» [Паспорт нацпроекта «Экологическое благополучие» ... 2024], он придёт на смену действующему нацпроекту «Экология». Цель национального проекта – сохранение и воссоздание окружающей среды в целях улучшения экологического благополучия.

В рамках национальной стратегии "Экологическое благополучие", Россия устанавливает амбициозные цели и задачи, направленные на улучшение состояния окружающей среды и повышение качества жизни граждан. Эти меры демонстрируют стремление России к созданию устойчивой экономики и здоровой экологии, обеспечивая благополучие текущих и будущих поколений. [Ущерб природе России...].

Президент России Владимир Путин подписал Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Документ определяет национальные цели развития, среди которых сохранение населения и поддержка семьи, комфортная и безопасная среда для жизни, экологическое благополучие, устойчивая и динамичная экономика, технологическое лидерство, цифровая трансформация госуправления. Глава государства определил целевые показатели и задачи для национальной цели «Экологическое благополучие» на период до 2036 года. В числе национальных приоритетов также сохранение лесов и биологического разнообразия, устойчивое развитие особо охраняемых природных

территорий и создание условий для экологического туризма во всех национальных парках [Указ о национальных целях развития...].

Акцентами деловой программы XI Международного форума ЭКОЛОГИЯ были: «Как просвещение повышает эффективность зелёных городов и как устранить кадровый дефицит в природоохранной сфере». В программе форума были такие сессии и круглые столы, как популяризация **эко-просвещения, семья и экология: как воспитать бережное отношение к природе, кадры для зелёной экономики**. [XV Международный форум Экология...].

Из этого можно сделать вывод, что совершенствование системы экологического образования граждан в современных условиях в России, затрагивает людей в независимости от возраста и статуса, т. е. не только юных и молодых, но людей с большим жизненным опытом.

Осознание экологических проблем и вызовов привело к тому, что сегодня экологическая политика, как защита права человека и гражданина на чистую окружающую среду, не угрожающую его выживанию, стала повседневной реальностью, а экологические права вошли в число гарантированных государством прав и свобод. Поэтому экологическое образование **независимо от возраста** с целью формирования определённой экологической культуры играет первостепенную роль.

Переход на осознанное потребление и развитие экологического мышления – это фундамент для безопасного зелёного будущего России. Система экологического образования становится интегрирующим фактором, определяющим направления развития экологической культуры населения страны.

Экологическое образование в деятельности общественных экологических движений занимает одну из ведущих ролей. Поэтому нельзя забывать о влиянии таких экологических организаций, как например, "Гринпис". Генеральная прокуратура РФ в 2023 году приняла решение о признании голландской международной неправительственной некоммерческой организации "Гринпис" Greenpeace International (Stichting Greenpeace Council) "Фонд Гринпис Совет" нежелательной на территории РФ, т. к. деятельность этой экологической организации представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности России. Применительно к России природоохранная деятельность экологов сопровождается активным продвижением политической позиции, попытками вмешательства во внутренние дела государства и направлена на подрыв его экономических основ. При этом с начала СВО активисты "Гринписа" занимаются антироссийской пропагандой, призывают к дальнейшей экономической изоляции России и ужесточению санкций [Егоров, 2023]. Значимая часть изданий в области экологического образования, выпускается различными экологическими организациями, и здесь тоже важен контроль над выпускаемой «экологической» литературой.

Но также важно отметить что, некоторые люди бескорыстно готовы вносить свой вклад в защиту природы родного края. Эко-волонтерство стало неотъемлемой частью экологического воспитания и просвещения, которое сейчас очень популярно у нас в стране, участниками которого являются люди самых разных возрастов, социальных статусов и профессий. [МосВолонтер].

Однако, не смотря на актуальность экологического образования, чаще всего можно узнать о кружках и секциях для детей и подростков и этому есть много доводов, но интерес людей серебряного возраста к проблемам экологии и окружающей среды ничуть не меньше.

Экологическое образование выступает сегодня в качестве одного из приоритетного направления развития системы образования в России в целом.

Национальный проект «Образование» обеспечивает в первую очередь достижение национальной цели Российской Федерации, определённой Президентом Российской Федерации, по обеспечению возможности для самореализации и развития талантов. [Образование...].

Все больше направлений экологического и природоохранного характера в России появляются не только в системе общего образования в рамках новых предметов и дисциплин, но и в **среднем профессиональном и высшем образовании**. Появляются новые специальности и институты, напрямую связанные с охраной окружающей среды, проблемами рационального природопользования и экологической безопасностью.

Формированием экологической культурой в вузовском сообществе и внедрением конкретных экологических практик отведено «Зелёным вузам России».

Весомый вклад в экологическое образование детей и молодёжи вносит внеурочная деятельность, **дополнительное образование** и программы воспитательной работы. Формирование экологической культуры тесно связано с развитием гражданского общества и нацелено на консолидацию всех его сил в решении экологических проблем устойчивого развития местного сообщества на основе общности интересов в обеспечении благоприятной окружающей среды, здоровья населения, экологически]. безопасного социально-экономического развития России [Мосприрода...].

В России появляются всё больше новых эко-клубов, эко-кружков, эко-музеев, экологических центров для людей самых разных возрастов. Всё больше стал проявляться интерес среди граждан к фото – конкурсам Природы, которые в свою очередь затрагивают самые разные возрастные категории, воспитывая бережное отношение и любовь к природе родного края, нося эколога-просветительский характер через искусство, направленное на сохранение природы и изменение отношения людей к окружающему миру [Мосприрода...]. Например, фотоконкурсы дикой природы или экологических бедствий – происходящих по вине самого человека, являются мощным эколога-просветительский инструментом, который позволяет донести информацию в доступной форме до широкой аудитории.

Бесспорно, что актуальность экологического образования в России с каждым днём возрастает. Вот только основные причины:

- Необходимость повышения экологической культуры человека;
- Необходимость сохранения и восстановления, рационального использования и приумножения природных богатств;
- Необходимость повышения уровня восприятия человеком экологических проблем и развития у людей потребности практического участия в природоохранной деятельности как лично значимых.

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

Главной целью экологического образования в России является формирование экологической культуры и экологического мировоззрения, то есть совокупности экологически развитых сознания, эмоционально – чувственной деятельности сфер личности. Экологическое грамотное население, которое экологически грамотно ведёт себя – задача современного общества.

Экологические знания, способствуют осознанию важности экологических проблем. Из этого следует, что для обеспечения формирования экологической культуры у всех участников образовательного процесса необходима образовательная среда: организация единого образовательного пространства путём интеграции различных видов деятельности экологического содержания.

Важную роль в экологическом образовании даёт практическая природоохранная деятельность граждан, как детей, так и взрослых. Так, проведение эколого-ориентированных праздников, фестивалей в районах развивает у людей естественно – научные взгляды на взаимодействие общества и природы, способствуют более тесному соединению теоретических знаний с эмоциональным восприятием окружающей среды, пробуждают интерес людей разных возрастов и обеспечивают развитие их социальной активности в отношении охраны окружающей среды. На примере проекта «Московское долголетие», можно сделать вывод, что посещение мероприятий, связанных с охраной окружающей среды, такие как «эко-просвещение» [Проект Мэра. Московское долголетие..., Мосприрода...], пользуются большой популярностью и вызывают огромный интерес у людей старшего возраста. Кроме этого, экологические центры, экологические кружки, мастер-классы, эко-фестивали, которые ориентированные в первую очередь на детей дошкольного и младшего школьного возраста посещаются совместно с их родителями или родственниками более старшего возраста. Такие экологические занятия, безусловно, должны быть интересны и важны как взрослым, так и детям.

В связи с экономическим прогрессом и другими процессами происходящих в мире и стране, появлением новых производств ранее полученные знания об экологии становятся менее актуальными.

Необходимо отметить, что существует необходимость в более глубоком изучении системы экологического образования, так как при этом решаются такие важные задачи как: патриотическое и нравственное воспитание, развитие чувства долга за состояние природы Родины. Экологическое образование необходимо как для гармоничного развития человека-гражданина, так и для всего государства в целом, особенно в настоящее время.

Список источников

Егоров Иван Генпрокуратура признала "Гринпис" нежелательной организацией на территории России // RGRU: сайт 21 Мая 2023.URL: <https://rg.ru/2023/05/19/genprokuratura-priznala-grinpis-nezhelatelnoj-organizacii-na-territorii-rossii.html> (дата обращения: 01.08.2024).

МосВолонтёр // События: сайт. URL:<https://mosvolonter.ru> (дата обращения: 01.08.2024).

Мосприрода: сайт. URL: <https://mospriroda.ru/?p=261> (дата обращения: 01.08.2024).

Национальный проект «Экология» // Экология России: сайт. URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения: 01.08.2024).

Образование // Национальные проекты России: сайт. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie/?yandex-source=desktop-maps> (дата обращения: 01.08.2024).

Паспорт нацпроекта «Экологическое благополучие» будет доработан до конца лета // Экология России: сайт. URL: <https://ecologyofrussia.ru/pasport-natsproekta-ekologicheskoe-blagopoluchie-budet-dorabotan-do-kontsa-leta/> (дата обращения: 01.08.2024).

Проект Мэра. Московское долголетие // MOS.RU: сайт. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (дата обращения: 01.08.2024).

Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Президент России: сайт. 7 мая 2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 01.08.2024).

Ущерб природе России составил более 400 миллиардов // Экология России: сайт. URL: <https://ecologyofrussia.ru/> (дата обращения: 01.08.2024).

XV Международный форум Экология: сайт. URL: <https://forumeco.ru/conf2024/> (дата обращения: 01.08.2024).

Visnovat Natalia Alexandrovna
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
VisnovatNA@rgsu.net

MODERN CHALLENGES AND TRENDS IN THE ENVIRONMENTAL EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA

Abstract. The trends in the environmental education system in Russia are considered. The main reasons for the need for innovations in the environmental education system are highlighted. The prerequisites for changing the environmental education system are considered, taking into account the national projects "Education" and "Ecology". The special importance and relevance of both the problems of environmental education for people of all ages and the need to change the entire system of environmental education in Russia, taking into account new challenges and realities, are noted.

Keywords: environmental education, enlightenment, ecology, nature, environment

Дунаева Юлия Генриховна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
j.dunaeva@spbu.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: СТАНУТ ЛИ НЕЙРОСЕТИ ОТВЕТом НА МИРОВОЙ ВЫЗОВ?

Аннотация. Стратегия национальной безопасности России связывается с технологическим развитием страны. Искусственный интеллект (AI) – стратегический инструмент интегрированной цифровой и информационной экосистемы. Киберпространство сегодня становится пространством противостояния – НАТО развёртывают передовые системы ИИ для военных действий. Киберуязвимость России недопустима, из чего следует объективная необходимость достижения технологического суверенитета.

Ключевые слова: технологический суверенитет, нейросети, искусственный интеллект, цифровая экономика, проекты «мегасайенс», робототехника, кибербезопасность, метавселенная, фиджитал-мир, VR-пространство

Введение

В 2023 году против России ввели 18 772 ограничений, против Беларуси – ещё 1454 [Соколов, 2024]. Среди наиболее болезненных – ограничения по импорту иностранных технологий, машин и оборудования. В живой природе существует всего два ответа на резкое изменение условий обитания — адаптация и эволюция или стагнация и вымирание. Сегодня можно довольно уверенно говорить, что в кризисных условиях российский рынок труда адаптировался с помощью новых технологий. Но пока есть проблемы – незаменимые западные инструменты, недоинвестирование, нехватка специалистов, отсутствие материально-технической базы, жёсткая конкуренция т. д. Россия пока лишь отчасти конкурентоспособна в отдельных отраслях IT&AI: государственное управление, инфраструктура, операционная среда, исследования, разработки, государственная стратегия. Потенциал в IT есть у наших партнёров по ЕАЭС Беларуси и Казахстана, но он ограниченный, документы молчат об интерактивности в сфере искусственного интеллекта.

Российское *теоретическое поле* исследования технологического суверенитета включает работы Анохина К. В., Антохиной Ю. А., Воронова М. В. Федорченко С. Н. [Искусственный интеллект..., 2022; Антохина, 2023; Воронов, 2024; Федорченко, 2020], среди зарубежных авторов следует назвать Шваба К. [Шваб, 2016] и Шпитцера М. [Шпитцер, 2015] а также целый блок статейных публикаций.

Нормативное обеспечение проблемы суверенитета включает следующие документы:

- Стратегия научно-технологического развития России. Февраль 2024 г. [Стратегия... 2024];
- «Десятилетие науки и технологий» 2022–2032 гг.;

- Национальная стратегия развития технологий искусственного интеллекта на период до 2030 г. [О развитии искусственного интеллекта...2019];
- Федеральный проект «Искусственный интеллект» [Федеральный проект... 2020];
- Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [Опубликован паспорт национальной программы ... 2019];
- *Методом* достижения технологического суверенитета России следует назвать «de-linking» – термин ввёл египетско-французский экономист Самир Амин (1931–2018) – означающий автономизацию, отделение от мировых центров.

Технологический рынок России через цифровизацию к суверенитету

Приоритетами развития ИТ в РФ являются:

- запуск крупных технологических проектов, так называемых мегапроектов;
- подготовка инженеров;
- внедрение цифровых технологий на базе искусственного интеллекта.

Российский рынок труда в условиях кризиса адаптировался к беспрецедентным международным санкциям с помощью информационных технологий. Россия входит в число трёх *мировых лидеров* цифрового развития – решения Сбера, Яндекса, Ростелекома в мире вне конкуренции. За 2022–2024 гг. средний уровень использования искусственного интеллекта (ИИ) в России вырос в полтора раза. Экономический эффект от внедрения технологий ИИ составляет около 1 трлн. рублей, а к 2030 году превысит 10 трлн рублей, что добавит к ВВП России почти 6%. В 2023 году объём грантовой поддержки ИТ-проектов в России от государства составил 6,3 млрд рублей [«Мозги» российской... 2024]. До конца 2024 года по отдельным классам программного обеспечения госучреждения полностью перейдут на отечественные продукты.

Чтобы поддерживать цифровизацию в стране, необходима прочная научная основа. По нацпроекту «Наука и университеты» [Наука и университеты... 2020] действует порядка 600 центров коллективного пользования современным оборудованием, реализуется семь проектов класса «мегасайенс», открыто свыше 700 лабораторий, которыми руководят молодые учёные. Россия развивает свои собственные модели искусственного интеллекта (ИИ), которые отражают специфику страны происхождения. Так, в "мозгах" российского GigaChat и западного ChatGPT фактически разные картины мира и разное понимание, что такое "хорошо", а что такое "плохо".

Главные сложности в достижении технологического суверенитета:

- Создание *новых* цепочек поставок и логистики в промышленной кооперации с дружественными странами;
- Построение *альтернативных* расчётных институтов международной финансовой системы;
- Ограниченное сотрудничество банков стран ЕАЭС с Россией, возникновение проблем с использованием платёжной карты «Мир»;
- Усиление *киберзащиты* в условиях распространения генеративного искусственного интеллекта;

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

- *Размытость ответственности* за действия искусственного интеллекта
- Построение *интегрированных систем* государственного управления с использованием новых технологий.

Дискуссии между технооптимистами и скептиками по поводу роли ИТ и AI в технологическом рывке России представлены в таблице.

Таблица – Дискуссии между технооптимистами и скептиками по поводу развития ИТ и AI

Проблема	Скептики	Технооптимисты
Ответственность за ошибки роботов	Размытость ответственности за ошибки	Антропоцентричность ошибок (Девять из десяти техноаварий происходят по вине человека)
Превышение сенсационности ИИ над глубиной анализа и оценки последствий внедрения новых технологий	В 1930-е годы открытия в области ядерной физики стали мировой сенсацией, а в 1945 году урановый «Малыш» и плутониевый «Голстяк» унесли сотни тысяч жизней	Безопасность человека – приоритет, достигается с помощью нейросетей
Проблема секретности и закрытости разработок ИТ и AI	Потеря секретности платформенных решений в условиях интеграции в ЕАЭС	Передача российских разработок партнёрам для использования только в закрытом контуре
Проблема неравенства	Появление техномиллиардеров, усиление неравенства, поляризация доходов	Прозрачность и подконтрольность доходов

Несмотря на сложности, в 2023 году темпы роста российской экономики, согласно докладу Всемирного банка, составили 2,6% (ранее прогнозировалось её сокращение на 0,2%) [World Development Report, 2024]. Количество пользователей нейросетей в РФ выросло в пять раз. Причинами роста стали повышение участия государства в экономической жизни, последовательные реформы в правительстве, усовершенствование системы управления национальными проектами и др.

Национальные проекты как инструменты достижения Россией технологического суверенитета

Пять национальных проектов стартуют в 2024–2025 году: «Кадры», «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Экономика данных», «Молодёжь России». В дальнейшем должны быть запущены новые национальные проекты по ключевым направлениям: демография, здравоохранение, образование, воспитание детей и молодёжи, подготовка кадров.

Благодаря нацпроекту «Цифровая экономика» [Цифровая экономика, 2019] на портале Госуслуг можно воспользоваться различными услугами – от онлайн-записи к врачу до получения материнского капитала. Цифровизация приводит к тому, что барьеры между государством и гражданином постепенно стираются с точки зрения скорости и качества реакции на запросы.

По нацпроекту «Образование» [Образование... 2020] в 2024 году в создаваемых технопарках «Кванториум» дети программируют, строят виртуальные города, конструируют роботов и беспилотную авиацию – в центрах с 3D-принтерами, устройствами дополненной и виртуальной реальности, при этом совершенно бесплатно. Помимо обычных технопарков, есть ещё и мобильные «Кванториумы» – они ездят по регионам. Появились «IT-кубы», где подростки могут бесплатно изучать программирование и заниматься киберспортом, создавать ботов для блокировки спама и нецензурной лексики в соцсетях, а ещё управлять искусственным интеллектом. В Космических классах ребята углублённо изучают математику, физику, информатику и инженерные науки, чтобы потом продолжить обучение в высших и средних учебных заведениях.

По нацпроекту «Образование» [Образование... 2020] в 2024 году построено более 1300 современных школ, оснащённых компьютерными классами и лабораториями. Всероссийский конкурс детского научно-популярного видео «Знаешь? Научи!» проводится в Десятилетие науки и технологий при поддержке нацпроекта «Наука и университеты». В конкурсе участвуют ученики с 1-го по 11-й класс, они подготовили 2,7 тыс. видео на темы из разных областей наук: например, о роли ИИ в развитии технологий, тайнах тёмной материи и силе самовнушения. Из проектов платформы «Россия – страна возможностей» сформировали систему профессиональных конкурсов. Она помогает молодым людям развиваться в профессии IT-разработчика, веб-дизайнера, программиста и т.д. Также действует 257 региональных и 1786 муниципальных молодёжных центров, четыре федеральных круглогодичных молодёжных центра – они обеспечивают вовлечение молодёжи в социально значимую деятельность.

Национальный проект «Кадры» [Татьяна Голикова: нацпроект «Кадры... 2024] включает инфраструктурные изменения в высшем и среднем специальном образовании, флагманский проект «Профессионалитет» для подготовки специалистов в области медицинских технологий, транспорта, робототехники, машиностроения, космической и атомной промышленности и энергетики.

По национальному проекту «Наука и университеты» [Наука и университеты..., 2020] в 17 регионах России строятся кампусы мирового уровня, в 2024 году введён 21 объект. Вузы получают гранты и создают у себя научно-технологические центры, где студенты занимаются в современных лабораториях и проводят исследования по микробиологии, квантовой физике, медицине. «Сириус» – крупнейшая образовательная площадка, где наука встречается с бизнесом, работает с 2015 года. Важную роль играет Конгресс молодых учёных – главное мероприятие Десятилетия науки и технологий, он проходит в «Сириусе» ежегодно.

Благодаря федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды» для детей создаются игровые научно-познавательные детские площадки – первая появилась в прошлом году на Цветном бульваре в Сочи. Здесь дети узнают удивительные факты об окружающем мире через игру. В Салехарде на научной площадке, кроме горок и канатов, есть интерактивные панели с играми на логику, устройствами из кинематографа. На площадке можно послушать классическую музыку и освоить азбуку Морзе.

Россия вошла в топ-10 стран по качеству общего образования, создано более 3 тыс. центров образования «Точка роста», открыто свыше 300 детских технопарков «Кванториум», действует 261 центр «IT-куб», цифровые образовательные платформы активно используют 52% школьников и 81% педагогов, в 2023 – 2024 году построено 1224 школы в 54 регионах, среди них: в Республике Дагестан – 38; в Чеченской Республике – 27; в Санкт-Петербурге – 24 [Национальный проект РФ, 2020].

Сложности на пути технологического рывка:

1. Для создания высокотехнологичной экономики требуются десятилетия;
2. Россия пока лишь отчасти конкурентоспособна в отдельных отраслях машиностроения и энергетики;
3. Кадровый дефицит и просчёты кадрового прогноза, некорректность результатов Всероссийской переписи населения 2021 года;
4. Невозможность учесть такие явления как частичная мобилизация и эмиграция.

Цифровизация: риски и угрозы

В 2023 году Всемирный экономический форум (ВЭФ) в списке долгосрочных рисков поставил на первое место неспособность людей справиться с изменением глобального климата и адаптироваться к природным катаклизмам. Характеризуя главную глобальную угрозу в 2024 году, ВЭФ называет *дезинформацию с помощью нейросетей* [Global Risks Report, 2024]. Генеративные нейросетевые модели сегодня могут заменять деятелей искусства и эффективно писать книги, рисовать картины, сочинять музыку и компьютерные программы. Искусственный интеллект может создать мировую сеть киберпреступности, где каждый станет жертвой компьютерных вирусов, социальной инженерии, кражи персональных данных. Нейросети научились выполнить массовую генерацию фэйкового видео, аудио и текста, качественно манипулировать общественным сознанием и снижать качество образования, поскольку любое задание может быть «списано» у LLM. AI значительно уменьшает когнитивные способности человека, сужает возможности думать – людям придётся специально заставлять себя тренироваться в умственной активности.

Особый вид опасности в эпоху нейросетей – *номофобия*, «*цифровой детокс*» и «*цифровая деменция*». Речь идёт о зависимости от цифровых помощников и повышении тревоги в их отсутствие. Исследования данного явления начаты немецким нейробиологом Манфредом Шпитцером в 2012 году [Шпитцер, 2016]. Современный уровень смартфонозависимости анализируется ВЦИОМ [Есть ли жизнь без смартфонов?.. 2024], Лабораторией Касперского, кампаниями Сбер, Яндекс, Hi-Tech Mail.ru и другими. Исследования показали, что четверть россиян вообще не могут обойтись без смартфона, 26% людей испытывают дискомфорт, находясь без гаджета. Готовность к использованию новой техники – одна из сфер, в которых особенно ярко выражены межпоколенческие различия.

Владение смартфоном свойственно преимущественно поколению Z (родились в 2001 г. и позднее), миллениалам (1982–2000 гг.) – доля пользователей среди них варьирует от 91% до 100%. Молодёжь – зуммеры и младшие миллениалы (1992–2000

гг.) – чаще тратит время на просмотр соцсетей (53% и 41% соответственно) и развлекательного контента – видео, фильмов и сериалов (45% и 43% соответственно), тогда как чтение новостей их привлекает меньше других (24% и 31% соответственно и 36–44% в предыдущих поколениях). В России 53% детей проводят в электронных устройствах от одного до четырёх часов в день; больше четверти (26%) тратят на них всё свободное время. Самым востребованным устройством у подростков оказался смартфон. Без него не могут обойтись 80% опрошенных школьников, в начальной школе смартфон есть у 93% детей.

Чем больше удалённость от мегаполисов, тем слабее убеждённости в незаменимости смартфонов. В Москве и Санкт-Петербурге готовность перейти на кнопочный телефон декларирует 21% пользователей, в городах-миллионниках – 27%, тогда как в сёлах показатель достигает 40%. Смартфоном чаще всего пользуются для работы, учёбы (76%), онлайн-шопинга (74%) и просмотра социальных сетей (73%).

Как результат *зависимости от гаджетов* – ухудшение памяти, информационное перенасыщение, клиповое мышление, неспособность удерживать длительное внимание, гиподинамия, проблемы со зрением, неумение устанавливать глубокие длительные контакты (дружба на всю жизнь), предпочтение множеству лайков и эмодзи от малознакомых людей в своих аккаунтах. Молодое поколение перестают отличать реальный мир от виртуального. Очень важно соблюдать баланс в использовании нейросетей, чтобы они не превратились из удобного инструмента в зависимость.

Выводы

Стратегическое превосходство и соревновательное преимущество современного мира – за государствами – лидерами в IT&AI. Гибридные когнитивные архитектуры, объединяющие LLM/MLLM, могут «догнать и перегнать» человека в части когнитивных способностей, что даёт огромные соревновательные преимущества – как в мирном маркетинге, так и в информационных войнах.

Новые возможности личности как пользователя Big-data информацией и как разработчика программ для искусственного интеллекта требуют внимания. Необходимо включение нейросетей в обязательный блок подготовки на всех уровнях образования, структуризации ИИ-навыков и умений, дифференцирование по сферам и деятельности с целью выявления «ниш недостаточной подготовки». Новая стратегия искусственного интеллекта позволит сократить разрыв между регионами в экономическом и социальном плане.

В России много сделано для подготовки специалистов для технологичной экономики. Начать своё знакомство с нейросетями ребята могут уже в детстве на игровых научно-познавательных детских площадках, продолжить в школе – на онлайн-курсах «Код будущего», в технопарках «Кванториум» и Космических классах школ, выбрать профессию в программе «Профессионалитет» и завершить специализацию на цифровых кафедрах ВУЗов.

Однако искусственный интеллект и нейросети влекут за собой новые риски и угрозы, среди которых ранняя деменция, зависимость от гаджетов, номофобия и «цифровой детокс». Поэтому возрастает значение гуманитарных дисциплин,

исследующих негативные побочные явления цифрового мира и разрабатывающих безопасные правила, регламентации и подходы в цифровой эпохе.

Список источников

Антохина Ю. А. Кричевский М. Л. Мартынова Ю. А. Оводенко А. А. Искусственный интеллект. Инноватика: учеб. пос. / Ю. А. Антохина, М. Л. Кричевский, Ю. А. Мартынова, А. А. Оводенко; СПб ГУАП, СПб. 2023. 320 с.

Воронов М. В. Системы искусственного интеллекта: учеб. и практикум для вузов / М. В. Воронов, В. И. Пименов, И. А. Небаев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 268 с.

Есть ли жизнь без смартфонов? // Всероссийский центр изучения общественного мнения: сайт. 22 апреля 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/est-li-zhizn-bez-smartfona> (дата обращения: 27.09.2024).

Искусственный интеллект для науки и наука для искусственного интеллекта / К. В. Анохин, К. С. Новосёлов, С. К. Смирнов [и др.] // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 93–105. DOI [10.21146/0042-8744-2022-3-93-105](https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-93-105). EDN [NBENRC](https://www.edn.net/NBENRC).

«Мозги» российской нейросети и триллионы рублей от ИИ. О чём говорил Мишустин в Алма-Ате // ТАСС – государственное информационное агентство России: сайт. 2 февраля 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19883307?ysclid=ls4e5nlj3026079153> (дата обращения: 24.09.2024).

Опубликован паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство России: сайт. 11 февраля 2019. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 29.09.2024).

Наука и университеты // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Национальные проекты России: сайт. URL: https://minobrnauki.gov.ru/nac_project/ (дата обращения: 27.09.2024).

Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: сайт. Обновлено 1 марта 2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 27.09.2024).

Образование // Национальные проекты: сайт. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie/> (дата обращения: 28.09.2024).

Татьяна Голикова: нацпроект «Кадры» позволит синхронизировать потребности экономики и подготовку кадров // Минтруд России: сайт. 28 июня 2024. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/236> (дата обращения: 27.09.2024).

О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 10.10.2019. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации РФ: сайт. 11 октября 2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 29.09.2024).

Соколов Д. Центростремительная сила // Эксперт. 2024. №1(2). [Электронный ресурс] // Эксперт. Деловой аналитический журнал [вебсайт]. URL: <https://expert.ru/ekonomika/tsentrostremitelnaya-sila/> (дата обращения: 21.09.2024).

Стратегия научно-технологического развития России. Указ Президента РФ от 28.02.2024. № 145 // Официальные сетевые ресурсы Президента России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 29.09.2024).

Федеральный проект «Искусственный интеллект». Утверждён на заседании Президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 27 августа 2020 года // Искусственный интеллект Российской Федерации: сайт. URL: <https://ai.gov.ru/strategy/federalnyy-proekt-ii/> (дата обращения: 29.09.2019)

Федорченко С. Н. Значение искусственного интеллекта для политического режима России: проблемы легитимности, информационной безопасности и “мягкой силы” / С. Н. Федорченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки 2020. № 1, С. 41–53. DOI [10.18384/2310-676X-2020-1-41-53](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-1-41-53). EDN [VLJHRP.024](https://www.edn.ru/vljhrp.024).

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

Шнурцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2015.

Global Risks Report 2024 // World Bank Group: site. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/digest/> (дата обращения: 29.09.2024).

World Development Report 2024 // World Bank Group URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2024> (дата обращения: 29.09.2024).

Dunaeva Yulia Genrihovna
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
j.dunaeva@spbu.ru

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA: WILL NEURAL NETWORKS BECOME THE ANSWER TO THE GLOBAL CHALLENGE?

Abstract. Russia's national security strategy is associated with the country's technological development. Artificial intelligence (AI) is a strategic tool of integrated digital and information ecosystem. Cyberspace today is becoming a space of confrontation – NATO is deploying advanced AI systems for military operations. Russia's cyber vulnerability is unacceptable, from which follows the objective need to achieve technological sovereignty.

Keywords: technological sovereignty, neural networks, artificial intelligence, digital economy, megasense projects, robotics, cybersecurity, meta-universe, fijital-world, VR-space

Евстратова Татьяна Анатольевна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
EvstratovaTA@rgsu.net

МОЛОДЁЖЬ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ РФ

Аннотация. Включение молодёжи в процессы управления составляет одно из важнейших направлений интеграции нового поколения в общественные отношения. Готовность и способность к этой деятельности привлекает всё большее внимание общественности и учёных, т. к. обществу не безразлично с каким человеческим потенциалом оно вошло в новое тысячелетие. Такое понимание стимулирует разнообразные проблемные социальные исследования, среди них наиболее актуальны вопросы выбора жизненных стратегий, ценностных ориентаций и социальных установок, социальной активности, политических предпочтений молодёжи и т. д. Высокий уровень регионализации российского пространства обуславливает неравные стартовые условия для интеграции молодёжи в общество, что приводит, с одной стороны, к углублению неравенства в социально-экономическом отношении территорий, и, с другой стороны, неравным социальным возможностям для населения этих территорий. Поэтому рассмотрение потенциала молодёжи предполагает анализ этих проблем на региональном уровне, описание и анализ специфики социокультурного пространства условий её проживания, которые во многом задают ценностные ориентации и жизненные установки молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжная политика, местное самоуправление

Актуальность

Молодые люди должны понимать, что местное самоуправление – это единственный действенный социальный механизм, способный отвечать их интересам и дающий возможность непосредственно воздействовать на власть. Государство, в свою очередь, объективно заинтересовано в использовании возможностей местного самоуправления для привлечения граждан к участию в проведении социально-экономических реформ. Низкий уровень политической культуры и социальная пассивность значительной части населения тормозят развитие этих процессов. В этой связи особое значение приобретает необходимость преодоления социальной апатии населения путём осознания им основных ценностей демократии, конституционных основ местного самоуправления, а также путём создания условий для проявления социальной инициативы и реального участия граждан в принятии решений, в первую очередь, на местном уровне.

Основными компонентами социальной активности молодёжи должны быть самостоятельность, ответственность и инициативность личности в достижении общественно значимых целей [Конституция Российской Федерации]. Представляется важным включение в этот перечень такого качества личности, как предприимчивость, понимаемую как способность личности предпринимать конкретные действия по реализации инициатив. Рассмотрение инициативности, ответственности и предприимчивости как компонентов социальной активности предполагает их

конструктивность и социальную направленность. Критериями социальной активности являются полнота принятия личностью ответственности, возникновение инициатив и выход за пределы требуемого. К числу факторов, влияющих на проявление социальной активности, необходимо отнести наличие социально значимых мотивов и целей деятельности, а в качестве условий её повышения рассматривать стимулирование социальной активности и возможность личностного развития через участие в социально значимой деятельности. Перечисленные условия необходимо дополнить и конкретизировать с учётом проявления социальной активности на уровне местного самоуправления в контексте диалогового взаимодействия молодёжи с представителями органов муниципальной власти. Потребность во власти молодыми людьми должна рассматриваться как стремление служению людям и обществу.

Наибольший интерес в настоящее время представляет опыт земского и городского самоуправления, а также такие формы гражданского участия, как сельская община, рабочие артели, дореволюционные общественные организации, благотворительность и волонтерство. Бесценен их опыт привлечения молодёжи к решению собственных насущных проблем и предоставления социально активным гражданам возможностей для развития частной инициативы, предприимчивости, самосовершенствования, проявления индивидуальности, свободы выбора, воспитания гражданственности, милосердия и взаимовыручки. Создание условий для позитивной самореализации молодых людей на уровне местного самоуправления через общественное служение обеспечило бы выход избыточной политической энергии социально активной молодёжи и снимало бы социальное напряжение. Уровень активности, её длительность, устойчивость и другие показатели зависят от согласованности и оптимальных сочетаний разных компонентов: эмоционального, мотивационного и др.

Осуществляя деятельность в различных формах самоуправления, решая управленческие проблемы на микроуровне, молодёжь почувствует свою значимость, полезность, получит удовлетворение от своей деятельности, что даст возможность быть гражданином, чувствовать себя способным влиять на происходящее [О молодёжной политике в Российской Федерации]. Таким образом, самоуправление в его многообразных формах предоставляет личности возможность удовлетворять самые разные потребности, вплоть до самых высших, реализовывать свои интересы и способности и обеспечивает рост внутренней свободы личности.

Общество – сложная социальная система и главным элементом этой системы является человек со своими потребностями и интересами, своим видением мира, своими ценностными ориентациями. Поэтому, к общим условиям образования и существования социальной системы добавляется необходимость осознанных общих целей или совпадающих интересов, что имеет решающее значение для совместной деятельности людей [Штомпка, 2005].

Исходя из того, что общность целей в социальной системе – это не просто их механическое совпадение, а нечто более сложное, необходимо иметь в виду, что, объединившись в силу каких-то своих интересов и имея в связи с этим намерения

решать именно свою определённую проблему, люди вынуждены для этого решать уже общую задачу всего объединения, то есть добиваться чего-то такого, что прямо, непосредственно в их личные интересы могло не входить. Именно в этом и заключается одна из важнейших особенностей социальной системы: она имеет общую цель, реализация которой позволяет каждому элементу системы достичь своей личной цели [Иванова, 2005]. Возможности системы шире, чем простая сумма возможностей составляющих её элементов.

Молодёжь в современной России больше не представляет собой однородную массу, в которой единственным параметром дифференциации в советский период был возраст. Интересы, потребности и возможности молодых людей во многом были схожи, так как определялись как единой программой школьной подготовки, так и объединением молодёжи в единые политические организации – октябрята, пионеры, комсомол. Государственная форма собственности делала социально-экономические статусы родителей практически равными. Это всё предоставляло молодым людям равные стартовые возможности.

Сегодня ситуация резко изменилась. Территориальные, профессиональные, этнические, классовые неравенства, которые сегодня в России носят исключительно уродливые формы, являются существенным фактором социальной стратификации среди молодёжи. Личные способности и талант уходят на второй план по сравнению с теми возможностями, которые предоставляет молодому человеку его принадлежность к тому или иному социальному классу, развитость инфраструктуры территории его проживания, уровень образования, полученный его родителями и их работа в государственных учреждениях или в коммерческих структурах. Все эти факторы оказывают большое влияние на дальнейшую судьбу молодых людей.

Высокая скорость политических, экономических и социальных изменений в 90-е годы оказала (и оказывает) влияние на положение и развитие российской молодёжи. В молодёжной среде преобладают процессы дифференциации, причём дифференцирующие факторы проявляются более зримо, чем интегрирующие [Уржа, 2018]. Это связано, прежде всего, с тем, что в условиях радикального преобразования российского общества происходят глубокие изменения его социальной стратификации, одной особенностью которой являются социальная поляризация, основанная на имущественном расслоении.

Одной из основных причин негативных явлений в нашем обществе является несоответствие слова и дела. В школе, ВУЗе молодые люди получают информацию об успехах реализации программ, о новых законах, но в реальной жизни они видят другое. Принятые программы не реализуются, демократия часто является прикрытием для бюрократов, не срабатывает принцип социальной справедливости. В такой ситуации у некоторой части молодёжи происходит раздвоение их сознания и жизнедеятельности.

Большое влияние на молодёжь оказывают западные молодёжные субкультурные феномены, не столько из-за изобилия быстро возникающих и исчезающих форм, сколько из-за того, что в российской среде некоторые из субкультур

являются просто заимствованием, в то время как другие могут отражать скорее сходство мотивов действий, они по форме близки к западным аналогам, но порождены прежде всего внутренними проблемами страны.

Список источников

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (01.08.2024).

О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (01.08.2024).

Иванова В. Н. Технологии муниципального управления: учебное пособие / В. Н. Иванова. М.: Финансы и статистика. 2005.

Уржа О. А. Социология управления: учебное пособие для магистратуры и аспирантуры / О. А. Уржа. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 2018. С. 110–123.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. М.: Логос, 2005. 664 с.

Evstratova Tatiana Anatolievna

Russian State Social University,
Moscow, Russia.

EvstratovaTA@rgsu.net

YOUTH IN LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The inclusion of young people in management processes is one of the most important areas of integration of the new generation into social relations. Readiness and ability for this activity is attracting more and more attention of the public and scientists, because society is not indifferent to the human potential with which it has entered the new millennium. Such an understanding stimulates a variety of problem-based social research, among which the most relevant are the issues of choosing life strategies, value orientations and social attitudes, social activity, political preferences of young people, etc. The high level of regionalization of the Russian space causes unequal starting conditions for the integration of young people into society, which leads, on the one hand, to a deepening of inequality in the socio-economic relations of the territories, and, on the other hand, to unequal social opportunities for the population of these territories. Therefore, the consideration of the potential of young people involves the analysis of these problems at the regional level, the description and analysis of the specifics of the socio-cultural space of their living conditions, which largely determine the value orientations and life attitudes of young people.

Keywords: youth, youth policy, local self-government

Жданова Ангелина Эдуардовна

Вологодский научный центр Российской академии наук,
Вологда, Россия.
angelinazhdanova99@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В РЕГИОНЕ: ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕСУРСОВ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Целью исследования является обоснование и формирование предложений по созданию и совершенствованию организационных инструментов повышения прямого гражданского участия молодёжи в развитии комфортной городской среды на уровне региона. Исследование выполнено на примере Вологодской области. Информационная база: данные мониторинга общественного мнения за 2024 г. Объём выборочной совокупности 1400 чел. (г. Вологда – 400 чел., г. Череповец – 400 человек, малые города – г. Никольск, г. Сокол, г. Великий Устюг, г. Грязовец – 600 респондентов).

Ключевые слова: комфортная городская среда, регион, город, молодёжь, инструменты формирования комфортной городской среды, гражданское участие

Формирование комфортной городской среды в регионе – это задача, требующая активного участия различных слоёв общества, особенно молодёжи, которая способна привнести свежие идеи в развитие урбанистического пространства. Объединение молодого поколения позволяет не только улучшить качество жизни, но и создать активные сообщества, которые берут на себя ответственность за своё окружение. Молодые люди могут стать инициаторами проектов по благоустройству, организации общественных пространств и проведению мероприятий, направленных на повышение уровня вовлеченности граждан в развитие комфортной городской среды. В свою очередь, комфортная городская среда – одна из ключевых сфер, обеспечивающих устойчивое развитие и процветание города, делающая его конкурентноспособным и экономически-развитым.

Городская среда выступает предметом междисциплинарного анализа: в урбанистике, социологии, философии, культурологии, экономике и других науках. В данном исследовании акцентируется внимание на социологическом подходе, и формирование городской среды рассматривается с точки зрения концепта гражданского участия [Уханова, Жданова, 2023].

Теоретические основы исследования участия жителей в развитии городского пространства базируются на концепциях соучастия и коллективного проектирования, где жители становятся активными субъектами в создании городской среды. Взаимодействие с жителями на этапе планирования позволяет выявить реальные потребности и предпочтения, что создаёт основу для устойчивого развития городской инфраструктуры. Г. СанOFF определял соучаствующее проектирование как процесс горизонтального принятия решений с формированием конкретного запроса, целей развития пространства, определением актуальных проблем, которые стоят перед

ключевыми участниками процесса соучастия [Санофф, 2015]. М. Н. Кичерова и Е. А. Юрина выделили ключевых потенциальных стейкхолдеров соучаствующего проектирования: жители, предприниматели и бизнес-сообщество, экспертное сообщество, экологи/природоохранные организации, органы власти, бюджетные организации, институты культуры. При этом к целям и установкам участия жителей авторы относят: появление актуальных городских пространств и объектов, улучшение качества городской среды и жизни, возможность осуществлять контроль за развитием территории [Кичерова, Юрина, 2024].

В современных исследованиях рассматривается широкий круг проблем связанных с участием жителей в формировании комфортной городской среды и взаимодействия с органами власти, но при этом в недостаточной степени учитывается поколенческий фактор.

В России уже восемь лет реализуется национальный проект «Жильё и городская среда», который включает в себя в том числе федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Проект нацелен на создание комфортной городской среды и уменьшение количества городов с неблагоприятными условиями для проживания. Основные направления проекта включают: повышение доступности жилья, улучшение городской инфраструктуры, развитие городских территорий, повышение энергетической эффективности и содействие устойчивому развитию городов.

Анализ данных социологического опроса показывает, что доля знающих жителей о проекте «Формирование комфортной городской среды» меньше удельного веса тех, кто не осведомлён о нем вне зависимости от возраста за исключением категории населения после 30 лет г. Череповца. По информированности о проекте в возрастном разрезе по г. Вологде не выявляется значительных различий, в среднем 31–38% респондентов знают о проекте «Формирование комфортной городской среды». Важно отметить, что в г. Череповце, молодёжь менее вовлечена и информирована, чем старшие поколения (табл. 1).

Таблица 1– Степень информированности населения о проекте «Формирование комфортной городской среды», в % от числа опрошенных

Возраст	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Город Вологда			
до 30 лет	37,7	39,3	23,0
30–55 лет	35,4	42,7	21,8
старше 55 лет	31,2	42,6	26,2
Город Череповец			
до 30 лет	29,8	43,9	26,3
30–55 лет	55,4	23,1	21,5
старше 55 лет	49,3	31,9	18,8

Источник: Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН, 2024, N=1400. Формулировка вопроса: «Знаете ли Вы о федеральном проекте «Формирование комфортной городской среды» и возможности участия в нём»

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

В этой связи для успешной реализации проекта важно учитывать возрастные особенности населения и более целенаправленно выстраивать коммуникационные стратегии, ориентированные на молодое население, чтобы повысить их интерес и участие в городских проектах. При этом данные свидетельствуют о пассивности горожан в выборе общественных территорий для благоустройства как в г. Вологде, так и в г. Череповце: более половины жителей не участвуют в рейтинговом голосовании и не вовлечены в оценку городского пространства. В г. Череповце наиболее активные жители в возрасте 30–55 лет: 47% участвуют в выборе объектов благоустройства. Только 30% молодёжи (до 30 лет) проявляют интерес к участию в голосовании по созданию комфортной городской среды (табл. 2).

Таблица 2 – Участие в рейтинговом голосовании по выбору общественных территорий для благоустройства, в% от числа опрошенных

Возраст	Нет, не участвовал(а)	Да, участвовал(а)	Затрудняюсь ответить
Город Вологда			
до 30 лет	50,8	29,5	19,7
30–55 лет	59,2	22,4	18,4
старше 55 лет	63,1	23,4	13,5
Город Череповец			
до 30 лет	61,4	29,8	8,8
30–55 лет	46,6	46,8	6,7
старше 55 лет	59,0	27,1	13,9

Источник: Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН, 2024, N=1400.

Фокус на трудоактивной группе жителей в возрасте 30–55 лет, безусловно, полезен, однако для долгосрочного развития городской среды важно также обратить внимание на потенциальный вклад молодёжи. Разработка специальных программ, проектов и акций, направленных на привлечение этой категории граждан, поможет не только увеличить степень участия в сфере городского благоустройства, но и сформировать у молодёжи чувство принадлежности к своему городу, способствуя более гармоничному и комфортному развитию городской среды.

Вместе с тем среди мотивов, препятствующих молодёжи проявлять свою гражданскую активность, лидирующую позицию, занимает: привычка надеяться на готовое (39%). Поэтому важно формировать у молодёжи осознание того, что они могут и должны стать агентами перемен, а не просто наблюдателями. Только следом за ними располагаются относительно «управляемые» факторы – «недостаток времени, чрезмерная занятость» (38%) и «недостаток знаний» (34%; табл. 3). Данные барьеры требуют внимания как со стороны самих молодёжных сообществ, так и со стороны образовательных учреждений. Обеспечение доступности информации и создание условий для активного участия способны снять часть этих препятствий.

Таблица 3 – Барьеры гражданского участия молодёжи (до 30 лет, среднее: г. Вологда, г. Череповец), в% от числа опрошенных

Вариант ответа	%
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	38,8
Недостаток времени, чрезмерная занятость	37,8
Недостаток знаний, некомпетентность	34,4
Безразличие к общим делам, индивидуализм	32,1
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	28,7
Отсутствие способности к организации	20,6
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	20,1
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	15,3
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	27,3

Источник: Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН, 2024, N=1400. Формулировка вопроса: «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?»

Барьеры «привычка надеяться на готовое, в том числе на власть» и «неверие в возможность оказывать влияние на решения властей» отчасти отражается в ответах молодёжи на другой вопрос. А именно, в самооценках влияния на состояние дел в различных сферах молодёжь отмечает, что в большей степени они могут лично воздействовать на положение дел в семье (79%), на работе (45%). С незначительным отрывом идёт позиция о влиянии на состояние дел в доме и дворе, положительно ответили 38% молодых респондентов. Данные показывают, что только 12% молодых людей считают, что они могут воздействовать на преобразование своего города и района. Только 8–9% респондентов говорят о том, что могут лично повлиять на ситуацию в регионе и стране. Что также отражается и на формирование комфортной городской среды.

Представляется, что для решения вышеизложенных проблем в сфере гражданского участия молодёжи в формировании городской среды возможно создание Региональной молодёжной ассоциации по развитию комфортной городской среды Вологодской области, как организации инфраструктурной поддержки. Именно региональный уровень управления является центральным, где сходятся требования единой государственной политики, исходящей из федерального уровня, и конкретные потребности, которые формируются на муниципальном уровне с учётом местных условий. Членами ассоциации могут быть жители Вологодской области в возрасте от 14 до 35 лет, в том числе общеобразовательных учреждений различных специальностей и уровня образования (школы, колледжи, университеты и филиалы вузов; технических и гуманитарных специальностей), а также представители работающей молодёжи и по два представителя от муниципального района / округа и по четыре представителя от г. Вологды и г. Череповца (в зависимости от численности населения муниципального образования).

В ходе исследования установлено, что молодые люди сохраняют высокий уровень доверия к своим способностям влиять на личные и семейные вопросы, однако

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

сужают горизонты своего видения, когда речь заходит о более широких городских, региональных, государственных процессах. Предложено создание Ассоциации, которая является важным механизмом в формировании и развитии городской среды, так как благодаря ей будет повышаться комфорт городской среды, увеличиваться доля вовлечённой молодёжи, что в свою очередь будет способствовать социализации молодого поколения в городском пространстве, а также выступать инструментом диалога власти и населения.

Список источников

Кичерова М. Н., Юрина Е. А. Соучаствующее проектирование как фактор развития пространства города // Социология города. 2024. № 2. С. 5–18. DOI [10.35211/19943520_2024_2_5](https://doi.org/10.35211/19943520_2024_2_5). EDN [HQDWOW](https://edn.ru/HQDWOW).

Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / пер. с англ. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.

Уханова Ю. В., Жданова А. Э. Малые города в России как комфортное пространство для жизни: миф VS реальность (на примере Вологодской области) / Ю. В. Уханова, А. Э. Жданова // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 4. С. 112–133. DOI [10.19181/snsp.2023.11.4.5](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.5). EDN [OVWVVS](https://edn.ru/OVWVVS).

Zhdanova Angelina Eduardovna

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia.
angelinazhdanova99@mail.ru

FORMATION OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT IN THE REGION: UNITING YOUTH RESOURCES

Abstract. The aim of the study is to substantiate and formulate proposals for the creation and improvement of organizational instruments for increasing direct civic participation of young people in the development of a comfortable urban environment at the regional level. The study was conducted using the Vologda Region as an example. Information base: public opinion monitoring data for 2024. The sample size is 1400 people. (Vologda – 400 people, Cherepovets – 400 people, small towns – Nikolsk, Sokol, Veliky Ustyug, Gryazovets – 600 respondents).

Keywords: comfortable urban environment, region, city, youth, tools for creating a comfortable urban environment, civic participation

Кангина Евгения Николаевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Москва, Россия.
ekangina-16@ranepa.ru

УПРАВЛЕНИЕ «УМНЫМИ ГОРОДАМИ»: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Сущность «умного города» выражается в его особых свойствах, таких как амбивалентность (цифровая и социальная компоненты), полипарадигмальность (комплексное рассмотрение «умного города» возможно в нескольких парадигмах), мультилатеральность и метапредметность. «Умные города» развиваются в социально-техническом контексте, в связи с чем их генезис и само существование сопряжены с процессами цифровизации с одной стороны и социального наполнения с другой. При рассмотрении «умного города» как комплексной системы, исследователи изучают взаимосвязанность города и его среды, при этом, цифровая среда «умного города» порождает как возможности, так и вызовы, которые приводят к различным векторам его развития. Новая цифровая реальность по своей сущности социо-цифро-природная (по С. А. Кравченко) или эоантропоцентричная в парадигме Т. М. Дридзе. Гибридность «умного города» актуальна и для его компонентов/ субъектов (в том числе и акторов) и для его цифровой среды.

Объектом исследования является «умный город» как социальная цифровая эоантропоцентричная система. Предмет – вызовы и возможности «умных городов» в контексте цифровой эпохи.

В настоящей статье мы рассмотрим основные вызовы и возможности для субъектов «умного города» в контексте субъект-субъектного управления. Цифровизация городской инфраструктуры и управления, известная как концепция «умного города», представляет собой важную область исследования в контексте современного технологического прогресса. В этой статье рассматриваются вызовы и возможности, связанные с внедрением умного управления в городской среде, включая проблемы безопасности и приватности.

Ключевые слова: «умный город», цифровизация, цифровая среда, вызовы и возможности «умных городов», эоантропоцентрическая социология

Цифровая трансформация городов стала неотъемлемой частью стремительно меняющегося мира. Управление «умными городами» включает в себя использование передовых информационных и коммуникационных технологий для оптимизации инфраструктуры, повышения качества предоставляемых услуг и решения экологических проблем. Однако, эта инициатива также вызывает серьёзные вызовы, требующие внимания со стороны теоретических и эмпирических исследователей.

Управление «умными городами» — это управленческие отношения подсистем управления внутри системы «умного города», с присущими им механизмами и процессами управления в контексте цифровой среды. Управление «умными городами» включает в себя субъекты: управленцев, горожан, бизнес-сообщество, научное сообщество и др. «Умный город невозможен без таких составляющих его рейтинговой оценки как «умные люди» и «умное управление» [Василенко, Захарова, 2023]. В контексте эоантропоцентрической социологии [Дридзе, 2000: 5–42], социо-цифро-природной реальности [Шарков, 2020: 82–83] чётко обозначается взаимосвязь социо-

цифровых субъектов с внешней средой и между собой. Данная реальность развивается нелинейно, поэтому её изучение и применение социальной прогностики для предвидения и прогнозирования процессов наиболее важно для исследователей-социологов. Появляется все больше теорий о социальной ориентированности городов [Кривых, 2022: 46-50], что также обозначается как антропоцентричность, т. е. направленность на человека. Данная направленность во многом фокусируется на достижении большего цифрового равенства и включения всех активных акторов в управление «умными городами», и в этой связи мы можем говорить о субъект-субъектном подходе.

Для рассмотрения вопроса необходимо обозначить понятийный аппарат в контексте настоящей статьи, который включает в себя «умный город», цифровую среду и цифровую эпоху.

Под «умным городом» в данной статье подразумевается город, в котором большинство услуг цифровизованы, субъекты принимают активное участие в его развитии, а он полностью инкорпорирован в цифровую среду.

Цифровая среда – технологии и взаимосвязи, внедрённые в «умном городе» в виде услуг, объектов, субъектов, связей между ними, которые проникают во все сферы города.

Цифровая эпоха – исторический период, после 4-й НТР, при котором развивается цифровая среда, поглощающая города и распространяющая цифровые технологии на объекты и субъекты.

Однако в «умных городах» в связи с их комплексностью и нелинейностью возникают проблемы, связанные с вызовами, которые в свою очередь уравниваются возможностями. С целью достижения оптимума, необходимо поддерживать равновесие системы «умного города», подкрепляя вызовы возможностями для эффективной реализации концепции «умного города».

Вызовами для «умных городов» являются проблемы безопасности и связанные с ними недоверие граждан, растущее социально-цифровое неравенство, комплексность внешней среды, нелинейность развития. Возможностями является развитие открытой, конкурентной цифровой среды, а также увеличение доли граждан, вовлечённых в процесс цифровизации.

Одним из вызовов для «умного города» в его технологической части является проблема безопасности данных и нарушения приватности, которые могут возникнуть при массовом сборе и использовании информации о горожанах. Более того, необходимо принимать во внимание социальные и этические аспекты цифровизации городов, чтобы обеспечить баланс между технологическими возможностями и защитой интересов общества. Существуют риски «потери данных, и других потенциальных эффектов», в т. ч. «намерения дать неверную команду интеллектуальной системе города» [Цифровая безопасность... 2018: 1–2], что ведёт к некачественному и небезопасному предоставлению цифровых услуг.

В «умных городах» используются сертифицированные биометрические системы, криптография и разрабатывается политика в области цифровой конфиденциальности, что создаёт культуру кибербезопасности [Цаканян, 2017: 339–348]. Однако, несмотря на это, многие горожане испытывают дискомфорт в связи с цифровизацией: «наибольшую обеспокоенность граждан вызывают риски утечки

персональных данных, мошенничества: 72,4% респондентов в 2023 г. оценили их уровень как высокий (в 2022 г. – 72,4%)» [Цифровизация взаимодействия граждан... 2023: 58–66]. Подобное недоверие к цифровизации сказывается на репутации властей, а также замедляет темпы и эффективность цифровизации.

Цифровое неравенство является ещё одним вызовом для «умного города». Это разрыв между горожанами, который выражается в неравном доступе к информационным и коммуникационным технологиям, причём, как вследствие недостаточной технологической оснащённости / недоступности с внешней стороны, при желании горожан ими пользоваться, так и вследствие добровольного нежелания их использовать (технофобии, цифровой нигилизм). Цифровое неравенство далеко не всегда имеет корреляцию с возрастом и непринятие технологий также не всегда выражается у старшего поколения [Гасумова, 2016: 161–171].

Комплексность внешней среды заключается в её мультифакторности и наличии большого количества субъектов – «умные города» чаще всего являются мегаполисами, что следует из Индекса iQ городов Минстроя РФ [Индекс IQ-городов...]. Чем больше город, тем шире его внешняя среда и количество факторов, при этом они существуют в сложном, комплексном, непрерывном обмене. Социальные характеристики внешней среды города отражаются в трудах Т. М. Дридзе, О. Я. Яницкого, В. Л. Глазычева, Л. Б. Когана. Т. М. Дридзе, исследуя феномен городской среды, представляет концепцию «обмена веществом, энергией и информацией между человеком и средой», при этом «фокус переносится с человека и/или среды на обменные (метаболические) процессы» [Дридзе, 2000: 5–42]. В работах О. Я. Яницкого представлено понятие «социально-экологического городского метаболизма» [Яницкий, 2013: 16–32], которое обосновывает обмен и взаимозависимость экологических, социальных и городских процессов. В. Л. Глазычев в своих трудах выражал амбивалентность среды, где «внешнее – то, что окружает, а внутреннее – то, что заполняет» [Глазычев, 1984: 180]. Согласно Л. Б. Когану, город есть «система взаимодействия пространственного и социального, их взаимного влияния, единство социокультурных процессов, пространства» [Коган, 2010: 226], где физическое пространство включено в социальную реальность. Таким образом, метаболизм или обмен города изнутри, а снаружи со средой и внутри процессов, субъектов, объектов, создаёт комплексность среды, где нарушение любой из цепочек обмена – вызов для целостности и устойчивости городской системы.

Нелинейность развития городской системы проявляется, если мы рассматриваем город с точки зрения синергетического подхода [Витюк, Бабич, 2011: 68–71]. Гомеостатичность города соотносится с понятием его метаболизма, так как при равноценном обмене и структурном функционировании городская среда устойчива к вызовам, равновесна и движется к тем аттракторам, которые позволяют городу развиваться по оптимистичному сценарию. Слабые флуктуации в городской среде, если они резонансны, создают большое влияние на социальные процессы. Обмен города с внешней средой происходит в связи с тем, что город имеет все необходимые признаки системы. При переходе города к цифровому содержанию хаос, порождённый влиянием внешней цифровой среды, изменил стандарты и параметры, поэтому при притяжении к аттрактору цифровизации город нашёл новый путь развития в виде концепции «умного города». Продолжение движения города в контексте углубления цифровизации позволяет ему быть устойчивым в устоявшейся парадигме цифровой

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

среды, основанной на метаболизме. Однако изменения в концепциях, усиление недоверия горожан к цифровым технологиям без должной проработки и решения проблем породят резонансные флуктуации, которые дестабилизируют систему «умного города».

Если мы говорим о возможностях «умного города», то в первую очередь это те возможности, которые нивелируют дистракционные и хаотические процессы, порождённые теми вызовами, которые могут стохастически перерасти в угрозы. Создание и поддержание открытой, конкурентной цифровой среды, которая обрामит «умный город» и позволит ему развиваться, согласно выбранному ранее аттрактору, позволит отвечать на вызовы. Именно среда создаёт необходимый цифровой контекст, при котором субъекты действуют в метаболизме друг с другом и со средой. Стандарты, программы, методические рекомендации должны разрабатываться в контексте гармоничного обмена, где человек, природа (экология) и цифровые процессы будут двигаться согласованно и поддерживать равновесие через гомеостатический обмен. Повышение цифровой грамотности, создание безопасной цифровой среды позволяет вовлекать все больше горожан в обменные процессы, что является одной из возможностей для эффективного функционирования городской системы. Так, например, при помощи Интернета вещей, городские системы могут собирать и анализировать данные в режиме реального времени, что позволяет оптимизировать транспорт, улучшать показатели экологии и повышать безопасность городской среды. Интернет вещей может использоваться для создания сенсорных сетей для сбора данных о транспорте, водоснабжении и энергопотреблении. Однако для того, чтобы эти технологии были возможностями, необходимо когнитивное осознание и понимание данного процесса горожанами, принятие ими окружающей среды. Повышенная доступность информации, улучшенные транспортные решения и управление ресурсами способствуют улучшению качества жизни в городах. Однако, необходимо также учитывать вопросы доступности технологий для всех слоёв населения и повышать цифровую грамотность. Одним из вызовов является перспектива нахождения граждан, не вовлечённых, «вне «умного» контура». Для нивелирования негативных последствий необходимо обучать граждан и делать технологии доступными и интуитивно понятными с минимальными барьерами для вовлечения: такими барьерами могут быть возраст, образование, социальный класс.

Таким образом, «умные города» являют собой комплексные системы, развивающиеся в метаболизме между человеком, природой и цифровой внешней средой. «Умные города» возникли в момент бифуркации, где в связи с развитием и инкорпорацией внешней цифровой среды во все сферы жизни, аттрактором стали технологии. Для поддержания развития «умных городов» в текущей парадигме необходимо создать «умное цифровое общество», вовлечённое в процессы городской цифровизации. Однако, в связи со сложностью и нелинейностью цифровых процессов, города сталкиваются с вызовами – проблемами безопасности и недоверием граждан, растущим социально-цифровым неравенством, комплексностью внешней среды, нелинейностью развития. Однако вызовы уравниваются возможностями, такими как развитие открытой, конкурентной цифровой среды, увеличение доли граждан, вовлечённых в процесс цифровизации. Гармоничное соотношение вызовов и возможностей позволяет системе оставаться равновесной и более устойчивой.

Список источников

Василенко Л. А., Захарова С. А. Концепт «молодёжные сетевые smart-коммуникации» в проектах «умный город» в контексте реципрокности // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 3. С. 98–112 DOI [10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-9](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-9). EDN [RSYZYE](https://www.edn.ru/RSYZYE).

Витюк Е. Ю., Бабич В. Н. Синергетические законы развития города // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2011. №3. С. 61–64 // Киберленинка: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskie-zakony-razvitiya-goroda> (дата обращения: 26.09.2024). EDN [OFFRYJ](https://www.edn.ru/OFFRYJ).

Гасумова С. Е. Отношение пожилых людей к сети интернет и мобильной телефонной связи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3 (27). С. 161–171. DOI [10.17072/2078-7898/2016-3-161-171](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-3-161-171). EDN [WZVDRV](https://www.edn.ru/WZVDRV).

Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В Л. Глазычев; Москва: Наука, 1984. – 180 с.

Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: в 2 кн. / отв. ред. Т. М. Дридзе. Кн. 1. М., 2000. С. 5–42.

Индекс IQ-городов // Умный город: сайт. URL: <https://russiasmartcity.ru/iq> (дата обращения: 22.09.2024).

Коган Л. Б. Урбаноология и городская политика: от осознания к знанию. М., 2010. 226 с.

Кривых Е. Г. Социальные практики в умном городе: перспективные тенденции // Общество: философия, история, культура. 2022. №4. С. 46–50. DOI [10.24158/fik.2022.4.6](https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.6). EDN [GQOVVJ](https://www.edn.ru/GQOVVJ).

Цаканян В. Т. Роль кибербезопасности в мировой политике // Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. 2017. Т. 17. № 2. С. 339–348. DOI [10.22363/231306602017172339348](https://doi.org/10.22363/231306602017172339348).

Цифровая безопасность умных городов / И. А. Соколов, В. П. Куприяновский, В. В. Аленков [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. 2018. №1. С. 104–118. EDN [YMLGFM](https://www.edn.ru/YMLGFM).

Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив / В. Н. Южаков, А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская, А. Н. Старостина // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С.33–73. DOI [10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73). EDN [BRJMAM](https://www.edn.ru/BRJMAM).

Шарков Ф. И. Научно-инновационная парадигма гуманистически ориентированной цифровизации медиапространства профессора С. А. Кравченко (по материалам книги «социология цифровизации» // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. № 4. С80–93. EDN [SKRRSQ](https://www.edn.ru/SKRRSQ).

Яницкий О. Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 16–32. EDN [ROZEIV](https://www.edn.ru/ROZEIV).

Anthopoulos L. G., Reddick C. G., & Giannakidou I. Understanding the smart city domain: A literature review // Government Information Quarterly. 2016. 33(4). Pp. 472–480.

Caragliu A., Del Bo, C., Nijkamp P. Smart cities in Europe // Journal of urban technology. 2011. 18(2). Pp. 65–82.

Neirotti, P., De Marco, A., Cagliano, A. C., Mangano, G., & Scorrano, F. Current trends in Smart City initiatives: Some stylised facts // Cities. 2014. 38. Pp. 25–36.

Kangina Evgeniya Nikolaevna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
of the Russian Federation,
Moscow, Russia.
ekangina-16@ranepa.ru

**MANAGEMENT OF "SMART CITIES": CHALLENGES AND OPPORTUNITIES
OF THE DIGITAL AGE**

Abstract. The essence of a "smart city" is expressed in its special properties, such as ambivalence (digital and social components), polyparadigmality (a comprehensive consideration of a "smart city" is possible in several paradigms), multilateralism and meta-subjectivity. "Smart cities" are developing in a socio-technical context, in connection with which their genesis and very existence are associated with the processes of digitalization on the one hand and social filling on the other. When considering a "smart city" as a complex system, researchers study the interconnectedness of the city and its environment, while the digital environment of the "smart city" generates both opportunities and challenges that lead to different vectors of its development. The new digital reality is essentially socio-digital-natural (according to S. A. Kravchenko) or eco-anthropocentric in the paradigm of T. M. Dridze. The hybridity of the "smart city" is relevant for both its components / subjects (including actors) and its digital environment. The object of the study is the "smart city" as a social digital eco-anthropocentric system. Subject – challenges and opportunities of "smart cities" in the context of the digital era.

In this article, we will consider the main challenges and opportunities for the subjects of the "smart city" in the context of subject-subject management. Digitalization of urban infrastructure and management, known as the concept of the "smart city", is an important area of research in the context of modern technological progress. This article examines the challenges and opportunities associated with the implementation of smart governance in the urban environment, including an analysis of technological trends, the impact on the lives of citizens, as well as security and privacy issues.

Keywords: smart city, digitalization, digital environment, challenges and opportunities of smart cities, eco-anthropocentric sociology

Косыгина Ксения Евгеньевна

Вологодский научный центр Российской академии наук,
Вологда, Россия.
sene4ka.87@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ТРАЕКТОРИИ И АГЕНТЫ ИЗМЕНЕНИЙ²⁷

Аннотация. Актуальность данного исследования связана с растущим интересом к развитию малых городов и улучшению уровня жизни их жителей. Тем не менее, малые города России испытывают явные социальные противоречия и наблюдаются негативные тенденции, которые мешают их прогрессу. Исследование направлено на анализ социальных противоречий (проблем) в малых городах и целевых стратегий их развития с участием различных агентов и стейкхолдеров. В качестве предмета исследования выбран г. Костомукша. Основной информационной базой выступили фокус-групповое исследование с участием представителей местного самоуправления, бизнеса и НКО.

Ключевые слова: социальные проблемы, малые города, стратегии развития, гражданское участие, агенты изменений

Развитие государства в значительной мере зависит от социально-экономического прогресса регионов, что подтверждается Стратегией пространственного развития Российской Федерации, подготовленной до 2025 года²⁸. В этом документе подчёркивается ключевая роль мегаполисов и крупных агломераций в экономическом развитии страны. В тоже время политика пространственного развития не должна привести к запустению малых территорий [Бухвальд, Кольчугина, 2019] – населённых пунктов с численностью населения до 50 тыс. жителей, к которым относятся малые и моногорода, посёлки городского типа, сельские поселения.

В качестве объекта исследования выбран город Костомукша Республики Карелия, являющийся административным центром Костомукшского городского округа, который можно отнести к категории малых территорий. Население г. Костомукши 26,5 тыс. жителей. С 2019 года город имеет статус территории опережающего социально-экономического развития. Основным градообразующим предприятием является АО «Карельский окатыш», входит в крупнейшую компанию ПАО «Северсталь». В 2024 году «Северсталь» и благотворительный фонд «Доброта Севера» при поддержке администрации Костомукшского городского округа запустили программу комплексного развития Костомукши.

Исследователи отмечают относительно благополучную демографическую обстановку в городе при определённых проблемах, сложившихся на рынке труда и связанных с уменьшением доли трудоспособного населения и нехваткой

²⁷ Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (исследовательский проект № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества», <https://www.rscf.ru/project/23-28-01587/>).

²⁸ Подготовлен Проект обновлённой Стратегии пространственного развития России на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года.

квалифицированных кадров [Симакова и др., 2023: 155–157). Однако следует отметить и наметившееся с 2021 года уменьшение численности населения с 30 тыс. в 2020 г. до 26,5 в 2021–2024 гг.

Особенностью муниципального образования является его характер: во-первых, это моногород, во-вторых, город, входящий в Арктическую зону Российской Федерации. Эти особенности формируют значительные факторы риска для устойчивого развития.

Теория и эмпирическая база

Парадигмой в исследовании малых городов выступают социопространственный и стейкхолдерский подход, ориентированные на изучение местных сообществ, которые проявляют особую субъектность в решении социальных проблем территорий [Пространственное развитие..., 2020; Еферин, Куценко, 2021]. Значимая роль стейкхолдеров в стратегическом планировании развития территорий обосновывается тем, что они выступают не только как носители обособленных интересов, но и как владельцы определённых ресурсов [Тажитдинов, 2013]. Стейкхолдерами пространственных преобразований выступают: представители власти, бизнес-сообщества, общественные объединения, НКО, государственные /муниципальные учреждения, солидарные группы и отдельные граждане [Косыгина, Уханова, 2024].

Исследование опирается на использование методов качественной социологии. С целью более углублённого анализа имеющихся социальных проблем и выявления индивидуальной траектории развития города с учётом его конкурентноспособных особенностей летом 2024 года проведена фокус-группа с экспертным сообществом г. Костомукши Республики Карелия, которые выступают агентами изменений: бизнес, некоммерческие организации, активисты, представители органов местного самоуправления.

Социальные проблемы

На фоне благоприятной экологической обстановки и комфортности города экспертами отмечаются нерешённые проблемы в социальной сфере. Чаще всего люди говорят о них, как о негативных факторах, мешающих развитию. Прежде всего в качестве ограничений для комфортной жизни эксперты называют низкий уровень доступности услуг в образовании и здравоохранении, что оказывает влияние на демографические процессы, миграционный отток молодёжи и повышение человеческого капитала.

С одной стороны, отсутствие возможности получить хорошее образование побуждает молодёжь уезжать в большие города, с другой стороны, проблемы с трудоустройством заставляют возвращаться в родной город: *«если мы говорим про молодёжь, то, во-первых, это стереотип, потому что надо ехать (как там в Москву), поэтому это автоматически, это же и родители вкладывают в голову. Конечно, у нас есть один минус – нет высшего учебного заведения. Поэтому, конечно, за образованием уезжают. Но я хочу сказать, что последняя тенденция такова, что многие отучившись возвращаются, не найдя работы»;* *«мало молодёжи в городе».*

Климатические условия являются одним из наиболее часто отмечаемых негативных факторов, влияющих на здоровье населения и способствующих смене

места жительства: *«северные народы чаще страдают депрессиями, наверное, потому что есть полярная ночь, полярный день, и это как-то на биоритмы человека влияет и когда у нас малое количество солнца, и ты утром просыпаешься и хочешь увидеть солнышко, а у тебя ещё темно»; «хочется туда, где более комфортные климатические условия, если такие бывают».*

Проблемы в социальной сфере города жители связывают с недостаточным обеспечением кадрами: *«у нас везде одна большая проблема, что в здравоохранении, что в образовании – это нехватка кадров. Они приезжают, какое-то время поработают и уезжают».*

Следует отметить двойственное отношение к работающим в городе предприятиям, так как, с одной стороны, они негативно влияют на комфортность проживания в части экологии, а с другой, обеспечивают рабочими местами и заработной платой: *«жители жалуются, что вода ухудшилась с форелевым хозяйством»; «зато форелевое хозяйство предоставляет большое количество рабочих места с очень достойной и конкурентоспособной заработной платой».*

О достаточно благополучной ситуации с доходами населения г. Костомукши свидетельствуют и данные статистики. Объём социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения в среднем на одного жителя по Республике Карелия в 2023 г. составил 534 тыс. рублей, по г. Костомукша – 699,8 тыс. руб. Среднемесячная заработная плата работников организаций составляла в 2023 г. 96,4 тыс. рублей, что значительно превышает средние данные по Республике Карелия (70 тыс. рублей).

Основную причину отсутствия возможностей для решения социальных проблем эксперты видят в ограниченных доходах бюджета: *«в бюджете у нас денег на инфраструктуру нет, для этого требуются очень большие суммы. Это тоже является проблемой».*

До введения экономических санкций со стороны недружественных стран в городе был хорошо развит лесопромышленный комплекс и перевозки, приграничная торговля. Однако в настоящее время эти отрасли столкнулись с серьёзными проблемами из-за изменений на рынке и экономических условий: сокращение персонала, уменьшение заказов, сокращение рабочих мест, простаивание площадей: *«раньше у нас был и агрокомплекс в городе. Теплицы свои были при ОКАТЫШЕ, но сейчас всё закрылось»; «Аек» столкнулись с проблемой, что они же для «Вольво» много делали в обработке. У них работало больше 1000 человек, а сейчас 150. Сейчас большие площади простаивают»; «лесопромышленный комплекс, конечно, в наибольшей степени пострадал и организации, которые осуществляли грузоперевозки».*

Приграничное положение оказало существенное влияние на экономику города, уменьшив поток туристов и оказав негативное воздействие на розничную торговлю и ресторанный бизнес: *«да, нас очень сильно подкосило приграничье. По крайней мере «шопинговый» туризм у нас процветал и «ресторанный».*

Для развития производства и социальной сферы города существуют объективные барьеры в виде отсутствия необходимых ресурсов: электромощностей, профессиональных кадров, инфраструктуры, транспортной доступности.

Агенты изменений

В активности акторов, принимающих участие в решении городских проблем, также наблюдается отсутствие баланса. К основной особенности г. Костомукша можно отнести участие социально ориентированного бизнеса в решении городских проблем при достаточно слабом участии граждан. Эксперты отметили неактивное участие жителей в решении социальных проблем, развитии городской среды. Население не принимает активного участия в разработке программы развития города или проектах, связанных с инициативным бюджетированием: *«голосование за комфортную городскую среду... Приходится всех уговаривать проголосовать. 2 800 человек проголосовали»; «единицы, которые готовы предложить какой-то проект и поучаствовать с ним».* Среди населения именно молодёжь выделяется своей низкой активностью: *«рабочая молодёжь у нас неактивная, неорганизованная».*

Наблюдаются диспропорции в развитии сектора некоммерческих организаций между крупными и малыми городами, что подтверждается в Республике Карелия. По данным Министерства юстиции РФ в столице г. Петрозаводске зарегистрировано 953 организации, а в г. Костомукша только 43, по организационно-правовой форме преобладают религиозные и общественные организации. Ограниченное количество действующих некоммерческих организаций оказывает влияние на их активность по привлечению средств федерального бюджета. В рамках конкурса Фонда президентских грантов с 2017 по 2023 год поддержан только один проект автономной некоммерческой организации этнокультурный центр «Северия» на незначительную сумму 496 890 рублей. При этом в крупном городе Петрозаводске за 2023 год поддержано 19 социальных проектов на общую сумму более 42 млн руб.

Эта тенденция прослеживается и в экспертном мнении. В ходе фокус-группы было отмечено недостаточное влияние общественных организаций. Деятельность действующих в городе НКО чаще всего направлена на сохранение карельской культуры. Возможно, пассивность общественных объединений и граждан отчасти обусловлена активной позицией социально ориентированного бизнеса, так как Костомукша относится к городам присутствия ПАО «Северсталь», которое совместно с благотворительным фондом «Доброта Севера» при поддержке администрации реализуют программу комплексного развития.

Ряд барьеров обусловлен недостаточным развитием информационных ресурсов и каналов обмена знаниями о нормативных нововведениях, проблемах, связанных с грантовой поддержкой, и запросом на организацию просвещения в этом направлении. Именно вследствие информационного барьера возникают сложности в построении доверительных отношений между некоммерческим сектором и органами местного самоуправления, что препятствует получению кумулятивного эффекта от объединения ресурсов.

В результате исследования на основе экспертных оценок определены новые индивидуальные траектории развития: спортивный и оздоровительный туризм, которые необходимо учесть в стратегии развития Костомукши, наряду с участием крупного бизнеса, учитывая его значимую роль как стейкхолдера развития этой территории. Однако в качестве одного из основных барьеров развития выделено недостаточное активное участие граждан, НКО, малого и среднего бизнеса в решении социальных проблем, что обусловлено отчасти активной позицией крупного бизнеса. В городах присутствия крупного бизнеса, в интересы которого входят вопросы

городского развития, малому и среднему бизнесу не отводится заметная роль, что может иметь негативные последствия в случае внешних экономических рисков и потери корпоративной устойчивости предприятия.

Список источников

Бухвальд Е. М., Кольчугина А. В. Малые и моногорода в Стратегии пространственного развития Российской Федерации / Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019, 30 с. EDN [ZHMRNL](#).

Ефферин Я. Ю., Куценко Е. С. Адаптация концепции умной специализации для развития регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 3. С. 75–110. EDN [FVNNBQ](#).

Косыгина К. Е., Уханова Ю. В. Межсекторное социальное партнёрство как основа муниципальной публичной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. № 27(1). С. 192–215. DOI [10.31119/jssa.2024.27.1.9](#). EDN [DDFPVW](#).

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, А. Ю. Ардальянова [и др.]. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. 523 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020](#). EDN [UOQHGD](#).

Симакова А. В., Волков А. Д., Тишков С. В. Экологические и социальные аспекты деятельности градообразующего предприятия в Арктическом моногороде (на примере Костомукши) // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. Т. 58. № 6. С. 149–169. DOI [10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-9](#). EDN [ZNXLHG](#).

Тажитдинов И. А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий // Экономика региона. 2013. №2 (34). С. 17–27. DOI [10.17059/2013-2-2](#). EDN [QCNEKT](#).

Kosygina Ksenia Evgenievna

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,

Vologda, Russia.

sene4ka.87@mail.ru

STRATEGIC DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS: TRAJECTORIES AND AGENTS OF CHANGE²⁹

Abstract. The relevance of this study is related to the growing interest in the development of small towns and improving the standard of living of their residents. Nevertheless, small towns in Russia are experiencing obvious social contradictions and there are negative trends that hinder their progress. The research is aimed at analyzing social contradictions (problems) in small towns and targeted strategies for their development with the participation of various agents and stakeholders. The city of Kostomuksha was chosen as the subject of the study. The main information base was a focus group study with the participation of representatives of local government, business and NGOs.

Keywords: social problems, small towns, development strategies, civic participation, agents of change

²⁹ The work was carried out with the financial support of the Russian Academy of Sciences (research project No. 23-28-01587, <https://www.rscf.ru/project/23-28-01587>).

Миронова Анна Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет,
Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.
aamironova@list.ru

ВНЕДРЕНИЕ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье проанализирован ход внедрения стандартов и принципов клиентоцентричности в органах исполнительной власти Российской Федерации, а также первые результаты реализации федерального проекта «Государство для людей». Выделяется ряд проблем и рисков, связанных с оптимизацией государственных услуг и созданием цифровых сервисов с учётом потребностей их пользователей. Определяется роль механизма обратной связи в развитии субъект-субъектных отношений государства и человека.

Ключевые слова: клиентоцентричность, обратная связь, государственные услуги, цифровые сервисы, принципы и стандарты клиентоцентричности, жизненная ситуация, потребности, социальное взаимодействие, субъект-субъектные отношения

Текущий этап реформирования системы органов исполнительной власти в Российской Федерации характеризуется все большим применением инструментов управления, заимствованных из бизнес-среды. Проектные принципы, ключевые показатели эффективности, бюджетирование, ориентированное на результат и иные новации в своё время активно внедрялись в практику работы госорганов. С 2021 года клиентоцентричность становится в один ряд с этими управленческими новшествами и в настоящее время проходит этап активного внедрения во всех федеральных и региональных органах исполнительной власти Российской Федерации.

В целом, под клиентоцентричностью в коммерческом секторе понимается концепция развития организации для удовлетворения интересов и потребностей клиента [Клиентоцентричный подход в государственном управлении: навигатор цифровой трансформации, 2020: 16]. В бизнес-среде клиентоцентричный подход, как процесс постоянного улучшения взаимоотношений с клиентом, рассматривается как вариант продуктового подхода, при котором ключевой задачей в выстраивании всех процессов организации является создание наилучшего продукта. При этом для некоммерческого сектора цели и эффекты внедрения клиентоцентричного подхода максимально различны, но инструменты и сами продукты могут быть схожи (см. табл.) [Клиентоцентричный подход в государственном управлении: навигатор цифровой трансформации, 2020: 17].

Для организаций госсектора основным вызовом является необходимость рассматривать свою деятельность как сервисную, результатом которой является конкретный продукт (сервис). За счёт преимуществ широкого применения, а также в контексте повсеместного развития цифровых технологий такой клиентоцентричный продукт госучреждений воплощается преимущественно в цифровых сервисах.

Таблица – Клиентоцентричный подход в коммерческих и некоммерческих организациях

Организация	Цель внедрения	Эффект от внедрения	Пример
Коммерческая организация	Привлечение большего числа клиентов, сохранение клиентской базы	Увеличение дохода и прибыли	Увеличение количества продаж в торговле и доход владельца
Организация публичного сектора или некоммерческая организация	Достижение общественного блага, оптимальное достижение уставных целей деятельности	Снижение издержек, повышение лояльности пользователей (снижение числа жалоб)	В сфере охраны окружающей среды людям становится удобно собирать и утилизировать мусор, сокращаются затраты на уборку

С целью их создания пересматривается не только способ предоставления самих услуг (с очного в электронный формат), но и структура всех процессов взаимодействия государства с человеком – как внешних (с т. н. «внешними» клиентами, т. е. гражданами и представителями бизнеса), так и внутренних (с т. н. «внутренними» клиентами, т. е. самими госслужащими). При этом в силу того, что потребности людей постоянно меняются, а вместе с расширением пользовательского опыта возрастают также требования клиентов к качеству «продукта» (сервиса), в основе клиентоцентричного подхода, применяемого в российской практике госуправления, заложен принцип постоянного повышения качества такого взаимодействия [Декларация клиентоцентричности, 2022: 4]. Помимо необходимости постоянных улучшений, внедряемыми в практику работы органов власти также являются следующие принципы:

- выявление, изучение и оптимизация механизмов удовлетворения потребностей (ожиданий) «клиентов»;
- непрерывное изучение клиентского опыта не только экспертами, но и с привлечением самих «клиентов».

Клиентоцентричность, таким образом, определяется и внедряется как концепция государственного управления, ориентированная на постоянное совершенствование процессов удовлетворения потребностей клиента на основе непрерывного изучения клиентского опыта.

Документами, закрепляющими данные принципы клиентоцентричного подхода, являются Декларация и стандарты клиентоцентричности, утверждённые в рамках реализации федерального проекта «Государство для людей». Данный проект был инициирован в период формирования повестки работы нового Правительства М. В. Мишустина в 2021 году. Тогда в составе сорока двух инициатив социально-экономического развития данный проект стал единственным в блоке по совершенствованию государственного управления и в настоящее время активно реализуется в статусе федерального проекта, срок реализации которого – 2030 г. Предполагается, что к этому времени все органы власти, включая муниципальный уровень, внедрят основные принципы и стандарты клиентоцентричности, а все

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

предоставляемые ведомствами и учреждениями услуги и сервисы будут оптимизированы, исходя из потребностей людей.

Исходя из заявленных целей, выделяются два ключевых направления реализации клиентоцентричного подхода в российских органах власти:

- во-первых, это создание клиентоцентричных продуктов – цифровых сервисов, максимально удовлетворяющих потребностям клиентов (это базовый процесс, в котором участвуют всегда несколько ведомств или организаций, в том числе коммерческих);
- во-вторых, формирование возможностей и необходимых изменений среды для создания таких сервисов, т. е. совершенствование процессов оказания государственных услуг, предоставления сервисов или реализации функций (это обеспечивающие процессы, реализуемые на уровне отдельных ведомств).

В рамках первого направления на портале «Госуслуги» [Единый портал государственных и муниципальных услуг] создаются специальные сервисы, организованные в логике потребностей и проблем, которые «клиенты» вынуждены решать при возникновении той или иной жизненной ситуации. Согласно Стандарту «Государство для людей» [Стандарт «Государство для людей», 2022: 5], понятие **жизненной ситуации** определяется как наличие или наступление обстоятельств, влекущих для клиента возможность или необходимость взаимодействовать с органами власти и уполномоченными организациями в целях получения услуг и сервисов. В цифровом виде они реализованы, по состоянию на текущий момент, в виде двадцати двух комплексных продуктов, представляющих собой наборы государственных слуг и сервисов, доступ к которым осуществляется электронным способом через отдельные удобные интерфейсы, реализованные на портале «Госуслуги» (тринадцать жизненных ситуаций, ориентированных на потребности граждан) или на платформе МСП.РФ [Цифровой сервис...] (девять жизненных ситуаций для представителей бизнеса).

Граждане через портал «Госуслуги» могут воспользоваться сервисами следующих жизненных ситуаций:

- многодетная семья;
- строительство индивидуального жилого дома;
- попадание в чрезвычайную ситуацию;
- организация логистики грузов (за пределы Российской Федерации);
- приобретение маломерного судна для некоммерческого пользования;
- получение права на управление лётным транспортным средством;
- выезд на охоту и рыбалку;
- участие в спортивных (любительских) соревнованиях;
- замена документов (в том числе при замужестве/разводе);
- переезд в другой регион;
- утрата документов;
- перепланировка помещения;
- возврат штрафов и государственных пошлин.

Предприниматели на платформе МСП.РФ могут в режиме цифрового «одного окна» получить услуги по жизненным ситуациям, связанным с открытием следующих объектов: туристический объект (в том числе для лечения (оздоровления) и отдыха); туристическая компания; частная школа / детский сад; аптека; ветеринарная аптека; радиостанция; предприятия в сфере производства ювелирной, пищевой, алкогольной продукции.

В рамках второго направления реализации федерального проекта через нормативное закрепление на уровне федеральных и региональных органов власти мероприятий т. н. «дорожных карт», внедряются принципы и стандарты клиентоцентричности во все процессы деятельности ведомств, включая:

- предоставление государственных услуг (сервисов);
- предоставление мер государственной поддержки;
- осуществление государственного контроля (надзора);
- рассмотрение обращений и запросов;
- обеспечение доступа к информации о деятельности ведомства;
- организацию отношений с внутренним клиентом (процессы, связанные с осуществлением ими своей профессиональной деятельности: приём и увольнение сотрудников, оформление отпусков и иные).

В настоящее время на соответствие требованиям стандартов проведена оценка порядка 800 федеральных и 13 тысяч региональных услуг. Оптимизация процессов их предоставления позволила повысить качество взаимодействия с гражданами и представителями бизнеса по более 100 федеральным и 200 региональным услугам.

В результате оптимизации услуг, не соответствующих принципам и стандартам клиентоцентричности, а также услуг, входящих в состав жизненных ситуаций, были почти на треть уменьшены сроки их предоставления, сокращено число запрашиваемых у заявителей документов, а также личных посещений ведомства или организаций.

В целом оптимизация процессов предоставления услуг по принципу удовлетворения потребностей и решения проблем, возникающих у человека в рамках жизненных ситуаций, меняет взгляд на организацию всей системы взаимодействий государства с человеком: от «услугоцентричного» принципа, в основе которого – полномочия ведомств, к «человекоцентричному», основанному на ценностях и потребностях людей. Такое понимание сближает понятия «сервисного» и «клиентоцентричного» госуправления, которые рядом исследователей отождествляются [Богатырева, 2022; Мартынова, 2021], либо клиентоцентричное управление рассматривается как этап развития сервисного государства [Авдеева, 2020; Калинин, 2023].

Кроме того, поскольку для изучения потребностей, пользовательского опыта и выявления проблем при получении услуг привлекаются сами «клиенты», можно говорить о признаках субъект-субъектных отношений и участия в управлении самих граждан. Механизм принятия решений о доработке ведомственных цифровых сервисов или разработке новых предусматривает учёт мнений и предложений, полученных посредством механизма работы с обратной связью, что является обязательным для всех органов власти.

Таким образом, постепенно трансформируется роль человека в процессах госуправления в целом – он становится соактором и активным участником

социального взаимодействия посредством такого механизма обязательного учёта его предложений при доработке сервисов и услуг.

Тем не менее, поскольку требования стандартов клиентоцентричности, не являющихся нормативными правовыми актами, распространяются только на участников федерального проекта и не закреплены в управленческой практике органов власти юридически (только посредством исполнения мероприятий локальных актов временного характера), качество реализации ведомствами мероприятий по соответствию стандартам требует заметного улучшения и дополнительного контроля. Сбор и анализ обратной связи, а также учёт её при доработке сервисов часто происходит достаточно формально, выявленные проблемы замалчиваются. Отмечается также в целом сопротивление изменениям, неготовность внутренних структур ведомств к перестройке работы по клиентоцентричным и проектным принципам, отсутствие необходимых ресурсов.

Тем не менее масштабность внедряемых мероприятий федерального проекта и трансформация подходов к взаимодействию с людьми, которая неизбежно происходит за счёт оптимизации услуг и государственных функций, позволяет повышать качество и эффективность процессов управления внутри ведомств, все больше вовлекая в них самих «клиентов» – граждан и представителей бизнеса. На следующем шаге изменения затронут также муниципальные услуги – с 2025 года стандарты клиентоцентричности будут внедряться местными органами власти и организациями.

Список источников

Авдеева И. Л., Белолипецкая А. Е. Информационная функция электронного публичного управления в условиях трансформационных изменений // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 5. С. 210–224. DOI [10.22394/2071-2367-2020-15-5-210-224](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-5-210-224). EDN [MTSRVW](https://www.edn.ru/MTSRVW).

Богатырева Т. Г., Мартынова С. Э. Внедрение ценностей клиентоцентричности в деятельность органов власти: концептуальные подходы и инструменты // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Том 17. № 3. С. 42–70. DOI [10.22394/2071-2367-2022-17-3-42-70](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-3-42-70). EDN [KZFNFG](https://www.edn.ru/KZFNFG).

Декларация ценностей клиентоцентричности // Минэкономразвития России. Государство для людей: сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/file/960f181e39e8b5100ecea7107eb7fe92/deklaraciya_cennostey_klientocentrchnosti.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). URL: <https://gosuslugi.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

Калинин А. М. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 7–25. DOI [10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25). EDN [MTASKL](https://www.edn.ru/MTASKL).

Клиентоцентричный подход в государственном управлении: навигатор цифровой трансформации / под ред. *Линник О. В., Ожаровского А. В., Шклярук М. С. М.*: РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. 180 с. EDN [PUYTOX](https://www.edn.ru/PUYTOX).

Мартынова С. Э., Еварович С. А. Коммуникативные компетенции госслужащего в сервисном государстве // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 4. С. 83–95. DOI [10.21453/2311-3065-2021-9-4-83-95](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-4-83-95). EDN [QQIRVP](https://www.edn.ru/QQIRVP).

Стандарт «Государство для людей». Требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимодействии с людьми // Официальный сайт Минэкономразвития России. Государство для людей: сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/file/00db16ac60dcff6084d1bcf2e611703e/standart_gosudarstvo_dlya_lyudey.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

Цифровой сервис «Старт бизнеса он-лайн» URL: <https://мсп.пф/services/start-business/promo/> (дата обращения: 20.11.2024).

Mironova Anna Alekseevna
Russian State University for the Humanities,
Analytical Center for the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.
aamironova@list.ru

INTRODUCTION OF CUSTOMER-CENTRICITY IN EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: RISKS AND OPPORTUNITIES

Abstract. The article analyzes the implementation of standards and principles of customer-centricity in the executive authorities of the Russian Federation, as well as the first results of the implementation of the federal project "Government for the People." A number of problems and risks associated with the optimization of public services and the creation of digital services taking into account the needs of their users are distinguished. The role of the feedback mechanism in the development of subject-subject relations between the state and the person is determined.

Keywords: customer-centricity, feedback, public services, digital services, principles and standards of customer-centricity, life situation, needs, social interaction, subject-subject relations

Мотылёв Арсений Кириллович

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
Arskm95@gmail.com

ИНСТРУМЕНТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Аннотация. В последние десятилетия предпринимательская деятельность становится важной составляющей экономического роста и социального развития, особенно для молодёжи. Молодёжь играет ключевую роль в инновациях и экономическом развитии страны. Данная статья посвящена рассмотрению инструментов вовлечения молодёжи в предпринимательскую деятельность в России. Рассматриваются образовательные программы, стартап-акселераторы и инкубаторы, государственные гранты и субсидии, а также возможности для обмена опытом и нетворкинга. В статье приводятся примеры успешных инициатив и ресурсов, таких как программы Сколково, ФРИИ и различные платформы для фрилансеров и краудфандинга. Рассматриваются меры государственной поддержки и частных организаций, направленные на создание условий для развития молодёжного предпринимательства в России. Эти инструменты помогают молодёжи реализовать свои бизнес-идеи, получить необходимую поддержку и развивать инновационные проекты.

Ключевые слова: молодёжь, предпринимательство, стартапы, акселераторы, инкубаторы, гранты, субсидии, образование, бизнес-форумы, менторство, инновации, фриланс, краудфандинг

В условиях стремительных изменений на глобальной и национальной экономической арене, а также в контексте быстро развивающихся технологий и цифровизации, **предпринимательство** стало ключевым драйвером экономического роста и инноваций. Особое значение в данном процессе играет молодёжь, которая представляет собой не только основной трудовой ресурс, но и важный источник инновационных идей и решений. В последние десятилетия в России предпринимательство стало важным элементом для создания новых рабочих мест, улучшения качества жизни и повышения конкурентоспособности страны на международной арене. Однако одним из основных вызовов, с которыми сталкивается российская экономика, является низкий уровень вовлеченности молодёжи в предпринимательскую деятельность, что может существенно ограничивать потенциал инновационного развития и экономического роста.

Вовлечение молодёжи в предпринимательство требует не только изменения образовательных и культурных подходов, но и внедрения системных инструментов и поддерживающих механизмов, которые способствовали бы развитию предпринимательских навыков у молодых людей, снижению барьеров для создания и развития собственных бизнес-проектов. Эти инструменты включают образовательные программы, государственные и частные акселераторы, менторские программы, а также различные формы финансовой поддержки, такие как гранты и субсидии. Важно также учитывать роль цифровых платформ и новых технологий, которые расширяют возможности для молодёжи в сфере предпринимательства.

Молодёжь, в силу своей адаптивности, технологической грамотности и открытости к новым идеям, может стать основным катализатором изменений в

предпринимательской сфере России. Однако для этого необходимо создание эффективной экосистемы, которая не только предоставляет доступ к необходимым знаниям и ресурсам, но и поддерживает развитие предпринимательских инициатив на всех стадиях их реализации. В последние годы наблюдается рост интереса к различным программам, направленным на поддержку молодых предпринимателей, и это свидетельствует о значительном изменении в общественном сознании относительно роли бизнеса в жизни молодёжи.

Цель данной статьи — проанализировать ключевые инструменты вовлечения молодёжи в предпринимательскую деятельность в России, исследовать роль образовательных и государственных программ, стартап-акселераторов, менторства и цифровых технологий, а также выявить проблемы и перспективы их дальнейшего развития. Рассмотрение данных инструментов позволит лучше понять, как создавать условия для успешного старта молодых предпринимателей и их интеграции в российскую экономику, способствуя развитию инновационных и устойчивых бизнес-инициатив в стране.

Молодёжь — это ключевая сила, которая может способствовать развитию экономики и инновационного потенциала России. Существующие сегодня в стране инструменты и программы для вовлечения молодёжи в предпринимательскую деятельность помогают не только развивать личный потенциал молодых людей, но и поддерживать национальное предпринимательское сообщество. Рассмотрим основные механизмы и факты, которые способствуют активному вовлечению молодёжи в бизнес.

Для стимулирования интереса молодёжи к предпринимательству активно развиваются образовательные инициативы.

Государственная поддержка предпринимательства является одним из ключевых факторов развития молодёжного бизнеса в России. Существуют различные государственные программы, направленные на поддержку молодых предпринимателей, такие как субсидии на открытие бизнеса, налоговые льготы, финансовые гранты и кредиты. Одним из ярких примеров таких программ является программа «Стартап как бизнес», которая предоставляет молодым предпринимателям доступ к финансированию и наставничеству.

Одной из наиболее популярных инициатив является платформа «Мой бизнес» [Платформа «Мой бизнес»]. Она создана для поддержки предпринимателей любого уровня, включая молодёжь. На платформе доступны услуги по бизнес-консультациям, финансовой поддержке и обучению. В рамках программы молодые предприниматели могут получить доступ к льготным займам, пройти бесплатные курсы по созданию бизнес-планов и освоению цифровых инструментов для управления компаниями.

В России более 20 вузов предлагают специальные программы по предпринимательству, инновациям и стартапам. Например, программа «Предпринимательский университет», инициированная при поддержке Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства [Федеральная корпорация по развитию малого...], охватывает тысячи студентов по всей стране. В 2023 году на участие в образовательных курсах зарегистрировалось более 10 000 студентов. Важным аспектом таких программ является их практическая направленность — студенты создают бизнес-планы, работают с реальными проектами и проходят стажировки в компаниях.

Особое внимание стоит уделить созданию инновационных кластеров и технопарков, которые обеспечивают не только финансовую поддержку, но и

возможность для стартапов работать в инновационной среде, обмениваться опытом с другими предпринимателями и получать консультации от опытных специалистов.

Кроме того, существует множество государственных и частных инициатив, направленных на поддержку молодёжных стартапов. Например, такие организации, как Фонд содействия инновациям и Агентство стратегических инициатив, активно занимаются продвижением предпринимательских идей среди молодёжи.

Важным шагом в развитии предпринимательского образования является внедрение дисциплин и курсов по предпринимательству на всех уровнях образования. Эти курсы не только обучают теории и практике бизнеса, но и помогают формировать у молодёжи предпринимательское мышление.

Платформы, такие как Skillbox [Skillbox], Coursera и Udemu, предлагают онлайн-курсы по предпринимательству, которые могут дополнить традиционное образование. Это позволяет молодёжи учиться в удобном формате и развивать навыки, которые понадобятся для старта бизнеса.

В последние годы в России активно развиваются стартап-акселераторы и инкубаторы. Эти организации помогают молодым предпринимателям на всех этапах создания и развития бизнеса. Примером может служить Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) [ФРИИ], который с 2013 года помогает стартапам с поддержкой на ранних стадиях, предоставляя финансирование, менторство и доступ к сети инвесторов. За время своей работы ФРИИ поддержал более 400 стартапов, многие из которых стали успешными, такими как МойСклад и Soub.

Другим важным игроком является Сколково – инновационный центр, который оказывает помощь в создании новых технологий и бизнесов в таких областях, как ИТ, биотехнологии и нанотехнологии. В рамках программы «Взлёт – от стартапа до IPO» проводится конкурс, который предоставляет гранты для молодых команд с инновационными проектами [Резиденты «Сколково» получили...].

Примером успешного стартап-инкубатора является акселератор GenerationS [GenerationS] созданный Российской венчурной компанией. GenerationS предоставляет молодёжи возможность не только пройти интенсивное обучение, но и получить финансирование от крупных корпораций. Многие молодые стартаперы, участвовавшие в GenerationS, смогли вывести свои проекты на международный рынок.

Другим значимым проектом является Digital Generation — образовательная программа для молодых людей, посвящённая цифровизации бизнеса. Она организована на базе московского инновационного кластера и направлена на помощь в создании ИТ-стартапов. Молодёжь обучается использовать современные цифровые технологии для построения бизнеса, от анализа больших данных до работы с искусственным интеллектом.

Одним из самых популярных механизмов поддержки молодёжных стартапов в России являются государственные гранты и субсидии. В рамках программы «Старт», реализуемой Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, молодые предприниматели могут получить гранты на реализацию проектов. В 2023 году размер гранта составлял до 5 миллионов рублей. Программа ориентирована на создание инновационных компаний, включая проекты в области ИТ, медицины и экологии.

Другим важным инструментом являются программы субсидирования от Министерства экономического развития РФ, которое предлагает низкопроцентные кредиты и субсидии на развитие бизнеса. Например, в 2022 году было выделено

1,5 миллиарда рублей на поддержку стартапов и малого бизнеса через Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства.

Для молодёжи крайне важно не только получить знания, но и найти единомышленников, партнёров и наставников. В России для этого создаются различные платформы и мероприятия. Одной из таких инициатив является Всероссийская программа по развитию молодёжного предпринимательства от Федерального агентства по делам молодёжи [Федеральное агентство по делам молодёжи], которая собирает тысячи молодых предпринимателей со всей страны. Программа предоставляет платформу для обмена опытом, установления деловых контактов и поиска инвесторов для молодых стартапов.

Также активно работают платформы для поиска менторов и инвесторов, такие как Startup.Network и Business Mentor. Эти ресурсы предлагают молодёжи возможность получить советы от опытных предпринимателей, которые уже прошли путь от идеи до успешного бизнеса.

Цифровизация и развитие новых технологий играют огромную роль в вовлечении молодёжи в предпринимательскую деятельность. Современные молодые предприниматели имеют доступ к широкому спектру онлайн-ресурсов, что значительно упрощает процесс создания и продвижения стартапов. Интернет-платформы, такие как Kickstarter, Indiegogo, и российские аналоги, дают возможность молодым людям представить свои идеи широкой аудитории и привлечь финансирование. Краудфандинговые платформы, такие как Boomstarter [Boomstarter] и Planeta.ru предоставляют возможность привлечь финансирование для стартапов на стадии идеи. В 2022 году на этих платформах было собрано более 500 миллионов рублей для реализации различных молодёжных проектов.

Проблемы и вызовы, с которыми сталкивается молодёжь в предпринимательстве

Несмотря на наличие множества инструментов, существует ряд серьёзных проблем, которые сдерживают развитие молодёжного предпринимательства в России. Одной из главных проблем является отсутствие опыта и навыков у молодых людей в области бизнеса. Многие начинающие предприниматели сталкиваются с трудностями в управлении бизнесом, маркетинге и финансовом планировании. Это приводит к высокому уровню неудач среди молодёжных стартапов.

Кроме того, в России сохраняются социальные стереотипы, которые затрудняют восприятие предпринимательства как перспективной карьеры среди молодёжи. В отличие от стран с развитыми экономиками, где предпринимательство воспринимается как возможность для самореализации, в России в некоторых кругах оно ещё ассоциируется с риском и нестабильностью.

Другой проблемой является нехватка доступных финансовых ресурсов. Несмотря на наличие государственных программ и частных инвесторов, многим начинающим предпринимателям трудно найти стартовый капитал для реализации своих проектов. В условиях экономической нестабильности банки и инвестиционные компании становятся менее склонными к рискам, что затрудняет доступ к финансированию.

Перспективы развития инструментов вовлечения молодёжи в предпринимательскую деятельность

С учётом вышеперечисленных проблем, существует несколько путей для улучшения ситуации. Во-первых, необходимо продолжать развитие образовательных программ и создать более доступные и эффективные пути для обучения молодёжи предпринимательским навыкам. Это можно сделать через повышение доступности курсов по предпринимательству и инновациям, а также через внедрение дополнительных механизмов поддержки для студентов и выпускников.

Во-вторых, важно улучшить доступ к финансовым ресурсам для молодёжных стартапов. Это может включать не только государственные гранты и кредиты, но и развитие частных венчурных фондов, которые могут предоставить более гибкие условия для молодых предпринимателей.

В-третьих, необходимо продолжать работу по улучшению социального восприятия предпринимательства. Это может быть достигнуто через информационные кампании и продвижение успешных примеров молодёжных стартапов.

Ещё на что стоит обратить внимание – интеграция предпринимательства в школьные программы. Введение основ предпринимательства в школьный курс поможет формировать предпринимательское мышление с раннего возраста. Это может включать учебные модули по финансовой грамотности, управлению проектами и созданию бизнес-планов.

Необходимо развивать сеть вузовских центров предпринимательства, интегрированных в региональные экономические системы. Такие центры могли бы проводить регулярные хакатоны, конкурсы стартапов и мастер-классы для студентов.

Включение успешных предпринимателей в качестве наставников и лекторов в образовательные программы обеспечит реальный опыт и мотивацию для молодёжи.

Также необходимо разработать специальные программы венчурного финансирования для молодёжи, которые предоставляли бы гранты и инвестиции на начальной стадии стартапов. Упрощение доступа к микрозаймам для начинающих предпринимателей через государственные банки и частные фонды позволит преодолеть финансовые барьеры. Особую поддержку следует направить на проекты, связанные с искусственным интеллектом, блокчейн-технологиями и экологически устойчивыми бизнесами, так как эти направления являются перспективными.

Создание акселераторов в малых и средних городах поможет вовлечь молодёжь из регионов. Это также сократит дисбаланс между центрами и регионами в развитии предпринимательства. Поощрение сотрудничества молодёжных стартапов с бизнес-гигантами через корпоративные акселераторы и программы открытых инноваций увеличит шансы на успех стартапов. Снижение административных барьеров и упрощение регистрации бизнеса для молодёжи, введение льготных условий для регистрации ИП или ООО, таких как снижение госпошлин или сокращение срока оформления документов, упростит старт бизнеса. Формирование позитивного образа предпринимательства – проведение информационных кампаний. Государственные и частные структуры должны продвигать успешные примеры молодёжных предпринимателей через социальные сети, телевидение и мероприятия.

Вовлечение молодёжи в предпринимательскую деятельность является важнейшей составляющей социально-экономической политики современного общества. В России, где предпринимательство играет ключевую роль в создании рабочих мест, стимулировании инноваций и обеспечении устойчивого экономического роста, вопросы развития предпринимательских навыков у молодёжи приобретают особую актуальность. Инструменты, направленные на вовлечение молодых людей в

бизнес, должны стать неотъемлемой частью государственной стратегии по поддержке малого и среднего предпринимательства, а также образовательной и инновационной экосистемы страны.

Одним из самых значимых инструментов является развитие образовательных программ, ориентированных на предпринимательскую деятельность. Высшие учебные заведения, бизнес-школы и онлайн-платформы все чаще предлагают специализированные курсы и тренинги, которые обеспечивают молодёжь необходимыми знаниями и практическими навыками для успешного старта в бизнесе. Также существенную роль в вовлечении молодёжи в предпринимательскую деятельность играют стартап-акселераторы и инкубаторы, которые предоставляют начинающим предпринимателям не только образовательную и консультационную поддержку, но и финансовые ресурсы, а также возможности для нетворкинга.

Не менее важным аспектом является поддержка молодых предпринимателей через финансовые инструменты, такие как гранты, субсидии и конкурсы, которые играют ключевую роль на начальной стадии развития бизнеса. Государственная поддержка в виде финансовых субсидий и налоговых льгот также способствует созданию более привлекательной среды для молодёжных стартапов.

Важно отметить, что в последние годы активно развиваются цифровые платформы, предоставляющие молодёжи новые возможности для старта в бизнесе. Платформы для фрилансеров, а также краудфандинговые ресурсы значительно расширяют возможности для реализации бизнес-идей с минимальными затратами. Они позволяют молодёжи получать финансирование, привлекать инвесторов и находить партнёров по всему миру, не ограничиваясь рамками местного рынка.

Однако, несмотря на значительный прогресс в создании инструментов поддержки молодых предпринимателей, остаются и вызовы. Одной из проблем является недостаточная координация между различными государственными и частными структурами, что может приводить к дублированию усилий и усложнению доступа к необходимым ресурсам. Также важно отметить, что многие инструменты и программы, направленные на поддержку молодёжного предпринимательства, не всегда достаточны для обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости стартапов и их адаптации к быстро меняющимся рыночным условиям. Важно также усилить поддержку социальных и экологических проектов, которые могут стать важной частью бизнеса будущего и решать глобальные проблемы, такие как изменение климата, устойчивое потребление и переработка ресурсов.

Для повышения эффективности текущих инструментов вовлечения молодёжи в предпринимательскую деятельность в России необходимо уделить внимание нескольким ключевым аспектам. Во-первых, следует усилить информационную кампанию по популяризации предпринимательства среди молодёжи и улучшить доступ к программам поддержки. Во-вторых, важно развивать сотрудничество между образовательными учреждениями, акселераторами, инвесторами и государственными органами для создания единой экосистемы, которая обеспечит полноценную поддержку на всех стадиях бизнес-развития. В-третьих, необходимо создать дополнительные механизмы финансовой поддержки и стимулирования роста молодых стартапов, особенно в области высоких технологий и инноваций.

Таким образом, инструменты вовлечения молодёжи в предпринимательскую деятельность в России являются не только важными, но и многогранными. От их эффективности зависит будущее российской экономики, основанной на инновациях, предпринимательской инициативе и устойчивом развитии. Стимулирование

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

молодёжного предпринимательства должно стать частью комплексной стратегии, включающей не только финансовые меры, но и образовательные, информационные и культурные инициативы, направленные на формирование новой генерации предпринимателей, готовых к решению самых сложных вызовов современности.

Список источников

Платформа «Мой бизнес»: сайт. URL: <https://мойбизнес.рф> (дата обращения: 26.10.2024).

Резиденты «Сколково» получили 2,4 млрд рублей в рамках Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rezidenty_skolkovo_poluchili_24_mlrdrubley_v_ramkah_fedproekta_vzlet_ot_startapa_do_ipo_v_2022_godu.html (дата обращения: 26.10.2024).

Федеральное агентство по делам молодёжи: сайт. URL: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 26.10.2024).

Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства: сайт. URL: <https://corpmsp.ru> (дата обращения: 26.10.2024).

ФРИИ: сайт. URL: <https://www.iidf.ru> (дата обращения: 26.10.2024).

Boomstarter: сайт URL: <https://boomstarter.ru> (дата обращения: 26.10.2024).

GenerationS. Платформа по развитию корпоративных инноваций: сайт. URL: <https://www.generation-startup.ru> (дата обращения: 26.10.2024).

Skillbox: сайт. URL: <https://skillbox.ru> (дата обращения: 21.11.2024).

Motylev Arseniy Kirillovich
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
Arskm95@gmail.com

TOOLS FOR ENGAGING YOUTH IN ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Abstract. In recent decades, entrepreneurship has become an important component of economic growth and social development, especially for young people. Young people play a key role in innovation and economic development of the country. This article is devoted to the consideration of tools for involving young people in entrepreneurship in Russia. Educational programs, startup accelerators and incubators, government grants and subsidies, as well as opportunities for sharing experiences and networking are considered. The article provides examples of successful initiatives and resources, such as Skolkovo, IIDF programs, and various platforms for freelancers and crowdfunding. Measures of state support and private organizations aimed at creating conditions for the development of youth entrepreneurship in Russia are considered. These tools help young people implement their business ideas, get the necessary support and develop innovative projects.

Keywords: youth, entrepreneurship, startups, accelerators, incubators, grants, subsidies, education, business forums, mentoring, innovation, freelancing, crowdfunding

Певная Мария Владимировна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
m.v.pevnaya@urfu.ru

Минченко Дарья Вячеславовна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
d.v.minchenko@urfu.ru

ОПЫТ УЧАСТИЯ РОССИЯН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. в работе по результатам анкетного опроса населения Свердловской области старше 18 лет (выборка – квотная, n – 635, 2023) выделяются практики участия граждан в общественно-политической жизни одного из крупнейших регионов России. Идентифицируются препятствия, затрудняющие, в оценках уральцев, выражение их гражданской позиции в публичном пространстве. Определяется низкий уровень готовности жителей Среднего Урала к вовлечению в формы протестной активности.

Ключевые слова: гражданское участие, общественно-политическая жизнь, формы участия, протестное участие, препятствия участия в общественно-политической жизни

Наращивание потенциала участия населения в общественно-политической жизни отдельного населённого пункта, региона или страны в целом – неотъемлемая часть политики любого демократического государства. Президентом нашей страны в посланиях Федеральному собранию неоднократно подчёркивалась, с одной стороны, значимость укрепления институтов гражданского общества и, с другой стороны, необходимость развития механизмов взаимодействия между обществом и органами власти и управления. В послании Главы РФ Федеральному собранию от 29.02.2024 г. оптимально выстроенный диалог между гражданами и государством артикулируется в качестве важного инструмента демократического развития России в обозримом будущем [Послание Президента...]. Такой диалог предполагает развитие субъектности жителей страны в вопросах управления, их включенность в проектирование общественно значимой повестки дня для совместного обсуждения путей решения сложившихся проблем [Цифровая социально-политическая повестка... 2022: 38, 47].

Активизация участия граждан в разрешении проблемных общественно-политических вопросов на протяжении нескольких лет является одной из главных задач, стоящих перед органами публичной власти [Уржа, 2020: 4842]. Подобная вовлеченность населения вне зависимости от своей направленности тесно сопряжена с интеграцией ресурсов отдельных граждан или их объединений в деятельность институций, наделённых властными полномочиями, способных принимать и внедрять различные программы управленческого воздействия [Васильева, Зерчанинова, Никитина, 2021: 68].

Феномен участия в общественно-политической жизни в научной литературе, как правило, сопрягается с формами гражданского участия. Гражданское участие по своему содержанию может быть пассивным (наблюдение за работой органов власти, разработкой и осуществлением общественно значимых решений) и активным

(воплощение форм прямого влияния, участие в общественных слушаниях, электоральная активность) [Baum, 2001]. Г. Алмонд и С. Верба предложили под гражданским участием понимать многообразие процессов, вовлечение в которые позволяет гражданам определённым образом воздействовать на реализуемые решения или контролировать тех, кто их принимает [Алмонд, Верба, 2014]. Группа российских ученых трактуют анализируемый тип участия в качестве особого инструмента, интегрирующего население государства в конструирование, принятие, осуществление и оценку политических решений, предоставляющего возможность согласовывать государственные интересы с общественным запросом [Никовская, Якимец, 2016: 37]. В обозначенных подходах к пониманию гражданского участия ключевым элементом является вовлеченность населения в процесс принятия решений, что выступает в роли намеренной трансляции политических предпочтений общества органам власти и управления [Cinar, Bulbul 2022: 473].

Концепт гражданского участия включает в себя готовность и возможность индивидов, их групп и сообществ действовать за пределами частной жизни, принимая участие в общественно полезных практиках [Вавилина, Паршукова, Романников, 2021: 65]. Фундаментом такой деятельности выступает доверие, взаимопомощь, поддержка других [Зубок, Березутский, 2020: 90]. Взаимодействие в рамках рассматриваемого типа участия может быть как вертикальным (действия в политическом поле), так и горизонтальным (действия общественных объединений и отдельных граждан). Соответственно, практики гражданского участия могут иметь социальное и политическое основание. В данном случае социальные практики предполагают формальную (к примеру, участие в деятельности общественных организаций, добровольчество) и неформальную (например, взаимная поддержка внутри социальных групп, профессиональных объединений) вовлеченность населения [Певная, Тарасова, Якубова, 2023: 726]. Практики второй группы напрямую связаны с включением акторов (субъектов) в политический процесс. Выделяют традиционные и нетрадиционные их формы. Согласно концепции американского исследователя Д. Я. Кван (J. Y. Kwan), группа традиционных форм считается ориентированной на избирательный процесс (участие в выборах, деятельности политических партий, проведении избирательных кампаний). Практики нетрадиционных форм могут выражаться в конвенциональных (обращение в органы власти, цифровой активизм) и неконвенциональных – протестных (участие в протестных акциях, демонстрациях, пикетах) видах [Kwan, 2022].

Таким образом, задачами этого исследования являются идентификация практик участия жителей Среднего Урала в общественно-политической жизни, выделение препятствий, существенно затрудняющих, в оценках населения Свердловской области, выражение гражданской позиции, определение уровня готовности уральцев к участию в протестных мероприятиях.

В работе анализируются результаты анкетного опроса населения Свердловской области в возрасте от 18 лет (n – 635, ошибка выборки составила менее 3%, тип выборки – квотная). Методологической базой проведённого в октябре-ноябре 2023 года количественного исследования жителей Среднего Урала выступила методология межрегиональной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов» Н. И. Лапина. Минимальная возрастная граница респондентов установлена с учётом их способности к самостоятельному, свободному и осознанному участию в общественно-политической жизни. В основе выборочной совокупности выдержаны квоты по полу, возрасту и типу населённого пункта. Выборка включает 55% женщин и

45% мужчин. Четверть участников анкетирования (25%) – молодёжь в возрасте от 18 до 35 лет. 38% анкетированных являются представителями возрастной категории «35-54 года», ещё 37% – категории «55 лет и старше». Опросом были охвачены жители 72 населённых пунктов Свердловской области. Практически каждый второй участник нашего исследования (51%) проживает в городах с численностью населения до 500 тыс. человек. Ещё практически треть респондентов (35%) – жители регионального центра – г. Екатеринбурга. Местом жительства остальных 14% респондентов являются сельские поселения. Собранные данные были обработаны в пакете IBM SPSS Statistics (версия 22) при помощи методов дескриптивной статистики.

На основании анализа результатов предшествующих исследований все выделенные практики участия в общественно-политической жизни были разделены нами на две категории. Первая – имеющие социальное основание – предусматривает участие в социально полезных событиях (субботники и мероприятия коллективного благоустройства городских пространств, благотворительность и добровольчество) и поддержку деятельности организаций общественного спектра (профсоюзы, общественные и религиозные объединения). Вторая категория – практики с политически выраженной ориентацией, связанной с процессом принятия управленческих решений. К этой категории относятся следующие действия: участие в выборах, избирательных кампаниях, митингах, забастовках, подписание обращений в соответствующие органы власти, самоорганизация населения на местном уровне (ТСЖ, ТОС), вовлеченность в работу политических партий.

Проанализируем опыт участия уральцев в мероприятиях общественно политической сферы в течение прошлого года. Респондентам был задан вопрос: «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в прошедшем году?». Наличие опыта участия в обозначенных мероприятиях указали 76% участников нашего исследования (таблица 1).

Таблица 1 – Мероприятия общественно-политической сферы, в которых участвовали жители Свердловской области в прошлом году, % от ответивших

Мероприятие	Екатеринбург	Другие населённые пункты Свердловской области	Всего
Практики участия с социальным основанием			
Коллективное благоустройство, субботники	18	37	30
Сбор пожертвований, средств, вещей	25	30	28
Волонтерство	16	19	18
Деятельность профсоюзных организаций	4	9	7
Деятельность общественных организаций	6	6	6
Деятельность религиозных организаций	2	3	3
Практики участия с политическим основанием			
Выборы	50	54	52
Подписание обращений, петиций в органы власти	11	14	13
Работа ТСЖ, домового комитета (КТОС), совета дома, совета самоуправления	9	10	10
Проведение избирательной кампании	4	7	6
Митинги, демонстрации	4	5	4
Деятельность политических партий	2	3	3
Забастовки	1	1	1
Всего	152*	198*	181*

*Сумма > 100, т. к. респонденту был доступен выбор нескольких вариантов ответа.

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

В группе социально ориентированных практик в оценках уральцев лидируют формы коллективной работы, направленной на благоустройство территорий (30%), и благотворительность, выражающуюся в сборе пожертвований, средств и вещей, безвозмездной помощи нуждающимся (46%). Однако участие в субботниках оказалось предпочтительнее для жителей относительно небольших населённых пунктов анализируемого региона. В такую деятельность вовлечён практически каждый третий проживающий за пределами города-миллионника (37%), имеющий опыт участия в общественно-политических мероприятиях в течение последнего года. Среди опрошенных екатеринбуржцев подобный опыт включенности в осуществление мероприятий с позитивным экологическим результатом имеют почти вдвое меньше опрошенных (18%). Ещё около 16% респондентов, кто положительно ответил на заданный вопрос, вовлечены в работу профсоюзов, общественных или религиозных организаций. В группе практик с политическим основанием на первом месте среди тех, кто принимал какое-либо участие в событиях общественно-политической сферы, оказалось посещение выборов (52%). Практически каждый десятый опрошенный, проявляющий свою активность в общественно-политическом направлении в предыдущем году, обращался в органы власти и управления (13%), вовлекался в решение локальных проблем через работу ТСЖ и ТОС (10%). Как показали результаты нашего исследования, жителям Среднего Урала в целом не свойствен высокий уровень участия как в митингах, демонстрациях, забастовках, так и в проведении избирательных кампаний, деятельности политических партий.

Для того чтобы выявить препятствия, которые могут затруднять интеграцию населения в общественно-политическую жизнь, респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?». На данный вопрос ответили 91% опрошенных (таблица 2).

Таблица 2 – Препятствия общественно-политической активности в оценках жителей Свердловской области, % от ответивших

Препятствие	Екатеринбург	Другие населённые пункты Свердловской области	Всего
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	54	42	46
Привычка надеяться на других, в том числе на власть	48	45	46
Недостаток времени, чрезмерная занятость	46	43	44
Безразличие к общим делам, индивидуализм	46	41	43
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	42	35	38
Недостаток знаний, некомпетентность	35	30	32
Отсутствие способности к организации	23	23	23
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	18	21	20
Всего	312*	280*	292*

*Сумма > 100, т. к. респонденту был доступен выбор нескольких вариантов ответа.

Для жителей Екатеринбурга, принявших участие в анкетировании, на первом месте среди препятствий общественно-политической активности неверие в способность влиять на разрабатываемые и внедряемые управленческие решения. С этим утверждением согласен практически каждый второй екатеринбуржец, предоставивший ответ на данный вопрос (54%).

Теми, кто проживает в других региональных населённых пунктах, в первую очередь отмечается привычка граждан надеяться на других (45%), а уже затем выделяются сомнения относительно возможности реального влияния на проводимую политику (42%). Третье и четвёртое место в оценках респондентов, вне зависимости от места их проживания, заняли занятость населения, всеобщая нехватка времени на участие в общественно-полезных преобразованиях социальной действительности (44%) и индивидуализм, безразличие к общим делам (43%). Что касается боязни наказания за проявление своей гражданской позиции, то эта причина отказа от общественно-политической активности характернее для населения областной столицы (42%) по сравнению с опрошенными, проживающими за пределами регионального центра (35%). Тем не менее опасения негативной реакции окружающих выделил каждый пятый респондент (20%) как фактор, сдерживающий вовлечённость населения в общественно-политические практики участия.

В ходе исследования нам удалось оценить протестный потенциал жителей Свердловской области. С этой целью был сформулирован следующий вопрос: «Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, нарушения прав и свобод человека)?» (таблица 3).

Таблица 3 – Готовность жителей Свердловской области к участию в акциях протеста, %

Готовность принять участие в акциях протеста	Значение для расчёта индекса	Екатеринбург	Другие населённые пункты Свердловской области	Всего
Готов	1	13	12	12
Пожалуй, готов	0,67	16	22	20
Пожалуй, не готов	0,33	27	31	30
Не готов	0	44	35	38
Всего		100	100	100
Индекс		0,33	0,37	0,35

Примерной каждый третий опрошенный (32%) не против стать частью протестного движения, отвергающего снижение условий жизни населения, нарушение его основополагающих прав и свобод. В целом 34% уральцев, не проживающих в региональной столице, демонстрируют в разной степени готовность участия в акциях протеста, в то время как среди жителей крупного областного города значение этого показателя несколько ниже, достигает 29%. Абсолютно не готовыми к протестной форме оказались 38% респондентов: екатеринбуржцы чаще не готовы вовлекаться в акции протеста по сравнению с опрошенными из других населённых пунктов Среднего Урала (44% и 35% соответственно).

Можно заключить, что для жителей Свердловской области предпочтительнее формы участия в общественно-политической жизни, имеющие определённый социальный эффект. Население одного из крупных промышленных субъектов РФ в основном ориентировано на осуществление полезных безвозмездных действий на благо конкретных людей или общества в целом, что свидетельствует об альтруистической составляющей портрета жителей региона. Практически трое из четырёх опрошенных (76%) с опытом вовлечённости в общественно-политическую жизнь в течение последнего года участвовали в субботниках, сборах гуманитарной помощи нуждающимся, волонтерстве.

В пуле политически направленных практик участия лидирует относительно простая форма, не требующая аккумуляции дополнительных ресурсов для её реализации, – участие в голосованиях различного уровня. Результаты всероссийского исследования указывают на высокую электоральную активность населения нашей страны, подчёркивая, что 61% граждан РФ голосуют на регулярной основе, посещая выборы, или стараются это делать. Итоги нашего анкетирования в целом подтверждают эти данные, свидетельствуют о том, что практически каждый второй житель Свердловской области с опытом общественно-политической

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

активности в предыдущем году счёл для себя необходимым выразить собственное мнение в рамках проводившихся выборов (52%).

Действия, требующие более серьёзных усилий для их свершения (участие в деятельности различных общественных организаций, личное обращение в органы власти, поддержка избирательных кампаний, интеграция в работу местных ТСЖ и ТОС, включение в повестку митингов, демонстраций, забастовок), не находят существенного отклика у населения Среднего Урала. Причинами сложившейся ситуации могут быть факторы, чаще всего выделяемые опрошенными в качестве барьеров своей общественно-политической активности: сомнения в возможности оказывать реальное воздействие на разрабатываемые и реализуемые решения, привычка полагать, что все может решиться без личного участия, а также недостаток свободного времени для качественного погружения в решение социально значимых проблем. Эти аспекты чаще других артикулировались анкетированными в качестве препятствий для реализации своего общественно-политического участия (их выбрали 46%, 46% и 44% респондентов соответственно) при условии неготовности поддерживать протестную активность. Значение индекса готовности принять участие в акциях протеста составило 0,35, что указывает на отсутствие реальных намерений жителей Свердловской области принимать участие в неконвенциональных формах политического участия.

Список источников

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба; М.: Мысль, 2014. 362 с.

Вавилина Н. Д., Паришуква Г. Б., Романников О. Д. Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63–74. DOI [10.31857/S013216250011313-7](https://doi.org/10.31857/S013216250011313-7). EDN [YCNDBY](https://www.edn.ru/ycndby).

Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е., Никитина А. С. Гражданская активность и участие молодёжи в социально-политических процессах // Вопросы управления. 2021. № 6 (73). С. 67–80. DOI [10.22394/2304-3369-2021-6-67-80](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-6-67-80). EDN [FZGZQDF](https://www.edn.ru/fzgzqdf).

Выборы в России: участие, легитимность, доверие // ВЦИОМ: сайт. 15 ноября 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vyborny-v-rossii-uchastie-legitimnost-doverie> (дата обращения: 10.10.2024).

Зубок Ю. А., Березутский Ю. В. Социальная активность молодёжи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 89–105. DOI [10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105). EDN [UOMSPG](https://www.edn.ru/uomspg).

Никовская Л. И., Якимец В. Н. Институциональное развитие межсекторного партнерства в России // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 37–48. DOI [10.17976/jpps/2016.05.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.04). EDN [WNAFVX](https://www.edn.ru/wnafvx).

Певная М. В., Тарасова А. Н., Якубова Э. Р. Гражданское участие молодёжи малых территорий крупного индустриального региона России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. № 3. С. 722–737. DOI [10.22363/2313-1438-2023-25-3-722-737](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-722-737). EDN [SAEZFX](https://www.edn.ru/saezfx).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Президент России: сайт. 29.02.2024 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 10.10.2024).

Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621396 Российская Федерация. База данных социологического исследования «Социокультурный портрет населения Свердловской области как информационная основа политики в социальной сфере»: № 2024621098: заявл. 28.03.2024: опубл. 01.04.2024 / М. В. Певная, А. Н. Тарасова, А. В. Кульминская, Д. В. Минченко, Е. И. Початкова; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Цифровая социально-политическая повестка дня и её осмысление в условиях новой медиаэкологии / Л. Н. Тимофеева, Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, А. А. Гнедаш // Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 37–51. DOI [10.17976/jpps/2022.02.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.04). EDN [NSMHGV](https://www.edn.ru/NSMHGV).

Уржа О. А. Социальная инженерия в решении вопросов развития муниципальных образований // Сборник докладов IV Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов». 2020. С. 4834–4844. DOI [10.19181/kongress.2020.570](https://doi.org/10.19181/kongress.2020.570). EDN [CGUQFM](https://www.edn.ru/CGUQFM).

Baum H. S. Citizen participation // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2001. № 13. Pp. 35–49

Cinar K., Bulbul A. Varieties of Democratic Understanding and Political Participation: Multi-Level Evidence from the World // Contemporary Politics. 2022. № 4. Pp. 469–489.

Kwan J. Y. ‘Democracy and active citizenship are not just about the elections’: Youth civic and political participation during and beyond Singapore’s nine-day pandemic election (GE2020) // Young. 2022. № 3 (30). Pp. 247–264.

Pevnaya Maria Vladimirovna

Ural Federal University named after the
first President of the Russian Federation B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.
m.v.pevnaya@urfu.ru

Minchenko Darya Vyacheslavovna

Ural Federal University named after the
first President of the Russian Federation B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.
d.v.minchenko@urfu.ru

EXPERIENCE OF PARTICIPATION OF RUSSIANS IN THE PUBLIC AND POLITICAL LIFE OF THE REGIONS (BASED ON THE MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)

Abstract. In this work on the results of a survey of the population of the Sverdlovsk Region over 18 years old (sample – quota, n – 635, 2023) practices of citizens' participation in public and political life of one of the largest regions of Russia are highlighted. Obstacles that make it difficult for the Urals to express their civic position in public space are identified. Low level of readiness of the inhabitants of the Middle Urals to involvement in forms of protest activity is determined.

Keywords: civic participation, public and political life, forms of participation, protest participation, obstacles to participation in public and political life

Подлесная Мария Александровна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
yamap@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОБЕДЫ (ПО ИТОГАМ III ВСЕРОССИЙСКОГО СЛЁТА ОПЕРАТОРОВ БОЕВЫХ БЕСПИЛОТНИКОВ «ДРОННИЦА»)

Аннотация. Объектом исследования является российское управление беспилотных авиационных систем специального назначения в условиях проведения специальной военной операции. Основным источником эмпирических данных стали выступления докладчиков III Всероссийского слёта операторов боевых беспилотников «Дронница», проходившего с 6 по 8 сентября 2024 года на базе Новгородского технологического университета, а также выдержки из интервью, текстов (практически тех же действующих лиц, так как их круг довольно ограниченный), выложенных в Интернете, в Telegram-каналах, размещённых на различных видео хостингах. Предметом исследования являются особенности российского управления беспилотных авиационных систем специального назначения в условиях проведения специальной военной операции, с выделением того, кто являются основными акторами данного управления, каковы его качественные характеристики, и насколько оно эффективно в данный исторический момент.

Ключевые слова: беспилотные авиационные системы специального назначения; БПЛА; дроны; российское военное управление; Всероссийский слёт операторов боевых беспилотников «Дронница»; СВО; анализ устных выступлений

Введение. В профессиональный праздник «День оружейника», 19 сентября 2024 года президент РФ В. В. Путин провёл заседание Военно-промышленной комиссии, посвящённое вопросам развития беспилотных авиационных систем специального назначения. Неделями ранее, с 6 по 8 сентября 2024 года на территории Новгородского технического университета состоялся III Всероссийский слёт операторов боевых беспилотников «Дронница». Два этих события имеют вполне очевидную и в основе проведения этих двух мероприятий – назревший вопрос об организации системы управления в России военными беспилотниками, которые стали в условиях специальной военной операции (далее – СВО) с, так и украинской армии. Надо заметить при этом, что на Украине, начиная с февраля 2024 года действует отдельный род войск – Сил беспилотных систем. В России пока только идёт дискуссия о создании подобного рода войск в имеющейся структуре армии РФ. Последнее же прежде всего об управлении, точнее, о скорости принятия управленческих решений, о способе думать и действовать со стороны тех, кто эти решения принимает. В связи с этим, более, чем актуально вспомнить идеи А. В. Тихонова, который с неизменной настойчивостью подчёркивал серьёзное отличие не только системы отечественного управления, но и куда большее расхождение основополагающих и часто употребляемых как синонимы понятий: калькированного с американского языка менеджмент и более привычного русскому слуху и речи управление. В одной из своих работ, говоря о специфике исследований социологии управления, А. В. Тихонов верно

отмечает, что «одно дело – исследовать объект управления с позиций фиксированного органа, принимающего стратегические и оперативные решения и выполняющего стандартные функции управленческого цикла, другое – исследовать степень управляемости социальных процессов, а с ними и всю систему внутренних и внешних связей, где управление выполняет более сложную роль и влияет не только на достижение продуктивных целей, но и само зависит от институциональных и социокультурных факторов» [Рабинович, Тихонов, 2011: 122]. Вслед за этим А. В. Тихонов приходит к другому не менее значимому для нас выводу: «это именно та причина, по которой достижения западного менеджмента не приживаются или приживаются с трудом на российской почве, и тому имеется немало свидетельств» [Там же]. То есть различие в исследовании менеджмента и управления кроется не столько в самом подходе исследователя к объекту изучения, сколько в том, что сам объект, то есть менеджмент и управление принципиально различны.

Как показало обсуждение на «Дроннице», особенно при рассмотрении украинской системы беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), менеджмент в значении фиксированного органа, принимающего стратегические и оперативные решения и выполняющего стандартные функции управленческого цикла, может быть вполне эффективным. Прежде всего в ситуации массового производства, или когда поставлена конкретная задача, например, это было сделано В. А. Зеленским, озвучившим перед украинцами необходимость изготовления в 2024 году 1 млн дронов. Но в условиях российских реалий, что подчёркивалось участниками слёта, механизмы менеджмента действительно работают по какой-то причине иначе. Тогда приходится говорить об управлении, причём в том значении, в каком об этом писал А. В. Тихонов, то есть как о системе внутренних и внешних связей, где управление выполняет более сложную роль и влияет не только на достижение продуктивных целей, но и само зависит от институциональных и социокультурных факторов. Похоже, что прежде всего именно этим можно было объяснить недоумение участников «Дронницы», что в отличие от украинской российская система военных БПЛА ещё не заработала в полную силу. В связи с этим стоило бы поставить вопрос, или сделать данное утверждение проверочной гипотезой. В этом мы видим проблемную область и исследовательский интерес, он состоит в следующем: с чем, с какими механизмами связано российское военное управление, насколько оно гибкое, отвечает ли насущным задачам СВО? Рассмотреть вопрос мы хотим на примере складывающихся управленческих механизмов в области российских БПЛА.

В связи с поиском ответа на поставленный вопрос мы попытаемся проанализировать наиболее значимые с точки зрения исследовательского вопроса выступления участников III Всероссийского слёта операторов боевых беспилотников «Дронница», при необходимости дополняя их публичными выдержками из интервью, текстов (практически тех же действующих лиц, так как круг их довольно ограниченный), выложенных в интернете, в телеграмм-каналах, из видео, размещённых на различных видео хостингах. Мы считаем данную работу постановочной, поднимающей данную проблему и требующей дальнейшего сбора материала и соответствующего детального и глубокого изучения.

Прежде, чем перейти непосредственно к анализу выступлений, стоит отметить, что подобная ситуация, когда российское военное управление в предвоенное или военное время отличалось своей медлительностью и нерасторопностью (о чём довольно много говорилось на «Дроннице»), не является характерной чертой исключительно сегодняшнего дня. Подобная ситуация почти с зеркальным отражением наблюдалась в

годы Первой мировой войны, о чём находим подтверждение у военных историков, которые подробным образом рассматривают, например, случай с организацией коксобензолного производства на юге России в эти годы. Именно от него во многом зависело обеспечение фронта взрывчатыми веществами и соответствующими изобретениями, то есть на тот момент являвшимися практически тем же военным нововведением, чем в настоящее время являются БПЛА. Потрясает то, что при подробном рассмотрении того, как это организовывалось, прежде всего силами и стараниями буквально нескольких инициативных и настойчивых инженеров (В. И. Ипатьев, профессор органической химии Михайловской артиллерийской академии, генерал-майор; О. Г. Филиппов, помощник заведующего отделом Центрально научно-технической лаборатории военного ведомства; В. Ю. Шуман, инженер-технолог; Л. Ф. Фокин – преподаватель Технологического института Императора Николая I, инженер-технолог) государство и само военное министерство в лице своих исполнителей оставались к озвучиваемой специалистами проблеме (нехватки порохов, соответствующих производств, новых разработок в этом плане) мягко говоря безучастными и в какой-то степени даже легкомысленными. В итоге, мы читаем следующее, и если бы не датировка времени, не сразу и понятно, что это об управленческой ситуации, происходившей век назад:

«В целом, следует признать, что ни ГАУ (Главное артиллерийское управление Военного министерства – прим. автора статьи), ни правительство не приняли накануне войны всех необходимых мер по обеспечению армии взрывчатыми веществами и созданию отечественного производства соединений, требующихся для их изготовления (бензола, толуола, азотной и серной кислот и др.) Поэтому всё приходилось делать в экстремальной ситуации военного времени» [Наука, техника и общество в России и Германии, 2007: 416].

То есть медлительность военного управления как одна из черт российской реальности является старой проблемой и даже архетипической. Сложность подобных торможений в настоящее время создаёт и то, что было озвучено на XIV Грушинской социологической конференции (11-13 апреля 2024 года). Директор Центра анализа стратегий и технологий Р. Н. Пухов³⁰ назвал это *демобилизированной политикой и обществом*. Суть концепта состоит в том, что отвыкшее от войны за многие десятилетия мирной жизни благополучное общество потребления нуждается в соответствующей политике, которую и реализует руководство РФ, не организовав тотальной мобилизации, в том числе рекрутируя самыми различными способами (привлекая военнотружущих финансово, через систему ФСИН, с помощью частных военных компаний, найма людей из других, экономически слабых регионов и стран). Таким образом, щадящее, осторожное управление в области военных решений, как отмечает Р. Н. Пухов, – это ещё и сознательный выбор действующей власти, чья демобилизационная политика минимизирует потери, сдерживает возможное общественное недовольство и проявление радикальных настроений неготового к войне общества, тем самым купируя подрыв внутривластной устойчивости. Предположим, что подобный тип поведения власти отражается не только в ситуации мобилизации и пополнения армии кадрами, но и в принятии управленческих решений относительно БПЛА. В статье мы попытаемся проанализировать этот момент на основе тех докладов, которые делали представители власти на «Дроннице». Отметим, что у

³⁰ Стенограмма выступления: URL: https://conf.wciom.ru/fileadmin/user_upload/conference/2024/stenogramma_2024/2024_Grushinka_transkript_PLENARNOE_ZASEDANIE_Novaja_normalnost_.pdf

части воюющих, тех, кто находится непосредственно на линии боевого соприкосновения, демобилизационная политика не всегда вызывает доверие. В публичных обсуждениях это получило своё обозначение, как *охранители и охранительство*, то есть создание для населения «иллюзии мирного времени» в ситуации реальной военной угрозы.

В дополнение к вышеизложенному отметим, что автора статьи пригласили участвовать в «Дроннице» в качестве социолога, с формулировкой приглашающей стороны «зафиксировать и осмыслить данное событие социологически», предполагая, что само проведение подобного слёта – свидетельство изменений современной России, участвующей в сложном и затяжном военном конфликте. Поэтому важно социологически осмыслить систему военных инноваций, управленческих решений и мероприятий, посвящённых этому.

К вопросу о методологии исследования и имеющихся сложностях

Как известно, значительная часть исследований начинается с анализа литературы по теме, с поиска той теории, которая в максимальной степени поможет в конструировании дизайна исследования и при интерпретации полученных данных. Система БПЛА, как и сама СВО и технологически, и содержательно «новая» война не только для России, но и для всего мира [Калдор, 2015]. Для России особенно, так как она непосредственный участник данного конфликта в настоящее время. По этой причине вполне логично было обратиться за помощью в поиске соответствующих теоретических и эмпирических исследований, близких к заявленной теме, прежде всего к российским авторам и научным журналам. Это мы и сделали, определив выборку журналов двумя категориями: исключительно социологические и военные издания, с социологической рубрикой или тематикой. Мы проанализировали номера журналов за 2024 год (те, что уже вышли) и за 2023 год, справедливо считая, что в 2022 году ещё могла не сформироваться повестка по ситуации на Украине и содержательно статьи отражали проблемы и события 2021 года, то есть постковидного. Для анализа мы выбрали следующие журналы: старейший, ведущий журнал по социологии «СОЦИС», современный, с серьёзной аналитикой по самым разным вопросам «Мониторинг общественного мнения ВЦИОМ», журнал набирающего вес и печатающий статьи на стыке разных наук, под углом зрения международных отношений Российского института стратегических исследований «Проблемы национальной стратегии», журнал военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации «Военный академический журнал», журнал вуза, тесно связанного с системой российской дипломатии, спецслужб, военными, «Вестник МГЛУ. Общественные науки».

Основным нашим запросом был поиск материалов по следующим тегам: СВО, конфликт на Украине, управление, военное управление, БПЛА. В итоге, мы получили довольно интересный результат, который можно было бы сформулировать следующим образом: в зависимости от профиля журнала военная тематика и, в частности, исследовательские вопросы, связанные с СВО, затрагиваются в определённом соотношении: социологические журналы публикуют подобные материалы от случая к случаю, редко вынося термины «СВО», «украинский конфликт», «военное управление» и т. д. в название статей. «Военные» журналы, в том числе ориентированные на международные отношения, конфликт на Украине освещают под определённым углом: наиболее часто через призму анализа стратегических расстановок в конфликте других стран (США, Европы, Украины и пр.). То есть

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

российская ситуация практически не освещается, в лучшем случае это публикации о роли разных институтов в формировании этики военных и т. д., как это наблюдается, например, в последних номерах «Военного академического журнала».

Если анализировать исключительно социологические журналы, то «Мониторинг общественного мнения ВЦИОМ» более активен в плане публикаций по соответствующим тегам, чем тот же «СОЦИС». При этом и такая активность не носит заметного и системного характера. В качестве иллюстраций того, что же интересует исследователей, публикующихся по тематике конфликта на Украине в «Мониторинге общественного мнения ВЦИОМ», приведём названия нескольких статей, опубликованных в период с 2023 по 2024 гг.: «Патриотический дискурс в Рунете: до и после 24 февраля 2022 г.», «Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества». Как можно заметить, обе статьи связаны с изучением изменений ценностей и установок самого общества после событий февраля 2022 года, во второй статье говорится о влиянии «Крымской весны» в контексте сменяющих друг друга общественных дискурсов [Седова, 2023: 286], то есть события СВО не выделяются в качестве самостоятельного рассмотрения, они встроены в более широкий контекст изучения.

Интересные результаты мы получили по анализу публикаций журнала «СОЦИС», в связи с чем детально проанализировали 18 номеров журнала за 2023–2024 гг. Всего в итоге нами к анализу была принята 341 статья, за исключением публикаций таких рубрик, как колонка редактора, обзор следующего номера, «CONTENTS». Проведя соответствующие расчёты, мы получили распределение публикаций по выделенным нами тематикам (рис. 1).

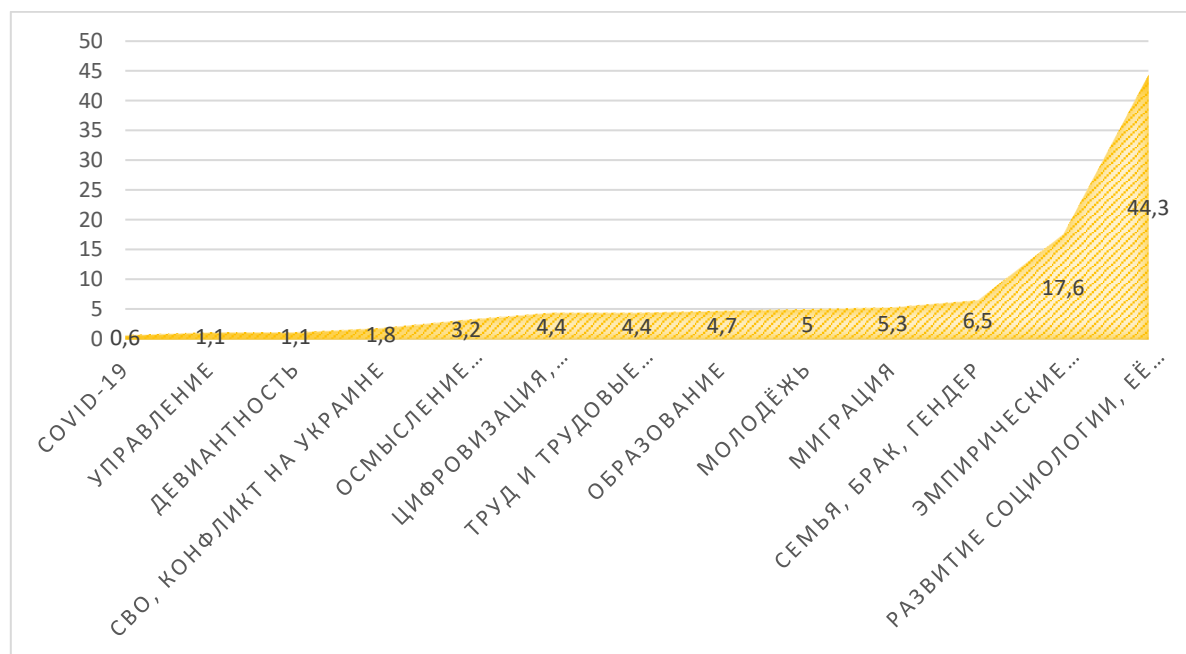


Рисунок 1 – Публикации в журнале «СОЦИС» в 2023–2024 гг. по выделенным тематическим направлениям (N= 341)

Наиболее востребованными в журнале «СОЦИС» являются статьи, связанные с проблемами развития социологии (её теоретического, методологического знания, соответствующими мероприятиями и т. д.), доля таких публикаций составляет в журнале 44,3%. Вторыми по частоте встречаемости идут публикации, которые можно

соотнести с эмпирическими исследованиями в самых разных областях социологии, их доля в журнале 17,6%. Все последующие тематики в процентах к числу отобранных текстов представлены долей публикаций равной или меньше 5%. К ним относятся в том числе статьи, затрагивающие конфликт на Украине (1,8% или в абсолютных числах всего 6 статей за 2023 и частично за 2024 г.). Приведём в качестве наглядного примера названия этих статей: «Граждане России о гибридной социально-политической реальности в стране» (2024), «Дискуссия о российско-украинском конфликте в интернет-пространстве Китая» (2024), «Геополитические вызовы и отечественная социология» (2023), «Восприятие россиянами конфликта с Украиной: проверка гипотезы «спирали молчания»» (2023), «Историческое сознание россиян – книга и её проблемное поле» (2023), «Социологический мониторинг внешнеполитических ориентаций украинского общества (2000–2020-е гг.)» (2023). Как можно заметить, сами названия статей не всегда отсылают к СВО или военному конфликту на Украине, данное указание завуалировано и о подобной содержательности можно понять главным образом из текстов статей. Таким образом мы делаем вывод, что СВО не приоритетная тема в социологическом журнале, что согласуется в том числе с демобилизационной политикой государственной власти.

Помимо поиска, связанного непосредственно с тегами «СВО», «военный конфликт на Украине», мы также искали публикации об управлении, и в частности, о военном управлении. В связи с этим будет не безынтересно отметить, что же интересовало исследователей, публикующихся по данной тематике в журналах «Мониторинг общественного мнения ВЦИОМ» и «СОЦИС». Согласно рубрике «социология управления» журнала «Мониторинг ВЦИОМ», было найдено всего три статьи, две из которых за 2015 год, а одна за 2024 год, посвящённая профессиональной идентичности HR-менеджера как фактору инклюзивного найма и развития женщин в российских компаниях. В «СОЦИСе» по социологии управления мы нашли четыре статьи, все они были опубликованы в 2023 году: «Феномен фаворитизма в российских организациях: предпосылки формирования и результаты», «Взаимосвязь доверия к местному самоуправлению и участия в самоуправленческих практиках (на примере Тверской области)», «Реформа местного самоуправления: процессы, проблемы, парадоксы», «Малый российский город: практики взаимодействия муниципальных властей и бизнеса». Очевидно, что с точки зрения управления тематика СВО, конфликта на Украине, и в целом военное управление как приоритетное в ситуации проведения специальной военной операции, не вызывают соответствующего отклика и интереса у академических социологов. Что, как можно предположить, опять же указывает на согласованность исследовательских интересов научного сообщества с современной демобилизационной политикой государства.

Для сравнения стоит указать, как обстоят дела с исследованиями военного конфликта и аналитикой по военному стратегическому планированию у противоположной стороны, в частности у США, как главного бенефициара. Прежде всего это сложившиеся интеллектуальные школы, представленные, как минимум, двумя группами аналитиков и экспертов: так называемыми «ястребами» демократической ориентации, и «реалистами», с серьёзной научно-исследовательской базой (соответствующей стратегией, исследовательскими институтами, центрами, видными учёными). В частности, в качестве последних упоминаются две группы экспертов по украинскому конфликту: «первая – академические учёные-реалисты, такие как Дж. Миршаймер, С. Уолт, профессор Массачусетского технологического института (Massachusetts Institute of Technology) Барри Позен; вторая

группа – известные аналитики, использующие реалистский аппарат для исследований международных отношений, в частности украинского кризиса, такие как специалист Корпорации РЭНД (RAND Corporation) Сэмюэл Чарап и сотрудники Института Катона (Cato Institute) Даг Бэндоу и Тед Карпентер» [Алхименков, 2023: 165–166]. На стороне реалистов выступал известный во всём мире аналитик Генри Киссинджер (1923–2023), придерживавшийся политики сдерживания России военными методами, с учётом возможностей России и её имперского прошлого.

Изучением войны занят и ряд американских институтов, в частности, «Институт изучения войны», организованный военным историком Кимберли Каган в 2007 году, и ежедневно (!) публикующий аналитические отчёты о боевых действиях на Украине, а также «Гуверовский институт войны, революции и мира», с его обширной библиотекой и банком данных по всем мировым войнам и революциям. Заметим, это лишь некоторые из институтов.

Анализ статей журнала «Вооружённые силы и общество» за 2023–2024 гг. (основанный классиком военной социологии М. Яновицем ещё в 1974 году, хотя и потерявший в последние годы в импакт-факторе, но не в актуальности), также показал исследовательский интерес зарубежных авторов к военному конфликту на Украине (например, предметом анализа является фактор времени в этом конфликте [Gioe & Manganello, 2024]), к проблемам военного управления, к дронам как самостоятельному предмету социологического изучения, вплоть до разбора проблем стигматизации операторов дронов и их психологического самочувствия [Molenkamp & et., 2024], чего в отечественных журналах не наблюдается в первом приближении. В статье исследователей из Норвегии и Швеции подробным образом описываются тактики военного управления в ситуации гибридной войны, когда военное и гражданское население не разделяются и являются частями одного общего организационного процесса [Mattingsdal & et., 2024]. Для данного исследования в национальном штабе Норвегии была смоделирована ситуация, при которой мирное время сменялось военным, а затем снова мирным, полученные данные анализировались с помощью метода многовариантной логистической регрессии. В подобных стимулирующих ситуациях участвовали военные и полицейские, последние рассматривались, как мирное население, которое в ситуации войны должно уметь слаженно действовать совместно с военными. Военное управление в данном случае – отработка всевозможных сценариев на практике, с соответствующим распределением управленческих и командных функций между военными и полицейскими. Популярной тематикой, связанной с военным управлением, остаётся в исследованиях зарубежных авторов военное лидерство, причём во всех аспектах: оно изучается и эмпирически, и основательно проработано теоретически, например, в модели Ханта [Wong & et., 2003], или как теория лидерства и социальной идентичности [Jansen & et., 2020; Reicher & et., 2016]. И хотя понятно, что журнал «Вооружённые силы и общество» профилирующий, и его сложно сравнивать с нашими социологическими журналами, которые не нацелены исключительно на военную тематику, впечатляет и удивляет одновременно несколько вещей:

1. подобного журнала/журналов практически нет в отечественной социологии;
2. те журналы, которые более или менее попадают под данный формат, относятся к военным ведомствам или университетам, но они не публикуют или не занимаются подобными исследованиями на таком же уровне и качестве (или не освещают этого публично);

3. сосредоточенность на изучении войны и разнообразие изучаемых аспектов не только войны (военных, армейской организации, управления, неформальных отношений и т. д.), но и мира (например, исследования ветеранов и их поведенческих практик в мирной жизни) свидетельствует о признании крайней важности и актуальности тематики учёными, чего в отечественной социологии практически не наблюдается.

В одной из обзорных статей, посвящённой разбору двух зарубежных изданий по военной социологии – учебника У. Дж. Скотта и др. «Военная социология. Вводный курс» (2022) и монографии С. Малешевича «Почему люди воюют. Социальная динамика насилия на уровне межличностных взаимодействий» (2022), известный отечественный автор, долгое время занимающийся проблемами социологии войны И. В. Образцов, приходит практически к такому же выводу. А именно, что для отечественной социологии характерно традиционное умалчивание темы войны и вооружённых конфликтов ««стыдливо» и/или конъюнктурно», отчего война оказывается «невидимой» и «недоступной»» [Образцов, 2023: 170]. По мнению социолога, это может привести к непредсказуемым последствиям, или точнее к тому, что «данная проблематика «неожиданно» войдёт в повседневную жизнь российского социума вместе с процессами реинтеграции в него сотен тысяч участников боевых действий, отягощённых последствиями посттравматического синдрома на постконфронтационной стадии «социальной пагнесивности», что неизбежно потребует осмысления и научного анализа новой реальности» [Образцов, 2023: 170–171]. Тем самым И. В. Образцов обращает внимание на несколько сложностей методологического и практического свойств:

1. замалчивание отечественными социологами тем военных конфликтов, в том числе идущего в настоящее время на Украине, приводит к крайней скудости исследовательского (как теоретического, так и эмпирического) материала;

2. подобная политика ослабляет аналитические позиции российской социологии и вынуждает обращаться к иностранным авторам;

3. нежелание «видеть» военный конфликт сегодня, игнорирование его ведёт к той реальности, в изучении которой могут оказаться бессильны со своей исключительно «мирной» оптикой отечественные социологи в скором будущем.

Итак, проделанный нами анализ научной социологической литературы показал имеющийся пробел в области изучения СВО. Попробуем опереться на имеющиеся в большем количестве разработки социологов, занимающихся управлением, и в частности, военным управлением. Введём соответствующие определения и дадим представления об этом.

Помимо уже упомянутого подхода к управлению А. В. Тихонова, мы рассматриваем как релевантный и отражающий суть управления подход Ж. Т. Тощенко, который также как и А. В. Тихонов разделяет управление и менеджмент (в последнем он усматривает прежде всего «разновидность управленческой деятельности» [Тощенко, 2011: 38], «инструкцию») и предлагает понимать управление через соответствующий алгоритм, состоящий из стадий: предвидения, прогнозирования, проектирования, программирования, планирования, социальных технологий, социального эксперимента, социологии организаций.

Отечественную систему управления с начала её зарождения отличал научный подход, проявившийся как в формировании теоретических основ исследования трудовых процессов на предприятиях, так называемой теории научной организации труда (НОТ), заложенной в 20-е гг. XX века, так и в общих законах организационной

науки, сформулированных первым теоретиком управления А. А. Богдановым. Например, в его «законе наименьших», лёгшем затем в основу сетевого метода планирования и управления, постулировалось, что «критический путь» управляемого процесса определяется через «слабейшие точки» каждого его этапа» [Тощенко, 2011: 26–27]. Эти «слабости» как в советском, так затем и в российском управлении оставались предметом не меньшего внимания, чем эффективность. Это важно зафиксировать, чтобы понимать ментальные особенности российского управления, которое действует на основании теоретических наработок и сосредоточено прежде всего на «слабых местах» системы. Что проявилось и на «Дроннице», где участники склонны были чаще обсуждать проблемные места складывающейся системы управления военными дронами, чем её возможности.

Говоря о военном управлении, его эксперты отмечают, что «с позиций военной социологии под управлением в военной организации следует понимать властную форму закрепления социальных взаимодействий и отношений между военнослужащими, которые занимают различные позиции в системе разделения, распределения и организации воинского труда» [Военная социология, 2021: 141]. Отсюда акцент сделан на «власти, социальной иерархии, ответственности, диапазоне контроля, ранге, статусе, ролях и т. п. Когда под управлением понимают форму взаимодействия, то предполагается рассмотрение методов контроля, делегирования полномочий, стиле руководства, конкуренции, сотрудничестве, соперничестве, продвижении по службе, лидерстве, авторитете, конфликтах и т. п.» [Военная социология, 2021: 141]. Как можно понять, именно это серьёзно отличает обычное управление от военного, где в качестве приоритетных выступают взаимодействие и сами отношения, с их ориентацией на приказ и исполнение, с соблюдением формальных субординационных правил и одновременно с этим влияние неформальных, негласных (товарищества, братства, взаимной выручки и т. д.), а иногда и неуставных правил. «Система военного управления многогранна. Отношения, возникающие в процессе её функционирования, можно охарактеризовать как – отношения зависимости и власти» [Военная социология, 2021: 147–148].

Остановимся на этом моменте и подчеркнём различие управления от военного управления, которое состоит в самом фокусе: в первом случае он на процессе управления (его стадиях) и его результате, во втором – преимущественно на взаимодействии и отношениях самой организации. По крайней мере так определяют те, кто непосредственно связан с военным управлением, или занимается его изучением. Подобное видение формирует военное управление как систему корректно, правильно выстроенных отношений. Предположим, что это и является тормозящим систему военного управления фактором, особенно в условиях войны и быстрого принятия решений. Возможно, современному российскому военному управлению не хватает как раз той «разновидности управленческой деятельности», которая бы сместила акцент с исключительно отношений и их точного исполнения на последовательность действий, «инструкцию» и результат.

Управление беспилотными авиационными системами специального назначения в условиях проведения СВО

Основным источником данных нашего изучения являются устные выступления докладчиков III Всероссийского слёта операторов боевых беспилотников «Дронница».

Дополнительным, как мы отмечали выше, выдержки из интервью, текстов, выложенных в Интернете, в Telegram-каналах, на различных видео хостингах.

Предмет исследования – особенности российского управления беспилотных авиационных систем специального назначения в условиях проведения специальной военной операции, с выделением того, кто являются основными акторами данного управления, каковы его качественные характеристики, и насколько оно эффективно в данный исторический момент. Приводимые в тексты цитаты из докладов ради сохранения анонимности в условиях проведения СВО их авторов будут приводиться без указания фамилий. Имена спикеров называются в случае их общественной публичности, и при анализе докладов организаторов мероприятия, которые и так широко известны.

Результаты анализа

Общая атмосфера слёта операторов «Дронница». Подавляющее большинство участников – мужчины, преимущественно военные. Около четверти из присутствующих на мероприятии были в скрывающих лица масках и балаклавах, что также создавало соответствующую атмосферу (см. рис. 2).



Рисунок 2 – Некоторые из участников III Всероссийского слёта операторов боевых беспилотников «Дронница»

В этом смысле мероприятие носило специфический характер, и в условиях военной спецоперации проходило с необходимой для этого организацией мер безопасности и охраны. Важно отметить, что из 3000 заявок на участие организаторами «Дронницы» было одобрена только половина из них. Однако мероприятие оказалось массовым и показало наличие интереса к обсуждаемым на слёте вопросам. Значительная часть времени отводилось обсуждениям в кулуарах, обмену контактами, налаживанию связей между различными акторами систем управления БПЛА.

Среди участников были непосредственно операторы дронов, представители государственной власти, бизнеса (мелкого и крупного), разработчики и инноваторы частных и государственных, в том числе научно-исследовательских компаний.

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

В пленарном докладе организаторов «Дронницы» (авторы: А. Любимов, А. Чадаев) были обозначены основные вопросы для обсуждения. Перечислим их тезисно:

1. Одной из основных сил обеспечения российской армии военными БПЛА до недавнего времени оставались волонтерские организации. В этом смысле армия РФ была готова к технологиям «новой» войны лишь отчасти;

2. От волонтерского стиля обеспечения дронами необходимо уходить, так как это серьёзным грузом ложится на плечи практически одних и тех же спонсоров (в том числе со стороны населения), и не способствует масштабированию, а последнее необходимо в условиях серьёзных процессов усложнения и расширения системы БПЛА у противника. Главная, но не единственная задача в настоящее время – выстраивание взаимосвязей между волонтерами, военными, операторами дронов, разработчиками программного обеспечения, с одной стороны, и государством, с другой. Чтобы то или иное изделие стало продуктом и носило массовый характер нужна продуманная и отлаженная *система внедрения*, в том числе с точки зрения технической поддержки и апгрейда разработки;

3. Одним из сопутствующих определений «новой» войны является: «война – состязание на высокоточность». Но высокоточность не последняя цель развития в условиях современных конфликтов, не менее важной является скорость принятия управленческих решений и скорость внедрения современных технологий, психологическая готовность военных и разработчиков к ускоряющимся процессам технологического переоснащения армии. Срок жизни разработки сегодня не более 3-х месяцев, поэтому актуальность той или иной разработки и её своевременность – прогнозируемая категория. Высокоточность сегодня приобретает хромотопный характер: «надо не только точно, но и вовремя попасть»;

4. Технические системы нужно разрабатывать под соответствующую тактику. «Если есть вчерашние тактика и техника – то это уже поздно», – как сказал один из организаторов «Дронницы» в своём выступлении. По этой причине важно создание такой индустрии требуемых средств, когда она не зависит от решений центра, а все решения ищутся на месте/местах;

5. Есть запрос на масштабируемость и серийность (но срок последней, как мы помним, короткий). Противник превосходит прежде всего в количестве дронов. Действовать так же, то есть воспроизводя сценарий противника и увеличивая количество дронов, было бы опрометчиво, поскольку не учитывается такой важный фактор, как уникальность изделия и разработки. В ситуации изменчивости, качественные характеристики и инновационность дронов оказываются не менее важными, чем их количество;

6. Средства производства дронов – не станки, а сервисная оболочка, её преимущественно поставляют из-за рубежа. Важно выстроить отечественную систему качественной сборки дронов, базирующейся на модернизированном промышленном производстве. Задача управления в этой связи: организовать обучение специалистов для такого производства;

7. Нужны также новые организационные модели, то есть взаимодействие только с Министерством обороны РФ в ситуации гибридности войн не является оправданным. На это указывает опыт противника, который, например, совместно с американскими компаниями организует шефство над конкретными бригадами и подразделениями. Так «компании-интеграторы» начинают выполнять на фронте

особую роль, приводя к ускорению многих решений, в том числе и технических. В российской армии настороженно относятся к такого рода организационным и управленческим решениям, как «компании-интеграторы» с военной спецификой. Надо отметить, что данные решения, когда не только Министерство обороны, но и частные «компании-интеграторы» становятся управляющим, координационным и ресурсным центром отдельных военных бригад и подразделений особенно востребовано в условиях ведения «городских войн» [King, 2021].

Обращает внимание на тот факт, что пленарный доклад организаторов слёта и очерченные ими основные направления обсуждения являются показателем того, в какой точке развития находится система российского БПЛА в настоящее время. Это в первую очередь систематизация имеющегося опыта непосредственно российской и украинской армий. В докладе также отражены этапы совершенствования системы управления, например, волонтерская помощь в организации российской системы БПЛА, сохраняясь, должна частично переходить и на другие рельсы, трансформироваться в устойчивую систему взаимосвязи с военным и государственным ресурсами. Настоящий этап можно характеризовать как накопление опыта, позволяющего давать оценки прошлому, настоящему и будущему развитию БПЛА и строить соответствующее управление, учитывая в том числе реальные достижения противника.

Актеры формирующейся российской системы управления БПЛА. Слёт операторов военных беспилотников «Дронница» показал, что система одновременно формируется и переживает процесс своей трансформации. Ключевым словом обсуждения при этом стало *доверие*. Его поиск в общем-то является в настоящее время основной и совсем не тривиальной задачей, так как в условиях СВО, когда наблюдается влияние разных сил именно доверие оказывается необходимым элементом связей управления, оно же находится в наибольшей уязвимости.

Можно говорить об акторах системы управления БПЛА, которая складывалась до 2024 года, и об акторах в 2024 году, а также о подвижках и трансформациях, которые стали происходить в последнее время.

Основными акторами до 2024 года были волонтерские организации, бизнес, отдельные разработчики, в том числе на уровне научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, начинающих подобную деятельность стартапов, а также непосредственно сами военные, операторы дронов, самоучки или увлекающиеся беспилотной техникой, в условиях спецоперации, пожелавшие получить боевой опыт в БПЛА или развивать данную отрасль/направление. Государство было представлено дозировано, о чём свидетельствует в том числе признание большой роли и тактического значения в первые годы СВО так называемого «народного ВПК» президентом РФ В. В. Путиным на заседании Военно-промышленной комиссии 19 сентября 2024 года.

На сегодняшний день государство включается более активно в формирующуюся систему управления БПЛА, в том числе в виде соответствующих фондов и инициатив по вопросам цифрового и технологического развития. На «Дроннице» присутствовали представители подобных структур с докладами о взаимодействии государства с разработчиками и об имеющихся проблемах и перспективах. В частности, речь шла как о существующих связях с крупными технологическими предприятиями, так и с начинающими стартапами. Последние активно включаются в складывающуюся повестку и производство разработок совместно с государственными структурами, но

есть ряд ограничений, которые не детализируя сформулируем так: 1) требование к компетенциям изобретателей и уровню разработок со стороны государственных фондов, 2) обеспечение безопасности самих инноваций от мошеннических схем, в том числе со стороны украинских спецслужб, 3) организация доверия между стартаперами и чиновниками в вопросах финансирования. Последний пункт решает появившийся новый актер системы управления БПЛА – «организации-посредники» или резиденты между государством и разработчиками стартапами, именно они организуют доверие и соответствующие устойчивые связи. Примером такой организации является АНО «НПЦ „Ушкуйник“». Колибровка этих связей и объединение всех акторов в слаженную систему, с совместными решениями и действиями остаётся одной из насущных задач сегодняшней системы управления БПЛА. Поэтому появление таких организаций-посредников, как «Ушкуйник» один из маркеров происходящих трансформаций. Важно, что с научно-производственными центрами, как отмечалось на «Дроннице», хотя и готовы сотрудничать государственные структуры и представители крупного бизнеса.

Итогом постепенно идущих процессов в системе БПЛА, можно считать заявление президента РФ В. В. Путина о принятом решении создать в России до 2030 года 48 научно-производственных центров по проектированию, испытанию и выпуску БПЛА.

В связи с вышеизложенным, когда государство всё более заметно присутствует в системе управления БПЛА, при длительной самостоятельности остальных акторов, стоит отметить несколько её рисков и ограничений: 1. нежелательно, чтобы государственные структуры «перетянули» инициативу на себя, необходимо сохранение баланса сил; 2. должно быть достигнуто взаимопонимание между условно «старыми» и «новыми» актерами системы управления БПЛА, без соответствующих потерь и возникновения конфликтов на почве первенства и борьбы за ресурс (денежный, «умами» и т. д.). Чтобы подобные риски не возникали есть необходимость в корректировке мышления и ценностного основания чиновников и их соотносённости с мышлением и ценностями остальных участников системы БПЛА. Должно быть достигнуто общее целеполагание. В ситуации слёта и выступлений это несоответствие было заметно. Приведём лишь небольшой пример того, как оно проявляется.

Логика представителя государственной власти:

1. Двухмерность сменилась на трёхмерность, человек вошёл в воздушное пространство;
2. Дрон действует в небе эффективнее, чем человек, он к нему лучше приспособлен;
3. Отсюда то, что власть сегодня – это наличие дронов и умение ими управлять;
4. Поэтому нам нужна фабрика или точнее отрасль дронов.

Логика представителя от «народного ВПК»:

1. Люди, умеющие думать и способные изобрести дрон, совсем не готовы (или делают это хуже) в отношении того, как создать фабрику по их производству;
2. Во многом это другая мыслительная способность;
3. Отсюда то, что должна возникнуть система тех, кто способен изобретать и тех, кто умеет эффективно организовывать процессы;
4. Это необходимо, чтобы выйти из СВО победителями.

Подчеркнём, что нас не интересует истинность представленных суждений, скорее их направленность, конечное целеполагание: в одном случае цель развития

дронов – обладание властью, в другом – фактор победы в настоящем военном конфликте. И в том и в другом случае спикеры затрагивают вопрос власти и «сильной стороны», но делают это по-разному, с противоположными базовыми ценностными установками: в случае чиновника это ярко выраженные макиавеллевские принципы сохранения власти, в другом фактор победы и выживания. Поэтому возникает впечатление, что власть мыслит преимущественно будущими войнами, а «народный ВПК» пытается победить в настоящем конфликте. Подобная разнонаправленность векторов, с одной стороны, оправдана (власти необходимо мыслить стратегически), с другой, чревата тем, что такое несовпадение способно исключить участие и поддержку власти из настоящего конфликта. И нацеленность на победу второй стороны может стать источником неоправданных ожиданий по отношению к власти, мыслящей будущими войнами и в категориях сохранения своих позиций (где дрон рассматривается как технология, дающая преимущества этой власти).

Отдельно отметить ещё одного актора системы управления БПЛА – это представители технической науки и научного академического сообщества. Они также включены в соответствующие разработки, причём были активны как до 2024 года, так и в текущем году. Как показали доклады самих акторов из академических институтов и реакция на них, есть определённые проблемы в этой области. Они связаны с тем, что сообщество учёных включено в военные разработки БПЛА частично, не всегда действуя на острие инноваций и конкретных запросов СВО. Это несколько ослабляет позиции этих акторов и российской академической науки в целом, которые могли бы быть очень полезны с точки зрения развития системы БПЛА. Что неоправданно, если учесть научные традиции и сильнейшие школы (сложившиеся со времён СССР) в академической научной среде. Данный актор требует определённого внимания со стороны государства и актуального (соответствующего сегодняшнему дню) технического задания для развития системы БПЛА.

Контроль и качество БПЛА

Российская система БПЛА находится в той точке развития, когда возникает потребность контроля качества предлагаемых изделий. Об институтах и тестирующих организациях как акторах процесса управления системой беспилотников военного назначения скажем отдельно, так как сам процесс, как и контролирующие его органы разделены по соответствующим функциям. Одни занимаются формальными, бюрократическими процедурами – оформление документов, договоров, разработка требований качества БПЛА и т. д., другие – непосредственно тестированием аппаратов, которые проходят на полигонах, в режиме заявленной местности. По сути, это отдельные направления, которые сопровождают изделие с момента разработки до серийного производства. В настоящее время они складываются как часть формируемой в терминологии представителей государственной власти экосистемы. Мы опустим ту часть анализа, где говориться о проблемах данного направления, и остановимся на одной из важных составляющих практического тестирования БПЛА – *полигонах*. Последние не просто подготовленные для этого площадки, но отдельная управленческая структура, с объектами тестирования и соответствующими кадрами. Как отмечалось в выступлениях докладчиков, сегодня наблюдается определённый дефицит в самих полигонах и в необходимых кадрах. Подобная проблема снимается запросом на подобных специалистов и площадки, и соответственно управленческим решением в их подготовке и организации со стороны федеральной и местной властей. Отсюда то, что в достаточном количестве должны возникнуть подготовленные кадры,

для чего необходима своя система обучения, курсы, и оснащённые для контроля качества БПЛА полигоны, располагающиеся в оптимальной для тестируемого изделия доступности. Важна в том числе интеграция и согласованность разных структурных элементов системы управления БПЛА между собой.

Система БПЛА противника, или о разнице в подходах к управлению. Одним из ярких докладов «Дронницы» стало выступление представителя «Центра беспилотных компетенций» с позывным «Барс». В нём системно и основательно были представлены различия между тем, как формируется система управления на Украине и в России. Назовём некоторые из них:

1. Система БПЛА на Украине стала складываться до СВО, и у неё с начала формирования был свой организатор и ответственное лицо. Это М. А. Фёдоров, в настоящее время вице-премьер-министр — Министр по инновациям, развитию образования, науки и технологий Украины;

2. Система БПЛА в России формировалась благодаря активности и усилиям волонтеров и волонтерских движений, на Украине — это привлечение специалистов (в том числе по обучению) со всего мира. То есть ресурсные и источникивые базы различаются;

3. Одной из важнейших структур в системе управления БПЛА и дроневедения является корпус инструкторов по работе с боевым беспилотным летательным аппаратом. То есть те специалисты, кто готовы подготовить операторов БПЛА. На Украине эта система построена таким образом, что обучение проходит не по единой программе подготовки, а в соответствии с общим стандартом аттестации, для чего действует широкая, разветвлённая сеть школ. Спонсируются они через международный фонд поддержки Украины, и находятся под патронажем государства. Прошедшие обучение проходят регистрацию в единой системе оценки технических специалистов «Дія», где фиксируется их успеваемость, результативность в боевых условиях, составляется рейтинг лучших операторов, осуществляется контроль и повышение качества работы тех, кто по каким-либо причинам не достигают нужных результатов. Проводится мониторинг системных и личных ошибок, из чего складывается база и понимание уязвимых точек управления системы БПЛА. На платформе «Дія» ведётся также мониторинг самих дронов, коэффициент эффективности каждой модели и её ограничения. В результате формируется база наиболее и менее эффективных боевых дронов. Благодаря платформе реализуется запрос и снабжение фронта необходимыми моделями беспилотников. Одним из нововведений последнего времени стало введение и реализация проекта «Народный дрон», целью которого является децентрализация сборки дронов в условиях ракетных атак на военные объекты и привлечение тыла, мирного населения к потребностям и нуждам войны. Дроны в буквальном смысле начинают собираться в жилых кварталах и квартирах;

4. В дополнение к отлаженной системе обучения операторов БПЛА, с достаточным количеством инструкторов для этого, на Украине формируется и соответствующая структура по привлечению разработчиков. Например, на Украине был организован и проведён первый «Drone Hackaton», с участием разработчиков со всего мира. Напомним, что «хакатон — это мероприятие-интенсив, имеющее соревновательный командный характер, в рамках которого участники за ограниченное время разрабатывают ИТ проекты (на уровне не ниже MVP), направленные на решение

профессиональных (отраслевых) и/или социально-значимых задач, которые сформулированы в виде кейсов, предоставленных представителями реального сектора экономики (кейсодержателями)» [Гречушкина, Арефьева, 2023: 91]. К настоящему времени украинцами проведено три таких хакатона, создана государственная программа по привлечению наиболее одарённых участников. Так происходит пополнение штата сильными разработчиками и стимулирование инновационных решений в группе по созданию дронов;

5. В дополнение к перечисленному организованы «центры снабжения», когда примерно человек десять, находящихся в тылу, обеспечивают работу дронов, их ремонт, модификацию и пр. Таким образом тыл на Украине работает в режиме помощи фронту, а боевому оператору БПЛА не приходится заниматься рутинной, технической работой. Здесь же стоит отметить, что сами роты дронов сформированы определённым образом и делятся на группы: один оператор БПЛА, два сапёра, ещё человек десять дополнительно, кто работают с машинами. Обязательно в арсенале дрон-разведчик, грузовые беспилотники вертолётного типа (например, группы «Баба Яга»).

Сделаем обобщающие выводы относительно того, как сформирована система управления БПЛА у противника. В первую очередь, наблюдается чёткое разделение данной системы на структуры, с соответствующими функциями. Она в свою очередь рассматривается как вариативная с привлечением не только внутренних, но и внешних (международных) специалистов, с задействованием в том числе тылового ресурса и гражданского населения. Управление в этом случае – ясное видение системы со всеми её структурами, а также настройка связей между ними, работающими в едином целеполагании. Не последнюю роль в этом играют аналитические мониторинговые инструменты, позволяющие в режиме реального времени отслеживать ситуацию и реагировать на неё. На основании анализа доклада, а также открытых источников в интернете, мы подготовили схему системы управления БПЛА и её структур, связей, которая действует на сегодняшний день на Украине (см. схему 1). Она может быть дополнена последующими исследованиями.

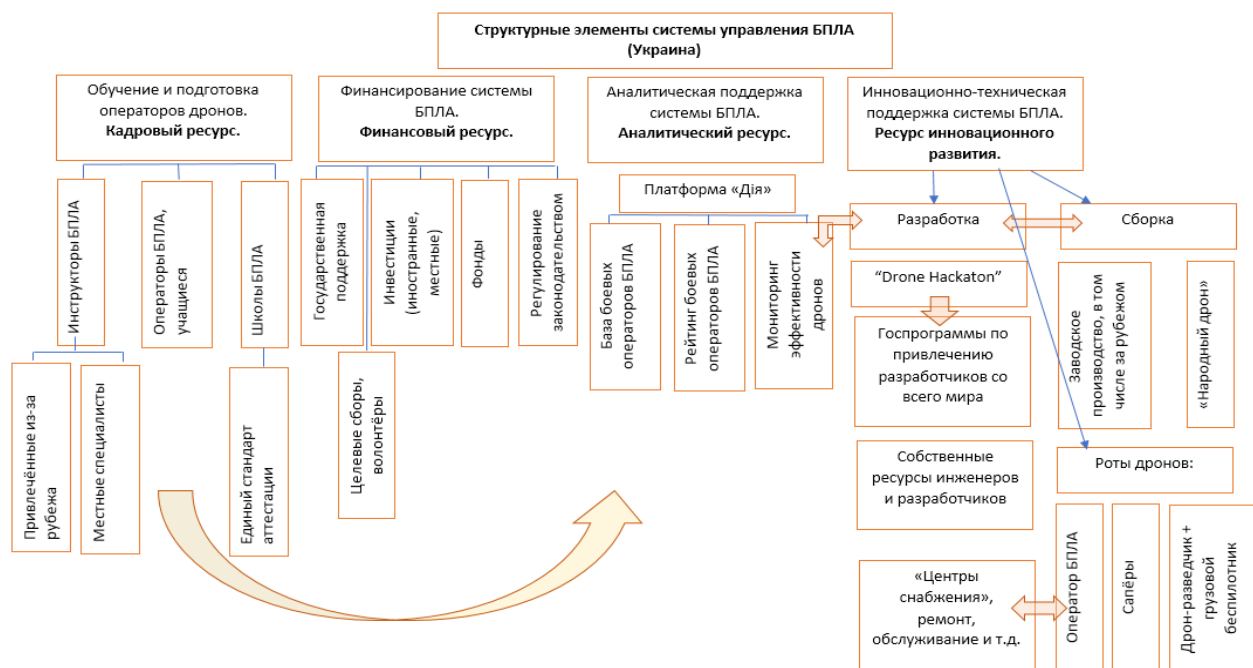


Схема 1 – Структурные элементы системы управления БПЛА на Украине

Как можно заметить, основное различие систем управления БПЛА кроется в том числе в осуществляемой политике. Очевидно, что украинские власти не строят свою концепцию войны на демобилизационном подходе, в отличие от российской. Им позволяет этого не делать, с одной стороны, сторонняя поддержка запада, с другой, неистовая, почти фанатичная нацеленность на ведение войны, что не позволяет думать о сбережении ресурсов. В этом смысле украинские власти ориентируются на победу в настоящем. Российское государство уже сегодня вынуждено готовиться к будущим войнам.

Заключение

Как показал анализ, стоит скорректировать установку и понимание военного управления как системы соответствующих взаимодействий и отношений, закрепившихся в научной отечественной литературе по военному управлению, необходимо активнее внедрять, как менеджментский компонент, так и управленческий с его этапами предвидения, прогнозирования, проектирования, программирования, планирования, социальных технологий, социального эксперимента, социологии организаций.

Важно включение социологов в проблематику военной социологии или социологии войны и мира, с акцентом на изучение войны с разных сторон, в том числе с точки зрения имеющегося конфликта и его управления (тем более что к настоящему времени уже имеется накопленный практический опыт СВО). Выявление слабых и сильных сторон позволит в будущем более основательно подходить к организации процесса управления того или иного конфликта, причём нет необходимости концентрироваться на слабостях системы, её проблемах, нужно видеть и её сильные стороны. Привлечение интереса научного сообщества – это ещё и соответствующая конкурентная база американской и европейской военной социологии, которая в настоящее время практически единственная в мире, диктующая основные тренды в понимании «старых» и «новых» войн. Это не может быть так, потому что обозначает интересы и представления только одного полюса мира. Российская социология может и должна внести свой вклад в изучение войны и мира, и перестать быть конъюнктурно зависимой.

Необходимо также уходить от архетипической и исторически сложившейся привычки постоянной неготовности государственной власти к войне, особенно это крайне важно в условиях «новых», гибридных войн, которые к тому же в ситуации общемирового кризиса выполняют роль распределения и уравнивания политических сил. К войне надо быть готовым не только инициативным инженерам и техническим инноваторам, которые и прежде выступали в качестве локомотивов развития военных инициатив и производств, но и представителям государственной власти, от решений которых во многом зависит массовость и серийность производства тех или иных военных разработок, обеспечение войны в целом. Это не должно перекладываться на плечи волонтеров и патриотически настроенного населения. В этом смысле и самой власти необходимо этап предвидения включить в арсенал своего управления, и становиться властью способной к прогнозу, с последующей организацией процессов военного управления.

Важно также видеть изменения, происходящие с развитием военных технологий, срок жизни которых уже сегодня составляет не более трёх месяцев. Отсюда

напрашивается вывод о необходимости включения в военное управление таких понятий, как *скорость* технических изменений, *срок жизни* технического продукта, его *уникальность*, с предвидением будущих модификаций, апгрейда, *система производственной сборки*, причём не только в условиях цеха, традиционного заводского производства, но и *на местах*, с предварительным этапом не сложного, но эффективного обучения специалистов. Подобные настройки требуют ещё одного важного для современного управленческой БПЛА понятия: *гибкость* системы, её способность к быстрым решениям и созданию новых организационных форм в зависимости от возникающих потребностей войны.

Опыт противника показывает его адаптивность к условиям новых войн, это касается и системы управления БПЛА, которая структурно и функционально детализирована. Российская система управления БПЛА формируется, но уже имеет свой опыт, с той государственной поддержкой и теми ресурсами, которые были у российских военных начиная с 2022 года и по настоящее время. Сегодняшний этап можно обозначить, как трансформационный, когда осуществляется переход от волонтерской организации помощи фронту и хорошо зарекомендовавшего себя «народного ВПК» к процессам масштабирования и активного включения государства и других акторов в процессы управления военными дронами. Очевидно, что есть различие в подходах к управлению БПЛА у российской и украинской армий, они определены в том числе политическим фактором ведения войны (например, у российской стороны это демобилизационная концепция). Стоит также учитывать влияние обширной международной помощи у той стороны, и практически её отсутствие у российской.

Список источников

Алхименков М. А. Подходы американских экспертов-реалистов к конфликту вокруг Украины // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 4 (79). С. 162–183. DOI [10.52311/2079-3359_2023_4_162](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_4_162). EDN [MKVAUS](https://www.edn.ru/mkvaus).

Военная социология. Часть вторая: коллективная монография / под общ. ред. В. А. Масликова, В. В. Попова. М.: ВУ, 2021. 494 с.

Гречушкина Н. В., Арефьева Е. А. Хакатон: определение, практика и перспективы применения в высшей школе // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. №4. С. 83–105. DOI [10.31992/0869-3617-2023-32-4-83-105](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-83-105). EDN [IPNJVR](https://www.edn.ru/ipnjvr).

Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / М. Калдор; пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софронов. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с. ISBN 978-5-93255-417-3.

Наука, техника и общество в России и Германии во время Первой мировой войны / Под ред. Э. И. Колчинского, Д. Байрау, Ю. А. Лайус. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с.

Образцов И. В. Война в предметном поле современной зарубежной социологии // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 167–172. DOI [10.31857/S013216250025809-2](https://doi.org/10.31857/S013216250025809-2). EDN [EVTVKC](https://www.edn.ru/evtvkc).

Тихонов А. В., Рабинович Е. И. Толковый словарь по социологии управления. Методологическое основание разработки // Вестник Института социологии. 2011. Том 2. № 1. С. 117–131. EDN [PBHZZL](https://www.edn.ru/pbhzzl).

Седова Н. Н. Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 283–304. DOI [10.14515/monitoring.2023.5.2498](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2498). EDN [PPNIKZ](https://www.edn.ru/ppnikz).

Тощенко Ж. Т. Социология управления: учебник и практикум для вузов / Ж. Т. Тощенко; М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. 300 с.

Gioe, D. V., & Manganello, T. (2024). A Tale of Two Clocks: A Framework for Assessing Time Pressure and Advantage in the Russo-Ukrainian War. Armed Forces & Society 50(3). Pp. 848–867. <https://doi.org/10.1177/0095327X221145690>.

Jansen, M. M., & Delahaij, R. (2020). Leadership Acceptance Through the Lens of Social Identity Theory: A Case Study of Military Leadership in Afghanistan. Armed Forces & Society. 46(4). 6 Pp. 57–676. <https://doi.org/10.1177/0095327X19845027>.

King, A. (2021). Urban Warfare in the Twenty-First Century. Cambridge: Polity Press. P. 270.

Mattingsdal, J., Espevik, R., Johnsen, B. H., & Hystad, S. (2024). Exploring Why Police and Military Commanders Do What They Do: An Empirical Analysis of Decision-Making in Hybrid Warfare. Armed Forces & Society, 50(4), 1218–1244. <https://doi.org/10.1177/0095327X231160711>.

Molenkamp, A., Weerdesteijn, M., & Smeulers, A. (2024). A Playstation Mentality to Killing? Adverse Psychological Consequences in Drone Pilots and the Stigmatization thereof in the Military. Armed Forces & Society. <https://doi.org/10.1177/0095327X241236221>.

*Reicher S., Haslam S. A., Platow M., Steffens N. (2016). Tyranny and leadership. In McKeown S., Haji R., Ferguson N. (Eds.), *Understanding peace and conflict through social identity theory* (Pp. 71–87).*

Wong L., Bliese P., McGurk D. (2003). Military leadership: A context specific review. Leadership Quarterly, 14(6), 657–692. DOI <https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2003.08.001/>.

Podlesnaia Mariya Aleksandrovna

Institute of Sociology Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences (FCTAS of RAS),

Moscow, Russia.

yamap@yandex.ru

**MANAGEMENT AS A FACTOR OF VICTORY
(BASED ON THE RESULTS
OF THE III ALL-RUSSIAN MEETING OF COMBAT DRONE OPERATORS
"DRONNITSA")**

Abstract. The object of the study is the Russian management of special-purpose unmanned aerial systems in the context of a special military operation. The main source of empirical data were the speeches of the speakers of the III All-Russian meeting of combat drone operators "Dronnitsa", which was held from September 6 to 8, 2024 in Novgorod the Great at the Novgorod Technological University, as well as excerpts from interviews, texts (almost the same actors, since their circle is quite limited), posted on the Internet, in telegram channels, from videos posted on various video hosting sites. The subject of the study is the features of the Russian management of special-purpose unmanned aerial systems in the context of a special military operation, highlighting who the main actors of this management are, what are its qualitative characteristics, and how effective it is at this historical moment.

Keywords: special-purpose unmanned aerial systems; unmanned aerial vehicles; drones; Russian military administration; All-Russian meeting of combat drone operators "Dronnitsa"; special military operation; analysis of oral presentations

Початкова Екатерина Ивановна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
e.i.pochatkova@urfu.ru

Певная Мария Владимировна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
m.v.pevnaya@urfu.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ЗНАЧИМЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОРИЕНТИРЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТЕ РФ (КЕЙС СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. работа посвящена определению мнения региональной молодёжи относительно того, насколько деятельность представителей публичных органов власти способствует созданию общественно-значимых ценностей. На основании данных опроса населения Свердловской области описывается связь между тем, как молодое поколение оценивает работу чиновников, и тем, какие аспекты считает приоритетными для улучшения жизни населения региона.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжная политика, общественно-значимые ценности, Свердловская область

Всестороннее раскрытие потенциала молодого поколения через проведение отраслевой государственной молодёжной политики актуализируется «Стратегией реализации молодёжной политики в РФ на период до 2030 года», принятой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024. Новый нормативно-правовой документ направлен на гармоничное развитие молодёжи, и отражает как потребности государства, так и запрос молодых россиян на качественное образование, достойную работу и в целом активное участие в жизни общества [Кошарная, Корж, 2020: 913–914]. Отметим высокую ценностную наполненность указанной стратегии, в частности 3 из 7 её приоритетных направлений реализации ориентированы на формирование в молодёжной среде определённых ценностно-смысловых и нравственных ориентиров, их числе: патриотизм и гражданственность, семья и дети, здоровый образ жизни. Повышение ценностной наполненности молодёжной политики, как отмечает Зубов В. В., способствует объединению молодого поколения вокруг правящего порядка и преодолению негативной тенденции, выявленной другими исследователями феномена, к отказу молодёжи от участия в политическом процессе, ввиду неоднозначного отношения к политическим институтам [Зубов, 2024: 109]. Концепция общественно-значимых ценностей, ввиду своей обращённости к нуждам целых социальных групп, может стать перспективной аналитической призмой для рассмотрения указанной проблематики реализации молодёжной политики в дополнение к уже имеющимся подходам.

В рамках социально-психологического подхода к определению общественно-значимых ценностей Т. Мейнхардт (T. Meynhardt) предложил типологию таких ценностей, основанную на классификации индивидуальных потребностей С. Эпштейна (S. Epstein) [T. Meynhardt, 2009: 203]. Согласно логике автора, инструментально-утилитарные ценности закрывают потребность человека в связности, логичности, непротиворечивости и последовательности своей картины окружающего мира. Применительно к ценностям относительно деятельности чиновников это означает важность институциональной эффективности, например, избегание бюрократии, открытость к инновациям, выстраивание доверительных и партнёрских отношений с гражданами. Группа политико-социальных общественно-значимых ценностей сопрягается с личной потребностью индивидов в принятии их социальной группой, сопричастности к ней. Такие ценности могут создаваться путём обеспечения представителями органов публичной власти политической стабильности в обществе, т. е. содействовать консолидации и сплочённости населения. Морально-этические ценности вытекают из потребности индивида в позитивной самооценке. Для создания таких ценностей чиновники должны брать на себя моральные обязательства перед обществом, в том числе помогать людям с ограниченными возможностями здоровья при трудоустройстве, способствовать равенству женщин на рынке труда, а также проводить мероприятия по интеграции и адаптации мигрантов. Гедонистически-эстетические общественно-значимые ценности Т. Мейнхардт связал с потребностью минимизировать боль и получать удовольствие. На практике это может означать желание человека чувствовать сопричастность к культурным и иным достижениям, созданным его согражданами. Однако в контексте оценки деятельности чиновников данная группа общественно-значимых ценностей не была операционализирована. На основании первых трёх групп ценностей Т. Мейнхардтом и Ш. Бартоломесом (S. Bartholomes) была создана шкала для измерения того, насколько местные чиновники способствуют созданию или разрушению значимых для общества ценностей [Meynhardt, Bartholomes, 2011: 297].

Описанная шкала была внедрена в инициативное исследование Российского общества социологов, проводившееся при участии авторов по методологии Н. И. Лапина «Социокультурные портреты регионов России» на территории Свердловской области в 2023 году. Выборочная совокупность для обеспечения репрезентативности квотировалась по полу, возрасту и типу населённого пункта респондентов. Всего в исследовании участвовало 320 представителей молодого поколения, из них 52% девушки и 48% юноши. Результаты исследования обрабатывались при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 26.

Данные, представленные в таблице, отражают восприятие молодёжью общественно-значимых ценностей в отношении работы чиновников по месту их жительства. Каждой ценности был присвоен ранг на основании индекса от 1 до -1, где 1 – позитивная оценка, а -1 – негативная оценка. Если респондент затруднялся ответить на поставленный вопрос, тогда его оценке присваивалось значение 0.

Таблица – Ранжирование общественно-значимых ценностей в отношении чиновников по уровню оценки молодёжи

Общественно-значимая ценность	Индекс	Ранг
Создают равные возможности для женщин на рынке труда	0,1	1-3
Поддерживают адаптацию и интеграцию мигрантов	0,1	1-3
Способствуют сплочённости жителей населённого пункта	0,1	1-3
Помогают людям с инвалидностью при трудоустройстве	0	4
Поддерживают социальный мир	-0,1	5
Не дают преимуществ никому, а служат всем одинаково	-0,2	6-7
Используют в работе инновации	-0,2	6-7
Являются надёжными партнёрами для сотрудничества	-0,3	8-11
Адекватно реагируют на конструктивную критику от граждан	-0,3	8-11
Заботятся обо всех нуждающихся	-0,3	8-11
Всегда стремятся удовлетворить потребности населения	-0,3	8-11
Им можно доверять	-0,4	12-14
Имеют хорошую репутацию среди жителей	-0,4	12-14
Предоставляют высококачественный сервис	-0,4	12-14
Быстро решают вопросы населения и избегают бюрократии	-0,5	15

Наиболее высоко молодые уральцы оценили деятельность чиновников в отношении обеспечения равенства возможностей для женщин на рынке труда, миграционной политики, а также сплочения жителей их города (посёлка), индекс по данным направлениям равен 0,1. Также в пятёрку лидеров вошла помощь людям с ограниченными возможностями здоровья при трудоустройстве (0) и поддержка социального мира (-0,1). Перечисленные общественно-значимые ценности относятся к пулу политико-социальных и моральных ценностей. Однако наивысшая оценка в сравнении с другими ценностями не означает положительную оценку деятельности представителей органов публичной власти в этих сферах, а, скорее, указывает на отсутствие у молодёжи конкретных сведений о том, как и какая именно политика проводится по данным направлениям. В среднем 47% респондентов затруднились ответить на вопросы о степени влияния представителей органов власти на политическую стабильность, и ещё 54% не смогли дать однозначную оценку исполнению чиновниками их моральных обязательств. Ниже в рейтинге оказались утверждения, относящиеся преимущественно к группе ценностей, характеризующих институциональную эффективность (кроме «Заботятся обо всех нуждающихся»). Среди них наивысшую оценку (-0,2) получили ценности антикоррупционного поведения и использования в работе инновационных подходов. Ценности, разместившиеся в рейтинге ниже (-0,3), сопрягаются с коммуникационным аспектом взаимодействия чиновников и населения, к ним относятся: партнёрство, восприятие критики, помощь нуждающимся и стремление удовлетворить нужды каждого члена общества. Ещё ниже молодые уральцы оценили имиджевые характеристики представителей органов публичной власти (-0,4), а именно уровень доверия к ним, а также их репутацию среди жителей. Замыкает рейтинг оценка скорости решения вопросов населения чиновниками (-0,5). Отметим, что при оценке инструментально-

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

утилитарных ценностей, в среднем респонденты затруднялись при ответе в 38% случаев. Сводный индекс оценки молодёжью Свердловской области деятельности чиновников по месту их жительства по группе политико-социальных ценностей равняется 0,1, морально-этических – -0,1, инструментально-утилитарных – -0,3.

Также респондентам был задан вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашей области?», при ответе на который они могли выбрать несколько вариантов ответа. Между проблемами региона, которые молодые уральцы выделяли в качестве приоритетных для решения, и их усреднёнными оценками деятельности чиновников, рассчитанным по группам общественно-значимых ценностей, были обнаружены статистически значимые различия. Чем негативнее респонденты оценивали те или иные ценности в деятельности чиновников, тем чаще они выбирали определённые аспекты как требующие для улучшения. Статистическая значимость оценивалась посредством применения непараметрического критерия Манна-Уитни. Согласно проведённому анализу, оценка политико-социальных ценностей сопрягается с необходимостью активной деятельности по следующим направлениям: ускорение строительства новых дорог (p-value – 0,039); усиление государственного контроля над экономикой (p-value – 0,027); «наведение порядка», борьба с криминалом, коррупцией (p-value – 0,008); улучшение медицинского обслуживания (p-value – 0,002). Респонденты, оценившие неудовлетворительно деятельность чиновников в отношении создания морально-этических ценностей, считают, что для улучшения жизни населения Свердловской области, нужно строить доступное жильё (p-value – 0,046). При негативном мнении относительно создания чиновниками ценностей для населения, относящихся к группе инструментально-утилитарных, молодёжь выделяет в качестве требующих решения в регионе такие проблемы как: оздоровление природы (p-value – 0,02); улучшение медицинского обслуживания (p-value – 0,014); необходимость решительнее отстаивать интересы региона в «центре» (p-value < 0,001); «наведение порядка», борьба с криминалом, коррупцией (p-value – 0,002); улучшение образования (p-value – 0,025); решение жилищно-коммунальных проблем (p-value – 0,003). Отметим, что оценка молодёжью каждой из приведённых групп общественно-значимых ценностей соотносится с её мнением о том, что для улучшения жизни необходимо увеличить зарплату (p-value < 0,05). Кроме того, не было обнаружено статистически значимых различий между оценкой деятельности чиновников по месту жительства и мнением молодёжи о необходимости развивать малый и средний бизнес, создавать новые рабочие места.

Молодые уральцы оценивают деятельность чиновников в отношении создания общественно-значимых ценностей в целом ниже среднего. Ввиду наличия значительной доли респондентов, затруднившихся при ответе на вопросы, прежде всего, следует сосредоточить усилия на улучшении коммуникации между молодёжью и представителями власти, включая юношей и девушек в процессы реализации молодёжной политики. Кроме того, результаты исследования подчёркивают важность для молодёжи решения конкретных социальных и экономических проблем. Увеличение зарплат, повышение качества медицинского обслуживания, борьба с коррупцией не только соответствуют ожиданиям молодёжи, но и могут стать основой

для формирования более устойчивой и эффективной молодёжной политики, направленной в том числе и на улучшение качества жизни в регионе.

Таким образом, для успешной реализации региональной молодёжной политики необходимо не только учитывать мнение и потребности молодёжи, но и активно вовлекать молодое поколение в процесс реализации молодёжной политики, обеспечивая прозрачность и доступность информации о действиях органов власти. Это обеспечит гармоничное и продуктивное взаимодействие между молодёжью и государственными структурами, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому развитию всего региона.

Список источников

Зубов В. В. Молодёжная политика современной России сквозь призму ценностного измерения // Власть. 2024. №2. С. 105–110. DOI [10.24412/2071-5358-2024-2-105-110](https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-2-105-110). EDN [IXIOTS](https://www.edn.ru/IXIOTS).

Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Социальное самочувствие студенческой молодёжи (региональный аспект) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. №. 4. С. 905–918. DOI [10.22363/2313-2272-2020-20-4-905-918](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-905-918). EDN [ANTWAK](https://www.edn.ru/ANTWAK).

Meynhardt T. Public value inside: What is public value creation? // International Journal of Public Administration. 2009. Vol. 32, no. 3–4. Pp. 192–219.

Meynhardt T., Bartholomes S. (De) composing public value: In search of basic dimensions and common ground // International Public Management Journal. 2011. Vol. 14, no. 3. Pp. 284–308.

Pochatkova Ekaterina Ivanovna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.
e.i.pochatkova@urfu.ru

Pevnaya Maria Vladimirovna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.
m.v.pevnaya@urfu.ru

PUBLIC VALUES AS GUIDELINES FOR THE REALISATION OF YOUTH POLICY IN A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION (CASE OF THE SVERDLOVSK REGION)

Abstract. The article is devoted to determining the opinion of regional youth regarding the extent to which the work of public officials promotes the creation of public values. Based on the data from a survey of the citizens of the Sverdlovsk Region, we describe the relationship between how the young generation evaluates the work of officials and what aspects they consider to be priorities for improving the lives of the region's population.

Keywords: youth, youth policy, public values, Sverdlovsk Region

Проказина Наталья Васильевна

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия.
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
Орёл, Россия.
nvprokazina@mail.ru

Шекшуев Сергей Васильевич

Академия ФСО России,
Орёл, Россия.
sergei.shekshuev@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ПАРТИСИПАЦИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. Статья исследует цифровую партисипацию как форму проявления гражданского участия. Выводы сформулированы на основе анализа междисциплинарных подходов и результатов международных и всероссийских исследований. В статье рассматриваются особенности цифровой партисипации и роль социальных сетей во взаимодействии граждан с органами власти. Сделаны выводы о недостаточном использовании потенциала цифровых форм вовлечения, участия и влияния граждан. Полученные результаты могут послужить основой для разработки эффективных моделей вовлечения граждан в управленческие процессы в условиях цифровых трансформаций, что создаст условия для повышения гражданской и политической активности населения.

Ключевые слова: цифровая партисипация, социальные сети, цифровое пространство, социальные процессы, коммуникативное поведение

Цифровая партисипация как феномен современного общества стала предметом научного анализа представителей различных школ и направлений. Сегодня это предмет междисциплинарных и международных исследований. Партисипаторный подход широко используется как концептуальное обоснование практик управления.

Зарубежный анализ партисипаторных практик описан в работах Н. Апхоффа, А. Дейла, И. Пикетта, Р. Невела, М. Ледвифа, Д. Нарайяна [Uphoff, 1991; Newell, Picketts 2020; Narayan, 1993].

В работах Н. М. Римашевской и Н. Н. Ивашиненко [Партисипаторный подход ... 2013] представлена характеристика моделей и принципов партисипативного управления, которое используется для решения социальных проблем. Исследования Е. И. Боева, В. В. Зотова, Л. А. Василенко [Боев, Зотов, Василенко, 2020] и описывают подходы к «участвующему управлению». Социальная проблема цифровизации обратных связей представлена в работах А. В. Тихонова и В. С. Богданова Л. А. Василенко [Тихонов, Богданов, 2020; Богданов, 2018; Vasilenko, 2023].

Такие партисипаторные модели как «пространства участия» и «партисипаторная лестница» описывают особенности взаимодействия в офлайн формате. Представляется, что партисипаторные практики в условиях цифровой трансформации будут приобретать особенные и специфические черты.

В условиях цифрового общества социальные сети – это достаточно комфортный, оперативный и эффективный способ коммуникации, в том числе для достижения общих целей. С позиции сетевого анализа в условиях цифровизации общества именно социальные сети обеспечивают основу социальных отношений. Социальные сети «связывают» не столько людей, сколько те позиции, которые они занимают. Социальные сети объединяют идеи, правила, интересы.

Отсюда следует, что цифровая партисипация и коммуникация в наше время тесно связаны и взаимодополняют друг друга через коммуникативно-информационные технологии (рис.). С появлением последних уровень доступности к информации и способы взаимодействия между людьми резко изменились. Эти технологии предоставляют индивидам уникальную возможность активно участвовать в диалоге и обмене информацией в цифровой среде.



Рисунок – Цифровая партисипация как форма проявления гражданского участия

Интернет как технология выступает и как способ коммуникации, и как социальное пространство. Проявляются разные типы коммуникативного поведения в цифровом пространстве:

Первый. Цифровая партисипация граждан в оценке социальных процессов и управлении регионом, т. е. взаимодействие органов власти и граждан через коммуникативно-информационные технологии и обратную связь.

Второй. Цифровая партисипация в социальных процессах, исключающих управление регионом; этот тип включает граждан, участвующих в «цифровой» жизни региона, исключающей управление, например, блогеры, лидеры общественного мнения.

Третий. Неучастие в цифровой партисипации (традиционное взаимодействие власти и населения), т. е. отрицание использования коммуникативно-информационных технологий в пользу традиционного взаимодействия с органами власти – написал обращение, получил ответ.

Полученные результаты позволяют описать и выделить ключевые характеристики цифровой партисипации как формы проявления гражданского участия.

Под цифровой партисипацией мы понимаем интерактивную модель взаимодействия между гражданами и органами власти в форме *цифрового участия, вовлеченности и влияния* посредством коммуникативно-информационных технологий.

Перечислим основные характеристики цифровой партисипации.

1. Цифровая партисипация – это разновидность коммуникативного поведения в цифровом пространстве.

2. Цифровая партисипация – это форма участия, вовлеченности, и влияния на процессы управления на основе цифровых платформ и технологий.

3. Основными характеристиками цифровой партисипации как субъект-субъектной формы коммуникативного поведения в цифровом пространстве выступают: мобильность, оперативность, демократичность, интерактивность, эмоциональность.

4. Условиями для развития цифровой партисипации выступают комплексная доступность и цифровая грамотность.

5. Для расширения участия и повышения эффективности цифровой партисипации целесообразно использовать все возможности, которые предоставляют цифровые технологии, не ограничиваясь только текстовыми формальными сообщениями.

Развитие и конструктивный характер цифровой партисипации как конструктивного коммуникативного поведения в гибридной реальности обеспечиваются многомерными коммуникативно-информационными технологиями цифрового участия, вовлеченности и влияния.

Полученные выводы и положения закладывают основу для разработки операциональной модели цифровой партисипации, которая позволит выявить наиболее устойчивые и, напротив, уязвимые стороны такой формы проявления гражданского участия. Полученные результаты могут стать основой для решения одной из ключевых проблем цифровой партисипации: *формального/отчётного подхода* со стороны органов власти к практикам участия и вовлечения граждан со стороны органов власти. В результате осознания и включения граждан в практики цифровой партисипации на основе действенных каналов влияния на принятие и реализацию управленческих решений уровень политической и гражданской активности населения будет повышаться.

Список источников

Богданов В. С., Мерзляков А. А. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 4. С. 65–77. DOI [10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6). EDN [POIDJZ](https://www.edn.ru/POIDJZ).

Боев Е. И., Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровизация публичного управления: экспертная рефлексия проблем и вызовов // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 1. С. 4-12. DOI [10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12). EDN [LOELLY](https://www.edn.ru/LOELLY).

Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения / А. А. Варызгина, Р. Л. Кей, И. И. Корчагина [и др.]; Нижний Новгород-Москва: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2013. 268 с. EDN [SMIJFH](https://www.edn.ru/SMIJFH).

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. DOI [10.31857/S013216250008325-0](https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0). EDN [VSDAAV](https://www.edn.ru/VSDAAV).

Uphoff N. Fitting Projects to People // Cernea M. (ed) Putting People First: Sociological Variables in Rural Development (2nd edition). New York: OUP, 1991.

Newell, R., Picketts, I. and Dale, A., Community systems models and development scenarios for integrated planning: Lessons learned from a participatory approach. Community Development, 51(3), 2020. Pp.261–282.

Ledwith M. Participatory practice: community-based action for transformative change. – Bristol, UK: Policy Press. 2010.

Narayan D. The World Bank Participation Sourcebook. Washington: World Bank, 1993. XVI.

Vasilenko L. Positive feedback in the public administration intellectual ecosystem In: 16th International Conference Management of large-scale system development (MLSD). 2023. DOI. [10.1109/MLSD58227.2023.10303939](https://doi.org/10.1109/MLSD58227.2023.10303939). EDN [YJXFCM](https://www.edn.ru/YJXFCM).

Nataliya Vasilievna Prokazina

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

Central Russian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Oryol, Russia.

nvprokazina@mail.ru

Sergei Vasilievich Shekshuev

Russian Federation Security Guard Service Federal Academy,
Oryol, Russia.

ergei.shekshuev@gmail.com

DIGITAL PARTICIPATION AS A FORM MANIFESTATIONS OF CIVIC PARTICIPATION

Abstract. The article explores digital participation in modern society, emphasizing interdisciplinary approaches and international research. It examines models of participatory governance and the role of social networks in the interaction of citizens with authorities. The results obtained can serve as a basis for the development of effective models for involving citizens in management processes, which helps to increase their activity and influence.

Keywords: digital participation, social media, digital space, social processes, communicative behavior



Скачилова Елена Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ.
Москва, Россия.
ulraso@bk.ru

Василенко Людмила Александровна³¹

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Москва, Россия.
vasilenkola@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ МЕДИА

Аннотация. Объектом исследования в данной публикации являются применённые управленческие механизмы в условиях кризиса на примере коммунальной аварии в Московской области. Актуальность темы обусловлена необходимостью введения эмоциональной составляющей в процесс коммуникаций властных структур с гражданами особенно в кризисной ситуации. Рассматривается на конкретном примере коммунальной аварии с участием большого количества жителей возможность выхода из кризисной ситуации совместно с гражданами при условии использования нового управленческого механизма. Выдвигается тезис о необходимости формирования нового социально-управленческого механизма с учётом влияния новых медиа на кризисную (и текущую) ситуацию.

Ключевые слова: управленческий механизм, новые медиа, антикризисные коммуникации, эмпатия, эмоциональная энергия, гибридная реальность, управленческий процесс, медиапорядок, медиaprостранство

Введение

Инновационные составляющие управленческих механизмов наиболее активно возникают в моменты кризисных ситуаций. Поскольку отсутствие регламентов и инструкций, как в момент кризиса должно происходить коммуникационное взаимодействие между органом власти и гражданами, мотивирует специалистов самостоятельно находить решение и формы коммуницирования.

То есть, мы можем рассчитывать (и опыт специалиста по связям с общественностью, который является одним из авторов данного материала, это подтверждает), что социально-управленческий механизм вынужденно становится иным в условиях кризиса. Либо в нём появляется коммуникационная составляющая,

³¹ Василенко Людмила Александровна. Доктор социологических наук, профессор – научный руководитель подготовки статьи

наделённая эмпатией, исключительно локально в тех органах власти, где управленческий аппарат обучен коммуникативным знаниям.

Мы считаем важным и обращаем внимание, что назрело решение вопроса о необходимости включения эмоциональной энергии в коммуникационные механизмы и говорим о том, что это позволяет менять медийный фон на нейтральный и положительный и вовлекать граждан в процесс преодоления кризиса.

На примере интуитивно использованных специалистом по связям с общественностью коммуникационных инструментов, мы можем делать вывод о том, что управленческие механизмы вызывают потребность пересмотра полномочий и регламента руководителей в субъектах государственного и муниципального управления, введя ответственность за качество коммуникаций с гражданами в момент кризисной ситуации.

Новый социально-управленческий механизм как ответ на изменённую реальность

Проблематика вопроса состоит в том, что в условиях цифровой трансформации и становления нового медиапространства управленческие механизмы, применяемые органами власти, остаются традиционными, практически не изменяются, а значит, все более проявляют свойство неадекватности и несоответствия реальным потребностям социума [Василенко, Молчанова, 2023]. Но попытки использования других управленческих подходов уже проявлены и процесс этот, мы можем предположить, необратим под влиянием нового медиапространства, сформированного под воздействием новых медиа.

Например, мы наблюдаем в объединениях граждан и группах в социальных сетях эмоциональную энергию, которая не учитывается управленцами при взаимодействии с гражданами, и это означает, что меняется и стиль общения с общественностью.

Для большей наглядности происходящих изменений обратимся к выборам президента США, когда кандидаты в президенты Дональд Трамп и Камала Харрис использовали все возможные способы, чтобы избиратели получали позитивные эмоции и с нетерпением ждали их от кандидата. Дональду Трампу этот план удался в большей степени – чего стоит его поездка на мусоровозе, позволившая американцам почувствовать будущего президента своим. Такие попытки обуславливают у граждан ощущение сопричастности и удовлетворённости, и мы можем утверждать, что позитивные эмоции востребованы в политике.

Немецкий социолог, социальный философ и теоретик Никлас Луман связывает эмоциональную наполненность действия с его когнитивной ориентацией. Луман пишет, что ни одна социальная система не может возникнуть без коммуникации, поэтому возникновением социальных систем управляют невероятности процесса коммуникации, способы их преодоления и трансформации в вероятность [Luhman, 1995: 635]. Эмоция, проявленная специалистом по коммуникациям во время взаимодействия с аудиторией, позволяет сделать невероятную коммуникацию вероятной и поменять информационный фон, в этом мы убедились практически во время коммунальной аварии в Московской области в начале 2024 года.

Американский социолог, доктор философии, профессор Пенсильванского университета Рэндалл Коллинз вводит понятие «эмоциональная энергия», которая накапливается в результате совместных социальных действий. Рэндалл Коллинз пишет о том, что эта эмоциональная энергия заряжает индивидов, которые находятся вне группы, и вызывает у них энтузиазм по отношению к символическим целям, транслируемым внутри группы, тем самым, вовлекая присоединиться к сообществу [Коллинз, 2002: 69]. Напротив, неудачное взаимодействие, лишённое эмоциональной энергии, порождает отчуждение от группы, заинтересовавшей индивида. Мы понимаем, что эмоциональная энергия усиливается в результате совместных действий.

Автор данного материала считает, что в изменении социально-управленческого механизма могут пригодиться знания, накопленные социологами эмоций. Авторы Немировский В. Г. и Ядова М. А. в статье «Социология эмоций в XXI в.: новые тренды и направления исследований» выделяют сильные и слабые стороны социологии эмоций и анализируют возможные направления развития этой субдисциплины в будущем, утверждая, что «развитие социологии эмоций раскрыло перед учёными новые перспективы» [Немировский, Ядова, 2023: 11]. Соглашаемся с данными авторами и с испанским социологом Э. Берикетом, что социология эмоций позволила понять, что такое эмоция, прояснить социальную природу человеческих эмоций и эмоциональную природу социальных явлений; исследователями-социологами эмоций разработаны теоретические подходы к эмоциям; выполнен социологический анализ эмоций – таких, как страх, доверие, стыд и др.; проведён эмоциональный анализ многих сфер социологии – гендер, работа в организациях, социальные движения и др. [Bericat, 2016: 491].

Автор данной статьи предлагает считать, что эмоциональная энергия (эмоция) является тем аспектом социально-управленческого механизма, который с высокой долей вероятности присутствует в момент коммуникации органа власти с гражданами. Присоединяемся к мнению учёной Горбуновой М. Ю. о том, что исследования убедительно доказывают «связь эмоций с управленческими феноменами, такими как власть, справедливость, творчество, инновации, организационная культура и эффективность организации в целом...Социальный аспект управления предполагает нацеленность на социальные отношения и взаимодействия людей, вовлечённых в тот или иной вид деятельности, объединённых в те или иные социальные общности и организации» [Горбунова, 2011].

Говоря об актуальности смены социально-управленческого механизма, мы подразумеваем, переход от субъектно-объектного подхода, когда игнорируется эмоциональное состояние объекта, к субъект-субъектной парадигме, в рамках которой реализация субъект-субъектного подхода «невозможна без согласия, взаимопонимания, взаимодействия, доверия и поддержки» [Горбунова, 2011]. Как следствие такого подхода, управленческий процесс сопровождается коммуникационной насыщенностью, порождающей эмоциональную вовлечённость и солидарность субъектов при совместной деятельности.

Автор присоединяется к суждению о том, что для управленческих процессов характерны взаимосвязанные между собой однородные виды и условия деятельности. Такая однородность и позволяет выделить четыре основные функции управления:

планирование, организация (руководство), мотивация, контроль». Соглашаемся, и это подтверждено опытным путём автора статьи, что эмоции включены во все перечисленные управленческие функции и «вливают на их эффективность, а значит и на эффективность социального управления в целом» [Горбунова, 2011].

Если мы насыщаем управленческий процесс коммуникациями и при этом соглашаемся с присутствием эмоционального аспекта в управленческой функции, то можем утверждать, что эмоциональное состояние можно рассматривать как характеристику информационного потока (медиапространства) и считать, что эмоциональное состояние и поведение людей используются недостаточно в современном управлении. Автор основывает утверждение на практическом опыте, который опишет ниже.

Рассматривая в свою очередь социологию медиапространства, которое влияет на социально-управленческие механизмы (мы убедились в этом опытным путём), отмечаем взаимосвязи медиапространства и общества, которые выражаются «в способах, посредством которых медиапространство влияет на социальные процессы, жизнедеятельность личностей и организаций; факторах, превращающих социальное пространство в медийное; свойствах цифрового сетевого пространства, которые позволяют размещать в нём различные медиаконструкты, вбирающие в себя физических носителей и размещаемые с их помощью контенты» [Шарков, Силкин, 2021: 559].

Автор солидарен с позицией ученых Ф. Шаркова и В. Силкина, исследующих взаимосвязь медиапространства и общества, и предлагает конкретизировать один из перечисленных факторов до симбиоза реального и виртуального миров или гибридной среды обитания человека. Этот фактор автор статьи в дальнейшем планирует рассматривать как определяющий в процессе формирования нового социально-управленческого механизма.

Гибридная среда не только не исчезнет, а эволюционирует и усложняется, а это значит, что новые социально-управленческие механизмы формируются с учётом изменяющейся под влиянием искусственного интеллекта реальности. Информационные системы настолько встроились в жизнь общества, что все стало целостной средой существования: «Технические системы и устройства в гибридном мире становятся в какой-то мере частью нас самих...» [Василенко, Мещерякова, 2023: 48].

Кейс-стади: эмпатия или сухой ответ

Рассматриваемая автором кризисная ситуация выражена коммунальной аварией системы теплоснабжения десятков жилых домов в городе Подольске Московской области, оставшихся в период морозов без тепла. На примере кейс-стади автор демонстрирует, как включение позитивных эмоций в практику социально-управленческого механизма снимает риск роста социальной напряжённости и паники среди граждан.

Наиболее острая коммуникационная проблема на первом этапе аварии – отсутствие у жителей оперативной информации, о предпринимаемых действиях по выходу из кризиса. Автором выделено три SOS-проблемы, которые провоцировали панические настроения у граждан:

- отсутствие оперативного поступления информации по конкретным адресам;
- отсутствие согласованности модераторов чата, жителей, рабочих на местах и жителей;
- использование модераторами в ответах жителям фраз, провоцирующих раздражение жителей: «ваша проблема передана», «ожидайте», «ваш вопрос передан в управляющую компанию» и тому подобные.

В то же время, мы отмечаем, что регулярно взаимодействовать с жителями и оперативно им отвечать могут специалисты, наделённые такими полномочиями и специально обученные ведению коммуникаций в кризисной ситуации. Мы считаем, что таких специалистов сегодня не готовят, а поставленный управлять процессом выхода из кризиса руководитель не предполагает, что коммуникации с гражданами ведутся по определённым правилам, ведь они не прописаны в регламентах и служебных обязанностях руководителей органа власти. В таком случае последние не обязаны использовать публичные коммуникации как один из инструментов по выходу из кризиса.

Автор предлагает рассматривать дальнейшее описание кейс-стади в контексте сформулированного совместно с научным руководителем по данной статье профессором социологии Л. А. Василенко термина «социально-управленческий механизм», представляющий собой комплекс управленческих инструментов информационной экосистемы (властно-гражданственных новых медиа) по обеспечению требуемого социального порядка, включая: каналы коммуникации в социальных сетях в формате официальных и неофициальных аккаунтов госструктур; специализированные инструменты эмоционального воздействия, порождающие эмоциональную энергию; организационные форматы взаимодействия с населением, сопряжённые с конструктивными формами самоорганизации и саморегулирования граждан, а также механизмы парирования манипулятивных влияний акторов, недружественных как для органа власти, так и для социума».

По мнению автора, неадекватность применяемого существующего социально-управленческого механизма во время кризиса выразилась в коммуникационной беспомощности в первые дни аварии. От специалиста по связям с общественностью потребовалось создать инновационный вариант интуитивно, чтобы остановить нарастающее негодование граждан и распространение фейковой информации среди жителей микрорайона Климовск Московской области.

Во-первых, получив одобрение руководителя, специалист по связям с общественностью наладил прямое получение информации от рабочих по ходу выполнения работ. Во-вторых, жители стали получать персональную информацию по своим адресам, что позволило автору материала установить периодичность предоставления информации, что снизило градус напряжения в общем чате с жителями. В-третьих, была решена задача формирования эмоциональной близости органа власти и граждан, у чата появилась «эмоциональная энергия», которая стала нивелировать отрицательные эмоции негативно настроенных граждан. Внутри чата можно проследить момент появления всплеска энтузиазма и активизации жителей в процессах выхода из кризисной ситуации. Появилась потребность взаимной выручки,

выраженная в желании поделиться обогревателями, одеялами и пледами с теми семьями, в чьих квартирах ещё не запущено тепло.

В результате обобщения материала по выходу из кризиса сформулировано шесть инструментов, которые были использованы в рамках коммуникационного механизма: эмпатия; локализация информационного потока до конкретного адреса; оперативная поставка информации; навык сформулировать запрос рабочим на получение нужной информации; навык сформулировать ответ паникующим жителям; использование флэшмоба по поддержке друг друга «добрым словом».

Автор материала отмечает, что данный подход позволил объединить разрозненных жителей и посеять честную уверенность, что только вместе можно быстрее преодолеть кризис. Приведём схему коммуникативных действий специалиста-управленца в общем коммуникационном мессенджере на Рисунке ниже.



Рисунок – Схема коммуникативных действий специалиста-управленца в общем коммуникационном мессенджере

Новый социальный-управленческий механизм

Новый социально-управленческий механизм, стихийно сложившийся условиях кризиса в условиях нового медиапространства, формирует новый социальный медиапорядок и включает эмоционально окрашенный коммуникативный компонент. По мнению автора, новому медиапорядку присущи: компоненты новых медиа; конструктивные формы самоорганизации и саморегулирования граждан; использование специалистами когнитивных инструментов формирования эмоционального коммуникативного фона, который позволяет вовлекать аудиторию в решение кризисной ситуации и нивелировать недружественные вбросы и фейки.

По результатам апробации можно сделать вывод, что новый социально-управленческий механизм должен быстро адаптироваться под вызовы чрезвычайных ситуаций и настроен на конкретные условия. Он обязательно должен включать эмоционально окрашенные коммуникационных компоненты.

Социологическая диагностика сложного социума предполагает как учёт совокупности внешне-внутренних факторов, так и саморазвитие, скорость изменений и социальная акселерация отнесены профессором социологии С. А. Кравченко к атрибутам развития сложного общества, а цифровизация выступает фактором скорости изменений, способствуя социальной акселерации в самом широком смысле [Кравченко, 2022: 14]. В этих условиях под влиянием технологической составляющей медиапространство, являясь одной из подсистем социального пространства, трансформировалось в медиасферу. «Медиасфера» – это социальное пространство, внутри которого присутствуют традиционные СМИ в цифровом формате, новые медиа, органы государственной власти, лидеры мнений и, возможно, искусственные интеллектуальные системы, с помощью которых выполняются творческие функции в медиасфере, традиционно реализуемые только человеком [Скачилова, 2024: 41].

Мы предполагаем, что новый социально-управленческий механизм открывает широкие возможности решения управленческих вопросов через договорённости органа власти с гражданами и негосударственными организациями при условии равноценного честного обмена информацией обеими сторонами. По мнению автора, взаимопроникновение новых медиа (социальные сети, ИИ) и органа власти подразумевает также правильное распределение ролей в коммуникационной системе, что требует специальных исследований.

Список источников

Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? // *Философия науки и техники*. 2023. Т. 28. № 1. С. 48–65 DOI [10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65](https://doi.org/10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65). EDN [USPLIV](https://www.edn.ru/USPLIV).

Василенко Л. А., Молчанова О. И. Влияние медиаконвергенции на субъектов публичного управления в России // *Коммуникология*, 2021. Т. 9, № 4, С. 40–52. DOI [10.21453/2311-3065-2021-9-4-42-52](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-4-42-52). EDN [MXXKNC](https://www.edn.ru/MXXKNC).

Горбунова М. Ю. Эмоции в социальном управлении: творческая модель // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2011. № 26. С. 1–12. EDN [NUYZOX](https://www.edn.ru/NUYZOX).

Кравченко С. А. Социология цифровизации. Учебник для ВУЗОВ / М. А. Кравченко; Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2021. 236 с. EDN [EZDZQZ](#).

Немировский В. Г., Ядова М. А. Социология эмоций в XXI в.: новые тренды и направления исследований: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2023. № 2. С. 9–14. DOI [10.31249/rsoc/2023.02.01](#). EDN [UXSMPTU](#).

Коллинз Рэндалл. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Рэндалл Коллинз; Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1282 с. EDN [XRPRTV](#).

Скачилова Е. А. Медиапространство в условиях нелинейного усложнения социальной реальности // Коммуникология. 2024. Том 12. № 2. С. 37–43. DOI [10.21453/2311-3065-2024-12-2-37-43](#). EDN [JZQVOZ](#).

Шарков Ф. И., Силкин В. В. Генезис социологии медиапространства // Вестник РУДН. 2021. № 3. С. 557–566. DOI [10.22363/2313-2272-2021-21-3-557-566](#). EDN [CLXBBO](#).

Bericat Eduardo. The sociology of emotions: four decades of progress // Current sociology. 2016. Vol. 64, № 3. Pp. 491–513. DOI [10.1177/0011392115588355](#).

Luhmann, Niclas. Social Systems. Stanford: Stanford University Press, 1995. 635 p.

Skachilova Elena Aleksandrovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.
ulraso@bk.ru

Vasilenko Liudmila Aleksandrovna

Scientific supervisor of the article;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.
vasilenkola@mail.ru

INNOVATIVE COMMUNICATION COMPONENTS OF MANAGEMENT MECHANISMS IN THE CONDITIONS OF NEW MEDIA

Abstract. The object of the study in this publication is the applied management mechanisms in the conditions of crisis on the example of a communal accident in the Moscow region. The relevance of the topic is due to the need to introduce an emotional component into the process of communication of government agencies with citizens, especially in a crisis situation. The possibility of overcoming a crisis situation together with citizens, provided that a new management mechanism is used, using a specific example of a communal accident involving a large number of residents. A thesis is put forward about the need to form a new social and management mechanism, taking into account the influence of new media on the crisis (and current) situation.

Keywords: management mechanism, new media, anti-crisis communications, empathy, emotional energy, hybrid reality, management process, media order, media space

Скороход Ольга Александровна³²

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Москва, Россия.
smorodinka@mail.ru

Василенко Людмила Александровна,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Москва, Россия.
vasilenkola@mail.ru

ЧАТ-БОТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы внедрения чат-ботов и других нейроагентов в систему предоставления государственных услуг в России. Анализируются преимущества и проблемы использования этих технологий, включая сокращение времени обработки запросов, круглосуточную доступность услуг и уменьшение объёма бумажной работы. Особое внимание уделено развитию чат-бота «ГосДруг» и виртуального ассистента «Макс» на портале «Госуслуги». Подчёркивается важность дальнейшего развития цифровых технологий для повышения эффективности государственного управления и удовлетворения потребностей граждан.

Ключевые слова: чат-бот; государственные услуги; искусственный интеллект; цифровая трансформация; нейроагенты; персонализация услуг; автоматизация; электронное правительство; эффективность управления

Введение

Современная реальность государственного управления неразрывно связана с цифровой трансформацией всех аспектов социального взаимодействия. В условиях стремительного развития технологий система государственного управления стремится к проактивному подходу, внедряя цифровые инструменты в свои структуры и общественную жизнь. В 2019–2020 годах Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил концепцию превращения России в цифровое государство, подчеркнув, что цифровизация охватит все уровни общества и власти, включая экономику, социальную сферу и управление. Это акцентирует внимание на необходимости взаимодействия власти и населения через цифровые платформы с аналитическими и прогностическими возможностями [Зотов, Василенко, 2023: 28].

Одна из ключевых проблем в этой трансформации – это необходимость разработки и внедрения механизмов, которые позволят эффективно реализовывать управленческие функции на всех уровнях. Это включает в себя создание онлайн-инструментов для выражения интересов и прав граждан в госструктурах, а также

³² Василенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, профессор, научный руководитель

разработку алгоритмов для разрешения возникающих конфликтов [Василенко, 2021: 13].

Процесс цифровой трансформации в управлении обществом обусловлен активным использованием информационно-коммуникативных технологий в традиционной практике управления [Богданов, 2021: 88; Шилова, 2018: 84]. Однако, этот процесс сопряжён с рядом вызовов, связанных с адаптацией существующих управленческих структур к новым цифровым реалиям и необходимостью обеспечения прозрачности и доступности цифровых инструментов для всех слоёв населения.

Ключевым компонентом взаимодействия между государственными структурами и обществом выступает система оказания государственных услуг, которая в условиях цифровой трансформации приобретает новые формы и методы реализации. Цифровые технологии, предназначенные для предоставления этих услуг населению, необходимо рассматривать в качестве инструмента интеллектуального сопровождения населения, способствующего оптимизации информационных потоков и сокращению времени обработки гражданских запросов. Это приобретает особую значимость в контексте современности, когда обработка обращений граждан становится одним из приоритетных векторов деятельности институтов власти на всех уровнях управления. Примечательно, что если ещё пять лет назад передовые цифровые решения, такие как чат-боты, были преимущественно атрибутом коммерческих структур, включая финансовые и медийные организации, то сегодня их использование распространилось и на большинство федеральных, а также некоторые региональные ведомства, выступая в качестве эффективных виртуальных помощников в процессе взаимодействия с гражданами.

Нейроагенты в системе государственного управления: возможности и перспективы

В контексте современного цифрового развития, интеграция нейроагентов в механизмы государственного управления представляет собой стратегическую компоненту эволюции социально-управленческих систем. Одним из наиболее перспективных направлений в этом контексте является их внедрение в процесс предоставления государственных услуг. Программные комплексы, основанные на искусственных нейронных сетях, демонстрируют потенциал значительного повышения эффективности и качества взаимодействия граждан с государственными учреждениями [Сальниченко, Бабаян, 2024: 10].

В рамках трансформации системы государственных услуг нейроагенты способны выполнять обширный спектр функций, начиная от обработки запросов и заканчивая генерацией персонализированных рекомендаций. Эти функции опираются на принципы открытости, концепции электронного правительства и цифровой демократии, что значительно усиливает управленческую эффективность.

Ключевые направления применения нейроагентов в сфере государственных услуг включают автоматизацию обработки гражданских запросов, персонализацию предоставляемых услуг, прогнозирование потребностей в услугах, а также совершенствование качества принятия управленческих решений. Способность нейроагентов к анализу больших объёмов текстовой информации позволяет им не только эффективно обрабатывать запросы, но и классифицировать их для последующего направления в соответствующие инстанции, что обеспечивает более точное и своевременное удовлетворение потребностей общества.

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

В контексте современной трансформации государственных услуг, внедрение нейроагентов представляет собой значительное усиление аналитико-прогностического потенциала управленческих систем. Посредством углублённого анализа пользовательских данных, нейроагенты способны формировать индивидуализированные рекомендации и адаптивные сервисы, что способствует увеличению уровня удовлетворённости граждан. Применение методов обработки больших данных позволяет нейроагентам не только предвосхищать динамику спроса на разнообразные государственные услуги, но и совершенствовать распределение ресурсов, обеспечивая их более рациональное использование.

В условиях возрастающей сложности и объёма информации, нейроагенты играют важную роль в поддержке принятия решений государственными служащими, предоставляя им аналитические выкладки и рекомендации, основанные на комплексной обработке значительных массивов данных. Имея доступ к обширным базам знаний, они способны генерировать релевантные ответы, учитывающие уникальные особенности конкретных ситуаций.

Интеграция нейроагентов в государственное управление обладает множеством преимуществ. Автоматизация стандартных процедур приводит к значительному сокращению времени, затрачиваемого на обработку запросов и предоставление услуг, обеспечивая круглосуточную доступность для граждан. Это способствует уменьшению бумажной волокиты и упрощению административных процессов. Более того, внедрение нейроагентов может повысить прозрачность и обоснованность процессов принятия решений в государственных структурах, способствуя усилению доверия граждан к публичным институтам.

Интеграция нейроагентов в контекст государственных услуг сопряжена с множеством сложных задач и вызовов. Применение технологий искусственного интеллекта в управленческих процессах государства порождает значительные этические дилеммы, связанные с защитой данных и распределением ответственности за алгоритмические решения. Процесс внедрения нейроагентов предполагает существенные финансовые вложения в модернизацию инфраструктуры и профессиональную подготовку кадров. Необходимость разработки комплексной нормативно-правовой базы для адекватного регулирования использования нейроагентов в публичном секторе становится все более актуальной. Автоматизация процессов может повлечь за собой сокращение числа рабочих мест в госсекторе, что обуславливает потребность в разработке эффективных программ переподготовки и адаптации персонала к новым условиям труда.

Будущее нейроагентов в сфере государственных услуг связано с развитием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Ожидается, что нейроагенты будут играть все более важную роль в процессах принятия решений, анализе данных и предоставлении персонализированных услуг. Перспективными направлениями являются интеграция нейроагентов с технологиями блокчейн для повышения безопасности и прозрачности транзакций, развитие мультимодальных интерфейсов для взаимодействия с гражданами, включая голосовые и жестовые интерфейсы, а также создание единой экосистемы государственных услуг на базе искусственного интеллекта.

Функциональные особенности применения чат-ботов в системах предоставления государственных услуг

История чат-бота насчитывает не одно десятилетие, но в более-менее современном виде он появился в начале XXI века как компьютерная программа, предназначенная для моделирования беседы человека [Shawar, Atwell, 2002]. Рабочим названием первого чат-бота в российской системе государственных и муниципальных услуг стало «ГосДруг». В 2019 году был одобрен экспертами проект чат-бота «ГосДруг» информационного сопровождения пользователя портала государственных и муниципальных услуг Российской Федерации

В современном дискурсе чат-боты все чаще классифицируются как исполняемые программные модули, предназначенные для автоматизации пользовательского взаимодействия с контентом или другими субъектами. Эти цифровые агенты опираются на алгоритмические подходы и методы из областей обработки естественного языка и машинного обучения, что подчёркивают исследования [Caldarini, Jaf, 2022].

Основополагающая цель разработки и функционирования чат-ботов заключается в реализации коммуникативной функции, посредством которой пользователи могут получать доступ к необходимой информации или помощи. Важно отметить, что такая коммуникация может осуществляться чат-ботом как с одним собеседником, так и с несколькими одновременно, однако на практике данная технология чаще всего реализуется в формате индивидуального диалога [Кузнецов, 2016: 17].

Анализируя различные подходы к определению чат-ботов, можно описать их как цифровые технологии, основная задача которых заключается в симуляции человеческой беседы через текстовые или голосовые интерфейсы, функционирующие преимущественно онлайн. Такие диалоговые системы предназначены для решения разнообразных практических задач, включая, но не ограничиваясь, обслуживание клиентов и сбор данных [Параскевов, Каденцева, 2017].

Примитивные чат-боты можно рассматривать как программы, которые, в отличие от более сложных систем искусственного интеллекта, обладают упрощённым программным кодом и ограниченным объёмом информации. Помимо выполнения базовых коммуникативных функций, голосовые чат-боты способны интегрироваться с системами управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), что позволяет фиксировать и анализировать данные, полученные в ходе взаимодействия [Козориз, 2019: 644]. Таким образом, чат-боты представляют собой сложные и многогранные инструменты, которые продолжают эволюционировать, расширяя свои функциональные возможности и сферу применения в контексте цифровой трансформации.

В настоящее время в сфере государственных услуг используются или планируются к использованию различные виды нейроагентов. Среди виртуальных ассистентов можно выделить робота Макса на портале «Госуслуги», который помогает пользователям находить нужные услуги по ключевым словам и задаёт уточняющие вопросы [На «Госуслугах» заработал голосовой помощник Робот Макс, 2023]. Другим примером является виртуальный ассистент «Спроси Джейми» в Сингапуре, который помогает гражданам ориентироваться в сервисах около 70 правительственных учреждений [Васильева, 2024].

В области систем компьютерного зрения и анализа данных применяются технологии для идентификации и верификации личности, а также система выявления

незарегистрированных объектов капитального строительства на основе анализа спутниковых снимков и ортофотопланов. Системы обработки естественного языка включают технологии интеллектуального анализа и синтеза речи, а также сервис по распознаванию документов в Росреестре для создания электронного архива и проверки документов.

Среди систем поддержки принятия решений можно отметить «Цифрового помощника» в Росреестре для формирования «второго мнения» при принятии решений государственным регистратором прав, а также систему оперативного эпиднадзора (PHREDSS) в Австралии для анализа экстренных обращений граждан в медицинские учреждения. Рекомендательные системы и технологии создания виртуальных помощников также активно развиваются в сфере государственных услуг.

В области систем прогнозирования и планирования применяются технологии межмашинного обучения для прогнозирования спроса на различные виды госуслуг, а также модель искусственного интеллекта Transportation State Estimation Capability (TranSEC) в США для анализа дорожного движения. Важно отметить, что многие из этих технологий находятся на стадии разработки или тестирования и планируются к внедрению в ближайшие годы.

Чат-бот Макс в системе предоставления государственных услуг

Одним из наиболее ярких примеров внедрения нейроагентов в области государственных услуг выступает чат-бот Макс, представляющий собой передовую технологическую разработку, способствующую оптимизации взаимодействия граждан с государственными структурами. Создание робота Макса было инициировано в качестве реакции на неэффективность устаревшей системы поиска на портале «Госуслуги», неспособной удовлетворить растущие информационные потребности пользователей. Основная миссия Макса заключается в сопровождении граждан в процессе поиска государственных услуг, разъяснении процедур и предоставлении информации в доступной форме. По состоянию на июль 2023 года, робот Макс обработал 510 тысяч пользовательских запросов, с уровнем удовлетворённости ответами на уровне 60% [Чат-бот портала госуслуг...].

Технологическая архитектура чат-бота Макса построена на принципах микросервисов, что обеспечивает высокую масштабируемость и отказоустойчивость системы. Она основана на современных алгоритмах искусственного интеллекта и обработке естественного языка. Его функциональная структура представляет собой сложный программный брокер, разработанный на языке Python 3.9 с интеграцией асинхронных библиотек, таких как FastApi, aiologger, aioredis и httpx. Эти компоненты обеспечивают высокую скорость и эффективность обработки пользовательских запросов. Для хранения данных используется PostgreSQL, а для кэширования – Redis. Макс постоянно обучается на основе новых запросов пользователей. Процесс обновления знаний включает анализ непокрытых вопросов, разметку новых тем, обучение модели на новых данных, а также тестирование и валидацию обновлений.

Макс применяет сложную систему обработки запросов, включающую кластеризацию, анализ пользовательских намерений и выбор наиболее релевантных ответов из обширной базы знаний. Это позволяет быстро и точно реагировать на разнообразные запросы. Важным направлением развития Макса является персонализация взаимодействия, что подразумевает удержание контекста диалога для

более глубокого понимания индивидуальных потребностей пользователей и предоставления более точных и релевантных ответов.

Для оценки эффективности работы Макса используются ключевые метрики: покрытие, оценивающее соответствие знаний Макса запросам пользователей, и точность, отражающая корректность ответов, соответствующих обучению системы. Эти показатели подвергаются регулярному анализу и обновлению для повышения качества функционирования чат-бота [Привет, я робот Макс... 2021].

Макс доступен не только на веб-портале «Госуслуги», но и в мобильном приложении. Это расширяет возможности доступа к государственным услугам для пользователей смартфонов. Внедрение Макса является важным шагом в процессе цифровой трансформации государственного управления в России. Он способствует реализации концепции «государства как платформы», где взаимодействие граждан с государственными структурами становится более простым, быстрым и эффективным.

Макс учитывает региональные особенности предоставления государственных услуг, что позволяет предоставлять точную и релевантную информацию пользователям из разных регионов России. Он является частью более широкой экосистемы цифровых государственных сервисов и взаимодействует с другими инициативами, такими как система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), что позволяет предоставлять комплексные услуги гражданам.

Благодаря интеграции с различными государственными информационными системами, чат-бот предоставляет актуальные и точные данные. Интеграция Макса с голосовым помощником Алиса расширяет его функциональные возможности, позволяя пользователям взаимодействовать с государственными услугами посредством голосовых команд через устройства с Алисой. Ключевым аспектом работы Макса является обеспечение безопасности и конфиденциальности пользовательских данных, при строгом соблюдении законодательства о защите персональных данных.

Система постоянно модернизируется. В 2024 году предполагается внедрение российской языковой модели, функционирующей по принципу YandexGPT или GigaChat, что позволит Максиму более естественным образом взаимодействовать с пользователями и лучше интерпретировать контексты запросов. В проектах будущего – расширение функциональности Макса, включая возможность обработки голосовых запросов напрямую, интеграцию с большим количеством государственных сервисов, улучшение понимания контекста и намерений пользователя, а также расширение базы знаний для охвата большего количества тем и услуг.

Внедрение чат-ботов в систему государственных услуг – это глобальный тренд. Макс находится на одном уровне с лучшими мировыми практиками в этой области. Его внедрение способствует повышению эффективности государственного управления за счёт снижения нагрузки на операторов колл-центров, ускорения процесса получения информации гражданами, повышения доступности государственных услуг и улучшения пользовательского опыта при взаимодействии с государственными структурами.

Использование Макса косвенно способствует повышению цифровой грамотности населения, так как пользователи учатся взаимодействовать с цифровыми сервисами и получать необходимую информацию онлайн. Внедрение Макса положительно влияет на уровень удовлетворённости граждан качеством государственных услуг. Быстрые и точные ответы, доступность 24/7 и удобство использования повышают общее позитивное впечатление от взаимодействия с

государственными структурами. Несмотря на успешное внедрение, Макс сталкивается с рядом вызовов: необходимость постоянного обновления базы знаний, сложность обработки нестандартных запросов, обеспечение высокого уровня точности ответов, адаптация к изменениям в законодательстве и процедурах предоставления госуслуг.

Проактивный подход к оказанию услуг с применением модели «цифровых граждан»

В сфере государственных услуг России наблюдается устойчивая тенденция к цифровизации и автоматизации процессов. Ключевым направлением развития является внедрение искусственного интеллекта и чат-ботов для консультирования граждан. В 2024 году планируется интеграция продвинутого ИИ-ассистента на портале «Госуслуги», который будет способен не только отвечать на вопросы, но и заполнять заявления за пользователей. Развивается проактивный подход к оказанию услуг, предполагающий предоставление услуг без необходимости обращения гражданина. Создаются единые информационные ресурсы и платформы для интеграции данных различных ведомств, например, планируется создание Единого информационного ресурса о земле и недвижимости. Внедряются технологии компьютерного зрения и анализа данных для автоматизации процессов, таких как выявление незарегистрированных объектов недвижимости по спутниковым снимкам. Развиваются системы поддержки принятия решений на основе ИИ для госслужащих. Прогнозируется, что к концу 2023 года 93% услуг Росреестра будут доступны в электронном виде, а сроки оказания услуг существенно сократятся до 1-2 дней для ключевых операций.

В целом наблюдается усиление роли цифровых технологий и искусственного интеллекта как в сфере госуслуг, так и в прогнозировании потребительского поведения. Проявляется проактивный подход и в переходе от реагирования на запросы к предугадыванию потребностей граждан. Интегрируются различные информационные системы и создаются единые цифровые платформы для повышения эффективности госуправления и анализа экономических процессов. Происходит персонализация взаимодействия государства с гражданами на основе анализа больших данных. Постепенно осуществляется переход к модели «цифровых граждан», предполагающей хранение всей информации о взаимодействии человека с государством в цифровом виде [На портал Госуслуги интегрируют...].

Развивается предиктивная аналитика для прогнозирования социально-экономических процессов, включая динамику потребительского спроса. Усиливается роль мобильных технологий в предоставлении госуслуг и осуществлении потребительских операций. Совершенствуются технологии информационной безопасности для защиты персональных данных граждан в условиях цифровизации, внедряются технологии распределённых реестров (блокчейн) для повышения прозрачности и эффективности госуправления. Развиваются системы биометрической идентификации для упрощения доступа к госуслугам и финансовым операциям.

Прогнозируется, что к 2030 году большинство рутинных операций по взаимодействию граждан с государством будет полностью автоматизировано. Роль человека в предоставлении госуслуг сместится в сторону решения нестандартных задач и принятия стратегических решений на основе рекомендаций ИИ-систем. В сфере потребительского спроса ожидается дальнейшая цифровизация и персонализация

предложений на основе анализа больших данных. Вероятно, усиление роли государства в регулировании цифровых платформ и защите прав потребителей в цифровой среде.

Ключевыми вызовами в реализации этих тенденций станут обеспечение цифрового равенства и доступности услуг для всех групп населения, защита персональных данных и обеспечение кибербезопасности, адаптация нормативно-правовой базы к новым цифровым реалиям, развитие цифровых компетенций как у госслужащих, так и у граждан, а также преодоление технологической зависимости от зарубежных решений и развитие отечественных цифровых технологий. Успешное решение этих задач позволит России создать одну из самых передовых систем цифрового государственного управления, способствующую экономическому росту и повышению качества жизни граждан.

Внедрение нейроагентов в сферу государственных услуг представляет собой сложный, но перспективный процесс, способный значительно повысить эффективность государственного управления и качество жизни граждан. Однако для успешной реализации этого потенциала необходимо решить ряд технических, этических и правовых вопросов. Будущее государственных услуг за интеллектуальными системами, способными адаптироваться к меняющимся потребностям общества и обеспечивать высокий уровень сервиса для каждого гражданина. Однако очевидно, что субъекты РФ расположились у стартовой площадки своего пути цифровизации и им ещё немало предстоит сделать для того, чтобы по-настоящему завершить цифровую трансформацию системы публичного управления [Боев, Зотов, Василенко, 2023: 11].

Список источников

Богданов В. С. Результаты мониторинга процесса информатизации в ходе социально-цифровой трансформации регионального управления // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 3. С. 88–106. DOI [10.19181/snsp.2021.9.3.8435](https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.3.8435). EDN [NOZQDA](https://www.edn.ru/NOZQDA).

Боев Е. И., Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровизация публичного управления: экспертная рефлексия проблем и вызовов // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 1. С. 4–12. DOI [10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12). EDN [LOELLY](https://www.edn.ru/LOELLY).

Василенко Л. А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане // Цифровая социология / Digital Sociology. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–15. DOI [10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15). EDN [HDGNUP](https://www.edn.ru/HDGNUP).

Васильева А. Искусственный интеллект будет консультировать на госуслугах // Сириус. Журнал: сайт. 2 февраля 2024. URL: <https://siriusmag.ru/articles/2122-iskusstvennij-intellekt-budet-konsultirovat-na-gosuslugah/> (дата обращения: 02.11.2024).

Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 26–47. DOI [10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47). EDN [EFDDTJ](https://www.edn.ru/EFDDTJ).

Козориз А. В. Чат-боты как новый инструмент организации взаимодействия с клиентом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 639–648. DOI [10.34670/AR.2020.91.10.072](https://doi.org/10.34670/AR.2020.91.10.072). EDN [DSTOXC](https://www.edn.ru/DSTOXC).

Кузнецов В. В. Перспективы развития чат-ботов // Успехи современной науки. 2016. № 12. С. 16–19. EDN [XILGLF](https://www.edn.ru/XILGLF).

На «Госуслугах» заработал голосовой помощник Робот Макс // Объясняем.РФ: сайт. 28 августа 2023. URL: <https://объясняем.рф/articles/news/na-gosuslugakh-zarabotal-golosovoy-pomoshchnik-robot-maks/> (дата обращения: 03.10.2023).

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

На портал Госуслуги интегрируют технологию искусственного интеллекта // Дом. РФ: сайт. 02 февраля 2024. URL: <https://спроси.дом.рф/news/na-portal-gosuslugi-integriruyut-tekhnologiyu-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 03.11.2024).

Параскевов А. В., Каденцева А. А., Мороз С. И. Перспективы и особенности разработки чат-ботов // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 130. С. 395–404. DOI [10.21515/1990-4665-130-030](https://doi.org/10.21515/1990-4665-130-030). EDN [ZCMVBD](https://www.edn.net/ZCMVBD).

Привет, я робот Макс! Как устроен цифровой ассистент Госуслуг // Хабр: сайт. 03 ноября 2021. URL: <https://habr.com/ru/companies/rtlabs/articles/587034/> (дата обращения: 04.11.2024).

Путин заявил о необходимости цифровой трансформации России // ТАСС: сайт 04.12.2020, URL: <https://tass.ru/ekonomika/10172635> (дата обращения: 29.08.2024).

Шилова В. А., Угринович Д. А. Классификации коммуникативных стратегий в процессе реализации управленческих решений // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 4 (24). С. 84-94. DOI [10.19181/snsp.2018.6.4.6086](https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6086), EDN [YQJUHR](https://www.edn.net/YQJUHR).

Сальниченко Р. Е., Бабаян Л. К. Нейротехнологии и искусственный интеллект в государственном управлении: практика применения и возможные пути развития. Управленческие науки. 2024 Т. 14. № 2. С. 6–22. DOI [10.26794/2304-022X-2024-14-2-6-22](https://doi.org/10.26794/2304-022X-2024-14-2-6-22). EDN [IANRTK](https://www.edn.net/IANRTK).

Чат-бот портала госуслуг дал 510 тыс. ответов на запросы пользователей // ТАСС: сайт. 24 июля 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21440919> (дата обращения: 06.11.2024).

Caldarini G, Jaf S, McGarry K. A Literature Survey of Recent Advances in Chatbots. Information. 2022; 13(1):41. DOI <https://doi.org/10.3390/info13010041>.

Shawar, B. A., Atwell, E. A. Comparison between Alice and Elizabeth Chatbot Systems // Research Report. 2002 No. 19. [Электронный ресурс] // Researchgate.net: сай. URL: <https://www.researchgate.net/publication/2898463> (дата обращения: 04.11.2024).

Skorokhod Olga Aleksandrovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.
Smorodinka@mail.ru

Vasilenko Liudmila Aleksandrovna

Scientific supervisor;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.
vasilenkola@mail.ru

CHAT BOT AS A MODERN TECHNOLOGY OF THE SYSTEM OF PROVIDING STATE SERVICES

Abstract. The article considers the prospects for introducing chat bots and other neuroagents into the system of providing state services in Russia. The advantages and problems of using these technologies are analyzed, including reducing the time of processing requests, round-the-clock availability of services and reducing the amount of paperwork. Particular attention is paid to the development of the chat bot "GosDrug" and the virtual assistant "Max" on the portal "Gosuslugi". The importance of further development of digital technologies to improve the efficiency of public administration and meet the needs of citizens is emphasized.

Keywords: chat bot; state services; artificial intelligence; digital transformation; neuroagents; personalization of services; automation; e-government; management efficiency

Смолева Елена Олеговна

Вологодский научный центр Российской академии наук,
Вологда, Россия.
riolenas@rambler.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС АКТИВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В ВОПРОСАХ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ³³

Аннотация. Целью работы является изучение вопросов влияния цифровых технологий на гражданское участие в вопросах городского развития. Исследование опирается на использование методов качественной социологии: экспертные интервью и фокус-группы с представителями органов власти и общественных организаций в двух регионах СЗФО: Вологодской области и Республики Карелия. Выявлено общественное мнение в отношении влияния Интернета как ресурса для граждан, которые уже вовлечены в гражданское участие и на мобилизацию новых участников. Определены барьеры использования Интернет-площадок как ресурса для активизации гражданского участия.

Ключевые слова: гражданское участие, цифровые технологии, городское развитие, онлайн-формы гражданского участия

Развитие малых территорий с точки зрения выдвигаемых населением гражданских инициатив связано в первую очередь с формированием комфортной городской среды. Проблема повышения качества среды проживания затрагивает и отдельных жителей, и локальное сообщество в целом, что обуславливает активизацию социальных взаимодействий на местном уровне.

Одним из инструментов активизации выступают цифровые технологии, при этом Интернет-пространство рассматривается как место реализации различных практик гражданского участия, что связано с увеличением числа платформ для решения социальных проблем [Смолева, 2021].

Российские исследователи публичной политики отмечают не только рост гражданской активности при использовании различных интернет-площадок и интернет-проектов, но и актуализации подобных практик на уровне региона и муниципалитетов [Русакова, 2018; Шомина, 2018], востребованность онлайн-форматов общественно-полезной деятельности во время пандемии COVID-2019 [Мерсиянова, Иванова, 2021], одинаково высокой эффективности онлайн-форм и традиционного активизма [Пырма, 2020]. С противоположной позиции, цифровая среда несёт в себе риски подмены реальной общественной активности на видимую [Гнедаш, Рябченко, 2014].

При этом с теоретико-методологической точки зрения можно выделить и проблемные моменты онлайн-участия. Распространено мнение, что использование цифровых медиа приводит к имитации деятельности, когда реальная поддержка в решении социальных противоречий заменяется на «лайки» и «репосты». С другой

³³ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества»).

стороны, если речь идёт о цифровых технологиях как ресурсе гражданского участия на малых территориях, то возникает проблема цифрового неравенства [Пырма, 2020].

Особый интерес у исследователей вызывает переход гражданского участия из одного формата в другой и роль онлайн-участия в развитии территорий.

Ранее нами было проведено исследование на материалах социологического опроса населения Вологодской области, которое показало, что в 2020–2021 гг. среди населения были наиболее распространены следующие онлайн-формы участия в общественной жизни: обсуждение общественно значимых проблем на специальных сайтах и в социальных сетях (24%), обращение в интернет приёмные органов власти (22%) и электронное голосование по различным инициативам (22%). Достаточно редко население пользовалось возможностями Интернет-технологий для участия в общественных слушаниях в режиме онлайн (8%), благотворительности и волонтерства (9%) и гражданского протеста (5%). При этом только 28% респондентов высоко оценивали эффективность онлайн-форм гражданского участия, поскольку, по их мнению, они реально помогают решить проблемы. Большая часть опрошенных имела негативное мнение об эффективности онлайн-участия (72%): каждый третий (33%) считает, что с помощью Интернет-технологий только собирается информация об имеющихся проблемах; каждый четвёртый (21%) – что онлайн-формы не способны решать общественно значимые проблемы; 18% жителей области заявляют об имитационном характере деятельности в случае Интернет-участия [Смолева, Уханова, 2021].

Целью исследования является изучение вопросов влияния цифровых технологий на гражданское участие в вопросах городского развития. Нами были проведены экспертные интервью с представителями органов власти и общественных организаций в двух регионах СЗФО: Вологодской области и Республики Карелия. В исследовании приняло участие экспертов: эксперты 1–6 – представители органов власти, эксперты 7–10 – представители общественных организаций. Также в г. Костомукша (Республика Карелия) была проведена фокус-группа с участием представителей власти, общественных организаций и малого бизнеса (эксперты 9-17).

Основные вопросы касались следующих субдискурсов: о положительном влиянии Интернета как ресурса для граждан, которые уже вовлечены в гражданское участие и на мобилизацию новых участников; негативных сторон, связанных с цифровыми технологиями в аспекте гражданского участия.

По данным экспертных интервью сделаны следующие выводы:

1) Инициатором повышения гражданской активности в вопросах развития территорий чаще всего являются органы власти. «Сегодня такие системы как инцидент-менеджмент, мониторинг общественных настроений и т. д., они тотально мониторят социальные сети. Общественное мнение, выраженное в интернете, сегодня является абсолютно адекватным общественному мнению, выраженному в офлайне» (Эксперт 1).

«...вот эти вот общественные обсуждения, эти собрания общественные, рейтинговые, рейтинговое голосование появилось по выбору территории. Этим форм инициатор как раз были государственные структуры, которые формировали правила реализации программ» (Эксперт 2). Из представителей органов власти только один эксперт отметил значимость того, что инициатива была поддержана самими гражданами и жителями города.

2) Интернет-пространство используется в качестве инструмента, который повышает охваты аудитории, обеспечивает информационную открытость, и активно используется как общественниками, так и органами власти. «Охват увеличился, география некоторых проектов. Тиражирование акций, идей происходит. Поставил хештег, о тебе знает Россия. Увеличивается охват тех, кто готов каким-то образом поучаствовать» (Эксперт 7). «На самом деле сейчас, с развитием интернет пространства, очень много обращений идут непосредственно через интернет. Очень много обращений ко мне поступает через сеть ВКонтакте. Моя страничка открыта для всех, на ней указан мой телефон, любой житель города может мне позвонить или написать. Сейчас много обращений через социальные сети и городской сайт» (Эксперт 3).

3) Население чаще всего интересуется проблемами развития города, создания комфортной городской среды. «Благоустройство, мне кажется, как-то людей интересует. То есть это центр города, и люди хотят, чтобы сам по себе красивый город, чтобы он был красивый везде. Центр обязательно должен быть красивым. Люди выбирали именно благоустройство центра города» (Эксперт 8).

4) Население достаточно активно включается в обсуждение в Интернете проблематики, которая их интересует. «Мы запустили опрос на следующий год о том, что в первую очередь, благоустроить в городе. Первую неделю – 600 человек голосующих. Для нас это нормально, активно. Причём народ думающий. Мы предложили 10 позиций, а люди предлагают третье. Некоторые сразу предлагают помощь» (Эксперт 7). «Я думаю, что активность жителей повысилась, потому что появилась для этого возможность у всех жителей принимать какое-то участие в обсуждении жизни города и его развития.

То есть сейчас у нас на различных цифровых платформах информационных, опять же «Активный горожанин», группы ВКонтакте, социальная сеть, стала более доступным для всех граждан возможность участия в обсуждении» (Эксперт 4).

5) Но при этом активистами отдаётся предпочтение традиционным формам работы, что свидетельствует о том, что Интернет – это скорее инструмент для информирования. «Но для нашей организации всё же более приемлемы традиционные формы гражданского участия. Поэтому именно их в большей степени и используем. Из интернет-сообщества не получится реального, и самое главное нормального сообщества. В интернете не хватает контроля, поэтому и сообщество там будет соответствующие, в нём будут участвовать разные люди и адекватные, и нет» (Эксперт 9). «Я считаю, что нужно реальное сообщество, а интернет как инструмент. Интернет — это такой "сборник" всего и обо всем. Если грамотно пользоваться интернетом, это нужная и полезная вещь» (Эксперт 10).

6) Существует два вида пабликов: «Паблики на интернет площадках делятся на две категории. Это госпаблики и оппозиционные, плюс дружественные, лояльные ещё есть. Если мы говорим про официальный паблик Костомукшского городского округа, то мы создали нашу страничку задолго до того, как появился термин госпаблик. Создали мы её для продвижения такого тяжёлого ресурса, я имею ввиду по сравнению с соцсетями он статичный, это официальный городской сайт, портал, на котором сосредоточены документы. Нам нужна была история, чтобы вести людей из соцсетей туда на сайт, чтобы его продвигать. Мы создали эту группу. Прошло несколько лет и теперь все обязаны создавать госпаблики, теперь всё это централизованно происходит.

Поэтому мы оказались на шаг впереди. Но сейчас кадровый вопрос нас немного назад откинул, потому что мы долгое время работали с сотрудником. Мы работали втроём и сработались так что понимали друг друга без слов. Вероника ушла в декрет у нас, и сейчас у нас появился новый сотрудник и пока что мы не набрали тех оборотов, которые нужны для развития. То есть мы пока держимся на плаву, но я не могу сказать, что мы развиваемся куда-то. А если говорить про альтернативные паблики, то, наверное, «Беседка». Это самый первый, сейчас в нём около 35 тысяч, а население 26 тысяч, соседние районы тоже в нём сидят» (Эксперт 15).

Экспертами выделены следующие проблемные моменты:

– повышение нагрузки на чиновников с созданием цифровых платформ для обращения граждан в органы власти: «...количество запросов у чиновников увеличивается в несколько раз, и соответственно, затрачивается больше рабочего времени», что негативно воспринимается некоторыми специалистами (Эксперт 5).

– наличие цифрового неравенства: «Сейчас мы говорим, что продвинутая часть общества сейчас в интернете и именно она будет влиять на принятии решений, и ничего здесь не поделаешь. Именно отсюда берут заключения власти федеральные, региональные. Но преодоление этого цифрового разрыва – это наша общая задача» (Эксперт 1). «Все зависит от того, кто, что, возраст, для людей среднего возраста и более старшего возраста важно вот это face to face meeting, чтобы встретиться, обговорить, для человека важно общение человека с человеком. А потом уже выходить в интернет-пространство, потому что, во-первых, людей более старшего возраста нужно научит пользоваться интернетом, это сейчас широко развивается» (Эксперт 6). Хотя ситуация постепенно меняется: «Люди даже взрослого поколения они как-то активно участвуют и смотрят новости, даже допустим, по деревне могу сказать, что у нас есть группа дома деревни ВКонтакте, я понимаю, что в контактах-то они сидят и всю информацию читают, и знают, где что искать» (Эксперт 8).

– побуждение к имитации деятельности: «Если что-то плохое, то люди тут же реагируют, тут же у них гражданская позиция, тут же пробуждается. Диванные комментаторы, то есть, они не пойдут где-то что-то помогать, но прокомментировать...» (Эксперт 8).

– недобросовестное использование ресурса: «Надо, чтобы росла информационная культура людей, чтобы они отличали мошенников от истинных идейных активных людей. Нужно достаточное количество информации, действительно ли это благородное дело» (Эксперт 4). «Как негативный фактор – интернет даёт нам анонимность. Если вы готовы предъявить претензию, то вы откройте лицо, представьтесь и сообщите о проблеме. По 59 закону, к сожалению, анонимные обращения рассматриваются. Но в решении каких-то проблем, не только точечных, не только частных, поднимают наверх проблему, это хорошо это помогает» (эксперт 17).

«Тут для того, чтобы сподвигнуть власть к деятельности на федеральном уровне была разработана система Инцидент менеджмент. Это такая замечательная система, которая ползает по соцсетям и собирает гнусные комментарии. Но я согласна, когда действительно существуют проблемы система работает хорошо, то есть, возможно, мы чего-то не знаем, возможно, мы чего-то не замечаем. К нам прилетает сообщение, человек нормально пишет, о том, что у него такая проблема, то конечно мы тут же берём себе на заметку, связываемся с коллегами в администрации, в профильном управлении.

То есть мы обрабатываем и многие вещи решаем. Это хорошо, потому что это один из способов диалога жителей и власти. Но надо меньше внимания Антибеседке уделять, потому что люди пользуются этим, что они написали и власть побежала делать (про систему инцидент менеджмент, обработка всех сообщений). Эти люди не обращаются официально, они не обращаются через виртуальную приёмную. Они могут не здороваться и писать просто «Эй, Новгородов». Мы с коллегами из ЦУРа боремся за то, чтобы такие обращения не принимать во внимание. Но мне, кажется, ещё пару лет пройдёт пока утрясутся все нюансы и все ошибки будут учтены, и система будет хорошо работать. Она нужна, это один из каналов связи, потому что мы все в интернете» (эксперт 16).

Для дальнейших исследований вовлечения граждан в развитие малых территорий возникает вопрос о том, насколько цифровые технологии, в частности возможности Интернет-пространства, значимы для решения социальных противоречий? Ведь, по мнению экспертов, «У нас активные все, активные даже школьники... у нас всё в одной кучке, у нас город 15 минут вдоль, 15 минут поперёк. Дома стоят рядом, люди все общаются, всё перекликается. Ты не успеешь подумать, уже где-то реализуется. Город развивается благодаря скупенности и малой территории» (Эксперт 6).

Местное сообщество проявляет большой интерес к пабликам, которые публикуют информацию провокационного толка: «Существует такой жёстко оппозиционный, это как «Подслушано», у нас называется Антибеседка. Вот это абсолютно беспринципное сообщество, у них этические и моральные нормы отсутствуют. Там можно все, матом не матом. Ругать кого хочешь, власть. Они хайпуют на этом всем. У них и охваты есть, у них 26 с чем-то тысяч пользователей. А официальный паблик плюс минус до десяти дотягивает, но у нас ограничения и правила. Мы не позволяем нецензурную лексику, неуважительное отношение к кому бы то ни было (ко всем, не только к власти). То есть если люди между собой уже в комментариях переходят на оскорбления, то мы их блокируем. А в том паблике можно все. Поэтому у нас город сплетников и жалобщиков, одни пишут, что дороги плохие, а другие пишут, а вы слышали и начинают мыть кому-нибудь кости. Там можно всё и поэтому пользователей больше» (Эксперт 10).

Итак, при помощи цифровых технологий достаточно эффективно формируются горизонтальные связи, происходит объединение людей для достижения социально значимых целей. Виртуальное пространство предоставляет людям, которые уже вовлечены в онлайн-активизм, дополнительные возможности для самореализации, а также способствует привлечению новых участников посредством расширения информационного горизонта. Вместе с тем необходимы дополнительные исследования инструментов вовлечения населения в городское развитие, в решение социальных противоречий малых территорий.

Список источников

Гнедаш А. А., Рябченко Н. А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» / А. А. Гнедаш, Н. А. Рябченко/ Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 40–54. EDN [SHDFQF](#).

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Трудно или легко быть общественно активным человеком во время пандемии? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 340–361. DOI [10.14515/monitoring.2021.2.1705](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1705). EDN [NOSPPL](https://nosppl.com).

Пырма Р. В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 74–81. DOI [10.31171/vlast.v28i2.7137](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7137). EDN [BEFLEX](https://beflex.com).

Смолева Е. О. Интернет-практики участия граждан в создании комфортной городской среды (на материалах Северо-Западного федерального округа) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 2. С. 90–107. DOI [10.15838/ptd.2021.2.112.6](https://doi.org/10.15838/ptd.2021.2.112.6). EDN [OAYGJL](https://oaygjl.com).

Смолева Е. О., Уханова Ю. В. Онлайн- и офлайн-форматы гражданского участия: возможности и риски // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. № 3. С. 66–77. DOI [10.18522/2658-5820.2021.3.6](https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.6). EDN [WFRBHL](https://wfrbhl.com).

Русакова И. В. Показатели общественной и инновационной активности населения регионов Российской Федерации с позиций системного подхода // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 120–142. EDN [YMCRAD](https://ymcrad.com).

Шомина Е. С. Самоорганизация жителей в сельских поселениях – взгляд сквозь розовые очки // Социологическая наука и социальная практика. 2020. № 8 (2). С. 114–132. DOI [10.19181/snsp.2020.8.2.7308](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.2.7308). EDN [MGJNAT](https://mgjnat.com).

Smoleva Elena Olegovna

Vologda Scientific Center of Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia.

riolenas@rambler.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A RESOURCE FOR ENHANCEMENT OF CIVIC PARTICIPATION IN URBAN DEVELOPMENT ISSUES³⁴

Abstract. The aim of the work is to study the issues of the influence of digital technologies on civic participation in urban development issues. The study is based on the use of qualitative sociology methods: expert interviews and focus groups with representatives of government bodies and public organizations in two regions of the Northwestern Federal District: the Vologda Region and the Republic of Karelia. Public opinion was revealed regarding the influence of the Internet as a resource for citizens who are already involved in civic participation and for mobilizing new participants. Barriers to the use of Internet platforms as a resource for enhancing civic participation were identified.

Keywords: civic participation, digital technologies, urban development, online forms of civic participation

³⁴ The work was supported out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 23-28-01587 “Overcoming social contradictions in small territories: participation of the local community”).

Степанов Алексей Владимирович

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
amdmdm26@yandex.ru

АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ И МОТИВОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Цель статьи заключается в установлении изменений основных потребностей и мотивов студенческой молодёжи. Для её достижения необходимо решить ряд задач: изучить подходы к описанию основных потребностей и мотивов студентов; выявить основные потребности и мотивы студентов на базе исследований, проведённых в 2000–2024 годах; сопоставить результаты исследований и выделить тенденции, связанные с изменением мотивационной сферы студентов. Методы исследования включают анализ психолого-педагогической литературы, качественный и количественный анализ данных. Установлено, что у студенческой молодёжи наблюдается снижение мотивации к достижению высоких учебных результатов, при этом отмечен рост мотивации к развитию навыков самостоятельного и ответственного поведения и мотивации к созданию социальных связей, а также небольшое повышение значимости мотивов установления контактов с потенциальными работодателями и творческой самореализации. Изменения приоритетов и ценностей студентов связаны с необходимостью адаптироваться к современным социальным и экономическим реалиям. Научная новизна исследования потребностей и мотивов студенческой молодёжи в диахронической перспективе заключается в выявлении не только актуальных тенденций и особенностей мотивационной сферы студентов, но и происходящих с ними на протяжении XXI века изменений.

Ключевые слова: потребности, мотивы, мотивация, студенты, молодёжь

Введение

Мотивационная сфера представляет собой иерархическую систему мотивов, потребностей и целей. Личность может использовать разнообразные средства для удовлетворения своих потребностей и осознавать их значимость [Скобина, 2107: 105–108].

Мотивация обучающихся изменяется в зависимости от этапа обучения в рамках каждого образовательного уровня. На разных этапах отличается количество учащихся с мотивационной направленностью на результат и на саморазвитие. По мере перехода от начальных этапов обучения к заключительным растёт число обучающихся с узкой действующей направленностью только на результат (высокие оценки) [Герасимова, 2011: 227]. Процесс формирования мотивационной сферы личности современного студента является продолжительным и зависит от психологических факторов (самосознания, потребностей в самореализации, уровня мотивации и целеполагания); уровня осознания собственной мотивации учения и предметно-рефлексивного отношения к обучению; личностных компонентов, включающих социальную самоидентификацию, образ будущей профессиональной деятельности, самооценку и рефлексивность; деятельностных, коммуникативных и эмоционально-чувственных психологических условий в процессе профессионального становления. Развитие мотивации способствует повышению эффективности образовательного процесса.

Студенты являются активной, динамично развивающейся социальной группой, обладающей матрицей ценностных ориентаций, общностью потребностей, средств их

реализации. Понимание потребностей и мотивов студенческой молодёжи необходимо для создания эффективных образовательных программ, поддержки студентов и развития их потенциала. Кроме того, потребности, как известно, лежат в основе возникновения социальных норм и определяют направление общественного развития. В связи с этим исследование основных потребностей и мотивов студентов приобретает особую актуальность, так как удовлетворение потребностей и поддержание высокого уровня мотивации необходимы для успешного достижения высоких результатов, а также для формирования гармоничной личности. Исследование основных потребностей и мотивов, характерных для студентов, позволяет корректировать подходы к обучению и повышать эффективность учебного процесса, становясь основой для разработки стратегий развития их мотивации. Кроме того, обнаружено, что высокий уровень позитивной мотивации позволяет студентам компенсировать недостаток способностей и запаса знаний, умений и навыков [Борзова, 2023: 11–13].

Ключевым структурным компонентом мотивации является мотив. Для высокого уровня учебной мотивации необходимо, чтобы у студентов в результате осознанной мыслительной деятельности возникали и проявлялись внутренние мотивы. При осознании собственных потребностей обучающимся к его внутренним мотивам добавляется ещё один – мотив самосовершенствования, который приобретает для обучающегося ценностное значение и позволяет ему реализовывать потребность во внутреннем благополучии и в формировании системы личностных убеждений и самооценок

В рамках исследования потребностей студенческой молодёжи как социальной группы представляется возможным предложить в качестве основного, используемого далее в данной работе, разграничение потребности и мотива, установленное А. Н. Леонтьевым: потребность представляет собой испытываемую человеком нужду в предмете – в том, что способно эту потребность удовлетворить; это внутреннее состояние, обладающее динамикой, цикличностью, а мотив является содержательной характеристикой потребности – её идеальным или вещественным, воспринимаемым, воображаемым или мнимым предметом; он представляет собой внутреннюю силу, которая, выступая в качестве средства удовлетворения потребности, организует и направляет поведение человека.

Методика

Цель данного исследования заключается в определении изменений, происходящих в сфере потребностей и мотивации студенческой молодёжи в начале XXI века. Для её достижения целесообразно решить следующие задачи: исследовать существующие подходы к описанию основных потребностей и мотивации студентов; выделить основные потребности и мотивы опираясь на результаты исследований, проведённых с 2000 по 2024 год; определить основные тенденции, связанные с изменением потребностей и мотивов. Методы исследования включают анализ психолого-педагогической литературы, качественный и количественный анализ данных, а также представление результатов количественного анализа в виде диаграмм.

Результаты

Исследование, проведённое в 2007–2008 годах в КГМА (участвовало 224 респондента, обучающихся на 1-6 курсах) с использованием диагностической методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» показало, что наиболее распространёнными являются мотивы стать высококвалифицированными кадрами, заложить основы успешного осуществления будущей профессиональной деятельности. Менее распространены мотивы успешно окончить вуз, испытать интеллектуальное удовлетворение, перейти на следующий этап обучения, получить одобрение окружающих. Наименее популярны мотивы продемонстрировать высокую академическую успеваемость, иметь стипендию, быть готовым к занятиям, добиться уважения преподавателей, не иметь задолженностей по учёбе, избегать осуждения и наказания за плохие результаты [Копысова, 2009: 23–24].

Исследование особенностей учебной мотивации, проведённое в 2012 году при участии 100 учащихся старших курсов Ярославской государственной медицинской академии, показало, что у юношей преобладает мотивация достижения успеха, у девушек – мотивация избегания неудачи.

Исследование основных мотивов, образующих сферу мотивации студентов, которое было проведено в 2013 году на базе Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета при участии 571 студента 1-5 курсов, показало, что в первые два года наиболее значимыми являются мотивы стать высококвалифицированным специалистом, успешно окончить вуз и сдать экзамены с высокими результатами, а в дальнейшем – мотивы получить диплом, стать хорошим специалистом, добиться высокого уровня интеллектуального развития. Незначительную роль на протяжении всего периода обучения играют мотивы качественной подготовки к занятиям, глубокого изучения предметов, соответствия педагогическим требованиям, демонстрации примера для окружающих, избегания осуждения и наказания за плохие результаты.

Анализ потребностей студентов, проведённый в 2014 году при участии 360 респондентов, показал, что основной потребностью респондентов была возможность заниматься любимым делом, также значимыми были потребности в здоровье, материальном благополучии, безопасности и совместной деятельности. В меньшей степени у опрошенных выражены потребности в признании и самоутверждении. Исследователи выделяют в числе основных мотивов респондентов стремление стать квалифицированными специалистами, добиться профессиональных успехов, реализовать индивидуальные возможности и развить свои навыки, добиться самоутверждения, получить высокий социальный статус [Воловская, Плюсина, Русина, 2015: 13–14].

Исследование учебной мотивации студентов Челябинского университета 2017 года показало, что у студентов доминируют мотивы успешного окончания учебной программы, на втором месте находятся профессиональные мотивы, на третьем – познавательные [Телеушев, 2023: 87–90].

Проведённое в 2021 году социологическое исследование «Мотивация к получению высшего образования у современной российской молодёжи» (респонденты – 50 студентов четвёртого курса Оренбургского государственного университета) показало, что основными мотивами студентов являются обучение на

востребованной специальности и перспектива высокой оплаты труда. Некоторые респонденты отметили значимость мотивации саморазвития, возможности работать по специальности, предполагающей успешное взаимодействие с окружающими. Для наименьшего числа студентов важным фактором учебной мотивации также выступила возможность бесплатного обучения (на бюджете).

ВЦИОМ провёл исследования мотивационной сферы россиян в 2010 и в 2022 году. Согласно полученным данным, основным мотивом во время учёбы в вузе для студентов было получение высоких учебных результатов (в 2010 году этот мотив был приоритетным для 59% респондентов, в 2022 остался таким для 45% опрошенных). Также для студентов было важно установить контакты с потенциальными работодателями, постараться наметить возможности работы после окончания учёбы (в 2010 году этот мотив был значимым для 34% респондентов, в 2022 – для 36% опрошенных). Следующими по распространённости были мотивы научиться самостоятельности, приобрести навыки взрослого поведения, научиться нести ответственность за себя (в 2010 этот мотив был зафиксирован у 25% респондентов, в 2022 году – у 36%). Мотив принимать участие в различных мероприятиях, осуществлять творческую самореализацию был характерен для 16% респондентов в 2010 году, для 17% респондентов в 2022 году. Мотив осуществлять коммуникацию со сверстниками, завести друзей и семью был определён у 9% респондентов в 2010 году, у 14% респондентов в 2022 году [Gamzaeva, 2022: 465–472].

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы об изменениях мотивов студентов: в 2022 году по сравнению с 2010 годом снизилась на 14% мотивация к получению высоких учебных результатов, повысилась на 2% значимость установления контактов с потенциальными работодателями. Также зафиксированы рост мотивации к приобретению навыков самостоятельного и ответственного поведения на 11%, незначительное увеличение мотивации к творческой самореализации на 1%, повышение мотивации к социальной коммуникации на 5%. Таким образом, основные изменения заключаются в уменьшении стремления к высоким учебным результатам и в повышении интереса к развитию личных навыков и установлению социальных контактов. Эта тенденция отражает изменения в приоритетах современного студенчества, связанные с его адаптацией к новым социальным и экономическим реалиям.

Обсуждение

Доминирующими мотивами студенческой молодёжи, выделяемыми в исследованиях 2000–2020 годов, являются мотивы саморазвития и достижения, в то время как материальные мотивы и мотивы самоутверждения – второстепенными. На мотивацию студентов влияют содержание образовательного процесса, социально-экономические условия и фактор ближайшего окружения. Обнаружено, что на начальном этапе обучения в вузе (1-2 курсы) для студентов, пока ещё незнакомых со спецификой учебного процесса в высшем учебном заведении, приоритетное значение имеют потребности самореализации, которые включают стремление к профессионализму, формированию профессиональной компетентности, готовности к осуществлению профессиональной деятельности, достижению успехов и реализации

своих возможностей. Следующими по значимости являются потребности в комфорте, материальном благополучии, уважении и признании со стороны окружающих. На заключительном этапе обучения (3-5 курсы) адаптировавшиеся к учебному процессу студенты в большей степени задумываются о возможностях применения результатов теоретического обучения на практике. Им требуется более высокий уровень комфорта; повышенную значимость приобретает потребность в коммуникации, которая доминирует над потребностями в стабильности и безопасности. В целом на протяжении процесса обучения наиболее значимыми для студентов остаются профессиональные мотивы (стремление стать высококвалифицированными кадрами и заложить основы успешной профессиональной деятельности), менее значимыми – коммуникативные. У юношей чаще преобладает мотивация достижения успеха, у девушек – избегания неудач.

Наблюдаемое снижение учебной мотивации, вероятно, обусловлено трудностями при адаптации к современным постпандемийным реалиям, высокой учебной нагрузкой и уровнем стресса, снижающими работоспособность. Внедрение большого числа практик и стажировок в учебный процесс пока также не позволяет в полной мере удовлетворить потребность студентов в установлении профессиональных связей из-за глобальной геополитической напряжённости и коммуникативных ограничений. В то же время отмечены рост мотивации к развитию навыков ответственного поведения и к созданию социальных связей; повышение значимости мотивов установления контактов с потенциальными работодателями и творческой самореализации. Данные приведённых исследований отражают сдвиг в приоритетах и ценностях современного студенчества, обусловленный необходимостью адаптации к новым социальным и экономическим реалиям. Возрастающая потребность студентов в материальной стабильности и выборе профессий с высоким уровнем дохода связана с финансовыми кризисами, отсутствием экономической устойчивости и стремлением достичь экономической независимости. Рост мотивации к созданию социальных отношений и контактов с работодателями связан с ростом глобальной конкуренции и изменчивостью рынка труда. Перспективы взаимодействия в условиях глобального мира и сотрудничества в международных многонациональных командах требуют от студентов соответствующих умений, вследствие чего значимость установления профессиональных контактов, предположительно, будет увеличиваться.

Заключение

Как было установлено, потребности студенческой молодёжи формируются под влиянием образовательной среды, социокультурных факторов, личностных особенностей и социального статуса. Основными являются потребности в социальном признании, саморазвитии, самовыражении, общении, самостоятельности и самоопределении, а также в экономической независимости, материальном благополучии и социальной защищённости.

Для современной студенческой молодёжи характерно стремление задумываться о карьере, профессиональном росте, не забывая об удовлетворении культурных и духовных потребностей. Молодёжь остаётся активной социальной группой, обладающей в силу своего возраста и статуса статусно-престижной,

профессиональной, достиженческой, интеллектуальной и коммуникативной мотивацией.

Таким образом, для успешного развития и поддержания на высоком уровне мотивации у студентов в будущем необходимо создавать определённые психологические условия (развитие сознательности, стимулирование самореализации, формирование целей), которые позволят достичь высокого уровня сознательного и предметно-рефлексивного отношения к обучению, комфортных психологических условий и сформировать систему личностных, социальных, профессиональных и иных мотивов. В качестве практических рекомендаций по повышению мотивации студенческой молодёжи предлагается вести в образовательных учреждениях целенаправленную работу с мотивационной сферой студентов для обеспечения их вовлеченности в образовательный процесс. При разработке молодёжной политики в сфере высшего образования необходимо учитывать трансформацию мотивационной сферы и потребностей студентов, чтобы процесс обучения соответствовал запросам студенческой молодёжи на качественное высшее образование. В настоящее время мотивы экономической стабильности и безопасности не входят в число приоритетных, поэтому вероятно также, что студенты будут стремиться к пониманию основ управления финансами и инвестирования, что поможет им эффективно управлять имеющимися в распоряжении ресурсами. Кроме того, возможно, что из-за накопления проблем с ментальным здоровьем потребность в психологической поддержке в перспективе станет более важной и студенты будут активно искать способы поддержания психического благополучия и баланса между учёбой и личной жизнью.

Перспективу дальнейших исследований потребностей и мотивов представляет изучение влияющих на мотивацию молодёжи факторов: развития технологий, необходимости адаптации к новым образовательным средам, разработки психологических и поведенческих стратегий воздействия на уровень мотивации (прежде всего – с целью развития внутренней мотивации, а также стимулирования и корректировки существующих мотивов и потребностей, поощрения и развития новых) и уровень академической успеваемости.

Список источников

Борзова Т. А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2023. №5 (102). С. 11–13. DOI [10.24412/1991-5497-2023-5102-11-13](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-5102-11-13). EDN [KVGIPA](#).

Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Мотивация студентов в вузе: социологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 12–15. EDN [TOEWLJ](#).

Герасимова А. С. Психолого-педагогические условия становления и развития учебной мотивации студентов // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 224–230. EDN [OULLHV](#).

Копысова Л. А. Развитие мотивации профессиональной деятельности у обучающихся в вузах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. №2. С. 23–26. EDN [JWBWGJ](#).

Скобина Е. А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета // Universum: психология и образование: электронный научный журнал. 2017. № 2 (32). С. 20–27. EDN [XSTIFB](#).

Телеушева Д. Н. Мотивация к получению высшего образования у современной российской молодёжи // Шаг в науку. 2023. № 1. С. 87–90. EDN [SYCUSN](#).

Gamzaeva M. V. Relationship of cognitive motivation and achievement motivation among distance learning students / *M. V. Gamzaeva, M. R. Bekova, K. S. Aibaturov* // Knowledge, Man and Civilization – ISCKMC 2022: Proceedings of International Scientific Congress, Gnozny, 08–10 июня 2022 года / Kh. Ibragimov Complex Intitute of the Russian Academy of Science. – Gnozny: European Publisher, 2022. Pp. 465–472. DOI [10.15405/epsbs.2022.12.58](#). EDN [MRWAFT](#).

Stepanov Alexey Vladimirovich

Russian State Social University,
Moscow, Russia.

amd26@yandex.ru

ANALYSIS OF NEEDS AND MOTIVES OF STUDENTS

Abstract. The purpose of the article is to establish changes in the basic needs and motives of student youth. To achieve this, it is necessary to solve a number of problems: to study approaches to describing the basic needs and motives of students; to identify the basic needs and motives of students based on research conducted in 2000–2024; to compare the results of research and highlight trends associated with changes in the motivational sphere of students. Research methods include analysis of psychological and pedagogical literature, qualitative and quantitative data analysis. It has been established that students have a decreased motivation to achieve high academic results, while there is an increase in motivation to develop skills of independent and responsible behavior and motivation to create social connections, as well as a slight increase in the importance of motives for establishing contacts with potential employers and creative self-realization. Changes in students' priorities and values are associated with the need to adapt to modern social and economic realities. The scientific novelty of the study of the needs and motives of student youth in a diachronic perspective lies in identifying not only current trends and features of the motivational sphere of students, but also the changes that occur with them throughout the 21st century.

Keywords: needs, motives, motivation, students, youth

Уржа Ольга Александровна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
olga.urzha@gmail.com

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ - ОСНОВА И ГАРАНТ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлена сущность социально ориентированного управления, в основе которого лежит в первую очередь знание объекта управления, его глубокий социологический анализ, на основании которого с помощью социоинженерной методологии разрабатываются способы и технологии управленческой деятельности, обеспечивающие эффективность принимаемого решения в сфере государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: социальное управление; социальная инженерия; социальная диагностика; прогнозирование; социальное моделирование; социальное проектирование; социальные технологии

Общество – это целостная организованная система. Процесс организации всегда связан с определённой группировкой элементов системы, координированием и регулированием их взаимодействий. Оно, безусловно, не однородно, а состоит из множества социальных групп, имеющих не одинаковые интересы и потребности. Как управлять таким обществом? И возможно ли использовать это понятие по отношению к обществу?

Этим вопросом учёные задавались не раз. Бытует мнение, что понятие «управление» звучит очень жёстко, не демократично, и носит в большей степени административно-командный характер. Однако и другие понятия, такие как «формирование», «регулирование» также могут восприниматься как административное воздействие субъекта на объект. На наш взгляд всё это субъективное восприятие интерпретации этих понятий. Смысл каждого из указанных понятий – целенаправленное воздействие субъекта на объект. Все остальные ощущения большей или меньшей степени жёсткости, манипулятивности, демократичности – все это эмоциональное восприятие, связанное с определённой установкой того или иного автора на толкование этих понятий.

Однако мы считаем, что применительно к обществу, его социальной структуре, интересам социальных групп и слоёв более точным является использование такого понятия как «социальное управление», то есть управление с учётом социального аспекта объекта воздействия [Уржа, 2024: 91].

Социальное управление, как особый тип управления, приковывало к себе внимание давно, мы встречаем его в работах Конфуция, Аристотеля, Н. Макиавелли, Г. Гегеля, К. Маркса, В. И. Ленина и др. Такие учёные как Дж. Бэрнхем, Д. Белл, Дж. Гэлбрэйт, отмечали в социальном управлении некую силу, которая способна избавить общество от многих социальных проблем, повысить его жизнеспособность. Рассматривая его использование в сфере государственного планирования, контроля, прогнозирования, большинство из них социальное управление рассматривали как

феномен самостоятельный, независимый от типа производственных отношений. Среди отечественных ученых необходимо отметить вклад в развитие этого понятия профессора Г. И. Петрова, который ещё в 1968 году опубликовал статью «Предмет науки социального управления», в которой подчёркивал, что «науку социального управления следует определять как науку о целенаправленной организующей деятельности людей или, другими словами, как науку об оптимальной организации управленческого труда» [Государство и право, 1968: 75].

Безусловно большой вклад в толкование, развитие и использование данного понятия сделал В. Г. Афанасьев. В своих книгах «Человек в управлении обществом», «Человек: общество, управление, информация. Опыт системного подхода», Афанасьев подчёркивал, что общество может быть счастливым только тогда, когда каждый человек в нём счастлив, а это значит, что система государственного и муниципального управления организована так, что учитываются интересы и потребности различных социальных групп: и демографических, и профессиональных, и национальных, и территориальных [Афанасьев, 1977].

Известно, что понятие «социальное управление» как и всякое социологическое понятие имеет широкий и узкий смысл. Как правило многие воспринимают его именно в широком смысле, то есть имея в виду, что речь идёт об обществе в целом, как о людях, живой человеческой среде, и тех процессах, которые в ней происходят. В ряде учебников сказано, что «Объектом теории социального управления является изучение общих системных, управленческих процессов применительно к созданию и функционированию целостной общественной системы. ... Теория социального управления есть общая теория управления применительно к обществу» [Общая теория управления, 1994: 53]

Энциклопедический словарь определяет социальное управление как «... воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития». При этом, различается «... стихийное управление, выступающее как результат воздействия на общество различных разрозненных сил, массы случайных, единичных актов (например, рынок), и сознательное управление, осуществляемое общественными институтами и организациями (например, государство)». Авторы данного определения степень жёсткости воздействия обозначили в следующей фразе: «Границы, содержащие цели и принципы социального У., служат предметом дискуссий приверженцев различных школ, зависят от социально-политического строя того или иного общества» [Аверьянов, 1993: 379]. В данном определении вызывает большое сомнение сочетание «стихийное управление», так как в этом случае правомернее на наш взгляд было бы говорить о стихийном воздействии, поскольку «управление» — это целенаправленное действие, а понятие «стихийность» и «целенаправленность» несовместимы [Уржа, 2024: 91].

В узком смысле слова ряд авторов утверждает, что «...теория социального управления направлена на изучение социальных процессов в производственно-технической, биологической, политической, собственно социальной и духовной сферах общественной системы... Специфика, внутренняя сущность социальной системы определяет сущность, характер процессов управления в этой системе, его границы, средства, особенности. То же самое можно сказать и о подсистемах или сферах социальной системы. Наряду с общесистемными закономерностями эти подсистемы имеют свои специфические, определяющие характер управления в них» [Общая теория управления, 1994: 53].

В этой научной дискуссии хочется особо отметить определение социального управления в узком смысле, которое даёт А. И. Пригожин, как управления процессами и явлениями социальной сферы общественной жизни, средства реализации социальной политики [Осипов, 1995: 839]. Ведь действительно, когда мы говорим о социальной политике, мы как раз имеем ввиду то, что это деятельность, которая предполагает учёт и реализацию интересов и потребностей различных социальных групп, то есть социально ориентированную политику. Только в этом случае принимаемые на уровне власти решения и реализуемые действия обеспечивают эффективность управления.

Когда мы говорим о социально ориентированном управлении, мы, конечно, имеем ввиду не прямое воздействие субъекта управленческой деятельности на объект, так как это конкретные люди, социальные группы, а воздействие на условия среды, которые в свою очередь обеспечивают решение тех или иных социальных проблем. В этой связи наиболее аргументированным определением теории социального управления, её объекта и предмета является определение И. М. Слепенкова и Ю. П. Аверина. По их мнению, социальное управление выступает как сознательное, планомерно организованное, систематическое взаимодействие субъекта управления и объекта управления в целях его упорядочения, сохранения качественной определённости и развития. Объектом социального управления авторы обоснованно считают с точки зрения элементарно-структурной — это люди (персонально), трудовые коллективы, территориальные, социально-классовые, этнические и другие общности; с точки зрения функциональной — это деятельность, поведение человека и социальных групп в самом широком понимании [Слепенков, Аверин, 1990: 10]. Однако предметом теории социального управления названные авторы считают «управленческие отношения и способы управленческой деятельности», с чем можно согласиться только частично, так как здесь, на наш взгляд, указано сразу два предмета, первый из которых (управленческие отношения) является предметом социологии управления, а второй (способы управленческой деятельности), — безусловно, предметом социального управления [Уржа, 2024:91].

Всё выше сказанное подтверждает тот факт, что в основе социального управления лежит социология, так как только благодаря её методам и средствам возможно изучить социальную структуру общества, его неоднородность, выявить болевые точки, проблемы и нерешённые вопросы, и только тогда принимать научно обоснованное управленческое решение.

Социология обладает не только методами изучения проблем в социальной сфере, но и методологией решения этих проблем. Этой методологией является социальная инженерия, так называемый блок преобразовательной социологии [Уржа, 2020].

Напомним здесь немного о её сущности, тем более, что в последнее время с «лёгкой руки» председателя Центрального банка РФ Э. С. Набиуллиной известный научный термин «социальная инженерия» вдруг стал интерпретироваться как деятельность телефонных мошенников, направленная на отъём денег у граждан? Удивительно! И даже возмутительно!

Социальная инженерия как четвёртый блок в структуре социологического знания, как методология управленческой деятельности известна в мире давно. В РГСУ более 30 лет существует научная школа социальной инженерии, на базе кафедры социальной инженерии был создан факультет социального управления. Поэтому наше удивление этой новой далеко не научной интерпретации данного понятия оправдано.

Хотелось бы в этой связи напомнить, что в социологии вопросы научного обоснования и организации общественно-преобразовательной практики связаны с развитием и использованием социоинженерного подхода [Уржа, 2012: 109]. В рамках этого направления создаются специальные средства и методы, которые активно способствуют решению актуальных проблем общественной жизни. Они представляют собой логически связанную цепочку последовательных процедур:

- ✓ диагностика состояния социального объекта;
- ✓ прогнозирование его будущего состояния;
- ✓ моделирование нового или модернизированного состояния социальной объекта;
- ✓ осуществление эксперимента для определения работоспособности модели;
- ✓ в случае удачных результатов эксперимента, разработка социального проекта;
- ✓ социальное планирование в соответствии с проектом;
- ✓ реализацию проекта с помощью алгоритмизированных и инновационных социальных технологий.

Социальная инженерия – это способ организации управленческого воздействия с помощью социальных технологий для разрешения проблемы.

Известны работы одного из основоположников социальной инженерии К. Поппера, который проводил чёткую грань между «утопической социальной инженерией» и «поэтапной социальной инженерией» [Поппер, 1992], выступал за рациональные общественные преобразования «поэтапными», «мягкими», ненасильственными методами воздействия на объективную реальность с целью её совершенствования.

Главное возражение К. Поппера против утопической социальной инженерии состоит в том, что при осуществлении крупномасштабных социальных проектов неизбежны насилие и, следовательно, – диктатура. Утопическая попытка достигнуть идеального государства, используя проект в целом, писал Поппер, требует концентрации власти в руках небольшой группы людей, и чаще всего ведёт к диктатуре [Макаревич, 1994: 80].

Сегодня именно при использовании социоинженерной методологии успешно осуществляются Национальные проекты в России. Сделаны серьёзные выводы после того, как в 2006 году принятые Приоритетные национальные проекты практически все не имели должного успеха, так как для их реализации не было социоинженерной проработки, которую мы здесь отстаиваем, они все практически основывались только на выделение определённых, достаточно больших сумм денег, но без научной проработки этих проектов они все были обречены. Сегодня ситуация в значительной степени изменилась.

Хочется надеяться, что с учётом научного обоснования принимаемых управленческих решений, учёта особенностей социально ориентированного управления и социоинженерной методологии преобразовательной деятельности, эффективность государственного и муниципального управления будет гарантирована.

Список источников

Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом / В. Г. Афанасьев. – Москва. Политиздат, 1977.

Государство и право. 1968. № 6.

Макаревич В. Н. Игровые методы в социологии: теория и алгоритмы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

Общая теория управления. Курс лекций. М.: Российская академия управления, 1994. 53 с.

Попнер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992.

Слепенков И. М., Аверин Ю. П. Основы теории социального управления. — М., 1990. С. 10.

Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1979, стр. 1396; Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. 379 с.

Уржа О. А. Социальная инженерия — методология социально-ориентированного управления: монография / *О. А. Уржа*. М.: ООО «4 Принт», 2020. 100 с. ISBN 978-5-6043731-4-9. EDN [YDJTZN](#).

Уржа О. А. Социально-ориентированное управление – основа эффективного и справедливого развития общества / *О. А. Уржа* // В сборнике: Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса. Российское общество социологов. 2016. С. 3661–3665. EDN [WZYBCF](#).

Уржа О. А. Социология управления: учебник для вузов / *О. А. Уржа*; М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2024. 253 с. ISBN 978-5-907650-66-4.

Учебное пособие для подготовки кадров высшей квалификации по специальности 22.00.08 – «Социология управления» [*Уржа О.А.* и др.]; под ред. *О. А. Уржа*; Российский гос. социальный ун-т, Москва, 2012.

Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. академика РАН *Г. В. Осипова*. М.: ИСПИ РАН, 1995.

Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. академика РАН *Осипова Г. В.* М.: ИСПИ РАН, 1995. 839 с.

Urzha Olga Aleksandrovna
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
olga.urzha@gmail.com

SOCIALLY ORIENTED ADMINISTRATION IS THE BASIS AND GUARANTOR OF EFFECTIVE STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Abstract. The article presents the essence of socially oriented administration, which is based primarily on knowledge of the object of administration, its deep sociological analysis, on the basis of which, with the help of socio-engineering methodology, methods and technologies of management activities are developed that ensure the effectiveness of the decision made in the field of state and municipal administration.

Keywords: social-oriented administration; social engineering; social diagnosis; prognosis; social modeling; social planning; social technologies

Фомичева Татьяна Владимировна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
fomitchevatv@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: РИСКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Публикация посвящена анализу процессов социального управления в российском обществе в контексте рисков и социальных вызовов в социальной, культурно-духовной, экономической и политической сферах жизнедеятельности с точки зрения аксиологического аспекта восприятия. Происходит трансформация социокультурного потенциала россиян. В центре анализа находится категория «публичные ценности», учитывая её связь с процессом социального управления.

Ключевые слова: социальное управление, социальные вызовы, риски, ценности, публичные ценности

В условиях цифровой трансформации социума, глобальных технологических изменений, международных конфликтов происходит преобразование социокультурного потенциала россиян, изменения затрагивают и процессы социального управления. Именно в условиях современных рисков и социальных вызовов приобретают особую значимость технологический суверенитет России, развитие военно-промышленного комплекса, культурно-духовная сфера, экономика, политическая система и система социального управления.

Методология исследования современных социальных и управленческих процессов тесно связана с ценностной методологией. Выражается это в перманентном выборе целей, задач и средств реализации тех или иных управленческих процессов. Терминальные ценности-цели управленческой деятельности и инструментальные ценности-средства управления всё чаще выступают основой для организации рабочей среды социума, социальной сферы региона, конкретного предприятия. Теория целеполагания предполагает прежде всего постановку цели. Затем выстраивается череда основных и неосновных задач и методов их достижения, что активизирует использование ценностной методологии для последующего выбора ценностей-целей и ценностей-средств.

Современные риски и социальные вызовы существуют в различных сферах жизнедеятельности российского общества: в социальной сфере; культурно-духовной; экономической и политической сферах. Социальное управление, взаимодействуя и проявляясь на уровне публичных ценностей, в свою очередь реагирует на вызовы и риски, геополитические угрозы, сопровождая их сравнительным анализом реформ административных систем. Во многом эмпирически это вылилось в переходе зарубежных стран от классической модели государственного управления к модели нового государственного менеджмента и менеджмента публичных ценностей (на базе концепций новой институциональной экономики и «менеджеризма») [Глухова, 2015: 204].

Традиционно, признаками социального управления являются: публичный характер принимаемых решений, учёт общественного мнения; выработка коллективного решения; учёт демократических принципов; либерализм; социальная ответственность и др. Интересы, потребности и ценности управления имеют первостепенную значимость для принятия государственных решений. М. Мур сформировал модель создания публичных ценностей, связывая её с процессом публичного управления. В модель входит три основных элемента: анализ легитимности и поддержки; использование административного потенциала и измерение публичной ценности [Moore, 2013].

Значимость публичных ценностей для развития современного процесса управления в российском социуме существенна и обуславливает развитие модели нового государственного менеджмента в России, дальнейшей траектории эволюции процесса социального управления.

Список источников

Волкова А. В. Публичные ценности и система государственного управления в России / А. В. Волкова. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2013. 383 с. EDN [VMTYJT](#).

Глухова А. В. Аксиологический поворот в государственном управлении и его российские проекции // Власть. 2015. № 2. С. 202–208. EDN [TNTWBZ](#).

Публичные ценности и государственное управление / Л. В. Сморгунов А. В. Волкова, А. Баджпай [и др.]; Под редакцией Л. В. Сморгунова, А. В. Волковой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2014. 400 с. EDN [TIFBXN](#).

Moore M. Recognizing Public Value. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.

Fomicheva Tatyana Vladimirovna
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
fomitchevatv@mail.ru

SOCIAL MANAGEMENT IN RUSSIAN SOCIETY: RISKS AND SOCIAL CHALLENGES (AXIOLOGICAL ASPECT)

Abstract. The publication is devoted to the analysis of social management processes in Russian society in the context of risks and social challenges in the social, cultural, spiritual, economic and political spheres of life from the point of view of the axiological aspect of perception. The transformation of the socio-cultural potential of Russians is taking place. The analysis focuses on the category of "public values", taking into account its connection with the process of social management

Keywords: social management, social challenges, risks, values, public values



Шибалина Татьяна Павловна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
shibalina_t_p@mail.ru

Медведева Наталия Владимировна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
medvedevaNV@rgsu.net

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В настоящее время процесс цифровизации и цифровой трансформации затрагивает все сферы общественной жизни, в частности всё большее развитие получают технологии искусственного интеллекта. Органы власти всех уровней стремятся сбалансировать данный процесс как в рамках контроля за общественным развитием, так и максимально выстроить свою работу при помощи цифровых средств. Однако ситуация, касающаяся развития и использования технологии искусственного интеллекта, неоднозначна. Основным методом исследования выступил анкетный опрос о роли технологии искусственного интеллекта в работе государственных и муниципальных органов власти. Респондентами выступили жители одного из административных округов города Москвы. Опрос проводился в конце 2023 года методом стихийной выборки ($n = 128$). По итогу опроса были сделаны выводы о том, что отношение респондентов к использованию искусственного интеллекта в работе органов власти неоднозначно. Население испытывает некоторые опасения при использовании информационных технологий на основе искусственного интеллекта. В связи с быстрыми темпами развития информационных технологий возникает необходимость в особом контроле за ними и разработке систем противодействия, поскольку перед органами власти стоит достаточно ответственная задача в виде обеспечения информационной безопасности государства.

Ключевые слова: информационные технологии, государственное и муниципальное управление, искусственный интеллект

Актуальность

Рассматривая такую сложную сферу как информационные технологии, нужно обязательно отметить, что на данный момент времени активно прогрессирует процесс цифровизации и цифровой трансформации всех сфер общественной жизни, в частности сейчас всё больше развиваются технологии искусственного интеллекта.

В связи с этим органы власти всех уровней стремятся сбалансировать данный процесс как в рамках некоторого контроля за общественным развитием, так и максимально выстроить свою работу при помощи цифровых средств. Главным образом причинами такого ажиотажа на «переход в цифру» связан, конечно, со значительным облегчением и ускорением выполняемых рабочих задач во всех видах профессиональной деятельности.

С точки зрения законодательства наличествует большое количество нормативных правовых актов, которые тем или иным образом затрагивают информационную сферу деятельности. К ним относятся: Конституция Российской

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

Федерации [Конституция Российской Федерации], федеральный закон об информации, информационных технологиях и о защите информации [Об информации, информационных технологиях и о защите информации], федеральный закон о персональных данных [О персональных данных] и т. д.

В целом законодательство в сфере информационных технологий с каждым годом продолжает своё совершенствование. Ведь цифровизация сегодня это неотъемлемый и непрерывный процесс в современном обществе. В качестве же яркого примера можно указать прорыв в проектировании программ искусственного интеллекта или же нейросетей как часто называют данные инновации. В пользу этого говорит принятие Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации].

Хотя даже с учётом появления множества разнообразных нейросетей как западного, так и отечественного образца, они не являются искусственным интеллектом в классическом понимании этого термина. Поскольку само определение искусственного интеллекта, изложенное в базовых программных документах России, описывает его как «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как с результатами интеллектуальной деятельности человека» [Искусственный интеллект...]. В реальности же нейросети скорее представляют собой программы, которые действуют по заложенному в них алгоритму.

Тут даже стоит сделать акцент на том, что рассматриваемый пример именно, что аналог. Ввиду того, что нейросети не могут выйти за пределы вложенного в них алгоритма. Они не могут «думать» в традиционном понимании этого слова, хотя как отмечают представители мирового научного сообщества, нейросети продолжают своё обучение в этом направлении.

Достаточно сложно рассчитать чёткий и объективный прогноз того, когда именно нейросети станут полноценным ИИ. Возможно в ближайшее время, возможно гораздо позже. В любом случае опираясь на то, что Интернет был создан во второй половине двадцатого века и уже в первой половине двадцать первого века охватил большую часть населения земного шара, в частности населения Российской Федерации [Фонд “Общественное мнение”], вероятность скорейшего развития нейросетей до искусственного интеллекта достаточно высока.

Ситуация, касающаяся рассматриваемого вопроса неоднозначна. В качестве примера актуально привести авторское исследование на тему применения технологии искусственного интеллекта в работе государственных и муниципальных органов власти. Был проведён анкетный опрос, где приняли участие жители одного из административных округов города Москвы. Опрос проводился в конце 2023 года методом стихийной выборки ($n = 128$).

Респондентов спрашивали, является ли на их взгляд искусственный интеллект положительной или отрицательной перспективой развития технологий. Большинство респондентов высказались об отрицательной перспективе развития технологий ИИ (44,7%). В положительном же ключе развитие технологий ИИ воспринимает 37% респондентов.

Похожим образом строился вопрос об использовании технологий искусственного интеллекта в работе органов власти. Около половины респондентов

считало, что нельзя использовать ИИ в работе органов власти (44,6%), противоположного мнения придерживались 40,7%.

Соответствующим образом было разделение респондентов по вопросам. Одним задавался вопрос о положительных эффектах использования искусственного интеллекта в работе органов власти, а другим об отрицательных эффектах использования искусственного интеллекта в работе органов власти. Сами вопросы предполагали множественный вариант ответа.

Так самые популярные ответы респондентов распределились следующим образом.

Среди отрицательных эффектов использования искусственного интеллекта в работе органов власти самыми часто называемыми ответами стали:

- 1) «Сокращение численности рабочих мест» – 63,1%;
- 2) «Выведение на новый уровень киберпреступности» – 52,4%;
- 3) «Повышение возможности утечки важных данных» – 50,5%.

Топ положительных эффектов использования искусственного интеллекта в работе органов власти составили следующие варианты ответов:

- 1) «Повысит эффективность внутреннего документооборота» – 74,5%;
- 2) «Улучшит возможности организации и предоставления государственных и муниципальных услуг» – 64,2%;
- 3) «Обеспечит новые возможности развития социальной инфраструктуры» – 59,2%.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношение респондентов к использованию искусственного интеллекта в работе органов власти неоднозначно. Население испытывает некоторые опасения при использовании информационных технологий на основе искусственного интеллекта. Это во многом обусловлено тем, что до сих пор не сложилось чёткое понимание у граждан пользы от использования искусственного интеллекта при взаимодействии с органами власти. Кроме того, уровень цифровой грамотности остаётся пока ещё достаточно низким, несмотря на активное внедрение данных технологий [Южаков, 2023].

Информационные технологии развиваются сегодня достаточно быстро. С каждым днём наблюдается рост использования данных технологий практически во всех сферах жизнедеятельности. При этом они могут приносить не только пользу обществу, но и вред. В связи с чем возникает необходимость в особом контроле за ними и разработке систем противодействия, поскольку перед органами власти стоит достаточно ответственная задача в виде обеспечения информационной безопасности государства.

Список источников

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.08.2024).

Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.08.2024).

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 (дата обращения: 01.08.2024).

О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"): Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) // КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 01.08.2024).

Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Старостина А. Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. №2. С. 33–73. DOI [10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73). EDN [BRJMM](https://edn.brjmm.ru).

Искусственный интеллект Российской Федерации URL: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).

Фонд “Общественное мнение”: электронный портал. URL: <https://fom.ru/SMI-internet/14984> (дата обращения: 25.09.2024).

Shibalina Tatyana Pavlovna
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
shibalina_t_p@mail.ru

Medvedeva Natalia Vladimirovna
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
medvedevaNV@rgsu.net

DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION: MODERN CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract. Currently, the process of digitalization and digital transformation affects all spheres of public life, in particular, artificial intelligence technologies are increasingly developing. Authorities at all levels are striving to balance this process both within the framework of control over social development and to build their work as much as possible with the help of digital means. However, the situation regarding the development and use of artificial intelligence technology is ambiguous. The main research method was a questionnaire survey on the role of artificial intelligence technology in the work of state and municipal authorities. The respondents were residents of one of the administrative districts of the city of Moscow. The survey was conducted at the end of 2023 using the spontaneous sampling method (n = 128). Based on the results of the survey, it was concluded that the attitude of respondents to the use of artificial intelligence in the work of government agencies is ambiguous. The population has some concerns about the use of information technologies based on artificial intelligence. In connection with the rapid pace of development of information technologies, there is a need for special control over them and the development of counteraction systems, since the authorities face a rather responsible task in the form of ensuring the information security of the state.

Keywords: information technology, state and municipal management, artificial intelligence



Щипаков Владимир Эрикович

Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия.
v.schipakov@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЕЙ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС И ИХ ОПТИМИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье анализируются социальные технологии, обеспечивающие эффективную интеграцию офицеров, уволенных в запас. На основе теоретического исследования выявлены ключевые направления применения инновационных методик и инструментов, доказавших свою результативность в решении задач профессиональной и социальной реинтеграции данной категории военнослужащих. Отмечена важность межсекторного взаимодействия различных акторов в обеспечении эффективности социальной интеграции уволенных в запас офицеров. Определены перспективы дальнейших исследований, связанные с детальным изучением успешных практик, анализом мнений и установок самих офицеров, а также разработкой рекомендаций по масштабированию и распространению наиболее действенных социальных технологий.

Ключевые слова социальные технологии, интеграция офицеров, уволенных в запас; оптимизация социальных технологий; профессиональная и социальная реинтеграция, межсекторное взаимодействие, перспективы исследований

Введение и постановка проблемы

Тема исследования сохраняет свою значимость, особенно в контексте современной российской действительности. Сегодняшняя Россия развивается в условиях глобальной неопределённости социальных процессов. Эта динамично меняющаяся обстановка представляет вызовы для различных социальных групп, в том числе для офицеров, перешедших в запас. Эти военные специалисты оказываются перед необходимостью приспособиться к гражданской жизни после окончания службы. Однако многим из них приходится столкнуться с трудностями при трудоустройстве и социальной адаптации.

Изучение социальных технологий, способствующих эффективной интеграции офицеров-запасников, имеет практическую ценность. Это позволит разработать подходы и методики, которые помогут этой категории граждан успешно адаптироваться к новым условиям и добиться стабильности в гражданской сфере.

Анализ современной ситуации предполагает изучение текущего состояния социально-трудовой адаптации офицеров, уволенных в запас, и выявление основных проблем и вызовов, с которыми они сталкиваются в гражданской жизни. Следующим шагом является изучение механизмов адаптации, то есть анализ существующих методов и подходов к социально-трудовой адаптации офицеров-запасников и выявление наиболее эффективных практик.

На основе проведённого анализа необходимо разработать и предложить новые социальные технологии, которые помогут офицерам успешно интегрироваться в гражданскую среду. Это может включать в себя обучение, консультации, поддержку

при поиске работы и другие меры. Заключительным этапом является практическая реализация, то есть определение путей внедрения разработанных технологий в реальную практику и оценка их эффективности.

В рамках данного исследования предлагается выдвинуть гипотезу о том, что создание и применение специальных социальных технологий может способствовать более успешной интеграции офицеров, уволенных в запас. Это предположение основывается на том, что разработка и внедрение соответствующих методов и подходов помогут увеличить эффективность адаптации бывших военнослужащих к новой жизни после службы.

Данная гипотеза предполагает, что использование специальных социальных технологий может стать ключевым фактором успешной интеграции офицеров-запасников в гражданскую среду. Предполагается, что эти технологии будут направлены на решение проблем, связанных с адаптацией к новым условиям жизни, и помогут бывшим военнослужащим эффективно преодолеть трудности, возникающие в процессе интеграции.

Краткий обзор литературы

Тема оптимизации социальных технологий, обеспечивающих эффективную интеграцию офицеров, уволенных в запас, является актуальной и востребованной в современном научном сообществе. Эта проблема раскрыта во множестве научных работ, посвящённых изучению различных аспектов социальной адаптации бывших военнослужащих. В данном разделе будет представлен краткий обзор литературы, посвящённой этой теме, с целью определения основных подходов и направлений исследований, а также выявления пробелов и нерешённых проблем.

Вопросы ресоциализации военнослужащих, уволенных в запас, остаются недостаточно исследованными в современной отечественной научной литературе. Однако отдельные аспекты этой проблемы освещены в работах различных авторов. Помимо этого, в исследованиях на смежные темы можно найти ценные сведения, относящиеся к рассматриваемому вопросу.

К. В. Вольф и Е. А. Геронтьев изучали вопросы профессиональной адаптации военнослужащих после увольнения в запас [Вольф, 2024]. Авторы рассматривают место профессиональной адаптации в процессе ресоциализации, анализируя трудовые, социальные и психологические аспекты. Отмечается, что профессиональная адаптация является важнейшим элементом ресоциализации, но многие военнослужащие не полностью используют возможности для переобучения, что снижает их удовлетворённость будущей трудовой деятельностью.

Статья З. Д. Деникиной и К. Е. Дроконовой рассматривает особенности социально-психологического состояния военнослужащих в процессе увольнения в запас [Деникина, 2024]. Анкетирование, проведённое авторами, показало значительное влияние увольнения на военных. С одной стороны, они испытывают негативные эмоции, с другой – у многих возникает стремление к новой деятельности и стабильной занятости.

О. Н. Монахов в своей статье исследует вопросы профессиональной адаптации уволенных в запас военнослужащих, имеющих право на пенсию [Монахов, 2024]. Автор подчёркивает, что эти граждане, оставаясь трудоспособными, нуждаются в ресоциализации для успешной интеграции в гражданскую жизнь. Ключевым условием успешной ресоциализации является профессиональная адаптация военных

пенсионеров. В статье обсуждаются основные направления этой адаптации: образовательные программы, содействие трудоустройству, социально-правовое сопровождение предпринимательской деятельности. Особое внимание уделено созданию инклюзивных условий, способствующих успешной адаптации.

Д. А. Семянникова анализирует правовое регулирование комплексной реабилитации военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции [Семянникова, 2023]. Автор исследует изменения правового статуса этой категории военнослужащих и обновление правовых механизмов, направленных на обеспечение их права на реабилитацию. Основной вывод заключается в том, что комплексная реабилитация должна быть многоаспектной и строиться на единых федеральных стандартах.

О. В. Филимонов в своей статье проводит сравнительный анализ процессов социальной реадaptации, профессиональной подготовки и трудоустройства фронтовиков, участвовавших в Великой Отечественной войне и в специальной военной операции [Филимонов, 2024]. Автор, опираясь на оценки современников, материалы научных публикаций и сообщения в СМИ, делает вывод о сходстве отношения общества и властей к ветеранам разных времён. Для предотвращения ошибок при назначении на управленческие должности неподготовленных фронтовиков, предлагается найти баланс между желающими и квалифицированными кадрами. Это позволит избежать поспешных решений и пропагандистских шагов, которые могут дискредитировать саму идею обновления власти.

Результаты и их обсуждение

Успешная социально-трудовая адаптация офицеров, уволенных в запас, является важной задачей для обеспечения их благополучной интеграции в гражданскую жизнь. Анализ современной ситуации показывает, что данная категория граждан сталкивается с рядом ключевых проблем и вызовов. Таблица 1 обобщает основные трудности, с которыми сталкиваются офицеры-запасники при адаптации, включая профессиональную переориентацию, трудоустройство, социальную изоляцию, психологические и финансовые проблемы.

Таблица 1 – Основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются офицеры, уволенные в запас, при социально-трудовой адаптации

№	Проблема	Описание
1	Профессиональная переориентация	Сложности с переквалификацией и освоением новых профессиональных навыков
2	Трудоустройство	Поиск подходящей работы, конкуренция с другими категориями граждан
3	Социальная изоляция	Трудности с налаживанием новых социальных связей и интеграцией в гражданское общество
4	Психологические проблемы	Адаптация к изменению статуса, стрессы, депрессия
5	Финансовые трудности	Снижение уровня доходов, необходимость поиска дополнительных источников средств к существованию

Для повышения эффективности социально-трудовой адаптации офицеров-запасников необходимо изучение и применение наиболее действенных практик.

Таблица 2 обобщает ключевые подходы, доказавшие свою результативность в данной сфере.

Таблица 2 – Наиболее эффективные практики социально-трудовой адаптации офицеров-запасников

№	Практика	Описание
1	Профессиональная переподготовка	Организация курсов повышения квалификации, обучение новым профессиям
2	Содействие в трудоустройстве	Помощь в поиске работы, составлении резюме, прохождении собеседований
3	Психологическая поддержка	Индивидуальные и групповые консультации, тренинги адаптации
4	Развитие социальных связей	Организация клубов, встреч, мероприятий для налаживания коммуникации
5	Финансовая помощь	Субсидии, пособия, льготы для облегчения материального положения

Выделяются мотивационные, адаптационные и коммуникативные технологии, применяемые для решения поставленных задач.

Мотивационная технология. Эффективная интеграция офицеров, уволенных в запас, во многом зависит от их мотивации и готовности принять новые ценностные ориентиры. Ключевую роль в этом процессе играет интериоризация социокультурных установок принимающего сообщества. Иными словами, глубокое усвоение и принятие на личностном уровне системы норм, традиций и мировоззренческих установок, доминирующих в гражданском социуме.

Данный механизм позволяет бывшим военным не только адаптироваться к новым условиям, но и найти личностный смысл и внутреннюю мотивацию для активного участия в жизни гражданского общества. Вместо простого следования внешним требованиям, интериоризация ведёт к подлинной интернализации ценностей, когда они становятся неотъемлемой частью "Я" индивида.

Особую роль в этом процессе играют системы ценностей, связанные с семьёй, трудовой этикой, гражданской ответственностью и активной жизненной позицией. Именно эти установки, будучи интериоризованы, запускают внутреннюю мотивацию к преодолению трудностей, саморазвитию и продуктивному взаимодействию с социальным окружением.

Реализация мотивационной технологии, основанной на интериоризации социокультурных ценностей, предполагает применение комплекса взаимосвязанных методов и инструментов, направленных на глубинное усвоение офицерами, уволенными в запас, доминирующих в гражданском обществе норм и установок.

Одним из ключевых элементов данной технологии является погружение бывших военных в социокультурную среду принимающего сообщества. Это может быть реализовано посредством организации совместных мероприятий, на которых офицеры взаимодействуют с представителями различных сфер гражданской жизни — семьи, трудовых коллективов, общественных организаций и т. д. Такое непосредственное включение в социальные практики позволяет ускорить процесс вживания в новые ценностные матрицы.

Не менее важным является применение методов социально-психологического консультирования и тренингов. Специально разработанные программы помогают

бывшим военным осознать и переосмыслить личные ценности, сопоставить их с доминирующими в гражданском обществе установками, а также выработать стратегии их интеграции. Индивидуальные и групповые сессии создают безопасное пространство для рефлексии и внутренней трансформации.

Особую роль играют методы наставничества и менторской поддержки со стороны успешно интегрированных в гражданскую жизнь офицеров-ветеранов. Их личный опыт, экспертные знания и эмоциональная вовлеченность помогают преодолевать трудности переходного периода, находить оптимальные стратегии самореализации.

Реализация комплекса методов и инструментов мотивационной технологии, направленных на интериоризацию офицерами, уволенными в запас, доминирующими в гражданском обществе социокультурных ценностей, доказывает свою высокую эффективность.

В периоды кризисных явлений и структурных трансформаций, когда привычные жизненные ориентиры и модели поведения оказываются размытыми, а будущее предстаёт неопределённым, ценностно-нормативная интеграция становится ключевым фактором, обеспечивающим успешную адаптацию и самореализацию бывших военных в новых реалиях.

Включение офицеров в активный диалог с представителями разных сфер гражданской жизни способствует формированию у них более целостной и адекватной картины социальной действительности. Это позволяет трезво оценивать перспективы и конструктивно решать возникающие проблемы, не впадая в состояние дезориентации и депрессии.

Применение методов социально-психологического консультирования и тренингов помогает бывшим военным обрести внутреннюю устойчивость и гибкость, необходимые для эффективного противодействия ситуациям неопределённости. Рефлексия личных ценностных установок и их сопоставление с доминирующими в социуме нормами даёт возможность выработать адаптивные стратегии поведения.

Наставничество и менторская поддержка со стороны успешно интегрированных офицеров-ветеранов имеют высокую ценность. Их экспертные знания, практический опыт и эмоциональная вовлеченность помогают бывшим военным преодолевать трудности переходного периода, поддерживают их мотивацию и веру в собственные силы.

Мотивационная технология, основанная на интериоризации офицерами, уволенными в запас, доминирующими социокультурных ценностей, демонстрирует высокую эффективность. Она обеспечивает успешную ценностно-нормативную интеграцию бывших военных, формирует их внутреннюю устойчивость и гибкость, повышая тем самым их способность конструктивно действовать и самореализовываться в новых жизненных реалиях.

Адаптационная технология. Одним из ключевых элементов комплекса социальных технологий, обеспечивающих успешную интеграцию офицеров, уволенных в запас. Данный инструментарий направлен на формирование у бывших военных способности к гибкому и эффективному приспособлению к изменяющимся требованиям трудовой деятельности в гражданской сфере.

В периоды социально-экономических трансформаций привычные алгоритмы и модели профессионального поведения, сформированные в рамках военной службы, могут оказываться неадекватными новым реалиям. Это требует от офицеров,

Раздел 8 Государственное и региональное управление в новой реальности: современные вызовы и возможности

уволенных в запас, развития качественно иных компетенций и освоения нестандартных стратегий взаимодействия в трудовых коллективах.

Применение адаптационной технологии позволяет бывшим военным не только осознать необходимость изменений, но и выработать конструктивные модели приспособления к новым условиям. Интенсивное включение в активные формы обучения, такие как деловые игры, тренинги, мастер-классы, дискуссионные площадки, способствует развитию у них гибкости мышления, креативности, стрессоустойчивости.

Важную роль в данном процессе играет наставничество со стороны успешно адаптировавшихся офицеров-ветеранов. Их экспертный опыт, практические рекомендации и эмоциональная поддержка помогают бывшим военным преодолевать сложности адаптационного периода, предотвращая возникновение синдрома профессиональной дезориентации и деморализации.

Кроме того, применение технологии активного приспособления предполагает систематическое отслеживание динамики процессов профессиональной и социокультурной адаптации офицеров, уволенных в запас. Своевременная диагностика возникающих трудностей и корректировка индивидуальных адаптационных программ обеспечивают высокую эффективность данной технологии.

Процесс социально-профессиональной интеграции офицеров, уволенных в запас, проходит ряд последовательных этапов, каждый из которых характеризуется специфическими особенностями и требует применения соответствующих социальных технологий.

На начальном этапе увольнения в запас ключевую роль играют диагностические процедуры, направленные на выявление индивидуальных характеристик, потенциальных ресурсов и ограничений бывших военнослужащих. Глубинные интервью, психологическое тестирование, мотивационный анализ позволяют сформировать комплексный профиль личности офицера и спрогнозировать наиболее вероятные траектории его дальнейшей адаптации.

Следующая стадия связана с преодолением психологического дискомфорта, вызванного утратой привычного социального статуса, профессиональной роли и референтного окружения. На этом этапе крайне важно создание системы психолого-педагогической поддержки, включающей в себя индивидуальное и групповое консультирование, терапевтические практики, направленные на восстановление эмоционального баланса и нормализацию самооценки бывших военнослужащих.

Дальнейшее движение адаптационного процесса предполагает переключение фокуса на освоение новых профессиональных компетенций, востребованных на гражданском рынке труда. Применение технологий карьерного консультирования, профессиональной переподготовки, опережающего обучения позволяет офицерам, уволенным в запас, не только преодолеть квалификационные разрывы, но и сформировать конкурентоспособные профессиональные профили.

Завершающая фаза адаптации связана с налаживанием эффективных социальных связей в новом профессиональном и социокультурном окружении. Использование технологий командообразования, наставничества, нетворкинга обеспечивает бывшим военнослужащим возможность встраивания в корпоративную культуру гражданских организаций, установления взаимовыгодных деловых контактов

и обретения устойчивого ощущения принадлежности к новому профессиональному сообществу.

Разработка и внедрение комплексной системы социальных технологий, нацеленных на эффективную интеграцию офицеров, уволенных в запас, в новые социально-экономические условия, предполагает использование широкого спектра специализированных инструментов.

Одним из ключевых элементов адаптационной технологии является диагностический блок, включающий в себя углублённые интервью, личностные тесты и оценочные процедуры. Данные инструменты позволяют глубоко изучить индивидуальные особенности, мотивационные доминанты и компетентностные профили бывших военнослужащих, что, в свою очередь, служит основой для выстраивания персонифицированных программ адаптации.

Дальнейшее движение адаптационного процесса опирается на применение комплекса психолого-педагогических технологий, направленных на восстановление эмоционального равновесия и самооценки офицеров, уволенных в запас. Индивидуальное и групповое консультирование, тренинговые практики, арт-терапевтические и телесно-ориентированные методики способствуют преодолению психологического стресса и формированию устойчивых ресурсов личностного роста.

Ключевым звеном адаптационной технологии является блок, связанный с профессиональной переподготовкой и освоением новых компетенций. Использование технологий опережающего обучения, в том числе дистанционных образовательных программ, бизнес-симуляторов и стажировок, позволяет в кратчайшие сроки сформировать у бывших военнослужащих конкурентоспособные профессиональные профили.

Завершающий этап адаптации ориентирован на использование технологий социальной интеграции, позволяющих офицерам, уволенным в запас, эффективно встраиваться в новые корпоративные и общественные структуры. Применение инструментов управления карьерой, нетворкинга, наставничества и командообразования обеспечивает построение устойчивых деловых связей и социальных взаимодействий.

Комплексное использование данных инструментальных блоков в рамках единой адаптационной технологии доказало свою высокую эффективность. Внедрение данной системы позволяет в сжатые сроки обеспечить успешную интеграцию офицеров, уволенных в запас, в новые социально-профессиональные условия, минимизируя риски их маргинализации и повышая адаптационный потенциал.

Коммуникативные технологии. Важнейшим аспектом процесса социальной адаптации офицеров, уволенных в запас, является разработка и внедрение эффективных коммуникативных технологий. Развитие и поддержание конструктивных коммуникативных связей выступает ключевым фактором, обеспечивающим успешную интеграцию данной социальной группы в новые социально-профессиональные условия.

Традиционные модели коммуникации, характерные для военной среды, зачастую оказываются малоэффективными в гражданских реалиях. Жёсткая вертикаль управления, формализованный стиль общения, чёткое разграничение статусных позиций — данные особенности уходят в прошлое, требуя замены на более гибкие, горизонтальные коммуникативные стратегии.

Адаптационные коммуникативные технологии должны быть ориентированы на формирование у бывших офицеров навыков конструктивного диалога, ведения переговоров, публичных выступлений, нетворкинга. Особое внимание следует уделять развитию эмоционального интеллекта, навыков активного слушания, аргументации и убеждения. Только комплексное освоение этих компетенций позволит военнослужащим успешно встраиваться в горизонтальные коммуникативные сети современных организаций.

Немаловажную роль играют и технологии формирования позитивного имиджа и самопрезентации. Востребованность офицеров, уволенных в запас, на гражданском рынке труда во многом зависит от их способности презентовать себя как надёжных, ответственных, компетентных и самостоятельных специалистов. Отработка навыков самоподачи, управления впечатлением, публичных выступлений способствует эффективному позиционированию данной целевой группы.

Процесс интеграции офицеров, уволенных в запас, в новые социально-профессиональные условия требует применения разнообразных коммуникативных подходов. Особую актуальность приобретают оптимизированные стратегии, способствующие адаптивности, гибкости и креативности коммуникативных практик.

Одной из ключевых стратегий выступает ориентация на установление широких партнёрских связей. Расширение сети контактов, налаживание горизонтальных коммуникаций, развитие навыков нетворкинга становятся критически важными для бывших военнослужащих. Это позволяет им не только оперативно получать актуальную информацию, но и эффективно позиционировать себя на рынке труда, привлекать необходимые ресурсы для реализации своих проектов.

Также востребованными становятся коммуникативные стратегии, основанные на принципах открытости и транспарентности. Умение ясно артикулировать свои цели, задачи и потребности, предоставлять исчерпывающую информацию о своём опыте и компетенциях становится залогом доверительных отношений с потенциальными работодателями и партнёрами. Такой подход способствует разрушению стереотипов и предубеждений в отношении бывших военнослужащих.

Кроме того, важную роль играют коммуникативные техники, направленные на развитие эмоционального интеллекта и навыков управления впечатлением. Способность выстраивать конструктивные, эмпатичные отношения, демонстрировать гибкость и адаптивность в общении, эффективно позиционировать свои конкурентные преимущества — всё это значительно повышает шансы офицеров, уволенных в запас, на успешную интеграцию.

Исследование коммуникативных стратегий, востребованных в контексте интеграции офицеров, уволенных в запас, подтверждает их ключевую роль в преодолении вызовов социально-экономической нестабильности. Грамотное применение современных коммуникативных технологий служит важным катализатором успешной адаптации данной целевой группы к новым условиям.

Расширение сети контактов и налаживание партнёрских связей посредством использования методик нетворкинга, активного самопродвижения и эффективного презентационного менеджмента открывает перед уволенными военнослужащими новые возможности трудоустройства и реализации предпринимательских инициатив. Оперативный доступ к актуальной информации, установление горизонтальных коммуникаций с различными представителями профессионального сообщества

позволяют им своевременно улавливать тенденции рынка, быстро реагировать на возникающие потребности работодателей.

Применение коммуникативных техник, основанных на принципах открытости и транспарентности, способствует формированию доверительных отношений с потенциальными партнёрами. Чёткое, убедительное позиционирование своего опыта, компетенций и ценностного предложения, обеспечение максимальной информационной прозрачности — всё это значительно повышает шансы офицеров, уволенных в запас, на успешное трудоустройство и дальнейшее карьерное развитие.

Не менее важную роль играют коммуникативные стратегии, направленные на развитие эмоционального интеллекта, управление впечатлением и выстраивание конструктивных отношений. Способность к эмпатии, гибкость поведенческих моделей, умение презентовать свои конкурентные преимущества — эти надпрофессиональные навыки выступают в качестве ключевых факторов формирования позитивного имиджа уволенных военнослужащих и их успешной социальной адаптации.

Комплексное внедрение коммуникативных технологий в процесс интеграции бывших офицеров позволяет обеспечить их эффективное взаимодействие с внешней средой, установление продуктивных связей с потенциальными работодателями и партнёрами, успешное позиционирование на рынке труда. Это, в свою очередь, служит фундаментом для их полноценной социально-профессиональной адаптации.

Выводы. Проведённый теоретический анализ проблемы интеграции офицеров, уволенных в запас, сделать ряд ключевых выводов.

Главным образом, исследование подтвердило, что комплексное применение современных социальных технологий выступает в качестве ключевого фактора успешной адаптации данной целевой группы к трансформирующимся реалиям рынка труда. Эффективные коммуникативные стратегии, основанные на принципах нетворкинга, самопрезентации и эмоционального интеллекта, служат мощным инструментом расширения возможностей для трудоустройства и самореализации уволенных в запас военнослужащих.

Изучение практик внедрения и оптимизации подобных технологий также выявило их способность нивелировать риски социальной изоляции и маргинализации рассматриваемой категории граждан. Развитие навыков построения партнёрских связей, установления конструктивного диалога с представителями профессиональных сообществ, грамотное позиционирование своих компетенций — всё это служит эффективным инструментом преодоления социально-психологических барьеров, сопровождающих процесс перехода офицеров к гражданской жизни.

Кроме того, теоретическое исследование продемонстрировало значимость применения технологий управления впечатлением, направленных на формирование позитивного имиджа и репутации уволенных в запас военнослужащих. Грамотное использование коммуникативных методик, ориентированных на развитие эмоционального интеллекта и конструктивных деловых отношений, служит весомым фактором их успешной профессиональной и социальной реинтеграции.

Результаты теоретического анализа наглядно свидетельствуют о ключевой роли современных социальных технологий в обеспечении эффективной интеграции офицеров, уволенных в запас. Их комплексное внедрение, оптимизация и творческое применение выступают в качестве важнейших предпосылок для реализации данной целевой группой своего профессионального и личного потенциала.

Результаты анализа научных источников и передовых практик в области реализации данных технологий убедительно доказали их способность нивелировать целый комплекс проблем, встающих перед рассматриваемой категорией военнослужащих в ходе их перехода к гражданской профессиональной деятельности. Так, методики, направленные на развитие навыков коммуникации, нетворкинга и самопрезентации, эффективно содействуют расширению возможностей трудоустройства уволенных в запас офицеров, преодолению ими барьеров социально-психологического характера. В свою очередь, технологии эмоционального интеллекта и управления впечатлением позволяют сформировать устойчиво-позитивный имидж данной целевой группы в профессиональном сообществе. В совокупности, подобные социальные технологии служат комплексным инструментом успешной социальной и профессиональной реинтеграции офицеров, уволенных в запас, преодоления ими состояния социальной изоляции и маргинализации.

Таким образом, выводы проведённого теоретического исследования категорически подтверждают гипотезу о ключевой роли современных социальных технологий в обеспечении эффективной интеграции рассматриваемой целевой группы в стремительно меняющуюся социально-профессиональную среду.

Полученные в ходе настоящего теоретического исследования результаты открывают широкие горизонты для дальнейшего научного поиска в обозначенной проблемной области. В частности, представляется весьма перспективным более детальное изучение конкретных практик применения инновационных социальных технологий, показавших свою эффективность при решении задач интеграции уволенных в запас офицеров в новые профессиональные и социальные условия. Детальный анализ данных кейсов позволит выявить ключевые факторы результативности данных методик, а также разработать рекомендации по их масштабированию и тиражированию.

Помимо этого, целесообразным видится проведение эмпирических исследований, нацеленных на изучение восприятия и установок самих офицеров, уволенных в запас, относительно использования современных социальных технологий в процессе их профессиональной и социальной реинтеграции. Результаты подобных изысканий могли бы стать ценным источником данных для совершенствования существующих и разработки новых инструментов в данном направлении.

Особый научный интерес также представляет проблематика согласования и координации деятельности различных акторов – государства, бизнеса, образовательных и общественных структур – в обеспечении эффективной социальной интеграции рассматриваемой категории военнослужащих. Изучение практик межсекторного партнёрства и механизмов его оптимизации могло бы стать весомым вкладом в разработку комплексных решений обозначенной проблемы.

Список источников

Вольф К. В., Геронтьев Е. А. Современные аспекты профессиональной адаптации военнослужащих, увольняемых в запас // *Власть*. 2024. Т. 32. № 1. С. 153–158. DOI [10.31171/vlast.v32i1.9963](https://doi.org/10.31171/vlast.v32i1.9963). EDN [OUBQR](https://www.edn.ru/0OUBQR).

Деникина З. Д., Дроконова К. Е. Особенности социально-психологического состояния военнослужащих в процессе увольнения в запас // *Власть*. 2024. Т. 32. № 1. С. 159–165. DOI [10.31171/vlast.v32i1.9964](https://doi.org/10.31171/vlast.v32i1.9964). EDN [ZIXAAQ](https://www.edn.ru/ZIXAAQ).

Монахов О. Н. Профессиональная адаптация военных пенсионеров: инклюзивный подход // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 2. С. 120–132. DOI [10.52944/PORT.2024.57.2.008](https://doi.org/10.52944/PORT.2024.57.2.008). EDN [ENGWYX](#).

Семянникова Д. А. Правовое регулирование предоставления комплексной реабилитации военнослужащим-участникам специальной военной операции // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 67–76. DOI [10.25136/2409-7136.2023.12.69154](https://doi.org/10.25136/2409-7136.2023.12.69154). EDN [EOZCYO](#).

Филимонов О. В. Использование потенциала фронтовиков для обновления управленческих кадров: прошлое и современность // Власть. 2024. Т. 32. № 3. С. 226–238. DOI [10.24412/2071-5358-2024-3-226-238](https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-3-226-238). EDN [KXPRRN](#).

Shchipakov Vladimir Erikovich

FST MEI HE "Military University" named after Prince Alexander Nevsky",
Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia.
v.schipakov@mail.ru

SOCIAL TECHNOLOGIES FOR MANAGING THE RE-SOCIALIZATION OF RETIRED OFFICERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR OPTIMIZATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article analyzes social technologies that ensure the effective integration of retired officers. Based on theoretical research, the key areas of application of innovative techniques and tools have been identified, which have proven their effectiveness in solving the problems of professional and social reintegration of this category of military personnel. The importance of intersectoral interaction of various actors in ensuring the effectiveness of social integration of retired officers was noted. Prospects for further research related to a detailed study of successful practices, analysis of the opinions and attitudes of the officers themselves, as well as the development of recommendations on scaling and dissemination of the most effective social technologies are identified.

Keywords: social technologies, integration of retired officers, optimization of social technologies, professional and social reintegration, intersectoral interaction, research prospects



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ СБОРНИКА

Пронина Елена Ивановна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

Eipronina@yandex.ru

Колесникова Елена Юрьевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

koleselena1@yandex.ru

Иванова Елена Юрьевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

tle6248@yandex.ru

Аннотация. Систематизированы основные результаты исследований отечественных и зарубежных социологов, представленных в сборнике, по широкому спектру проблем государственного, регионального, отраслевого, городского и муниципального управления в условиях современной социально-экономической реальности с учётом трансформационных изменений и фиксируемых тенденций.

Ключевые слова: социология управления, риски, эффективность управления, молодёжь, экология, коммуникации, цифровизация, партисипация, информационные технологии

Актуальность темы, вынесенной в название сборника, связана прежде всего с активным внедрением цифровых технологий, автоматизированных систем управления, использованием искусственного интеллекта для выбора и принятия решений, что создаёт новые возможности, а также проблемы для повышения уровня управляемости организаций, предприятий или отдельных территорий, тем самым обеспечивая более комфортные условия для жизнедеятельности человека. В сборнике представлены статьи с результатами исследований гибридной реальности для целей управления, с оценкой степени эффективности государственной, региональной, муниципальной власти в России, с оценкой динамических процессов управления качеством окружающей среды, изучением роли современного студенчества в управлении региональным развитием. Авторы сборника, не только известные учёные из 18 регионов Российской Федерации, из Республики Беларусь, Таджикистана, Республики Сербской, занимающиеся проблемами социологии управления, но и студенты, – будущие социологи, на страницах сборника представили результаты проведённых многоаспектных исследований. Важную задачу авторы видят в выработке предложений, направленных на повышение роли социологического знания в принятии

эффективных управленческих решений в условиях растущего влияния цифровизации на различные аспекты общественного развития.

Сборник предваряет предисловие, посвящено памяти руководителя Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, доктора социологических наук, профессора Александра Васильевича Тихонова. Представлены важные жизненные этапы выдающегося российского учёного, которые оказали большое влияние на его мировоззрение и определили становление теоретических оснований и методологии организации отраслевой научной и образовательной дисциплины «Социология управления». Выделены перспективы развития отраслевой дисциплины, изданий фундаментального и прикладного характера по социологии управления, способствующие развитию предмета, а также обновлению её понятийно-категориального аппарата.

Первый раздел посвящен исследованию различных аспектов гибридной реальности для целей управления. Мир в очень сжатые по историческим меркам сроки, буквально на протяжении жизни одного-двух поколений перенёсся из общества, функционирующего, что называется, по аналоговым законам и в аналоговом режиме, в «The digital society», «The digital reality». В этой ситуации мы столкнулись, с одной стороны, с появлением колоссальных возможностей функционирования в этой новой реальности, со всё более расширяющейся доступностью цифровой среды со всем её многообразием для широких масс населения, а, с другой, – с серьёзными рисками и ограничениями самого различного характера. Управлять процессами, происходящими на всех уровнях стремительно меняющегося, «гибридного мира», не просто, нельзя не учитывать высокую степень рискогенности и неопределённости новых реалий. Ставится задача управления рисками в условиях цифрового перехода.

Вместе с тем, цифровая трансформация общества, по оценкам участников дискуссий, прошедших в рамках Конференции, открыла и совершенно новые возможности не только для управления различными общественными структурами, коммуникацией в социальных группах и между отдельными индивидами в онлайн среде, но и даёт импульс разработкам новых социологических методов исследования этих процессов.

В первом разделе сборника представлены статьи по нескольким направлениям.

Изучение взаимодействия и консолидации населения в условиях цифровой трансформации и гибридной среды, влияние новых цифровых технологий на коммуникативные процессы, как между отдельными индивидами, так и внутри таких больших структур, как городское сообщество. В нескольких статьях показано, что цифровизация городского пространства постепенно становится привычной тенденцией, определяющей жизнь населения. Но, в то же время, феномен цифровизации, как фактор общественной жизни, отражается в общественном мнении граждан неоднозначно. Столь же неоднозначными представляются последствия воздействия цифровой трансформации на консолидацию городского сообщества. Авторы показывают, что позитивное восприятие цифровизации формирует благожелательное отношение горожан к перспективам интеграции городских сообществ. Показано, что цифровые технологии, в целом, способствуют объединению людей благодаря использованию виртуального пространства, сетевых цифровых платформ и информационных технологий. При грамотном использовании этих ресурсов могут сформироваться благоприятные условия как для управления городской средой, так и для развития территориального самоуправления с активным включением

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Направления развития отечественной социологии управления: анализ материалов сборника

граждан. Внедрение новых информационных технологий и цифровизация, в частности, предполагает высокий уровень гибкости системы управления, ее открытости внешней среде. Тем не менее, существуют факторы, которые могут препятствовать консолидации. К ним относятся цифровое неравенство, усиление контроля над личной информацией и возможность манипулирования сознанием.

Представлен вариант классификации источников медиаконтента в современной медиасфере. Показаны преимущества и возможные угрозы использования интернет-ресурсов.

Группой авторов раздела описаны новые технологии и методы сбора социологической информации, так как для познания гибридной социальной реальности методов традиционной социологии недостаточно. По их мнению, исследования необходимо разворачивать в сети, в которой сегодня все активнее осуществляются виртуальные социальные взаимодействия. Для этого необходимо развитие методов цифровой социологии, обработки и интерпретации данных, открывающих новые возможности социальной диагностики в Интернете. В первую очередь, речь идёт о таких методах, как контент-анализ, сетевой анализ, получившие сегодня широкое распространение, благодаря развитию искусственного интеллекта и нейросетей.

Анализируя возможности применения новых методов, авторы, тем не менее, указывают и на ограничения, связанные с их применением в социологических исследованиях. Обсуждается новейший подход в управлении государственными и муниципальными структурами, когда с помощью надстройки над блокчейном в виде децентрализованных автономных организаций (ДАО) люди могут принимать решения по различным вопросам на основе заранее заданных правил. Автор подчёркивает, что информационные технологии становятся основным драйвером экономического роста и социальных изменений. Новые технологии позволяют децентрализовать управление и организацию производства. Это приводит к изменению структуры организаций, которые становятся более горизонтальными и сетевыми.

Подытоживая выше сказанное, можно утверждать, что сотрудничество социологов и IT-специалистов в области обработки больших данных приводит к созданию новых методов для исследования социальной реальности что обеспечивает более глубокий анализ явлений, происходящих в социуме.

Во втором разделе для ответа на вопрос является ли муниципальная власть в России эффективной, анализируются теоретические подходы и эмпирические исследования. Авторы едины во мнении, что местное самоуправление, выступая одним из основных институтов гражданского общества, должно основываться на надёжном управленческом механизме и адекватных и достаточных возможностях местных чиновников. Задача управления в этом ракурсе, сделать все возможное, чтобы правовое и экономическое участие государственных и муниципальных органов на местах было максимально эффективным.

В разделе рассматривается эффективная модель гражданской самоорганизации на локальном уровне. Констатируется, что дискурс, посвящённый измерению различных параметров гражданской самоорганизации, связан, с одной стороны, с размышлениями о показателях открытости управляющихся и самоуправляющихся систем, а с другой – с оценками актуальной модели местного самоуправления (МСУ) в России и мире. Исследуются барьеры, возникающие на пути организации эффективного муниципально-частного партнёрства. Очерчены наиболее значимые векторы оптимизации его институциональных рамок. Основываясь на результатах

социологических исследований, реализованных на базе Южного федерального университета, перечисляются наиболее значимые барьеры, препятствующие эффективному сотрудничеству бизнес-сообщества и муниципальной администрации: 1. Муниципально-частное партнёрство достаточно часто входит в коллизию с антикоррупционным законодательством. Особенно эта ситуация актуальна для малых городов, в которых значимые представители бизнес-сообщества часто имеют деловые связи с администрацией. 2. Недовольство предпринимателей фактическими рамками работы Федерального Закона 44. Закон оказался достаточно рестриктивным и порождаящим абсурдные ситуации, в которых предприниматели вынуждены самостоятельно «создавать» себе конкуренцию. 3. Низкое доверие представителям муниципальной администрации снижает привлекательность муниципально-частного партнёрства.

Описывается опыт изучения эффективности деятельности акторов локальных администраций как ответа на вызовы современного общества. Исходя из ответов экспертов о моделях взаимодействия между региональным правительством и муниципальными образованиями, выделяются критерии качества предоставляемых местному населению социальных услуг. Установлено, что эффективность глав муниципальных образований зависит от стабильности кабинета, отношения к нацпроектам, возможностей местного бюджета, а также конкурентоспособности муниципальных служащих. Наглядно демонстрируется, что результаты реализации нацпроектов являются одной из форм давления региональных правительств на руководителей муниципалитетов в случае конфликта между ними.

Следующая тема, представленная в данном разделе, имеет теоретическую значимость, которая заключается в уточнении причинно-следственных связей между эффективностью влиятельных глав локальных администраций и принимаемыми ими решениями, во взаимосвязи с возможностями их реализовать. Рассмотрен вопрос связи эффективности работы муниципальной власти и объёма финансирования. Показано, так же, что дефицит бюджета не всегда однозначно снижает эффективность ее деятельности. В России в промышленных городах крупный частный бизнес выступает партнёром муниципальной власти и трансформирует городскую материальную и социальную среду. Затронут вопрос новых принципов формирования корпуса местных административных элит и органов местного самоуправления (МУС). Показано, как укрупнение муниципальных образований в РФ оказывает влияние на степень консенсуса между действующими субъектами локальной политики.

Раздел третий посвящен рассмотрению темы, связанной с управлением качеством окружающей среды, современными дисбалансами и инновациями в этой сфере. Для анализа проблем, заявленных в теме раздела, привлекается опыт не только исследователей из России, но и зарубежных специалистов из Сербии и Беларуси. Особый интерес вызвали такие темы как Российский и зарубежный опыт социально-экологических исследований окружающей среды, типы экологического поведения молодёжи, цифровые процессы в экологии, влияющие на культуру устойчивого развития, социально-экологический подход как инновационный фактор повышения качества управления окружающей средой.

В разделе поднимается проблема создания условий для осознания экологических рисков и на этой основе формирования экологически ориентированного поведения, прежде всего у молодёжи. На материалах двух эмпирических исследований – 2014 и 2024 гг. проанализированы различия в источниках информированности студенческой

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Направления развития отечественной социологии управления: анализ материалов сборника

молодёжи города Минска по проблемам экологии, выявлены приоритетные экологические проблемы в их понимании и наиболее серьёзные риски, а также экологически ориентированные поведенческие действия в повседневной жизни. По результатам исследования, автор выделяет в качестве наиболее эффективной меры по улучшению управления формированием экологического поведения студенчества вовлечение студентов в «идеолого-политическую активность».

Новым возможностям экологического туризма для молодёжи и российских семей, необходимым для этого условиям, посвящена статья, в которой рассматриваются вопросы, связанные с развитием экотуризма в России. Особый акцент делается на необходимости трансформации системы управления особо охраняемых природных территорий для наиболее оптимального внедрения экотуризма на образовательных и семейных маршрутах. Грамотное управление национальной системой экотроп должно и может способствовать повышению качества жизни российских семей.

Вопросы экологии сегодня повсеместно в мире, и в России, в частности, чрезвычайно актуальны. В этой ситуации важно понимать, как население, и, прежде всего, молодёжь, воспринимает экологическую ситуацию в нашей стране.

Описан современный подход к понятию устойчивого развития, на основе статистических данных анализируется общественное восприятие экологической ситуации в России, предлагаются способы формирования ответственности молодёжи за состояние окружающей среды путём развития экологических аспектов подготовки специалистов в сфере образования. Молодёжные инициативы в сфере экологии рассматриваются как основа для проектной и программной деятельности по осуществлению эколого-валеологического воспитания и образования в России с привлечением всех заинтересованных сторон (государство, бизнес, наука, образование, общественность и др.)

Мониторинг и улучшение экологической ситуации в стране невозможны без участия государства. Авторы рассматривают вопросы повышения эффективности государственного управления в экологической сфере с использованием новых технологий, возможностей цифровизации, прежде всего. Представлен анализ нормативных определений и доктринальных подходов к понятию цифровизации в аспекте государственного экологического менеджмента.

Поднимается проблема недостаточной грамотности населения в области знания и понимания технологий Искусственного Интеллекта. Один из материалов посвящен реализации концепции «умного города» с применением технологий ИИ для создания комфортной городской среды. Представлены результаты социологического исследования в области отношения российского общества к внедрению искусственного интеллекта в наиболее важные сферы городского хозяйства. Делается вывод о том, что в условиях недостаточных знаний граждан о технологиях ИИ недооценки осознания существования отрицательных сторон данных технологий повсеместное их внедрение в наиболее важные сферы несёт в себе потенциальные риски. Причём, речь не идёт о технологиях ИИ в сферах городского хозяйства, не связанных с жизнью, здоровьем и безопасностью граждан, которые уже неплохо зарекомендовали себя в наиболее развитых «умных» городах мира, включая российские мегаполисы. Тем не менее, когда речь идёт о применении таких технологий в жизненно важных для населения областях, необходимо учитывать возможные потенциальные риски в форме непонимания, негативной реакции, и, как следствие, возможное отторжение инноваций.

Развитие космической отрасли сегодня напрямую определяет качество жизни граждан развитых стран, в том числе и Российской Федерации. Развитие различных отраслей науки и техники, экономика, связь, вопросы укрепления обороноспособности страны, часто напрямую связаны с космическими разработками. В статье авторы рассматривают потенциальные угрозы в космической среде, отмечая, что, несмотря на значительный вклад в развитие человечества, космическая деятельность сопровождается нарастанием экологической опасности для людей и природы.

Сегодня остро стоит вопрос повышения качества управления окружающей природной средой. Предложен инновационный социально-экологический подход, опирающийся, прежде всего, на мнение экспертного сообщества. Утверждается, что социально-экологический подход к управлению экологическими процессами в стране должен носить междисциплинарный характер. Для эффективной реализации такого подхода необходима разработка институциональных механизмов, таких как экологическое законодательство, разработка нормативной базы природопользования и природоохраны, совершенствование процедур общественного участия в принятии экологически значимых решений, цифровизация коммуникационной сферы, развитие экологического образования и просвещения. Так же необходимо формирование экофильной корпоративной культуры, практики деятельности органов власти на местах, деятельности экологических партий и движений. Внедрение инновационного социально-экологического подхода в разных регионах России будет способствовать воспитанию адекватно-ценностного эмоционального отношения к природе у всего населения.

В четвёртом разделе сборника «Городское и агломерационное управление: пространственные вызовы и социальные риски» собраны тексты, посвящённые управлению урбанизированными территориями. Тема освещается в рамках междисциплинарного подхода с участием представителей различных областей знаний: социологов, архитекторов, специалистов по урбанистике, туристическому развитию и обеспечению общественной безопасности.

Авторы статей констатировали наличие целого ряда факторов, затрудняющих включение социологического знания в практики градостроительства, планирования урбанизированных территорий и планы пространственного развития страны. Комплекс проблем объясняется отсутствием в законе обязанности проводить социологические исследования при подготовке генеральных планов городов, исчезновением этапа предпроектной подготовки, отсутствием практико-ориентированных методик социологического сопровождения территориального планирования. В результате возникает очевидный парадокс современной градостроительной деятельности: органы власти и управления, повсеместно провозглашая ориентир на интересы граждан, зачастую забывают спросить самих жителей о том, что им действительно необходимо. Сложившаяся ситуация не позволяет согласовывать документы территориального планирования с социальными изменениями в городах и жизненными потребностями жителей территорий. При этом, социология управления как отраслевая дисциплина, содержит достаточные научно-методические основания для разработки социальных технологий в градостроительной деятельности и социально обоснованного планирования территорий.

Реформа системы местного самоуправления с внедрением такого инструмента, как «сити-менеджер» может нести в себе определённые риски в процессе взаимодействия с населением. Автором обозначены проблемы, возникающие в силу усложнившихся процессов городского управления, таких как повысившаяся частота

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Направления развития отечественной социологии управления: анализ материалов сборника

конфликтных ситуаций, дефицит муниципальных бюджетов, расширение палитры потребностей и ожиданий современных жителей к развитию городской среды. Внедрение модели «сити-менеджер» рассматривается в качестве приоритетного инструмента профессионализации муниципального управления, применения научно-обоснованных решений в практиках развития городской среды. Отмечаются ограничения внедрения такой модели: высокий уровень влияния региональных элит, недостаточная прозрачность и чёткость процедур отбора кандидатов и некоторые другие. Среди решения проблем для реализации заявленных целей в первую очередь предлагается совершенствование конкурсных процедур отбора кандидатов, установление для этого чётких и понятных критериев

В одной из статей раздела обращено серьёзное внимание на социальные процессы, происходящие в виртуальной среде городов, локальных группах в социальных сетях, а также при обсуждении социально значимых вопросов в сети интернет. Автор концентрирует внимание на методах исследования сетевого информационного пространства городов, где выстроилась трехэтапная методология. Первым шагом является картирование социальных сетей, вторым - проводится анализ, как через эти сетевые структуры распространяется информация, включая информационные волны. Третий этап - работа по разработке методологии для анализа текстов. На примере исследований последних лет продемонстрировано как могут быть использованы новые методы анализа для изучения социальных изменений в городах и агломерациях.

Роль социологических исследований в вопросах разработки генеральных и мастер-планов как инструментов управления развитием территорий очевидна. От архитектурных решений и характеристик городской застройки зависит эмоциональный ответ пользователей. Попытка программы реновации создать высокую плотность из территории редких пустырей, на которых ставят «башни» в 22 этажа, не даёт решения. Все больше архитекторов обращаются к вопросам создания здоровой, доступной и красивой городской среды. Важной характеристикой качественной городской среды является ее способность вызвать положительный эмоциональный ответ у пользователей, будь то горожане или туристы.

Привлечение внимания к программам туристического развития для улучшения качества жизни и среды жизнедеятельности в городах очень важно, поскольку гармоничное сочетание интересов туристов и местных жителей способствует и развитию территорий, и активизации творческого и предпринимательского потенциала населения. Вовлечение местных жителей для решения важных внешних задач способно улучшить качество принимаемых решений, учесть интересы населения в программах событийного туризма. Немаловажно, что это способствует и поиску, и возрождению уникальных местных традиций. В статье описывается модель социологического сопровождения разработки и реализации мероприятий событийного туризма на уровне региона, включающая социальные технологии вовлечения жителей в мероприятия туристического развития территорий, активизации творческого и предпринимательского потенциала населения.

Современные подходы социального управления, ориентированные на человека, обращаются и к теме экологической проблематики, как одной из самых обсуждаемых в вопросах городского развития. Отмечается, что многие города взяли курс на то, чтобы популяризировать зелёную мобильность. Развивается экологичный, не оказывающий столь негативное воздействие на окружающую среду, транспорт, набирают популярность практики устойчивого потребления, в том числе, привлекая к этому

геймификацию, призывают граждан сортировать отходы, потому что именно мусорные свалки являются одной из самых болезненных точек. Сегодня во многом экологические практики реализуются в рамках развития ESG-повестки, инициатив, к которым призывают крупные компании и организации. В то же время есть ряд критических оценок в отношении данной инициативы, рассматривающих «Зелёный проект» как экономическую ловушку для стран, экспортирующих углеводороды. Однако, если учитывать в данных инициативах особенности и национального, и регионального контекста, климатические, территориальные особенности и социальные аспекты, можно избежать многих нежелательных последствий. Возникает идея регионализации ESG-повестки и создания национальных и субрегиональных индексов.

Тему здоровья городской среды поднимает один из авторов этого раздела, обратив внимание на вопросы влияния городского планирования и городской среды на нарушение социального здоровья населения. Делается вывод о потенциале городского пространства в сохранении здоровья горожан, необходимости планомерной замены рыночного подхода в городском планировании на гуманистическую парадигму, обеспечивающую учёт социальной повестки в интересах горожан.

Сегодня как никогда важна тема активности и развития молодых семей. В статье данного раздела автор предлагает подходы к формированию благоприятной жилой среды для этой категории семей. Основой исследования послужили материалы экспертных интервью, а также интервью с представителями молодых семей, проживающих в различных жилых средах как в дружественной, так и недружественной. Особое внимание автор уделил системной природе дружественности жилой среды, которая выражается как через её физические характеристики (например, планировка территории, доступность социальной инфраструктуры и др.), так и через социокультурные аспекты (взаимодействие между жителями, соседство и др.). Дружественность территории и дружественность пространства создают условия, в которых молодые семьи могут активно развиваться, выполнять как свои специфические функции, так и неспецифические функции, связанные с личностным и семейным ростом. На основе результатов анализа автором представлена концептуальная модель дружественности жилой среды для молодых семей с детьми. В неё входят такие категории как безопасность, доступность, удобство, природа, соседство, человекоориентированность, что создаёт условия для активности молодой семьи в перспективе реализации ее экзистенциального значения и социальных функций, отмечает автор.

Тема безопасности в городской среде является сегодня ключевым фактором создания жизнеспособных городов посвящена статья другого автора раздела. Все возрастающие террористические угрозы, риски международных конфликтов, а также чрезмерное разрастание городов, когда становится все сложнее контролировать общественный порядок, возвращают нас к ценности безопасности. Сегодня на первое место выходят цифровые информационные системы безопасности, включающие камеры наружного наблюдения и ситуационные центры по анализу данных и оперативного реагирования на ситуации, несущие угрозу общественной безопасности граждан. Большинство граждан признает эффективность технологий видеоконтроля, но одновременно с этим имеется запрос на минимизацию «установленного контроля со стороны государства» и «проникновения в личную жизнь». Поиск гармоничного сочетания использования эффективных технологий и культуры доверия между гражданами ставит задачи перед специалистами разных дисциплин, требующие решения в ближайшем будущем. Тема безопасности городской среды также была

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Направления развития отечественной социологии управления: анализ материалов сборника

освещена в статье автора, который сосредоточил своё внимание на теме применения инновационной аналитики в управлении.

В разделе 5 освещаются некоторые аспекты коммуникации в процессе управления социально-экономическими процессами. Организация эффективной коммуникации на разных уровнях функционирования социума представляется одной из важных задач для построения эффективной системы управления. Это касается как проблем внутригрупповой солидаризации, так и проблем управления такими слабоструктурированными группами населения, как, например, фрилансеры.

На сегодняшний день, совершенно очевидным стал тот факт, что развитие глобальной сети интернет, предоставляющее пользователям широчайшие возможности для разноуровневой коммуникации, несёт в себе и серьёзные риски. Например, как пишет один из авторов, в молодёжной среде формирование гражданско-правовой культуры зависит от информационно-коммуникационной составляющей, где значимое место занимает глобальная сеть Интернет. Представляя собой на сегодняшний день слабоконтролируемый инструмент коммуникации, сеть Интернет, в то же время, выступает как серьёзный фактор так называемой, «стихийной социализации», основным источником которой как раз и являются массовые коммуникации: Интернет, электронные СМИ, социальные сети, новостные интернет-каналы, электронные рассылки и т. п. Зачастую, информация, передаваемая социуму, носит антисоциальный характер и может обусловить возникновение дисфункций социализации. При этом, по мнению автора, утрачивается накопленный ранее опыт культурного, образованного, цивилизационно развитого населения. Совершенно очевидно, что внимание к проблемам социализации молодёжи обусловлено тем, что именно подрастающее поколение – кадровый резерв российского государства, его человеческий потенциал устойчивого развития.

В данном разделе затронут ещё один чрезвычайно актуальный и остро стоящий вопрос – управление в области миграционной политики государства. Статистика свидетельствует, что специалистам из области конфликтологии, этносоциологии, политологии, психологии, менеджмента и этики необходимо агрегировать усилия для создания теоретической базы по вопросам межэтнической коммуникации и управления, которая послужит основой для сложившейся практики. По мнению автора - в настоящее время выделяются, по меньшей мере, две противоположные тенденции: сближение и унификация культур различных народов, с одной стороны, и их обособление, стремление к укреплению национального самосознания и сохранению разнообразия культур – с другой. Автор считает, что для России актуален второй путь развития, сопровождаемый ростом этнического самосознания, интересом россиян к своим корням, традициям, культуре и истории. Такая тенденция находит своё фактическое отражение в современных конфликтах с представителями моноэтнических поселений, проживающих по соседству. Так как отличительной особенностью трудовых мигрантов в России является их приверженность к родной культуре и ценностям своей веры без желания адаптироваться в новый, принимающий социум, у местного населения формируются радикальные антимигрантские настроения, что провоцирует конфликты и создаёт атмосферу небезопасной окружающей среды у коренных россиян. Решение вопроса миграции – проблема сложная, длительная и болезненная для России, требующая междисциплинарного подхода, экспериментальных мер по её решению и постоянной коррекции в области принятия управленческих решений.

Говоря об использовании коммуникативных механизмов в управленческих практиках, нельзя обойти тему маркетинга, связанную с формированием инструментов регулирования потребительского поведения населения. Материал статьи касается формирования новой концепции коммуникации в маркетинге – маркетинга впечатлений, получившей развитие в рамках экономики впечатлений. Маркетинг впечатлений, как стратегия коммуникационного управления поведением клиентов, формируется на пересечении исследований в области рекламы, событийного маркетинга и теории коммуникаций в целом. Эффективность управления поведением клиентов напрямую связана не только с качеством продукта и наличием клиентского опыта, но и, как показывают исследования, с использованием так называемого, «вирусного маркетинга», что, в свою очередь, напрямую связано с развитием коммуникационных систем.

Тема управления культурно-образовательными процессами в регионе представлена в другом материале данного раздела. Раскрывается роль фестивальной культуры в формировании региональной коллективной идентичности. Являясь наиболее массовой формой коллективной коммуникации, такие мероприятия, как фестивали, знакомят жителей региона с историей и культурой родного края, раскрывают сущность понятий «духовные традиции», «историческая и культурная память», «региональная особенность» и «культурная самобытность», формируют и закрепляют образ Родины, развивают патриотическое сознание у жителей региона.

В разделе представлен материал, посвящённый новому, активно пополняющемуся социальному классу – фрилансерам. В результате революционных изменений всех аспектов жизнедеятельности общества, отношения работодателя и работника так же переживают период серьёзной трансформации. Прекариат, как новая социальная группа работников, характеризуется стремлением к исключению государства из системы регуляции трудовых отношений. Важность изучения этой группы работников обусловлена тем, что по данным различных отечественных и зарубежных источников, эта группа образует достаточно значительный слой во многих странах мира, достигая от 30 до 40% численности трудоспособного населения. В статье раздела автор исследует такую трудно поддающуюся учёту и быстро растущую социальную группу, относящуюся к прекариату как фрилансеры, объединяющую работников, так называемых, креативных профессий – специалистов по информационным технологиям, программистов и др. Автор показывает, что бытующее мнение о «свободе» фрилансеров, зачастую не совсем верно отражает действительность. Показаны риски, с которыми связан отказ фрилансеров от официального оформления отношений с работодателями.

Таким образом, тема управления социально-экономическими процессами в России в целом, и регионах современной России представляет собой актуальный предмет социологических исследований. К таким процессам можно отнести – занятость населения, потребительское поведение граждан, практики инвестирования в человеческий капитал, социальная напряжённость и конфликтность в локальных социумах, миграционное движение и т. д.

Совершенно очевидно, что выстроить эффективную систему управления в различных сферах и на различных уровнях функционирования общества, при помощи одних только традиционных подходов, без использования цифровых технологий, невозможно. По мнению автора, использование цифровой аналитики в управлении социально-экономическими процессами в регионе обеспечит эффективность реализации социальной политики в современных условиях. При этом процесс

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Направления развития отечественной социологии управления: анализ материалов сборника

внедрения цифровых технологий требует повышенного внимания власти в плане подготовки соответствующих квалифицированных кадров, модернизации инфраструктуры и использования данных социологических исследований. Также в современных социологических исследованиях необходимо широко использовать и Данные цифровой аналитики. Актуальны исследования различных трендов в развитии социально-экономических процессов, выявленных с помощью технологии Big Data.

Шестой раздел «Современное студенчество в управлении региональным развитием: потенциал участия, перспективы и риски» поднимает проблемы участия молодёжи в управлении страной. Основным источником эмпирических данных стал опрос, проведённый Российским обществом социологов «Студенчество в управлении региональным развитием» в 2024 году с участием авторов. Представлены личностные особенности, встраивание студентов в современный цифровой социум и их готовность к управленческой деятельности в условиях цифровой трансформации государственного управления. Молодёжь как социально-демографическая группа является важным общественным ресурсом, определяющим механизмы управления обществом в будущем. От того, насколько молодёжь вовлечена в социально-политические процессы в регионе зависит эффективность государственного управления в стране в целом. Отмечается, что несмотря на имеющиеся публикации, очевиден недостаток исследований, в том числе с использованием социологических методов, актуальных проблем участия молодёжи в управлении в отдельных регионах Российской Федерации, в частности в Республике Башкортостан. Кроме того, исследовательский интерес представляет сравнение, выявление общего и отличительного в конкретном регионе, по сравнению, например, с общероссийскими тенденциями.

При сравнительной оценке эффективности управленческих решений со стороны государства для поддержки молодёжи таких регионов как Республика Башкортостан и Российская Федерация в целом полученные результаты социологического опроса выявили основные направления необходимых первоочередных действий, которыми оказались: необходимость поддержки инициатив молодёжи за счёт создания благоприятных условий для их интеллектуального и творческого развития; помощь в трудоустройстве молодёжи; обеспечение молодёжи возможностью получения необходимых для жизни навыков, знаний и компетенций посредством неформального образования.

Важный аспект, подготовки молодого поколения к выполнению управленческих функций является социализация, процесс которой можно представить, как совокупность относительно направляемой социализации, относительно социально контролируемой социализации, стихийной социализации и сознательного самоизменения человека. Относительно направляемая социализация формируется в процессе и результате влияния со стороны государства на обстоятельства жизни тех или иных категорий граждан. Относительно социально контролируемая социализация формируется в процессе планомерного создания обществом и государством условий для воспитания человека. Стихийная социализация есть процесс стихийного взаимодействия человека с обществом и стихийного влияния на него различных, обычно разнонаправленных, обстоятельств жизни. В течение всей жизни человека в обществе происходит его стихийная социализация.

Отмечается, что именно правовая культура является одной из категорий ценностей человечества, одной из наиболее значимых общедемократических

завоеваний современного мира, являясь значимой характеристикой правового государства и гражданского общества. В последнее время всё чаще научное сообщество обращает внимание на проблемы в социально-правовой системе, которые способствуют проявлению правового нигилизма, т. е. отрицания права как социального института, системы правил поведения. В данной ситуации важным будет преодоление правовой безграмотности и правового безразличия в первую очередь в молодёжной среде.

Социализация молодёжи представляет собой процесс усвоения установок, ценностей, социальных норм, алгоритмов поведения, необходимых для успешной подготовки подрастающего поколения во взрослую жизнь. Автор обращает внимание на тот факт, что в течение предыдущих исторических периодов социализация способствовала передаче опыта от старших поколений младшим. Но со временем взрослое поколение теряет вещательную инициативу, которая переходит непрофессиональным коммуникаторам. Молодому поколению приходится особенно нелегко в таком обществе, когда старые ценностно-нормативные, мировоззренческие, морально-нравственные, социально-коммуникативные основы утрачивают своё значение, а новые – только находятся в стадии становления и обретения социальной значимости.

Некоторые электронные ресурсы, а, следовательно, и происходящий под их влиянием процесс стихийной социализации, слабо контролируются государством, при этом информация, передаваемая социуму, нередко имеет антисоциальный характер и может обусловить возникновение дисфункций социализации. Особенно остро данная проблема наблюдается в молодёжной среде, в которой всегда были сильны протестные настроения по отношению к взрослому обществу, власти, государству. Тяга молодёжи ко всему запретному объясняется её социально-психологической природой, т. к. в молодом возрасте особенно проявляются такие качества, как отрицание советов и мнений старшего поколения, максимализм, стремление к самореализации.

В целях оценки влияния неконтролируемой стихийной социализации на гражданско-правовую культуру студенческой молодёжи было проведено исследование, оно проводилось с использованием как количественного, так и качественного методов исследования (анкетирование, глубинное интервью). Проведение социологического опроса в студенческой среде предполагало ранжирование выделенных ценностей с точки зрения личных приоритетов от наиболее значимых к наименее значимым таких как: патриотизм; самоопределение личности; уважение прав и свобод человека; нормы и правила современной демократии; общечеловеческие ценности» на первое место ставят студенты «общечеловеческие ценности» и «самоопределение личности», более половины студентов оценили эти варианты, как более значимые. Вариант ответа «Патриотизм» студенты определили предпоследнее место.

Включение студентов в управленческие процессы – стратегически важная инвестиция в будущее. Участие молодых людей в принятии решений, реализации проектов и управлении ресурсами обеспечивает не только развитие их компетенций, но и привносит в систему управления свежий взгляд. Работа над реальными задачами даёт студентам ценный опыт и развивает ключевые управленческие компетенции, а также увеличивает заинтересованность студентов в учёбе. Анализ сложившейся ситуации в студенческой среде показал, что большая часть молодых людей осознанно выбрали направление обучения – управление – и готовы, и по мере возможности уже участвуют в этой работе.

Седьмой раздел посвящен рассмотрению темы "Эффективность государственного управления и развитие человеческого потенциала в цифровую эпоху". Для анализа проблем государственного управления использован междисциплинарный подход.

Особый интерес вызвали следующие темы: государственное управление в социальной сфере (образование, здравоохранение); опыт и перспективы развития социального партнёрства; образ государственного служащего: кросскультурный подход; этические проблемы на государственной службе; современное государственно-частное партнёрство: место развития человеческого потенциала.

Рассмотрены риски, связанные с процессами цифровизации социальной сферы. Речь идёт о таких ключевых, системных рисках цифровизации, как возникновение диспропорций на рынке труда, приводящие к росту безработицы, дегуманизация общественной жизни и коммуникаций, вытеснение из неё «человека»; необходимость трансформации существующих социальных институтов, за которой могут последовать социальные и политические потрясения; а, так же, тенденция к цифровой сегрегации населения, порождающая социальное неравенство и недовольство части населения. Масштабы и скорость проникновения цифровизации в жизнь общества и каждого отдельного индивида, делают этот процесс проблемным и рискогенным, фиксируется необходимость активного участия государства для управления в этой области.

Подняты проблемы и предложены возможные решения в сфере образования с учётом цифровой трансформации. В материалах раздела показано, что при социально-экономической обусловленности процесса цифровизации и цифровой трансформации образовательной среды, которая определяет новые тенденции в организации образовательного процесса, тем не менее, велика вероятность возникновения различных рисков.

В материалах раздела представлены как положительные эффекты цифровизации образовательного пространства, так и проблемы, общие и специфические, возникающие у субъектов образовательного процесса, так же определяются механизмы их преодоления. Опираясь на проведённое масштабное исследование, авторы приходят к выводу, что риски преодолимы, и при достаточной изученности механизмов их преодоления, цифровизация пространства вуза становится значимым фактором развития образовательного процесса.

Одной из широко обсуждаемых проблем в области образования, является проблема внедрения и использования цифровых технологий в образовательных организациях дошкольного и школьного уровня. Исследования, приводимые авторами, показали, что автоматизация управленческих функций этого уровня образования может повысить качество всего образовательного процесса, что соответственно скажется на престижности учебного заведения, его конкурентоспособности, а также привлекательности для всех субъектов образовательного процесса.

Неизменен интерес к изучению человеческого потенциала, проблемам его воспроизводства. В материалах раздела рассмотрены основные тенденции развития человеческого потенциала на разных этапах развития современного общества.

Очерчивая проблемы формирования концепции российской модели социального партнёрства в сфере труда и социальной ответственности цифровых трудовых платформ, охарактеризованы новые инициативы правительств ряда стран в области, так называемого «мягкого права», рассмотрен международный опыт. В качестве одного из направлений решения вопроса социального обеспечения и защиты прав

работников платформ рассматривалась возможность создания партнёрских схем софинансирования при участии цифровых трудовых платформ, работников и государственных структур.

Управленческий подход, учитывающий три взаимосвязанных составляющих: экология, социальная политика и корпоративное управление практикует всё большее число российских компаний. В представленных материалах систематизированы и обобщены разные исследовательские подходы к определению ESG принципов. По результатам проведённого исследования делается вывод об особенностях эффективной управленческой деятельности через призму ESG тренда. На основе материалов экспертного опроса сделано заключение о перспективах применения ESG-подхода в управлении российскими компаниями.

Рассмотрены особенности развития курортной медицины и основные направления повышения ее эффективности на основе цифровых технологий. На основании анализа статистики по заболеваемости и динамики показателей социально-экономического состояния профильных предприятий, оказывающих лечебно-оздоровительные услуги, выявлены проблемы, связанные с использованием потенциала территорий.

Уделено внимание социально-экономическим причинам неравенства населения в состоянии здоровья и возможности государственного управления для решения этого вопроса. Автор отмечает, что несмотря на то, что за последнее столетие здоровье европейского населения значительно улучшилось, во всех странах региона люди с низким уровнем образования, более низкого профессионального класса, имеющие низкий уровень доходов, как правило, имеют более короткую продолжительность жизни, среди них выше распространённость различных проблем со здоровьем, что является неприемлемым и несправедливым, и представляет одну из основных проблем государственного здравоохранения.

Невысокая эффективность, оторванность от низовых звеньев управления, неразвитость демократических процедур руководства, - такие недостатки присутствуют в сложившейся системе государственного управления. Вследствие смещения нужного баланса между внешними директивными и внутренними самоорганизующимися началами общественной жизни нарушается баланс между институтами государственного и общественного управления, а, следовательно, снижается уровень прогнозирования, планирования, проектирования желаемых общественных изменений и видение стратегических перспектив развития общества в целом.

Восьмой раздел освещает вопросы государственного и регионального управления в новой реальности. Материалы, представленные в разделе посвящены проблемам разработки методологии государственного и регионального управления, а, также, собственно проблемам государственного и муниципального управления. В статьях этого раздела рассмотрены такие вопросы как гражданское участие, развитие солидарности в местных сообществах, цифровая трансформация на уровне регионов и муниципалитетов, особенности государственных коммуникаций, а также возможности ответа на кризисные вызовы с помощью новых технологий и некоторые другие. Материалы проведённых авторами исследований показывают, что информированность населения о принципах функционирования государства, его институтах, о возможности участия в публичном управлении, позволяет развивать и совершенствовать систему управления современного государства. Отдельно необходимо отметить два статьи, заключающие данный раздел, посвящённые

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Направления развития отечественной социологии управления: анализ материалов сборника

проблемам, связанным с управлением в наиважнейшей, на сегодняшний момент, социально значимой области, - в организации безопасности и устойчивости нашей страны перед внешними и внутренними угрозами.

Приведены результаты исследования о роли технологии искусственного интеллекта в работе государственных и муниципальных органов власти. Респондентами выступили жители одного из административных округов города Москвы. Опрос проводился в конце 2023 года методом стихийной выборки ($n = 128$). По итогу опроса были сделаны выводы о том, что отношение респондентов к использованию искусственного интеллекта в работе органов власти неоднозначно. Население испытывает некоторые опасения при использовании информационных технологий на основе искусственного интеллекта. Около половины респондентов считало, что нельзя использовать ИИ в работе органов власти. Среди отрицательных эффектов использования искусственного интеллекта в работе органов власти самыми часто называемыми ответами стали: сокращение численности рабочих мест, выведение на новый уровень киберпреступности, повышение возможности утечки важных данных. Среди положительных эффектов назывались повышение эффективности внутреннего документооборота, улучшение возможности организации и предоставления государственных и муниципальных услуг, новые возможности развития социальной инфраструктуры. В связи с быстрыми темпами развития информационных технологий возникает необходимость в особом контроле за ними, разработке систем противодействия, поскольку перед органами власти стоит ответственная задача в виде обеспечения информационной безопасности государства.

Тема достоинств и недостатков применения чат-ботов в государственном управлении сегодня активно присутствует в общественном дискурсе. Автор материала предлагает свою формулировку понятия чат-бота в сфере государственного управления, определив его как виртуального чиновника-консультанта, не принимающего решений, но способного посредством голосовых или текстовых сообщений ответить на рутинные вопросы и осуществить полноценную навигацию гражданина, обратившегося на электронный портал за получением государственной или муниципальной услуги. За счёт высокого уровня доступности и обширной базы знаний такие чат-боты значительно снижают уровень общественной неопределённости, связанной с получением гражданами государственных и муниципальных услуг, ускоряя сам процесс и увеличивая качество оказания данных услуг.

Вопросы достижения технологического суверенитета являются сегодня жизненно важными не только для развития России, но и для самого ее существования. Отмечается, что в кризисных условиях российский рынок труда сумел, в целом, адаптироваться к санкционной политике Запада с помощью новых технологий. Но, проблемы, безусловно, остаются. Разрушенная за предыдущие годы технологическая база, недоинвестирование, нехватка специалистов, жёсткая конкуренция не позволяют до конца справиться с нехваткой части востребованных не только высокотехнологичных товаров, но, зачастую и самых обычных, от производства которых Россия отказалась в силу известных причин. Стоит задача не только развития новых производств, но и построение новой интегрированной системы управления, которая могла бы обеспечить стране технологический рывок.

Проблема вовлечения населения в процесс государственного управления уже поднималась в предыдущих материалах. В данном же случае речь идёт о сравнительном анализе опыта цифрового участия российских и иностранных

респондентов во взаимодействии с государством, с целью совершенствования вовлечения российского населения в процессы принятия управленческих решений. Причём, как и в предыдущих материалах, речь идёт, прежде всего, о вовлечении молодёжи.

В статье описывается опыт цифрового участия молодёжи России и республики Корея во взаимодействии с органами власти в онлайн пространстве. Используются результаты глубинных интервью, проведённых на территории Свердловской области и региона Йоннам с молодыми гражданами 14-35 лет. В условиях перехода органов власти в цифровое пространство молодёжь корейского региона Йоннам в большей степени выступает за полный перевод диалога «власть-молодёжь» в онлайн формат. В Свердловской же области молодые граждане придерживаются смешанного типа взаимодействия и отстаивают очный формат в целях предотвращения развития цифрового неравенства. Методы исследования, применённые в настоящей работе, позволяют подтвердить определённую взаимозависимость цифрового вовлечения молодёжи в принятие решений органами власти от количества молодёжных онлайн платформ и площадок, от качества информирования органов власти о таких возможностях. Делаются выводы о том, что неоднородность и хаотичность внедрения каналов электронного участия не позволяет населению надлежащим образом реализовать права на цифровом уровне, что обуславливает неэффективную коммуникацию.

Достаточно большое внимание сегодня уделяется развитию такого направления гражданского контроля, как оценка различными способами деятельности государственных и муниципальных учреждений, в том числе органов власти. Появляется особый вид гражданского цифрового контроля и одновременно канал взаимодействия с органами власти, связанный с опубликованием отзывов и выставлением рейтинговых оценок с использованием цифровых платформ с агрегаторами.

В продолжение и развитие темы представлен материал о цифровой партисипации, как форме проявления гражданского участия, роли социальных сетей во взаимодействии граждан с органами власти. Под цифровой партисипацией автор понимает интерактивную модель взаимодействия между гражданами и органами власти в форме цифрового участия, вовлеченности и влияния посредством коммуникативно-информационных технологий. Полученные результаты могут послужить основой для разработки эффективных моделей вовлечения граждан в управленческие процессы в условиях цифровых трансформаций, что создаст условия для повышения гражданской и политической активности населения.

Проблемы развития и классификации медиаконтента сегодня осознана и исследуется довольно активно. разнообразие интернет-ресурсов отражает палитру интересов современного пользователя, который находит для себя в виртуальном мире удовлетворение своих интересов от деловых до сугубо личностных. Причём, процесс фрагментации медиаконтента продолжается, а это значит, что классификация будет только разветвляться и расширяться. В связи с этим, для потребителя будет обостряться проблема поиска качественной информации, в том числе, не содержащей деструктивного контента.

В сборнике тексты по экологии анонсированы в другом разделе. Однако статья о современных вызовах и тенденциях в системе экологического образования для людей старшего возраста в России нашла своё место именно в этом разделе. Рассматриваются предпосылки к изменению системы экологического образования, ориентацию на

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Направления развития отечественной социологии управления: анализ материалов сборника

людей «серебряного возраста». Показано, что люди «серебряного» возраста готовы и могут передать свои знания в области охраны окружающей среды более юным членам своих семей и гражданам России.

Вектор развития нашей страны направлен сегодня на модернизацию всей инфраструктуры и тема развития малых городов актуальна как никогда. В статье раздела дан анализ социальных противоречий (проблем) в малых городах, а также целевых стратегий их развития с участием различных агентов и стейкхолдеров. В качестве предмета исследования выбран г. Костомукша.

В результате исследования на основе экспертных оценок определены новые индивидуальные траектории развития: спортивный и оздоровительный туризм, которые необходимо учесть в стратегии развития Костомукши, наряду с участием крупного бизнеса, учитывая его значимую роль как стейкхолдера развития этой территории. Тем не менее, в качестве одного из основных барьеров развития, выявлено недостаточно активное участие граждан, НКО, малого и среднего бизнеса в решении социальных проблем. В качестве причины приводится доминирующе активная роль крупного бизнеса, представляющего, как правило, градообразующие предприятия

В последнее время наблюдаются серьёзные изменения в разных сферах жизни социума. Мы сталкиваемся с такими явлениями, которые, в силу различных обстоятельств практически отсутствовали в нашем обществе. В одном из материалов раздела рассматривается такое негативное явление, как скулшутинг. Остро встал вопрос организации профилактики деструктивных проявлений в образовательных организациях. В авторском исследовании особенностей скулшутинга приняли участие как специалисты, работающие с молодёжью, психологи, представители блогосферы, так и в качестве участников фокус-групп – школьники и студенты астраханских учебных заведений.

Исследователи пришли к выводу, что ключевыми факторами, способствующими распространению девиантности в молодёжной среде, выступают кризис социализации, размывание традиционных ценностей, дефицит эффективных институтов социального контроля. Особую роль играет также влияние различных субкультур и референтных групп, пропагандирующих противоправные, саморазрушительные и асоциальные модели поведения. Преодоление данной социальной проблемы требует комплексного, междисциплинарного подхода.

Два материала этого раздела посвящены, пожалуй, одной из самых остро стоящих сегодня проблем, роли управления в организации безопасности и устойчивости нашей страны перед экзистенциальными угрозами.

Объектом первого исследования, является российское управление беспилотных авиационных систем специального назначения в условиях проведения специальной военной операции. Предметом исследования являются особенности российского управления беспилотных авиационных систем специального назначения в условиях проведения специальной военной операции, с выделением того, кто являются основными акторами данного управления, каковы его качественные характеристики, и насколько оно эффективно в данный исторический момент.

В связи с поставленными исследовательскими задачами, автор материала анализирует различие в понятиях «управление» и «менеджмент». Ссылаясь на работы А. В. Тихонова и Ж. Т. Тощенко, которые выступили теоретической базой исследования, ставится исследовательский вопрос, - с чем, с какими механизмами управления связано российское военное управление, насколько оно гибкое и отвечает ли насущным задачам времени СВО? Задачи исследования решались в процессе

анализа управленческих механизмов при организации системы управления военными беспилотниками в России, которые стали в условиях специальной военной операции одним из основных видов военной тактики и отчасти стратегии как российской, так и украинской армий.

Проблемное поле для подобного исследования возникло в связи с тем, что на Украине начиная с февраля 2024 года действует отдельный род войск – Силы беспилотных систем. В России пока только идёт дискуссия о создании подобного рода войск в имеющейся структуре армии РФ. И это в ситуации, когда БПЛА являются одним из стратегически значимых и эффективных видов вооружения.

Выводы автора – тактика замалчивания, так называемое, «Охранительство», которая практически, отделяет одну, живущую мирно, часть страны, от другой, воюющей, не только создаёт напряжение на фронте, но и тормозит принятие жизненно важных при сегодняшней ситуации управленческих решений. При этом, предложенный Тихоновым и Ж. Т. Гощенко, научный подход, управление через следующий алгоритм, состоящий из стадий: предвидения, прогнозирования, проектирования, программирования, планирования, социальных технологий, социального эксперимента, социологии организаций, применительно, в данном случае, к БПЛА, при его своевременной реализации, мог бы существенно продвинуть и сформировать пока только складывающуюся отрасль беспилотников в России.

Нельзя не упомянуть и несколько сложностей как методологического, так и практического свойства, отмеченные автором в процессе исследования. Уже упомянутый нами факт замалчивания отечественными социологами тем военных конфликтов приводит к крайней скудости исследовательского (как теоретического, так и эмпирического) материала. Следствием этого является ослабление аналитических позиций российской социологии и ведёт к вынужденному обращению исключительно к иностранным авторам. Нежелание «видеть» военный конфликт сегодня, игнорирование его ведёт к той реальности, в изучении которой могут оказаться бессильны со своей исключительно «мирной» оптикой отечественные социологи уже в скором будущем.

Во второй статье, связанной с около военной тематикой, приводится анализ социальных технологий, обеспечивающих эффективную интеграцию офицеров, уволенных в запас. Вопросы ресоциализации военнослужащих, уволенных в запас, остаются недостаточно исследованными в современной отечественной научной литературе, в то время как актуальность их будет возрастать.

По результатам исследования было подтверждено, что комплексное применение современных социальных технологий выступает в качестве ключевого фактора успешной адаптации данной целевой группы к трансформирующимся реалиям рынка труда. Эффективные коммуникативные стратегии, основанные на принципах нетворкинга, самопрезентации и эмоционального интеллекта, служат мощным инструментом расширения возможностей для трудоустройства и самореализации уволенных в запас военнослужащих. Изучение практик внедрения и оптимизации технологий ресоциализации, также выявило их способность нивелировать риски социальной изоляции и маргинализации рассматриваемой категории граждан. Развитие навыков построения партнёрских связей, установления конструктивного диалога с представителями профессиональных сообществ, грамотное позиционирование своих компетенций — все это служит эффективным инструментом преодоления социально-психологических барьеров, сопровождающих процесс перехода офицеров к гражданской жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Направления развития отечественной социологии управления: анализ материалов сборника

Материалы сборника будут интересны для специалистов самого широкого профиля, чья деятельность так или иначе связана с изучением проблем управления и цифрового общества: социологов, психологов, политологов, коммуникатологов, культурологов, педагогов, управленцев и т. д., а также для экспертов и аналитиков, исследующих особенности трансформации современной системы управления.

Разработанные А. В. Тихоновым подходы к социологии управления подразумевают, что «одно дело – исследовать объект управления с позиций фиксированного органа, принимающего стратегические и оперативные решения и выполняющего стандартные функции управленческого цикла, другое – исследовать степень управляемости социальных процессов, а с ними и всю систему внутренних и внешних связей, где управление выполняет более сложную роль и влияет не только на достижение продуктивных целей, но и само зависит от институциональных и социокультурных факторов», и ставят высокую планку, формулируют целостный методологический системный подход для обобщения полученных данных в ходе научных исследований объективных управленческих процессов в современном обществе. Следование данному подходу открывает путь для углублённого изучения и практического применения разработанного методологического аппарата.

Pronina Elena Ivanovna

Institute of Sociology, FCTAS RAS,
Moscow, Russia.

eipronina@yandex.ru

Kolesnikova Elena Yurievna

Institute of Sociology, FCTAS RAS,
Moscow, Russia.

koleselena1@yandex.ru

Ivanova Elena Yurievna

Institute of Sociology, FCTAS RAS,
Moscow, Russia.

t1e6248@yandex.ru

CONCLUSION

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SOCIOLOGY OF MANAGEMENT: ANALYSIS OF THE MATERIALS OF THE COLLECTION

Abstract. The main results of research by domestic and foreign sociologists presented in the collection on a wide range of problems of state, regional, sectoral, urban and municipal management in the context of modern socio-economic reality are systematized, taking into account transformational changes and recorded trends.

Keywords: sociology of management, risks, management efficiency, youth, ecology, communications, digitalization, participation, information technology

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ



А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Э
Ю
Я

- АБРАМОВА СОФЬЯ БОРИСОВНА** 450
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА,
ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.
- АЛПАТОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ** 169
КАНДИДАТ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ
ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ ГЕОФИЗИКИ ИМ. АКАДЕМИКА Е. К. ФЁДОРОВА,
МОСКВА, РОССИЯ.
- АФНАСЬЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** 349
СТУДЕНТ
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
КУРСК, РОССИЯ.
- БАБИНЦЕВ ВАЛЕНТИН ПАВЛОВИЧ**..... 19
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БЕЛГОРОД, РОССИЯ.
- БАНЫХ ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА**..... 455
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА,
ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.
- БАТЕЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА**..... 335
АСПИРАНТ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН,
РОССИЙСКИЙ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОСБИОТЕХ),
МОСКВА, РОССИЯ.
- БОГДАНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ** 10
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЦЕНТРА СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И
СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.
- БОРМОТОВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА**..... 462
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.
- БОЧАРНИКОВА ИРИНА СТАНИСЛАВОВНА** 468
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ,
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. Н. ТАТИЩЕВА,
АСТРАХАНЬ, РОССИЯ.
- БУБНОВА МАРИЯ ИВАНОВНА**..... 341
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА,
МОСКВА, РОССИЯ.
- БУРЦЕВА ВЕРА СЕРГЕЕВНА**..... 247
ДИРЕКТОР,
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.
- БУЯНОВА МАРИНА ОЛЕГОВНА**..... 30
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ПРОФЕССОР-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»,
МОСКВА, РОССИЯ.

ВАЛЕЕВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА	280
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ "ЛАБОРАТОРИЯ НАУКОМЕТРИИ", ДОЦЕНТ, КАФЕДРА ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ УГИ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.	
ВАЛИАХМЕТОВ РИМ МАРСОВИЧ.....	347
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ЗАВЕДУЮЩИЙ НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ, УФА, РОССИЯ.	
ВАСИЛЕНКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА.....	311
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК. ПРОФЕССОР, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ, МОСКВА, РОССИЯ.	
ВАСИЛЕНКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА.....	555
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ, МОСКВА, РОССИЯ.	
ВАСИЛЕНКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА.....	563
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК. ПРОФЕССОР, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ, МОСКВА, РОССИЯ.	
ВАСИЛЬЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА.....	249
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА КАФЕДРЫ ОД ОВД ЦКШУ, АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	
ВЕЛИКИХ ПАВЕЛ КОНСТАНТИНОВИЧ	56
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, СПЕЦИАЛИСТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, БЕЛГОРОД, РОССИЯ.	
ВИСНОВАТ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	474
СОИСКАТЕЛЬ СТЕПЕНИ КАНД. СОЦИОЛ. НАУК, МЕТОДИСТ, РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ.	
ВЛАСОВА-САЙКОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА.....	214
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ НАРОДНОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ХАБАРОВСКИЙ ФИЛИАЛ ИМ. Б. Г. ЕЗЕРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ, ХАБАРОВСК, РОССИЯ.	
ВОЕВОДИНА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА	60
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	
ВОРЫХАЛОВ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ	66
АСПИРАНТ	

Сведения об авторах

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ИМ. Н. П. ПАСТУХОВА – ФИЛИАЛ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА,
МОСКВА, РОССИЯ.

- ГАВРИЛЬЧЕНКО КИРИЛЛ ЭДУАРДОВИЧ** 103
МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК УЧЕБНО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК,
МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ),
МОСКВА, РОССИЯ;
АСПИРАНТ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ,
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БЕЛГОРОД, РОССИЯ.
- ГАЙДУКОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА** 19
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ,
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БЕЛГОРОД, РОССИЯ.
- ГАЙФУЛЛИН АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ** 319
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ СОЦИОЛОГИИ И РАБОТЫ С
МОЛОДЁЖЬЮ,
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ,
УФА, РОССИЯ.
- ГАПОНОВА НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА** 284
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В МАГИСТРАТУРЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
МЕНЕДЖМЕНТ, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ОБЩЕГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»,
НИЖНИЙ НОВГОРОД, РОССИЯ.
- ГАПОНОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА** 284
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ОБЩЕГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»,
НИЖНИЙ НОВГОРОД, РОССИЯ.
- ГЕГЕР АЛЕКСЕЙ ЭДУАРДОВИЧ** 71
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РАНХиГС РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ РОССИЯ.
- ГРИМОВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ** 349
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
КУРСК, РОССИЯ.
- ГРИШАЕВА НАТАЛИЯ ПЕТРОВНА** 355
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.
- ГРОШЕВ ИГОРЬ ЛЬВОВИЧ** 76
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕНАУЧНЫХ
ДИСЦИПЛИН,
ТЮМЕНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ КОМАНДНОЕ ОРДЕНА КУТУЗОВА УЧИЛИЩЕ
ИМ. МАРШАЛА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК А. И. ПРОШЛЯКОВА,
ТЮМЕНЬ, РОССИЯ.
- ГРОШЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА** 76
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН,

ФИЛИАЛ АВТНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДЕЛОВОЙ
КАРЬЕРЫ» В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ,
ТЮМЕНЬ, РОССИЯ.

ГРОШЕВА ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНА 76

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН,
ТЮМЕНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ КОМАНДНОЕ ОРДЕНА КУТУЗОВА УЧИЛИЩЕ
ИМЕНИ МАРШАЛА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК А. И. ПРОШЛЯКОВА,
ТЮМЕНЬ, РОССИЯ.

ГУБАНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ 83

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ),
КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ.

ГУЗЕНИНА СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА 291

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР,
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Г. Р. ДЕРЖАВИНА
ТАМБОВ, РОССИЯ.

ДАНАЕВА ЕЛИЗАВЕТА ИЛЬХАМОВНА 360

СТУДЕНТКА 4 КУРСА НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА,
ДУШАНБЕ, ТАДЖИКИСТАН.

ДУНАЕВА ЮЛИЯ ГЕНРИХОВНА 479

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.

ЕВСТРАТОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА 487

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, КАФЕДРА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

ЕРЕМИЧЕВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА 89

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК СЕКТОРА СОЦИОУРБАНИСТИКИ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН, ФИЛИАЛ ФНИСЦ РАН,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.

ЕФИМОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ 297

СОИСКАТЕЛЬ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА,
МОСКВА, РОССИЯ.

ЖДАНОВА АНГЕЛИНА ЭДУАРДОВНА 491

МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
ВОЛОГДА, РОССИЯ.

ЗАРУБИН ВАЛЕРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ 101

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.

ЗИНЧЕНКО ЯРОСЛАВА ГЕННАДИЕВНА 137

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК. ДОЦЕНТ,
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ РАНХиГС,
РОСТОВ-НА-ДОНУ, РОССИЯ.

- ЗИНЧЕНКО ЯРОСЛАВА ГЕННАДИЕВНА** 365
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
Южно-Российский институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Ростов-на-Дону, Россия.
- ЗОТОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**..... 103
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ПРОФЕССОР УЧЕБНО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ И
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК,
МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ),
МОСКВА, РОССИЯ.
- ЗОТОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**..... 83
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ПРОФЕССОР УЧЕБНО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ И
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК,
МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ),
МОСКВА, РОССИЯ.
- ИВАНОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА**..... 369
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.
- ИВАНОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА**..... 607
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.
- ИВАНОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА** 382
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА,
МОСКВА, РОССИЯ.
- КАЛУЖСКИХ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** 311
АСПИРАНТ,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ,
МОСКВА, РОССИЯ.
- КАНГИНА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА**..... 496
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКВА, РОССИЯ.
- КАРАМЫЗОВ ЗАУР АНАТОЛЬЕВИЧ** 178
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАУК КВК
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ;
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.
- КАШИНА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА** 301
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ИССЛЕДОВАНИЙ ГК ПРОСВЕЩЕНИЕ,
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.
- КОВАЛЕВСКАЯ МАРИЯ ИГОРЕВНА** 387
АСПИРАНТ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА,
МОСКВА, РОССИЯ.

КОЛЕСНИКОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА	607
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН, МОСКВА, РОССИЯ.	
КОСЕНКОВА ДАРЬЯ ГЕННАДЬЕВНА	253
СТУДЕНТКА, ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Г. Р. ДЕРЖАВИНА, ТАМБОВ, РОССИЯ.	
КОСЫГИНА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА	502
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ ЦЕНТРОМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ВОЛОГДА, РОССИЯ.	
КРЕСТНИКОВ ИГОРЬ ФЁДОРОВИЧ	169
ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ ГЕОФИЗИКИ ИМ. АКАДЕМИКА Е. К. ФЁДОРОВА, МОСКВА, РОССИЯ.	
ЛАНЦЕВ ВИКТОР ЛЕОНИДОВИЧ	393
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ РАНХИГС, ОРЁЛ, РОССИЯ.	
ЛЕНЬКОВ РОМАН ВИКТОРОВИЧ	400
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ, ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ», МОСКВА, РОССИЯ.	
ЛЕЩИНСКАЯ СОФЬЯ НИКОЛАЕВНА	325
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, КАФЕДРЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ ИМ. М. А. БУДАНОВОЙ, МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МОСКВА, РОССИЯ.	
ЛЮШВИН ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ	183
КАНДИДАТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК, НЕЗАВИСИМЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ДОМ УЧЁНЫХ, МОСКВА, РОССИЯ.	
ЛЮШВИН ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ	30
КАНДИДАТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК, НЕЗАВИСИМЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, НЕЗАВИСИМЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, МОСКВА, РОССИЯ.	
МАМОНОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА	189
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ПО ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН, МОСКВА, РОССИЯ.	
МАНКЕВИЧ ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА	410
СОИСКАТЕЛЬ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА, РОССИЯ.	
МАРАР ОЛЬГА ИВАНОВНА	330
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР,	

Сведения об авторах

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ,
ВОРОНЕЖСКИЙ ФИЛИАЛ,
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ.

МЕДВЕДЕВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА..... 592

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, КАФЕДРА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

МЕНЬШИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА 89

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ
ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОЛОГИИ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.

МЕРЗЛЯКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ..... 10

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.

МЕЩЕРЯКОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА 110

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

МИНЧЕНКО ДАРЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА..... 520

АССИСТЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИЙ ГМУ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА,
ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.

МИРОНОВА АННА АЛЕКСЕЕВНА..... 507

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
МОСКВА, РОССИЯ.

МИХАЙЛЮК АЛЕКСАНДРИНА АНАТОЛЬЕВНА 413

АСПИРАНТ, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ПЯТИГОРСК, РОССИЯ.

МИХАЙЛЮК АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ 418

АСПИРАНТ,
ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ПЯТИГОРСК, РОССИЯ.

МОЛЧАНОВА ОЛЬГА ИЛЬНИЧНА..... 114

КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, СОИСКАТЕЛЬ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ,
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ.

МОТЫЛЁВ АРСЕНИЙ КИРИЛЛОВИЧ..... 513

АСПИРАНТ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

НАГАЙЦЕВ ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ 304

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ СОЦИОЛОГИИ И КОНФЛИКТОЛОГИИ,

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БАРНАУЛ, РОССИЯ.

НИКИТЕНКОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА..... 194

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА,
ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ,
МОСКВА, РОССИЯ.

ПАДАЛКИНА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА 330

СТУДЕНТ,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ,
ВОРОНЕЖСКИЙ ФИЛИАЛ,
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ.

ПЕВНАЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА 520

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА,
ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.

ПЕВНАЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА 546

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА,
ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.

ПИВОВАРОВА МАРИНА БОРИСОВНА 423

АСПИРАНТ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА,
МОСКВА, РОССИЯ.

ПОДЛЕСНАЯ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 527

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.

ПОНАМАРЁВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ 137

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ РАНХиГС,
РОСТОВ-НА-ДОНУ, РОССИЯ.

ПОЧАТКОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА 546

АССИСТЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИЙ ГМУ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА,
ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.

ПРОКАЗИНА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА 551

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ,
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ,
МОСКВА, РОССИЯ.
СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ РАНХиГС,
ОРЁЛ, РОССИЯ.

ПРОНИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА 607

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ ИЗУЧЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.

РАСХОДЧИКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ 261

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
ФОНД «МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР УРБАНИСТИКИ «ГОРОД»;
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКВА, РОССИЯ.

- РЕЖЕЦКАЯ АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА**..... 455
СТУДЕНТ МАГИСТРАТУРЫ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ,
РОССИЯ.
- РОГАЧ ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА**..... 264
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ,
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
МОСКВА, РОССИЯ.
- САЙКОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ** 214
ДОКТОР. ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, АКАДЕМИК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ НАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК И ВСЕМИРНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КОМПЛЕКСНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ,
ХАБАРОВСК, РОССИЯ.
- СЕРКИНА ЯНА ИГОРЕВНА**..... 117
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА,
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БЕЛГОРОД, РОССИЯ.
- СИБИН БРАТИНА**..... 201
АССИСТЕНТ,
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ УНИВЕРСИТЕТА В ПРИШТИНЕ С ВРЕМЕННОЙ РЕЗИДЕНЦИЕЙ В КОСОВСКОЙ
МИТРОВИЦЕ.
- СКАЧИЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА** 555
РУКОВОДИТЕЛЬ ПО ВНЕШНИМ КОММУНИКАЦИЯМ, ЦПТИ РОСАТОМ, АСПИРАНТ,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ.
МОСКВА, РОССИЯ.
- СКОРОХОД ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА**..... 563
АСПИРАНТ,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ,
МОСКВА, РОССИЯ.
- СМОЛЕВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА**..... 572
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
ВОЛОГДА, РОССИЯ.
- СОЙКО АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНА**..... 205
СТУДЕНТ, ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК,
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МИНСК, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ.
- СОЛОВЬЁВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**..... 140
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ТАМБОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Г. Р. ДЕРЖАВИНА
ТАМБОВ, РОССИЯ.
- СОРОКИНА НИНА ДМИТРИЕВНА** 426
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, РУКОВОДИТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА,
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ,
МОСКВА, РОССИЯ.
- СОСУНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**..... 207
ДОКТОР. СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО «ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ»,
МОСКВА, РОССИЯ.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ..... 578

АСПИРАНТ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

ТЕЗЬЕЛ АЛСУ ХАНИФОВНА 341

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
МОСКВА, РОССИЯ.

ТИТАРЕНКО ЛАРИСА ГРИГОРЬЕВНА 219

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ,
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МИНСК, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ.

ТУР АРТУР ДМИТРИЕВИЧ..... 365

МАГИСТРАНТ,
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ,
РОСТОВ-НА-ДОНУ, РОССИЯ.

УРЖА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА..... 585

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

УРМИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА 229

ДОКТОР КУЛЬТУРОЛОГИИ,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ «ЭКОСОЦИОЛОГИЯ» РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СОЦИОЛОГОВ,
МОСКВА, РОССИЯ.

УСОВА ИРИНА ЛЕОНИДОВНА..... 127

АСПИРАНТ,
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ.

ФОМИЧЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА 590

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, КАФЕДРА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

ФРОЛОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА..... 270

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК. ПРОФЕССОР,
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
МОСКВА, РОССИЯ.

ХАБАРОВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ..... 155

КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ
ДЕПАРТАМЕНТА ПО СТРАТЕГИЧЕСКИМ КОММУНИКАЦИЯМ,
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Г. Р. ДЕРЖАВИНА,
ТАМБОВ, РОССИЯ.

ХАРЧЕНКО ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ 238

МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.

ЧЕРНЕЙ СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА 131

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ,

Сведения об авторах

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ.

ШАПОВАЛ ЖАННА АЛЕКСАНДРОВНА 19

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ,
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БЕЛГОРОД, РОССИЯ.

ШЕКШУЕВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ 551

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ИНФОРМАТИКИ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ,
АКАДЕМИЯ ФСО РОССИИ,
ОРЁЛ, РОССИЯ.

ШИБАЛИНА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА 592

СТУДЕНТ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

ШИЛОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА 10

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЦЕНТРА СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И
СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ.

ШМАКОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ 436

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА,
МОСКВА, РОССИЯ.

ЩИПАКОВ ВЛАДИМИР ЭРИКОВИЧ 596

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
МОСКВА, РОССИЯ.

ЯЗЫКЕЕВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ 274

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ДЕТСКО-
ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ ИМЕНИ
А.А. ОСТАПЦА-СВЕШНИКОВА",
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ. РОССИЯ
АСПИРАНТ, РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ.

Научное издание

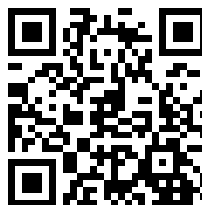
**Эффективное управление:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ**

Сборник материалов конференции

Москва, 30 октября-1 ноября 2024 г.

Текст публикуется в авторской редакции, рабочие языки: русский
Компьютерная вёрстка Е. Ю. Иванова

ISBN 978-5-904804-34-3



Одобрено к выходу в свет: 15.12.2024
Размер 21x29,7 Шрифт «Time New Roman»

Издатель:
ООО «Российское общество социологов»
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5
Тел. +7 (499) 719-09-71
E-mail: rss@isras.ru